**А.А. Градинарова**

# ОЧЕРКИ ПО СОПОСТАВИТЕЛЬНОМУ СИНТАКСИСУ БОЛГАРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

**Изток-Запад**
**София 2017**

Градинарова А.А. Очерки по сопоставительному синтаксису болгарского и русского языков. София: Изток-Запад, 2017. – 500 с.

ISBN 978-619-01-0125-3

В предлагаемой читателю книге внимание автора сосредоточено на тех синтаксических явлениях болгарского и русского языков, формальные несоответствия между которыми являются следствием типологических различий между этими языками. Контрастивный анализ языкового материала обнаруживает важнейшие особенности болгарской и русской грамматических систем.

Книга адресована языковедам, работающим в области славистики, болгаристики и русистики, преподавателям болгарского языка в России и русского языка в Болгарии, студентам-филологам, переводчикам с болгарского языка на русский и с русского на болгарский и др.

Рецензент – доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета *Е.Ю.Иванова*.

В оформлении переплета использована картина Василия Кандинского «Композиция 10».

© А.А. Градинарова, 2017
© Изток-Запад, 2017

**СОДЕРЖАНИЕ**

Введение ..... 7
Часть I. Модели простых предложений ..... 9
Пассив ..... 9
Неопределенно-личная модель ..... 24
Русские безглагольные конструкции, строящиеся по типу бытийных, на фоне болгарских соответствий ..... 30
Безличность в синтаксических системах русского и болгарского языков ..... 43
О сфере синтаксической безличности в русском и болгарском языках. Вводные замечания ..... 43
Болгарские функциональные соответствия русских безличных конструкций с переходными глаголами и эксплицированным семантическим объектом ..... 46
Общие сведения о болгарских безличных конструкциях с непереходными глаголами ..... 51
О болгарских эквивалентах русских безличных конструкций, выражающих модальные значения ..... 55
Безличные конструкции с дательным субъекта и предикативом на *-о* в русском и болгарском языках ..... 61
Субъектный имперсонал ..... 86
Рефлексивный имперсонал с дательным субъекта: к проблеме описания значений ..... 102
Безличная модель с причастным предикативом (причастный имперсонал) ..... 117

Часть II. Компоненты простых и сложных предложений. Сложное предложение ..... 138
Описательные предикаты ..... 138
О сочетаемости акциональных глаголов в составе болгарских и русских описательных предикатов ..... 142
Описательные предикаты как единицы коммуникативного синтаксиса ..... 155
Участие описательных предикатов в образовании пассивных конструкций ..... 157
Участие описательных предикатов в образовании декаузативных конструкций ..... 165
Участие описательных предикатов в образовании рефлексивной конструкции с дательным субъекта ..... 166
Номинализация глагольного компонента описательного предиката ..... 168
Атрибутизация и адвербиализация глагольного компонента описательного предиката .. 170
Фразеосхемы ..... 174
Фразеосхемы-тематизаторы ..... 175
Болгарская фразеосхема *X (P) (не) е за P* на фоне русских функциональных эквивалентов ..... 186
Некоторые особенности представления субъекта восприятия в болгарских конструкциях в сравнении с русскими ..... 196
Предикатное существительное в функции обстоятельств образа и способа действия в русском и болгарском языках ..... 206
Деепричастный оборот в болгарском языке на фоне русского ..... 222
Синтаксические функции ..... 223
Нормативные и ненормативные употребления ... 244
Конструкции со значением цели ..... 268
Общие замечания ..... 268
Болгарская целевая *да*-конструкция и ее функциональные соответствия в русском языке ..... 271

Болгарские составные союзы с компонентом *освен* на фоне русских функциональных соответствий ..... 276
Союз *освен ако* ..... 277
Союз *освен когато* ..... 296
Союз *освен да* ..... 307
Союзы *освен че* и *освен дето* ..... 321
О выборе русских функциональных эквивалентов болгарских составных союзов с компонентом *освен*. Обобщение ..... 338
Болгарский союз *стига да* на фоне русских функциональных эквивалентов ..... 339
Болгарские бессоюзные сложные предложения в сопоставлении с русскими ..... 350
Часть III. Порядок слов в болгарском и русском языках ..... 377
Позиция прямого дополнения ..... 378
Позиции подлежащего и сказуемого ..... 396
Взаиморасположение подлежащего и сказуемого ..... 396
Взаиморасположение компонентов составного сказуемого ..... 401
Контактное и дистантное расположение подлежащего и сказуемого ..... 406
Позиция обстоятельства образа действия ..... 411
Часть IV. Болгарская пунктуация в сопоставлении с русской ..... 420
Об основах болгарской и русской пунктуации ..... 420
Различия в пунктуационном оформлении болгарских и русских конструкций ..... 428
Пунктуация в простом предложении ..... 428
Пунктуация в сложном предложении ..... 455
Заключение ..... 471
Литература ..... 473

## ВВЕДЕНИЕ

Между родственными славянскими языками – русским и болгарским – существуют довольно серьезные типологические различия, связанные со специфическими условиями развития болгарских диалектов и закреплением в литературном болгарском некоторых общих для членов Балканского языкового союза черт. Так, для болгарского языка как одного из представителей этого союза характерно наличие постпозитивного артикля, являющегося морфологическим выразителем категории определенности/ неопределенности имени; использование местоименных клитик, аналитических форм степеней сравнения, будущего времени и перфекта; отсутствие инфинитива; удвоение объекта; неразличение форм выражения места и направления и др. В болгарском языке существуют также явления, вопрос о происхождении которых все еще не получил однозначного ответа. Это касается, например, употребления эвиденциальных форм (болгарского ренарратива). Современный болгарский сохраняет сложную систему модально-временных глагольных форм, обусловливающих многообразие наклонений и модусов, и некоторые падежные формы личных местоимений при полной утрате именного склонения.

Наиболее существенные типологические характеристики языка, как известно, обусловливают более частные его особенности, в значительной степени определяют состав языковых механизмов, использующихся для выражения тех или иных смыслов. В предлагаемой читателю книге внимание автора сосредоточено на тех синтаксических явлениях болгарского и русского языков, формальные несоответствия между которыми являются следствием типологических различий между этими языками. Контрастивный анализ языкового материала обнаруживает важнейшие особенности болгарской и русской грамматических систем.

В зависимости от конкретных целей сопоставлений исходными при описании являются как русский, так и болгарский языки. Отправной точкой для сравнений может выступать синтаксическая конструкция одного из языков, не имеющая в другом языке анало-

гичных по форме или сфере распространения функциональных эквивалентов. Часто в качестве исходных выступают болгарские синтаксические модели. В книгу включены также разделы, посвященные сопоставительному описанию болгарских и русских схем словорасположения, а также глава о болгарской пунктуации в сопоставлении с русской.

Значительную часть книги составляют материалы, опубликованные в работах автора прошлых лет. Частично эти материалы были подвержены редакции с внесением в них новых данных и ссылок на новые работы по затрагиваемой проблематике. Не во всех случаях, однако, изменение первоначального текста оказалось возможным, поэтому он публикуется без переработки и добавлений.

Источниками привлеченного к исследованию языкового материала явились Национальный корпус русского языка (НКРЯ), Корпус параллельных русских и болгарских текстов (Успореден корпус на руски и български текстове, Великотырновский университет им. Св. Кирилла и Мефодия – http://rbcorpus.com/index2.php) и подготовленные нами Корпус оригинальных болгарских художественных текстов XIX-XXI вв. и Корпус русских и болгарских художественных произведений и их переводов на соответственно болгарский и русский языки (общий объем текстов из этих корпусов превышает 22000 страниц). Использовались также материалы болгароязычных и русскоязычных сайтов (инструмент поиска – система Google). Примеры из неотредактированных текстов приведены в соответствие с действующими орфографическими и пунктуационными правилами. Переводы болгарских предложений на русский язык без указания имени переводчика выполнены автором настоящей книги.

Книга адресована языковедам, работающим в области славистики, болгаристики и русистики, преподавателям болгарского языка в России и русского языка в Болгарии, студентам-филологам, переводчикам с болгарского языка на русский и с русского на болгарский и др.

Выражаю глубокую благодарность и признательность моему рецензенту доктору филологических наук профессору СПбГУ Елене Юрьевне Ивановой за неизменно компетентное мнение, участие и поддержку рабочего тонуса.

# ЧАСТЬ I. МОДЕЛИ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

## Пассив

В сопоставляемых языках существует целый рял синтаксических моделей, которые устраняют семантический субъект из структуры высказывания, понижая коммуникативный статус этого участника ситуации и приписывая ему особую референциальную характеристику. К таким конструкциям относятся, в частности, субъектный имперсонал и некоторые другие разновидности безличных структур, неопределенно-личная модель и пассив.

При образовании пассива внимание фокусируется на объекте действия, который передвигается в позицию подлежащего. Конструкция обозначает совершающийся над объектом процесс (*Дом строится рабочими*) или состояние объекта как результат имевшего место процесса (*Дом построен рабочими*). В трехчленном пассиве субъект действия занимает периферийную позицию: в русском языке это творительный агентивный, в болгарском – косвенное дополнение с предлогом *от* (*Пътят се строи от работници на фирма «Манди»*, газ. «Нов живот»). Конструкция двучленного (безагенсного) пассива является широко распространенной по языкам мира формой устранения субъекта из поля зрения, выражения его референциальной неопределенности или несущественности: *Дом строится*; *Блокът се строи*.

Как известно, степень представленности в языке синтаксических конструкций пассива связана с типологическими характеристиками языка. В болгарском языке с его именным аналитизмом пассивные конструкции имеют гораздо более широкое распространение, чем в русском[1]. Связь степени употребительности пассива с синтетическим или аналитическим строем языка убедительно доказывается в работах типологов [см. об этом: Зарецкий 2008]. Здесь мы не будем заниматься описанием использования всех русских и болгарских пассивных форм, поскольку в дальнейшем изложении этот вопрос затрагивается в связи с употреблением болгарского

[1] О различных мнениях на состав болгарских пассивных конструкций см., например: [Сааведра 2008: 78-92]; о семантике и дистрибуции болгарских конструкций пассива см. [Баракова 1980].

пассива в качестве функционального соответствия тех или иных русских синтаксических построений.

Остановимся подробнее лишь на формах **возвратного перфективного пассива**, широко представленных в болгарском языке[2] и имеющих очень узкую сферу распространения в русском.

**1**. В русистике существует мнение, что в современном языке возвратные формы от глаголов совершенного вида не могут являться залоговыми формами пассива, в противном случае такие образования должны расцениваться как ненормативные [Зализняк 1977; Князев, Недялков 1985; Падучева 2001а; Апресян 2002 и др.]. Хотя это мнение очень авторитетно: «Можно считать общепризнанным, что естественно ожидаемой пятой залоговой формы СТРАД СОВ на *-ся* (*Книга* ***прочиталась*** *людьми всех возрастов*) в русском языке нет. Эпизодически цитируемые в литературе примеры типа *Все это потом* ***забетонируется*** не выходят за пределы окказионализмов» [Апресян 2002: 19]; «[В] русском языке для возвратного глагола СВ исключена пассивная интерпретация» [Падучева 2001а: 53], – общепризнанным его считать нельзя. Достаточно известны мнения о допустимости, но маргинальности возвратного перфективного пассива в русском языке [Янко-Триницкая 1962; Милославский 1978; Грамматика 1980; Перцов 2003; Гаврилова 2010]. Корпусные исследования последних лет даже приводят к заключениям о значительной распространенности этих форм в русских текстах [Коломацкий 2007].

В известной степени этот вопрос связан с проблемой интерпретации семантики части русских совершенновидовых форм на *-ся* и, соответственно, с широким или узким пониманием пассива.

В результате изучения семантической структуры глагольных форм от пассива были отграничены формы типа *дом разрушился*, в настоящее время чаще именуемые декаузативными [см., напр.: Падучева 2001а; Плунгян 2003], реже – квазипассивными [Гаврилова 1990]. Независимо от того, как трактуется декаузативация – как понижающая актантная деривация [Плунгян 2003] или как не меняющий лексического значения глагола диатетический сдвиг [Па-

[2] Как отмечает П.Баракова, в современном болгарском литературном языке глаголы несовершенного и совершенного вида, по статистическим данным, примерно в равной степени участвуют в образовании возвратных пассивных форм (55 % составляют глаголы несовершенного вида) [Баракова 1980: 141].

дучева 2001а], – специфика декаузативных конструкций, описывающих ситуации, которые не имеют в числе участников агенса, очевидна на фоне сопоставления с пассивом, понижающим коммуникативный статус агенса, но не лишающим его актантной роли.

В [Падучева 2001а] показано, что возвратные формы от совершенновидовых агентивных глаголов типа *сварить*, *испечь*, *зажарить*, *поджарить* (*Мясо сварилось*) также являются декаузативами, а не пассивами, как считают многие исследователи, подчеркивая невозможность осуществления ситуаций, обозначенных глаголами типа *свариться*, без участия агенса.

По мнению Г.М.Зельдовича, предложения типа *Белье постиралось* «формируют совершенно новый, промежуточный класс возвратных конструкций, оказывающийся своего рода гибридом между пассивом и декаузативом» [Зельдович 2010: 34].

При глаголах типа *наполниться*, *населиться*, *покрыться* и под., как отмечает Е.В.Падучева, творительный падеж (*Комната наполнилась народом*) не выражает каузатора [Падучева 2001а]. У глаголов, в семантической структуре которых присутствуют компоненты «контакт с внутренней поверхностью», «полнота охвата поверхности», есть актант с таксономическим классом «масса» [Падучева, Розина 1993: 5-16; Падучева 2004: 89]. Этот актант неагентивен, его семантическая роль – средство. В русском языке, занимая позицию творительного беспредложного, он формально неотличим от пониженного в ранге агенса. В аналитическом болгарском потеря актантом агентивности маркируется сменой предлога. Так, пример (1) содержит форму возвратного перфективного пассива (*се препълни* – букв. переполнилась), агенс выражен именем с предлогом *от* (*от момчета* – ‘парнями’), а в примере (2) при декаузативе *се препълни* используется именная форма с предлогом *с* (*с деца* – ‘детьми’):

(1) *Залата* ***се препълни от*** *здрави* ***момчета*** *и от двата лагера* (газ. «Сега»).
(2) *Залата* ***се препълни с*** *малки, големи и още по-големи* ***деца*** (журн. «Български дипломатически преглед»).

Ср. также пассив (3) и декаузатив (4) от болгарского совершенновидового глагола *да населя* (‘населить’):

(3) *...след като България* ***се насели от омбудсмани*** *и едва ли не всяка община вече има омбудсман* (С.Попов).

(4) *Дали природата се грижи светът да* ***не се насели с гении***... (Г.Данаилов).

Надо заметить, что контексты с декаузативами от болгарских перфективных глаголов *да препълня* (‘переполнить’), *да напълня* (‘наполнить’), *да населя* (‘населить’), судя по материалам болгароязычного Интернета, многократно превышают контексты с пассивными формами от этих глаголов, что, вероятно, свидетельствует о постепенном вытеснении последних из употребления.

Перевод на болгарский язык может служить для русских глагольных форм своеобразным тестом на агентивность. Так, в болгарском переводе пассивной, по мнению некоторых исследователей, конструкции *Даль окуталась туманом* не будет ожидаемой именной агентивной формы с предлогом *от*. Перевод дает формы декаузатива: *се обви в мъгла*, *се покри с мъгла*, свидетельствующие о декаузативном значении оригинала. Декаузатив *окутаться* входит в ту же группу глаголов, что и *покрыться*.

Языковые факты не столь далекой истории, а именно языка середины XIX века, свидетельствуют о том, что русский возвратный перфективный пассив представлял собой в тот период живую грамматическую категорию. Богатый материал, иллюстрирующий распространенность и нормативность этих форм, содержит «Толковый словарь живого великорусского языка» В.Даля [Даль 1978-1980].

Абсолютным доказательством принадлежности конструкции к пассиву является использование при возвратном перфективном глаголе творительного агентивного, как, например, в следующем иллюстративном материале из словаря Даля:

> *Дело увидится нами*, когда уже поздно будет; *Тобою я избавился от болезни*; *Я тобой оборонился*, без тебя я бы пропал; *Обвинился людьми*, да оправдался перед Богом; *Когда медведь обойдется обходчиками*, то обход этот, до насту, поверяется при каждой новой пороше; *Дом мне давно окупился жильцами* (доходом), и теперь дает чистый барыш; Ладно, что *я не обнадежился им*, не обнадеялся словами его, ведь вот обманул бы!; *Не нами уставилось, не нами и переставится*; *Не нами началось*, да на нас оборвалось; Увидишь, *что он оправдается судом* и др.

Пометы и толкования Даля также определяют построение как конструкцию пассива:

> *-ся*, страдат. *Как скроится, так и сошьется (так и износится)*; *-ся*, быть упрощаему. *Дело это много упростилось новыми открытиями*; *-ся*, быть сбываему. *И плохой товар сбудется*; *-ся*, быть заплачиваему. *Долг заплатится и дыра заплатится*; *Пожаловаться*, быть пожалована. *Когда он пожалуется в офицеры, то справлю ему мундир*; *Порубиться*, быть порублену. *По просеке весь лес порубится* и под. См. и следующие толкования посредством синонимичного страдательного оборота с причастием на *-н*: *Сено скидается*, будет скидано; *Все приготовится, припасется*, будет приготовлено; *Тут посадится виноград*, будет посажен; *Виновные предадутся суду*, будут преданы; *Книга скоро наберется*, скоро будет набрана; *Чердак перегородится на всех жильцов*, будет перегорожен; *Картины повесятся в ряд*, будут повешены; *Железные полосы скривятся по лекалу*, они будут скривлены; О мирской сходке оповещается, *о ней оповестится*, будет оповещено.

Н.Ю.Шведова, говоря об употреблении в поэтических и прозаических сочинениях второй половины XVIII – первой половины XIX века рефлексивных глаголов совершенного вида со значением собственно страдательным, отмечает их преимущественное использование в форме будущего времени [Шведова 1964: 211]. О том же свидетельствуют и материалы словаря Даля.

Очень часто возвратный страдательный глагол совершенного вида является у Даля сказуемым временной придаточной части:

> *Когда наворочается большая куча*, будет навалена; *Когда плита наворотится*, то пригоняется рычагами к месту; *Когда сплетется кружево, тогда и продастся*; *Когда второе кушанье поднесется*, то подноси вино; *Когда мачта нанесется на гнездо свое*, то ее начинают опускать; *Когда оброк заработается*, *да подушное*, тогда работаем на себя; *Когда сотня досок натаскается*, то сказать барину; *Когда ямы накопаются*, то сказать мне; *Когда утопленник приведется в чувство*, то должно дать ему покой; *Когда же у вас кладбище обнесется*, чтобы скот не бродил?; Полы палатки отстегиваются, *а когда отстегнутся (сымутся)*, то ветерок продувает; Кладка дров хороша: *как перекладутся на дворе*, так мерой больше выйдет.

Так же часто в конструкции с таким предикатом имеется обстоятельство времени:

> Мост сымается, *сымется в полночь*; Ставни навешиваются, *сегодня навесятся все*; *Лишки после срежутся*; *Эта комедийка, думаю, сыграется у нас на праздниках*; *За осень все зайцы постреляются в этих колках*, а по весне опять натекут; *Эта пряжа вся за зиму переточется*; *Сарай у меня скоро весь переберется наново*; Судно спущено и отделано, но еще не обмачтовано, *и скоро обмачтуется*; *Картина не скоро отделается совсем*.

Ср. и другие примеры Даля:

> *Это все складется (сложится) на свое место, уберется*; *Ворота эти отнесутся в бок*, для простору; *Этот товар повезется в город*; *Счет прокинется еще раз, поверится на счетах*; *Мусор помечется в ямы*; *Рессоры в дорогу умотаются, и обвяжутся*; *Платок перережется на косынки*; *Бревно это перерубится натрое*; *Земля разделится по душам*, скоро передел на прибылых; *Тебе постель постелется в моей комнате*; *Тут построится башня*; Кому вещь эта приглядится, *тому и подарится*; *Комнаты еще приберутся*; *На воротничок еще нашьется кружево*; *Стены еще побелятся*, все будет почищено; *Это еще обрежется, выровняется*; *Доска обстрогается*, на четь-вершка потонеет; Сыпь, что есть, *все склюется*; *Что спрячется*, то и цело; *Что за лето скопится, то за зиму съестся*; *Хорошее смолчится, а худое разгласится*; *Дело это переговорится еще и перемелется*; Не спеши, *дело передумается* – крепче будет; Неведомо, *кому именье откажется*, прямых наследников нет.

Если в позиции творительного падежа оказывался инструмент, то этот участник – «исполнитель “воли” генератора» ситуации, «как бы вторичный генератор» [Лутин 2008: 15] – указывал на существование агенса и поддерживал страдательное значение конструкции. У Даля:

> *Коли свечи (церковные) покатаются магилем*, то выгладятся; *Когда вся вода перекачается (насосом) из большого водоема в малый*, то отворяют кран; После клейки, *все сровняется пемзою*.

Аналогичный эффект имело указание на средство:

*Доска эта утвердится винтами, на винтах*; Обшивка наложена, *а она еще скрепится болтами*; *Дом обошьется тесом*; *Дом покроется черепицей*; *Крыльцо обнесется еще перилами*; *Дорога обсадится*, уже обсаживается *деревьями*; *Лестница уставится цветами*.

Подчеркнем, что речь идет о конструкциях, представляющих агентивные ситуации и имеющих в позиции подлежащего неодушевленный семантический объект.

Уже в середине XIX века возможность образования страдательных конструкций с возвратным перфективным глаголом прошедшего времени была ограничена. Так, Даль, например, объясняет в примечании к словарной статье, что со страдательным значением глагол *привязаться* употребляется только в форме будущего времени – «*Он привяжется*, т.е. будет привязан», а форма прошедшего времени *привязался* в этом значении не используется. Спустя столетие академик В.В.Виноградов отмечал ту же закономерность: «В соотносительных формах совершенного вида страдательное значение возможно лишь в будущем времени. Соответствующие же формы прошедшего времени совершенного вида обычно приобретают средне-возвратное значение» [Виноградов 1947: 633].

Для русской грамматической системы конца XVIII – первой половины XIX века был характерен процесс переосмысления пассивных конструкций со страдательными глаголами на *-ся* в активные со значением средне-возвратным или обще-возвратным [см. Шведова 1964]. Страдательное значение ослабевало и затушевывалось в конструкциях, передающих неагентивные ситуации. Хорошо иллюстрируют этот процесс включенные в словарь Даля предложения с возвратными глаголами, чаще всего в форме совершенного вида прошедшего времени.

См. конструкции, имеющие в позиции творительного неагентивный каузатор:

*Леса закурились, задымились палом или встающим туманом*; *Земля скруглилась притяжением частей к остью*; *Вселенная объялась тьмою*; *Дверь натиснулась обвалом поленницы*; *Твоим ученьем нам свет открылся*; *Разбирательство затмилось или затемнилось разноречием подсудимых*.

Ср. также предложения с лицом в позиции номинатива – семантического объекта пассивной конструкции:

> *Человек* истек кровью, изошел, умер или *до крайности истощился потерею крови*; *истощиться трещаньем, болтовней*; *изнуриться печалью*; *истомиться выжиданием*; *Он озолотился одним подрядом*; *Праведники освятились жизнию и смертию своею*; *Он всем обижается и теперь обиделся твоим советом*; *Он искусился предложением этим*; *Барыня соблазнилась платьем* и под.

В середине XIX века творительный падеж в части подобных конструкций уже заменялся причинным сирконстантом – «фоновым каузатором» (Е.В.Падучева). Ср. у Даля: «*Гайка оттряслась ездой*, свалилась» (толкование уже свидетельствует о декаузативации) и *Гайка отвинчивается тряской или* ***от тряски***; *У меня все пальцы ознобами,* ***от ознобов****, перекорчились*. Активно шел процесс переосмысления конструкций с лицом в позиции именительного падежа. Часть приведенных выше построений была вытеснена из употребления семантически прозрачными и однозначными предложениями со страдательными причастиями на *-н*, *-т*.

В первой половине XIX века еще были распространены страдательные конструкции с возвратным перфективным глаголом и природной силой в позиции творительного каузатора. У Даля:

> *Полог заполоснулся ветром*, его закинуло или подняло; *Бумажка ветром со стола смахнулась*, ее спахнуло; *Ворота ветром расхлестнулись*; *Коли греча морозом побьется*, то вся почернеет; *Поля напоились дождем*; *Утес обгладился вековым прибоем*; *Камешек обточился водою, огладился*.

Эти структуры были вытеснены конкурирующими конструкциями – активной типа *Ворота распахнул ветер*, так называемой «стихийной» *Ворота распахнуло ветром* и страдательной с причастием *Ворота распахнуты ветром*.

Несмотря на то что архаизация страдательных предложений с рефлексивными глаголами совершенного вида проходила очень интенсивно и часть таких построений была переосмыслена, другая погибла в борьбе с причастными пассивными структурами и конструкциями актива, русскому языку так и не удалось окончательно избавиться от модели *возвратный перфективный пассив*. Бесспор-

но только то, что современные его формы ограничены в употреблении.

В наши дни основной сферой использования этих форм является речь, не связанная строгими нормами книжных стилей. Ниже приводятся примеры, источником которых являются форумы самых различных по содержанию и назначению сайтов Рунета. Принадлежность конструкций к описываемой модели доказывается наличием агентивного дополнения в творительном падеже:

> *Зверь* ***поймался мной*** *с третьей попытки, а* ***котами****, к счастью,* ***не поймался*** (julia-elvin.livejournal.com); *Далее со временем, возможно, все изменится в лучшую сторону, и все эти статьи без проблем* ***перепишутся нами*** (yomoto.ru); *Архив – то, что выкинуть жаль и, возможно, еще когда-нибудь* ***отредактируется автором*** (forum.ingenia.ru); *Надеюсь, все собранное на самом деле попадет детям, а* ***не растащится сотрудниками*** (talks.mark-itt.ru); *В финансовом плане он совершенно не пострадал, поскольку ущерб* ***возместился*** *той самой* ***дамочкой*** (forum.zakon.kz); *Вот так и* ***осуществилась нами*** *тогда шуточная мечта о сыне и о Грине* (nanya.ru); *Средний возраст посетителей этого фестиваля* ***определился мной*** *на глаз...* (diary.ru); *...если я усну, все это* ***не запомнится мной****, поэтому просто медленно зеваю* (pages.ykt.ru) и др.

Подобные примеры, даже если признавать их нарушающими строгую литературную норму, отнюдь не свидетельствуют об устаревании модели. Аналогичные употребления встречаются и в редактируемых текстах, в том числе художественных, публицистических и научных. Ср.:

> *Авдотья же вспомнила тут не свои слова, а золовки Оли, но* ***произнеслись*** *они* ***ею*** *так же просто, как были бы ее собственными* (Г.Немчинов, Пролет теней); *Такой методический подход к проведению политики Минздрава России в регионы, а затем в практическое звено* ***выработался нами*** *с помощью активной поддержки деятельности представителя МЗ РФ в ПФО руководителями органов управления здравоохранением на местах – в субъектах округа* (М.Позднякова, Пресс-служба представителя МЗ РФ в ПФО); *Если вы не увидели изменений в поведении человека после 21 дня, то знайте, что полученные знания остались теорией, которая вскоре* ***забудется им***

(Н.Дорощук, Эффективность обучения персонала: Как ее оценить?); *Кстати, тот же самый парадокс* ***обнаружился им*** [Гельмгольцем] *и при изучении работы органов слуха* (Е.Елизаров, Культура. Истоки вражды); *Причина этого положения вещей* ***выяснится нами*** *впоследствии...* (В.Дильтей, Сущность философии, перевод с немецкого под ред. М.Е.Цельтера, 2001) и др.

Близки к классическому пассиву русские возвратные перфективные формы от глаголов действия, включающих в свою семантическую структуру компонент ‘удалось’. Е.В.Падучева со ссылкой на В.А.Плунгяна говорит о пассивно-потенциальном значении таких форм, поскольку они, в отличие от декаузативов, предполагают участие в ситуации агенса: *юбка отстиралась*, *руки отмылись*, *марка приклеилась*, *роман прочелся* и под. [Падучева 2001а].

Возвратные перфективные формы без творительного агентивного достаточно широко представлены в русских текстах, в том числе литературных:

*В дальнейшем эта площадка* ***забетонируется*** *и будет огорожена невысоким металлическим парапетом* (газ. «Вечерний Новосибирск»); ***Отремонтируются*** *отделения общехирургического профиля и отделения реанимации и интенсивной терапии* (газ. «Минский курьер»); *Затем* ***разрежется*** *ленточка, и все пройдут к наспех сваренным клеткам и за ночь сколоченным вольерам* (газ. «Новые времена в Саратове»); *Преемник <...> персонально отвечает за то, что средства, запущенные в «нацпроекты»,* ***не разворуются****, а если говорить точнее –* ***разворуются*** *в допустимых пределах* (А.Русаченко, «Чечня» для преемника); *Больше всего меня огорчало, что статья о Вас застопорилась, двадцать восемь страниц, включая «Стародуб»,* ***написались*** *с ходу и на взлете, а потом пошла тягомотина еще страниц двадцать* (В.Астафьев, Зрячий посох); *Слова* ***не произнесутся****. Перо не напишет* (П.Лукницкий, Ленинград действует...); *Наспех* ***придумались*** *костюмы – красные кофточки и вельветовые штаны* (А.Макаревич, *Все очень просто); Хотим мы того или нет, Гребенщиков навечно останется культовой и полумифической фигурой для нескольких поколений, его концерты обязательно соберут аншлаги, а альбомы* ***раскупятся*** (газ. «Бульвар Гордона») и т.п.

Количество подобных употреблений не позволяет считать их окказиональными и находится в противоречии с приведенным выше утверждением из [Апресян 2002: 19]. Отсутствие в таких конструкциях агентивного дополнения закономерно и обусловлено самой их функцией – обозначить достигшее результата действие над объектом безотносительно к субъекту. Образование этих форм имитирует декаузативацию, но, в отличие от последней, агенс не устраняется из ситуации в силу необоримой агентивности глагола.

В.И.Гаврилова, говоря о широком употреблении «в устной речи людей, пользующихся услугами автоматизированных систем в области обработки текстов или бухгалтерского учета», конструкций типа *Текст уже отредактировался*, *Статья уже перевелась*, *Смета скоро составится*, считает подобные конструкции обозначающими «вторичные стихийные процессы» и квазипассивными. Автор связывает такие употребления с процессом компьютеризации и созданием «системы устройств и механизмов, осуществляющей такие процессы, которые изначально выполнялись непосредственно с помощью интеллектуальной или мускульной силы человека» [Гаврилова 2001]. Как кажется, процесс автоматизации производства, поддерживая такие употребления, не является причиной их появления. Говорящий и ранее нуждался в средствах выражения неопределенного и/ или коммуникативно незначимого агенса/ каузатора.

О том, что конструкции типа *Отремонтируются отделения общехирургического профиля* продолжают оставаться агентивными, говорят факты появления в них (чаще в нередактируемых текстах) творительного агентивного. Ср.:

> *А шкафчик* ***отремонтируется мастером****, а воду можно протереть* (russiantaste.com); *Да полноте, ваши деньги по дороге* ***разворуются чиновниками****, и даже в том случае, если они дойдут до детского дома, то будут украдены его директором, а остатки растащены поварами в сумках по домам* (forum.yurclub.ru); *Волшебные слова* ***произнеслись мной*** *так уверенно и четко...* (alina-yesipenko.livejournal.com); *Выпусти они игру – она* ***бы раскупилась фанатами*** *мгновенно* (old-games.ru).

Таким образом, нельзя не признать того факта, что возвратный перфективный пассив в современном русском языке существует.

Не погибая в конкурентной борьбе с причастными конструкциями, эта синтаксическая модель продолжает соответствовать потребностям говорящих. Вместе с тем сфера ее употребления, несомненно, ограничена.

**2**. В болгарском языке возвратный перфективный пассив, наряду с возвратными формами пассива от глаголов несовершенного вида, широко используется во всех сферах функционирования языка. Для того чтобы можно было получить более адекватное представление о распространенности возвратного перфективного пассива в стилях болгарской речи, далее эти синтаксические формы будут представлены в сопоставлении с их русскими функциональными соответствиями.

Болгарский возвратный перфективный пассив особенно частотен в составе придаточных частей, присоединяемых к главным посредством союзов *за да*, *ако*, *докато*, *след като* и др. (1). Не менее распространен он и в функции предиката *да*-конструкций, используемых в контексте модальных, оценочных, модально-оценочных глаголов и предикативных наречий (2), волитивных и каузативно-волитивных глаголов (3):

(1) *Сигурно сте чували какви огромни енергии са необходими, за да* ***се изведе*** *една ракета в орбита?* (П.Вежинов); *А ако венецът* ***се улови*** *от момък, той ще я поиска за жена* (Лазаровден, Уикипедия); *Мисълта ми прескача на други подробности – ония, които остават, след като* ***се изстиска*** *водата от обширния редакторски коментар* (Б.Райнов).

(2) *Човек действа не с мускулите си, а с мисълта, следователно и оръжието трябва* ***да се насочи*** *към мисълта* (Б.Райнов); *Бързото движение, с което погледна часовника си, можеше* ***да се изтълкува*** *като мълчаливо роптание срещу Хиршфогеловите думи* (Д.Димов); *Тази заран обаче трудно би могла* ***да се нарече*** *тиха* (Б.Райнов); *Бе невероятно* ***да се предположи****, че това можеше да бъде Андерсен или някой друг офицер...* (Д.Димов); *Справедливо бе* ***да се признае****, че в държането ѝ към младите мъже, които идваха да виждат брат ѝ, нямаше нито сянка от флирт* (Д.Димов).

(3) *Исках да използувам камъните и златото на една демодирана гривна. Казах ѝ, че искам* ***да се претопи*** (Д.Димов); *Оказа се, че той е наредил* ***да се изтеглят*** *шпалтите, оба-*

*че онова момче, помощникът му, забравило да изпълни нареждането* (Б.Райнов).

Несколько менее частотен, но также достаточно широко распространен, особенно в публицистическом стиле, возвратный перфективный пассив с глагольными формами будущего и прошедшего времен:

*Но във всеки случай едно присъствие, което, особено след чудесно изграденото трето действие,* ***ще се запомни*** *от оперната публика* (газ. «Култура»); *Дневният център за деца с увреждания ще обслужва 24 деца, подборът на които* ***ще се направи*** *от лекарите-специалисти...* (Радио Фокус); *Подробностите* ***ще се обмислят****, когато моите двама души влязат в контакт със сигурни хора от граничните села* (Б.Райнов); *Предложението на Манева* ***се отхвърли*** *от парламентарното мнозинство* (газ. «Телеграф»).

Функциональными соответствиями болгарского трехчленного возвратного перфективного пассива в современном русском языке являются, чаще всего, конструкции актива. Ср. в переводе с болгарского:

| | |
|---|---|
| *И започва да обяснява, че щом възпитанието* ***не може да се осигури от родителите****, значи то* ***трябва да се поеме от държавата*** (Б.Райнов). | *И он начал втолковывать мне, что современные родители, как правило, не в состоянии дать детям воспитание. Следовательно, эту функцию должно взять на себя государство* (пер. А.Собковича). |

В официально-деловом и публицистическом стилях конкуренцию конструкциям актива представляют предложения с причастными формами пассивного залога. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Решението* ***трябва да се завери от нотариус*** (газ. «24 часа»). | *Решение* ***должно быть заверено нотариусом***. |
| *Позицията на ДПС най-добре* ***може да се изрази от*** *легитимните* ***представители*** *на движението* (газ. «Дневник»). | *Позиция ДПС лучше всего* ***может быть выражена*** *легитимными* ***представителями*** *движения.* |

Болгарскому двучленному возвратному перфективному пассиву функционально эквивалентны русские конструкции с инфинитивом совершенного вида, причастными формами пассива, обобщенно-личные и неопределенно-личные структуры.

Ср. в переводах с болгарского:

| | |
|---|---|
| *После обаче се оказа, че препаратът бил неимоверно скъп, за да* ***се пусне*** *в масово производство* (Б.Райнов). | *Но потом оказалось, что препарат этот невероятно дорогой для того, чтоб* ***начать*** *его массовое производство* (пер. С.Никоненко). |
| ***Можеше да се отгатне*** *трагедията* (Д.Димов). | *Причину трагедии* ***нетрудно было разгадать*** (пер. Н.Попова и др.). |
| *Отвътре се чува някакво заглушено ръмжене, което при известна фантазия* ***би могло да се изтълкува*** *като «влез»* (Б.Райнов). | *Изнутри доносится приглушенное рычание, которое при наличии воображения* ***можно было бы истолковать*** *как «войди»* (пер. А.Собковича). |
| *Аз проучвам писмата и ги сортирам: тия, на които* ***трябва да се даде място****, другите, дето* ***следва да се проверят****...* (Б.Райнов). | *В ходе изучения писем я сортирую их по категориям: одни* ***должны быть опубликованы****, другие нуждаются в проверке...* (пер. А.Собковича). |
| *Що се отнася до мене, едничкото, което ме занимава, е въпросът кога и как* ***ще се установи*** *връзката* (Б.Райнов). | *Единственное, что меня интересует, – когда и как* ***будет установлена*** *связь* (пер. Т.Мицневой и Ю.Лубченкова). |
| ***Не могат да се препишат*** *току-тъй цял куп ноти* (П.Вежинов). | *Без этого такую стопку нотных листов* ***не перепишешь*** (пер. М.Тарасовой). |
| *На другия ден в легацията* ***се получи*** *препис от доклада му* (Д.Димов). | *Уже на другой день в посольстве* ***получили*** *копию его доклада* (пер. Н.Попова и др.). |

Ср. также в переводах с русского языка на болгарский:

| | |
|---|---|
| ***Нельзя*** *ли* ***ужесточить*** *режим пропуска?* (В.Пелевин). | ***Не може*** *ли* ***да се затегне*** *режимът на пропуска?* (пер. И.Попова). |
| *План Берлиоза* ***следует признать*** *правильным...* (М.Булгаков). | *Планът на Берлиоз* ***трябва да се признае*** *за правилен...* (пер. Л.Минковой). |
| *Записано ясно: подговаривал* ***разрушить*** *храм* (М.Булгаков). | *Записано е ясно: подстрекавал си* ***да се разруши*** *храмът* (пер. Л.Минковой). |
| *«Понял! – решительно заявил Иван, – прошу* ***выдать*** *мне бумагу и перо»* (М.Булгаков). | *«Разбрах! – заяви решително Иван. – Моля* ***да*** *ми* ***се даде*** *хартия и писалка»* (пер. Л.Минковой). |
| *...он, будем говорить прямо... с нечистой силой знается... и так его* ***не поймаешь*** (М.Булгаков). | *...той, да си кажем откровено... е свързан със сатаната... и иначе* ***не може да се улови*** (пер. Л.Минковой). |

В перечисленных контекстах формы болгарского возвратного перфективного пассива распространены во всех функциональных стилях речи.

К книжным стилям тяготеют конструкции с возвратным перфективным пассивом в присубстантивной позиции несогласованного определения. В той же позиции и с той же функцией в русском языке используется инфинитивный оборот. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Той научи от подофицера, че предишния ден била получена заповед* ***да се изпратят*** *веднага инвентарът и стоките в София* (Д.Димов). | *Он узнал от унтер-офицера, что накануне был получен приказ срочно* ***отправить*** *все интендантские запасы в Софию* (пер. Н.Попова и др.)[3]. |

[3] О русских функциональных эквивалентах болгарского возвратного перфективного пассива см. также в [Дамянова 2004].

Таким образом, там, где в болгарском языке для устранения субъекта используются формы двучленного возвратного перфективного пассива, в русском литературном языке применяются другие способы «сокрытия» агенса.

Видовая характеристика болгарского возвратного глагола не ограничивает его использование в качестве пассивизатора. Если учесть тот факт, что в болгарском языке и страдательные причастия регулярно образуются от глагольных основ как совершенного, так и несовершенного вида [ср. Норман 1980: 132; Ницолова 2008: 437], то болгарская система пассивных конструкций может быть представлена как более стабильная по сравнению с русской.

Продуктивность болгарской модели *возвратный перфективный пассив* позволяет активно использовать ее двучленные формы как средство устранения из поля зрения семантического субъекта. При этом референциальные значения субъекта извлекаются в каждом конкретном случае из контекста. В русском языке формы возвратного перфективного пассива не входят в число конструкций, составляющих основной арсенал средств понижения коммуникативной значимости агенса.

### Неопределенно-личная модель

Одним из средств устранения субъекта из структуры высказывания в болгарском и русском языках являются неопределенно-личные предложения: *По вестниците пишат за атентати*; *В София ще строят нови детски градини*; *В дверь постучали*; *Мусор вывозят за город* и т.п. Языковая стратегия нулевого актанта, в данном случае нулевого семантического субъекта, не приводит к устранению последнего из концепта ситуации. Синтаксический нуль и специальная модель глагольного согласования выступают маркерами неопределенности/ обобщенности субъекта, т.е. приписывают этому участнику особую референциальную характеристику.

Известно, что русский язык относится к тем славянским языкам, в которых неопределенно-личные предложения широко употребительны [Мразек 1990: 31]. Принято считать, что по сравнению с русским в болгарском языке сфера употребления неопределенно-личных конструкций у́же [Норман 1980; Николова 2007]. Ограничения в использовании болгарской неопределенно-личной модели

связаны с рядом факторов. В первую очередь, такие ограничения обусловлены аналитизмом болгарского языка, в определенных условиях препятствующим тематизации прямого дополнения.

Дополнение-рема более обычно для болгарских текстов, причем расположение такого дополнения после темы высказывания предпочтительно. Так, при переводе русских неопределенно-личных конструкций с препозитивным рематическим прямым дополнением последнее чаще заменяется постпозитивным. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Ну, он немножко удивился, но потом решил, что это просто* ***новое оформление*** *сделали, и стал смотреть дальше. А дальше все опять было как обычно. Сначала какой-то трактор показали, потом израильскую армию* (В.Пелевин). | *Е, той малко се учудил, но после решил, че просто са направили* ***ново оформление****, и продължил да гледа нататък. А нататък всичко отново било като преди. Отначало показали някакъв трактор, после израелската армия* (пер. И.Попова). |

Тематизация прямого дополнения осложняется отсутствием в болгарском языке форм склонения имен существительных. Дополнение-тема при формальном неразличении именительного и винительного падежей может быть неправильно воспринято как подлежащее. Необходимость представления прямого объекта в позиции темы в болгарских литературных текстах связывается, в первую очередь, с выбором конструкции безагенсного пассива. Так, в переводах с русского с целью сохранения тематической позиции объекта, представленного препозитивным дополнением русской неопределенно-личной конструкции, переводчики обычно используют болгарский пассив:

| | |
|---|---|
| ***Место*** *отправления ЗПЛ «Темное Пламя»* ***выбрали*** *так, чтобы его могло проводить наибольшее количество людей* (И.Ефремов). | ***Мястото****, откъдето щеше да потегли ЗПЛ «Тъмен пламък»,* ***бе избрано*** *така, че той да може да бъде изпратен от най-голям брой хора* (пер. Б.Мисиркова). |
| *...еще и потому, что качеством своей провизии Гри-* | *...но и затова, че по качеството на продуктите Грибое-* |

| | |
|---|---|
| *боедов бил любой ресторан в Москве, как хотел, и что* ***эту провизию отпускали*** *по самой сходной, отнюдь не обременительной цене* (М.Булгаков). | *дов спокойно биеше всички ресторанти в Москва и че* ***тези продукти*** *му* ***се доставяха*** *най-изгодно без надценка* (пер. Л.Минковой). |

Широкое использование конструкций пассива и особенно пассивных структур с причастными предикатами в болгарском языке является типичной чертой книжной речи [Граматика 1994: 283]. В стиле, близком к научному, переводчик выбирает пассив в качестве функционального соответствия русской неопределенно-личной конструкции даже в случаях с рематическим русским прямым дополнением:

| | |
|---|---|
| *Разгадали* ***Лоренцево уравнение*** *с его кажущимся исчезновением времени и возрастанием массы при скорости света* (И.Ефремов). | *Било разгадано* ***Лоренцовото уравнение*** *с неговото мнимо изчезване на времето и нарастване на масата със скоростта на светлината* (пер. Б.Мисиркова). |

Болгарский безагенсный пассив широко используется в разного рода руководствах и инструкциях для специалистов. Его функциональным соответствием в аналогичных русских текстах часто, но не всегда является неопределенно-личная конструкция [ср. Васева 2007а].

Другая тактика тематизации прямого дополнения характерна для болгарских разговорных и близких к ним текстов. Препозитивное дополнение-тема, выраженное существительным, дублируется местоименной клитикой, падежная форма которой однозначно выражает синтаксические отношения. В таких текстах русским неопределенно-личным конструкциям соответствуют аналогичные болгарские структуры:

| | |
|---|---|
| *Дверца открыта,* ***документы*** *вернули – бери и смывайся!* (Е.Лукин). | *Вратата е отворена,* ***документите ги*** *върнаха – скачай и изчезвай!* (пер. И.Попова). |
| *...а* ***эту печку****, было похо-* | *...а* ***тази печка*** *изглежда не* ***я*** |

| | |
|---|---|
| *же, не топили лет десять...* (В.Пелевин). | *бяха палили сигурно десетина години...* (пер. И.Попова)[4]. |

Таким образом, количественное соотношение русских и болгарских неопределенно-личных конструкций имеет различное выражение в зависимости от типа текста (речевого регистра).

Русские неопределенно-личные конструкции имеют еще один болгарский функциональный эквивалент, а именно субъектный имперсонал (подробно об этой конструкции см. в соответствующем разделе). Эта конструкция может соответствовать русскому неопределенно-личному предложению с непереходным глагольным предикатом, а также в тех случаях, когда объект переходного глагола имеет предельно низкий коммуникативный ранг и не нуждается в поверхностном выражении. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Через четверть часа после того, как она покинула меня, ко мне в окна* ***постучали*** (М.Булгаков). | *Петнайсетина минути след като тя ме напусна, на прозореца ми* ***се почука*** (пер. Л.Минковой). |
| *На самом деле, конечно, жених был известен заранее, а на состязании главным образом* ***жрали*** *и* ***пили*** (В.Пелевин). | *Всъщност, разбира се, женихът е бил известен отпреди, а на състезанието главно* ***се е яло*** *и* ***пило*** (пер. И.Попова). |

Безагенсный пассив, субъектный имперсонал и неопределенно-личная модель сближаются на основе общего для них значения референциальной неопределенности субъекта действия. Этот общий семантический компонент при определенных условиях обеспечивает возможность функциональной эквивалентности данных конструкций как на внутриязыковом, так и на межъязыковом уровне.

---

[4] Точно так же дублируется местоименной клитикой и препозитивное дополнение-тема, выраженное полной формой местоимения: ***Его*** *как-то оттерли в сторону от горстки еще не ангажированных боевиков...* (В.Пелевин). – ***Него*** *някак* ***го*** *избутаха встрани от шепата все още неангажирани бойци...* (пер. И.Попова); *Я сам видел,* ***нас всех*** *согнали смотреть* (Б.Полевой). – *Аз сам видях,* ***нас всички ни*** *заставиха да гледаме* (пер. К.Георгиевой).

Несмотря на меньшую степень распространения неопределенно-личной модели в болгарском языке по сравнению с русским, было бы ошибочным считать, что эта болгарская конструкция в принципе менее предпочтительна на фоне синонимичных в функциональном плане структур или что она вообще редко фиксируется в текстах. Если нет ограничений на ее использование (стилистических или связанных с актуальным членением высказывания), она весьма употребительна и в переводах с русского языка может появляться даже в качестве соответствия русскому пассиву:

*Ведь* ***писано*** *же, что явился в угрозыск в половине двенадцатого дня...* (М.Булгаков).

*Нали* ***пишат****, че се е явил в милицията в единайсет и половина* (пер. Л.Минковой).

ср. возможный перевод конструкцией пассива*: Нали* ***е написано****, че се е явил...*

Болгарское неопределенно-личное предложение может являться функциональным эквивалентом русского инфинитива, входящего в состав безличной конструкции с предикативным наречием типа *надо*, *трудно*, *легко* и имплицитным неопределенным семантическим субъектом. Ср.:

*С дороги его, конечно,* ***трудно было заметить*** (Б.Полевой).

*От пътя, разбира се,* ***беше трудно да*** *го* ***забележат*** (пер. К.Георгиевой).

Сочетание модального слова с инфинитивом из приведенного русского предложения вне контекста ничего не сообщает ни о модальном субъекте, ни о субъекте названного инфинитивом действия. Болгарское функциональное соответствие – модальный компонент в сочетании с неопределенно-личной *да*-конструкцией – несет информацию о субъекте *да*-конструкции. Эта информация выражается посредством глагольной флексии. В русском *трудно было заметить* категория персональности, взаимодействующая с категорией определенности/ неопределенности, имеет нулевую грамматическую репрезентацию. Инфинитив формально не выражает отнесенности действия, процесса, состояния к лицу. Он был утрачен болгарским языком, так как не соответствовал пути его развития в направлении приоритетности категории определенности/ неопределенности. Определенность/ неопределенность выражается в болгарском языке в первую очередь морфологически –

посредством членной или нечленной формы имени. В русском эту категорию выражают разноуровневые языковые средства, в число которых, однако, не входят морфологические формы. Отсутствие морфологического выражения данной категории является одной из важнейших особенностей русского языка, противопоставляющей его языкам артиклевым, в частности болгарскому языку.

Не имея возможности использовать инфинитивную форму без субъектных распространителей как средство устранения лица из структуры поверхностного предложения, говорящие на болгарском языке с аналогичной целью применяют другие языковые стратегии. Так, в переводах с русского тем же синтаксическим построениям с модальным предикатом и инфинитивом соответствуют разные формальные структуры. В них после подчинительного союза *да* место русского инфинитивного оборота, кроме неопределенно-личной структуры, могут занимать, например, субъектный имперсонал, обобщенно-личная конструкция, безагенсный пассив, декаузатив:

*А с коварным проверяльщиком Бубенцовым* ***поступить надо*** *вот как, придумал владыка* (Б.Акунин).

*А с коварния надзорник Бубенцов* ***трябва да се постъпи*** *тъй, намисли владиката* (пер. С.Бранц).

*«Виноват, – мягко отозвался неизвестный, – для того, чтобы управлять,* ***нужно****, как-никак,* ***иметь*** *точный план на некоторый, хоть сколько-нибудь приличный срок»* (М.Булгаков).

*«Извинете – меко възрази непознатият, – но за да ръководиш,* ***е необходимо*** *все пак* ***да разполагаш*** *с точен план за известен, що-годе продължителен срок от време»* (пер. Л.Минковой).

*Согласно закону, согласно обычаю, одного из этих двух преступников* ***нужно будет отпустить*** *на свободу...* (М.Булгаков).

*Според закона, според обичая, един от тези двама престъпници* ***трябва да бъде пуснат*** *на свобода...* (пер. Л.Минковой).

***Требовалось*** *тут же, не сходя с места,* ***изобрести*** *обыкновенные объяснения явлений необыкновенных* (М.Булгаков).

***Налагаше се*** *незабавно, на място,* ***да се намерят*** *най-обикновени обяснения за най-необикновени явления* (пер. Л.Минковой).

Как показывают примеры, определение болгарского эквивалента тесно связано с референциальными свойствами невыраженных субъектов описываемых ситуаций.

В болгарском языке, так же как и в русском, неопределенно-личные конструкции могут быть функционально близки бесподлежащным построениям с причастными предикативами:

> *Тук е косено с ръчни коси – Тук са косили с ръчни коси*; *Стреляно е от засада – Стреляха от засада*; *На стол накрыто – На стол накрыли*; *С делами покончено – С делами покончили* и под.

При этом наряду с возможными одноструктурными межъязыковыми эквивалентами типа *В комнате убрано – В стаята е подредено* отмечается и отсутствие в болгарском языке построения, подобного русскому. Функциональными эквивалентами русских безличных конструкций с причастным предикативом в таких случаях оказываются болгарские неопределенно-личные предложения (часто наряду с пассивом):

| | |
|---|---|
| *С нас будет спрошено.* | *Ще ни търсят отговорност.* |
| *На стол накрыто.* | *Сложиха масата.* |

Итак, области функционирования русской и болгарской неопределенно-личной модели совпадают далеко не полностью. Активное использование в болгарском языке конструкций безагенсного пассива и субъектного имперсонала сужает сферу распространения неопределенно-личных предложений. Вместе с тем тексты переводов с русского языка свидетельствуют о том, что употребление болгарских неопределенно-личных конструкций может быть предпочтительным в тех случаях, когда в русском оригинале использованы синтаксические модели других типов.

## Русские безглагольные конструкции, строящиеся по типу бытийных, на фоне болгарских соответствий

В бытийном предложении, в соответствии с распространенной точкой зрения, «утверждается существование в мире или отдельном его фрагменте объектов, наделенных определенными признаками, т.е. принадлежащих тому или другому классу» [Арутюнова, Ширяев 1983: 8].

Классическая бытийная модель включает тематический локатив, называющий область бытия (мир или фрагмент мира), и рематическую часть, состоящую из бытийного глагола в сочетании с нереферентным именем бытующего предмета[5].

Понятие «фрагмент мира» получает широкое истолкование. Одинаковое морфологическое оформление и одна и та же синтаксическая функция являются основанием для объединения в один класс не только пространственных и личностных локализаторов (последние представляют область бытия как внешний и внутренний микромир человека), но и квазилокализаторов, называющих продукты деятельности человека, а также явления, состояния, события [Арутюнова, Ширяев 1983: 14-18].

Под определение бытийных подводятся и строящиеся по бытийной модели предложения с событийными именами, именами свойств, качеств, отношений, состояний:

> *У Ивановых ремонт; На улице ветер; В нем есть гордость; У нее доброе сердце; У них соперничество; У него озноб; У меня на душе печаль* и под.

Наличие или отсутствие глагола *есть* в бытийной конструкции связано с коммуникативной структурой высказывания. При нейтральном актуальном членении утвердительные собственно бытийные предложения со значением настоящего времени обязательно включают *есть*. Ограничение на употребление этого глагола имеют, например, конструкции, в которых логическим ударением выделена только нереферентная нелокативная именная группа. Такие конструкции, по мнению Н.Д.Арутюновой и Е.Н.Ширяева, утрачивают собственно бытийное значение: «Перемещение коммуникативного фокуса на имя предмета изменяет логическую основу предложения: бытийные отношения преобразуются в отношения

[5] Вопрос о сохранении предложением специфической бытийной семантики при введении в него рематической нелокативной именной группы с определенной референтностью у разных исследователей получает различные ответы. Наряду с мнением о том, что подлежащим бытийного предложения не может быть референтное имя [Арутюнова 1976, 1997; Арутюнова, Ширяев 1983; Babby 1980, 2000], существует и взгляд, согласно которому конструкции с определенными именными группами могут быть отнесены к классу бытийных предложений [Борщев, Парти 2002; Иванова 2002, 2003].

таксономической (классифицирующей) предикации». Ср.: *На голове у него берет*; *У меня в кармане носовой платок и немного мелочи* [Арутюнова, Ширяев 1983: 62]. Подобные предложения отвечают не на вопрос о существовании, наличии предмета в том или ином месте, а на вопрос, какой предмет находится в указанном месте.

И.Б.Шатуновским была высказана идея о включающей связи между областью бытия и бытующим предметом как основе экзистенциального значения. Такая связь соединяет часть и целое, предполагает известное постоянство включения и выражается в конструкциях с глаголом *есть* [Шатуновский 1996; 2000].

Общим и, очевидно, обязательным компонентом семантики бытийных предложений с глаголом *есть* (при условии, что этот глагол не единственная актуализованная в предложении словоформа) является представление о наличии множества, включающего в качестве своего члена бытующий объект. Предложения с глаголом *есть*, писала О.Н.Селиверстова, «несут информацию не только о наличии Y-а [объекта бытия – А.Г.], но и о его принадлежности к некоторому множеству, которое есть или, во всяком случае, запрограммировано быть у X-а [области бытия – А.Г.]. <…> Модели со словом *есть* не употребляются, если наличие данного Y-а исключает наличие других Y-в в рамках описываемого пространства или, во всяком случае, если наличие других Y-в маловероятно» [Селиверстова 1990: 69-70]. Выбор модели *У X-а есть Y*, как правило, зависит от того, «может ли быть введена пресуппозиция о запрограммированности у X-а некоторого множества, членом которого и является тот Y, о наличии которого сообщается» [Селиверстова 2004: 639].

Таким образом, исключение из бытийной структуры глагольного компонента *есть* устраняет идею о наличии некоторой совокупности объектов, в числе которых имеется и названный предмет. Коммуникативное членение безглагольного предложения характеризует его как построение другого, отличного от бытийного, логико-семантического типа.

Е.Ю.Иванова, сопоставляя структуру и семантику русских и болгарских бытийных предложений, приходит к заключению о

том, что соотнесенность болгарских моделей с глаголами *има*[6] и *съм* напоминает оппозицию русских глагольных и безглагольных конструкций. Так, например, в русском языке «отсутствие глагола в бытийной структуре с локализатором указывает на полную исчерпанность включаемых элементов в область бытия, а конструкция с *есть* этого не предполагает. Болгарское *има*-предложение соединяет сущности без ограничения объема: *В чантата има пари*. Что касается *съм*-конструкции, то она маркирована семантикой заполненности объема (или доминирования предмета в указанном пространстве): *Багажът се свежда до три парчета. Един доста нов куфар от фибър,* ***дето са дрехите****, друг картонен...* (Б.Райнов)» [Иванова 2003: 165].

Свойственная *съм*-конструкции семантика доминирования названного предмета в указанном пространстве или заполненности данного пространства предметом сочетается с пресуппозицией существования этого предмета. Последний выражается собственным именем или именем с определенным артиклем. Болгарское *съм*-предложение не выражает отношений бытийности и находится за пределами класса экзистенциальных конструкций. Построения типа *В куфара са ти дрехите* ‘В чемодане твоя одежда’ являются предложениями идентифицирующей предикации. Другое коммуникативное членение – *Дрехите ти са в куфара* ‘Твоя одежда в чемодане’ – превращает эти конструкции в локативные (предложения местонахождения). *Съм*-конструкции с нереферентными именами без определенного артикля типа *Пред нас бяха само скали, скали и скали*; *Наоколо беше гора*; *Отляво беше безкрайно, голо, снежно поле*, использующиеся с целью интимизации повествования, создания эффекта созерцательности, вводят в речь непосредственно на-

[6] В болгарском языке отношения бытийности выражаются посредством бесподлежащной конструкции с безличным глаголом *има*. Посессивные отношения передают предложения с личным глаголом *имам* ‘иметь’. Поскольку в болгарском действует запрет на референтное имя при безличном глаголе *има*, в бытийных *има*-конструкциях нелокативные именные группы могут иметь только неопределенный для слушающего референциальный статус. Референтное имя меняет *има* на *съм* [Косеска-Тошева 1990; Иванова 2003: 165]. Об употреблении безличного *има* в конструкциях особого коммуникативного типа с дублированием референтного имени местоимением см., например, [Иванова 2002: 12].

блюдаемые предметы и являются предложениями классифицирующей и характеризующей предикации. Не являются бытийными и болгарские *съм*-конструкции с событийными именами, наименованиями состояний среды и временных отрезков типа *Беше празник*; *Беше страшна жега*; *Навън бе студено, беше зима*; *Беше ден.* Ср. мнение Р.Ницоловой, считающей, что построения с такими предикатами сближаются со связочными характеризующими предложениями [Ницолова 1990: 238].

В русском языке оказываются структурно и семантически противопоставленными предложения с широким локализатором: *В киоске есть газеты* (среди других предметов продажи; бытийные отношения) – и конструкции с узким локализатором: *В руках у него газеты* (отношения таксономической предикации; ср. **В руках у него есть газеты* – пространство, обозначенное локативом *в руках*, слишком ограничено, чтобы соединиться с пресуппозицией о нахождении объекта в пределах заданного множества).

В болгарском языке подобной оппозиции нет. Семантика предложений с глаголом *има* нейтральна относительно соотнесенности размера области бытия и объема бытующих в ней предметов. Поэтому русским глагольным и безглагольным построениям типа *В киоске есть газеты* и *В руках у него газеты* соответствует одна *има*-конструкция: *В будката има вестници* и *В ръцете му има вестници*. См. болгарские соответствия русских безглагольных предложений с узким локализатором:

| | |
|---|---|
| *На плечах у него накидка* (**На плечах у него есть накидка*). | *На раменете му има наметало.* |
| *На ресницах у нее иней* (**На ресницах у нее есть иней*). | *На миглите ѝ има скреж.* |
| *В углу кипы книг* (**В углу есть кипы книг*). | *В ъгъла има купища книги.* |

Выражаемая *има*-предложениями идея нахождения, бытия предмета в пределах пространства не связана с представлением о вхождении этого предмета наряду с однородными ему объектами в некоторое образующее данное пространство множество.

Из русских предложений с узким локализатором идея бытия уходит вместе с бытийным глаголом. Болгарские *има*-предложения с тем же типом локализатора эту идею сохраняют. Хотя в художественных текстах болгарские безглагольные пространственные конструкции довольно распространены, отсутствие глагола в них не связано с особенностями локализатора, а вызвано необходимостью выражения при описании не бытийных, а классифицирующих, характеризующих отношений. Устранение глагола позволяет перенести коммуникативный центр высказывания на имя ориентированного в пространстве предмета и трансформировать бытийные отношения в классифицирующие. Закрепленность за описательными (изобразительными, репродуктивными) текстами делает такие конструкции стилистически маркированными, и эта их особенность отмечалась в научной литературе [см., например, Иванова 2002: 20]. В описательном стиле речи употребление русских безглагольных предложений также не связано с соотнесенностью объемов пространственного фрагмента и находящегося в его пределах предмета. Ср.:

*Я открыл оконца и сидел во второй, совсем малюсенькой комнате, – гость стал отмеривать руками, – так вот – диван, а напротив другой диван, а между ними столик, и на нем прекрасная ночная лампа, а к окошку ближе книги, тут маленький письменный столик, а в первой комнате – громадная комната, четырнадцать метров, – книги, книги и печка* (М.Булгаков).

*Отворих прозорчетата и седях най-често във втората, съвсем малка стая – гостът замери с ръце: – да-а... ей тук канапе, срещу него още едно канапе, между тях масичка и върху нея чудесна нощна лампа, а по към прозореца книгите, ей тука малко бюро, а в първата стая – огромна стая, четиринадесет квадрата! – книги, книги и печката* (пер. Л. Минковой).

В строящихся по бытийной модели предложениях с событийным существительным типа *На улице ветер*; *У Ивановых ремонт* глагол *есть* появляется лишь при отдельных именах и при условии верификации: *На улице есть ветер? – Есть*. Может включать *есть* и интродуктивное предложение с событийным именем: *Есть одно происшествие в моей жизни...* [Арутюнова, Ширяев 1983]. При других условиях глагол *есть* в подобные конструкции обычно не

допускается на том же основании, на каком он отсутствует в предложениях с классифицирующей предикацией типа *На плечах накидка*. И в том и в другом случае означаемое нелокативной именной группы не связывается с представлением о его вхождении в заданное множество.

Русским безглагольным предложениям, сообщающим о «субъектных, или личностных, событиях» [Арутюнова, Ширяев 1983], в болгарском языке соответствуют как бытийные конструкции с безличным *има*, так и посессивные подлежащные предложения с личным глаголом *имам*. Ср.:

| | |
|---|---|
| *В университете экзамены.* | *В университета има изпити.* |
| *У правых соревнование идей.* | *В дясното пространство има състезание на идеи.* |
| *У Ольги именины.* | *Олга има имен ден.* |
| *У нас сегодня встреча.* | *Днес имаме среща*. |

Структуры с пропозициональными именами природных явлений, состояний среды, временных отрезков часто бывают представлены только одним компонентом: *Ночь*; *Весна*; *Солнце*; *Дождь*; *Гроза*; *Жара*; *Мороз*. Семантика таких высказываний на протяжении всей истории русской синтаксической науки не имела однозначной интерпретации и являлась предметом непрекращающихся дискуссий.

Долгое время считалось, что эти предложения представляют отдельную структурно-семантическую модель и не соотносятся с конструкциями, включающими локализатор. По Г.А.Золотовой, такие высказывания имеют позицию для локатива и темпоратива и характеризуют пространство и время по наличию определенного признака: *На дворе дождь*; *У нас жара*; *Сейчас гроза* [Золотова и др. 1998: 108, 168]. Для Н.Д.Арутюновой и Е.Н.Ширяева эти построения являются бытийными предложениями, сообщающими о безличных событиях. В силу особенностей семантики событийного имени они «меньше, чем предложения с конкретно-предметными именами, “дорожат” локализатором» [Арутюнова, Ширяев 1983: 126-128]. О.Н.Селиверстова считала, что высказывания, характерные для изобразительного стиля речи (*Ночь. Улица. Фонарь. Аптека*), сообщают не о наличии, а об идентификации предмета или явления [Селиверстова 2004: 631-633].

Соотнесенность однокомпонентных русских высказываний типа *Зима*; *Ночь*; *Дождь*; *Мороз*; *Ветер* со строящимися по бытийной модели безглагольными структурами вроде *У нас сейчас зима*; *На дворе ночь*; *За окном дождь*, очевидно, не может служить доказательством бытийности их семантики. Отсутствие бытийного глагола в предложениях с локализатором и особенности их коммуникативного членения свидетельствуют о выражении отношений иного рода.

Некоторые болгарские однокомпонентные высказывания, такие как *Пролет*; *Зима*; *Лято*; *Есен*; *Нощ*; *Вечер*, соотносятся со связочной *съм*-конструкцией:

> *Навънка е пролет, цъфтят цветя* ‘На дворе весна, цветут цветы’; *Зима е. Всичко е покрито със сняг* ‘Зима. Все покрыто снегом’; *Навън е нощ* ‘На дворе ночь’; *Пак е вечер* ‘Опять вечер’.

Однокомпонентные высказывания типа *Буря*; *Дъжд*; *Вятър*; *Мъгла* могут быть соотнесены и с *съм*-конструкцией, и с *има*-предложением. *Има*-предложение эксплицирует бытийные отношения:

> *В морето има буря* ‘На море шторм’; *Навън има буря* ‘На улице гроза’; *По пътя ни има вятър и дъжд* ‘На нашем пути ветер и дождь’; *Вън има вятър и сенки се движат* ‘На улице ветер и движутся тени’; *Над летището има мъгла* ‘Над аэродромом туман’.

Использование *съм*-конструкции делает высказывание идентифицирующим:

> *Навън е буря, вятърът свисти* ‘За окном гроза, ветер свистит’; *Навън е вятър, тъмно, влажно* (И.Вазов) ‘На улице ветер, темно, сыро’; *Виж, отвън е дъжд и вятър* (Н.Вапцаров) ‘Посмотри, за окном дождь и ветер’; *Наоколо е мъгла* ‘Кругом туман’.

Связочные болгарские предложения сообщают о наблюдаемых явлениях и отражают мыслительные операции идентификации.

В русском языке локативными формами выражаются разные семантические роли. Так, в обличье места выступает посессор (*У него есть яхта*), экспериенцер (*У меня на сердце грусть*; *У него*

*лихорадка*), дескриптив (*У нее карие глаза*; *У него скверный характер*; *На нем дорогое пальто*).

Семантика подобных построений интересна в плане изучения особенностей концептуализации в конкретном языке определенных типов внеязыковых ситуаций. Вместе с тем очевидно, что разный набор денотативных ролей не может не отражаться на структуре таких предложений, их парадигматических связях.

Построенные по бытийной модели предложения с экспериенцером типа *У меня на сердце тоска*; *У нее ангина*; *У него озноб* не включают бытийный глагол *есть*[7]. По замечанию О.Н.Селиверстовой, «состояния, ощущения, действия вообще обычно не осознаются как составляющие единое множество», поскольку «они, как правило, не существуют одновременно» [Селиверстова 2004: 143].

В предложениях с локализатором-экспериенцером возможен и пространственный локализатор. См. полипропозитивные предложения типа *У него на улице озноб* = У него озноб, когда он находится на улице. Описанные в литературе сочетания пространственных и личностных локализаторов в предложениях с посессором (*У него в саду есть клубника*; *У них в городе есть оперный театр* и под.) обозначают область бытия широко (личностный локализатор) и более узко (пространственный локализатор) [Арутюнова, Ширяев 1983: 18]. Каждый из сочетающихся локализаторов по отдельности может быть компонентом структуры с тем же объектом бытия: *У него есть клубника*; *В саду есть клубника* (сад и клубника могут существовать отдельно от посессора). Для предложений с локализатором-экспериенцером это невозможно: *У него озноб*, но **На улице* озноб[8]. Ср. также предложения с дескриптивом: *На улице у него голубые глаза, а в помещении – серые*; *У него голубые глаза*, но **На улице голубые глаза*.

В предложениях с посессором пространственный локализатор входит в субъектную сферу посессивности. Для приведенных пред-

[7] Об условиях, допускающих употребление *есть* в предложениях с предикатами – названиями болезней и их симптомов, см.: Селиверстова 2004: 152.

[8] Мы не имеем здесь в виду предложений с экспериенцером и партитивом (предложений с двухместным экспериенцером) типа *У меня на сердце тоска*.

ложений с экспериенцером и дескриптивом это не так. В них пространственный локализатор представляет условную пропозицию.

Имя опредмеченного состояния, чувства может служить оценочной характеристикой явлений и событий, вызывающих у экспериенцера обозначенное этим именем состояние или чувство: *В деревне тоска*; *В доме радость*. В этом случае экспериенцер оказывается за кадром или совмещается с посессором: *У нас в доме радость* (=радостное событие).

Предложения с предикатом – названием болезни или болезненного состояния в болгарском языке могут быть построены по посессивной модели. Ср.:

| | |
|---|---|
| *У Петра ангина.* | *Петър има ангина.* |
| *У Нади лихорадка.* | *Надя има треска.* |
| *У Ольги насморк и кашель.* | *Олга има хрема и кашлица.* |
| *У меня в ушах шум.* | *Имам шум в ушите.* |
| *У него мания величия.* | *Той има мания за величие*. |

См., однако:

| | |
|---|---|
| *У больного жар.* | *Болният е пламнал в огън.* |
| *У меня озноб.* | *Побиват ме тръпки.* |
| *Что с тобой?* | *Какво ти е?* |

Для обозначения внезапно возникшего у субъекта патологического состояния в болгарском языке посессивная модель используется редко: *Имах сърдечен пристъп и се оказах в черна пустота* (П.Калиновский, пер. с русского). Ср.:

| | |
|---|---|
| *У Сидорова сердечный приступ.* | *Сидоров получи сърдечен пристъп.* |
| *У Иванова удар.* | *Иванов получи удар.* |
| *У Анны шок.* | *Анна получи шок*. |

В болгарском языке для обозначения эмоционально-психических состояний субъекта бытийная модель обычно не употребляется. Ср.:

| | |
|---|---|
| *У меня на сердце грусть.* | *Тъжно ми е на сърцето.* |
| *У него на сердце тревога.* | *Тревожно му е.* |
| *На душе у меня радость.* | *На душата ми е радостно.* |
| *Мне больно, у меня тоска…* (Л.Андреев). | *Болно ми е, тъга ме е обзела…* |

Бытийные предложения с в-локализатором, однако, возможны:

| | |
|---|---|
| *У меня на сердце глубокая рана.* | *В сърцето ми има дълбока рана.* |
| *В моей душе тревога.* | *В душата ми има тревога.* |

Ср. также использование посессивной модели:

| | |
|---|---|
| *У него плохое настроение.* | *Той има лошо настроение.* |
| *У меня какое-то странное чувство.* | *Имам някакво странно чувство*. |

Известно, что при описании физических свойств человека, того, во что он одет, что у него в руках, построенные по бытийной модели безглагольные предложения в русском языке используются очень активно. В болгарском языке предложения с дескриптивом тоже могут строиться по бытийной модели, однако параллельно используются и посессивные личные конструкции. Ср.:

| | |
|---|---|
| *На щеке у нее родинка.* | *На бузата ѝ има бенка*, *На бузата си има бенка.* |
| *На голове у него сомбреро.* | *На главата му има сомбреро*, *На главата си има сомбреро.* |
| *В ушах у нее сережки.* | *На ушите ѝ има обици*, *На ушите си има обици.* |
| *На пальце Лидии бриллиант.* | *На пръста на Лидия има диамант*, *На пръста си Лидия има диамант.* |
| *На шее у нее ожерелье.* | *На врата ѝ има огърлица*, *На врата си има огърлица.* |

Если в русских предложениях одноместный дескриптив в форме у-локализатора получает характеристику по своим физическим свойствам, в болгарском языке им соответствуют посессивные и связочные конструкции. Ср.:

| | |
|---|---|
| *У него карие глаза.* | *Той има кафяви очи*, *Той е с кафяви очи.* |
| *У нее длинные волосы.* | *Тя има дълга коса*, *Тя е с дълга коса*. |

Среди болгарских соответствий других русских построений нет ни бытийных, ни посессивных предложений:

| | |
|---|---|
| *На нем старый костюм.* | *Той е със стария си костюм*, *Той е облечен в стар костюм*. |

Русские бытийные конструкции с локализатором-дескриптивом могут включать глагол *есть*:

*У него есть воля*; *У нее есть вкус*; *В нем есть гордость*; *В нем есть что-то необыкновенное*; *В ней есть что-то оригинальное*.

В приведенных примерах бытующий объект воспринимается как принадлежащий множеству «свойства и особенности внутреннего мира человека». В болгарском языке тоже возможно выражение подобных смыслов посредством бытийной конструкции:

*В него има благородство* ‘В нем есть благородство’; *В него има нещо плашещо* ‘В нем есть что-то пугающее’; *В сърцето му има коварство* ‘В его сердце есть коварство’; *В душата му има нещо рицарско* ‘В его душе есть что-то рыцарское’.

Таким образом, отсутствие глагола *есть* в построенных по экзистенциальной модели русских предложениях коммуникативно и семантически значимо. Устранение эксплицирующего бытийность глагола и изменение актуального членения переводит экзистенциальное предложение в другой логико-семантический тип.

Признак наличия бытующего предмета в составе множества или вне множества, дифференцирующий в русском языке бытий-

ные и небытийные отношения, для болгарского языка оказывается нерелевантным.

Русские конструкции типа *На голове у него берет* отражают перцептивный процесс, фиксированный на этапе таксономии. В таких структурах ориентированный в пространстве предмет обозначен нереферентным именем. В случае с предложениями типа *В лодке Степан* процесс восприятия доведен до полной идентификации предмета, вследствие чего последний представлен референтным именем. Важно то, что при отражении разных этапов восприятия в русском языке используется одна и та же конструкция. В содержание утверждения в предложениях обоих типов входит признак, обозначенный О.Н.Селиверстовой символом $Ex_2$ (нахождение объекта в частном виде пространства) [Селиверстова 1990]. Наличие этого признака оказывается достаточным для одинаковой языковой концептуализации названных типов ситуаций. Подобная концептуализация объяснима для языка, не придающего исключительной важности категории определенности/ неопределенности и не имеющего грамматических показателей этой категории. В данном случае проявляется такое фундаментальное свойство естественного языка, как системность, соразмерность и согласованность составляющих одно целое частей и элементов.

В болгарском языке ситуации с ориентированными в пространстве неопределенными и определенными объектами получают разную языковую концептуализацию. Восприятие на стадии таксономии передается посредством бытийной *има*-конструкции: *На главата му има барета*. Идентифицированный предмет требует *съм*-конструкции: *В лодката е Степан*. Строгое формальное разграничение болгарских бытийных и локативных предложений связано с той большой ролью, которую играет в артиклевом языке категория определенности/ неопределенности.

Интересные результаты дает сопоставление с болгарскими функциональными соответствиями строящихся по бытийной модели русских безглагольных структур с именами состояний среды, природных явлений и временных отрезков. В зависимости от контекстуальных условий и прагматических установок указанным русским предложениям могут соответствовать бытийные или идентифицирующие болгарские конструкции. Русские построения с именами временных отрезков не имеют бытийных болгарских соответствий.

## Безличность в синтаксических системах русского и болгарского языков

### *О сфере синтаксической безличности в русском и болгарском языках. Вводные замечания*

Сравнивая русские оригинальные тексты с текстами их болгарских переводов, нетрудно заметить, что многие русские безличные конструкции заменяются переводчиками болгарскими личными. Не следует спешить, однако, с выводом о более узкой сфере синтаксической безличности в болгарском языке по сравнению с русским.

Безличные конструкции в болгарском довольно широко распространены, некоторые из них значительно превосходят по употребительности аналогичные русские, а межъязыковые различия в составе и частотности безличных структур непосредственно связаны с типологическими особенностями двух сопоставляемых славянских языков.

В отличие от синтетического русского, современный болгарский язык сохраняет лишь отдельные падежные формы личных местоимений при полной утрате именного склонения. Некоторые виды синтаксически безличных конструкций не могут быть продуктивными в болгарском языке именно из-за его именного аналитизма.

Так, по этой причине не может быть использован механизм смены падежа при отрицании, способный привести к образованию безличной конструкции. См. в русском:

*Возникли трудности – Трудностей не возникло*; *Замечены успехи – Успехов не замечено*.

Ср. в болгарском:

*При огледа* ***са забелязани следи*** *от автомобилни гуми с различен грайфер* (А.Заркова) – *При огледа* ***не са забелязани следи****...*

Проблематичными оказываются в болгарском языке безличные построения с переходными предикатами и выраженным семантическим объектом.

Так как возможности выражения синтаксических отношений в языке с аналитизмом в именной системе ограничены, фраза стре-

мится к словопорядку с фиксированными позициями для актантов. В болгарской нейтральной речи подлежащее обычно предшествует прямому дополнению и занимает тематическую позицию. Постановка прямого дополнения, выраженного существительным, в позицию темы требует его дублирования местоименной клитикой, падежная форма которой эксплицирует синтаксические отношения. Такие конструкции характерны для разговорной речи. Ср.:

*Ураган отнесе* ***покрива*** ‘Ураган снес крышу’ и ***Покрива го*** *отнесе ураган* ‘Крышу снес ураган’.

Другую возможность тематизации прямого дополнения предоставляет конструкция пассива:

***Покривът*** *беше отнесен от ураган* ‘Крыша была снесена ураганом’.

Распространение в таком языке, как болгарский, безличных конструкций типа русских *Крышу снесло* или *Снесло крышу* маловероятно. В первых дополнение-тема при формальном неразличении именительного и винительного падежей могло бы быть неправильно воспринято как подлежащее. Вторые из-за отсутствия специфического маркера безличности воспринимались бы скорее как построения с анафорическим нулем подлежащего:

[*Миналата седмица над градчето вилнееше* ***ураган****. Счупи прозорци на къщата*.] *Отнесе покрива*.

Ср. в русском:

[*На прошлой неделе над городком бушевал ураган*.] *Разбил/ Разбило окна в доме. Снес/ Снесло крышу*.

Говоря об употреблении в болгарском языке безличных конструкций с глаголами механического воздействия и семантикой проявления стихийных природных сил, И.С.Георгиев отмечает, что объект в подобных бесподлежащных построениях, как правило, представлен местоименной клитикой: *Повлече го*; *Отнесе я* [Георгиев 1990: 44]. Этот факт связан все с тем же аналитизмом в системе болгарского именного склонения. Винительный падеж клитики выражает синтаксические отношения. Существительное, формально не различающееся по падежам, не способно самостоятельно выполнять эту функцию. Вместе с тем безличные предложения с переходным глаголом физического воздействия типа *Повлече го* (где нулевое подлежащее не является анафорическим) нельзя отнести к

распространенным в современном языке построениям. К факторам, влияющим на снижение продуктивности этой модели, И.С.Георгиев относит нечетко выраженную глагольной формой 2-3 лица безличность и возможность интерпретации отсутствия подлежащего как речевого эллипсиса [Георгиев 1990: 42].

Безагенсный пассив, так же, как и безличная конструкция, скрывающий каузатора действия, не предполагает неоднозначной интерпретации и не ограничивает возможностей тема-рематического членения (ср.: *Покривът беше отнесен* с подлежащим-темой и *Беше отнесен покривът* с подлежащим-ремой). Преимущества этой конструкции делают ее конкурентоспособной и широко употребительной.

Безличная модель с транзитивными предикатами и прямым объектом находит в болгарском ограниченное применение при описании физического, психического и ментального состояния субъекта. Здесь используется небольшое число близких к фразеологизмам конструкций, как правило, с винительным падежом местоименной клитики:

*Тресе ме*; *Тегли ме*; *Доядя ме*; *Пробожда ме в кръста*; *Мързи ме*.

Безличные предложения с переходным предикатом и партитивом экспериенцера в функции прямого дополнения, распространенные в русском языке (*Свело ногу*; *Ломит спину*), в болгарском не употребляются в силу уже указанной причины – невозможности формального разграничения позиций винительного и именительного падежей. Маркировать зависимую позицию партитива в данном случае не могла бы и местоименная клитика, так как она воспринималась бы как референциально соотнесенная с самим экспериенцером, а не с его партитивом [ср.: Георгиев 1990: 62]. В болгарских соотносительных конструкциях партитив занимает позицию подлежащего. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Когда он сел,* ***заломило позвоночник*** (Б.Полевой). | *Когато седна,* ***заболя го гръбначният стълб*** (пер. К.Георгиевой). |

Одними из основных функциональных эквивалентов русских безличных предложений с транзитивными предикатами и прямым объектом являются болгарские пассив и декаузатив. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Более легкие пивные банки* ***сносило*** *потоком воздуха* (В.Пелевин). | *По-леките бирени кутии* ***се отнасяха*** *от въздушния поток* (пер. И.Попова). |
| *Через некоторое время вагон сильно* ***тряхнуло*** (В.Пелевин). | *След известно време вагонът силно* ***се разтресе*** (пер. И.Попова). |

Что касается конструкций пассива, то их частотность в языке и соотношение с безличными структурами прямым образом связаны с типологическими характеристиками этого языка [см.: Копров 2000; Зеленецкий 2004; Зарецкий 2008] (подробнее см. в разделе «Болгарские функциональные соответствия русских безличных конструкций с переходными глаголами и эксплицированным семантическим объектом»).

Если особенности грамматической системы болгарского языка не препятствуют адекватному выражению смысла посредством безличной конструкции, то такие структуры не только используются в нем, но и в значительной степени превосходят по своей употребительности и сферам распространения русские соответствия. В первую очередь это касается таких безличных моделей, как субъектный имперсонал (*На масата не се пее*), аффективный имперсонал (желательная конструкция) (*Работи ми се*), причастный имперсонал (безличный пассив) (*В морето е плувано*) и дативная конструкция с предикативом на *-о* (*Тъжно му е*) (подробно об этих болгарских моделях см. в соответствующих разделах). Посредством безличной конструкции выражаются в болгарском языке и отношения бытийности (о модели с безличным глаголом *има* см. выше в разделе «Русские безглагольные конструкции, строящиеся по типу бытийных, на фоне болгарских соответствий».

### *Болгарские функциональные соответствия русских безличных конструкций с переходными глаголами и эксплицированным семантическим объектом*

Как было отмечено выше, особенности болгарской грамматической системы делают невозможным широкое распространение в языке безличных конструкций с переходными глаголами и прямым объектом. В русском же языке такие предложения широко пред-

ставлены[9]. Далее мы остановимся несколько подробнее на болгарских функциональных соответствиях этой русской модели. При сопоставлении языкового материала будут использованы болгарские переводы русских художественных текстов.

**1**. Болгарская конструкция пассива является одним из основных функциональных эквивалентов русских безличных предложений с транзитивными предикатами. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Сломав несколько деревьев, машина развалилась на части, но мгновением раньше Алексея* ***вырвало*** *из сиденья,* ***подбросило*** *в воздух* (Б.Полевой). | *Като пречупи няколко дървета, самолетът се разби на части, но миг преди това Алексей* ***бе откъснат*** *от седалището и* ***подхвърлен*** *във въздуха* (пер. К.Георгиевой). |
| *Рядом с нею с корнем* ***вырвало*** *дубовое дерево* (М.Булгаков). | *До нея един дъб* ***бе изтръгнат*** *из корен* (пер. Л.Минковой). |

Русские безличные предложения с творительным падежом часто переводятся конструкциями трехчленного пассива, в которых русскому инструменталису соответствует дополнение с предлогом *от*. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Секретаря МАССОЛИТа Берлиоза сегодня вечером* ***задавило трамваем*** *на Патриарших* (М.Булгаков). | *Берлиоз, секретарят на МАССОЛИТ, тази вечер* ***е бил прегазен*** *на Патриаршите* ***от трамвай*** (пер. Л.Минковой). |
| *Вдруг горизонт* ***залило*** *нестерпимо ярким* ***светом*** (В.Пелевин). | *В този момент пустинята* ***бе заляна от*** *нетърпимо ярка* ***светлина*** (пер. Б.Пенчева). |
| *Более легкие пивные банки* ***сносило потоком воздуха*** (В.Пелевин). | *По-леките бирени кутии* ***се отнасяха от въздушния поток*** (пер. И.Попова). |

[9] О продуктивности модели свидетельствует и большое количество индивидуально-авторских новообразований в публицистике типа: ***Страну ющило и янучило***. *Шел энный год оранжевой революции* (razom.infostore.org).

В данном случае пассив, тематизирующий прямое дополнение, позволяет сохранить актуальное членение и словорасположение конструкций оригинала [ср.: Васева 1982: 116]. Если же в русском предложении прямое дополнение находится в реме, переводчики чаще всего используют болгарскую конструкцию актива. При этом участник, выраженный русским творительным падежом, занимает позицию подлежащего:

| | |
|---|---|
| *...**этим плащом начало закрывать** вечереющий небосвод* (М.Булгаков). | *...**това наметало почна да закрива** свечеряващия се небосклон* (пер. Л.Минковой). |

**2**. Другим функциональным эквивалентом русских безличных конструкций с переходными глаголами является болгарский декаузатив. Хотя декаузативация, в отличие от пассивизации, отражается на составе участников ситуации, и та и другая имеют общую коммуникативную цель – поместить в фокус внимания исходный пациенс. При этом пассив, понижая коммуникативный статус агенса/каузатора ситуации, уводит его на периферию высказывания или представляет синтаксическим нулем, а декаузатив вообще устраняет этого участника из концепта ситуации.

Показательно, что в переводах русских текстов болгарский декаузатив заменяет русское безличное предложение преимущественно в тех случаях, когда идентификация каузатора ситуации проблематична. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Через некоторое время вагон сильно **тряхнуло*** (В.Пелевин). | *След известно време вагонът силно **се разтресе*** (пер. И.Попова). |
| *Две лампочки **разорвало*** (М.Булгаков). | *Две крушки **се пръснаха*** (пер. Л.Минковой). |

Когда в русском оригинале при безличной форме транзитивного глагола отсутствует прямой объект, для использования декаузативной конструкции переводчику приходится искать и эксплицировать пациенса описанной русским предложением ситуации:

| | |
|---|---|
| *И вот тут **прорвало** начисто, и со всех сторон на сцену пошли женщины* (М.Булгаков). | *Тогава изведнъж **нещо се отприщи** и от всички страни към сцената заприждаха жени* (пер. Л.Минковой). |

**3**. По семантическим или стилистическим причинам декаузативный дериват может оказаться менее предпочтительным, чем близкий ему по смыслу невозвратный глагол. Кроме того, декаузативная деривация возможна далеко не ото всех переходных глаголов. Поэтому вместо декаузатива болгарский перевод очень часто содержит конструкции с непереходным невозвратным предикатом, в позицию подлежащего которых помещен пациенс представленной русским предложением ситуации. Эти болгарские конструкции, подобно декаузативу, описывают положения вещей, при которых отсутствует внешний каузатор, а действие совершается «самопроизвольно»:

| | |
|---|---|
| *Седока* ***трепало*** *на сиденье* (М.Булгаков). | *Пътникът* ***подскачаше*** *на седалката* (пер. Л.Минковой). |
| *...другую ногу* ***подбросило***... (М.Булгаков). | *...другият му крак* ***подскочи***... (пер. Л.Минковой). |
| *...когда пар* ***вытянуло*** *из землянки через волоковое оконце* (Б.Полевой). | *...когато парата* ***излезе*** *от малкото прозорче* (пер. К.Георгиевой). |
| *К конным фигурам прибавилось еще несколько, но затем одну из них* ***швырнуло*** *куда-то в сторону, в окно дома*... (М.Булкагов). | *Към конниците се присъединиха още няколко, но после един от тях* ***излетя*** *някъде встрани, към един прозорец*... (пер. Л.Минковой). |

Подбирая соответствия русским безличным построениям с переходным глаголом, переводчик часто чередует описываемые конструкции с декаузативом и автокаузативом:

| | |
|---|---|
| *Они* [бумажки] *вертелись, их* ***разносило*** *в стороны,* ***забивало*** *на галерею,* ***откидывало*** *в оркестр и на сцену* (М.Булгаков). | *Те кръжаха,* ***пръскаха се*** *встрани, към балкона,* ***отлитаха*** *към оркестъра и към сцената* (пер. Л.Минковой). |
| *Волланд кивнул Бегемоту, тот <...> надул щеки и свистнул. <...> в роще посыпались сухие сучья с деревьев, <...> столб пыли* ***понесло*** *к реке, и* | *Воланд кимна на Бегемот, а тот <...> изду бузи и свирна. <...> в горичката от дърветата се посипаха сухи клони, <...> към реката* ***се понесе*** |

| | |
|---|---|
| *видно было, как в речном трамвае, проходившем мимо пристани,* ***снесло*** *у пассажиров несколько кепок в воду* (М.Булгаков). | *стълб прах и всички видяха как в увеселителното параходче, минаващо край пристанището, на няколко пътници каскетите им* ***литнаха*** *във водата* (пер. Л.Минковой). |

**4**. Выше уже говорилось о том, что безагенсный пассив позволяет представлять ситуации без указания на их каузатора. Декаузатив вообще устраняет каузатора из числа участников ситуации. Поэтому болгарские конструкции двухчленного пассива и декаузатива широко используются переводчиками в качестве соответствий русских предложений с нулевым подлежащим, референциальное значение которого установить трудно. Когда по каким-либо причинам, обычно семантического порядка, пассив и декаузатив как соответствия отвергаются, переводчику приходится «выдумывать» каузатора, помещая его в позицию подлежащего:

| | |
|---|---|
| *Этого свиста Маргарита не услыхала, но она его увидела в то время, как ее вместе с горячим конем* ***бросило*** *саженей на десять в сторону* (М.Булгаков). | *Маргарита не чу това свиркане, но тя го видя, докато* ***някаква вълна*** *я* ***отхвърляше*** *заедно с врания ѝ кон на десетина сажена встрани* (пер. Л.Минковой). |

Довольно часто, однако, восстановление каузатора не представляет проблем. В этих случаях конструкции с каузатором-подлежащим составляют серьезную конкуренцию пассиву. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Не иначе как с Нижнего* ***принесло*** (Б.Акунин). | *Сигурно от Нижни ги* ***е донесла водата*** (пер. С.Бранц). |
| *...и тот рванул так, что опять* ***распороло*** *воздух...* (М.Булгаков). | *...и* ***той*** *така се понесе, че пак* ***раздра*** *въздуха...* (пер. Л.Минковой). |

Заключая этот раздел, подчеркнем, что проблемы для образования безличной конструкции в болгарском языке создает необходимость эксплицировать прямой объект. Сама по себе переходность глагола не является помехой для формирования безличной модели. Так, например, основы болгарских переходных глаголов активно используются для производства конструкций субъектного

и аффективного имперсонала (см. об этом в разделах «Субъектный имперсонал» и «Рефлексивный имперсонал с дательным субъекта: к проблеме описания значений»).

### *Общие сведения о болгарских безличных конструкциях с непереходными глаголами*

Пространство понятий, кодируемых синтаксическим нулем[10] в болгарских безличных конструкциях с непереходными глаголами, могут формировать: среда (*Съмва се*; *Стъмнява се*; *Свечерява се*; *Затопля се*; *Мирише на нещо*); стихийная сила (*Духа*; *Вее*; *Вали*; *Тече*); источник звука или света (обыкновенно находящийся вне поля зрения наблюдателя), а также вкуса (*В пресечката проблесна, изгърмя*; *В устата ми горчи*); событие, положение вещей, чаще из личной сферы субъекта (*Тежи ми на сърцето*; *С мен стана/ е така*; *Провървя ми*; *Потръгна ми*); определенное состояние (*Мина ми*).

Значительная часть подобных безличных построений относится к древнему фонду болгарского языка и в большой степени фразеологизирована.

Из-за невозможности формальной маркировки безличности в болгарском языке не находят распространения бесподлежащные конструкции, описывающие ситуации с закадровым экспериенцером (наблюдателем). Этот факт хорошо иллюстрируют болгарские переводы с русского. Так, например, для передачи содержания следующих русских бесподлежащных конструкций переводчикам приходится восстанавливать не названного в русском предложении участника ситуации, помещая его в позицию подлежащего:

| | |
|---|---|
| *За печью* ***зашевелилось****, и послышалось щелканье семечка* (Л.Толстой). | *Зад печката* ***някой се размърда****, чу се чоплене на семки* (пер. Г.Константинова). |
| *...всюду* ***пузырилось****, вздувались волны...* (М.Булгаков). | *...навсякъде* ***се вдигаха мехури****, издуваха се вълнички...* (пер. Л.Минковой). |

[10] Синтаксический нуль в безличных моделях мы рассматриваем как теоретический и технический конструкт, вводимый при формальных описаниях синтаксических систем и не подлежащий лингвокультурологическим истолкованиям. Приписывание нулевым подлежащим безличных структур значений в большой степени условно.

Участники ситуации с наблюдателем, описанной русской безличной конструкцией, при переводе на болгарский язык проверяются на способность занять позицию подлежащего. Определенные участники имеют в этом отношении приоритет над остальными. Покажем это на примере перевода на болгарский язык русских безличных предложений с предикатом – непереходным глаголом звука.

Главными участниками образцовой ситуации издавания звука являются находящиеся в контакте каузатор и источник звука, а также экспериенцер, который при поверхностном оформлении получает коммуникативный ранг закадрового наблюдателя (см. об этом в [Падучева 2004: 401-424]): *Лейтенант скрипел пером* (А. и Б. Стругацкие). Безличная конструкция позволяет увести со сцены основных участников этой ситуации, давая возможность поместить в фокус внимания предикат: *Внизу не только шуршало, но и скрипело*... (М.Успенский).

Лишь немногие из болгарских глаголов звука способны употребляться в качестве предикатов безличных предложений [см. об этом: Градинарова 2006а]. Поэтому безличная русская конструкция в большинстве случаев заменяется в переводе болгарской личной. Такая замена требует или экспликации участников ситуации, ведущей к повышению их коммуникативного статуса, или переосмысления представленного оригиналом положения вещей и перераспределения денотативных ролей.

Исследованный материал свидетельствует о том, что иерархия выбора подлежащего при переводе на болгарский язык может представлять собой следующую последовательность участников ситуации, представленной рассматриваемыми русскими конструкциями: *место/ исходная точка/ трасса > каузатор > источник*.

В этой иерархии сирконстантные роли занимают самое высокое положение. Это означает, что если в оригинале указано место образования звука, исходная точка или трасса и эти участники могут быть переосмыслены, в результате метонимического переноса получив значение расширенного источника звука, то в переводе они оказываются в позиции подлежащего:

| | |
|---|---|
| ***В воздухе защумело**, и Азазелло, у которого в черном хвосте его плаща летели мастер и Маргарита, опустился вме-* | ***Въздухът защумя** и Азазело, а заедно с него Майстора и Маргарита, които летяха зад черната опашка на наме-* |

*сте с ними возле группы дожидающихся* (М.Булгаков).

*У мадам Анжу печка раскалилась, как черт, **в трубах звенело** и **несло**...* (М.Булгаков).

***Из электроревольвера хлопнуло** два раза, осветив все вокруг зеленоватым светом...* (М.Булгаков).

*...лампа-то грохнулась, да на пол, да вдребезги, ажно **по всему дому зазвенело*** (Ф.Достоевский).

*талото му, се спуснаха при групата, която ги очакваше* (пер. Л.Минковой).

*У мадам Анжу печката дяволски се беше нажежила, **кюнците звънтяха** и **фучаха**...* (пер. Л.Минковой).

***Електрореволверът изпука** два пъти, освети всичко наоколо със зеленикава светлина...* (пер. Б.Мисиркова).

*...и лампата се сгромолясва на пода и се разбива на парчета, чак **къщата екнала*** (пер. К.Койчевой).

То же при описании экспериенциальных ситуаций:

*Признаюсь, у меня тоже капельку **звенело в голове** от трех бокалов и двух рюмок хересу* (Ф.Достоевский).

*У меня болела голова, **стучало в висках**, стучало сердце* (Ф.Достоевский).

*...потом в глаза ударил яркий дневной свет, **в ушах** гулко **зазвенело*** (Б.Акунин).

*Да си призная, и на мене **главата ми** леко **бучеше** от трите чаши шампанско и двете херес* (пер. К.Койчевой).

*Болеше ме главата, **слепоочията ми тупаха**, тупаше сърцето ми* (пер. К.Койчевой).

*...после ярката дневна светлина му блесна в очите, **ушите му закънтяха*** (пер. В.Венцелова).

Если участники, выраженные в оригинале пространственными словоформами, не могут в результате переосмысления получить новую роль, а в контексте есть указания на каузатора ситуации, в переводе статус подлежащего получает каузатор, даже если это нулевое подлежащее неопределенно-личной конструкции:

*В коридорах **зашелестело**. Старухи, неся впереди себя в обеих руках жестяные мисоч-*

*По коридорите **зашумяха**. От кухнята излизаха предпазливо бабичките, като дър-*

| | |
|---|---|
| *ки с кашей, осторожно выходили из кухни...* (И.Ильф и Е.Петров). | *жаха пред себе си с две ръце алуминиеви купички с каша...* (пер. Д.Загорова). |
| *Ох, не люблю я, когда с одной стороны* ***грохочет****, а с другой тихо* (Ю.Семенов). | *Ох, как не обичам, когато от едната страна* ***гърмят****, а от другата е тихо* (пер. З.Найденова). |

Переводчиками, как видим, использованы неопределенно-личные конструкции несмотря на то, что в оригинале нулевое подлежащее безличного предложения интерпретируется как неопределенный источник звука (‘что-то зашелестело’, ‘что-то грохочет’).

Если обнаружение каузатора представляет проблему, место подлежащего занимает эксплицированный источник звука, обобщенный или неопределенный:

| | |
|---|---|
| *...в лесу* ***не ухало*** *и* ***не булькало****, как обычно по вечерам* (А. и Б. Стругацкие). | *...в гората* ***нищо не бухаше*** *и* ***не бълболеше****, – както обикновено по вечерно време* (пер. А.Мелконяна и М.Асадурова). |
| *Танки и орудия Красной Армии теперь уже расстреливали центр Берлина прямой наводкой. Итог сражения за Берлин стал ясен всем...* ***Хрустело****...* (Ю.Семенов). | *Танковете и оръдията на Червената армия вече обстрелваха центъра на Берлин с право мерене. На всички им стана ясно как ще свърши сражението за Берлин.* ***Всичко пращеше****...* (пер. З.Найденова). |
| ***Грохнуло*** *рядом...* (Ю.Семенов). | ***Нещо изтрещя*** *съвсем наблизо...* (пер. З.Найденова). |

Указанная иерархия показывает только тенденцию и, конечно, не представляет собой не допускающего отступлений правила. Так, при предполагаемом или референциально определенном каузаторе либо источнике звука позицию подлежащего в переводе может занимать номинализация:

| | |
|---|---|
| *...За окном* ***рычало****,* ***топало****,* ***царапало*** *стену* (М.Горький). | *...Зад прозореца се чуваше* ***рев****,* ***тропот****,* ***дращене*** *по стената* (пер. И.Пауновского). |
| *...* ***Звенело*** *сильней, уже* | *...* ***Звънтенето*** *се засили, чу-* |

| | |
|---|---|
| *слышались голоса* (М.Булгаков). | *ваха се вече гласове* (пер. Л.Минковой). |
| *...внизу глухо* ***стукнуло*** (В.Пелевин). | *...долу се чу глух* ***удар*** (пер. И.Попова). |

Таким образом, невозможность маркировать безличность в структуре болгарского предложения с непереходным предикатом обусловливает нераспространенность в болгарском языке модели, аналогичной русской. В то же время основы непереходных глаголов, наряду с основами переходных, участвуют в образовании исключительно продуктивных болгарских синтаксических моделей, безличность которых структурно маркирована. Рассмотрению этих конструкций посвящены отдельные разделы книги.

### *О болгарских эквивалентах русских безличных конструкций, выражающих модальные значения*

В настоящем разделе речь пойдет о некоторых модальных модификациях исходных синтаксических конструкций, представляющих собой бесподлежащные структуры с имплицитным субъектом. Мы представим такие конструкции на примере предложений, выражающих значения деонтической модальности.

Деонтические (ср. греч. *deon* – необходимое, должное, правильное; *deontos* – как должно быть, как необходимо) модальности связаны с концептом долженствования и оценкой ситуаций с точки зрения их соответствия той или иной системе норм. Отношение ситуаций к норме описывается в терминах *обязательно*, *разрешено*, *запрещено*, *безразлично*.

Оставив за рамками изложения языковые средства представления деонтической возможности, ограничимся сопоставлением русских и болгарских предложений, выражающих деонтические модальности долженствования.

В русском языке к основным предикатам долженствования обычно относят *надо*, *нужно*, *необходимо*, *следует*, *должен*, *обязан* [Кобозева, Лауфер 1991: 169-175]. С *должен* и *обязан* образуются личные конструкции, остальные предикаты формируют безличные структуры.

Русские безличные конструкции с предикатами *надо*, *нужно*, *необходимо* характеризует высокая степень интенциональности –

направленности субъекта на объект, его заинтересованности в результатах предстоящего действия.

Показательно, что сам субъект чаще не имеет эксплицитного выражения. Информацию о референциальных свойствах этих субъектов содержит контекст:

> *Всех больных и в помощи нуждающихся солдат Марина сноровисто и быстро обиходила <...> и, когда закончила, присела на ящик, положила руки на колени и выдохнула: «Ну вот, слава Богу, – и добавила, помедлив: –* ***Надо****, ребята, в вагоне* ***прибраться****, чего ж вы, как поросята, в объеди возитесь, солому* ***надо сменить****,* ***перестелиться****, тут и раны засорить запросто можно...»* (В.Астафьев).

Нормативно имплицитным оказывается нереферентный обобщенный субъект:

> *Вино какое? Хорошее. Но* ***надо уметь выбирать****. На то, чтобы научиться, уходят годы* (А.Геласимов); *При этом мне хотелось избежать излишней серьезности. Потому что про живых* ***надо рассказывать*** *только весело* (Г.Горин).

В болгарских функциональных эквивалентах конструкций с модальным *надо* русскому предикату соответствует болгарский безличный модальный глагол *трябва*. Правая валентность этого предиката заполняется пропозицией, которая в связи с отсутствием в современном болгарском языке инфинитива выражается финитной *да*-конструкцией. Левая валентность *трябва* – валентность на дательный субъекта.

Среди русских и болгарских конструкций, организуемых предикатами рассматриваемой группы, имеются ряды более частных функциональных соответствий, установить которые помогают тексты переводов с русского языка на болгарский и с болгарского языка на русский. Основные факторы, влияющие на выбор болгарского соответствия русской конструкции, относятся к сфере выражения значений персональности.

**1**. Русское *Надо пойти* вне контекста ничего не сообщает ни о модальном субъекте, ни о субъекте названного инфинитивом действия. Болгарское *Трябва да отида/ отидеш/ отиде/...* несет информацию о субъекте *да*-конструкции. Поэтому при переводе на болгарский язык русских предложений с инфинитивом непереход-

ного (чаще всего) глагола типа *Надо пойти*, а также аналогичных по структуре построений с предикатами долженствования *нужно*, *необходимо*, *следует*, *полагается*, *требуется*, *не годится* и др. (болгарские соответствия *трябва*, *нужно е*, *необходимо е*, *следва*, *полага се*, *налага се*, *не бива*) переводчики часто используют конструкцию субъектного имперсонала, специализированную на выражении неопределенного или генерализованного субъекта (подробно об этой конструкции см. в соответствующем разделе). Ср.:

| | |
|---|---|
| *Это чувство дрянной категории, но все же* ***надо войти*** *и* ***в положение*** *посетителя* (М.Булгаков). | *Това е долнопробно чувство, но все пак* ***трябва да се влезе в положението*** *и на посетителя* (пер. Л.Минковой). |
| *А с коварным проверяльщиком Бубенцовым* ***поступить надо*** *вот как, придумал владыка* (Б.Акунин). | *А с коварния надзорник Бубенцов* ***трябва да се постъпи*** *тъй, намисли владиката* (пер. С.Бранц). |
| ***Необходимо*** *всем, чем можно,* ***помочь*** *ему вернуться в боевую авиацию* (Б.Полевой). | ***Необходимо е*** *с всичко, което е възможно,* ***да му се помогне*** *да се върне в бойната авиация* (пер. К.Георгиевой). |
| *...все понимали:* ***спешить не следует***... (А. и Б. Стругацкие). | *...на всички било ясно, че* ***не бива да се бърза***... (пер. М.Асадурова). |

Сравните в переводах с болгарского языка на русский:

| | |
|---|---|
| ***Трябва да се действа*** *по разписание. И но предписание* (Б.Райнов). | ***Надо действовать*** *по расписанию. И согласно указаниям* (пер. С.Никоненко). |

Если субъект русского высказывания получает обобщенный референциальный статус, конкуренцию болгарскому субъектному имперсоналу составляет конструкция актива со словом *човек* ‘человек’, а также так называемая обобщенно-личная конструкция с глаголом в форме 2 л. ед. ч.:

| | |
|---|---|
| ***Не надо задаваться*** *большими* ***планами****, дорогой сосед, право!* (М.Булгаков). | ***Не бива човек да живее с*** *големи* ***планове****, скъпи съседе,* ***не бива****!* (пер. Л.Минковой). |

*«Виноват, – мягко отозвался неизвестный, – для того, чтобы управлять,* ***нужно****, как-никак,* ***иметь*** *точный план на некоторый, хоть сколько-нибудь приличный срок»* (М.Булгаков).

*«Извинете – меко възрази непознатият, – но за да ръководиш,* ***е необходимо*** *все пак* ***да разполагаш*** *с точен план за известен, що-годе продължителен срок от време»* (пер. Л.Минковой).

При переводе русских конструкций с инфинитивом переходного глагола, содержащих указание на объект, но не на субъект действия, переводчики регулярно используют безагенсный пассив (представляющий ситуацию без указания на ее каузатора) и, реже, декаузатив (устраняющий каузатора из числа участников ситуации). Ср.:

«***Надо найти одного человека****», – сказал он и вдруг замолчал* (А. и Б. Стругацкие).

***«Трябва да се намери един човек»*** *– каза той и неочаквано млъкна* (пер. М.Асадурова).

*Согласно закону, согласно обычаю,* ***одного из этих двух преступников нужно будет отпустить*** *на свободу...* (М.Булгаков).

*Според закона, според обичая,* ***един от тези двама престъпници трябва да бъде пуснат*** *на свобода...* (пер. Л.Минковой).

***Требовалось*** *тут же, не сходя с места,* ***изобрести*** *обыкновенные* ***объяснения*** *явлений необыкновенных* (М.Булгаков).

***Налагаше се*** *незабавно, на място,* ***да се намерят*** *най-обикновени* ***обяснения*** *за най-необикновени явления* (пер. Л.Минковой).

Практика перевода с болгарского языка на русский также доказывает функциональную эквивалентность рассматриваемых русских и болгарских конструкций. Ср.:

*На хората* ***трябва да се казва само това****, което са годни да възприемат* (Б.Райнов).

*Людям* ***надо говорить лишь то****, что они могут воспринять* (пер. С.Никоненко).

Использование безагенсного пассива особенно характерно для определенных типов болгарских текстов, в частности для деловой,

юридической, кулинарной литературы. Ср. также в тексте учебного характера:

| | |
|---|---|
| *Затова от гледна точка на сигурността* ***подобни данни трябва да се приемат*** *само информативно* (П.Недков). | *Поэтому с точки зрения безопасности* ***подобные данные надо*** *просто* ***принимать*** *к сведению* (пер. Г.Сигалова). |
| ***Необходимо е проблемите да се решават*** *творчески на място* (П.Недков). | *Возникающие* ***проблемы необходимо*** *творчески* ***решать*** *на месте* (пер. Г.Сигалова). |
| *При нормална по интензивност и внимателна употреба* ***всяко въже следва да се изхвърли*** *най-много след четиригодишно използуване* (П.Недков). | *При нормальной интенсивности использования и внимательном к ней отношении* ***любую веревку надо выбрасывать*** *самое большее через четыре года* (пер. Г.Сигалова). |

Иванка Васева, детально изучавшая способы выражения побуждения к действию в русской и болгарской литературе, содержащей различного рода инструкции, отмечает господствующее положение пассивной конструкции (особенно возвратного пассива) в исследованных болгарских текстах [Васева 2007а: 54-63].

**2**. Естественно, что в тех случаях, когда контекст несет ясные указания на конкретно-референтный статус субъектов описываемой русским предложением ситуации, в составе болгарского эквивалента оказывается *да*-конструкция с личным глаголом в исходной (непассивной и недекаузативной) диатезе. В этих случаях выбор болгарской конструкции не зависит от того, переходным или непереходным является инфинитив русского предложения, а также от наличия или отсутствия объекта при переходном инфинитиве. Ср.:

| | |
|---|---|
| ***Надо зайти оплатить****...* (Е.Лукин). | ***Трябва да отида*** *и* ***да платя****...* (пер. И.Попова). |
| *Решили, что* ***надо*** *срочно куда-то* ***звонить*** (В.Пелевин). | *Решиха, че* ***трябва*** *спешно* ***да телефонират*** *някъде* (пер. И.Попова). |

Мы не будем подробно останавливаться на подобных предложениях, поскольку предметом описания в данном параграфе являются конструкции, указывающие на нереферентного субъекта.

**3**. В составе сравнительных конструкций, а также в условиях диалогической речи обычны неполные структурные реализации рассматриваемых моделей с пропуском русского инфинитива и болгарской *да*-конструкции. Ср.:

*«Вы довольно пошлый человек, – возражал Бендер, – вы любите деньги больше, чем **надо**»* (И.Ильф и Е.Петров).

*«Ама вие сте много долен човек – протестираше Бендер, – обичате парите повече, отколкото **трябва**»* (пер. Д.Загорова).

*«Надо ли сначала приближаться к спутнику, – спросил Гриф Рифт, – теперь, когда сообщение цефеян подтверждает его необитаемость?» – «И все же **надо**»* (И.Ефремов).

*«Трябва ли първо да се приближим до спътника – попита Гриф Рифт, – сега, когато съобщението на цефеяните потвърждава неговата необитаемост?» – «Все пак **трябва**»* (пер. Б.Мисиркова).

Пропуск модального компонента русской конструкции лежит в основе образования структурных схем, известных под именем *инфинитивные предложения*. Эти построения с модальной семантикой довольно разнообразны в структурном и функционально-семантическом плане. Болгарские функциональные соответствия таких предложений детально изучены и описаны в исследованиях Анны Николовой [Николова 1977, 1978, 1981, 1983, 2005 и др.]. Интересные наблюдения относительно зависимости использования русской инфинитивной конструкции и ее болгарского функционального эквивалента от типа и жанра текста содержат работы Иванки Васевой [Васева 2003: 27-36; 2007а: 54-63].

Русским синтаксическим построениям с модальным предикатом и инфинитивом в болгарском языке эквивалентны разные формальные структуры. В них после подчинительного союза *да* место русского инфинитивного оборота занимают: субъектный имперсонал, конструкция с подлежащим, выраженным словом *човек*, обобщенно-личная конструкция, безагенсный пассив, декаузатив, конструкция с личным глаголом в исходной диатезе. Определение болгарского эквивалента тесно связано с референциальными свойствами субъектов описываемых ситуаций.

### *Безличные конструкции с дательным субъекта и предикативом на -о в русском и болгарском языках*

Дативная конструкция с предикативом на *-о* представляет одну из тех продуктивных в болгарском языке синтаксических моделей, безличность которых формально маркирована.

Далее мы сопоставим распространенность этой модели в русском и болгарском языках. Поскольку продуктивность модели связана с объемом и характером деривационной базы для ее предиката, особое внимание мы обратим на наличие коррелятивной связи между предикативом на *-о* и качественным прилагательным. Дативная модель будет рассмотрена на фоне ее парадигматических связей. В частности, мы исследуем корреляцию этой модели с синонимичной подлежащной конструкцией.

Структурно-семантические свойства русских конструкций типа *Мне грустно* достаточно хорошо изучены и описаны[11]. А.В.Циммерлинг со ссылкой на работы [Булыгина 1982; Селиверстова 1982] определяет предикаты таких предложений как «выражения, указывающие на пребывание субъекта в некотором неизменном состоянии, не являющемся результатом чьего-либо непосредственного воздействия, в течение некоторого отрезка времени» [Циммерлинг 2010: 549; см. также: Циммерлинг 2017а]. Исследователь выделяет среди русских адъективных основ три класса: от основ первого класса, актантно-поляризованных, образуются выражения, называющие свойства референта (*злобный*, *гневный*), но не образуются предикативы, представляющие ситуацию в целом (**мне злобно*, **мне гневно*); основы второго класса, ситуативно-поляризованные, производят только предикативы (*Х-у стыдно*, *совестно*, но **стыдный*, **совестный*); основы третьего класса амбивалентны (*веселый*, *скверный*; *весело*, *скверно*). Лексические значения образованных от амбивалентных основ прилагательных и предикативов могут не различаться (*скверный – скверно*) и различаться (*паршивый – ему сейчас паршиво*). Противопоставление классов произво-

[11] Один из вариантов классификации дативных конструкций с предикативами на *-о*, а именно разграничение этих структур в зависимости от типа выражения в них стимула, представлен в [Бонч-Осмоловская 2003]. О конструкциях с оценочным предикативом и сентенциальными актантами, средствах кодирования участников оценочной ситуации см. в [Сердобольская, Толдова 2014].

дящих основ, по мнению автора, имеет большое значение для типологии именных предикативов [Циммерлинг 2010]. По подсчетам А.В.Циммерлинга, в русском языке «ситуативно-поляризованных адъективных основ класса *стыдн-* мало, имеется большое число актантно-поляризованных основ, от которых предикативы ситуативного признака образовываться не могут, а продуктивность ДПС [дативно-предикативных структур – А.Г.] поддерживается амбивалентными основами класса *грустн-*» [там же: 557]. О пополнении класса амбивалентных основ начиная с XIX в. до наших дней см. в [Циммерлинг, Астахова 2017; Циммерлинг 2017б].

Так называемые амбивалентные именные основы могут производить прилагательные и предикативы на *-о*[12], образующие синонимические конструкции по типу *Он грустен – Ему грустно*. Нас будет интересовать именно такой тип соотносительности.

На соотнесенность безличных структур типа *Ему грустно* с двусоставными предложениями типа *Он грустен* в научной литературе указывалось в связи с разработкой общих семиологических концепций [Мартынов 1982]; вопросов, касающихся изучения средств выражения в русском языке субъектно-объектных отношений [Пупынин 1992], исследования и описания дистинктивных значений, различающих синонимические синтаксические конструкции [Золотова и др. 1998] и др.

По мнению Г.А.Золотовой, модели *Ему грустно*, *весело*, *неспокойно* и *Он грустен*, *весел*, *неспокоен* различаются по признаку *внешняя выявленность/ невыявленность состояния лица*. Маркированной по этому признаку является только вторая модель, сообщающая о внешней выявленности состояния [там же: 192-193][13].

---

[12] В классификации предикативов, которая представлена в работе [Сай 2014], посвященной корпусному исследованию конструкций с дативным субъектом, такие предикативы названы предикативами «второго типа». В той же работе см. о динамике относительной частотности безличных структур с дательным субъекта начиная с XVIII века.

[13] Ср. мнение А.В.Циммерлинга о том, что «предикаты внутреннего состояния тоже могут обозначать наблюдаемые ситуации, где по внешним признакам переживаемого конкретным X состояния наблюдатель Y может его оценить»: *Я видел, как холодно/ одиноко было Васе*, а также заключение автора: «Критерий наблюдаемости/ ненаблюдаемости не является для состояний диагностическим» [Циммерлинг 2017а].

Значение прилагательных, образующих данную модель, включает указание на восприятие наблюдателя, отличного от субъекта названного состояния. Такие прилагательные можно отнести к разряду слов со «стереоскопической» семантикой, которые, по словам Е.В.Падучевой, «предполагают взгляд на ситуацию как бы с нескольких различных точек зрения» [Падучева 1985: 140].

Е.С.Яковлева называет подобные предикаты «эпистемически отмеченными», задающими не только характеристику субъекта, но и «модальную перспективу» высказывания и в принципе не использующимися в контексте ментальных предикатов пропозициональной установки [Яковлева 2003: 142-143]. Ср.: *Я вижу, что он грустен* и **Я думаю/ предполагаю, что он грустен*. Следует, однако, уточнить, что слова, семантика которых включает компонент «непосредственное восприятие внешнего наблюдателя», невозможны только в сфере действия ментальных предикатов типа *думать*, *предполагать*, вводящих так называемую нехарактерную информацию. «Информация о событии А, – пишет Е.С.Яковлева, – является для Г [говорящего – А.Г.] нехарактерной, если на ее основе Г не может судить об А без привлечения логического вывода». Соответственно характерная с точки зрения говорящего информация «позволяет ему судить об А непосредственно без привлечения логического вывода» [Яковлева 2003: 131]. Кроме сенсорных предикатов, характерную информацию могут вводить и предикаты ментальные: *Я вспомнил, что он был грустен*; *Мне кажется, что он грустен*. Последний пример передает ситуацию, в которой говорящий из-за недостаточности визуальной информации не гарантирует объективности сложившегося у него мнения.

Модель с типовым значением *субъект и его внешне выявленное состояние* (*Он грустен*) представляют, однако, не все предложения с именительным субъекта, коррелирующие с дативными конструкциями. Предикаты физиологического состояния (*голоден*, *сыт*), удовлетворенности/ неудовлетворенности (*счастлив*, *несчастлив*), зависимого/ независимого состояния (*свободен*, *волен*), состояния в условиях изоляции (*одинок*) не включают в свою семантику компонента «непосредственное восприятие внешнего наблюдателя». Ср. вполне корректные предложения: *Он голоден, но не показывает этого*; *Он несчастлив/ одинок, но скрывает это*; *Я думаю/ предполагаю, что он голоден/ несчастлив/ одинок*.

В возможности преобразований типа *Мне скучно – Я скучен* В.В.Мартынов видит подтверждение того, что предикатив на *-о* является формой прилагательного. Невыводимость конструкций с прилагательными (*Я легок*) из бесподлежащных (*Мне легко*) объясняется «узуальными ограничениями, накладываемыми на данные прилагательные» [Мартынов 1982: 21-22]. Ср. также: «Предложение *Мне холодно* не имеет “активного” трансформа в силу дефектности самого предикатива» [там же: 16].

Высказывались предположения о том, что невозможность вывода подлежащной конструкции с прилагательным из предложения с дательным субъекта состояния связано с семантикой оценки. Так, Ю.А.Пупынин обращает внимание на отсутствие коррелятивных подлежащных конструкций у бесподлежащных предложений с такими предикатами, как *неприятно*, *мерзко*, т.е. предикатами, которые характеризуют состояния, оцениваемые как дискомфортные [Пупынин 1992: 49]. В конструкции с прилагательными, однако, нельзя трансформировать и предложения типа *Ему легко*, *Ему отрадно*, *Ему приятно*, *Ему хорошо*, предикаты которых выражают положительную оценку состояния.

В настоящем разделе для определения состава предикатов, валентных на дательный или именительный падеж субъекта состояния, были привлечены данные двух выпусков «Системного семантического словаря русского языка» Л.М.Васильева [Васильев 2000а; Васильев 2000б].

**1**. В современных русском и болгарском языках корреляция по типу *Ему грустно – Он грустен*, *Тъжно му е – Той е тъжен* свойственна относительно небольшому числу нормативных конструкций. Количество соотносительных пар тем не менее увеличивается за счет включения в них субнормативных построений.

Далее мы покажем зависимость образования коррелирующих конструкций от семантики их предикатов.

**1.1**. Обычно не трансформируются в предложения с субъектом в номинативе и предикатом-прилагательным русские и болгарские конструкции с дательным субъекта и предикатом физического или физиологического ощущения (об исключениях см. ниже).

В число таких конструкций входят построения с предикативами, обозначающими ощущения перегрева и переохлаждения:

*Ему* ***жарко***, *Ему* ***холодно***, *Ему* ***зябко***; *Да, не зря все это он мне рассказывает, – подумал Нейман и почувствовал, что ему* ***стало горячо****, как перед баней* (Ю.Домбровский);

предложения со значением состояния окружающей среды, оцениваемого субъектом на основе своих ощущений:

*Вам на палубе* ***жарко****, а в каюте* ***душно****, а мне* ***прохладно*** *и под этой смоковницей...* (К.Леонтьев); *Открываю окно, мне* ***свежо****, закрываю окно, духота* (Д.Завалишин); *Здесь мне* ***жарко****, тут мне* ***сыро****, Я объехала полмира...* (Л.Дорофеева); *Им там* ***прохладно*** *и хорошо, а мне* ***мокро*** (Н.Граник); *Поэтому мне сейчас очень, очень* ***тепло****. Мало того, мне* ***сухо****. Я загораю* (А.Зотов).

См. также предложения, обозначающие воспринимаемое субъектом посредством зрения световое состояние среды:

*Мне* ***темно****. Подняв глаза от тетрадки, я придвигаю лампу на край стола* (А.Цветаева); *Скоро нам* ***будет светло****, – сказала проводница, – мы подходим к месту, где поставила я светильник* (Н.Гоголь).

Ср. болг.:

***Горещо*** *му* ***е***; ***Студено*** *му* ***е***; *«****Задушно*** *ми* ***е****» – каза Корот* (К.Фиалковски, пер. с польск. М.Ивановой); *«Дядо, не ти ли* ***е топло*** *с тия дрехи?» – «****Топло*** *ми* ***е****, синко, ама то не е от дрехите, а от времето. Аз и зимата съм с тия дрехи, ама тогава не ми* ***е топло****!»* (4coolpics.com); *Някой си е затворил очите,* ***тъмно*** *му* ***е*** *и не може да ходи* (beinsadouno.com); *...виждам небето-земята-небето-земята...* ***черно*** *ми* ***е****,* ***светло*** *ми* ***е****... летя по скалите сякаш час, а съм се спуснала за минута...* (moetoselo.blogspot.com) и под.

Модель с дательным экспериенцера включает и отдельные предикаты звучания:

*Здесь мне* ***шумно****, дрожит душа от каждого звука...* (А.Чехов); *Мне отвратительно свободно, Мне* ***гулко****, страшно и темно* (А.Живило); *Ему* ***было тихо****, спокойно, он жил в своем ирреальном мире, и ни войны, ни катастрофы окружающего мира не волновали его* (Г.Лесская).

Часто контекст способствует психологизации семантики подобных предикатов. То же в болгарском:

*Не обичам много дискотеки и барове –* ***шумно*** *ми* ***е*** *и безинтересно* (газ. «24 часа»); *И* ***тихо*** *ми* ***е*** *някак. Чакам зимата, а пиша вече края на романа си...* (П.Гатева).

Не имеют трансформов с субъектом в номинативе также следующие русские и болгарские бесподлежащные конструкции:

– предложения с предикатами тактильных ощущений:

*Он повозился на чурбане. – Здесь мне* ***твердо****...* (В.Крапивин); *Я очнулся после долгого сна и продолжал неподвижно лежать. Мне* ***было мягко*** *и уютно, разве что немного тесно* (И.Шишкин); *Кстати, в директорской ложе оказались <...> страшно некомфортные простые стулья <...>. Наверное, считается, что человек, попадающий сюда, настолько увлечен музыкой, что не должен замечать ничего вокруг. Но мне* ***было жестко****, а потом заболел позвоночник* (Д.Донцова); *Утром меня в садик тащит за руку, а мне* ***колко****, босиком бегал* (В.Севастьянов); *Абе* ***кораво*** *ми* ***е*** *<...>, повече сено май че трябваше да си подложа!* (Н.Хайтов); *Чувствам се като муха в пудра,* ***меко*** *ми* ***е****, но не мога да подскоча* (pepitzankov.com); ***Бодливо*** *ми* ***е****. <...> Горят нозете. След луната тичам* (hulite.net).

Нормативность части подобных конструкций у носителей как русского, так и болгарского языков вызывает сомнения, тем не менее их фиксации в текстах не могут быть игнорированы;

– предложения с предикатами мускульных ощущений:

*Мне* ***было тяжело*** *– завхоз добавила мне в рюкзак сумку с общественными продуктами* (П.Семионов); *Мама, давай я возьму у тебя сумку, а ты меня возьмешь на руки – тебе* ***легче будет*** (handy.ru); *Леле, не мога да си нося килата –* ***тежко*** *ми* ***е****, хора, какво да правя* (mama.btv.bg); *Чувствам се добре с килограмите си,* ***леко*** *ми* ***е****, обичам да се движа* (anikrush.wordpress.com);

– предложения с предикатами вкуса:

*Человек в шоколадном котелке только рассмеялся, отломил еще кусочек и стал себя гладить по животу: так ему* ***было вкусно*** (Э.Кестнер, пер.); *У меня повышенная кислотность. При слове «лимон» мне* ***кисло*** *от языка до кончиков ногтей* (А.Маслов); *Бебето лакомо прие храната.* ***Вкусно*** *му* ***беше*** (Р.Бредбъри, пер. Н.Константиновой); ***Солено*** *ми* ***беше****. Изпих 1 литър вода след 1/4 кофичка сирене* (archives.bg-mamma.com); ***Горчиво*** *ми* ***е****, а като сложа много захар, пък ми* ***е*** *много* ***сладко*** (club.biberonbg.com).

При обозначении конкретных вкусовых ощущений, однако, чаще используются другие синтаксические модели. Ср.:

*Лимоны были общественным достоянием <...>. Еще и сейчас, когда вспоминаю об этом,* ***во рту у меня кисло*** (В.Пономарева); ***Вино кислит*** (Толковый словарь Ожегова); *...тут ему показалось, что* ***у него горчит во рту*** (И.Ковальчук); *Може малко бяло вино, ама аз не си падам по него, защото* ***ми киселее*** (газ. «Лична драма»); *Пък и инак не ми е добре,* ***горчи ми в устата****, таквоз ми е едно… никакво* (Й.Йовков) и др.

– предложения с предикатами болевого ощущения или ощущения физиологического дискомфорта типа русских

*Ему больно*, *Ему плохо*[14], *Ему дурно*, *Ему муторно*, *Ему тошно* и под.

В болгарском языке имеется точный эквивалент русских *Ему плохо/ дурно – Лошо му е*. Вместе с тем другим русским конструкциям в болгарском соответствуют только безличные структуры с глагольным предикатом: *Боли го*, *Гади му се*, *Повдига му се*.

Если конструкция с дательным субъекта используется при передаче общей оценки физиологического состояния –

*То больному* ***хорошо****, то ему страшно* ***плохо*** (М.Гир, пер.); *Когда пациенту* ***нехорошо****, он может сам вылечиться, регулируя собственную истинную ци* (qigong.ru); *Помощнику*

[14] Эта русская конструкция претендует на соотносительность с разговорной *Он плох* ‘о больном, не подающем надежд на выздоровление’, хотя семантическое расстояние между этими предложениями превышает то, которое диктуют структурные различия моделей.

***было скверно**: ныла рука, но еще больше разболелись от холодной воды ноги* (Б.Казанов); *Беше сряда, съпругът ми отиде до клиниката, защото му **беше лошо*** (газ. «Скандално»), –

то значение ‘субъект находится/ не находится в болезненном состоянии’ выражается личной моделью с прилагательным: *Он болен/ здоров/ нездоров*; *Той е болен/ здрав/ не е здрав*. Эти личные конструкции не имеют безличных коррелятов.

В русской нормированной речи конструкции с дательным экспериенцера и предикативом на *-о* не употребляются для обозначения общих физиологических состояний сна, усталости, опьянения и под. Для передачи этих значений активно используются подлежащные структуры с прилагательными:

*А **был** он **сонный** и мертвецки **пьяный*** (М.Стеблин-Каменский); *Но все с годами пропадает. Теперь он **немощен**, забыт* (Н.Малинский); *И после этого Примаков хотел говорить только о том, что он **бодр** и здоров* (Е.Киселев); *Судья **был трезв*** (газ. «Ставропольская правда»); *Он **был хмелен**, но говорил речисто и бойко* (Ф.Достоевский) и т.п.

Современные тексты, однако, содержат окказиональные обозначения этих состояний посредством безличных конструкций с предикативом на *-о*:

*А мне **пьяно**, мне до сих пор **пьяно**. Вчерашняя ночь… разбита посуда, разбросаны вещи...* (Л.Славная); *Забери меня отсюда... Мне **пьяно** и одиноко...* (forum.kia-club.ru); *А я ломаю тело дважды в день, Хоть иногда мне **немощно** и лень* (В.Федоров).

Ср. то же в болгарском:

*Аз като ми **е пияно**, ми е най-яко на пързалката...* (forums.data.bg).

Таким образом образуются соотносительные пары типа *Я пьян/ Мне пьяно*, второй член которых, однако, нарушает литературную норму.

В русской коррелятивной паре *Ему голодно – Он голоден* оба члена нормативны. Если считать конструкции типа *Нам сыто* не

нарушающими литературную норму, то аналогичную пару составляют и предложения *Нам сыто*[15] *– Мы сыты*:

*Где им* ***сыто*** *и спокойно – там их Родина* (itogi.ru); *Уродись, жито, чтоб нам* ***было сыто*** (поговорка).

*Я ловил рыбу, крал у малороссиян овец, и мы* ***были сыты*** (В.Нарежный).

Болгарская конструкция *Гладно ми е («Яж!». Златушка поклати глава с отвращение: «****Не ми е гладно****».* А.Каралийчев) оценивается носителями языка как ненормативная. Литературной и нейтральной является личная структура *Аз съм гладен*/ *Гладен съм*. См., например:

*Изрази като ‘****гладно ми е****’ и ‘жадно ми е’ са неправилни. Казваме ‘тъжно ми е’, ‘странно ми е’, но ‘****гладен съм****’, ‘жаден съм’* (pippilotamentolka.wordpress.com).

Нарушающей норму признается и встречающаяся в болгарских электронных текстах безличная конструкция с предикативом *сито*:

***Сито*** *ми* ***е*** *в момента. Топла супа от спанак хапнах преди малко* (forum.all.bg).

Нормативно только личное предложение *Аз съм сит*/ *Сит съм*.

В русской речи последнего времени широкое распространение получила дативная конструкция с предикативом *лениво*, обозначающая физическое и ментальное состояние лица:

*А мне* ***лениво****, но что делать – поехал спасать-помогать...* (bigler.ru).

Предикатив коррелирует с прилагательным *ленивый*, называющим свойство человека. Конструкции с *лениво* все еще признаются нелитературными. В этом отношении показательны ответы лингвистов на вопросы пользователей справочно-информационных порталов. См., например:

[15] Отметим случаи использования в конструкции с дательным субъекта и предикатива *сытно*: *С ними мне* ***сытно****, а значит весело* (А.Яковлев); *Ему* ***было сытно*** *и хотелось полежать* (А.Шопенков). Ср.: **Он сытен*.

Вопрос: *Мне как филологу режет ухо выражение* ***Мне лениво****, считаю, что единственно правильный вариант* ***Мне лень****. Права ли я?* Ответ справочной службы русского языка: *Действительно, литературный вариант –* ***мне лень****. Просторечный –* ***мне лениво*** (gramota.ru);

ср. также ответ сотрудника Института русского языка им. В.В.Виноградова РАН на аналогичный вопрос: *Такое употребление не является нормативным, литературным. Так говорить и писать не следует* (slovari.ru).

Интересно, что в болгарском языке аналогичная дативная конструкция *Мързеливо ми е*, соотносящаяся с личной *Аз съм мързелив/ Мързелив съм*, также получила распространение в разговорной речи, несмотря на наличие в языке двух нормативных и имеющих то же значение односоставных структур – именной *Мързел ме е* ‘Мне лень’ и глагольной *Мързи ме* ‘Мне лень’:

*...днес не сме излизали, дори на двора, просто не ми се прави нищо, не съм в депресия,* ***мързеливо*** *ми* ***е****...* (archives.bg-mamma.com).

Вероятно, этот факт следует считать еще одним свидетельством экспансии дативной модели.

В составе болгарского безличного предложения с семантикой физического или физиологического состояния возможен предикатив, образованный от основы *причастия*, ср. довольно распространенные в современном языке употребления типа:

*Даже и не се наспах като хората,* ***уморено*** *ми* ***е*** *сега* (freeforum.politolozi.com) – *уморено ми е* ‘чувствую себя утомленным, уставшим’; *Мога доста да ти кажа по въпроса, но както споменах –* ***изморено*** *ми* ***е*** *в момента и засега толкоз* (bulforum.com); *Седмицата ми е повече от претоварена,* ***скапано*** *ми* ***е****, в петък имам две състезания...* (kvadratnimechti.wordpress.com); *И най-интересното е, че веднага започват и физическите симптоми –* ***отпаднало*** *ми* ***е****,* ***замаяно****... и си казвам – не, не е само страх, наистина ми е зле* (strahove.evropea.com); ***Замаяно*** *ми* ***е*** *и ми се гади много*... (apteka.framar.bg).

Среди предложений с предикативами на *-о*, образованными от основ причастий, носители болгарского языка отмечают как нормативные и нейтральные, так и нарушающие литературную норму

построения. Такие предложения имеют личный коррелят с причастным предикатом: *Уморено ми е – Уморен съм*.

**1.2**. Не имеют трансформов с субъектом в номинативе русские предложения с ментальными предикатами на *-о* типа *Ему понятно*, *Ему ясно*, *Ему памятно*, *Ему известно*, *Ему интересно*. Конструкции *Он понятен*, *Он ясен*, *Он памятен*, *Он известен*, *Он интересен* представляют ту же модель с ментальным субъектом в дативе и объектом (содержанием) в именительном падеже. Ср.: *Ему понятно наше положение*, *Ему понятна наша печаль*, *Ему понятен наш план*, *Ему понятны наши намерения*, *Он нам понятен* и т.п.

При необходимости расчлененного обозначения пропозитивного объекта последний оформляется посредством зависимой клаузы, причем позиция подлежащего в матричном предложении может заполняться соотносительным местоимением: *Всем понятно то, что рассказывается о Нероне у Тацита* (А.Мень). В этом отношении русский язык отличается, например, от английского языка, с обязательной фонетической реализацией подлежащего, только возможностью незаполнения позиции номинатива. Ср.: англ. *It is clear for him that*…

Существование предложений типа **Он понятен* с ментальным субъектом в позиции подлежащего должно было бы быть обусловлено прагматической необходимостью в выражении семантики, отличной от значений, передаваемых конструкциями типа *Ему понятно*, *Он понимает* (ментальное состояние); *Он понял* (ментальный скачок); *Он понятливый* (свойство, качество субъекта). Однако возможности, связанные с категориальной и лексической семантикой прилагательного, а также со структурой модели, реализованные в случае с эмотивами – *Он весел* (субъект и его внешне выявленное состояние), – не были использованы для обозначения внешних проявлений ментальных состояний. Хотя такие проявления наблюдаемы (ср.: *По его глазам было видно, что он заинтересован делом*), потребность в их выражении не смогла привести к развитию у прилагательных типа *понятный*, *известный*, *интересный* значений, характеризующих субъекта ментального состояния и реализующихся в предложениях с именительным падежом этого субъекта. Показательно, что конструкции с предикативом *понятный* в XIX веке называли свойство одушевленного субъекта-подлежащего: *Всем был он доволен: и дочь понятна, и мельница хорошо мелет*... (С.Аксаков). В данном значении прилагательное

*понятный* конкурировало с однокоренным *понятливый*. Эта конкуренция привела, однако, не к переосмыслению указанных структур с *понятный*, а к их архаизации.

Что касается конструкций с дательным ментального субъекта *Ему понятно*, *Ему известно* и под., то они сравнительно немногочисленны. В русском языке для обозначения ментальных состояний широко используются глагольные предложения с именительным падежом субъекта.

Аналогичная картина представлена и в болгарском языке. Конструкции типа *Ясно му е*, *Известно му е*, *Интересно му е* структурно не безличны и не трансформируются в предложения с субъектом в номинативе.

**1.3**. Не имеют подлежащных трансформов предложения с предикативами, характеризующими условия существования субъекта, оказывающие воздействие на его эмоционально-психическое состояние и поведение. См. русские предложения:

> *Там, где жизнь, ему* ***привольно****, Там, где радость, он и рад* (А.Твардовский); ***Раздольно было*** *и неугомонной ребятне!* (газ. «Вечерний Оренбург»); *Все знаете, что такое трамвайный хам. Как ему* ***вольготно*** *среди культурных и воспитанных людей* (Ю.Никитин).

Нельзя преобразовать в подлежащные и русские и болгарские конструкции с предикативами, содержащими оценку окружающей субъекта обстановки: *Ему удобно/ неудобно/ уютно/ комфортно/ тесно*; *Удобно/ неудобно/ уютно/ комфортно/ тясно му е.*

Не имеют соотносительных конструкций с дательным субъекта подлежащные предложения с предикатами имущественного состояния (*Он богат/ беден/ состоятелен/ зажиточен/ бездомен*; *Той е богат/ беден/ заможен/ бездомен*); социального угнетения (*Он бесправен/ подневолен*; *Той е безправен/ зависим*); функционального состояния (*Он работоспособен/ неработоспособен/ дееспособен/ недееспособен*; *Той е работоспособен/ неработоспособен*). Окказиональные употребления русских и болгарских безличных структур возможны при смещении семантики предиката в эмоционально-психическую сферу:

> *Господи, но какие чужие здесь дома! Как* ***бездомно*** *мне среди них. Выгоняют. Отовсюду выгоняют* (В.Горб); ***Бездом-***

***но** ми **е**. И съм страшно ничия. Изгубена, като монетка сред треви* (caribiana.blogspot.com).

Коррелятивные пары имеются в группе предикатов зависимого/ независимого состояния: *Мне свободно – Я свободен*; *Мне вольно – Я волен*. То же в болгарском: *Свободно ми е – Аз съм свободен/ Свободен съм*; *Волно ми е – Аз съм волен/ Волен съм*. Стоит отметить, однако, что как русские, так и болгарские безличные конструкции в этих парах не отличаются широкой употребительностью:

*У меня были товарищи, с которыми мне **было свободно** и просто* (М.Арцыбашев); *Светлой ночью, под незакатным солнцем босиком шлепал я по мягкому приплеску, и **вольно** мне **было*** (В.Астафьев); *Грее слънце, **свободно** ми **е**...* (dsolved.blogspot.com); *Хубаво и **волно** ми **е** с теб!* (hulite.s802.sureserver.com).

Другие предикаты той же группы не образуют соотносительных конструкций, ср. в русском языке: *Он самостоятелен/ несамостоятелен/ подвластен*, но: **Ему самостоятельно/ несамостоятельно/ подвластно*.

Широко распространены члены пары, обозначающие состояние субъекта в условиях индивидуальной изоляции: *Ему одиноко – Он одинок*; *Самотно му е – Той е самотен*.

**2**. Отдельно остановимся на конструкциях с предикатом эмоционально-психического состояния. Именно в этой группе имеется наибольшее число соотносительных пар.

Валентность на дательный падеж субъекта имеют многие русские и болгарские предикативы на *-о*, обозначающие эмоциональные и эмоционально-ментальные состояния: *Ему грустно/ весело/ радостно/ горько/ горестно/ обидно/ стыдно/ тоскливо/ страшно/ гнусно*; *Тъжно/ весело/ радостно/ горчиво/ обидно/ срамно/ страшно/ гнусно му е* и под.

Состояния, названные такими конструкциями, воспринимаются как распространяющиеся в пределах всего внутреннего мира (пространства) субъекта. Для эмоциональных и эмоционально-ментальных состояний такое восприятие характерно.

У предикатов типа *грустно*, *тягостно*, *печально* синтаксическая валентность на дательный субъекта может сочетаться с валентностью на зависимое *что*-придаточное:

*Ему* ***грустно****,* ***что*** *мы уходим, смотрит на нас так жалобно* (И.Шмелев); *Но мне* ***печально****,* ***что*** *ваше желание не сбудется* (С.Царевич)[16].

То же в болгарском:

***Тъжно*** *му* ***е****,* ***че*** *няма все още мъжкари, за да му продължат корена* (газ. «Нов живот»).

В болгарском языке такие предикативы, как *срамно*, *гнусно*, *страшно*, в настоящее время довольно редко употребляются в односоставной конструкции с субъектом в дативе:

*Няма да сравнявам техните градове и села с нашите.* ***Срамно*** *ми* ***е*** (газ. «Шанс експрес»); ***Гнусно*** *ми* ***беше****, докато четях написаното от теб* (clubs.dir.bg); *Тежко му е,* ***страшно*** *му* ***е****, непоносимо му е и изведнъж го удря на смях – полудява* (Г.Братанов).

Состояния стыда, отвращения, страха выражаются, в первую очередь, односоставными предложениями с предикативными существительными и субъектом в аккузативе[17]: *Срам го е*, *Гнус го е*, *Страх го е*, например:

[16] Возможность фонетического выражения подлежащего в пределах клаузы с дательным экспериенцера кажется, однако, сомнительной, а примеры типа *Еще мне грустно то, что мама в Москве очень беспокойна и нервна и осталась одна с малышами.* Т.Сухотина-Толстая [Пупынин 1992: 53] воспринимаются как нарушающие строгую норму. Проблематичность соотносительного *то* как поверхностного подлежащего в конструкциях, подобных приведенным, говорит в пользу сирконстантности *что*-придаточного. Называющие причину эмоционального состояния субъекта *что*-придаточные достаточно распространены. Они свидетельствуют о прежней многозначности союза *что*, активно использующегося в истории языка для присоединения придаточных причины. Эмотивы в предложениях без экспериенцера в дативе (*И, конечно, очень грустно то, что на религиозной почве происходят какие-то конфликты.* О.Усманов; *Печально то, что эта проблема существует и в рериховском движении.* Ю.Ключников) семантически сближаются с чисто оценочными предикатами типа *плохо*, *хорошо*.

[17] По мнению И.Георгиева, различия в падежном оформлении субъекта – винительный в болгарском и дательный в русском (*Ему жаль*) – «являются результатом самостоятельного функционирования предикативов в системе нетождественных лексико-семантических и синтагматических связей» [Георгиев 1976: 21].

*На 29 септември Б.Б. показа, че все пак лекичко **го е страх*** (газ. «Дневник»).

Конструкция с предикативом на *-о* может осознаваться носителями языка не только как менее употребительная, но и как ненормативная:

‘Страшно ми е’ по правило също не се употребява – правилното е ‘страх ме е’ (pippilotamentolka.wordpress.com).

Далеко не все семантические разновидности предикатов эмоционально-психического состояния представлены соотносительными парами.

**2.1**. Коррелируют конструкции с предикатами радости/ печали, волнения, настроения, удовлетворенности/ неудовлетворенности:

*Ему весело – Он весел*; *Ему радостно – Он радостен*; *Ему грустно – Он грустен*; *Ему скучно – Он скучен*; *Ему спокойно – Он спокоен*; *Ему неспокойно – Он неспокоен*.

См. также:

*Ему **покойно** в эту минуту, и он счастлив от близости с самым дорогим для него человеком – отцом* (В.Башков).

*Не радостен он **был**, нет, а просто **покоен*** (Ю.Казаков).

*А **было** ему **беспокойно** по нескольким причинам* (В.Набоков).

*Почему он так **беспокоен** сегодня?* (В.Соловьев).

*Ему **было печально** оттого, что мир его медленно умирал* (М.Филиппов).

*«Он **печален**, но тверд», – сказал он, напирая на последнее слово* (Ю.Тынянов).

*...сердце Олега таяло, рвалось, сопело, бормотало от нежности, но **было** ему **тревожно**...* (Б.Поплавский).

*Дайте гостю водки, он ослабел, **тревожен**, болен*. (М.Булгаков).

*И ему **стало уныло** и все показалось мрачно* (Л.Толстой).

*Напротив, он **унылый**, грустен, беспокоен и падает духом, если их нет* (Ф.Достоевский).

Возможны и другие коррелятивные пары, хотя употребления,

подобные некоторым из приведенных ниже, нельзя отнести к числу частотных. Ср.:

*А тут им **безмятежно**, а глядя на них – и нам **было безмятежно***... (В.Рыбаков).

*Постороннему могло бы показаться, что он **безмятежен**, но его душа все время ныла...* (narod.ru).

*Мне **было нервно** весь день* (aldebaran.ru).

*Он **нервен**, он влюблен, и счастлив, и несчастлив* (Е.Корш).

*Мой ангел, мне **пасмурно** и одиноко* (А.Журбин).

*В вагоне он **был пасмурен**, и его черный костюм казался трауром* (К.Чуковский).

*Шел дождь, и было мрачно, а мне **было мрачно** вдвойне* (ostrie.ru).

*Как ни старался Левин преодолеть себя, он **был мрачен** и молчалив* (Л.Толстой).

*Ей **было сумрачно** и странно, И чтоб скорей развеять сплин, Она была с друзьями* (vzmakh.ru).

*Почему-то он **был сумрачен**, хромал на правую ногу...* (А.Куприн).

*Когда ему **было кисло**, он поворачивал на пальце кольцо, украшенное мудрейшей надписью: «И это пройдет»*... (Г.Прашкевич).

*Ага, опять этот идет, какой-то он **кислый** сегодня* (В.Истомин).

*Ему **было счастливо** и прекрасно посреди этой желтой степи...* (В.Угрюмова).

*И **был счастлив**, ибо убедился, что это лучшая профессия в мире* (Д.Гранин).

*Везет несчастным писателям! Им **несчастливо**, а они пишут. <...> А мне, бедняге, и **несчастливо**, и писать не умею* (pelevin.nov.ru).

*В глубине души он **был несчастлив** и недоволен жизнью* (М.Николаев).

*«Почему ж мне **несчастно**?»* – спросил Юрий (К.Тарасов).

*О том, что я **несчастен**, врут* (Б.Окуджава).

*Все же мне **скорбно** от этой потери* (Д.Малиновский).

*Геннадий Зюганов **был скорбен**, как комендант павшей* крепости (grani.ru).

В болгарских текстах фиксируются соответствия почти всех приведенных выше русских корреляций. Ср.:

*Радостно му е – Той е радостен*, *Тъжно му е – Той е тъжен*, *Неспокойно му е – Той е неспокоен*, *Нервно му е – Той е нервен* и т.п.

Что касается болгарских предложений с прилагательным и третьеличным субъектом в номинативе (*Той е тъжен*), то конструкции, имеющие русские соответствия с семантическим компонентом «непосредственное восприятие внешнего наблюдателя», тоже включают в свою семантику этот компонент[18].

**2.2**. Основная масса русских построений с предикативами на *-о*, называющими эмоциональные и эмоционально-ментальные состояния лица, не имеет в современном языке семантически соотносимых коррелятов с прилагательными. Так, *Ему досадно* не преобразуется в *Он досаден*, *Ему страшно* – в *Он страшен*, *Ему тягостно* – в *Он тягостен*.

Не имеют также трансформов с прилагательными бесподлежащные предложения с предикативами *боязно*, *гадко*, *горько*, *забавно*, *жалко*, *жутко*, разг. *классно* (*Как ему **было классно**! Не нужно было думать ни о чем...* С.Кузнецов), жарг. *клёво* (*Если кто-то прется от любой музыки, то ему **клёво**...* metallica.ru), разг. *конфузно* (*Посмотрите на экран – я не рискую это зачитывать вслух, все-таки я барышня, и мне **конфузно**.* О.Романова), *легко* (*Ему **было** очень **легко** и покойно впервые за этот сумбурный, напряженный и страшный день*. А. и Б. Стругацкие), *мерзко*, прост. *муторно* (*И отчего-то мне уже и стыдно, и **муторно**, и страшно*. Журн. «Огонек»), *неловко*, *неудобно*, *обидно*, *огорчительно* (*И ему **было огорчительно** вдвойне, поскольку он подвел не только себя, но и команду*. dvglobal.by.ru), *отрадно*, разг. *пакостно* (*В душу к нему не влезешь, но... можно легко догадаться, что, вероятно, ему **было пакостно** и тяжело*. Н.Васильева), простореч. *паршиво* (*Ему **было паршиво**, но чувство выполненного долга и какое-то ощущение «не зря прожитого дня» скрашивало непонятную внутреннюю тоску*. М.Мейстер), *плохо*, разг. *погано*, *прекрасно* (*Ему **было пре-***

[18] Отметим также, что в болгарском языке не существует оппозиции полных и кратких форм прилагательных, а следовательно, и возможности выражать посредством этого противопоставления постоянные характеристики и преходящие состояния.

***красно*** *и без вина*. Д.Коуль), *приторно* (*Но сегодня ему* ***было приторно****, явно* ***приторно****, и что еще больше пугало, становилось все противнее и противнее*. А.Давыдова), *приятно*, *противно*, *светло* (*Все голодной тоскою изглодано, Отчего же нам* ***стало светло****?* А.Ахматова), *скверно*, *славно* (*И друзей у меня было бы полно, <...> и мне было бы хорошо, и им* ***было славно****.* И.Смокнутовский), *сладко* (*Ей* ***было*** *и тошно, и стыдно, и* ***сладко***. Ф.Достоевский), *смешно*, *совестно*, *стыдно*, *томительно* (*Когда пурга лицо запорошит, И* ***станет*** *мне* ***томительно*** *и сладко*. М.Зайцев), *тошно*, *тяжело*, *тяжко*, *удивительно*, *хорошо*, простореч. *хреново*, *худо*, *чудно́* (*«Мне* ***чудно****, мне страшно* ***было****, когда я слушала эти рассказы», – говорила Катерина.* Н.Гоголь), *чу́дно* (*И так мне* ***чудно****, так хорошо!.. У меня впервые в жизни характерная роль.* Е.Добровольская) и нек. др.

Болгарские соответствия этих русских предикативов – *гадно*, *забавно*, *жалко*, *конфузно*, *криво*, *леко*, *лошо*, *обидно*, *приятно*, *светло*, *тежко*, *тъпо*, *хубаво*, *чудно* и т.п. – также образуют безличные конструкции, не коррелирующие с подлежащными. См., например:

> *А на Алонсо не си мислете, че му* ***беше приятно****, знам го как се радва друг път, знам и сега как го направи... Много* ***гадно*** *му* ***беше****...* (formula1.sportal.bg); ***Криво*** *ми* ***е****, одрах колата в кофа за боклук!* (archives.bg-mamma.com); ***Тъпо*** *ми* ***е*** *от сутринта* (xns.blogsite.org); ***Светло*** *ми* ***е****... И* ***хубаво****... И усмихнато...* (anastasiia.blog.bg) и под.

Среди однокоренных предикативам прилагательных, использующихся в несоотносительных с дативными личных конструкциях, выделяются, в первую очередь, общеоценочные слова с основами, которые не эксплицируют виды эмоций[19]: *хороший*, *нехороший*,

[19] Еще раз обратим внимание на то, что значительная часть прилагательных, способных коррелировать с называющим состояние субъекта предикативом на *-о*, обозначает виды эмоционально-психических состояний, чувств, настроений (*радостный – радость*, *грустный – грусть*, *скучный – скука*, *скорбный – скорбь* и т.д.). Прилагательные *спокойный* и *безмятежный* называют признак субъекта, пребывающего в состоянии спокойствия – зоне, представляющей точку отсчета, «норму» на шкале эмоциональных состояний.

*плохой*[20], *прекрасный*, разг. *классный*, *чу́дный*, *славный*, *скверный,* разг. *худой* ‘плохой’, разг. *пакостный*, разг. *поганый*, простореч. *хреновый*, простореч. *паршивый*, жарг. *клёвый*. Являясь предикатами подлежащных конструкций, прилагательные, подобные приведенным, выражают оценку кодированного номинативом участника ситуации. Образованные от таких прилагательных предикативы на *-о* в соединении с дательным субъекта формируют модель с типовым значением *оценка состояния субъекта*: *Ему хорошо*, *Ему скверно* и т.п. Контекст уточняет вид состояния. Здесь мы имеем в виду доминирующее значение оценки, не забывая о том, что оценочный компонент содержат и специфицирующие эмоционально-психические состояния предикаты [см.: Вольф 1982].

Не имеющие валентности на субъекта эмоционально-психического состояния прилагательные типа *муторный*, *тошный*, *сладкий*, *приторный*, *тяжелый*[21], *тяжкий* также не способны указать на конкретные виды эмоций. Их производные значения метафоричны. Ср., однако, так же метафоричные *Он мрачен/ сумрачен/ пасмурен*; *Он кислый.*

Возможно, отсутствие в современном языке подлежащных трансформов с прилагательными у конструкций типа *Ему стыдно*, *Ему совестно*, *Ему жалко*, *Ему обидно*, *Ему приятно*, *Ему забавно*, *Ему удивительно*, *Ему гадко*, *Ему мерзко* связано с тем обстоятельством, что семантика подобных предикатов характеризуется значительной степенью ментальности и включает компоненты со значением интеллектуальной и этической оценки. Так, например, по словам Анны Зализняк, внутреннее состояние, обозначаемое предикатом *сожалеть*$_1$, «охватывает довольно широкий диапазон – от эмоционального переживания до мнения (включая все промежуточные возможности, т.е. состояния, содержащие элементы того и другого)» [Зализняк 2003: 109-110].

В конструкциях типа *Мне мерзко, что ко мне приедут все родственники, чтобы поесть и попить, а не порадоваться со мной* (ciaocacao.it); *Им стыдно, что они, здоровые и сильные, не могут обеспечить семью* (И.Лунева) *что*-придаточное называет не только причину состояния субъекта, но и объект его оценки. (О соотноше-

[20] Ср., однако, уже упоминавшуюся выше возможность *Ему плохо – Он плох* (о тяжелом физическом состоянии).

[21] Ср., однако, *тяжелый больной* (о тяжелом физическом состоянии).

нии модальной рамки оценки и структуры ситуаций, включающих эмоциональные состояния, см.: [Вольф 1989: 60].)

Группа несоотносительных с личными бесподлежащных дативных предложений постоянно пополняется в русском и болгарском языках за счет продуктивности модели, вовлечения в нее новых типов предикатов. Так, в метафоричных значениях в этих конструкциях в настоящее время нередко используются предикаты цвета:

> *Без вас мне **было серо** и грустно* (hippynefor.fastbb.ru); *Чето просто чересчур **фиолетово-черно** мне сейчас* (stihi.ru); ***Черно** ми **е** много и всичко ме дразни* (forum.bg-mamma.com); *Скучна съм, **сиво** ми **е** и само чистя* (hulite.net); *Хубаво ми е с тебе. Като в Рио де Жанейро. **Синьо** ми **е** едно такова*[22]*. Понякога чак ми **е виолетово*** (И.Груев).

Некоторые прилагательные, не использующиеся в коррелирующих с дативными конструкциях в современном русском языке, могли называть признак экспериенцера в более ранние периоды языкового развития. См. приводимый Словарем русского языка XVIII века пример использования прилагательного *горький*:

> *Екатерина Григорьевна, как ни **горька**, поручила мне вас поздоровать с новым годом*. Архив кн. Ф.А.Куракина (Вып. 5).

Этот словарь отмечает также значение ‘веселый’ у прилагательного *забавный*:

> *Должно **быть забавным** в обществе*. Зритель (Вып. 7).

См. и отмеченное в Словаре русского языка XI-XVII вв. сочетание *обидные люди* в значении ‘те, которых обидели; обиженные’ (Вып. 12); ср. приводимое 17-томным Словарем современного русского литературного языка просторечное значение прилагательного *обидный* – ‘обиженный, оскорбленный’.

В современном русском языке прилагательные *конфузный* и *прискорбный* не имеют валентности на экспериенцера. См., однако, в XVIII – XIX вв.:

---

[22] Возможный в составе болгарской конструкции компонент *едно такова* содержит маркеры среднего рода, но не может претендовать на роль формального подлежащего, поскольку является выразителем модальных значений.

[Из рапорта генерала Ушакова:] *Шетардий... при прочтении экстракта столь* ***конфузен был****, что ни слова во оправдание свое сказать или что-либо прекословить мог* (С.Соловьев. История России с древнейших времен); *В который день приходящих бедных более бывало у него* [Св. Тихона]*, и когда больше раздаст денег и прочего, в тот вечер он веселее и радостнее был; а в который день мало или никого не было, в тот день он* ***прискорбен был*** (Записки Чеботарева 1809).

Ср. также использование прилагательного *конфузный* в XIX в. со значением свойства:

*Экой ты ведь* ***конфузный*** *какой! Пей!* (А.Чехов).

Современные толковые словари не отмечают у прилагательных *горестный* и *тоскливый* валентности на экспериенцера. Случаи использования этих слов с такой сочетаемостью в настоящее время редки. См.:

*Каждый человек чаще счастлив, чем* ***горестен****. Просто неудачи дольше помнятся* (В.Софронов); *В отделении первые дни* ***был тосклив****, несколько тревожен, во время беседы с врачом плакал, жаловался* (Острые эндогенные психозы); *Он был даже не печален, он* ***был тосклив****. Да и мне было тоскливо* (В.Березин).

Ср. в языке XVIII в.:

***Горестен*** *сам Тилемах, и уныл, и крайно печален*. Тредиаковский (Словарь русского языка XVIII века).

Значение ‘предающийся тоске; грустливый’ фиксирует у слова *тоскливый* Словарь церковнославянского и русского языка 1847 года (т. 4).

Причины архаизации такой валентности для каждого из прилагательных, очевидно, различны.

Таким образом, ограничение числа коррелятивных пар в современном языке происходит за счет архаизации значений некоторых прилагательных.

**2.3**. Тексты наших дней содержат примеры, иллюстрирующие обратный процесс – увеличение количества соотносительных конструкций за счет распространения в языке в большей своей части субнормативных дативных предложений с предикативом на *-о*.

В нормированном литературном языке конструкции с субъектом эмоции в номинативе и предикатом-прилагательным могут не

иметь коррелятов с дательным экспериенцера. См., например, *Он зол*, *Он сердит*, *Он гневен* – предложения с предикатом эмоционального отношения. При таком предикате, помимо актанта, называющего причину эмоции, имеется актант – объект эмоционального отношения. Е.М.Вольф, разграничивая предикаты эмоционального состояния и предикаты эмоционального отношения, приводит следующий пример последних: *Я рассердился на Васю за то, что он мне нагрубил* [Вольф 1989: 56-57].

Особенности семантики прилагательного описываются как условия, препятствующие производству от него предикатива на *-о*: «Существует запрет на образование деривата от прилагательных, обозначающих активные свойства субъекта: **мне бешено*, *злобно*, *буйно*, *гневно*; соответствующие лексические значения реализуются при помощи глагольной модели $N_{acc/dat}$ – $V_{imp}$: *меня бесит, злит, раздражает, что Р*» [Циммерлинг 2003: 54-59]; «Чувства, в которых ярко выражен *внешний* компонент (злость, гнев, смущение и пр.), чаще описываются в категории процесса и объективации, нежели состояния. Для некоторых из таких “внешних” чувств вообще не существует в русском языке форм, содержащих категорию состояния: **Мне злобно*. **Мне гневно*» [Трунов 2005: 113-121]; ср. также: «Некоторые социально или личностно неприемлемые чувства вообще не имеют форм, содержащих категорию состояния: **Мне смущенно*. **Мне виновно*. **Мне злобно*. Человек как будто не позволяет себе вовлекаться (“погружаться”) в них» [там же].

В русском языке запрет на образование предикативов на *-о* от основ подобных прилагательных достаточно жесткий. Огромные массивы Рунета дают единичные примеры нарушения этой нормы:

> *Как-то мне* ***злобно****. Как-то все бесит* (diary.ru); *Поэтому мне гнусно и* ***яростно****, когда «скины» завязывают очередной крестик на своих ботинках* (otvet.mail.ru).

Хотя болгарская литературная норма также запрещает подобную деривацию, субстандартные употребления типа *Гневно ми е*, *Злобно ми е* нередко фиксируются как факты неформального речевого общения:

> ***Гневно*** *ми* ***е****, че излизам от строя за няколко месеца* (Л.Стойков); ***Злобно*** *ми* ***е****. Чувствам се супер независима и силна* (teenproblem.net); см. также: ***Виновно*** *ми* ***е*** *– толкова, че забравям яда си* (teenproblem.net).

Подобные примеры часто не позволяют сделать заключения о преднамеренном словотворчестве, в частности об акте языковой игры. Скорее, их можно толковать как употребления, демонстрирующие открытость и продуктивность языковой модели.

Литературная норма не позволяет также преобразования в дативные личных конструкций с предикатами удовлетворенности/ неудовлетворенности *доволен*, *недоволен*, *горд* чем-либо: *Он доволен/ недоволен/ горд*. Нередактируемые тексты, однако, как русские, так и болгарские, дают примеры употребления дативных предложений с предикативом *гордо*:

*Мне **гордо** за таких соотечественников, может это и глупо и пошло, но мне **гордо*** (forum-volgograd.ru); ***Гордо** ми **е**, драго ми е, че този салон е пълен* (news.vratza.com).

В болгароязычной сети отмечается использование в аналогичных конструкциях и предикатива *доволно*:

*Нежно ми е. Страстно ми е. **Доволно** ми **е**. Спокойно ми е. Топло ми е. Може ли времето да спре?* (topbloglog.com).

Не имеют нормативных соответствий с дательным субъекта подлежащные конструкции с прилагательными *угрюмый*, *понурый*, обозначающими внешнее проявление тяжелых эмоциональных и ментальных состояний:

*Он вам не понравится… Он **угрюмый**…* (А.Потехин); *На главного тренера сборной России Бориса Петровича Игнатьева после матча было жалко смотреть – такой он **был понурый**, печальный, убитый горем* (газ. «Невское время»).

См., однако, окказиональные употребления типа:

*Мне **угрюмо**, тоскливо и серо. И хотелось бы... да невмочь* (hi-hi.ru).

Сетевые источники содержат также примеры использования субстандартных русских и болгарских дативных конструкций с предикативами, которые образованы от основ прилагательных, называющих качества и свойства человека. Дативная модель переводит квалификативный предикат в предикат временного состояния:

*Мне смешно. А это уж точно лучше, чем когда мне **слезливо*** (ljseek.com); *С утра я обычно люблю помолчать. <...> Но*

*сегодня мне* ***болтливо*** (omflight.livejournal.com); *Даже, наоборот, как-то мне* ***стало оптимистично*** *после беседы с ней* (conf.7ya.ru); *Я болею за Россию! Но как-то мне* ***пессимистично****...* (solnechnogorsk.net); *Скучно… за окном голые деревья, сыро, пасмурно, коты, орущие друг на друга, а мне* ***флегматично*** (diary.ru); *Чет так мне* ***сентиментально*** *с утра, и плакать хочется* (forum.wewomen.ru); *Кому-то серо и неинтересно, а мне* ***романтично*** *и празднично* (emusic.md); *Когато ми* ***е сълзливо****, <...> когато не искам другите да знаят...* (salzitemi.blogspot.com); ***Приказливо*** *ми* ***е*** *днес и си намирам поводи за приказки просто* (forum.all.bg); *Все на рев ме избива,* ***заядливо*** *ми* ***е*** (club.biberonbg.com); *...видял си навсякъде Светлината, като доказателство за присъствието ѝ в Живота ти в този момент... Много* ***оптимистично*** *ми* ***стана*** (clubs.dir.bg); *Уморена съм, разболяваща се, нервно ми е,* ***песимистично*** *ми* ***е****...* (archives.bg-mamma.com); *Момичета, пиша ви за последен път за тази година... Някак* ***сантиментално*** *ми* ***е****...* (chick-chat.org); *...****романтично*** *ти* ***е****, защото си на върха на сетивата си* (forum.all.bg); *Ох,* ***лигаво*** *ми* ***е*** *тази вечер и не ми се пише по сериозни теми...* (forum.4at.info); *Продължава да ми е такова – зелено-бирено, дъждовно-градинково, спокойно,* ***смело*** *ми* ***е****, много ми* ***е смело*** *<...>, не ме е страх, не ме е страх* (pillsofdete.wordpress.com) и под.

Стоит отметить, что мнения носителей языка, как русского, так и болгарского, относительно нормативности подобных употреблений расходятся. Неоднозначность оценки свидетельствует о размытости границ нормы, ее колебаниях, связанных с высокой степенью продуктивности дативной модели в обоих сопоставляемых языках.

В отличие от русского языка в болгарском, как уже было отмечено выше, дативная конструкция может быть образована предикативом на *-о*, деривационно связанным с причастной формой. Для выражения эмоциональных и эмоционально-ментальных состояний такие конструкции используются в современных текстах довольно часто. Бóльшая их часть соотносится с двусоставными предложениями. См. построения с предикативами, образованными от основ страдательных причастий прошедшего времени:

*Благодаря, Поли. Твоето онемяване е голяма оценка...* ***смутено*** *ми* ***е****...* (hulite.net); *Идването на бебето след малко*

*повече от месец – хем ми е радостно, хем ми* ***е*** *много* ***притеснено****...* (club.biberonbg.com); ***Напрегнато*** *ми* ***е****,* ***превъзбудено*** *ми* ***е****, но гледам да се успокоявам с всякакви неща* (zar.bg); ***Изнервено*** *ми* ***е*** *и явно имам нужда от въздух* (teenproblem.net); *Не знам дали да отида да го потърся или просто да оставя нещата така, ужасно* ***объркано*** *ми* ***е*** (spodeli.net); *Ами...* ***смачкано*** *ми* ***е****... Баща ми ми се разсърди за пълна глупост* (emotion.bg); *Спокойно и* ***усмихнато*** *ми* ***е*** (archives.bg-mamma.com).

Отзывы носителей языка относительно нормативности подобных безличных структур неоднозначны. Такие, например, конструкции, как *Напрегнато ми е*, *Притеснено ми е*, признаются нормативными, предложения же типа *Смутено ми е*, *Усмихнато ми е* – окказиональными.

Нарушают литературную норму построения с предикативами, образованными от основ действительных причастий настоящего времени, типа:

*За момента се чувствам доста особено в това състояние, озадачена съм, странно ми е, страх ме е да не се разочаровам,* ***объркващо*** *ми* ***е****...* (forum.all.bg); ***Потискащо*** *ми* ***е****... Брюнетката от журито е нелепа със своята сериозност...* (forum. abv.bg).

Такие конструкции несоотносительны с подлежащными.

**3**. Таким образом, и в русском и в болгарском языках дативная модель с предикативом на *-о* отличается высокой степенью продуктивности. Активизация этой модели и связанные с ней языковые расширения отмечаются, прежде всего, в сфере сетевой коммуникации, т.е. в пределах так называемой *письменной разговорной речи*. Непринужденность и эмоциональная раскованность виртуального общения ведет к интенсивному употреблению языковых средств, передающих чувства и состояния субъекта, в частности рассматриваемой конструкции с дательным экспериенцера. Пользователь Интернета, создающий по этой модели окказионализмы, извлекает дополнительные экспрессивные эффекты.

Корреляция безличных дативных конструкций и личных предложений (*Ему грустно – Он грустен*; *Тъжно му е – Той е тъжен*) связана с семантикой предикатов и представляет собой системно значимое явление. Соотносительные пары особенно характерны для сферы выражения эмоционально-ментальных состояний, т.е. той области, где безличная дативная модель особенно активна. Хо-

тя количество коррелятивных пар может уменьшаться в связи с архаизацией значений прилагательных, в настоящее время и в русском и в болгарском языках наблюдается активный процесс увеличения числа таких соответствий. Это происходит вследствие высокой продуктивности дативной модели, ведущей к распространению в текстах субнормативных структур с предикативами на *-о*. Такие построения расшатывают норму, получая шанс закрепиться в литературном употреблении.

Деривационная база для предикативов на *-о* расширяется в результате включения в нее новых видов адъективных основ, в частности основ прилагательных со значением эмоционального отношения типа *гневен*, удовлетворенности/ неудовлетворенности типа *доволен*, прилагательных, называющих качества и свойства человека, типа *слезлив*, *сентиментален* и др. Можно считать, что степень продуктивности дативной модели в болгарском языке выше, чем в русском, поскольку болгарская словообразовательная база для предиката этой модели шире русской. В болгарской дативной конструкции может быть использован предикатив на *-о*, деривационно связанный с причастной формой.

Количество амбивалентных основ в обоих языках увеличивается не только за счет основ прилагательных, валентных на субъекта (что приводит к появлению новых коррелятивных пар). В число амбивалентных включаются и такие основы, как основы прилагательных со значением вкуса, света, цвета.

Некоторые различия между сопоставляемыми языками могут касаться характеристики русских и болгарских безличных дативных конструкций по степени их частотности и нормативности. Так, некоторые состояния в болгарском языке нормативно выражаются не дативным предложением с предикативом на *-о* (как в русском), а конструкцией с предикативным существительным и субъектом в аккузативе (типа *Страх го е*).

### *Субъектный имперсонал*

В болгарском языке одним из способов выражения генерализованного или неопределенного субъекта является конструкция субъектного имперсонала[23]. Эта конструкция, причисляемая болгарской

[23] См. о субъектном имперсонале в [Плунгян 2003: 218-219].

грамматической традицией к числу безличных, стилистически нейтральна и чрезвычайно широко употребительна. В болгарском субъектном имперсонале глагол имеет возвратную клитику *се*, позиция семантического субъекта стерта: *На този ден* ***не се пее*** ‘В этот день не поют’ (букв. В этот день не поется). Ср. неграмматичность построения с агентивным дополнением: **На този ден* ***от никого*** (‘никем’) *не се пее*. Экспликация субъекта в дательном падеже трансформирует рассматриваемый вид имперсонала в другую глагольную диатезу, известную под термином *аффективный имперсонал*. Речь идет о конструкции со значением независимой от воли субъекта расположенности/ нерасположенности к определенным состояниям, определенной деятельности: *Не* ***ми*** *се пее* (‘Мне не хочется петь’).

В лингвистической литературе отсутствует детальное описание болгарского субъектного имперсонала. Отдельные болгарские исследователи формы типа *говори се*, *пуши се* наряду с некоторыми другими относят к «безличному (недействительно-нестрадательному) залогу» [Чолакова, Иванова 1973].

В других работах, утверждающих существование в болгарском языке только двух залогов – действительного и страдательного, – формы субъектного имперсонала считаются формами страдательного залога[24].

Так, в конструкциях с исходным переходным глаголом типа *По този въпрос* ***се говори*** *много* К.Цанков видит безличное употребление *возвратно-страдательных глагольных форм*. В подобных примерах отсутствие агентивного дополнения не устраняет идею о субъекте действия, который в данном случае мыслится как неактуальный [Цанков 1995: 26].

При непереходных глаголах, – считает К.Цанков, – также может идти речь о противопоставлении по залогу: «При непреходните глаголи също може да се говори за залогово противопоставяне (от една страна – деятелен залог: *Минавам оттук*; от друга страна – безлично-страдателна форма: *Оттук не се минава*). От това следва, че както преходните, така и непреходните глаголи имат форми и за

[24] Различные точки зрения болгарских языковедов на отношение глаголов с клитикой *се* к категории *залог* представлены в монографии [Цанков 1995]. Ср. также [Велкова 2006: 412-426].

двата залога»[25] [там же: 33]. Образования с возвратной клитикой от непереходных глаголов (*отива се*, *тръгва се*, *ходи се* и под.) К.Цанков определяет также как *возвратные безличные формы глаголов*. Подчеркивается, что действие, выражаемое этими формами, «се мисли като извършвано от някакъв друг вършител, различен от глаголното лице, например: *Забранено е да* ***се ходи*** *по тревата* (*от гражданите). *Минаха на крачка от мен, както* ***се минава*** *покрай шкаф*. (А.Антонов-Тонич)»[26] [там же: 27]. Отмечается достаточно высокая распространенность этих форм во всех функциональных стилях речи, особенно в стиле публицистическом [там же]. В последние годы для обозначения этой глагольной диатезы используется термин *безличный се-пассив* [Коева 2004].

Еще на заре трансформационного синтаксиса, сопоставляя структуры с рассматриваемыми формами с исходными конструкциями, Х.Валтер отмечал устранение в результате трансформации субъекта действия и (в конструкциях с переходными глаголами) прямого объекта ядерного предложения: «Чрез елиминиране на субекта и директния обект на ядреното изречение съобщението се концентрира върху глагола»[27] [Валтер 1982: 18].

При образовании субъектного имперсонала от исходных структур с переходными глаголами прямой объект не продвигается в позицию подлежащего, как при образовании пассива, а, имея предельно низкий коммуникативный ранг, уходит со сцены вместе с субъектом. При отсутствии контролирующего согласование подлежащего глагольный предикат принимает «безличную» форму 3 лица ед. числа. Ср.:

---

[25] «При непереходных глаголах также можно говорить о противопоставлении по залогу (с одной стороны – действительный залог: *Минавам оттук*; с другой – безлично-страдательная форма: *Оттук не се минава*). Из этого следует, что как переходные, так и непереходные глаголы имеют формы обоих залогов» (Здесь и далее перевод цитат из болгарской исследовательской литературы наш – А.Г.).

[26] «...воспринимается как совершаемое каким-нибудь другим деятелем, отличным от того, на которого указывает личное окончание глагола, например: *Забранено е да* ***се ходи*** *по тревата* (*от гражданите). *Минаха на крачка от мен, както* ***се минава*** *покрай шкаф* (А.Антонов-Тонич)».

[27] «Вследствие устранения субъекта и прямого объекта ядерного предложения сообщение концентрируется на глаголе».

*Вноските се плащат по банков път* (безагенсный пассив).

*Плаща се по банков път* (субъектный имперсонал).

Таким образом, назначение субъектного имперсонала – не характерное для залоговых противопоставлений конвертирование ориентации процесса, а устранение из поверхностной синтаксической структуры его участников. Оказавшиеся за кадром субъект непереходного глагола, а также субъект и объект глагола переходного воспринимаются как участники референциально обобщенные или неопределенные. Неслучайно, что конструкция субъектного имперсонала, специализированная на устранении субъекта и объекта ситуации и выражении их нереферентности, так широко распространена именно в болгарском – языке, придающем большое значение категории определенности/ неопределенности и располагающем большими возможностями формального выражения референциальных свойств актантов.

Исходными для предикатов имперсональных конструкций являются глаголы с одушевленным субъектом, как правило лицом. Бóльшую часть таких глаголов характеризуют значения *занятие*, *деятельность* и *действие*:

*На Женския пазар* ***се краде*** *безнаказано* (газ. «Монитор»); *Бунтове има не когато много* ***се лъже****, а когато малко* ***се лъже*** (газ. «Дневник»); *Никой не работи, няма движение по улиците от изгрев до залез,* ***не се яде*** *и* ***не се пие****, всеки се усамотява, медитира и си прави равносметка за изминалата година – какво е направил и какво му предстои в бъдеще* (Б.Делчева); *Ами има библиотеки – там* ***се чете*** *безплатно* (газ. «Капитал»); *...там от десетилетие* ***се воюва*** *почти без прекъсване* (К.Стоилов); *Когато подобни филми ги правят Стивън Спилбърг, Копола или Терънс Малик,* ***се преглъща****. Понякога даже* ***се аплодира*** (газ. «Сега»); *Никога не забравяйте – в секта* ***се бяга****. От какво бяга детето ви?* (газ. «Сега») и под.

Считается, что агентивность имперсональных ситуаций уменьшена [Плунгян 2003: 218]. Возможность употребления при глаголе имперсональной конструкции агентивно-ориентированных обстоятельств, однако, сохраняется:

*Сега се работи* ***спешно*** *и по укрепване бреговете на Дунав* (газ. «Демокрация»); *Премиерът <...> подчерта, че опасно-*

*стите от политиката на бездействие спрямо тероризма са много по-големи, отколкото ако се действа* ***енергично*** *за неговото възпиране* (газ. «Демократия»).

Достаточно высокая степень агентивности имперсональной ситуации доказывается и другим тестом на агентивность, а именно возможностью распространения конструкции целевой придаточной частью:

*То не се продава или подарява: за него се воюва,* ***за да го заслужиш пред онези****, които най-добре знаят цената му!* (Г.Божилов-Слона).

Эта часть тоже может иметь форму имперсонала:

*С Българския лекарски съюз и Националната здравноосигурителна каса се разговаря,* ***за да се достигне до нормалната ситуация*** (Протокол заседания Парламента, 2006).

Производными для предикатов имперсональных конструкций могут быть, хотя и гораздо реже, основы глаголов со значением *происшествий*, *состояний* и *процессов*:

*Не казвам, че* ***не се пада****,* ***пада се****, и пак се става и пак* ***се пада****, но това изобщо не разваля върховното удоволствие да летиш по пистата* (porio.there4you.org); *Именно от безсилието* ***се страда*** (В.Иванов); *По обяд сигурно едвам* ***ще се диша*** (С.Иванов).

Предикаты всех приведенных выше имперсональных конструкций образованы от основ невозвратных глаголов. Производство субъектного имперсонала от возвратных глаголов затруднено. Так, предложения типа *Тук не се вълнува*; *Там не се мотае без работа*; *В този салон не се бръсне*; *Понякога не се сбогува* могут быть истолкованы только как личные конструкции с нулевым подлежащим (pro).

При безусловном преобладании несовершенновидовых глагольных форм в конструкциях субъектного имперсонала используются и формы совершенного вида. Они возможны в предложениях, не несущих типичных для субъектного имперсонала модальных значений (о модальных значениях субъектного имперсонала см. ниже), в придаточных цели, в контексте каузативно-волитивного

глагола, в позиции подлежащего в конструкциях с оценочным, модально-оценочным или модально-волитивным предикатом:

*Руслан сдъвка последното парче сандвич и се канеше вече съвсем да угаси телевизора, но тогава на вратата* ***се звънна*** (Е.Лукин, пер. И.Попова); *А* ***за да се слезе*** *от влака, е нужен билет* (В.Пелевин, пер. И.Попова); *Вчера Стьопа нахлул при финдиректора <...> с готова чернова на договора,* ***заповядал*** *незабавно да бъде преписан и* ***да се плати*** (М.Булгаков, пер. Л.Минковой); *В това* ***е трудно да се повярва*** *– като актьор Кудрявцев беше слабо известен...* (В.Пелевин, пер. И.Попова); ***Необходимо е да се попречи*** *и на това Ливан да се превърне отново в терен за сблъсъците на съседните страни...* (газ. «Льо Монд», пер. Л.Константинова); ***Наредено е да се узнае*** *за останалите трима и се установят точните им имена* (газ. «Черноморие»).

Как уже было отмечено, отсутствие в поверхностной структуре семантического субъекта позволяет интерпретировать его как лицо обобщенное или неопределенное. Эти частные референциальные значения реализуются при поддержке узкого контекста, в частности с помощью семантики обстоятельств. Так, обстоятельство места, вопросительное или относительное *как* в роли обстоятельства образа действия способствуют выражению референциальной обобщенности субъекта и значений деонтической модальности (‘обязательно’, ‘необходимо’, ‘разрешено’, ‘запрещено’, ‘можно’, ‘принято’, ‘дóлжно’ и под.):

***В камиона не се пуши****,* ***не се накланя*** *през каросерията,* ***не се подсвирква*** *на минаващи девойки...* (kazanlak.com); *Сега, когато и вторият ѝ брак е вече минало, 34-годишната Джаксън отново е сама, без ни най-малка представа* ***как се ходи*** *на срещи и* ***как се флиртува*** (газ. «Сега»).

Наличие временного дименсива в предложениях без обстоятельства образа действия связывается с выражением неопределенности субъекта и отсутствием указанных выше модальных смыслов:

***От 15 години се спори*** *за мястото на този инспекторат* (lex.bg); *Във Враца* ***цяла година се работи*** *по проект «Моцарт ефект»* (И.Стойкова, М.Манлихерова).

Болгарским независимым предложениям с формой субъектного имперсонала в функции сказуемого и значением неопределенного или обобщенного субъекта в русском языке соответствуют бесподлежащные структуры с глаголом-сказуемым в форме 3 лица мн. числа настоящего времени/ мн. числа прошедшего времени. Как известно, это русские конструкции, специализированные на выражении неопределенно-личных и обобщенно-личных значений. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Тук не се пуши.* | *Здесь не курят.* |
| *Там се краде безнаказанно.* | *Там воруют безнаказанно.* |

Ср. также русскую и болгарскую стратегию кодирования одних и тех же ситуаций в оригинальных произведениях и их переводах:

| | |
|---|---|
| *В запертую дверь купе сильно* ***постучали*** (В.Пелевин). | *На заключената врата силно* ***се почука*** (пер. И.Попова). |

Болгарский язык тоже располагает так называемыми неопределенно-личными предложениями. Однако из-за широкого распространения субъектного имперсонала и пассива сфера их использования несколько уже, чем в русском языке[28]. Ср.:

| | |
|---|---|
| *В дверь* ***постучали*** (В.Пелевин). | *На вратата* ***почукаха*** (пер. И.Попова). |

Функциональными соответствиями болгарских предложений с формами субъектного имперсонала могут являться русские структуры, традиционно именуемые обобщенно-личными:

| | |
|---|---|
| ***Не се живее*** *само с хапчета* (Л.Дилов). | *На одних таблетках* ***не проживешь*** (пер. В.Куц). |

Особо следует остановиться на русских соответствиях болгарских конструкций с некоторыми глаголами речевого действия, валентными на делибератив:

[28] Об использовании болгарских конструкций с глагольной формой 3 лица мн. числа в болгарских паремиях в сравнении с русскими см. [Николова 2006: 187-188].

*В статията* ***се съобщава за*** *един много находчив румънски гражданин, който явно е решил да каже НЕ на циганската музика* (escape-bg.blogspot.com).

Такие болгарские предложения не являются конструкциями безагенсного пассива. В них отсутствует подлежащее и нет позиции агентивного дополнения. Семантика локализатора позволяет предположить, что субъектом речи является автор речевого произведения, который, впрочем, не всегда может быть известен из контекста. В структурном отношении эти построения не отличаются от типичных конструкций субъектного имперсонала.

Предикатом русских соответствий также является возвратный глагол:

*В книге* ***говорится о***…; *В статье* ***сообщается о***...; *В романе* ***рассказывается о***… и т.п.

В.А.Плунгян считает, что предложение *В инструкции сообщалось о правилах обращения с пейджерами* служит примером использования так называемого ленивого (или неполного) пассива – редкой для русского языка конструкции [Плунгян 2003: 202-203]. Е.В.Падучева видит в конструкции *сообщается о потерях* безагенсный пассив. По ее мнению, одной из возможных трактовок такого построения является его возведение к агентивному пассиву: *сообщается (кем-то) о потерях*. Субъектный актант пропадает в результате трансформации «опущение неспецифицированного агенса» [Падучева 2004: 61][29].

Нам же представляется, что по структуре эти предложения аналогичны конструкциям субъектного имперсонала. Ср. болгарские предложения, построенные по этой модели:

*В книгата се говори за слабостите на човешкия род* (Д.Свифт, пер. Т. и Б.Атанасовых) ‘В книге говорится о слабостях рода человеческого’; *В знаменитата приказка на Шарл*

[29] Отметим также, что болгарским предложениям, представляющим пропозиции без участника *Текст*, соответствуют русские неопределенно-личные конструкции. Ср.: *По това време вече* ***се говори за*** *Българска методология в преподаването на Айкидо* (Българска Айкидо Федерация). – *В то время уже* ***говорят о*** *болгарской методологии в преподавании айкидо*.

*Перо се разказва за един забележителен котарак*, *който ловял зайци*... (В.Йонев) ‘В знаменитой сказке Шарля Перро рассказывается о замечательном коте, который ловил зайцев’.

Русская литература XIX века содержит многочисленные примеры использования субъектного имперсонала.

Материал словаря Даля свидетельствует о том, что деривационная база для производства этих конструкций в русском была так же широка, как и в современном болгарском языке. Для русских построений так же были характерны модальные значения ‘дóлжно’, ‘необходимо’, ‘разрешено’, ‘запрещено’, ‘принято’ и под. Приведем некоторые примеры с толкованиями Даля:

*В наши времена не кутится*, нельзя кутить или нет охоты; *Здесь не плутуется* <...> никто не плутует, и нельзя плутовать; *Тут не топается*, нельзя; *В этом деле не прекословится*, и спорить нельзя; *По грязи не маршируется*, нельзя маршировать; *Заходится* <...> заходят, должно заходить. *В таком-то случае заходится правым крылом (флангом)*; *В этом случае всегда откозыривается*, так водится, требуется игрой; *Заезжаться* <...> *заезжается справа, слева*, заезжают, надо заезжать.

Очень характерным и показательным является толкование таких конструкций посредством неопределенно-личных структур:

*За рабочими строго надзирается*, за ними смотрят или есть надзор; *За ним следится*, следят; *Будь осторожен: за нами примечается*, примечают; *За ним строго подзирается*, тайно следят; *Ему светится лучиной*, светят; *Ему во всем потакается*, потакают; *Ему, кажись, по силам угождается*, угождают, стараются угодить; *Мне надокучается*, надокучают; *Не всякому актеру плещется*, плещут; *У вас так пылится по утрам* (пылят), *что сидеть нельзя*; *В правом суде никому не норовится*, не норовят; *Во время службы кадится по уставу*, т.е. кадят; *Завидуется* <...> Завидуют.

Ср. также толкование конструкцией с неопределенным местоимением:

*Часто запаздывается*, кто-либо запаздывает.

Дательный в этой конструкции – падеж адресата. См. примеры выше, а также:

*Нашему брату во всем отказывается*; *Ему подсобляется миром*; *Этим мне крепко надосаждается*.

Для того чтобы показать продуктивность русского субъектного имперсонала в языке XIX века, приведем еще примеры из словаря Даля:

*Всякому помогается по нужде*; *Воришек-то бьют, а коренным ворам потворствуется*; *С ними поступается не подолжному*; *Невольниками в Азии помыкается, как скотом*; *На это плюется*; *На этом настаивается сверху*; *На ум не смотрится, были бы деньги*; *Наглядывается ли за землекопами*, надсматривается ли?; *Над этим делом вовсе не насматривается*; *За это-то и пеняется ему*; *У нас присягается и государю, и наследнику*; *Под старость хиреется*; *Под старость не моргается*, гов. о волокитстве; *Зимой как-то всегда опаздывается*; *Иногда лжется*; *Поется там, где и воля, и холя, и доля*; *Где пьется, там и поется*; *Где льется (где через край льется), там и живется*; *В радости ликуется, в горе плачется*; *К пиву едется, а к слову молвится*.

Ср. также конструкции с глагольной формой совершенного вида:

*Не отмщай, не отместится и тебе*; *С вами поступится по законам.*

Особо отметим конструкции, предикаты которых образованы от основ глаголов речемыслительного действия, валентных на делибератив. У Даля:

*Об этом не просится*, никто не просит, или нельзя просить; *Об этом давно клянчится*, клянчат; *О чем у вас рассуждается?* о чем толкуете?; *Сумеречничая, тарабарится*, беседуется о пустяках; *О сем объявляется для всеобщего и всенародного сведенья*; *Об этом напоминается тебе в последний*; *Тут о чем-то намекается*, идут намеки; *Об этом деле судится различно*; *Иногда по внешности заключается и о сущности*; *Мало ли о чем мудрствуется*.

На судьбу субъектного имперсонала в русском языке повлияли процессы «смещения значений, которые происходили в возвратном

глаголе» [Шведова 1964: 191] на протяжении всего XIX столетия, активизация структур с невозвратным глаголом, в том числе и неопределенно-личных. Конкуренция с неопределенно-личной моделью привела к архаизации конструкций русского субъектного имперсонала. Тем не менее литературные тексты продолжают давать примеры спорадического использования этих структур, ср.:

*Но стены камер – с тех пор тут и сдирались обои, и* ***штукатурилось****, и* ***белилось****, и* ***красилось*** *не раз – стены камер не отдавали нам ничего из прошлого* (А.Солженицын)[30].

В зависимости от контекста болгарский субъектный имперсонал может имплицитно выражать модальность физической или психической возможности/ невозможности, способности/ неспособности. Семантический субъект может получить интерпретацию ‘говорящий и любой другой человек в подобной ситуации’:

*Въздухът стана пак горещ и тежък,* ***не се диша*** (С.Иванов); *Та се разбързах и взех та се ожених за съученичка. Сега сме всичко осем, с децата.* ***Не се издържа*** *вече* (В.Писарски); *Липсата на отговорите на въпросите, които си задавам, ме карат да се чувствам несигурна в знанията си, а така* ***не се работи*** (odit.info).

Интересно, что в русском языке есть аналоги болгарского субъектного имперсонала с данной модальной семантикой. Ср.:

*Люби, покуда* ***любится****, Терпи, покуда* ***терпится****, Прощай, пока* ***прощается****, И – бог тебе судья!* (Н.Некрасов); *Пытаюсь приложить больше усилий, чтобы проснуться. Встаю.* ***Не встается****. Тогда я понимаю, что мне не хватает сил проснуться* (offtop.ru)[31].

Уже в 70-е годы прошлого века было отмечено широкое употребление болгарского субъектного имперсонала после союза *да* в

[30] Что касается современных русских нередактируемых текстов, то в сетевых электронных источниках разговорного характера формы субъектного имперсонала нередки. Д.К.Поляков, не используя термина *субъектный имперсонал*, говорит о свободном образовании подобных форм и иллюстрирует их употребление на примере дериватов от глаголов движения, зарегистрированных в текстах Интернета [Поляков 2010: 30-31].

[31] То же модальное значение могли выражать и конструкции с дативом: «Безногому не встается, *безличн*. не может встать» (Даль).

клаузах, которые следуют за модальным глаголом, имеющим, главным образом, волюнтативную семантику: *На изостаналите ученици* ***трябва да се помогне*** [Валтер 1982: 18].

Действительно, субъектный имперсонал характерен для контекстов с модальными глаголами и модальными предикативными наречиями. Так, он частотен в конструкциях с модальными компонентами, несущими значения необходимости, детерминированной как внешними, так и внутренними факторами:

> *Изобщо до менюто* ***се налага да се прибягва*** *само ако трябва да се изменят основните параметри на картината – контраст, наситеност, резолюция, компресия, ефекти...* (photo-forum.net); *Със съдбата* ***трябва да се флиртува*** (газ. «Стандарт»); *Тогава* ***не бива да се бърза*** (В.Гинев); ***Необходимо е да се седи*** *изправено, не трябва да се накланяте напред, назад или пък настрани* (Регулиране на духа Шън, пер.).

Типична для субъектного имперсонала и позиция синтаксического объекта после волитивных и каузативно-волитивных глаголов:

> *Множеството се отправило демонстративно към конака и заявило, че народът* ***иска да не се пее*** *по църквите на гръцки език* (И.Михайлов); *Дамян Дамянов* ***поиска да се върви*** *към сливане на висши училища, а колежите да бъдат закрити* (газ. «24 часа»); *Еврокомисията* ***нареди да се пише*** *кратко заради проблемите с превода* (mediapool.bg); *Къде ще ходите ако държавата* ***забрани да се ходи*** *на този плаж?* (daspasi-mirakli.com).

Субъектный имперсонал широко используется также в конструкциях с глаголами и предикативными причастиями, выражающими значения деонтической возможности/ невозможности:

> *Тук* ***може да се празнува*** *до ранните утринни часове* (bulgaria.lisa-reisen.de); ***Разрешава се да се стои*** *само върху асфалтовата ивица* (журн. «Маргарита»); *...Църквата е установила четири поста през годината (Велик, Рождественски, Петров и Богородичен), както и средите и петъците (когато* ***не се полага да се блажи)***... (А.Маринова); ***Забранено е да се говори***. ***Забранено е да се мисли***. ***Забранено е да се пее***

(В.Тодоров); ***Прието е да се пише*** *по форумите с малки букви* (nariba.com).

Форма субъектного имперсонала часто следует за сочетаниями безличных глаголов *има*, *няма* с местоимениями и наречиями: *има/ няма къде*, *как*, *защо*, *за какво*, *с кого* и под. Такие сочетания выражают модальные значения необходимости или возможности/ невозможности:

***Има защо да се излиза*** *при -емнайсет градуса пред Министерствата...* (К.Ненов); ***Няма защо да се бяга*** *от очевидната вече истина, че САЩ се радват на искрената ненавист на много хора по света* (газ. «Сега»); *Така че* ***има за какво да се дискутира****, не само в България, ами и в Европа* (dnevnik.bg); *Едни смазват – други намазват. От това стройно логическо разсъждение следва друго причинно-следствено заключение – докато* ***има къде да се смазва****, ще има и кой да намазва* (В.Седларска); *Тъкмо да не съм сама. Да* ***има с кого да се разговаря*** (К.Павлов); ***Няма откъде да се печели*** (Б.Борисов).

В русском языке глагольный инфинитив соответствует болгарской форме субъектного имперсонала в позиции подлежащего, в функции предиката зависимых клауз, в частности в позиции синтаксического объекта после глаголов побуждения, валентных на дательный падеж адресата (именно адресат контролирует референцию нулевого подлежащего инфинитивного оборота). Ср.:

*На половине покойника* ***сидеть*** *не разрешается!* (М.Булгаков).

*Забранено е* ***да се седи*** *в стаите на покойника!* (пер. Л.Минковой).

*А чтобы* ***сойти*** *с поезда, нужен билет* (В.Пелевин).

*А* ***за да се слезе*** *от влака, е нужен билет* (пер. И.Попова).

*Командирът заповяда* ***да не се стреля*** (Ф.Фармер, пер.).

*Командир приказал* ***не стрелять***.

Отношениями функциональной эквивалентности могут быть связаны русские инфинитивные предложения с модальной семантикой невозможности и болгарские конструкции с модальным глаголом и субъектным имперсоналом:

***Не все же время пить**, можно в перерыве и написать что-нибудь!* (И.Яркевич).

*Нали **не може** непрекъснато **да се пие**, в промеждутъците човек може и да напише нещо!* (пер. И.Тотоманова).

Болгарской конструкции с субъектным имперсоналом, заполняющей валентность волитивного глагола типа *искам*, соответствует русское *чтобы*-придаточное:

*И тъй като активно е изучавала всичко това, **би искала да не се говори** само за материализъм* (Е.Александров).

*И так как она все это активно изучала, то **хотела бы**, **чтобы не говорили** только о материализме*.

В переводах с русского языка болгарский субъектный имперсонал в позиции предиката зависимых клауз может использоваться в качестве функционального соответствия русскому деепричастию:

*...**судя** по энергичным рывкам его спины и зада, прикрытого простыней с треугольными синими штампами, он собирался провести в объятиях Морфея еще не меньше часа* (В.Пелевин).

*...ако **се съди** по енергичните движения на гърба и задника му, покрити от чаршаф с триъгълни сини печати, той смяташе да прекара в обятията на Морфей още не помалко от час* (пер. И.Попова).

Для болгарского субъектного имперсонала характерна позиция подлежащего в конструкциях с предикатом аксиологической, нормативной, утилитарной, телеологической и т.п. оценки:

***Не е хубаво да се лъже**, детенце!* (Ф.Андреев); ***Да се греши е човешко**, **да се прощава е в разрез** с политиката на отдела* (Законите на Мърфи, Уикицитат); *Колкото и да е неприемливо за съвременните нежни «принцеси», много **по-полезно е да се спи** на твърд матрак* (журн. «Маргарита»); ***Важно е** при джогинга **да се бяга** изключително бавно* (tialoto.bg); *Няма такъв* [човек] *и затова **е безсмислено да се говори**, **да се пише**, **да се мисли**, **да се обича**, **да се страда**!* (М.Коев).

В русских соответствиях позицию подлежащего занимает инфинитив. Ср.:

«***Думать**, а иногда и **размышлять**, – сказал сосед, сделав дирижирующее движение рукой, – разумеется, **полезно**...»* (В.Пелевин).

*«**Да се мисли**, а понякога и **да се размишлява** – каза съседът, правейки дирижиращо движение с ръка, – разбира се, **е полезно**...»* (пер. И.Попова).

В отличие от конструкций типа *Не е хубаво да се лъже*, в которых предикативную оценку получает вся представленная имперсоналом ситуация, в следующих предложениях оценочное наречие занимает позицию обстоятельства образа действия и характеризует протекание процесса:

*В помещението, в което се храним (столовата), се пуши така, че **трудно се диша**!* (П.Радев); ***Лесно се работи**, когато хората знаят какво искат и имат сходни вкусове* (И.Флорин); *Цветко Цветков също е много контактен и **лесно се разговаря** с него* (С.Хубенов); *В колата **се спи удобно**, но на сутринта ми става студено* (georgi.unixsol.org); *С разни метъли **не се тича добре*** (dobrich.com); *Това е музика, на която страхотно **добре се мисли** или **мечтае*** (И.Тончев).

С этими болгарскими конструкциями как будто соотносятся русские предложения, неизменно вызывавшие интерес исследователей на протяжении всей истории русской синтаксической науки. Ср.:

*32 человека помещаются в машине. **Дышится с трудом*** (grani.ru); ***Легко работается**, когда на душе радость* (З.Королева); *С Вами **легко разговаривается*** (А.Салангин); *В складке перевязи так **удобно спится**!* (vozrogdenie.ru); *С полным желудком **плохо думается** и **плохо бегается*** (А.Бурьяк); ***Хорошо мечтается** над крутыми веслами* (И.Северянин).

При внешней схожести приведенных болгарских и русских конструкцией между ними имеются серьезные различия.

В отличие от болгарских имперсональных структур, в которых позиция для семантического субъекта отсутствует, русские конструкции включают дательный падеж субъекта. Ср. болг. **На всички лесно им се работи* – русск. *Всем легко работается*.

В болгарском языке структурно и семантически разграничены субъектный имперсонал, способный представлять ситуации с достаточно высокой степенью агентивности, и аффективный имперсонал (желательная конструкция), имеющий позицию датива и описывающий экспериенциальные ситуации: *На всички им се работи* ‘Всем хочется работать’ (подробнее об аффективном имперсонале см. раздел «Рефлексивный имперсонал с дательным субъекта: к проблеме описания значений).

В русском языке модальность непроизвольного желания/ нежелания и семантика успешности/ неуспешности протекания процесса выражаются одной и той же синтаксической структурой – предложением типа *Мне работается*. Трудности в описании этой русской конструкции вызваны, как кажется, именно ее семантической диффузностью, совмещением в ней значений, в других языках выражаемых различными формальными структурами.

Таким образом, положительный ответ на вопрос о соответствии русских предложений типа *Легко работается* болгарским конструкциям типа *Лесно се работи, когато...* кажется не совсем правильным. Во всяком случае, более приемлемым кандидатом в функциональные эквиваленты болгарскому имперсоналу в подобных контекстах является все тот же русский инфинитив. Ср.:

> *Накурено так, что* ***трудно дышать*** (Д.Карпенко); ***Легко работать****, когда чувствуешь за спиной надежный тыл* (И.Некрасова); *С ним* ***легко разговаривать****, это по-настоящему свой парень!* (газ. «Сочи») и т.п.

Наконец, назовем еще одну синтаксическую позицию, типичную для болгарского субъектного имперсонала. Речь идет о присубстантивной позиции несогласованного определения:

> *Тя* [музиката] *може <...> да предизвика определено душевно състояние, да се докосне до подсъзнателното, да засили* ***способността да се мечтае*** (М.Костакева); *А има и потънки* [навици]. *Например* ***навикът да се лъже*** (sveta-gora-zograph.com); *Друг фактор, който в играта се проявява много отчетливо, е целта за превъзходство, за която съдим от* ***склонността да се заповядва****,* ***да се властвува*** (А.Адлер, пер.).

В той же позиции, с той же функцией и тем же значением в русском языке используется инфинитив: *способность мечтать*, *привычка лгать*, *склонность повелевать и властвовать* и т.д.

Таким образом, в зависимости от синтаксической позиции болгарской формы субъектного имперсонала в русском языке ей соответствуют, в первую очередь, глагольные формы 3 лица мн. числа настоящего времени/ мн. числа прошедшего времени, инфинитив, деепричастие.

На фоне сопоставлений с болгарским субъектным имперсоналом заметней становится специфика русских конструкций типа *В статье сообщается о...*; *Легко работается*; *С трудом дышится*. Типологическая характеристика этих построений, так же как и предложений вроде *Не встается* (‘кто-л. не может, не способен встать’), нуждается в уточнении.

### *Рефлексивный имперсонал с дательным субъекта: к проблеме описания значений*

В последнее время русские безличные модели регулярно попадают в фокус исследований в связи с интенсивными поисками и описанием этноспецифического языкового материала, создающего особый облик различающихся по языкам картин мира. Рефлексивный имперсонал с дательным субъекта (*Мне легко дышится*; *Ему хорошо работается*; *Как вам живется?*; *Ей не спится* и т.п.) вызывает в этом отношении особый исследовательский интерес.

Отсылая читателя к работе Ю.Д.Апресяна «Основания системной лексикографии» [Апресян 2006], содержащей ссылки на наиболее авторитетные описания специфики этой модели, отметим, что с ней все еще связаны некоторые не решенные до настоящего времени вопросы[32].

Предложенный Ю.Д.Апресяном современный лексикографический портрет конструкции *Мне (хорошо) работается* и строгая фиксация элементов ее семантики [там же: 36-39] вывели за пределы модели целый ряд аналогичных или похожих по структуре об-

[32] Из последних по времени работ, посвященных этой тематике, см., например, [Летучий 2014], где конструкция *Мне не работается* названа *безличным модальным пассивом*, а также [Фичи 2010; Фичи, Жукова 2012]. О семантике таких построений см. также [Бонч-Осмоловская 2003: 271-276].

разований. Естественно, что конкретизация семантики конструкции могла быть только следствием ограничения ее границ рамками построений с глагольными предикатами, имеющими строго определенную таксономическую характеристику. Как пишет Ю.Д.Апресян, «можно достаточно определенно указать факторы, ограничивающие продуктивность конструкции. Идеальным материалом для нее являются основы глаголов со значением занятий (*Мне сегодня отлично работается <поется, пишется>*, *Нынче другу елось славно / И еще славнее пилось* (И.В.Гете, Западно-восточный диван, пер. М.Кузмина)), процессов (*Мне здесь хорошо <легко> дышится <спится>*) и деятельностей (*Как вам путешествуется <воюется>?*)» [там же: 37-38].

Важной структурной особенностью описываемой Ю.Д.Апресяном конструкции является имеющаяся в ней позиция оценочного атрибута (*хорошо*, *плохо*, *легко*, *тяжело* и под.). Атрибуты со значением ‘плохо’ или отрицание элиминируют смысл ‘особая предрасположенность к действию’, «*X-у сегодня не работается* и *X-у плохо работается* почти синонимы»[33], а атрибуты со значением ‘хорошо’ «тоже не создают нового смысла, а лишь усилива[ю]т уже имеющийся смысл ‘хорошо, легко’» [там же: 38].

Лексикографическое толкование конструкции получило следующий вид: «*X-у P-ся* = ‘X делает P [пресуппозиция]; X находится в таком внутреннем состоянии, когда P не требует от него больших усилий [ассерция]; по мнению говорящего, это состояние возникло не потому, что X этого хотел, а в результате действия какой-то неопределенной и не зависящей от X-а силы’ [модальная рамка]» [там же: 39].

От описанной модели были отграничены «другие синтаксические конструкции» типа «*Мне думается, что это ненадолго*, *Ей хотелось пить*, *Ему слышались какие-то звуки*, с глаголами, обозначающими ментальные, волевые или физические состояния», а также типа *Мне взгрустнулось* (с предикатами совершенного вида). Образования с отрицанием перед глаголом положения в пространстве (*И чего тебе не сидится?*, *Ему не стоялось на месте*) призна-

[33] Как кажется, для конструкции с рефлексивом *спится* это утверждение нуждается в дополнительной аргументации. Структура с отрицанием *X-у не спится*, в отличие от *X-у плохо спится*, не только не имеет пресуппозитивного компонента ‘X делает P’, но, очевидно, не обязательно должна включать и компонент ‘X пытается делать P’.

ны конструкциями, в которых «глаголы сливаются с отрицанием в единое целое и образуют фразему» [там же: 38].

Структуры типа *Мне думается, что...*, *Ему слышались звуки песни* достаточно далеки от описываемой конструкции даже в формальном плане, так как в силу наличия пропозиционального подлежащего они не безличны. Разграничение же конструкций типа *Ему не работается* и *Ему не сидится*, проводимое в связи с необходимостью формализации семантики языковых единиц и адекватного описания синтаксических структур на современном синхронном срезе, могло бы, очевидно, получить дополнительную аргументацию при привлечении к рассмотрению фактов истории языка и данных других славянских языков.

В настоящем разделе мы обратимся к русскому языковому материалу XIX века, а также к болгарскому языку с тем, чтобы рассмотреть конструкцию *X-у P-ся* на более широком фоне и поискать ответы на некоторые вопросы, связанные с описанием семантики славянского рефлексивного имперсонала.

**1.** Для русского литературного языка конца XVIII – первой половины XIX века был характерен интенсивный процесс формирования и упорядочения разнообразных структурно-семантических типов безличных моделей [Шведова 1964]. Значительное место среди этих моделей занимали конструкции с глаголами, имеющими возвратный аффикс *-ся* и коррелирующими с невозвратными глаголами [Буслаев 1959: 381; Шведова 1964: 267-275]. В этот период русский рефлексивный имперсонал выражал целый комплекс модальных, оценочных и результативных значений, связанных с семантикой предиката и поддерживаемых контекстом. В качестве основного иллюстративного материала будут использованы конструкции, извлеченные нами из «Толкового словаря живого великорусского языка» В.Даля [Даль 1978-1980].

Конструкция *X-у P-ся*, получившая семантическое толкование в [Апресян 2006], в описываемый период была трудно отличима от подобных ей в структурном отношении построений. От основ глаголов с таксономической характеристикой *занятия*, *деятельности*, *процессы*, *состояния* очень активно образовывались структуры рефлексивного имперсонала с дательным субъекта и *оценочным компонентом*. Приведем здесь только часть содержащегося в словаре Даля материала.

1) Конструкции, образованные от основ предикатов со значением занятий и деятельностей:

*Плохо вербуется*; *Каково ехалось, ездилось?*; *Каково заседается?*; *Каково тебе извозничается?*; *Ладно ли калякается, каково беседуется?*; *Ему плохо княжилось*; *Плохо ковыляется*; *Каково колесилось вам?*; *Каково костыляется?*; *Хорошо ли кочуется вам?*; *Каково кулачится?*; *Каково маклачится, маклюется, маклыжится?*; *Каково мужичается?*; *Каково мукомолится? – Без ветру, плохо!*; *Плохо мясничается, скот дорог*; *Ему как-то легко наветничается, словно совесть не корит*; *Каково пируется?*; *Так и сяк плывется*; *Каково ползется?*; *Каково работается?*; *Таково-то ли работается, каково куликается?*; *Веселей птахе в лесу распевается, чем в золотой клетке!*; *Каково служится?*; *Каково соперничается?*; *Каково вам точется?*; *Каково хозяйничается?*; *Каково шутится?*

Как видно из примеров, знаменитый смысл «особой внутренней предрасположенности субъекта к действию», возникшей вследствие воздействия «какой-то неопределенной» силы, не является инвариантным для всех приведенных конструкций. Значение состояния, диктуемое безличной моделью с позицией дательного субъекта, и успешность или неуспешность деятельности для предложений типа *Плохо вербуется*; *Плохо мясничается*; *Каково мукомолится?*; *Каково ехалось*; *Плохо ковыляется* и под. интуитивно трудно связать с влиянием неопределенной и неопознанной силы, тем более при наличии в контексте указаний на внешние причины успешности или неуспешности деятельности субъекта: *плохо мясничается* – так как «скот дорог»; *плохо мукомолится* – потому что «без ветру».

Позиция субъекта закономерно оставалась незаполненной при его референциальной обобщенности, поддерживаемой обстоятельствами со значением времени, условия, места, инструмента/ средства. См. у Даля:

*Ныне плохо колдуется*; *Ныне плохо мызничается*; *Не всегда легко наступается*; *Не всегда легко нападается*; *Не всегда удачно наскакивается*; *Не всегда удачно лукавится*; *Плохо начальствуется без помощников*; *Без хлеба плохо хрястается*; *В слякоть плохо лазится по горам*; *В тесноте плохо лавируется*; *За хорошим столом хорошо поедается*; *В тиши и в глуши сво-*

*боднее умствуется*; *Тут плохо съезжается*; *На счетах легче складывается*; *На умах не смекнешь, на счетах вернее мекается*; *Вощеной ниткой лучше стегается, сукрутин нет*.

Обратим внимание на то, что во многих контекстах указаны внешние обстоятельства, влияющие на успешность/ неуспешность деятельности субъекта. Показательны в этом отношении также толкования Даля: «*Ныне плохо мызничается*, невыгодно»; «*Тут плохо съезжается*, плохой съезд»; «*В тесноте плохо лавируется*, трудно лавировать» и под.

Обобщенный субъект не получал выражения и в сложных предложениях, описывающих сопоставляемые ситуации. У Даля:

*Легко клевещется, не легко отвечается*; *Легче подражается, чем создается*; *Весело поется, весело и прядется*.

Такие структуры были особенно близки к конструкциям субъектного имперсонала, вообще не имеющим позиции дательного субъекта.

К образованию конструкции субъектного имперсонала может привести замена датива, специализированного на выражении состояния лица, у-локализатором. См. в словаре Даля:

*Каково у вас неводится*, каково рыба ловится?

2) Конструкции, образованные от основ предикатов со значением процессов и состояний:

*Кряхтя живется*; *Каково живется, можется, таково и спится*; *Весело живется, грустно умирается*; *Каково поживается?*; *Каково здесь обитается?*; *Хорошо ли квартируется в этой губернии?*; *Каково стоится в деревне?* (толкование Даля: «на постое, хорошо ли стоять»); *Каково дышится?*; *Под шумок лучше спится*; *Каково вам спалось, ночевалось?*; *Каково здесь опочивается?*; *Каково сопится?* (толкование Даля: «спится»); *Каково кашляется?*; *Ну что, брат, ожил ли? – Нет, плохо оживается*; *Легко привыкается, тяжело отвыкается*; *Сам друг легче тужится*.

См. также пример из Национального корпуса русского языка:

*Река бежит весело, шаля и играя; она <...> чуть-чуть ползет по камешкам, выпуская из себя по сторонам резвые ручьи, под журчанье которых* ***сладко дремлется*** (И.Гончаров).

В рассматриваемый период русский рефлексивный имперсонал *без оценочного компонента* был перегружен значениями.

Определенная часть таких построений являлась речевой реализацией описанной в [Апресян 2006] конструкции. См. неотрицательные предложения у Даля:

> *Вшагаешься, так идется*; *Что-то мне тоснется* (*Тоснуться* <...> тосковать, скучать); *Видно, ему сегодня хныкается, хнычется*; *Ему что-то негодовалось тогда на меня*.

Ср. с основой глагола поведения:

> *Сегодня детям весь день шалится*, такой стих нашел.

См. также пример из НКРЯ:

> *«И вы никогда не скучаете?» – спросила Женни. – «Чего скучать, надо Богу молиться, а не скучать». – «Иногда против воли* ***скучается***» (Н.Лесков) и под.

Особенно распространены были отрицательные реализации без оценочного компонента. В словаре Даля:

> *Что-то не рифмуется*, не пишутся, не сочиняются стихи; *Не звенится моему колокольчику*, плохо звенит; *Не ходится*, плохо ходится, нельзя, трудно, дурно ходить; *Мне что-то не естся сегодня*, плохо естся, не могу есть, неможется; *Что-то нонче не обедается*, не естся, не хочется; *Не живется, так и не спится*; *Не живется мне здесь, как не жилось и инде*.

См. также примеры из [Шведова 1964: 274-275]:

> *Посреди постоянных занятий как-то* ***не скучалось*** (А.Вельтман); *И как-то* ***не шагалось*** *мне В всезрящей этой тишине* (Н.Некрасов).

Следует уделить особое внимание отрицательным конструкциям с предикатами, образованными от глаголов положения в пространстве. См. у Даля:

> *Ему не сидится*, не может спокойно сидеть, заниматься делом; *Дома не сидится, а в гости не зовут*; *Весною не сидится за работой*; *Ему не стоится*, не может стоять, не постоит.

Хотя наш материал, относящийся к рассматриваемому периоду, не содержит примеров использования рефлексивных дериватов

от этих глаголов в неотрицательных конструкциях и конструкциях с оценочным компонентом, это не означает, что такие построения действительно не были возможны. НКРЯ располагает следующим примером:

*А у меня эна-ка: на божнице! Спится да* ***лежится спокойно****!* (С.Клычков, 1927).

Интересен тот факт, что в современном языке, вопреки сомнениям, высказанным в [Апресян 2006: 38][34], довольно широко используются не только предложения с отрицанием, но и конструкции с оценочным компонентом. См. в НКРЯ:

*Просто здесь* ***хорошо сидится****. Безлюдно, тихо, задумчиво* (Ю.Буйда); *Я спросила:* ***как*** *там* ***лежится****, в этой барокамере?* (М.Палей).

Ср. также примеры типа:

*Что значит с тобой? Ты что, Парис?! Тебе дома* ***плохо сидится****?!* (А.Зорич); *И* ***как сидится*** *дома? –* ***Плохо сидится****, сил уже нет. Очень хочется куда-нибудь поехать* (Учительская газета); *Лобан думает в движении, ему не лежится и* ***плохо сидится****...* (Б.Штерн); *Спокойно смотреть на издевательства чиновников различного калибра над «малышами» может только тот, кому* ***хорошо сидится*** *дома под пледом...* (Видеоблог Дмитрия Медведева); *Спальня же несет печать личности романтичной хозяйки, здесь царят бордо и приглушенный свет, здесь* ***хорошо лежится*** *с книжкой* (журн. «Домовой»); *А вокруг окопа вскоре соберется многонациональный контингент миротворческих сил ООН и компания журналистов-стервятников, с интересом выспрашивающих у заминированного солдата,* ***удобно ли*** *ему* ***лежится*** (А.Медведев); *В такие минуты* ***хорошо стоится*** *в строю* (А.Покровский).

В первой половине XIX века широко распространены были конструкции с рефлексивными предикатами, образованными от

[34] «Свидетельством фраземности *не сидится*, *не стоится* является невозможность замены отрицания оценочными атрибутами типа *хорошо*, *плохо*, *отлично* и т.п.; ср. **И чего тебе плохо сидится?*, **Ему хорошо стоялось на месте*» [Апресян 2006: 38].

основ глаголов совершенного вида прошедшего и будущего времени. У Даля:

> *Не пожилось ему у нас*, неудача, или недолго пожил; *Пожилось Ермаку – по три чирья на боку!*; *Как-то еще нам поживется на новом месте*; *Без греха не проживется*, нельзя прожить; *Каково <...> вчера поиграло́сь?* удачно ли, выиграли ль; *Каково вам поездилось?*; *Каково кому послужится: иному служба мать, иному мачеха*; *Хорошо поелось*, с охотой, в охотку, вкусно и сытно; *Как опочилось?* Хорошо ли спали?; *Не постряпалось мне сегодня*, стряпня неудачна; *Неудачно тебе (или у тебя) солгалось*, <...> нескладно солгано; *Неловко спрыгнулось, спрянулось*, <...> неудачно соскочил, напр. с дрожек.

Впоследствии в связи с общими тенденциями в развитии системы русского синтаксиса (активизацией построений с невозвратными глаголами, интенсивным процессом переосмысления пассивных конструкций со страдательными глаголами на *-ся* в активные со значением средневозвратным или общевозвратным, резким сокращением и архаизацией страдательных конструкций с рефлексивными глаголами совершенного вида [см. Шведова 1964]) количество таких употреблений в литературных текстах сокращалось. Однако и в современном языке возможны употребления типа следующих:

> *Но то ли климат полуострова не подошел старику, то ли сноха не ласково встретила, только не задержался он у сына.* ***Не пожилось ему*** *и в семье второго ребенка в Санкт-Петербурге* (Т.Багина); *«На поезде ехал, – с неудовольствием вспомнил Женька. – И вот дернул же черт именно тут спрыгнуть». – «Это верно, черт и дернул... – зубасто усмехнулся Нарси. – А в других местах* ***тебе*** *и* ***не спрыгнулось бы****»* (О.Севостьянов).

**2**. Достаточно частотными были в конце XVIII – первой половины XIX века рефлексивные имперсональные конструкции, подчеркивающие независимость ситуации от воли субъекта. Сюда входили, в частности, структуры, образованные от основ глаголов со значением физических и физиологических состояний и их проявлений. В словаре Даля:

*Неволею стонется*; *Что-то ему ныне все хворается*; *Что-то хилеется, неможется*, нездоровится; *Тебе мечтается*, бредишь; *Мне мерзнется*.

Конструкции с возвратными дериватами глаголов типа *икать*, *зевать* еще более усиливали значение непроизвольности и неподконтрольности ситуации:

*Мне икается или ичется*, я икаю, не могу удержаться; *Чтоб ему на том свете икалось!*; *Кому икается, тот поминается*; *Что-то чихается*; *Что-то зевается*; *На правду чихается, на сон позевается*; *Напомин позевывается, знать наши дома спать ложатся!*; *И хлеба еще во рту не было, а редькой рыгается*; *Мне отрыгается*.

Семантически эти и подобные построения трудно подвести под определение, предложенное в [Апресян 2006], хотя для их образования используется та же языковая техника, причем в отдельных случаях даже сохраняется позиция для оценочного компонента. См. пример из [Шведова 1964: 274]:

*Чарову тяжело зевалось* (А.Вельтман);

ср. достаточно распространенное современное *сладко зевается*:

*Но под этим солнцем так* ***сладко зевается****, и, прикрывая рот, я оглядываюсь*… (Т.Лапшина).

Частотными были и конструкции с рефлексивными глаголами, образованными от основ глаголов совершенного вида. У Даля:

*Икнулось, по добру ли вспомянулось?*; *Икнулось тебе*, знать кто-то позавидовал куску; *Ему взыкалось*; *Что-то кашлянулось* <...> перхота вынудила кашлянуть; *Взрыгнулось вдруг*; *С чего тебе некстати позевалось?* вдруг зевнулось.

Ср. в современном языке:

***Икнулось ли*** *в этот момент писателю Гулькину – доподлинно не известно. Зато* ***икнулось****, и сильно, в то утро Герману Шульцу...* (С.Чевгун); *И он уже начал задыхаться и пугаться задыхания, когда наконец* ***зевнулось*** (В.Конецкий).

Состав глаголов совершенного вида, основы которых использовались при образовании конструкций рефлексивного имперсона-

ла со значением результативных состояний, каузированных независимым от воли субъекта событием, был очень широк. См. у Даля:

*Набрелось на пенек*; *Не туда заехалось*, не туда попал, угодил, так случилось; *Рано всталось, да мало наткалось*; *И рано всталось, да мало наскалось*; *Умрется, так все минётся!*; *Перетужится, и горе переможется* и под.

Ср. современные примеры:

*В Пицунде, правда,* ***набрелось*** *только на странное здание магазина*... (Путевые заметки, askme.ru); *«Как отдыхается?» – спросил он. – «Нормально.* ***Всталось*** *только что»* (В.Богушев); *И утешится снова сердеченько На плече, что по-прежнему дорого. Перемелется...* ***Перетужится****...* (О.Александрова) и под.

**3.** Конструкции рефлексивного имперсонала без оценочного наречия широко употреблялись также со значением физической или психической возможности, способности субъекта к чему-либо. Даль фиксирует следующие неотрицательные построения:

*Пищи, покуда пищится, покуда можется*; *Шуми, покуда шумится: осядешься, так смолкнешь*; *Щебечи, пока тебе щебечется!*; *Болтай, поколь болтается*; *Лещи, поколе лещится* (*лещать, ляскать* <...> резко и без умолку говорить); *Спи, кому спится*, кто может; *Ешь, поколе естся* и под.

Эта модальная семантика, как видно из примеров, возникала при использовании рефлексивного глагола в составе зависимой предикации.

Широко употреблялись в рассматриваемый период отрицательные конструкции, выражающие значение неспособности субъекта к чему-либо, невозможности совершить действие. Производящими для рефлексивного предиката служили основы глаголов, обозначающих не только деятельности и процессы, но и действия, причем образование данных конструкций от основ глаголов со значением действий было особенно продуктивным. Приведем материал словаря Даля с толкованиями автора:

*Безногому не встается* <...> не может встать; *Хромому не прыгается*, нельзя; *Бескрылому не летается*, нельзя летать; *Не прискакивается ему*, нельзя, не может прискочить; *Что-то не подскакивается*, нельзя, не могу подскакивать, прыгать; *Не за-*

*скакавается* <...> нельзя; *Не перескакивается что-то*, не могу, нельзя перескочить; *Лезь в гору! Да не лезется*, нельзя; *Не залезается* <...> нельзя залезть; *Что-то не проползается*, не проползешь, нельзя; *Не заползается* <...> нельзя заползти; *Не подходится*, нельзя подойти, ни приступить; *И рад бы перешел, да не переходится*; *Отлетел бы домой, да не отлетается* <...> нельзя; *На это не отвечается*, нельзя или неловко ответить; *Без голосу не кричится* <...> нельзя кричать; *Не зевается, не кричится*, нет голосу; *Без голосу не зыкается*, громко не закричишь; *Не каркается* <...> не кричится по-вороньи, нельзя или нет голосу; *На морозе не чмокается и не пткается*; *Не порхается*, нельзя, не дают порхать; *Не глядится что-то*, глаза тупы, нельзя глядеть или видеть; *В холерный год и лягушкам не квакалось*, они немели.

Конструкции с мотивирующим обстоятельством типа *Без голосу не кричится*; *На морозе не чмокается и не пткается* очень близки к субъектному имперсоналу, отличаясь от него лишь предполагаемой позицией дательного субъекта.

Общее значение невозможности осуществить ситуацию сближало с этими структурами конструкцию *Х-у не спится*. У Даля:

*Богатому не спится, богатый вора боится*; *Я креститься – что не спится? погляжу, ан не ужинавши лежу!*; *Всю ночь не спалось мне*, не мог спать.

**4.** Особый интерес представляют конструкции с семантикой желания. Этот модальный смысл, судя по толкованиям Даля, были способны выражать структуры, уже описанные выше в составе других моделей. Следующие приводимые Далем предложения могли совмещать семантику желания с модальными значениями возможности, способности:

*Что-то ему не кушается*, не хочет, либо не может есть; *Что-то не ужинается мне сегодня*, не могу, не хочу есть; *Свищи, поколе свищется*, поколе есть охота, возможность свистеть; *Пономарю что-то не звонится,* не хочется, не можется или не умеет; *Не идется*, не хочется или не можется идти.

Доказательством того, что семантика этих конструкций могла не включать пресуппозитивного компонента ‘Х делает Р’, может служить пример Даля:

*Идите играть, побегайте, – «что-то не бегается»*, нет мочи, охоты.

Отдельные толкования указывают на наличие у приводимых конструкций только значения желания:

*Мне поется, мне не поется*, хочется, не хочется петь; *Сегодня мне не нюхается*, не хочется нюхать; *Тебе-таки не молчится,* не хочешь замолчать; *Не сидится тебе, ерзается*, охота ерзать.

Очевидно, та же семантика характеризовала и следующие отрицательные и неотрицательные конструкции:

*Голодному не модничается*; *Одинокому не чиликается*, не поется; *Видно, не куролесится ныне, притих молодец*; *Нынче им не чудесится*, не до того, или не дают воли; *Что-то бабе не трещится сегодня*, видно не в духе; *Не гуляется, коли есть нечего*; *Не мяукается котику к ненастью*; *Не мурлычется сегодня*; *Пожалуй, чирикай, кому чирикается!*; *Кому мелется, тот мели*.

Ср. в НКРЯ:

*Нехай плачет, кому* ***плачется*** (Н.Лесков).

Как показывают примеры, предикаты подобных конструкций образовывались от глаголов со значением деятельностей, занятий, поведения, процессов. Очевидно, можно было бы говорить о неточности или неполноте толкования, если бы не то обстоятельство, что рефлексивный имперсонал с имплицитным значением желания субъекта осуществить ситуацию (так называемая *желательная конструкция*, или *аффективный имперсонал*) не является для славянских языков чем-то исключительным.

Эталонным примером такой модели может служить болгарская конструкция *На мен ми се работи/ Работи ми се* ‘Мне хочется работать’, *На мен не ми се работи/ Не ми се работи* ‘Мне не хочется работать’, имплицитно выражающая модальность непроизвольного желания/ нежелания субъекта, его предрасположенности к определенному действию, процессу или состоянию[35].

[35] Из последних по времени появления работ болгаристов, затрагивающих проблемы описания этой конструкции, см., например: [Петрова 2006; Димитрова 2015].

В отличие от русской *Мне (хорошо) работается* болгарская конструкция *На мен ми се работи/ Работи ми се* не выражает пресуппозитивного смысла ‘Х делает Р’ и не имеет позиции оценочного компонента (**На мен добре ми се работи*). Оценочный компонент может включать другая болгарская конструкция, а именно субъектный имперсонал, не имеющий позиции дательного субъекта: *Добре се работи с него* ‘С ним хорошо работать’, ср. невозможность включения субъекта: **Добре ми се работи с него*. Отметим также, что русским предложениям с оценочным компонентом и замещенной позицией дательного субъекта в болгарском языке соответствуют подлежащные конструкции, ср.:

| | |
|---|---|
| ***Мне** всегда как-то **лучше работается** за городом, в особенности весной* (М.Булгаков). | *Не знам защо, но винаги **по ми върви работата** извън града, особено пролетно време* (пер. Л.Минковой). |

Утверждение о том, что обусловленные значением предиката запреты на образование русских конструкций типа *Мне работается* и болгарских типа *Работи ми се* совпадают [Георгиев 1976: 21], нуждается в уточнении. Помимо некоторых общих для обоих языков запретов (см., например, невозможность или непродуктивность такого рода дериваций от исходных структур с реляционными глаголами типа русск. *принадлежать*, болг. *принадлежа*, русск. *превосходить*, болг. *превъзхождам*, русск. *ненавидеть*, болг. *мразя*, русск. *уважать*, болг. *уважавам*[36]; с «глаголами развития» типа русск. *расти*, болг. *раста*[37], русск. *сохнуть*, болг. *съхна* [там же: 21-22]), в русском имеются связанные с глагольной семантикой ограничения, не известные болгарскому языку. О различиях в составе и объеме деривационной базы для русской и болгарской конструкций и связи этих различий с отсутствием у болгарской модели пресуппозитивного смысла ‘Х делает Р’ говорится в работах [Ива-

[36] Ср., однако, приемлемость болгарских бесподлежащных предложений с глаголами межличностных отношений (*Не ми се запознава с него* ‘Мне не хочется с ним знакомиться’).

[37] Ср., однако, хоть и нечасто, но встречающиеся употребления типа современных: *Ну, а может быть, он* [мухомор] *не растет, Потому что **ему не растется*** (А.Вербников); *Искам да съм си на 10-11 години, **не ми се расте**.*

нова 2007; 2008; 2009б: 285-292; 2016]. Здесь мы отметим только, что в целом болгарская конструкция исключительно продуктивна. В отличие от русского языка в болгарском нет, например, формального запрета на ее образование от исходных структур с возвратными глаголами[38].

Интересным фактом является возможность образования в болгарском языке рефлексивной конструкции с дательным субъекта от структур с переходным глаголом и выраженным семантическим объектом, ср.:

> *Той яде пържени картофи* ‘Он ест жареную картошку’ → *Ядат му се пържени картофи* ‘Ему хочется жареной картошки’; *Той не слушаше тези песни* ‘Он не слушал этих песен’ → *Не му се слушаха тези песни* ‘Ему не хотелось слушать этих песен’.

В болгарском трансформе семантический объект переведен в позицию подлежащего. В такой конструкции (модальном пассиве) совмещается маркированное дательным падежом субъекта значение независимости состояния лица от его воли со значением пассива.

Возвращаясь к русским примерам, иллюстрирующим использование в середине XIX века конструкций рефлексивного имперсонала со значением желания, еще раз подчеркнем, что это был период интенсивного формирования новых синтаксических моделей, проверки их выразительных возможностей, перегруппировок и упорядочения единиц русской грамматической системы. Для таких периодов неоднозначность синтаксической модели и диффузность ее семантики очень характерны. Толкования Даля являются хорошей иллюстрацией того факта, что в XIX веке описываемая конструкция могла синкретично выражать близкие значения «внутренней предрасположенности к действию», желания его совер-

[38] См., впрочем, справедливое замечание Е.Ю.Ивановой о некатегоричности этого запрета в русском языке [Иванова 2007]. Тем не менее современные русские примеры типа *Громко музыка льется, Что-то мне не везет, Что-то* ***мне не смеется****, Что-то мне не живется* (из песен группы АССА) окказиональны и стилистически мотивированы. Ср. в первой половине XIX века: *У меня здесь вовсе нет книг, а писать – так не пишется, а шататься – так* ***не шатается*** (П.Вяземский) [пример из: Шведова 1964: 274].

шить, возможности и способности это сделать. Процессы нормализации, устраняющие неоднозначность модели и «привязывающие» значение к форме, на конструкции *Мне (хорошо) работается* каким-то существенным образом, однако, не отразились. И в наши дни она продолжает создавать проблемы для описывающих ее лингвистов.

Так, современные предложения без оценочного компонента могут не содержать пресуппозитивного смысла ‘X делает P’ и, подобно болгарским конструкциям, выражать семантику желания. См. пример из НКРЯ:

> *...девочка станет взрослой и начнет жить взрослой жизнью: выйдет замуж, будет читать серьезные книги, <...> смеяться, когда не смешно, краснеть, когда стыдно, плакать, когда* ***плачется***... (С.Соколов).

По наблюдениям Е.Ю.Ивановой, при образовании таких конструкций могут использоваться основы некоторых глаголов со значением неконтролируемых физиологических процессов и эмоциональных состояний [Иванова 2007]. Круг производящих глаголов, очевидно, еще шире. Ср.:

> *Спасибо за то, что не забываете. А я не пишу, т.к. пока* ***не пишется****. Жаловаться не люблю. Предпочитаю помолчать* (kazakh.ru).

**5.** Таким образом, языковой материал середины XIX века свидетельствует о том, что в этот период русский рефлексивный имперсонал с дательным субъекта был перегружен значениями. И в современном языке эта общая модель продолжает оставаться семантически емкой, способной выражать различные, хотя и близкие значения предрасположенности к действию, желания его совершить, физической и психической возможности и способности субъекта осуществить ситуацию. К этим значениям прибавляется и семантика успешности/ неуспешности действия, что еще более увеличивает проблемы формального описания модели. Разграничение в составе общей структуры отдельных конструкций, опирающееся на отнесенность их предикатов к определенным таксономическим категориям, может встречать сопротивление языкового материала. Сопоставления с конструкциями родственного болгарского языка, как кажется, помогают лучше понять специфику русской модели.

Так, например, оказывается, что значения, выражаемые русской конструкцией *Мне (хорошо) работается*, в болгарском языке распределяются между различными формальными структурами.

### *Безличная модель с причастным предикативом (причастный имперсонал)*

Краткое страдательное причастие в роли предиката безличного предложения используется и в болгарском и в русском языках. Построения, речь о которых пойдет далее, обычно считаются структурно безличными, независимо от того, с переходным или непереходным глаголом соотносится их причастный предикат[39]. Такие синтаксические конструкции возникают в результате подобных пассивизации преобразований исходных структур. Здесь так же, как и при образовании пассива, для понижения коммуникативного ранга агенса используется форма страдательного залога. Выделим следующие группы в составе модели.

**1**. Бесподлежащные конструкции со страдательным причастием, образованным от основы переходного глагола со значением действия, в которых позиция подлежащего не заполнена из-за референциальной обобщенности, неопределенности или, напротив, определенности и очевидности семантического объекта, а также по причинам коммуникативно-прагматического характера.

Для болгарского языка подобные конструкции достаточно характерны:

> *В стаята на Хабиби* ***е подредено****, чисто, има три легла и масичка с котлон* (журн. «Тема»); З*абравяш, че вкъщи* ***е разхвърляно*** *или по-точно все едно е минал тайфун...* (bg.netlog.com); *Този екип най-често се ползва за авариен от «Чистота». Когато се счупи някой камион и не може да си обслужи района, или пък някъде* ***не е почистено*** *хубаво* (газ. «Сега»); *Това, че «зимата пак ни изненада», си го знаем наизуст, но*

[39] В наши задачи не входит описание семантики этих конструкций. Значения русских предложений данного типа являлись предметом изучения во многих частных и более общих исследованиях по грамматике. Из работ последних лет отметим [Замятина 1998, 2007, 2009; Князев 2007; Петров 2007; Шелякин 2009 и др.]. О болгарской модели см., например, [Коева 2004; Минчев 2005].

*тази сутрин, в 8.30, за първия път видях, че* ***не е чистено*** *дори на Орлов мост* (forum.abv.bg); *Интересното е, че този канал с шараните беше до едно циганско гето, но около него никак* ***не беше замърсено*** (forums.akulata.com); *За това, в коя улица* ***е измито*** *и в коя не, не коментирам* (montana-dnes.com); ***Нахвърляно е*** *и* ***накъсано****. Нищо не обединява текста* (otkrovenia.com); *Между другото на този същия мерцедес, на който видях пинчето, делкото също е на средата. Възможно е и там да* ***е вртяно****, защото има газ* (forums.mbclub.bg); *Предадоха ни материалите на този агент, може да се каже, в насипно състояние, което показваше, че от него* [досието] ***е дърпано****,* ***вадено****,* ***скривано*** *и кой знае още какво са правили с него* (газ. «Дневник»); *Поне сме реагирали своевременно и* ***е посипано*** *с пясък да не станат тежки катастрофи* (btv.bg); *Не само* ***не е крадено****, но обратно – хранилището е било попълвано с газ, заяви Чачев* (blitz.bg); *Записано е, че* ***е косено*** *с ръчни коси през февруари месец. Как* ***е косено****, когато е имало сняг обаче, не стана ясно* (газ. «Атака»); *Гостилничарят се появи при трясъка на вратата. Беше ядосан, защото отвън вече висеше табелка: «****Затворено****, заради мероприятие»* (Т.Радевски).

В русском языке эта модель также довольно продуктивна:

*На столе открытый патефон с пластинками, в доме* ***убрано****, заправлены кровати* (А.Графов), ср. с подлежащной конструкцией: *Субботний вечер, в квартире* ***все убрано****, вымыто* (П.Мейлахс); *Но родители (мужа) приезжают каждые выходные, и начинается: «здесь у вас* ***не помыто****, здесь* ***не почищено****, там* ***не постирано****, холодильник у вас пустой»* (nlp-forum.ru); *В голове крутилось: перед озером надо свернуть в лес, а там еще* ***не чищено****, неужели, не замкнем сегодня круг...* (rusrr.ru); *А через год люди придут, увидят это и скажут, что Запесоцкий держит слово. Что наш университет не туфта, что каждый год он становится все лучше: здесь –* ***отремонтировано****, там – новое оборудование* (газ. «Ленинградская правда»); *Потом люди с чуть более высокой планкой приличия видят – а, а здесь* ***накидано****, ну и я, значит, могу* (dual.com.ua); *Галочки в настройках Glow выставлены вроде добросовестно, много раз* ***кручено-верчено*** *так и сяк во всех вариантах – не выходит!* (render.ru); *Было тут* ***бито-колочено****, текли тут*

*мужичьи слезы, текла тут бабья кровь, однако ни свету ни выходу* (И.Бабель); *Есть на даче летняя кухня кирпичная, фундамент около 40 см, внутри* ***засыпано*** *песком, и бетонная стяжка на нем 15 см* (forum. autoua.net); *Дурашка, не спи! Дурашка, не спи! Не для тебя* ***стелено*** (журн. «Самиздат»); *Человек с лампообразной головой подошел к конторке, еще не понимая, почему все разошлись. Напрягая подслеповатые глаза, он прочитал: «****Закрыто*** *на обед»* (С.Сдобнов); *Производство работ, связанных с разборкой и разделкой котла цистерн, разрешается <...> также при наличии на цистерне надписи: «В ремонт», «****Дегазировано****»* (producm.ru)[40].

**2**. Бесподлежащные конструкции с причастными предикатами, образованными от основ переходных глаголов других классов, в частности глаголов со значением состояний и отношений, а также их проявлений, в русском языке используются редко:

***Будет*** *непременно Нежно-женственно отменно* ***Люблено*** *самозабвенно!* (А.Зимин).

В болгарском языке страдательные причастия на *-н*, *-т* образуются от таких глаголов более последовательно, чем в русском, см. болг. *обичан*, *чакан*, *почитан*, *обожаван*, *прегръщан*, *съжаляван*. Несмотря на более широкую словообразовательную базу, связанную с одинаковой продуктивностью образования болгарских страдательных причастий от глагольных основ как совершенного, так и несовершенного вида [ср. Норман 1980: 132; Ницолова 2008: 437], болгарские тексты, так же как и русские, дают единичные примеры использования бесспорно безличных структур с такими предикатами:

*За мен е необяснимо, че* ***беше чакано*** *близо година и половина, за да се повдигне въпросът* (parliament.bg); *Така* ***е целу-***

[40] Подобные структуры имели широкое распространение в русском языке предшествующих столетий. Толковый словарь живого великорусского языка В.Даля [Даль 1978-1980], отражающий язык конца XVIII – первой половины XIX века, содержит, например, построения типа *Где сватано, там и пропито*; *На корешке книги натиснуто золотом*; *Не туда несено, да тут уронено*; *Поено да кормлено, а дома не помолено*; *Украдено мудренó, а будет найденó* и под.

***вано*** *на времето. Избираш жабата, поемаш отговорност и готово* (В.Щерева).

Следует отметить, однако, нейтральность подобных болгарских конструкций и стилистическую окрашенность русских.

**3**. В болгарском языке при пассивизации предложений с некоторыми переходными глаголами прямой объект может остаться в исходной позиции, в результате чего эксплицитное подлежащее оказывается невозможным и предикат принимает безличную форму:

*Почистено е едното платно, другото е отъпкано от колите; съмнявам се да* ***е хвърляно сол*** (opelclub-bg.com); *Същото е и положението към София,* ***нито е хвърляно пясък****,* ***нито луга*** (news.zapernik.com); *Как ще реагираш, ако в кафето ти* ***е сипано сол*** *вместо захар?* (fbox7.net); *Дайте идея как да приготвя торта с крем брюле, моля, на която кремът ѝ да е по-гъст, но в него да няма брашно и да* ***не е слагано желатин*** *също!* (forum.all.bg); *Това, че вие не ги помните, не значи, че* ***не е давано пари*** *за тях* (chelsea.gol.bg).

Подобные болгарские структуры, тяготеющие к разговорной речи [ср.: Добрева 1984: 277], представляют собой формы так называемого ленивого пассива. Для русского языка ленивый пассив не характерен [ср.: Плунгян 2003: 202-203], тем не менее современные нередактируемые электронные тексты содержат единичные примеры употребления конструкций, подобных описываемым. Ср.:

*Разве все еще недостаточно* ***ругано*** *уже в наше время* ***Булгакова*** *за «его пародию на Иисуса»?* (marklyando.livejournal. com).

**4**. Пассивизация приводит к образованию безличной конструкции и в тех случаях, когда семантико-синтаксические свойства глагола позволяют представить объект в периферийной позиции. При пассивизации передвижения объекта из этой позиции не происходит, а причастный предикат получает грамматические показатели безличности. См. в русском языке:

*Обычный американский юмор, смешные моменты есть, но большая часть фильма – это разбор отношений, есть моменты, где* ***с этим затянуто****, и начинает надоедать* (irk.ru) [ср.

актив: *Как-то создатели* ***с этим затянули****... Напрягает еще куча сюжетных линий* (kinopoisk.ru)]; *Кто-то хотел заставить нас так, как и прежде, продавать газ по бросовым ценам.* ***С этим закончено*** (В.Путин).

Особо следует выделить конструкции с дистрибутивным объектом, сохраняющим при пассивизации свою морфологическую форму:

*Вначале обоим небожителям* ***было отправлено по письму****...* (журн. «Русский репортер»); *Гребцы и кормчие, причалив карбасы за корневища сосен, коштовались отдельно, и всем им* ***было дано по чарке водки*** (К.Коничев).

Аналогичная картина представлена и в болгарском языке:

*В него участват четири конкурентни двойки, на всяка от която ѝ* ***е дадено по един апартамент*** *за ремонтиране и мебелиране* (jurnalistika.pomagalo.com); *От всички Слънца и планети* ***е взето по една малка част*** *и е сглобено сегашното тяло* (П.Дынов).

**5**. Отдельную группу составляют экспрессивные высказывания типа *Ягод-то, ягод набрано дачницами!* (пример из [Щаднева, Кудрявцев 2007]), в которых родительный падеж существительного передает количественное значение, а сама конструкция деривационно может быть связана со структурой, имеющей в своем составе неопределенно-количественное слово *много*/ *мало*: *Много ягод набрано дачницами* (←*Много ягод набрали дачницы*). Как и в случае с дистрибутивным объектом, объект в генитиве с семантикой количества не может изменить своей формы при пассивизации: *Ягод-то, ягод набрали дачницы! → Ягод-то, ягод набрано дачницами!*

Подобные конструкции в аналитическом болгарском языке отсутствуют.

**6**. Особое место занимают бесподлежащные структуры с делиберативным объектом при причастном предикате речи или мысли, образованном от переходного глагола. См. в болгарском языке:

*Притесни се, че му* ***е било казано за*** *голямата тайна на Майлс, а той е забравил* (Л.Буджолд, пер. М.Илиевой); *«****Говорено е за*** *мен» е познат израз както на преподавателите, така и на учащите в УНСС...* (Б.Маринов, К.Крумов); *Щом* ***е попитано за*** *преценката, защо ти не кажеш твоята?* (twilight.

foromotion.net); ***За** това **е написано** в книгата на свещеник Алексий Грачев «Когато децата боледуват»* (anatoli1606.blog.bg); *Първо, **не беше мислено за** младите попълнения* (газ. «Стандарт»); *В същото време единодушно **бе забравено за** намаляването и **за** диференцирането на ДДС* (Ч.Николов).

Ср. русские предложения:

*После этого соглашение становилось недействительным. **Об** этом **сказано** в самом тексте этого документа* (журн. «Земляки»); ***О** «наглых» таксистах **говорено-переговорено*** (газ. «Беларусь сегодня»); *Когда **было спрошено о** недавних наблюдениях НЛО в Индии и Китае, монахи улыбнулись...* (газ. «Шестая раса»); *Но **об** этом **написано** во всех газетах, говорится во всех телепрограммах...* (А.Пятигорский); *Если уж **думано о** контрударе, то где?* (И.Драган); *Валя была с Иваном, Лида – с Ильей, и, казалось, **о** прошлом **было забыто*** (Т.Тронина).

Поскольку делиберативный и прямой объекты при переходном глаголе могут употребляться параллельно (*Мне **об этом все** сказали режиссеры*. В.Лебедько), в конструкции, полученной в результате пассивизации, позиция подлежащего может быть заполнена: *...об этом **все** сказано...*

И.В.Замятина, описывая предложения типа *У меня об этом в письме написано*, отмечает: «Можно предположить, что в безличной конструкции значение состояния усиливается, значение пассивности, страдательности исчезает, и происходит это благодаря тому, что в безличных причастных конструкциях практически устранена форма творительного падежа, поддерживающая пассивный оборот. Конструкции с формой творительного падежа субъекта или орудия составляют приблизительно пять процентов от безличных причастных предложений, зарегистрированных нами в качестве языкового материала, хотя введение формы творительного падежа в причастную конструкцию почти всегда возможно» [Замятина 2009: 25].

Творительный агентивный действительно довольно редко встречается в подобных структурах. Ср.:

*Мне об этом сказано* ***теми людьми****, кто у нас занимается политической жизнью в России, политическим планированием* (Д.Рогозин).

Возможность его появления, однако, сохраняет связи бесподлежащной структуры с каноническим пассивом, оправдывая применяемый к ней иногда термин *безличный пассив* (Ю.П.Князев; из последних работ см. [Князев 2010: 823-824]).

Употребление делиберативa при нормативно не валентных на этот актант предикатах связано с расширением семантики последних:

*Мужики, называйте вещи своими именами, распределение – странное,* ***о*** *чем* ***было ругано*** *мной на регистрации* (paintball-online.ru).

Модель с делиберативом охватывает причастия, образованные не только от переходных, но также и от *непереходных* глаголов. Эксплицитное подлежащее в таких конструкциях, естественно, невозможно. Для болгарского языка подобные конструкции более характерны. В отличие от аналогичных русских, они лишены каких бы то ни было стилистических коннотаций:

*Защо толкова дълго* ***е мълчано за*** *разкритието* (газ. «Дневник»); *Години наред* ***не е преговаряно*** *добре с Брюксел* ***относно*** *парите за София* (газ. «Атака»); *Той освен това допълни, че много скоро ще има среща с президента на ФИФА Сеп Блатер за да* ***бъде поговорено за*** *расистките обиди към Емил Хески в мача с Хърватия* (gong.bg).

Ср. явно не нейтральное русское предложение с делиберативом при причастии, образованном от делимитативного глагола:

*Когда закончился праздник,* ***было*** *съедено и выпито,* ***поговорено о*** *режиссере Сергее Эйзенштейне, Таня вынесла всем по подарку* (Н.Ивеншев).

**7**. Структурно безличны русские предложения типа *Никаких темных дел за Алоизием* ***не замечено****...* (М.Булгаков), входящие в достаточно обширную группу так называемых генитивных конструкций. Родительный падеж такой структуры в условиях отрицательного контекста замещает именительный (о генитивной кон-

струкции см., например: [Guiraud-Weber 2003; Падучева 2005] и мн. др.).

Подобный механизм смены падежа при отрицании в болгарском языке не используется.

**8**. В русском языке безличное предложение с причастным предикативом обычно образуют страдательные причастия, произведенные от основ переходных глаголов. Но именно в этой конструкции отмечаются и причастия страдательного залога, образованные от глаголов непереходных, т.е. те формы, которые нарушают общее правило об отсутствии в парадигме русских непереходных глаголов форм страдательных причастий [см.: Грамматика 1980: I, § 1456]. По замечанию Ю.П.Князева, для грамматических трудов обобщающего и нормативного характера вообще «характерна тенденция к отождествлению переходности глагола и возможности образования страдательного причастия» [Князев 2007: 526]. Нельзя не согласиться, однако, с позицией самого исследователя, считающего более плодотворным «такой подход к данному вопросу, при котором переходность глагола и наличие у него формы пассива <...> рассматриваются как тесно связанные между собой, но не дублирующие друг друга признаки. Это созвучно представлениям современной синтаксической типологии, в соответствии с которыми степень вовлеченности непереходных глаголов в актантную деривацию, в большей или меньшей степени близкую к пассивизации, и особенности оформления таких производных конструкций являются важными типологическими характеристиками данного языка» [там же].

В русских диалектах модель с причастным предикативом, образованным от основы непереходного глагола, довольно продуктивна [Кузьмина, Немченко 1971; Князев 2007: 555]. Анализируя языковой материал, собранный К.Б.Кузьминой и Е.В.Немченко [Кузьмина, Немченко 1971], Ю.П.Князев отмечает, что производящими для предикатов диалектных безличных конструкций служат чаще всего основы совершенновидовых глаголов перемещения и изменения состояния (*поехано*, *встато*, *привыкнуто*, *из ума выжито*), делимитативных глаголов (*пожито*, *погрешено*, *погорevано*, *поревлено*) и непредельных глаголов несовершенного вида (*сижено*, *гуляно*, *жито*) [Князев 2007: 555]. В языке XIX века подобные структуры имели широкое распространение, о чем свидетельствует словарь Даля [Даль 1978-1980]. Ср.:

*Тут идено землемером*; *Тут хожено, перехожено и дорожка проторена*; *В девках сижено, плакано; замуж хожено, выто*; *Уж тут сижено и пересижено, да не берет!*; *Немного по́жито – а все про́жито!* и под.

Что касается современного литературного языка, то причастия на *-н*, *-т*, образованные от непереходных глаголов несовершенного вида, по предположению Ю.П.Князева, представлены в безличных конструкциях главным образом формами *хожено* и *езжено*, хотя в литературе отмечается спорадическое использование и форм от других глаголов [Князев 2007: 555-556]. Наш материал свидетельствует о том, что в современных русских текстах примеры использования безличных конструкций с причастными предикатами, образованными от непереходных глаголов несовершенного вида, далеко не единичны. В числе причастий от основ глаголов движения, кроме достаточно распространенных *хожено* и *езжено*, отмечаются формы *лазено*, *бегано*, *плавано*, *ползано* и еще целый ряд подобных:

*Ведь сколько* ***было езжено*** *по этой дороге!* (Н.Запорожец); *Сколько туда раз* ***хожено****, сколько под воротами раз* ***лазано***… (mycrap.ru); ***Вхожено было*** *в шесть музыкальных и два рок-магазина...* (horvath.livejournal.com); *Хочется полазить там, где в прошлый раз еще* ***не лазено*** (rfdf.ru); ***Езжено***, ***бегано***, ***летано***, ***плавано***, *Планово и бестолково-беспланово* (В.Боков); *Ведь это единственный самолет, способный лететь на 2-х и сесть на одном моторе! Супернадежный! Сколько на них* ***летано*** *– никаких проблем...* (newsland.ru); *Тут много* ***было ползано*** *на коленях и работано пальцами, чего Иннокентий и оценить не мог* (А.Солженицын); *А потом* ***было гулено*** *по Москве в районе ВДНХ с сестрой и любимым* (mayhog.livejournal.com).

Причастие безличной конструкции может быть произведено и от позиционного несовершенновидового глагола, чаще всего от *сидеть*:

*Вот старинные стулья с атласной обивкой и гнутыми спинками – как много славных часов* ***сижено было*** *на них вокруг уютного стола на витых ножках...* (Н.Воронель); *Позже было* ***лежано*** *в ванне, читаны книжки...* (assoli.livejournal.com).

Интересно, что русские причастные предикативы, образованные от основ непереходных глаголов, способны вести себя аналогично формам от глаголов переходных, а именно управлять подлежащим:

*Я-то как раз Прагу не в теории знаю, вот этими ножками* ***все хожено*** (tv100.ru); *Не ездил только от Ширяевского оврага до Бахилово,* ***остальное все езжено*** *не один раз* (velosamara.ru);

особенно в конструкциях с двойным предикатом:

*Почитайте отчеты, в этих местах уже* ***все езжено-переезжено****...* (forum.awd.ru).

Этот факт, очевидно, можно считать свидетельством тесной связи безличной конструкции с канонической моделью пассива.

Для большинства приведенных выше русских предложений характерна экспрессия, связанная не только с маркированностью самих предикативов, но и, в частности, с определенным коммуникативным членением и использованием квантитативных форм типа *сколько*, *сколько раз*, *много*.

В отличие от русских конструкций, строящиеся по той же модели болгарские стилистически нейтральны:

*Според него през изминалите 7 години с тази кола* ***е пътувано*** *много пъти зад граница* (газ. «Черно море»); *С маратонките* ***не е ходено***, ***лазено е****, затова само боята е леко ожулена отпред...* (prodavalnik.com); *Напоследък обаче масово това не се прави, а се използват по-модерни методи за отваряне <...>. С тях често няма никакви белези, че в жилището* ***е влизано*** (газ. «24 часа»); *Обикаляме го спокойно, като туристи, защото планините вече са изкатерени, в морето* ***е плувано*** (газ. «Капитал»); *Продавам бягаща пътека на 2 месеца. На нея* ***е бягано*** *4 пъти и е в отлично състояние* (burgasinfo.com); *Миналия април германското Луфтвафе получи осем юрофайтъра, на които обаче заради различни проблеми досега* ***е летяно*** *общо само 300 часа* (газ. «Дневник»); *...като капак преди няколко дена заварихме и два плота на чинове, счупени по средата, защото върху тях* ***беше скачано*** (bglog.net); *...състоянието на салона вътре показва, че много малко* ***е седяно*** *вътре*

(opelclub-bg.com); *Този талон дали болницата няма да го използва и да пишат, че* ***е лежано*** *5 дни?* (puls.bg).

Приведем еще ряд примеров употребления в русском языке интересующих нас безличных структур. Причастные предикаты в них образованы от основ непереходных глаголов несовершенного вида, входящих в семантические классы *действия*, *процессы* и *состояния*:

*Значит, сзади* ***было стреляно****, свои стреляли...* (Л.Леонов); *Конечно, мы знаем все это, но три года жильцы бьются лбами об стену. Куда только не писано,* ***не звонено*** (fdski.org); *Да не держи на меня сердца. Всяко* ***было жито****, да вот не погрызлись насмерть...* (В.Личутин); ***Плакано*** *очень много в жизни. Много было истерик* (В.Лебедько); *Я когда-то в казино работала, и ночами часто тоже, причем иногда 2 человека сидит, 4 часа ночи,* ***не спано*** *из-за универа и хочется даже не спать, а просто сдохнуть на этом месте* (semeistvo.by); *В Москве: читано на книжном фестивале из нового романа, понято, что читать из него вслух болезненно и дело не в ларингите,* ***мерзнуто****...* (nutlet.livejournal.com).

Ср. ниже аналогичные болгарские конструкции с причастными формами от глаголов тех же классов. Подчеркнем еще раз, что в болгарском языке, в отличие от русского, такие построения стилистически нейтральны:

***Стреляно е*** *с пистолет със заглушител, който е бил изхвърлен от убиеца до близката бензиностанция* (газ. «Труд»); *Затова сега ми е тъжно да съм в дом, в който* ***е живяно****, а обитателите ги няма вече* (журн. «Тема»); *...в тази спалня вече* ***е спано****...* (Х.Николов-Ричката); *Базови изисквания за годност за даване на кръв са: възраст до 65 год., да* ***не е боледувано*** *от хепатит тип Б и сифилис, да няма диабет...* (planina.e-psylon.net); *В някаква степен зарязах блога... не че* ***е страдано*** *много заради това...* (charlottesch.blogspot.com); *На Балканите за никой* ***не е тъгувано*** *толкова, откакто умря Тито – жалва се Ивановска* (bglovetose.18.forumer.com).

Причастия от непереходных глаголов *совершенного* вида, образующие безличные предложения литературных текстов, в русском языке могут быть произведены, по наблюдениям Ю.П.Кня-

зева, от основ глаголов с инкорпорированным объектом (*наследить* ‘оставить следы’, *ответить* ‘дать ответ’, *накурить* ‘наполнить помещение дымом’, *телеграфировать* ‘дать телеграмму’, *покончить* ‘положить конец’, *свистнуть* ‘издать свист’ и под.) [Князев 2007: 557]. См. хорошо известное булгаковское

> ***Свистнуто**, не спорю, – снисходительно заметил Коровьев, – действительно **свистнуто**...* (Мастер и Маргарита),

а также:

> *Было молчание там, где бог велел сказать слово, был телефон, по которому обязательно надо было позвонить и **не было позвонено**...* (В.Гроссман); *В ординаторской, конечно, **накурено*** (И.Грекова); *Под кустом **натоптано**, **наслежено*** (В.Бианки); *В жизни всегда есть место подвигу, но там так **нагажено**!* (babedra.ru); *В начале книги воспроизводятся и комментируются письма, адресованные Солженицыну в первой трети 90-х, – «огнедышащий вулкан человеческого протеста», выбросами которого **отвечено** на разворошенное бытие...* («Русский журнал»); *Правды, только правды просила больная у своего врача, и в этой правде ей **было отказано*** (И.Грекова).

Прямые аналоги подобных русских предложений в болгарском языке могут быть образованы только в случае наличия в нем производящего глагола с соответствующими семантико-синтаксическими свойствами:

> *Накрая **беше звъннато** на пророчица Надя и тя стана главен герой в рубриката «Колосални простотии»* (dariknews.bg); ***Отговорено е** и на искането на концесионера, който стопанисва стадион «Спартак»* (Е.Крумова).

Отметим также использование в безличных конструкциях причастных предикатов, образованных от непереходных делимитативных глаголов совершенного вида:

> *«У меня от чая одышка», – отказалась гостья, женщина еще молодая, но по лицу было видно: **пожито** и попито* (Б.Екимов); *Дело в том, что буквально в 2005 году было празднование 1000-летия Казани, в Казани очень существенно **было поработано**, огромный объем работ был выполнен* (А.Афанасьев); *Это была дочка Z., одиннадцатилеточка, ясная, бе-*

*ленькая, с белокурыми русскими косичками, какие и у меня были в одиннадцать лет (много было из-за них* ***поплакано****, много было за них подергано!..)* (Н.Тэффи).

Ср. в болгарском языке:

*Сериозно* ***е поработено*** *върху икономичността на колата* (газ. «Дневник»).

Очевидно, русские делимитативные глаголы в качестве производящей базы для предикатов безличных структур до известной степени продуктивны. Причастные формы исключительно редко образуются от глаголов некоторых семантических классов, в частности от глаголов поведения. Однако если глагол принадлежит к группе делимитативных, возможность производства от его основы формы причастного предикатива увеличивается:

*...все переговорено, обо всем* ***похвастано****, надо всем* ***позубоскалено*** (В.Кораблинов); *Как поживает гостиница «Крым», где немало попито и* ***погулено****, также дорогих папирос покурено и прочее, прочее, прочее* (inoforum.ru).

По замечанию З.Минчева, в болгарском языке причастия, организующие описываемые безличные конструкции, образуются, главным образом, от *непереходных* глаголов: «...ИП [имперсонален пасив – А.Г.] се използва главно когато има наличие на непреходен глагол. Това обаче не е повод да се съмняваме в употребата и на преходни»[41] [Минчев 2005: 152].

Р.Ницолова, упоминая о формах безличного пассива в болгарском языке, говорит о возможности образования причастных форм ср. рода ед. числа от некоторых непереходных глаголов без возвратного форманта *се*: *В стаята е влизано*; *Много е спорено по този въпрос* [Ницолова 2008: 437]. Хотя возможно производство болгарских страдательных причастий прошедшего времени от отдельных непереходных возвратных глаголов (*усмихна се*, *засмея се*, *изтегна се* и под.), такие причастные формы согласуются с подлежащим, выполняя функцию определения при сказуемом [там же: 437-438]. Что же касается безличной модели, то запрет на образование

[41] «Имперсональный пассив употребляется главным образом тогда, когда имеется непереходный глагол. Это, однако, не повод сомневаться в использовании и переходных».

ее причастного предиката от основы возвратного глагола, очевидно, достаточно строг. Так, нарушения этого запрета воспринимаются носителями языка как отступления от литературной нормы:

*А по повод дали има нещо общо с БТВ ще кажа, че на БТВ* ***се е обаждано*** *поне сто пъти от обикновени шофьори по повод дупките на този кантар* (btv.bg) – выделенный предикат соотносится с *обаждам се* ‘предупреждать, говорить; звонить по телефону’; *С якето е карано, но* ***не е търкаляно*** (bikerz.bg) – выделенный предикат соотносится с *търкалям се* ‘катиться, валяться’.

О соотнесенности русских страдательных причастиях на *-н*, *-т* с переходными и непереходными (в том числе возвратными) глаголами достаточно подробно говорится в [Князев 2007: 525 и след.]. Поскольку в русском языке безличные конструкции с причастным предикатом, произведенным от основы непереходного невозвратного глагола, как правило, не являются стилистически нейтральными, случаи использования причастного предикатива, соотнесенного с возвратным глаголом, воспринимаются как явления того же плана, то есть как употребление языковых форм (часто с определенной стилистической целью), нарушающих строгую книжную норму:

*...Андрей Николаевич не просительно, а понятливо, будто обо всем* ***договорено было*** *заранее, сказал, что очень хочет посмотреть в работе изобретенный комбайн*... (А.Азольский); *В Москве: читано на книжном фестивале из нового романа, <...>* ***разминуто*** *с десятком приятных сердцу людей*... (nutlet.livejournal.com); *Извиненьица просим – двое суточек связь не связывалась, просто безынтернетье какое-то... Оттого и было молчано нами,* ***не восхищано*** *креативчиком* (pdrs.dp.ua).

**9**. Как правило, субъектным семантическим актантом предиката рассматриваемых безличных конструкций является лицо. Тем не менее возможны исключения из этого правила. Например, в следующих русских предложениях субъектом предиката является сила:

*Как это ни парадоксально, однако в обнаруженном грузовом отсеке воды было фута два, не больше... «Безнадежно, – солгал офицер. – И тут* ***затоплено****»* (К.Касслер, пер. К.Но-

викова); ***Кручено-верчено*** *темным смерчем до темна, Юная сосна с корнем вырвана* (Е.Манычева).

Та же констатация относится и к болгарскому языку. Семантическим субъектом предиката может быть и нелицо:

*А за Люлините, Младостите и Дружбите в София да не говорим – там всяка втора улица изглежда по този начин, а вчера във всички тези квартали* ***беше наводнено*** *по същия начин!* (dnes.bg).

В связи с указанной возможностью закономерным кажется вопрос, поставленный в [Иванова 2009а: 68-69]: «Или же, допустим, т.н. причастный имперсонал <...> типа болг. *Тук е влизано*; *От прасковите е късано*; *В терминала е проникнато през гишето за работа с клиенти* во всех работах предстает как “строгая” форма с точки зрения правил отбора глаголов: он образуется от предикатов контролируемого действия и, более того, заставляет прочитывать как контролируемые те глаголы, которые не охарактеризованы по этому признаку: *Като вероятност не е* ***мислено*** *за загуба*. Насколько силен этот запрет? – над этим еще можно подумать...». Действительно, даже в случаях личного субъекта этот субъект может быть неагентивен. Такие примеры имеются в числе уже приведенных, см. также:

*Изгражда се имунитет само срещу стрептокока, от който* ***е боледувано*** (puls.bg); *Моят мотор е с рисунка на акула, но* ***е падано*** *с него и е доста ожулен* (motoforum-bg.com).

Ср. в русском языке:

*Десять ступенек, где лежано, ползано, Вставано,* ***падано****, бегано, прыгано…* (О.Фокина); *Помнишь, битый, как* ***ахано-охано****, По обочинам ямы и рытвины…* (Е.Фролова).

**10**. Выше уже было упомянуто, что в русских безличных конструкциях с причастным предикативом возможно появление творительного агентивного. Кроме уже приведенных примеров, см. также:

*Всматриваясь в белесую озерную гладь, я думал о том, сколько* ***ими плавано****, сколько видано, сколько испытано в навигацию прошлого года...* (П.Лукницкий); *Ах, Ворскла... Ворскла... Сколько* ***бегано мною*** *вдоль ее берегов* (forum.qrz.ru).

И.В.Замятина, описывая семантику безличных причастных конструкций со значением результативного состояния среды (*В комнате накурено*), говорит об отсутствии в ее картотеке примеров использования творительного агентивного в предложениях данного типа. Этот факт позволяет исследователю сделать предположение о полном заглушении субъектной валентности у причастия подобных конструкций, утрате им значения пассивности и выражении им только значения результативного состояния [Замятина 2007]. В огромном корпусе Рунета форма агенса в конструкциях этого семантического разряда все-таки фиксируется:

*В темном, тесном, душном помещении, где может быть даже* ***кем-то накурено*** *и* ***никем не проветрено***... (soloviev.nevod.ru); *Вдоль стен кожаные диваны, чередующиеся с жуткого вида агрегатами.* ***Накурено кем-то****. В углу бар с крепчайшими напитками* (shakram.6bb.ru).

Что касается болгарской модели, то субъектная словоформа (имя с предлогом *от*) при предикате, так же как и в русском языке, фиксируется в текстах сравнительно редко[42]:

*По проблема някъде* ***беше писано от Събин***... (boardreader.com); *Такааа, стана ясно, че в акаунта на milica1* ***е влизано от няколко човека***... (skipex.net).

**11**. Специфическое для русского языка и довольно частотное явление – редупликация причастного предикатива[43]. Дублирующая его форма содержит префикс *пере-* и пишется через дефис или присоединяется посредством союза *и*. В конструкциях с таким предикатом выражается значение множественности действий и ситуаций:

*Машинист Вадим Супруненко спокоен: помощником у него старший брат Игорь, а по дороге этой им* ***езжено-переезжено*** (газ. «Комсомольская правда»); *Конечно, это субъективно, но полет над проливом, по которому* ***было*** *столько*

[42] По наблюдениям З.Минчева, семантический субъект в болгарском имперсональном пассиве появляется значительно реже, чем в пассиве стандартном. Более того, конструкция имперсонального пассива с выраженным субъектом воспринимается как значительно менее естественная по сравнению с включающим субъект пассивом [Минчев 2005: 154].

[43] О функциональном статусе предикативов с удвоением, так же как и других словных удвоений, см. в [Крючкова 2004].

***хожено и перехожено**, произвел на меня сильнейшее впечатление* (lib.rus.ec); *Мазуры – ежегодный рай озерных яхтсменов, и сколько там мною **плавано-переплавано** – ой!* (forums.ng.ru); *И от маньяков спасалась, и тонула, и на Эльбрусе заблудилась, и на борде **катано-перекатано**, и с парашютом прыгано* (beansi.livejournal.com); *Так с березы этой **ныряно-перенырянo**. И солдатиком. И ласточкой* (proza.ru); *Мебель работы Михаила Ромма – это не деталь экспозиции, а то, на чем **сижено-пересижено**, **говорено-переговорено*** (журн. «Сеанс»); *И **поговорено-переговорено**, и очередь в ВАКе занята*... (А.Медведев); *Да уж вилами по воде на эту тему **вожено-перевожено**, **писано-переписано***... (forum.auto35.ru).

Для болгарских текстов подобное явление не характерно. Единичные употребления типа *Не искам да споря точно на тази тема (**говорено и преговорено е**), затова няма да го направя* (archives.bgmamma.com) могут быть связаны с влиянием русского языка.

Отметим также использование в русском парных предикативов, напр.:

*Уже **говорено-ругано** по этому поводу предостаточно* (community.livejournal.com); *Несомненно, уж сто раз про эти звания **говорено-писано*** (О.Вергелис); *Уж было **пито-едено**, **курено-говорено**!* (Ю.Даниэль).

Если говорить о болгарских предложениях типа

*Рудните запаси в Косово, ислямските пари в Босна, базата Бондстийл, национализмът в Хърватия – **говорено**, **писано**, и то многократно* (газ. «Култура»); *...да бъдат поругавани, обиждани, изкарвани престъпници, малоумници, **да** им **бъде говорено/писано** с насмешка* (nalov.com), –

то их интонационное и связанное с ним пунктуационное оформление говорит не о парности предикатов, а об их однородности или вариативности (взаимозаменяемости).

Описание использующихся в сопоставляемых языках единиц типа болг. *речено – сторено*, *пито – платено,* русск. *сказано – сделано* относится к сфере паремиологии.

**12**. Таким образом, и в болгарском и в русском языках действует один и тот же механизм образования безличной структуры с причастным предикативом. Непереходность глагола не является

препятствием для образования от него предиката данной модели (ср. однофункциональность причастных форм от основ переходного и непереходного глаголов при их параллельном употреблении: *Так что тут у нас лет пять* ***не кошено*** *и* ***не хожено***. Ю.Домбровский). Количество и состав актантов у производящего глагола вообще не имеют принципиального значения для производства конструкции, поскольку основное ее назначение – фокусирование внимания на семантике результативного состояния. Если пассив – это, по выражению В.А.Плунгяна, «прежде всего “борьба с исходным подлежащим”, которое не устраивает говорящего своей коммуникативной выделенностью; не так существенно, найдется ли среди участников данной ситуации другой кандидат на столь же привилегированный коммуникативный статус» [Плунгян 2003: 199], то причастный имперсонал (безличный пассив) – это борьба с исходными подлежащим и прямым дополнением одновременно.

Вместе с тем можно предположить, что русская безличная модель теснее, чем болгарская, связана со структурой канонического пассива. Русский нормативный нейтральный контекст, в отличие от болгарского, в большинстве случаев не допускает безличных конструкций с причастной формой, образованной от непереходного глагола. Более того, такие формы, как *хожено*, *езжено*, использующиеся в русских стилистически сниженных текстах и закрепленные за безличной структурой, способны образовывать и пассивную конструкцию (*все хожено*; *все езжено*).

Между болгарским и русским языками имеются различия в объеме производящей базы и функциональной закрепленности безличных структур с причастным предикатом. Возможность образования этой предикативной формы в русском языке в большей степени, чем в болгарском, связана с грамматическими и лексико-грамматическими характеристиками производящего глагола – его видом, переходностью или непереходностью, способом глагольного действия. В то же время ограничения, связанные с лексической семантикой исходного глагола, и в том и в другом языке примерно одинаковые: довольно широко представлены причастные формы от глаголов со значением действия и позиции, немногочисленны фиксации образований от глаголов со значением состояний, отношений, поведения и др. В обоих языках субъектом предиката может являться не только агенс, но и неагентивный участник, в частности экспериенцер. Кроме того, возможен и неличный каузатор.

В болгарском языке безличные предложения с причастными предикативами, независимо от грамматической и лексико-грамматической характеристики производящей глагольной основы, стилистически нейтральны. Для того чтобы получить представление о причинах стилистического расслоения русских конструкций, сделаем небольшой экскурс в историю русского литературного языка.

Предложения с причастными предикатами на *-но*, *-то*, выражающие действия неопределенного лица, в русском языке второй половины XVIII – начала XIX века были очень распространены и соотносились с неопределенно-личными глагольными предложениями. Предикатами безличных конструкций являлись большей частью причастные формы от глаголов «решения, веления, речи, восприятия» типа *доложено*, *записано*, *отказано*, *говорено*, *велено*, *назначено*, *сведано*. В XIX веке предложения с такими предикатами продолжают употребляться в книжной и деловой речи, хотя состав используемых причастных форм становится более узким. Широко распространенные в начале XIX века предложения с причастными предикатами, образованными от «разнообразных глаголов конкретного действия» (*выстрелено*, *тушено*, *дойдено*, *поступлено*, *приступлено*, *делано* и др.), в первой половине того же столетия резко сократили свою употребительность, так как «по своему содержанию, определявшемуся лексическим значением причастной формы, они не были связаны со специфической сферой распространения безличных причастных предложений – с речью деловой, официально-книжной. Этому содержанию гораздо больше соответствовала форма неопределенно-личных глагольных предложений, которые в данном случае и возобладали над причастными» [Шведова 1964: 299-301].

Конструкции с причастными предикатами, семантическим актантом которых является определенное лицо (*думано*, *сижено*, *заплачено*, *пожито*, *прожито*, *спрошено*), широко распространенные в конце XVIII – начале XIX века, на протяжении XIX столетия ограничивают свою употребительность, уступая место глагольным конструкциям: «Это было одним из проявлений общей тенденции к сосредоточению личных значений в системе личных предложений» [там же: 292-297].

Предложения с обстоятельственными детерминантами типа *В комнате убрано*; *Везде было занято*; *На диване не было постлано*, которые Н.Ю.Шведова включает в группу конструкций «с соб-

ственно бессубъектным значением», относительно редко встречающиеся в текстах XVIII века, в дальнейшем становятся более распространенными. Они широко представлены в художественной литературе второй половины XIX века [там же: 303-304].

Современная картина употребления и стилистической закрепленности русских безличных конструкций с причастным предикативом является результатом тех изменений, которые происходили в системе русского литературного языка в переломные периоды его развития.

В настоящее время мы видим широкое распространение в русских текстах стилистически нейтральных бесподлежащных предложений с причастным предикатом, образованным от основы переходного глагола, и тематическим обстоятельственным компонентом (*В доме убрано*; *Там еще не чищено*; *Здесь отремонтировано*), то есть тех конструкций, продуктивность которых возрастала на протяжении XIX столетия. В русском языке, по сравнению с болгарским, такие построения более частотны. Дело в том, что представляемые ими ситуации в болгарском языке предпочтительно выражаются двусоставной конструкцией, чаще всего пассивом, – участник *Место*, обличенный в русском предложении в форму обстоятельства, занимает позицию подлежащего. Ср.:

| | |
|---|---|
| *В комнате убрано.* | *Стаята е почистена/ подредена* (при менее предпочтительном *В стаята е подредено*). |
| *На стол накрыто.* | *Масата е сложена.* |
| *В квартире не топлено.* | *Апартаментът не е отопляван.* |
| *В дискотеке накурено.* | *Дискотеката е пълна с цигарен дим/ Дискотеката е опушена с дим от цигари*[44]. |

Резко возросшая в XIX веке продуктивность русской неопределенно-личной модели имела следствием, прежде всего, вытесне-

[44] Ср., однако, отсутствие русской нейтральной безличной причастной конструкции, эквивалентной болгарскому предложению с причастным предикативом несовершенного вида: *В колата не е пушено – В машине не курили*; а также распространенность безличной структуры в русских стилистически сниженных текстах: *В машине не курено!!! Так как сам не курю и другим не даю!!* (forum.astrakhan.ru) и под.

ние из нейтральных контекстов безличных конструкций с причастным предикатом, образованным от основы непереходного глагола. Хотя в русской стилистически сниженной речи продолжают употребляться предикативы типа *езжено*, *плавано*, *сижено*, *стреляно*, *жито*, функциональными соответствиями болгарских предложений с подобным предикатом в нейтральном контексте являются неопределенно-личные конструкции:

| | |
|---|---|
| *Стреляно е от засада.* | *Стреляли из засады.* |
| *В морето е плувано.* | *В море плавали.* |
| *В апартамента вече е живяно.* | *В этой квартире уже жили.* |

От некоторых глаголов, в большинстве своем глаголов несовершенного вида, в русском кодифицированном языке перестали образовываться страдательные причастия прошедшего времени, что было связано с разграничением семантики и функций причастных сказуемых на *-н*, *-т* и сказуемых, выраженных рефлексивными глаголами [см.: Шведова 1964]. В настоящее время из-за отсутствия русской нормативной причастной формы несовершенного вида соответствием болгарской безличной конструкции с причастным предикативом не может быть аналогичная структура. Ср., например:

| | |
|---|---|
| *Там* ***беше питано*** *за жените* (газ. «Новинар»). | *Там* ***спрашивали*** *о женщинах.* |

См. еще возможное в XIX веке:

*О подобных предметах* ***спрашивано*** *у Головнина при допросах Матсмайским губернатором* (В.Кюхельбекер).

Отвергаемая литературной нормой, русская причастная форма несовершенного вида может, однако, активно использоваться в стилистически сниженном контексте. Ср.:

| | |
|---|---|
| ***Ще*** *им* ***бъде плащано*** *за свършена работа* (газ. «Демократия»). | *Им* ***будут платить*** *за проделанную работу.* |

Но см. частые употребления в разговорной речи типа *Хотя, вообще-то,* ***плачено*** *за два канала, а используется как будто один* (avtozvuk.com).

# ЧАСТЬ II. КОМПОНЕНТЫ ПРОСТЫХ И СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

## Описательные предикаты

Термин *описательные предикаты* (*ОП*), предложенный В.А.Белошапковой и введенный в научный оборот М.В.Всеволодовой и представителями ее школы, мы используем для обозначения глагольно-именных сочетаний, характеризующихся относительной целостностью семантики, проницаемостью структуры (ср. *совершить прыжок* и *совершить* ***головоломный*** *прыжок*), возможностью структурных трансформаций (*Российские ученые* ***проводят исследование*** *Женевского озера* → ***Исследование*** *Женевского озера* ***проводится/ проведено*** *российскими учеными*) и возможной, но не обязательной семантической соотнесенностью с однословным предикатом (ср., например: *Космонавты* ***произвели запуск*** *микроспутника* ← *Космонавты* ***запустили*** *микроспутник*) [см.: Градинарова 2012б].

В российской лингвистической науке глагольно-именные сочетания как соответствия однословных номинаций имеют длительную историю изучения. Для их обозначения были предложены многочисленные термины: «описательные формы глагола» [Буслаев 1959], «глагольно-именные описательные выражения» [Мордвилко 1964], «аналитические конструкции» [Гак 1965], «описательные глагольно-именные обороты» [Лекант 1967; Лагузова 2003], «описательные фразеологические обороты» [Виноградов 1982], «аналитические лексические коллокации» [Телия 1996], «описательные предикаты» [Канза 1991; Макович 1997; Кузьменкова 2000; Всеволодова 2001], «глагольно-именные словосочетания» [Грошева 2004], «словосочетания с ЛФ-глаголами» [Апресян 2004 и др.], «вербальные синлексы» [Климовская 2008; Лобанова 2011] и др. Большое количество терминологических обозначений отражает неодинаковые взгляды исследователей на объем и состав этих единиц, а также различные подходы к их изучению.

В последние годы описания данных сочетаний с точки зрения их структуры и семантики, связей в синтагме и языковой системе, функций в предложении, стилистических свойств дополнились их

исследованиями с позиций функционально-коммуникативного синтаксиса ([Воробьева 1994], работы М.В.Всеволодовой и ее последователей), лингвистической теории поля (см. указания на полевую структуру категории описательных предикатов и замечания относительно организации этой структуры в работах [Кузьменкова 2000; Всеволодова, Кузьменкова 2003; Лобанова 2011] и др.), когнитивно-концептуального подхода [Телия 1996; Дидковская 2000; Грошева 2004; Острецова 2010 и др.].

В одной из своих работ 2004 г., говоря о глагольно-именных сочетаниях типа *вести борьбу*, *дать разрешение*, *идти в атаку*, *оказывать помощь* и под., Ю.Д.Апресян отмечает: «Рассматриваемая область фразеологии получила новый мощный импульс, когда во второй половине прошлого века она была введена И.А.Мельчуком в более общий контекст его лингвистической модели “Смысл ↔ Текст”, в особенности в контекст теории лексических функций (ЛФ) и толково-комбинаторной лексикографии» [Апресян 2004: 4]. В конце 90-х гг. XX столетия Ю.Д.Апресян связал исследование и описание ЛФ-глаголов (глагольных компонентов в составе сочетаний, подобных приведенным) с фундаментальной классификацией предикатов. Было установлено, что выбор ЛФ-глагола мотивирован отнесенностью существительного-аргумента к определенному семантическому классу/ подклассу этой классификации и регулируется общими правилами семантического согласования [см.: Апресян 2004].

Функционирование ОП в разноструктурных языках позволяет предположить их универсальный характер [Телия 1981; Всеволодова, Кузьменкова 2003; Грошева 2004 и др.]. Вместе с тем многоаспектное изучение таких единиц в сопоставительном плане только начинается. В перспективе такое изучение должно помочь исследователям в разработке и решении ряда теоретических проблем, касающихся, в частности, определения объема понятия *описательный предикат*, разграничения ядерной и периферийной зон для сверхсловных номинаций, характеризующихся признаками ОП, и др.

Болгарские глагольно-именные сочетания рассматриваемого типа изучены в значительно меньшей степени, чем русские. Вместе с тем они не раз становились предметом описания в исследованиях болгарских языковедов.

М.Виденов считает подобные образования одним из типов так называемых «мультивербизированных названий», характерных для письменных стилей речи. По его наблюдениям, в сочетаниях, относящихся к этому типу, чаще всего используются глаголы *имам* (*има <повишена> разтворяемост*), *правя* (*правя предложение*), *извършвам* (*извършвам операция*), *поднасям* (*поднасям извинение*), *провеждам* (*провеждам имунизация*), *водя* (*водя спор*), *нося* (*нося отговорност*), *давам* (*давам отговор*), *изразявам* (*изразявам благодарност*), *намира* (*намира приложение*), *вдигам* (*вдигам шум*) [Виденов 1979: 114-115].

К.Босилков, использующий для обозначения таких сочетаний термин «аналитические фразеолоиды» (объединяющий, впрочем, различные по структуре и семантике единицы), связывает их употребление вместо однословных предикатов с общеязыковой тенденцией к аналитизму и подчеркивает их особенно широкое распространение в книжных стилях, реагирующих на интеллектуализацию речи [Босилков 1979: 38-40].

Говоря о частотности аналитических словосочетаний типа *правя замяна*, *предявявам изискване* в современном болгарском языке, К.Кабакчиев отмечает, что такие сочетания в отдельных случаях позволяют избежать указания на конкретный объект действия, ср.: *Ако* ***направим*** *една бегла* ***съпоставка*** *– *Ако* ***съпоставим*** *бегло* [Кабакчиев 1981: 428-429]. По мнению автора, в составе подобных соединений используется около 50 болгарских глаголов. Исследователь на основании проведенных им статистических подсчетов приходит к выводу, что одна из основных функций аналитических словосочетаний в болгарском языке – компенсация двувидовости глагола, ср.: *апелирам* (несов. и сов. вид) – *отправям* (несов. вид)/ *отправя* (сов. вид) *апел*, *атакувам* (несов. и сов. вид) – *извършвам* (несов. вид)/ *извърша* (сов. вид) *атака* и т.д. В отличие от тех форм 3 лица болгарских глаголов III спряжения, которые совмещают значения настоящего времени и аористическое значение прошедшего времени, глаголы в аналитических сочетаниях эти значения разграничивают, ср.: *Той* ***анализира*** *доклада* (наст. и прош. вр.) – *Той* ***прави анализ*** (наст. вр.) и *Той* ***направи анализ*** (прош. вр.). Компенсация видовой дефектности болгарского глагола, по мнению К.Кабакчиева, также является важной функцией аналитических словосочетаний, ср.: *безчинствувам* (только несов. вид) – *извършвам* (несов. вид)/ *извърша* (сов. вид) *безчинства*, *опасявам се*

(только несов. вид) – *изпитвам* (несов. вид)/ *изпитам* (сов. вид) *опасения* и под. [там же: 430-432].

П.Баракова вслед за сербскими лингвистами использует по отношению к рассматриваемым сочетаниям термин «декомпозированный предикат» и говорит об исключительной продуктивности модели[45], ее представленности (в качестве типологической особенности) в других европейских языках. В числе употребляющихся в таких сочетаниях болгарских глаголов (помимо отмеченных выше) автор приводит *вземам* (*вземам решение*), *полагам* (*полагам грижи*), *предлагам* (*предлагам информация*), *нанасям* (*нанасям вреда*), *проявявам* (*проявявам разбиране*), *приемам* (*приемам решение*), *представлявам* (*представлявам интерес*), *получавам* (*получавам поддръжка*), *изпадам* (*изпадам в паника*), *влизам* (*влизам в спор, полемика, противоречие*), *стигам* (*стигам до убеждението*), *идвам* (*идвам до заключението*), *намирам се* (*намирам се под наблюдение*), *поставям* (*поставям под съмнение*), *тъна* (*тъна в недоумение*) [Баракова 2003: 248-252]. Перечисляя преимущества использования таких сочетаний, Т.Баракова отмечает возможность выражения смысла, который не может быть передан посредством однословного предиката (*върша престъпление*, *правя бюджет*), возможность детализировать описание ситуации с помощью адвербиального приглагольного компонента (*осъществявам бързо контакти* – ср. **контактувам бързо*), возможность употребления определения при существительном (*ощетявам – нанасям огромни щети*), возможность выражения кратности действия посредством использования формы множественного числа имени (*провеждам разговори, срещи, преговори* и т.п.), возможность представить информацию как официальную (ср.: *Симеон отиде в Мадрид да посети семейството си* и *Симеон ще направи официално посещение в САЩ през април*) и нек. др. Говоря о том, что детальное изучение болгарских декомпозированных предикатов еще предстоит, исследователь указывает, в частности, на необходимость составить полный список глаголов, использующихся в составе этих единиц, классифицировать эти глаголы, описать их с точки зрения пересе-

[45] Эта модель отмечена и в сленге, ср.: *правя мисъл – мисля* [Баракова 2003а: 253]. Ср. также замечание К.Кабакчиева о нередком использовании таких сочетаний в разговорно-бытовой речи: *Ще направя прането*; *Дръпнах му един бой*; *Удари на гумата няколко помпи*; *Ще му ударя един сън* и под. [Кабакчиев 1981: 431].

мантизации, десемантизации и грамматикализации. Именной компонент также должен стать объектом описания [там же: 252-254].

### *О сочетаемости акциональных глаголов в составе болгарских и русских описательных предикатов*

Одним из направлений сопоставительного изучения русских и болгарских описательных предикатов может стать сравнение состава глагольных компонентов этих единиц, установление тематических групп болгарских имен, семантически связанных с определенным образующим ОП глаголом, и сопоставление полученных сведений с материалом русского языка.

В настоящем разделе устанавливается связь нескольких болгарских глаголов, входящих в состав описательных предикатов, с определенными семантическими группами имен и полученные данные сравниваются с русским языковым материалом. Для анализа выбраны имеющие широкое распространение акциональные глаголы из группы так называемых лексических функций OPER1 от действий [см.: Мельчук 1995; Мельчук, Жолковский 1984; Апресян 1995, 2004].

**1**. В русском языке *делать*, который среди глаголов, образующих рассматриваемые описательные предикаты, имеет наиболее отвлеченную семантику, «предпочитается со следующими семантическими классами акциональных существительных: а) одноактными, часто моментальными действиями, ср. *делать бросок*, *вдох*, *взнос*, *впрыскивание*, *вставку*, *выбор*, *выдох*, *выпад*, *выстрел*, *движение*, *зарубку*, *засечку*, *круг*, *надпись*, *надрез*, *остановку*, *ошибку*, *перенос*, *перерыв*, *поворот*, *прививку*, *приписку*, *прокол*, *прыжок*, *разрез*, *рывок*, *скидку*, *снимок*, *трюк*, *ударение*, *укол*, *ход*, *шаг*; сюда же относятся ментальные акты *делать вывод*, *допущение*, *заключение* и конативные акты *делать попытку*, *усилие*; б) некоторыми речевыми актами, ср. *делать выговор*, *доклад*, *замечание*, *заявление*, *комплимент*, *объявление*, *предложение*, *предупреждение*, *признание*» [Апресян 2004: 11].

В болгарском языке образующие видовую пару *правя/ да направя* ‘делать/ сделать’ тоже активно соединяются с именами перечисленных классов. Приводимые ниже тексты переводов с русского языка на болгарский и с болгарского на русский показывают эти совпадения в сочетаемости русского и болгарского глаголов. Ср.:

(а)

*Осторожный Берлиоз, хоть и стоял безопасно, решил вернуться за рогатку, переложил руку на вертушке,* ***сделал шаг*** *назад* (М.Булгаков).

*Въпреки че беше в безопасност, предпазливият Берлиоз реши да се върне зад турникета, хвана въртящата се метална пръчка и* ***направи крачка*** *назад* (пер. Л.Минковой).

*«Динко* ***е направил грешка****» – каза Павел* (Д.Димов).

*«Динко* ***сделал ошибку****», – сказал Павел* (пер. Н.Попова и др.).

*Теперь самураям осталось* ***сделать*** *один* ***прыжок****, и линия КВЖД, связующая Порт-Артур с Россией, оказывалась разрубленной* (В.Пикуль).

*Сега на самураите им оставаше* ***да направят*** *един* ***скок*** *и линията КВЖД, свързваща Порт Артур с Русия, щеше да бъде разсечена* (пер. Ю.Пеневой-Павловой).

*Пред Външното министерство той* ***направи*** *остър* ***завой****, за да избегне сблъскването с един камион* (Д.Димов).

*У министерства иностранных дел Борис* ***сделал*** *крутой* ***поворот****, чтобы не столкнуться с грузовиком* (пер. Н.Попова и др.).

*Мне казалось, что я все еще колебался, но на самом деле я уже* ***сделал выбор*** (А.Беляев).

*Струваше ми се, че се колебая още, а всъщност вече* ***бях направил избор*** (пер. З.Стайкова).

*Из всего этого Ходжа Насреддин* ***сделал вывод****, что он, во-первых, глуп…* (Л.Соловьев).

*От всичко това Настрадин Ходжа* ***направил извода****, че той, първо, е глупав…* (пер. И.Костова и Р.Русева).

***Не съм правил обобщения*** (Б.Райнов).

Я ***не делал обобщений*** (пер. А.Собковича).

*Без съмнение, Клара отдавна* ***бе направила*** *същото* ***сравнение*** *и сега продължаваше да атакува Мюрие* (Д.Димов).

*Несомненно, Клара уже давно* ***сделала*** *это* ***сравнение*** *и теперь продолжает атаковать Мюрье* (пер. Т.Рузской).

*Борис* ***направи усилие*** *и се изправи внезапно* (Д.Димов).

*Борис* ***сделал усилие*** *и встал* (пер. Н.Попова и др.).

| | |
|---|---|
| *Всъщност той* ***направи*** *един последен* ***опит*** (Б.Райнов). | *Впрочем, отец* ***сделал*** *еще одну, последнюю* ***попытку*** (пер. А.Собковича). |

(б)

| | |
|---|---|
| *Тихим голосом* ***сделал выговор*** *сиделке, забывшей тряпку на дверной ручке...* (Б.Полевой). | ***Направи*** *с тих глас* ***забележка*** *на прислужницата, която бе забравила парцала върху дръжката на вратата...* (пер. К.Георгиевой). |
| *«Не помниш ли какви* ***изявления направи*** *по тоя случай в пресата?» – обади се Дирак безмилостно* (П.Вежинов). | *«Вспомни, какое* ***заявление*** *ты* ***сделал*** *по этому поводу в прессе» – вставил безжалостно Дирак* (пер. Р.Белло). |
| *Тогда-то Элеонора Ивановна и* ***сделала*** *ему деловое* ***предложение*** (Б.Акунин). | *Тогава Елеонора Ивановна му* ***направила*** *делово* ***предложение*** (пер. С.Бранц). |

Болгарские сочетания в сравнении с русскими могут характеризоваться более широкими возможностями употребления, что видно, например, при сопоставлении текстов болгарских оригиналов и их русских переводов:

| | |
|---|---|
| *Безкръвните му устни* ***направиха движение****, подобно на усмивка, която не можа да победи израза на сурова печал, лъхаща от цялата му личност* (Д.Димов). | *Его бескровные губы дрогнули в подобии улыбки, не изменив выражения суровой печали, неотделимой от его облика* (пер. Н.Попова). |
| *Умът ѝ* ***направи*** *бързо* ***усилие*** *да прецени положението и намери изход от него* (Д.Димов). | *Ум ее напряженно работал, стараясь быстро оценить положение и найти выход* (пер. Н.Попова и др.). |

По нашим наблюдениям, переводчики болгарских художественных произведений вообще достаточно часто заменяют сочетания с глаголом *да направя* и именами рассматриваемых семантических классов русскими однословными предикатами. Такие решения обычно стилистически мотивированы. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Той* ***направи*** *вежлив, равнодушен* ***поклон*** (Д.Димов). | *Он* ***поклонился*** *вежливо и равнодушно* (пер. Н.Попова и др.). |
| *Синкавата цев на броунинга му* ***направи*** *съответното* ***отклонение****, оставайки неизменно насочена в Бенц* (Д.Димов). | *Вороненое дуло браунинга чуть* ***отклонилось****, оставляя Бенца под прицелом* (пер. Н.Попова). |
| *«Да!..» – Фани* ***направи опит*** *да се засмее* (Д.Димов). | *«Да!..» – Фани* ***попыталась*** *улыбнуться* (пер. Т.Рузской). |

Подобные замены в болгарских переводах русских художественных текстов отмечаются гораздо реже.

Сфера употребления *правя/ да направя* в составе болгарских описательных предикатов шире сферы употребления *делать/ сделать* в составе аналогичных русских единиц. Болгарский глагол образует сочетания с именами массовых шествий, наименованиями собраний и соревнований: *правя/ да направя демонстрация*, *манифестация*, *митинг*, *събрание*, *съвещание*, *заседание*, *конференция*, *конгрес*, *състезание*, *конкурс*, *първенство* (ср. соотносительные однословные предикаты: *демонстрирам* ‘участвовать в демонстрации’, *манифестирам*, *митингувам* (разг.), *събирам се*, *съвещавам се*, *заседавам*, *конферирам* (редко) ‘обсуждать, совещаться, беседовать, спорить’, *състезавам се*. В русском языке функциональными соответствиями этих болгарских сочетаний являются соединения имен указанной семантики с глаголом *устраивать/ устроить*, что демонстрирует, в частности, и переводческая практика. Ср., например:

| | |
|---|---|
| *Те* ***правят демонстрации***… (Д.Димов). | *Они* ***устраивают демонстрации***… (пер. Н.Попова и др.). |
| *Един следобед местната фаланга се опита* ***да направи манифестация****, но биде пръсната от въоръжени комунисти* (Д.Димов). | *Однажды после полудня местная фаланга попыталась* ***устроить демонстрацию****, но была рассеяна вооруженными коммунистами* (пер. Т.Рузской). |
| *Тайком от японцев офицеры* ***устроили*** *меж собой* ***совещание*** (В.Пикуль). | *Тайно от японците офицерите* ***направиха съвещание*** (пер. Ю.Пеневой-Павловой). |

В дальнейшем изложении будут отмечены и другие семантические группы имен, сочетаемость с которыми характерна для болгарской видовой пары *правя/ да направя*.

**2**. Ю.Д.Апресян отмечает предпочтительность русского глагола *совершать* перед другими «в контексте следующих семантических классов акциональных существительных: а) существительных со значением отрицательно оцениваемых действий, ср. *совершать агрессию*, *адюльтер*, *грех*, *злодеяние*, *кражу*, *ограбление*, *ошибку*, *плагиат*, *подлог*, *потраву*, *прегрешение*, *предательство*, *преступление*, *промах*, *проступок*, *убийство*; ср. редкое исключение – *совершать подвиг*; б) существительных со значением перемещений на значительные расстояния, ср. *совершать виток вокруг земли*, *полный кругооборот*, *круиз*, *марш через всю Европу*, *обход*, *объезд*, *паломничество*, *перелет*, *кругосветное плавание*, *поездку по стране*, *путешествие*, *челночные рейсы*, *турне*, *хадж*, *экскурсию*; в) существительных со значением обрядовых и ритуальных действий, ср. *совершать богослужение*, *обрезание*, *обряд*, *омовение*, *ритуал*, *службу*, *туалет*, *церемонию*. Во всех случаях употребления *совершать* речь идет о крупномасштабных событиях» [Апресян 2004: 12].

В болгарском языке русскому глаголу *совершать*/ *совершить* соответствует глагол *извършвам/ да извърша*. Для болгарского глагола тоже характерна сочетаемость с именами из перечисленных в цитате семантических классов (а) и (в). Ср. примеры, которые могут служить иллюстрацией отмеченного соответствия:

(а)

*Ведь этим вы нарушили бы волю эмира и, следовательно,* ***совершили бы*** *тяжкий* ***грех*** (Л.Соловьев).

*…существуют на свете будто бы некоторые такие лица, которые могут... то есть не то что могут, а полное право имеют* ***совершать*** *всякие* ***бесчинства*** *и* ***преступления****…* (Ф.Достоевский).

*Та с това вие бихте нарушили волята на емира! Следователно* ***бихте извършили*** *тежък* ***грях*** (пер. А.Далчева).

*…имало на света някои такива лица, които могат... тоест не че могат, а имат пълно право* ***да извършват*** *всякакви* ***безчинства*** *и* ***престъпления****…* (пер. Г.Константинова).

| | |
|---|---|
| *С какво право* ***извършихте*** *това* ***убийство***? (Д.Димов). | *По какому праву вы* ***совершили*** *это* ***убийство****?* (пер. Н.Попова и др.). |

(в)

| | |
|---|---|
| *Оставшись одни, пешаверцы первым делом* ***совершили*** *благочестивое* ***омовение****, которого так долго лишены были в подземной тюрьме* (Л.Соловьев). | *Първата работа на пешаварците, след като останали сами, била* ***да извършат*** *благочестиво* ***измиване****, от което били лишени в тъмницата* (пер. И.Костова и Р.Русева). |
| *Сиромашкият поп съкрати церемонията, като* ***извърши опелото*** *до гроба, а не в черквата, която миришеше на мухъл и тамян* (Д.Димов). | *Нищий поп сократил церемонию,* ***совершив отпевание*** *у могилы, а не в церкви, где пахло ладаном и плесенью* (пер. Н.Попова и др.). |
| *...а на девяносто первый день мулла в присутствии должного числа свидетелей* ***совершил*** *в мечети* ***обряд усыновления*** (Л.Соловьев). | *…а на деветдесет и първия ден моллата в присъствието на необходимия брой свидетели* ***извършил*** *в джамията* ***обреда по осиновяването*** (пер. И.Костова и Р.Русева). |

Вместе с тем сочетаемость болгарского глагола с отдельными существительными класса (а) не всегда полностью соответствует сочетаемости русского. Так, *да извърша грешка* ‘совершить ошибку’ используется реже, чем *да направя грешка* ‘сделать ошибку’ и *да допусна грешка* ‘допустить ошибку’. Поисковая система Google дает следующую статистику для глагольной формы единственного числа прошедшего времени: *извърши грешка* – 938 случаев употребления, *направи грешка* – 81 200, *допусна грешка* – 164 000. Ср. для той же формы русского глагола: *сделал ошибку* – 285 000, *совершил ошибку* – 492 000, *допустил ошибку* – 521 000. Практика переводов с русского языка на болгарский подтверждает эти данные: сочетания русского глагола *совершить* с существительным *ошибка*, а также его синонимами *промах*, *оплошность* чаще переводятся болгарскими сочетаниями *да направя*/ *да допусна грешка*:

| | |
|---|---|
| *Люди склонны* ***совершать ошибки*** (А. и Б. Стругацкие). | *Хората са склонни* ***да правят грешки*** (пер. С.Владимирова). |
| *Ты другое, ты* ***совершил ошибку****, а Криворучко матерый*... (А.Рыбаков). | *Ти си друго, ти* ***допусна грешка****, а Криворучко е закоравял*... (пер. З.Петровой). |
| *Вот тут-то Алексей и* ***совершил промах*** (Б.Полевой). | *Ето тук именно Алексей* ***направи грешка*** (пер. К.Георгиевой). |

Что касается сочетаний с существительными из указанного в цитате класса (б) (именами со значением перемещений на значительные расстояния), то в болгарском языке в отличие от русского они организуются преимущественно глаголом *да направя* ‘сделать’: *да направя пътуване* ‘поездку’, *обиколка* ‘обход, объезд, поездку, турне’, *поход*, *преход*, *турне*, *круиз*, *екскурзия*, *рейс* и под. Глагол *да извърша* ‘совершить’ составляет конкуренцию глаголу *да направя* лишь в сочетании с отдельными именами, например существительным *пътешествие*. Ср. тексты русских оригинальных произведений и их переводов на болгарский язык:

| | |
|---|---|
| *К полудню <…> он* ***совершил*** *всего* ***четыре*** *таких* ***перехода*** (Б.Полевой). | *Към пладне <…> той* ***бе направил*** *всичко* ***четири*** *такива* ***прехода*** (пер. К.Георгиевой). |
| *В сопровождении кучки безденежных донов, быстро теряющих человеческий облик, он* ***совершил*** *гигантское* ***турне*** *по арканарским кабакам*... (А. и Б. Стругацкие). | *Придружен от групата бедни донове, които бързо губеха човешкия си облик, той* ***направи*** *гигантско* ***турне*** *из арканарските кръчми*... (пер. С.Владимирова). |
| *Наконец я могу отдохнуть и* ***совершить*** *с некоторым опозданием наше* ***свадебное путешествие*** (А.Беляев). | *Най-сетне аз мога да отдъхна и* ***да направя*** *с известно закъснение нашето* ***сватбено пътешествие*** (пер. А.Траянова). |
| ***Я совершил семь путешествий****, и про каждое путешествие есть удивительный рассказ, который смущает умы* (Л.Соловьев). | *Аз* ***извърших седем пътешествия*** *и за всяко пътешествие има чуден разказ, който вълнува умовете* (пер. А. Далчева). |

Поиск посредством системы Google показывает, что из списка имен, включенных Ю.Д.Апресяном в состав семантического класса (б), только существительное *хадж* безусловно предпочитает болгарский глагол *да извърша*. Здесь очевидна связь с тем фактом, что семантика этого имени позволяет отнести его также к существительным класса (в), для которых, как указано выше, характерна сочетаемость именно с глаголом *да извърша*.

В болгарском языке члены видовой пары *правя/ да направя* управляют именами со значением перемещения независимо от выражаемой в тексте величины расстояния, на которое перемещается субъект. Ср.:

*Пред Операта той ненадейно завива в Рю дьо ла Пе, а когато стига Плас Вандом, отново* ***прави*** *една съвсем излишна* ***обиколка*** *на целия площад* (Б.Райнов).

*Перед Оперой он неожиданно сворачивает на Рю де ля Пе, а достигнув Вандомской площади, опять без всякой надобности объезжает ее всю* (пер. А.Собковича); букв. ***делает*** *...* ***объезд*** *всей площади*.

Если в русском языке глагол *совершать/ совершить* позволяет подчеркнуть, по выражению Ю.Д.Апресяна, крупномасштабность описываемого события (см. приведенную выше цитату), то в болгарском нейтральные *правя/ да направя* не могут выполнять аналогичной функции.

Приведем еще один пример предпочтительного использования глагола *да направя* в сочетании с именем, включающим в свою семантическую структуру сему перемещения:

*Съветите му към Луис* ***да направи посещение*** *у едно или друго аристократично семейство се преплитаха с упрецитe, че не бе сторил това досега* (Д.Димов).

*Советы Луису посетить ту или другую аристократическую семью переплетались с упреками, почему Луис не сделал этого до сих пор* (пер. Т.Рузской); букв. *Советы …* ***сделать посещение***; ср. русск. *сделать визит* и еще более распространенные *совершить* и *нанести визит*.

Подчеркнем, что, касаясь вопроса о болгарских описательных предикатах, включающих существительные со значением перемещения, мы говорим о *преимущественном* использовании в них глагольной видовой пары *правя/ да направя*. Глагол *извършвам/ да извърша* в таких сочетаниях тоже возможен, но во много раз менее употребителен.

Болгарский глагол *извършвам/ да извърша*, в отличие от русского *совершать*/ *совершить*, активно сочетается с существительными еще одного семантического класса – именами, называющими действия из сферы профессиональной занятости человека: *извършвам строеж*, *ремонт*, *шпакловка*, *боядисване*, *обучение*, *консултации* и под. Судя по результатам поиска в Рунете, наиболее часто употребляются следующие русские соответствия этих болгарских сочетаний: *вести строительство*; *делать/ проводить ремонт*; *производить/ делать шпаклевку*; *производить/ проводить/ делать покраску*; *проводить/ вести/ осуществлять обучение*; *проводить/ вести консультации*. Ср. в оригинальных болгарских текстах и их переводах на русский язык:

| | |
|---|---|
| *Бенц предполагаше, че Елена ги е уведомила за готовността му* ***да извърши операцията*** (Д.Димов). | *Бенц полагал, что Елена сказала родным о его согласии* ***сделать операцию*** (пер. Н.Попова). |
| *Каза ми го колегата, който е* ***извършил аборта***… (П.Вежинов). | *Мне сказал врач, который* ***делал аборт***… (пер. Л.Лихачевой). |
| *И все пак <…> в отделните квартали на Копенхаген, включително и в предградията, местните власти* ***ще извършат*** *обичайните* ***издирвания*** (Б.Райнов). | *И все-таки <…> в отдельных кварталах Копенгагена, включая сюда и пригороды, местные власти* ***произведут*** *обычные в подобных случаях* ***обследования*** (пер. А.Собковича). |

**3.1.** *Извършвам* управляет также именами, которые в русском языке образуют сочетания преимущественно с глаголом *производить*. Этот аспект сочетаемости *производить* Ю.Д.Апресян описывает следующим образом: «*Производить*, ближайший синоним *делать*, заменимый на него во многих контекстах, предпочитается ему в контексте акциональных существительных со значением из-

менения существующего или ранее установленного положения вещей. Во многих случаях такие существительные имеют в своем составе префикс *пере-*, одним из значений которого является как раз значение изменения. Тем самым семантическое согласование глагола и существительного становится весьма глубоким: *производить переадресовку*, *переаттестацию*, *перевооружение*, *переворот*, *перегруппировку*, *передислокацию*, *переизбрание*, *переключение*, *перемотку*, *переоборудование*, *переоценку*, *перепечатку*, *перепланировку*, *переработку*, *перерасчет*, *перерегистрацию*, *пересмотр*, *перестановку*, *пересчет*, *переучет*, *переэкзаменовку*» [Апресян 2004: 11-12].

Сочетаясь с именами этого семантического класса, *извършвам/ да извърша* конкурирует с глаголом *правя/ да направя* ‘делать/ сделать’, причем определенное влияние на выбор глагола оказывает функциональный стиль речи: *извършвам/ да извърша* более характерен для официально-делового и, шире, книжных стилей; *правя/ да направя* не показывает тяготения к тому или иному стилю.

В болгарском секторе Интернета отдельные существительные этого семантического класса фиксируются в сочетании с глаголом *да произведа*, например:

| | |
|---|---|
| *Капацитетът на «Новото време» се оказа недостатъчен и **да произведе промяна** чрез приетия нов и веднага след това ремонтиран Закон за приватизация и следприватизационен контрол* (dnevnik.bg). | *Сила «Нового времени» оказалась недостаточной и для того, чтобы **произвести изменения** посредством принятого нового и тут же ремонтированного Закона о приватизации и послеприватизационном контроле*. |

Глагол *да произведа* не составляет конкуренции двум названным выше, его использование, очевидно, представляет собой следы имевшего место в прошлом русского языкового влияния. Ср. в болгарском переводе 1955 года с русского:

> *...откраднатият от него проект **ще произведе преврат** в цялата електропромишленост...* (Г.Орм).

**3.2.** Сопоставим с болгарскими параллелями те случаи, когда русский глагол *производить*, управляя предикатными именами, используется в значении ‘вызывать, порождать; создавать, устраи-

вать’: *производить впечатление*, *переполох*, *суматоху*, *тревогу*, *беспокойство*, *скандал*, *панику*, *шум*.

Из перечисленных имен в современном языке абсолютное предпочтение глаголу *производить/ произвести* отдает только существительное *впечатление*. В болгарском языке это существительное так же безусловно предпочитает видовую пару *правя/ да направя*.

В сочетаниях с остальными именами глагол *производить/ произвести* менее частотен, чем некоторые другие. Как в русском, так и в болгарском языках существительные из приведенного ряда тяготеют к одному-двум глаголам, в контексте с которыми фиксируются особенно часто.

Так, судя по результатам сетевого поиска посредством системы Google, в русском языке *переполох* и *скандал* чаще сочетаются с глаголом *устраивать/ устроить*; *суматоха* и *паника* – с глаголами *создавать/ создать* и *вызывать/ вызвать*; *тревога* и *беспокойство* – с глаголом *вызывать/ вызвать*; *шум* – с глаголом *поднимать/ поднять*.

В болгарском языке существительные *тревога* и *безпокойство* особенно часто фиксируются в контексте с глаголом *предизвиквам/ да предизвикам* ‘вызывать/ вызвать’; *скандал* – с глаголами *предизвиквам/ да предизвикам* и *правя/ да направя*; *суматоха* и *паника* – с глаголами *предизвиквам/ да предизвикам* и *създавам/ да създам* ‘создавать/ создать’; *шум* – с глаголом *вдигам/ да вдигна* ‘поднимать/ поднять’. В настоящее время глагол *произвеждам*/ *да произведа* в сочетании с именами этого ряда встречается, в сравнении с русским соответствием, значительно реже. Так, он отмечается в контексте с существительными *шум* и *скандал*, в соединении же с остальными из перечисленных имен его фиксации единичны.

Таким образом, сопоставления показывают ограниченное (в сравнении с русским глаголом) использование болгарского *произвеждам* в значении ‘вызывать, порождать; создавать, устраивать’ и специфику сочетаемости отдельных русских имен (*впечатление*, *скандал*) и их болгарских соответствий. Эту специфику демонстрируют и переводы с русского языка на болгарский и с болгарского на русский. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Важное сведение, по-видимому, действительно* ***произвело*** *на путешественника силь-* | *Важното сведение изглежда наистина* ***бе направило*** *на пътешественика силно* ***впе-*** |

| | |
|---|---|
| *ное* ***впечатление***... (М.Булгаков). | ***чатление***... (пер. Л.Минковой). |
| *Думите* ***не*** *ми* ***направиха*** *никакво* ***впечатление*** (Д.Димов). | *Слова эти* ***не произвели*** *на меня особого* ***впечатления*** (пер. Н.Попова). |
| ***Ще направя скандал*** *на улицата*… (Д.Димов). | ***Устрою скандал*** *на улице*… (пер. Н.Попова и др.). |
| *В результате открыл дверь сам, но долго лязгал в замочной скважине и в прихожей нарочно* ***произвел побольше шума*** (Б.Акунин). | *Накрая си отвори сам, но дълго щрака ключа в бравата и нарочно* ***вдигна доста шум*** *в антрето* (пер. С.Бранц). |

**4**. Ю.Д.Апресян отмечает предпочтительное использование глагола *оказывать* с двумя классами акциональных имен – интерпретационными существительными типа *благодеяние*, *поддержка*, *покровительство*, *помощь*, *противодействие*, *содействие*, *сопротивление* и существительными со значением воздействий типа *влияние*, *воздействие*, *давление*, *нажим* [Апресян 2004: 11].

С именами тех же семантических классов сочетается и болгарский глагол *оказвам/ да окажа* ‘оказывать/ оказать’, что демонстрируют следующие примеры:

| | |
|---|---|
| *Он умеет* ***оказывать содействие****, любезно проталкивать человека... в пустоту* (М.Кольцов). | *Той умее* ***да оказва съдействие*** *и най-любезно праща човека за... зелен хайвер* (пер. В.Райчева). |
| *...Степа распоясался до того, что пытался* ***оказать сопротивление*** *тем, кто приехал за ним, чтобы вернуть его в Москву...* (М.Булгаков). | *...Стьопа се разпасал дотам, че се опитал* ***да окаже съпротива*** *на хората, пристигнали да го върнат в Москва*... (пер. Л.Минковой). |
| *Между това келнерът донесе бутилките и виното* ***оказа въздействието*** *си* (Д.Димов). | *Между тем кельнер принес бутылки, и вино* ***оказало*** *свое* ***действие*** (пер. Т.Рузской). |

В сочетаниях с отдельными болгарскими интерпретационными именами, однако, глагол *оказвам/ да окажа* не является домини-

рующим. Так, болгарское существительное *услуга* безусловно предпочитает глагол *правя/ да направя*, ср.:

| | |
|---|---|
| *На всеки мъж, който ѝ* ***направи*** *минимална* ***услуга*** *или просто я забавлява, тя залепва етикета «приятел»* (Д.Димов). | *Каждому мужчине, который* ***оказал*** *ей хоть какую-то* ***услугу*** *или просто развлекает ее, она приклеивает ярлык «друг»* (пер. Н.Попова). |
| ***Направи*** *ми тогава поне една малка* ***услуга****: трябват ми извлечения от банковите сметки на мосю Димов* (Б.Райнов). | *Тогда* ***окажи*** *мне хотя бы маленькую* ***услугу****: мне нужны выписки из банковских счетов* (пер. А.Собковича). |

С именами со значением воздействия типа перечисленных выше в болгарском языке, так же как и в русском, глагол *оказвам/ да окажа* используется предпочтительно: *оказвам/ да окажа влияние*, *въздействие*, *давление*, *натиск*. На втором месте по употребительности в сочетаниях с именами *влияние*, *давление*, *натиск* находится глагол *упражнявам* ‘оказывать’, ср., например:

| | |
|---|---|
| *Но немците искат* ***да упражнят*** *и политически* ***натиск****...* (Д.Димов). | *Но немцы хотят* ***оказывать*** *и политическое* ***давление****...* (пер. Н.Попова и др.), – |

а в сочетаниях с существительным *въздействие* – глагол *осъществявам* ‘осуществлять’.

Из проведенных сопоставлений видно, что характеризующаяся наиболее отвлеченной семантикой болгарская видовая пара *правя/ да направя*, по сравнению с соответствующей ей в русском языке *делать/ сделать*, предпочитается существительными, представляющими большее количество семантических групп имен. Более широкая сфера употребления *правя/ да направя* находится в соответствии с высокой степенью аналитичности болгарского языка, противопоставленного по этому признаку синтетическому русскому языку.

### *Описательные предикаты как единицы коммуникативного синтаксиса*

Далее описательные предикаты будут интересовать нас как языковые единицы, образующиеся и использующиеся в речи для решения определенных коммуникативных задач.

На материале русского языка этот аспект изучения описательных предикатов подробно разрабатывался М.В.Всеволодовой и представителями ее школы. Отмечалось, что смысл образования описательного предиката заключается, в частности, в том, чтобы перевести наименование предикативного признака из коммуникативно менее значимой позиции глагольного сказуемого в более значимую позицию дополнения или подлежащего [Всеволодова 1989, 2000; Всеволодова, Кузьменкова 2003 и др.]. Сверхсловность номинации обеспечивает ей богатые трансформационные возможности, позволяет именному компоненту в зависимости от коммуникативной цели говорящего занимать различные членопредложенческие позиции, а глагольному – замещаться системно связанными с ним единицами [Кузьменкова 2000].

Термин *описательный предикат* оказался удобным для объединения в пределах одной большой и разнородной группы (1) описательных словосочетаний, выполняющих функцию глагольного сказуемого (*осуществляет продажу*, *отличается смелостью* и др.) и уже давно являющихся объектом изучения, и (2) единиц уровня предложения – подлежащно-сказуемостных сочетаний (*проходит выбор*, *охватывает тревога* и др.), на которые обратила внимание М.В.Всеволодова в связи с разрабатываемыми ею проблемами коммуникативно-функционального синтаксиса [Всеволодова 1989]. Этот термин удачно объединяет в один класс разнородные единицы языка, появление и функционирование которых связано с действием когнитивных и коммуникативных механизмов, а грамматическое оформление осуществляется по продуктивным моделям, сегментирующим языковое пространство на участки без четких семантических границ.

Прежде чем говорить о свойствах болгарских описательных предикатов в сопоставлении с русскими, скажем несколько слов относительно объема признаков, определяемых российскими исследователями как необходимые для включения синтаксического соединения в разряд ОП.

В числе условий отнесения глагольно-именного сочетания к классу ОП часто приводят его корреляцию с однословным предикатом. Если такой соотнесенности не наблюдается, но сочетание строится по модели описательного предиката, оно может быть охарактеризовано как аналог ОП [см.: Кузьменкова 2000; Всеволодова, Кузьменкова 2003]. Отнесение корреляции с однословной номинацией к числу обязательных признаков описательного предиката, однако, может серьезно осложнить сопоставительное изучение этих сочетаний. Кроме того, соотнесенность ОП с однословным предикатом – исторически изменчивая характеристика. Покажем это на примере.

В болгарском языке глагольно-именные сочетания *нанасям щети*, *сключвам съюз*, *въвеждам в заблуждение* употребляются параллельно с однословными глагольными предикатами соответственно *ощетявам*, *съюзявам се*, *заблуждавам*. Русские структурные и семантические эквиваленты этих болгарских сочетаний *наносить ущерб*, *заключать союз*, *вводить в заблуждение* не соотносятся с глаголом. Эта констатация справедлива только для современного языка. Толковый словарь Ушакова, фиксируя глагол *ущерблять/ ущербить*, сопровождает его пометами *книжн*. *редко.* В Словаре русского языка в 4-х томах (МАС) этот глагол имеет помету *устар*. См. также в Словаре Даля: «*Союзиться* с кем, вступать в союз»; в Словаре русского языка XVIII века: «*Заблудить* <…> *заблуждать* <…> чаще несов. *кого*. Ввести в заблуждение, заставить уклониться от истины, добродетели». Считать болгарские единицы описательными предикатами, а русские лишать этого статуса – значит не только усложнять создание общей теории ОП, но и сводить назначение этих языковых единиц в основном к выполнению коммуникативной (наведение фокуса внимания на определенный компонент пропозициональной структуры предложения, передача актуализирующих семантику пропозиции смыслов), терминологической и стилистической (ср. *шуметь* и техн. *производить шум*; *заявить* и офиц. *сделать заявление*) функций. Между тем в ряде исследований, посвященных изучению ОП, подчеркивается их роль как одного из механизмов концептуализации определенных фрагментов действительности, не получивших отражения в языке посредством однословных номинаций, т.е. как средства заполнения номинативных лакун.

*Инвариантными признаками ОП* мы считаем особенности их структуры (глагол и формально зависимое от него имя), относительную целостность семантики, проницаемость структуры, возможность структурных трансформаций.

Выше уже было отмечено, что трансформационные возможности описательных предикатов делают их удобным инструментом для выражения различных коммуникативных смыслов. Принимая во внимание специфику болгарской и русской синтаксических систем, следует предположить, что ОП в сопоставляемых языках имеют не полностью совпадающий трансформационный потенциал, т.е. для реализации тех или иных речевых установок болгароязычный и русскоязычный говорящие используют не абсолютно одинаковый набор языковых средств.

Далее мы проследим участие описательных предикатов в образовании болгарских и русских синтаксических конструкций. Предметом исследования являются трансформационные изменения ОП, связанные с изменением синтаксической модели предложения. Модификации с лексическими заменами типа антонимических конструкций (*предъявить обвинения – снять обвинения*), ликвидативов (*возвести обвинения – опровергнуть обвинения*), конверсивов (*дать согласие – получить согласие*) и др. [см.: Кузьменкова 2000; Всеволодова, Кузьменкова 2003] строятся по исходной модели и выходят за рамки нашего описания.

### Участие описательных предикатов в образовании пассивных конструкций

Как известно, при образовании пассива прямое дополнение активной конструкции продвигается в позицию подлежащего, а подлежащее активной конструкции занимает место косвенного дополнения, в большинстве случаев не имеющего поверхностного выражения. Морфологическими маркерами пассива в болгарском и русском языках являются формы страдательных причастий или возвратная клитика *се* (в болгарском языке) и глагольный формант *-ся/-сь* (в русском языке). Использование в речи пассива связано с необходимостью сфокусировать внимание на дополнении исходной конструкции. Пассивизация является одним из самых распространенных по языкам мира механизмов устранения субъекта ситуации.

Путь к позиции подлежащего, имеющего самый высокий коммуникативный ранг, для глагола-сказуемого исходного предложения лежит через образование описательного предиката. Номинализованный предикат занимает коммуникативно более выделенную (по сравнению с исходной) позицию прямого дополнения, из которой при пассивизации передвигается в позицию подлежащего:

*Командир* ***приказал*** *наступать* → *Командир* ***дал приказ*** *наступать* → ***Был дан приказ*** *наступать*.

Таким образом, образование ОП с последующей пассивизацией конструкции представляет собой механизм продвижения предиката из позиции глагольного сказуемого в позицию подлежащего. Конечным коммуникативным эффектом этих операций является фокусировка внимания на предикате, получившем самый высокий коммуникативный статус.

Пассивизация как завершающий этап этого процесса широко используется как в болгарском[46], так и в русском языках. В переводах с русского языка на болгарский пассивным конструкциям с ОП неизменно соответствуют аналогичные болгарские структуры:

(1)

| | |
|---|---|
| *К этому времени* ***произведен был*** *ночной* ***обыск*** *в доме номер сорок восемь по Малой Буяновке, рядом с амбулаторией, у вдовы Гореглядовой* (Б.Пастернак). | *Междувременно* ***бе извършен*** *нощен* ***обиск*** *на Малая Буяновка номер четиридесет и осем, близо до амбулаторията, у вдовицата Гореглядова* (пер. С.Бранц). |
| *Итак, ты утверждаешь, что на этого… Ласа… было произведено магическое* ***воздействие****?* (С.Лукьяненко). | *И така, ти твърдиш, че на този… Лас…* ***е оказвано*** *магическо* ***въздействие****?* (пер. З.Петкова). |
| ***Высказывались*** *самые невероятные* ***предположения****,* ***велись*** *горячие* ***споры****, заключались пари* (А.Беляев). | ***Изказваха се*** *най-невероятни* ***предположения****,* ***водеха се*** *разпалени* ***спорове****, обзалагаха се* (пер. А.Траянова). |

[46] Легкость пассивизации болгарского описательного предиката отмечена в работе [Баракова 2003а: 253].

| | |
|---|---|
| *Почему такое* ***предложение делается*** *ему?* (А.Рыбаков). | *Защо това* ***предложение се прави*** *на него?* (пер. З.Петровой). |

Болгарская система пассивных конструкций отличается от современной русской. Так, перфективный пассив в болгарском языке широко представлен не только причастными формами, как в современном русском, но и глаголами совершенного вида с возвратной клитикой *се*[47]. Поэтому в переводах на болгарский русскому пассиву с причастием может соответствовать возвратный перфективный пассив:

(2)

| | |
|---|---|
| *Незначительным большинством голосов в конце концов* ***было принято решение****...* (А.Беляев). | *В края на краищата* ***взе се решение*** *с малко мнозинство на гласовете...* (пер. А.Траянова). |

Ср. ненормативность (несмотря на далеко не единичные фиксации в Рунете) аналогичной русской формы: **принялось решение*.

В болгарской художественной речи описательный предикат формирует пассивную конструкцию значительно чаще, чем в русской. Этот факт находит свое подтверждение в переводах художественных текстов с болгарского языка на русский и с русского на болгарский. Так, в приведенных ниже примерах болгарскому пассиву с описательным предикатом соответствуют русские предложения, традиционно относимые к разряду бытийных. В последних при подлежащем – предикатном имени, наряду с бытийным глаголом *быть*, используются так называемые делексикализованные глаголы (*идти*, *проходить*, *происходить*, *состояться* и др.) и группа локализатора, часто включающая и темпоратив:

(3)

| | |
|---|---|
| *На улицах* ***бой*** (Б.Пастернак). | *По улиците* ***се водят боеве*** (пер. С.Бранц). |
| ***Пересменка была*** *и в комнате охраны* (С.Лукьяненко). | *И в стаята на охраната* ***се извършваха смени*** (пер. З.Петкова). |

[47] В современном русском языке сфера употребления возвратного перфективного пассива ограничена (см. об этом выше в разделе «Пассив»).

| | |
|---|---|
| *Я пошел по лестнице и обнаружил, что на втором этаже нашего офиса* ***идет ремонт*** (С.Лукьяненко). | *Тръгнах по стълбището и открих, че на втория етаж* ***се извършва ремонт*** (пер. З.Петкова). |
| ***Разговорът се водеше*** *в кухнята* (Б.Райнов). | ***Разговор шел*** *в кухне* (пер. А.Собковича). |
| *Тържественото* ***откриване*** *на заведението* ***се извършва*** *следната вечер* (Б.Райнов). | *Торжественное* ***открытие*** *гостиной* ***происходит*** *на следующий вечер* (пер. А.Собковича). |
| *Но* ***покушение не состоялось*** (Б.Пастернак). | *Но* ***покушението не се извърши*** (пер. С.Бранц). |

Для того чтобы функциональная соотносительность этих болгарских и русских конструкций стала более понятной, сделаем некоторые замечания относительно статуса русских предложений, подобных приведенным.

В работе [Арутюнова, Ширяев 1983: 129] дается следующее описание делексикализованных глаголов, употребляемых в составе бытийных предложений с подлежащим – именем предиката: «Делексикализованные глаголы при событийном имени – такие, семантика которых ограничена указанием на факт совершения события или его протекания во времени. <…> К наиболее употребительным делексикализованным глаголам при событийном имени относятся *происходить*, *идти*, *проходить*, *состояться*, *случаться*, *совершаться*, а также фазисные глаголы *начинаться*, *продолжаться*, *кончаться*, *заканчиваться*, *открываться*, *закрываться*, *завершаться*».

Проводимые в настоящее время исследования семантической структуры предложения, его коммуникативной парадигмы, лексической семантики и используемых языками механизмов семантической деривации позволяют корригировать представления об объеме класса бытийных предложений. Проблемными в составе этого класса оказываются конструкции с предикатным словом в позиции подлежащего. Непредметность подлежащего деривационно связывает эти предложения с другими языковыми структурами, причем инвариантное пропозициональное содержание может использовать бытийную модель (локализатор – бытийный глагол – имя предмета) на периферии семантико-синтаксических преобразований. Ср.:

*В квартире была уборка ← В квартире делали/ проводили уборку ← В квартире убирались ← Квартиру убирали ← Она убирала квартиру*.

Причисляемые к группе бытийных предложений фазисные реализации структур типа *В квартире была уборка – В квартире началась уборка*, *В квартире продолжалась уборка*, *В квартире закончилась уборка*, *В квартире возобновилась уборка* и т.д. представляют собой декаузативные конструкции[48], соотносящиеся с бытийной моделью посредством трансформационных изменений.

Новый взгляд на считающиеся бытийными предложения с делексикализованными глаголами при событийном имени представлен в работах М.В.Всеволодовой и ее последователей. Изучение предложения как сложной многоуровневой системы (включающей денотативный, коммуникативный, семантический и синтаксический уровни) позволило увидеть в этих построениях особую модель описательного предиката – конструкцию предикативного типа ОП-2, соотнесенную с непредикативной моделью ОП-1 [Всеволодова 1989, 2000; Канза 1991; Кузьменкова 2000; Всеволодова, Кузьменкова 2003 и др.], ср.:

*В квартире* ***проводилась уборка*** (ОП-2) ← *В квартире* ***проводили уборку*** (ОП-1).

Модель ОП-2 объединяет предложения с предикатными именами в позиции подлежащего и семантически ослабленными глаголами (а также причастными формами) в позиции сказуемого. Эта модель включает, в частности, конструкции с репрезентантами события типа *состояться*, *идти*, *пройти*, *произойти* (ср., например: [Всеволодова, Кузьменкова 2003]), а также декаузативами типа *совершиться*, *осуществиться*.

Возвращаясь к приведенным выше сопоставлениям (3), еще раз отметим функциональную соотносительность болгарских и русских конструкций. И те и другие являются трансформами исходных структур и представляют модель ОП-2, хотя трансформацион-

[48] Ср.: «Декаузативы обычно есть у фазовых глаголов (что неудивительно, поскольку мена фазы – это изменение состояния): *начаться*, *кончиться*, *возобновиться* (о занятиях, боли, кровотечении и проч.), *продолжиться*, *прерваться*, *пресечься* <…>. Более того, для большинства фазовых глаголов декаузативное употребление первично» [Падучева 2001а: 69].

ный путь болгарских предложений, по сравнению с русскими, длиннее. Будучи конструкциями пассива, болгарские структуры, в отличие от непассивных русских, соотносятся с предложениями, построенными по модели ОП-1. Конечно, и болгарский и русский переводы не представляют собой единственно возможных функциональных соответствий оригинальным предложениям. Нельзя, однако, не обратить внимания на частотность подобных соответствий в переводах, в конкретном случае свидетельствующую о более широкой распространенности в болгарской художественной речи, в сравнении с русской, пассивных конструкций с описательными предикатами.

Этот вывод подтверждают и довольно часто встречающиеся в текстах оригиналов и переводов следующие виды соотнесенности:

а) болгарский пассив с ОП-2 – русская неопределенно-личная конструкция с ОП-1:

(4)

*Это на рысях, в безрессорных тачанках, которые подскакивали кверху и доламывали несчастным кости и выворачивали внутренности, подвозили раненых к перевязочному пункту, где им **подавали** первую **помощь*** (Б.Пастернак).

*Безресорните тачанки с ранените, подкарани в тръс, подскачаха нагоре-надолу, дочупваха костите на нещастниците и им преобръщаха вътрешностите. Те караха ранените до превързочния пункт, където им **се даваше** първа **помощ*** (пер. С.Бранц);

б) образующий *да*-конструкцию болгарский пассив с ОП-2 – русское инфинитивное предложение с ОП-1:

(5)

*Активных **действий не предпринимать**, в детективов-любителей не играть* (С.Лукьяненко).

***Да не се предприемат** активни **действия** и никакви игрички на детективи-любители!* (пер. З.Петкова).

*Почему бы через них **не осуществлять** тайную **связь** со сторонниками Ломинадзе в зарубежных компартиях?* (А.Рыбаков).

*Защо чрез тях **да не се осъществява** тайна **връзка** със съмишлениците на Ломинадзе в чуждестранните компартии?* (пер. З.Петровой);

в) болгарский пассив с ОП-2, образующий *да*-конструкцию в контексте глаголов речи или волитивных глаголов – русская конструкция с глаголом речи или волитивным глаголом и инфинитивным оборотом, представляющим собой ОП-1:

(6)

| | |
|---|---|
| *Он не* ***велел чинить препятствий*** *доктору*... (Б.Пастернак). | *...**нареди да не се правят спънки** на доктора*... (пер. С.Бранц). |
| *Для вящей приличности* ***постановили провести расследование**, ибо как же иначе*... (Б.Акунин). | *За по-представително **решиха да се проведе разследване**, как иначе*... (пер. С.Бранц). |
| *Старый* ***приказал не причинять** ему **вреда*** (Е.Лукин, Л.Лукина). | *Старият **заповяда да не** му **се причинява вреда*** (пер. Г.Гачева); |

г) болгарская конструкция с модальными предикатами типа *може*, *трябва*, *следва*, *налага се*, *нужно е*, *необходимо е*, *възможно е* и пассивом с ОП-2 – русская безличная конструкция с модальными предикатами типа *можно*, *надо*, *нужно*, *необходимо*, *следует*, *приходится*, правая валентность которых заполняется ОП-1 с глаголом в инфинитиве:

(7)

| | |
|---|---|
| *Но разве* ***можно делать** такие **внушения***? (А.Беляев). | *Но нима **е възможно да се правят** такива **внушения***? (пер. А.Траянова). |
| *Улицу переходили в нескольких, очень удаленных друг от друга местах, к которым по обеим сторонам **приходилось делать** большие **обходы*** (Б.Пастернак). | *Улицата се пресичаше само на няколко места, твърде отдалечени едно от друго, и дотам **се налагаше да се правят** големи **обиколки** и от двете страни* (пер. С.Бранц). |

Ср. более редкие для художественной речи случаи перевода болгарских конструкций с пассивом и модальным компонентом аналогичными русскими предложениями:

(8)

| | |
|---|---|
| *Затуй* ***играта трябва да се води*** *в два плана – убедителност на фактите и убедителност на психологията* (Б.Райнов). | *И потому* ***игра должна вестись*** *в двух планах – убедительность фактов и убедительность психологии* (пер. А.Собковича). |

Отметим также, что часто переводчики с болгарского языка на русский отказываются от употребления не только пассива, но и описательного предиката. Ср.:

(9)

| | |
|---|---|
| *След всяко погребение* ***се дава*** *малка* ***гощавка****…* (П.Вежинов). | *После похорон всегда приглашают людей к столу…* (пер. Л.Лихачевой). |
| ***Беше*** *му* ***дадена инструкция*** *да заведе фотографа у дома си*... (Б.Райнов). | *Согласно инструкции, он должен был привести фотографа к себе домой*... (пер. А.Собковича). |
| *Той приличаше много на револверите, с които* ***се извършват*** *салонни* ***убийства*** *по филмите* (Д.Димов). | *Точь в точь такими револьверами пользуются герои кинофильмов в сценах салонных убийств* (пер. Н.Попова и др.). |
| *...че* ***доставката*** *на тапетите и мебелите* ***е извършена*** *не без скромното съдействие на вездесъщия Жорж* (Б.Райнов). | *...что мебель и обои удалось им заполучить не без скромного содействия вездесущего Жоржа* (пер. А.Собковича). |

Закономерным образом пассивная конструкция с ОП-2 появляется в болгарском переводе при отсутствии в русском оригинале и пассива, и описательного предиката:

(10)

| | |
|---|---|
| *Опять та же деликатность и жалость к былым товарищам не позволила караулу наброситься на Ржаницкого или ответить преж-* | *Пак същата деликатност и жал към старите другари не позволи на караула да се нахвърли върху Ржаницки или да отвърне на покушението с* |

| | |
|---|---|
| *девременным залпом, до общей команды, на его покушение* (Б.Пастернак). | *преждевременен залп, преди да* ***е дадена*** *общата* ***заповед*** (пер. С.Бранц). |

В обоих сопоставляемых языках активно используется *тематизация ОП-2*, образующего пассивную конструкцию. Пропозициональное имя занимает в этом случае инициальную позицию:

(11)

| | |
|---|---|
| ***Вопрос был задан*** *участливым тоном*... (М.Булгаков). | ***Въпросът беше зададен*** *със съчувстващ тон*... (пер. Л.Минковой). |
| ***Передислокация была произведена*** *скрытно* (А.Рыбаков). | ***Предислокацията бе извършена*** *в пълна тайна* (пер. З.Петровой). |
| ***Разговорът се води*** *между мене и секретарката ми на гарата, където току-що сме се срещнали* (Б.Райнов). | ***Разговор ведется*** *между мною и моей секретаршей, происходит он на вокзале, где мы только что встретились* (пер. А.Собковича). |

В болгарском языке построения, подобные только что приведенным, более частотны, чем в русском. В последнем не существует ограничений для топикализации прямого дополнения в составе ОП-1 (см. пример 12), поэтому такие структуры употребляются параллельно с конструкциями типа (11). Вследствие именного аналитизма болгарского языка сфера использования предложений с прямым дополнением, вынесенным в позицию темы, ограничена рамками разговорной речи. Ср.:

(12)

| | |
|---|---|
| ***Расследование*** *от Темных тоже* ***ведет*** *твой старый знакомый* (С.Лукьяненко). | ***Разследването*** *за Тъмните също* ***се води*** *от твой стар познат* (пер. З.Петкова). |

**Участие описательных предикатов в образовании декаузативных конструкций**

Декаузативные конструкции, устраняя из числа участников ситуации агенса, переводят в позицию подлежащего объект исходной структуры [Падучева 2001а].

И в болгарском и в русском языках ОП могут формировать декаузативную конструкцию. Пропозициональное имя получает в этом случае, как и при образовании описательными предикатами конструкций пассива, самый высокий коммуникативный ранг. См. болгарские и русские примеры:

(13)

*От ударите е възможно* ***да се произведе изстрел*** *с нежелани последици* (lrdrodopi.com); *Мисловните* ***предавания*** *и* ***приемания се извършват*** *според още неовладени от човечеството закони* (Б.Райнов); *Защото те помогнаха нашата родина да се включи в общоевропейското развитие,* ***да се извърши промяна*** *в съзнанието на българина* (Е.Бояджиева);

(14)

*При этом собственник дома стал отверткой разбирать один из гранатометов. В этот момент из гранатомета* ***произвелся выстрел****…* (Информагентство «Интерфакс»); *А пока у нас происходили все эти волнующие события, в жизни моей племянницы Лариски* ***совершился****, как оказалось,* ***поворот*** *сюжета…* (О.Зайончковский); *Впрочем, и в самом романтизме, течении далеко не новом и не однородном, тоже* ***совершились изменения*** (А.Федоров).

В обоих языках жесткие ограничения на образование декаузативов имеют причины семантического характера.

**Участие описательных предикатов в образовании рефлексивной конструкции с дательным субъекта**

Примерами рефлексивной конструкции с дательным субъекта могут служить русская модель *Мне (хорошо) работается*, *Мне не работается (плохо работается)* и болгарская *На мен ми се работи/ Работи ми се* ‘Мне хочется работать’, *На мен не ми се работи/ Не ми се работи* ‘Мне не хочется работать’. Подробно об этих конструкциях говорится в разделе «Рефлексивный имперсонал с дательным субъекта: к проблеме описания значений». Напомним, что в болгарском языке, в отличие от русского, возможно образование таких построений от структур с переходным глаголом и выраженным семантическим объектом:

*Той яде пържени картофи* ‘Он ест жареную картошку’ → *Ядат му се пържени картофи* ‘Ему хочется жареной картошки’.

Этот факт позволяет формировать данную структуру болгарским описательным предикатам. Русские ОП лишены такой возможности.

(15)

*Чакам вятъра да ме отнесе обратно. **Не ми се правят движения**, знаеш* (Б.Априлов).

*Я жду, когда ветер отнесет меня обратно в море. Мне не хочется самой двигаться* (пер. Е.Андреевой).

*Вместо отговор аз отново потъвам в новините, защото знам, че така най-силно ще го вбеся, и защото **не ми се водят спорове** с простаци* (Б.Райнов).

*Ничего не ответив, я снова возвращаюсь к новостям, отлично зная, что этим наверняка приведу его в бешенство, да и препираться с дураками у меня нет никакого желания* (пер. А.Собковича).

В качестве функциональных соответствий болгарских предложений в приведенных примерах переводчики использовали русские безличные построения с эксплицитной модальностью и отказались (очевидно, по стилистическим причинам) от включения в них ОП-1.

Рефлексивная конструкция с дательным субъекта в болгарском языке может быть образована и от исходных структур с описательным предикатом типа *занимавам се със рисуване* ‘заниматься рисованием’:

(16)

*«Смятате ли, че ще успеем?» – запитва жената до мене. В момента **не ми се занимава със смятане**, затова премълчавам* (Б.Райнов).

*«Успеем мы, как по-вашему?» – спрашивает женщина. Меня сейчас это мало занимает, и я молчу* (пер. А.Собковича), точный перевод: *«Как вы считаете, мы успеем?» ... В настоящий момент мне не хочется заниматься счетом..*; букв. *…мне не занимается счетом...*

В русском языке, в отличие от болгарского, существует запрет на образование рефлексивной конструкции с дательным субъекта от исходных структур с возвратными глаголами.

Таким образом, возможность образования описательными предикатами рефлексивной конструкции с дательным субъекта из двух сопоставляемых языков имеется только в болгарском.

### Номинализация глагольного компонента описательного предиката

Для обозначения семантически ослабленного глагола в составе полуидиоматических сочетаний представителями различных направлений и концепций используются разные термины, в частности *экспликатор* (М.В.Всеволодова и ее последователи), *глагольная лексическая функция*, или *глагольная ЛФ-коллокат* (школа Ю.Д.Апресяна). Мы используем термин *экспликатор* как достаточно распространенный и удобный для целей нашего описания.

Номинализации как свернутые пропозиции позволяют говорящему смещать фокус внимания относительно предикатов и участников описываемых ситуаций, редуцировать синтаксические актанты предиката, расширять диапазон его референции, оптимальным и экономным способом распределять и передавать информацию адресату. Ср.:

*После того как комиссия* ***решила*** *этот вопрос, работа парламента возобновилась – После* ***решения*** *этого вопроса работа парламента возобновилась.*

Глагол-экспликатор в составе ОП, занимая место сказуемого, предоставляет позиции более высокого коммуникативного ранга репрезентирующему предикат имени [см.: Всеволодова 1989, 2000; Всеволодова, Кузьменкова 2003 и др.]. Номинализованный экспликатор свертывает пропозицию, гарантируя предикату больший коммуникативный вес по сравнению с его выражением одной словоформой и поддерживая его акциональные семы:

*После* ***принятия решения*** *об отдыхе сразу становится чуть легче* (В.Спектр); *Ведь как мало ни плати, а предающий до* ***совершения предательства*** *воспринимает эту плату как чистый выигрыш...* (Ф.Искандер); *...большая часть вечера ушла на то, чтобы поставить вверх дном кухню, а затем на* ***ведение*** *трескучих* ***споров*** *насчет того, в какую сыграть кар-*

*точную игру...* (В.Набоков); *Главную задачу – **совершение взрыва** – Мурад принял на себя* (А.Боков); *Задача «Комитета» – **оказание помощи** российским беженцам* (С.Довлатов).

Номинализация экспликатора в составе ОП возможна как в болгарском, так и в русском языках. Ср.:

(17)

| | |
|---|---|
| *Мне поручено провести с вами предварительный разговор до **принятия** окончательных **решений*** (С.Лукьяненко). | *Възложено ми е да проведа предварителен разговор с вас преди **приемане на** окончателни **решения*** (пер. З.Петкова). |
| *...«железный генерал», который принимал участие в военной экспедиции против Штирнера «в целях изучения новых методов **ведения войны»*** (А.Беляев). | *...«железният генерал», който взе участие във военната експедиция срещу Щирнер «с цел да се изучат новите методи за **водене на война»*** (пер. А.Траянова). |

Ограничения на номинализацию экспликатора в сопоставляемых языках полностью не совпадают. В русском они связаны в первую очередь с проблематичностью образования обозначающих действие существительных от некоторых глаголов (см.: *предпринимать/ предпринять – *предпринимание*, **предпринятие*), специализацией значений девербативов и узкой сферой использования таких имен действия и состояния, как *допуск*, *допускание*, *допущение*, *делание*, *дача*, *отдание*, *испытывание* и *испытание* (от *испытывать* ‘чувствовать’ и *испытать* ‘почувствовать’). В болгарском языке от каждого глагола несовершенного вида посредством суффикса *-не* образуется существительное с процессуальным значением [Граматика 1993: 384], поэтому для болгарских текстов вполне обычны ОП с номинализованным экспликатором типа *предприемане на действия*, *допускане на грешка*, *правене на избор*, *даване на консултация*, *даване на заповед*, *изпитване на любов*. Переводы с болгарского языка на русский иллюстрируют такие ограничения в языке перевода. Ср., например:

(18)

| | |
|---|---|
| *Да почнем с първоначалните: Некачествено проектиране на новите халета с* ***допускане на*** *груба* ***грешка*** *в проекта...* (Б.Райнов). | *Начнем: некачественное проектирование новых цехов, в проекте – грубые ошибки...* (пер. А.Собковича). |

Номинализация экспликатора болгарского описательного предиката ограничена в основном причинами стилистического характера и стремлением избежать отягощения фразы предложными формами имен, управляемыми девербативами. Ср.:

(19)

| | |
|---|---|
| *Боль пройдет, но зато каким ужасным мучениям совести подвергнешься ты всякий раз по* ***совершении кражи****!* (Л.Соловьев). | *Болката ще минава, но какви ужасни угризения на съвестта ще те измъчват след всяка кражба!* (пер. И.Костова и Р.Русева). |
| *...все мысли их были заняты заботами о собственном возвышении, о предохранении себя от ударов со стороны врагов и о* ***нанесении*** *в свою очередь таких же* ***ударов****...* (Л.Соловьев). | *...всичките им мисли били заети с грижите да се издигнат, да се предпазят от ударите на враговете си и* ***да нанесат*** *на свой ред също такива* ***удари****...* (пер. А.Далчева). |

### Атрибутизация и адвербиализация глагольного компонента описательного предиката

Атрибутизация и адвербиализация спрягаемого глагола (образование соответственно причастия и деепричастия) используются в языке в числе других способов построения предложений с предикативной конденсацией [Золотова 1973: 1982]. Так же как и номинализация, они позволяют свернуть пропозицию для ее выражения в синтаксически простом полипропозитивном предложении.

**1.** Атрибутизация экспликатора в составе ОП представлена в обоих сопоставляемых языках. Она обеспечивает говорящему возможность выбирать различные синтаксические позиции для представления предиката и при этом репрезентировать максимальное

количество актантов и сирконстантов ситуации, высвечивая или затемняя те или иные элементы пропозициональной структуры:

(20)

| | |
|---|---|
| *Этот **вопрос**, **заданный** сразу после того, как Шарок упомянул Лену, показал, что о нем осведомлены* (А.Рыбаков). | *Този **въпрос**, **зададен** веднага след като Шарок спомена Лена, му показа, че те за всичко са осведомени* (пер. З.Петровой). |
| *«Как бы не так!» – вслух сказал Алексей, точно с сердцем отвергая **сделанное** ему кем-то **предложение*** (Б.Полевой). | *«В никакъв случай» – гласно рече Алексей, сякаш ядосано отхвърляше **направеното** му от някого **предложение*** (пер. К.Георгиевой). |
| *Команде, **производившей погребение**, прошу выдать награды* (М.Булгаков). | *На отреда, **извършил погребението**, моля да бъдат раздадени награди* (пер. Л.Минковой). |
| *Как само собой понятно, самым скандальным и неразрешимым из всех этих случаев был случай **похищения** головы покойного литератора Берлиоза прямо из гроба в Грибоедовском зале, **произведенного** среди бела дня* (М.Булгаков). | *От само себе си се разбира, че най-неприятен, най-скандален и неразрешим измежду всички тези случаи беше случаят с **откраднването** на главата на покойния литератор Берлиоз направо от ковчега в Грибоедовата зала, **извършено** посред бял ден* (пер. Л.Минковой). |
| *«Саша, быстренько одевайтесь, едем», – приказал он девочке, гордый блестяще **проведенной беседой*** (Б.Акунин). | *«Саша, обличайте се бързо, отиваме» – нареди той на момичето, горд от бляскаво **проведения разговор*** (пер. С.Бранц). |

Ограничения на атрибутизацию экспликатора в составе ОП связаны с правилами образования самих причастных форм в болгарском и русском языках. Так, например, страдательное причастие настоящего времени в современном болгарском языке, в отличие от русского, не представлено как живая причастная форма [Граматика 1993: 377-378; Ницолова 2008: 439-440], а в современном русском языке страдательное причастие прошедшего времени от глаголов несовершенного вида имеет, в отличие от болгарского, узкую сфе-

ру употребления. Такие ограничения на атрибутизацию экспликатора иллюстрируют следующие переводы оригинальных болгарских и русских текстов:

(21)

*Такая, последняя по времени, ничем другим пока не смененная, всем современным вдохновением* ***совершаемая работа*** *– христианство* (Б.Пастернак).

*Такава* ***дейност****, последна по време,* ***която*** *още не е изместена от нищо друго и* ***се извършва*** *с истински съвременен плам, е християнството* (пер. С.Бранц).

*Но последната разходка с Петко я виждам ясно, защото беше последна и защото беседата ми напомни за една съвсем друга и съвсем отдавнашна* ***беседа****,* ***водена*** *някога с баща ми* (Б.Райнов).

*Но свою последнюю прогулку с Петко я вижу вполне отчетливо – потому что она была последней и потому что наша беседа напомнила мне совсем о другой, давнишней* ***беседе*** *с моим отцом* (пер. А.Собковича).

**2.** Адвербиализация экспликатора в составе ОП возможна и в болгарском и в русском языках. В болгарском, однако, она используется значительно реже, чем в русском. См., например:

*Нуер <...> са готови да жертват живота си,* ***водейки война*** *с племената динка за пасища и добитък* (bg.wikipedia.org).

*Нуэр готовы жертвовать своей жизнью,* ***ведя войну*** *с племенами динка за пастбища и скот*.

Болгарские деепричастные формы образуются только от основ глаголов несовершенного вида, функционально закреплены за книжными стилями [Граматика 1993: 382-383; Ницолова 2008: 440-441] и характеризуются очень незначительной, в сравнении с русским языком, частотой употребления. Поэтому русские ОП с адвербиализованным экспликатором в болгарских переводах обычно заменяются ОП с атрибутизацией экспликатора, а также ОП с финитным экспликатором в составе придаточных или сочиненных частей. Ср.:

(22)

| | |
|---|---|
| *Когда я, **совершив** богохульный **обман**, был приближен к эмиру, то часто получал от него в подарок кошельки с золотом и серебром* (Л.Соловьев). | *Когато, **извършил** богохулна **измама**, бях приближен на емира, често получавах от него кесии със злато и сребро* (пер. А.Далчева). |
| *«Ничего не болит и чувствую себя вполне здоровым», – отвечал Качинский, **делая** новую **попытку** сесть и вновь падая на сторону* (А.Беляев). | *«Нищо не ме боли и се чувствувам напълно здрав» – отговори Качински, **като направи** нов **опит** да седне и отново падна* (пер. А.Траянова). |
| *«Ага!..» – догадался Агабек, **сделав** рукою хищное **движение**, словно прибирая что-то в карман* (Л.Соловьев). | *«Аха!..» – сетил се Агабег **и направил** с ръката хищно **движение**, сякаш прибирал нещо в джоба си* (пер. И.Костова и Р.Русева). |

Таким образом, специфика грамматических систем сопоставляемых языков обусловливает не совпадающие в полной мере трансформационные возможности болгарских и русских описательных предикатов. Так, в болгарском языке в отличие от русского ОП способны образовывать рефлексивную конструкцию с дательным субъекта, номинализация экспликатора в составе ОП имеет меньше, чем в русском, формальных ограничений. Напротив, запреты как формального, так и стилистического характера делают употребление болгарских ОП с адвербиализованным экспликатором значительно менее распространенным по сравнению с аналогичными русскими формами. В целом ограничения на номинализацию, атрибутизацию и адвербиализацию экспликатора в составе ОП связаны в первую очередь с общими особенностями образования девербативов, причастных и деепричастных форм в болгарском и русском языках.

Часто фиксирующаяся в болгарских текстах пассивизация описательных предикатов связана с общим широким распространением пассива в болгарском языке, обусловленным именным аналитизмом этого языка. Пропозициональное имя в составе ОП в бол-

гарском чаще, чем в русском, становится подлежащим, занимая позицию самого высокого коммуникативного ранга.

## Фразеосхемы

Изучению процессов фразеологизации синтаксических построений, исследованию структуры, семантики и функционирования устойчивых синтаксических образований, созданию классификационных схем для таких языковых единиц посвящено большое количество российской научной литературы (см. указания на нее, например, в [Кайгородова 1999]). В настоящее время фразеологизированные синтаксические построения привлекают особое внимание российских исследователей по ряду причин, среди которых, в частности, необходимость решения проблем, связанных с автоматической обработкой текстов, и обострение интереса к проблематике и концептуальному аппарату Грамматики конструкций (Construction Grammar, CxG) – перспективного современного направления в лингвистике, во многом корреспондирующего с традиционными российскими лингвистическими описаниями [см.: Лингвистика конструкций 2010: 18-76].

Болгарские фразеологизированные синтаксические конструкции как предмет многоаспектных монографических описаний все еще ждут своих исследователей. До сих пор объем посвященных им научных изысканий сравнительно невелик. Отдельные фрагментарные сведения о синтаксической фразеологии в болгарском языке содержат работы болгарских авторов, связанные с другими тематическими областями, исследования по фразеологии и синтаксису болгарского языка, лексикографические издания. Из числа специально посвященных болгарским фразеосхемам работ отметим здесь в первую очередь работы К.Ничевой [Ничева 1982, 1990], а также статьи, в которых болгарские фразеологизированные конструкции рассматриваются в сопоставлении с русскими [см.: Леонидова 1976, 1978; Лазарева 2004; Ченева 2004, 2006; Шепелев 2004; Градинарова 2012а]. Некоторые болгарские устойчивые синтаксические структуры приводятся в числе функциональных соот-

ветствий русских инфинитивных предложений[49] в работах А.Николовой [Николова 1977, 2004, 2006 и др.].

### *Фразеосхемы-тематизаторы*

И в болгарском и в русском языках существуют синтаксические соединения, которые, так же как и некоторые другие формальные средства, выступают маркерами темы высказывания. В настоящем разделе отдельные болгарские выделяющие тему фразеологизированные конструкции будут сопоставлены с их русскими функциональными соответствиями. Дифференциация различных типов несвободных синтаксических соединений в зависимости от степени их лексикализации не имеет существенного значения для целей нашего описания, поэтому по отношению к его объектам мы будем использовать как общие наименования достаточно распространенные термины *фразеологизированные синтаксические конструкции/ построения* и *фразеосхемы*. Показать соотносительность болгарских и русских структур нам помогут тексты переводов с болгарского языка на русский и с русского на болгарский.

**1**. В первую очередь отметим специализированные на выражении темы болгарские фразеосхемы *Що се отнася до* (реже *за*) *N, (то) …* и *Колкото до* (реже *за*) *N, (то) …* Ту же коммуникативную функцию выполняют их русские эквиваленты – соответственно *Что касается* $N_{род.}$*, (то/так) …* и *Что до* $N_{род.}$*, (то/так) …*

В паре *Що се отнася до N, (то) … – Що се отнася за N, (то) …* вторая конструкция (с компонентом *за*) не только менее распространена, но и признается ненормативной большинством наших

[49] Русские инфинитивные предложения, имплицитно выражающие разнообразные модальные значения, включаются в состав нестандартных синтаксических конструкций из сферы так называемого микросинтаксиса [см.: Иомдин 2006]. «В состав микросинтаксиса, – пишет Л.Л.Иомдин, – входят, по нашему мнению, объекты двух основных типов – (1) синтаксические фраземы и (2) нестандартные синтаксические конструкции. Граница между этими объектами достаточно условна; главным различающим критерием тут является степень лексикализации этого объекта: синтаксические фраземы образуются из конкретных слов, а нестандартные синтаксические конструкции к конкретным словам не привязаны или почти не привязаны» [Иомдин 2013: 298].

информантов. Тем не менее она фиксируется и в редактируемых текстах:

***Що се отнася за*** *мен – аз имам доброто желание да помагам на пишещите, въобще на добрата българска книга* (газ. «Литературен форум»).

Глагол в конструкции *Що се отнася до N, (то) ...* окончательно не потерял своих грамматических свойств. Так, он способен использоваться в пересказывательном наклонении:

*А* ***що се отнасяло до*** *медицинското, немците го уважили, но въпреки това Герд изгубил работата си* (Г.Данаилов) –

и принимать форму имперфекта:

***Що се отнасяше до*** *него поне – всичко вървеше само по себе си...* (Д.Талев).

В составе русского эквивалента глагол, вопреки мнению В.А.Белошапковой[50], тоже может использоваться в форме прошедшего времени:

*А* ***что касалось*** *темного подсознательного страха,* ***то*** *от него спасали только трезвость и чувство юмора* (В.Пелевин); ***Что касалось*** *чести советского офицера, здесь Адам был кремень* (В.Синицына); *А* ***что касалось*** *«левого» заработка –* ***так*** *ведь дорога длинная и удачу еще никто не отменял* (С.Иванов); ***Что касалось*** *самих строительных работ,* ***то*** *все было готово, за исключением кое-каких мелочей* (М.Милованов).

В паре *Колкото до N, (то) ... – Колкото за N, (то) ...* нормативна и гораздо более употребительна, чем ее русское соответствие[51], первая конструкция. Вторая же, хотя и фиксируется словарями без ограничительных помет, встречается реже и преимуще-

[50] В.А.Белошапкова, считая сочетание *что касается ... то* особым служебным словом с выделительной функцией, отмечала, что словоформа *касается* «не имеет глагольных свойств (ср. невозможность изменения этой формы во времени)» [Белошапкова 1981: 505].

[51] Статистические данные, приводимые в работе [Грудева 2006: 126], свидетельствуют о том, что сочетание *что касается*, вводящее тему, встречается в текстах во много раз чаще синонимичного *что до*.

ственно в литературных текстах прошлого века, а также нередактированных современных. См. в художественной литературе середины XX века:

***Колкото за** любовта му, тя продължаваше да бъде фатална за него* (Д.Димов).

В академическом толковом Словаре болгарского языка («Речник на българския език») сочетания *колкото до* и *колкото за* квалифицируются как сложные предлоги, использующиеся с целью «означаване на обекта, по отношение на който е насочено действието» [РБЕ 1993: 634]. Более точно функцию этих сочетаний определяют современные электронные словари, в частности «Речник на думите в българския език» (rechnik.info), связывающий употребление *колкото до* и *колкото за* с указанием на тему высказывания.

Частица-коррелят *то* в составе болгарских предложений с сочетаниями *що се отнася до* и *колкото до* употребляется сравнительно редко. В русских функциональных соответствиях использование коррелята *то*, наоборот, значительно преобладает (ср. статистические данные в статье [Грудева 2006: 126]).

Приведем несколько примеров, иллюстрирующих соотносительность болгарских и русских конструкций:

| | |
|---|---|
| *«А **що се отнася до** издръжката – засякох я аз, – ще ти я донеса още утре»* (П.Вежинов). | *«**Что касается** денег, – прервал я ее, – **то** я их завтра же тебе принесу»* (пер. М.Тарасовой). |
| ***Колкото за** французина, с него я свързваше едно ефимерно приключение при зимна обстановка в Баварските Алпи* (Д.Димов). | ***Что до** Жака Мюрье, с ним ее связывал мимолетный зимний роман в Баварских Альпах* (пер. Т.Рузской). |
| *Не знам кристалът чист ли е и дали изобщо е кристал, но **колкото до** амалгамата, тя е аривидерче Рома...* (Б.Райнов). | *Не знаю, какой это хрусталь и вообще хрустальное ли оно, **что** же **касается** амальгамы, **то** тут невольно вспоминается «Аривидерчи, Рома!»...* (пер. А.Собковича). |
| ***Колкото до** връщането, ще* | ***Что касается** возвращения,* |

*те закарам обратно, но пак ще се върна тук* (Б.Априлов).

***то** я довезу тебя до Тихого леса и снова сюда вернусь* (пер. Е.Андреевой).

*А **что до** врачебной ошибки, **так** я запрос послал в Санкт-Петербургскую академию…* (Б.Акунин).

*А **колкото до** лекарска грешка, пратих запитване до Санктпетербургската академия…* (пер. С.Бранц).

Надо отметить, что болгарское и русское несвободные сочетания *що се отнася до* и *что касается* активно используются и в рематической части высказывания. См. их употребление со значением ‘если говорить о …’ после рематизатора *особенно* (болг. *особено*) в составе присоединительной конструкции:

*Трябва някой ден да ѝ обясня, че играта на въпроси е моя професия, а не нейна, **особено що се отнася до** шокиращите въпроси* (Б.Райнов).

*Их впечатления были очень критические, **особенно что касается** паникерских настроений в верхних эшелонах власти Украины и бездеятельности государственного и партийного аппаратов* (А.Яковлев).

**2**. Конструкцией, специализированной на введении темы высказывания, является болгарская фразеосхема *Ако (като) е за Р, ...* Она включает условный союз *ако* (реже временной *като*), отвлеченную связку наст. времени 3 лица ед. числа *е* и делиберативную синтаксему с предлогом *за*, имплицирующую семантику глагола речемыслительного действия.

В позиции делибератива часто оказывается предикатное существительное, хотя ее может занимать имя, называющее любого участника делиберативной ситуации (о том, что делиберативная синтаксема имеет пропозициональное прочтение, см.: [Всеволодова 2000: 145]). Приведем примеры:

*Правото си е право, г-н съдия. **Ако е за разбиране** – не разбрахме, **ако е за отказване** – не се отказваме!* (Й.Йовков); *Ама **като е за помнене**, помня* (Й.Йовков); ***Ако е за гледане** – от другата ми страна се простират широките витрини на ресторанта с чудесния си изглед към околността или поточно към бездната* (Б.Райнов); ***Като е за юначество**, то е друго, ще има кога да го покажеш* (Д.Талев); *Виж, **ако е за бо-*

***гати хора**, богати хора в Саръджа има, ама те си крият парите, проклетите...* (Й.Йовков); *Глас... **ако е за глас**, глас има, например Митю Караколев, ловецът. Когато вика на копоя си в Иланлъшката гора, чува се чак в Каралез, на десет километра* (Й.Йовков).

В народной речи и стилизациях под нее позицию делибератива может занимать описывающая ситуацию *да*-конструкция:

*Ако е за готвене, Мара чичова Пенева знае да ти угответи ядене, та и пръстите да си изядеш. <...> Ако е за **у къщи да ти нареди**, а Мара знае да нареди по-хубаво, отколко що са наредени и бояджийските дюкяне в касабата. Ако е за **платно да изтъче**, а Мариното платно го знае цело село – като буруджук!* (М.Георгиев).

Условный союз и делиберативная синтаксема делают эту фразеосхему особенно близкой вводящей тему конструкции *Ако говорим за Р, (то) ...*:

***Ако говорим за** лекарски грешки, **то** такива винаги е имало, уви, и ще има* (К.Пенчев).

Аналогичная русская структура *Если говорить о Р, (то) ...*, по мнению авторов академической «Русской грамматики», близка по функции предложениям, «в которых союз *если*, утрачивая или ослабляя условное значение, выполняет роль выделителя предмета для последующего оценочно-комментирующего сообщения» [Грамматика 1980: II, § 3023]. В связи со сказанным отметим закономерную соотнесенность однофункциональных конструкций в оригинальном тексте и его переводе:

| | |
|---|---|
| *О, **ако е за** записи, аз разполагам с далеч по-интересни неща* (Б.Райнов). | *О, **если говорить о** записи, **то** у меня есть значительно интереснее* (пер. С.Никоненко). |

Русские построения, функционально однотипные с конструкцией *Если говорить о Р, (то) ...*, также часто выступают в переводах с болгарского как эквиваленты фразеосхемы *Ако е за Р, ...* Ср.:

| | |
|---|---|
| ***Ако е за** такива неща, Грейс винаги се оправя* (Б.Райнов). | ***Когда речь идет о** пирушке, Грейс не растеряется* (пер. А.Собковича). |

*...и как дядо ти Стефан – сиреч нейният баща – я изпратил да следва в Женева не толкова за следването, колкото за да учи език, макар че* ***ако е за*** *езика, най-подходящо било да я изпрати в Сорбоната...* (Б.Райнов).

*...и о том, как мой дедушка Стефан – то есть ее отец – послал ее для получения высшего образования в Женеву, впрочем, не столько ради образования, сколько ради изучения языка, хотя* ***если иметь в виду*** *язык,* ***то*** *было куда больше смысла послать ее прямо в Сорбонну* (пер. А.Собковича).

Функциональным соответствием болгарской конструкции является и русская *Что касается* $N_{род.}$*, (то)*:

*Може да си въобразявам хиляда други работи, но знам, че не съм положителен герой. А пък* ***ако е за*** *отрицателни, те и без мене бяха достатъчно в романа* (Б.Райнов).

*Я могу воображать о себе все что угодно, но в том, что я не положительный герой, у меня нет никакого сомнения.* ***Что касается*** *отрицательных,* ***то*** *их и без меня хватает в романе* (пер. А.Собковича).

Иногда появление в переводе перечисленных русских эквивалентов невозможно из-за отсутствия или стилистической ограниченности в языке девербатива, аналогичного болгарскому. В таких случаях ситуацию, обозначенную болгарским предикатным именем, в русском тексте может представлять инфинитив:

*После реших, че* ***ако е за лежане****, по-удобно място от леглото си едва ли ще намериш...* (Б.Райнов).

*Но потом я решил, что* ***если уж валяться****, то лучшего места, чем моя постель, не найти...* (пер. А.Собковича).

В числе используемых переводчиками функциональных соответствий назовем также именительный темы:

*«Всъщност всичко опира до това килерче. То решава въпроса за квартирата на детето». – «****Ако е за килерчето****, него вече съм го обещал на Лиза за сватбен подарък» – уведомявам го* (Б.Райнов).

*«Все дело в этом чуланчике. Сразу снимается вопрос, куда девать ребенка». – «****Чуланчик****? Да, я обещал отдать его Лизе в качестве свадебного подарка»* (пер. А.Собковича).

**3.** Очевидно, деривационно связаны описанная в параграфе 2 структура и сочетание девербатива с предлогом *за* с личной формой производящего глагола, употребленной с отрицанием или без него, типа *За помнене, (не) помня*[52].

**3.1.** При выражении в предложении (или более широком контексте) противительного или уступительного значений и (чаще всего) непредставленных распространителях глагола болгарским сочетаниям без отрицания в русском языке соответствуют соединения инфинитива с частицей *-то* или без нее и личной формы того же глагола типа *помнить(-то) помню*[53]. Ср.:

| | |
|---|---|
| ***За помнене**, **помня**, старче, **ама** това, което ни остави великото завинаги управление на ОДС-СДС, сега го сърбаме...* (news.ibox.bg). | ***Помнить(-то) помню**, старик, **но** за то, что нам оставило вечно великое управление ОДС-СДС, мы сейчас расплачиваемся.* |
| ***За помнене – помня**, **макар че** какво ме интересува* (news.plovdiv24.bg). | ***Помнить(-то) помню**, **хотя** какое мне до этого дело.* |
| ***За четене – чета**, **ама**, честно казано, имам нужда някой да ми каже, че това, което аз си мисля, е правилно* (odit.info). | ***Читать(-то) читаю**, **но**, честно говоря, мне надо, чтобы кто-нибудь мне сказал, что то, что я думаю, правильно.* |
| ***За ходене – ходя**, **но** кой ти каза, че не е от дъжд на вятър?* (clubs.dir.bg). | ***Ходить(-то) хожу**, **но** кто тебе сказал, что не раз в год по обещанию?* |

[52] П.Асенова в [Асенова 2015: 287-288] приводит эти конструкции в числе балканизмов.

[53] Такие русские построения относят к числу *конструкций с инфинитивным эхом* [см. Пайар, Плунгян 1993]. Приводимые здесь конкретные русские соответствия болгарской структуры известны под именем *тавтологический инфинитив*. Подробнее о них см. в работах [Пайар, Плунгян 1993; McCoy 2002; Иомдин 2013а, 2013б]. Л.Л.Иомдин включает эти построения в состав *нестандартных синтаксических конструкций*. Хотя при личном глаголе возможно отрицание (*Есть не ест и пить не пьет*), оно, по мнению автора, не составляет части конструкции [Иомдин 2013а, 2013б].

Ср. также русский оригинал с его болгарским переводом:

| | |
|---|---|
| *Как малахольная, как малахольная-с? Говорить может? Мысли-с излагать? –* ***Говорить говорит****, что* ***же*** *насчет мыслей, то где ей* (Б.Акунин). | *Как откачена? Как откачена? Умее ли да говори? Умее ли да излага някакви мисли? –* ***За говорене – говори****,* ***но*** *колкото до мисли, как не* (пер. С.Бранц). |
| ***Ездить-то*** *к ней все* ***ездят****, потому что весело очень: барышня хорошенькая, играет на разных инструментах, поет, обращение свободное, оно и тянет.* ***Ну****,* ***а*** *жениться-то надо подумавши* (А.Островский). | ***За ходене*** *всички* ***ходят*** *у тях, защото там е много весело: госпожицата хубавичка, свири на различни инструменти, пее, държи се свободно, това привлича.* ***А*** *като дойде ред за женитба, всеки се позамисля* (пер. Б.Мисиркова). |

При тех же условиях использования болгарской структуры ее русским функциональным соответствием может выступать конструкция с личной формой глагола, которой предшествует дублирующая ее форма с частицей *-то*. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Что же, не могли они распилить его* [тутовник] *пополам? –* ***Могли-то могли****,* ***но*** *каждому хотелось получить его целиком для себя* (Л.Соловьев). | *Защо, толкова ли не можаха да я разрежат наполовина? –* ***За можене – можеха****,* ***ама*** *всекиму се искаше да я вземе цялата* (пер. И.Костова и Р.Русева)[54]. |

Если при болгарском глаголе имеется отрицание, в русском эквиваленте инфинитив обычно используется без акцентирующей частицы:

| | |
|---|---|
| *А бе* ***за помнене****,* ***не помня****,* ***ама*** *добре го измисли* (И.Стефанов). | ***Помнить не помню****,* ***но*** *ты это хорошо придумал*. |

[54] О русской конструкции см. [Пайар, Плунгян 1993].

| | |
|---|---|
| ***За знаене не знам**, **но** чувствам, че е силна, упорита...* (forum.swan-kingdom.com). | ***Знать не знаю**, **но** чувствую, что она сильная, настойчивая…*[55] |

В русском языке отрицание перед личной глагольной формой в соединении с частицей *-то* при инфинитиве чаще связано со специфичным интонированием предложения (более сильным акцентным выделением инфинитива), частым использованием усилительного союза *и*, располагающихся перед сочетанием или после него глагольных распространителей:

> *Дальше и дальше, и нашло на меня: **и** сидеть-то я не сижу, **и** читать-то я не читаю, **и** работать не работаю, иногда смеюсь и бабушке что-нибудь назло делаю…* (Ф.Достоевский); *«Как же, – зло сказал Иван. – Я **о них и** помнить-то не помню, забываю постоянно…»* (Я.Смирнов); *Я **и** читать-то не читаю **всей этой чуши*** (газ. «Комсомольская правда»); *Ой... я уже **и** помнить-то не помню, **чего было там*** (forum.alpari.ru).

В таких контекстах особенно ярко проявляется специфика русских сочетаний с отрицанием. Их «субъективно-модальное значение», как отмечают авторы «Русской грамматики», – «уверенное акцентирование признака» [Грамматика 1980: II, § 2197].

Болгарской структуре с отрицанием подобное употребление не свойственно. Хотя описываемая конструкция (с отрицанием и без него) в болгарском языке также выполняет акцентирующую функцию, ее основное назначение – тематизация обозначенного девербативом признака и рематизация личной глагольной формы. Коммуникативная расчлененность этой структуры подчеркивается и пунктуационно: между девербативом и глаголом обычно ставится запятая или тире (такова пунктуационная практика, хотя отдельное правило, регламентирующее постановку знака в таких случаях, в болгарской системе правил пунктуации отсутствует).

---

[55] Русские соответствия болгарских структур с отрицанием объединяют построения, относимые Л.Л.Иомдиным к *нестандартным синтаксическим конструкциям*. Кроме уже упоминавшегося тавтологического инфинитива, здесь используется конструкция, описанная в [Иомдин 2013а, 2013б] как уступительная: *Z X-овать не X-овал (но…P)*: ‘Z не сделал X, но Z сделал P; P – нечто менее сильное, чем X’.

Сочетания инфинитива с частицей *-то* и личной глагольной формы, использующиеся в первой части сложных предложений со значением уступки (*Читать-то он читает, но результатов пока нет*), сопоставляются с болгарскими функциональными соответствиями в работе [Ченева 2004]. В числе таких соответствий, помимо структур типа *За помнене, помня*; *За четене, чета* и упомянутой выше *Колкото до N, …* (*Колкото до четенето – чета*), приводится *Че чете, чете* (букв. *Что читает, читает*) [см.: Ченева 2004: 50-51]. Последняя конструкция акцентирует семантику согласия.

В.Ченева обращает внимание на то, что фразеологизированные сочетания в рассматриваемых ею сложных предложениях могут образовывать и имена. См. примеры из ее работы: *«Отнеси часы Петрову, он хороший мастер. –* ***Мастер-то он мастер****,* ***но*** *не всегда старается» – «Занеси часовника на Петров, той е добър майстор. –* ***Че е майстор****,* ***майстор е****,* ***но*** *не винаги се старае;* ***За майсторлъка е майстор****,* ***но*** *не винаги се старае»*; см. также болгарские построения *Че съм проста, проста съм, ама…*; *За простото съм проста, ама…* [Ченева 2004: 51].

**3.2.** Русский функциональный эквивалент обыкновенно используется без частицы *-то* при инфинитиве и в тех случаях, когда в составе болгарского предложения отсутствует противопоставление, а при глаголе описываемой конструкции нет распространителей:

| | |
|---|---|
| ***За чуване – чува*** *и явно малко вижда* (forum.dog.bg) | ***Слышать слышит*** *и явно немного видит*. |

При имеющихся глагольных распространителях на выбор русского функционального соответствия влияет место логического ударения в болгарском предложении. Если распространители глагола акцентированы, то иногда более приемлемым русским эквивалентом оказывается конструкция *Что касается* $N_{род.}$*, (то) …* (или *Что до* $N_{род.}$*, (то)…*):

| | |
|---|---|
| *А за четене, чета* ***на английски*** (bg-mamma.com). | *А что касается чтения, читаю* ***на английском***. |
| *За пеене, пея* ***постоянно, особено преди сън*** (mamaza-vinagi.com). | *Что касается пения, пою* ***постоянно, особенно перед сном***. |

*За свирене – свиря* ***поне 4-5 часа на ден*** (forum.muzikant.org).

*Что касается игры, играю* ***по крайней мере 4-5 часов в день***.

Менее предпочтительной в таких случаях конструкцию с инфинитивом делает бóльшая распространенность акцентной выделенности рематической личной глагольной формы. При возможности акцентирования и спрягаемой формы и ее распространителей, например при присоединительных отношениях или парцелляции, ограничений на использование конструкции с инфинитивом нет:

*За четене –* ***чета****, и то* ***същото****, което и вие четете* (lex.bg).

*Читать* ***читаю****, причем* ***то же****, что и вы читаете*.

*За четене –* ***чете****. Най-вероятно* ***5 книги едновременно*** (bg-mamma.com).

*Читать* ***читает****. Вероятнее всего,* ***5 книг одновременно***.

Ср. также свободное употребление этой русской конструкции с отрицанием при спрягаемом глаголе и неакцентированных его распространителях:

*За правене – не правя* ***нищо по-различно*** (bg-mamma.com).

*Делать ничего другого* ***не делаю***.

*За говорене –* ***не говори*** *още* (bg-mamma.com).

*Говорить еще* ***не говорит***.

Впрочем, акцентная выделенность личной формы глагола в русской конструкции просто более распространена, но не абсолютно обязательна. Ср. ее неакцентированность как в болгарском предложении, так и в его русском соответствии:

*За говорене,* ***всичко*** *сме говорили* (clubs.dir.bg).

*Говорить мы* ***все*** *говорили*.

См. также:

*Пить пьет* ***все****,* ***что даю***… (detstvo.ru).

**3.3.** В составе болгарской конструкции глагол может формировать безличную структуру, по отношению к которой используется термин *аффективный имперсонал* (желательная конструкция). В

таких случаях из числа русских функциональных соответствий исключаются соединения инфинитива с личной формой того же глагола. Ср.:

| | |
|---|---|
| *За ходене,* ***ходи ми се****, малко ме е шубе...* (bg-mamma.com). | *Что касается поездки,* ***хочется поехать****, немного страшновато...* / или разговорное ***Поехать-то хочется***, … с выделением инфинитива-темы посредством частицы *-то*. |

Таким образом, сопоставление болгарских фразеосхем-тематизаторов с их русскими функциональными соответствиями обнаруживает общие черты и специфические особенности этих единиц в обоих языках. Межъязыковые различия касаются, в первую очередь, состава фразеосхем и их структуры. В сравнении с русским языком в болгарском шире представлены конструкции с делиберативной синтаксемой.

### *Болгарская фразеосхема* **X (P) (не) е за P** *на фоне русских функциональных эквивалентов*

Объектом рассмотрения в настоящем разделе является болгарская конструкция *X (P) (не) е за P*: *Това не е за описване* ‘Это невозможно описать’; букв. *Это не для описывания*. Мы представим ее в сопоставлении с русскими функциональными соответствиями.

**1**. *Описание конструкции*. Хотя заполнение позиций переменных в этой конструкции не ограничено строгими запретами, мы относим ее к фразеосхемам на том основании, что семантика строящегося по данной модели высказывания выходит за рамки тех смыслов, которые несут его отдельные компоненты. Некомпозициональность семантического содержания конструкции связана с имплицитно присутствующими в ней оценочно-модальными значениями. Ср. сходные по структуре высказывания: в первом – *Тези оръжия са за убиване на хора* ‘Это оружие для убийства людей’ – выражается значение ‘предмет и его функциональное предназначение’, общая семантика высказывания композициональна; во втором – *Те са за убиване* ‘Их убить мало’ – имплицируются оценочно-модальные значения, общая семантика некомпозициональна.

Позицию подлежащего может занимать как словоформа со значением лица или предмета, так и компонент с пропозициональной

семантикой (называющий процесс, событие, состояние, свойство и т.д.). Сказуемое составляют отвлеченная связка и предикативное имя, чаще всего девербатив на *-не*. Базу для производства девербатива образует ограниченный круг глаголов. Эти глаголы обозначают действия, отношения, состояния, проявления состояний лица, которые, по мнению говорящего, могут/ должны или (при отрицании) не могут/ не должны иметь места в связи с качествами и свойствами участников ситуаций или характеристиками самих ситуаций, представленных подлежащим. Конструкция допускает характерную для разговорной речи модальную частицу *си* (дативус этикус). См. примеры:

*Всъщност, добавям,* ***жената*** *на съветника също* ***не е за показване****, само че той е твърде глупав, за да го разбере* (Б.Райнов); *В този момент си помислих: «Докторе, не аз, ами* ***ти си за лекуване»*** (bg-mamma.com); *Както ти каза,* ***това*** *да си първата изцяло момичешка рок група изобщо* ***не си е за подминаване*** (johnnydepp.18.forumer.com); ***Тази кола не е за подценяване*** (tuning.bg); *А* ***личността*** *на генерал Михаил Скобелев* ***не е за забравяне*** (novinar.bg); *Оздравявай бързо, мила, че* ***това пътуване не е за изпускане*** (mamaibebe.com); ***Тишината*** *при всички случаи* ***е за предпочитане*** *пред сквернословието* (Б.Райнов); *Чета в Интернет и не мога да разбера за кого от двамата се отнася казаното?! Както* ***не е за разбиране*** *и изненадващо бързата* ***реакция*** *на СЕМ* (forum.ladypopular.bg); *Не,* ***това*** *наистина* ***не е за разказване*** (Б.Райнов); *Понякога обичаме* ***това****, което* ***не е за обичане****, и не обичаме* ***това****, което* ***е за обичане*** (facebook.com); *Не ми остана време да се видя с тях,* ***което*** *може би* ***е за съжаляване*** (airgroup2000.com); *Преди да си ходи, трябва да се уверим, че* ***си е за ходене****. Най-вероятно* ***си е****, но има минимален шанс да става нещо от него* (forum.cskasofia.com); *Сашо взе старта на Христов и той едва не получи удар...* ***един «тролей» да го бие си е за ядосване*** (forum.offroad-bulgaria.com); ***Национализирането*** *на частна собственост и* ***запушването*** *на устата на неудобните* ***са за стряскане*** (bnews.bg); *Ние не съществуваме, нас ни няма като сдружение. Елен Петров е кандидат на юридическите науки. (Смях, ръкопляскания) Благодаря ви, но* ***това не е за пляскане****, по-скоро* ***е за плачене*** (събрание на «Екогласност»).

Как показывают приведенные примеры, глаголы, от которых образуется предикативное имя, могут быть как переходными, так и непереходными.

В работе [Дамянова 2010] содержится указание на фиксацию в болгарско-русском фразеологическом словаре [БРФР 1974] некоторых представляющих описываемую модель фразеосхем: *не е за приказване*, *не е за приказка* ‘этого не расскажешь, все слова бледнеют; не стоит об этом говорить’; *за оплакване съм* ‘быть достойным сожаления’; *не е за изпускане някой, нещо*; *не е за изхвърляне някой, нещо* ‘стоящая вещь, стоящий человек; кого-л., что-л. не стоит упускать’; *за забелязване е нещо* ‘представляет интерес, заслуживает внимания что-л.; следует заметить, что...’; *не е за вярване* ‘это невероятно, это невозможно’ [см.: Дамянова 2010: 49] (в такой форме и с приведенными толкованиями фразеосхемы размещены в словаре). Словарь фиксирует также как отдельные единицы *за завиждане съм* ‘мне можно позавидовать’ и *не съм за завиждане* ‘у меня незавидное положение, мне не позавидуешь’.

Очевидно, высокая частотность употребления в определенных контекстах и ситуациях привела к превращению части построенных по рассматриваемой модели предложений в клише, что послужило поводом для включения их в словарь. Как видно из приведенных толкований, фразеологизация подобных конструкций может вывести на первый план оценочное значение (*не е за изпускане някой, нещо* и под.).

Х.Дамянова в числе пассивных структур рассматривает часть обсуждаемых здесь предложений, а именно построения с семантическим объектом в позиции подлежащего и девербативом-сказуемым на *-не* от переходного глагола, которые автор возводит к пассивным конструкциям с формой причастия или возвратной глагольной формой: *Това е за предпочитане* ← *Това може/ трябва да се предпочете/ да се предпочита/ да бъде предпочетено* [Дамянова 2010: 44 и след.][56].

У предложений, объединяемых описываемой моделью, неодинаковые трансформационные связи. В зависимости от лексической и лексико-грамматической семантики глагола, от которого образо-

[56] В той же работе говорится о способах передачи посредством русских языковых средств модальной семантики, выражаемой в болгарских конструкциях имплицитно [Дамянова 2010: 46, 49].

вано предикативное имя, в позиции подлежащего оказываются участники с разными семантическими ролями.

Если эту позицию занимает прямой объект, конструкция с номинализацией возводится к пассивной структуре (см. выше).

Если в позиции подлежащего оказывается объект, в частности участник *Содержание*, который при производящем глаголе является периферийным актантом, то описываемая конструкция соотносится с безличным предложением с субъектным имперсоналом: *Това е за вярване ← На Р може да се вярва* ‘Р/ В Р можно верить’.

При подлежащем-агенсе исходной является структура актива: *Той си е за ходене ← Х трябва да си ходи* ‘Х должен уйти’.

Если подлежащим представлена причина, достаточная для того, чтобы вызвать определенное состояние Y-а, его непроизвольную реакцию, внешнее проявление состояния, то структуру с девербативом можно соотнести со сложноподчиненной конструкцией: *Това си е за ядосване ← Р може да бъде причина Y да се ядосва* ‘Р может быть причиной того, что Y будет злиться’; *Това е за плачене ← Р може да бъде причина Y да плаче* ‘Р может быть причиной того, что Y будет плакать’.

При условии невозвратности производящего глагола предложение с номинализацией может быть соотнесено со сложной структурой, включающей субъектный имперсонал: *Това е за плачене ← Р може да бъде причина да се плаче* ‘Р может быть причиной того, что Y будет плакать’. Участник Y, на которого воздействует Р, имеет обобщенный референциальный статус и не получает формального выражения в конструкции с девербативом.

Номинализация глагола и использование девербатива в описываемых предложениях позволяет имплицировать оценочно-модальные, а также референциальные смыслы и выразить мысль более экономным способом. Содержание высказывания оказывается связанным со структурой, включающей отвлеченную глагольную связку и фиксированную морфологическую форму имени с предлогом *за*. Дифференциация со стандартной синтаксической конструкцией происходит на основе учета семантических особенностей предиката и ролевой характеристики компонента в позиции подлежащего.

Вместо девербатива на *-не* в обсуждаемых построениях может использоваться и даже быть более предпочтительным другое пропозитивное имя. Например, параллельно с именами *съжаляване*,

*хвалене* (*И **дачията не е за хвалене** от гледна точка на изисканост* – automedia.bg) используются девербативы *съжаление*, *хвалба*:

*Само един безсилен човек си служи с бой срещу по-слабите от него. **Такива хора са за съжаление*** (hotnews.bg); *Но **изграждането** на новия център **не е за хвалба*** (asenovgrad-news.com).

*X (P) (не) е за плач* (*Смях се много, макар **работата да е за плач*** – dnevnik.bg) используется чаще, чем *X (P) (не) е за плачене*.

*X (P) (не) е за смях* (*А **нашите военни са за смях*** – dnes.bg) значительно превосходит по употребительности *X (P) (не) е за смеене* (*И как си крещяха с Едуард, **то не е за смеене**, ама беше толкова смешно!* – twilight.foromotion.net).

Имя *уважаване*, образованное от глагола *уважавам* в значении ‘принимать во внимание, считаться с чем-л.’, вообще не используется в данной конструкции, в отличие от *уважение*, произведенного от *уважавам* в значении ‘высоко ценить кого-л., что-л.’:

***Такива хора**, за разлика от празнодумците, **са за уважение**, въпреки мълчанието им* (Г.Нешев).

Место пропозитивного имени в составе сказуемого могут занимать непредикатные существительные, являющиеся репрезентаторами целых ситуаций. Ср.:

*Всеки кмет е за **затвора*** (газ. «Сливен днес и утре») = *Всеки кмет е за хвърляне в затвора* ‘Любой мэр заслуживает того, чтобы его посадили в тюрьму/ Любой мэр может быть посажен в тюрьму’.

*Тя, мойта болест, не е за **доктор*** (Й.Йовков) = *Тя, мойта болест, не е за лекуване от доктор* ‘Моя болезнь такая, что не может лечиться врачом’.

*«Направо си за **Патрула**» – измърморих аз* (С.Лукьяненко, пер. З.Петкова) = *Направо си за работа в Патрула* ‘У тебя есть качества для того, чтобы работать в Дозоре/ Ты можешь работать в Дозоре’.

*Лена… Добра женичка, приятна, чиста, но чужда. И не е за **съпруга*** (А.Рыбаков, пер. З.Петровой) ‘Лена такая, что не может быть хорошей женой’.

Близки к рассматриваемым предложениям бесподлежащные конструкции с предицируемым компонентом – обстоятельством:

*Иначе се надявам да запролетее, докато разучиш детайлно нещата, че* ***в тези ледове и студове*** *направо* ***не си е за ходене*** (clubs.dir.bg); *Били сме в това вилно селище «Романтика», но* ***сега там не е за ходене*** *– надуха цените двойно и забраниха кучета* (forum.dog.bg); *Абе и* ***там не е за прокопсване*** (tialoto.bg).

В этих построениях также имплицированы модальные значения: *не е за ходене – не трябва, не си струва да се ходи* ‘не надо, не стоит ехать’; *не е за прокопсване – не може да се прокопса* ‘нельзя преуспеть’.

Очевидно, между интересующими нас нестандартными конструкциями и выражающими предназначение стандартными имеются промежуточные типы построений. По словам М.В.Копотева, «идиоматизация – динамический процесс, в ходе которого изменение языковой системы проходит через множество локальных обобщений, часть из которых исчезает из языка, часть составляет его идиоматизированный компонент, часть расширяется до синтаксических правил широкого охвата. В этом смысле синтаксические единицы представляют собой континуум градуальных переходов по шкале “свободные – идиоматизированные” без четко очерченных границ» [Копотев 2008: 32].

Связочный глагол в обсуждаемой конструкции, как и в других связочных построениях, может изменяться по временам и наклонениям. Так, помимо распространенных форм настоящего времени изъявительного наклонения, встречаются формы аориста и имперфекта (*Но невероятната сделка – половин милион долара –* ***не бе*** *за изпускане* – Е.Павлова, Сейнджи; *Този финал* ***не беше*** *за изпускане* – bg-mamma.com), перфекта (*Персите никога* ***не са били*** *за подценяване* – segabg.com), будущего времени (*Мачът се очертава поредното футболно зрелище, което* ***няма да е*** *за изпускане* – zasada.bg), будущего времени в прошедшем (*Бърза смърт от неговата ръка* ***щеше да е*** *за предпочитане* – Х.Греъм, пер. Т.Чунтовой), условного наклонения (*Всяко друго* ***би било*** *за предпочитане* – forum.segabg.com), настоящего времени и простых прошедших времен пересказывательного наклонения (*...тъй като ми казаха, че боядисването* ***не било*** *за предпочитане* – forum.abv.bg).

Вместе с тем модально-временная парадигма подобных предложений ущербна. Практически не используются формы плюсквамперфекта, будущего предварительного, будущего предварительного в прошедшем, формы повелительного наклонения, сложные временные формы пересказывательного наклонения. Надо заметить, однако, что некоторые модально-временные формы связочного глагола, например отдельные формы пересказывательного наклонения, в принципе представляют собой редкое явление в современной болгарской речи.

Девербатив с предлогом *за* в составе сказуемого может присоединять образующие степени сравнения частицы *по* (сравнительная степень) и *най* (превосходная степень)[57]:

> *Къде-къде* ***пó за предпочитане е*** *да си имаш частен шофьор* (К.Топалов); *Статуите* ***са най за предпочитане****, каза си той* (Р.Бредбъри, пер. Ж.Божиловой); ***Пó за вярване е****, че Георгиев <...> е платил данък на онова неизбежно с остаряването похабяване на нравствените и физическите сили...* (газ. «24 часа»); *Честно казано, не знам кое трябва да хванат – комунизма или демокрацията, защото май, май второто* ***е пó за изхвърляне*** (chovecheta.blogspot.com); *«Най-красива абитуриентка» определено* ***ще е най за завиждане*** (ekrana.info).

**2**. *Русские функциональные эквиваленты*. С тем, что обсуждаемая болгарская конструкция не входит в число универсальных, стандартных синтаксических единиц, связан факт отсутствия в русском языке аналогичной структурно-семантической модели. В качестве русских функциональных соответствий этой конструкции используются разнообразные в структурном отношении построения, как стандартные, так и в той или иной степени фразеологизированные. Для иллюстрации состава таких соответствий обратимся к опыту профессиональных переводчиков с болгарского языка на русский. При необходимости будет использован и материал переводов с русского языка на болгарский.

---

[57] Выражая степень проявления признака, эти частицы в болгарском языке могут использоваться не только при прилагательных и наречиях, но также и при глаголах (*най уважавам* ‘больше всего уважаю’), именах существительных (*пó кмет и от кмета* ‘обладает качествами мэра в большей степени, чем сам мэр’), сочетаниях существительных и местоимений с предлогами (*пó към края* ‘ближе к концу’; *пó към теб* ‘ближе к тебе’).

Такие широко используемые и закрепившие за собой значение оценки фразеосхемы, как *Х (Р) (не) е за изхвърляне*, обычно переводятся конструкциями с оценочными прилагательными, идиомами и устойчивыми сочетаниями в составе сказуемого:

***Тая тактика не е за изхвърляне*** *при известен род дебюти* (Б.Райнов).

*...в късия черен комбинезон с добре откроявщия се балкон и с добре откроявщите се бедра в бежови чорапи,* ***не е за изхвърляне*** (Б.Райнов).

*И после,* ***едно приятелско същество*** *сред зверилницата на оня квартал,* ***това*** *съвсем* ***не е за изхвърляне****, казвам си за служебно оправдание* (Б.Райнов).

*Още повече* ***той не е за изхвърляне като мъж*** (Б.Райнов).

***Тактика не столь уж плоха*** *для иных дебютантов* (пер. А.Собковича).

*...в черной комбинации – красивая грудь, четко обрисованные бедра, стройные ноги в бежевых чулках, –* ***весьма недурна*** (пер. А.Собковича).

*Что ж,* ***дружелюбно настроенное существо*** *в зверинце Дрейк-стрит – совсем* ***не лишнее дело****, говорю я себе в качестве оправдания* (пер. Т.Мицневой и Ю.Лубченкова).

*Тем более* ***мужчина он хоть куда*** (пер. А.Собковича).

Не менее распространенной фразеосхеме *Х (Р) (не) е за предпочитане*[58] в русских переводах чаще всего соответствуют двусоставные и односоставные предложения со сравнительной формой прилагательного (или предикативного наречия), выражающего об-

[58] Предложное сочетание *за предпочитане* претерпело в болгарском языке процесс адвербиализации. Его использование в функции непредикативного наречия показывает следующий пример, в котором это сочетание эквивалентно русскому наречию: *И мы говорили <...> о второразрядных силах, заинтересованных в узости, в том, чтобы все время была речь о каком-нибудь народе,* ***предпочтительно*** *малом, чтобы он страдал...* (Б.Пастернак). – *Говорихме <...> за второразрядните сили, заинтересовани от тесногръдието, заинтересовани през цялото време да става дума за някакъв народ –* ***за предпочитане*** *малък, и той да страда...* (пер. С.Бранц).

щую, а также частные виды оценок (утилитарную, психологическую и под.):

| | |
|---|---|
| *Колкото и да бе рисковано това пътуване,* ***то бе*** *все пак* ***за предпочитане*** *пред възможността да бъде пленен от французите или сърбите* (Д.Димов). | *Как ни рискованно выглядело такое путешествие,* ***это было лучше****, чем попасть в плен к французам или сербам* (пер. Н.Попова). |
| *Така че човек не знаеше* ***кое е за предпочитане****, да се държи добре или обратното* (Б.Райнов). | *Таким образом, трудно было решить,* ***как*** *мне* ***выгодней*** *– вести себя хорошо или вести себя плохо* (пер. А.Собковича). |

Ср. то же в переводе с русского на болгарский:

| | |
|---|---|
| *Всегда один и тот же вопрос: дает ли счастье знание или* ***лучше*** *полное* ***невежество*** (И.Ефремов). | *Винаги възниква един и същ въпрос: дава ли щастие знанието, или* ***е за предпочитане*** *пълното* ***невежество*** (пер. Б.Мисиркова). |

Довольно часто в русских переводах субъект названного девербативом действия занимает позицию подлежащего, а само действие выражается глагольным сказуемым:

| | |
|---|---|
| *«То и моят маскара* ***не е*** *много* ***за хвалене»*** *– рече той* (Д.Димов). | *«А впрочем,* ***я*** *своего озорника тоже* ***не*** *очень-то* ***хвалю»****, – сказал он* (пер. Н.Попова и др.). |
| *Макар че сензацията винаги* ***е за предпочитане*** *пред отегчението* (Б.Райнов). | *Хотя, честно говоря, всегда* ***предпочитаю*** *сенсацию банальности* (пер. А.Собковича). |
| *Положението му* ***не бе за оплакване*** (Д.Димов). | ***Симеон*** *<...>* ***не мог пожаловаться*** *на свое положение* (пер. Н.Попова и др.). |

Модальность болгарских конструкций нередко эксплицируется в русских функциональных соответствиях посредством слов категории состояния в составе безличных моделей:

*Четирима чужденци наведнъж* ***не са за изпускане*** (П.Вежинов).

*Но и Аврамов* ***не е за подценяване*** (П.Вежинов).

*Наистина тя била с около двайсет сантиметра по-едра от тебе и с около сто килограма по-тежка, но ти също* ***не си за пренебрегване*** (Б.Райнов).

*Четыре иностранца сразу – этого* ***нельзя упускать*** (пер. М.Тарасовой).

*Но и Аврамова* ***нельзя недооценивать*** (пер. Л.Лихачевой).

*Верно, она сантиметров на двадцать выше тебя, да и весом килограммов на сто превзошла, но и тобой* ***грех пренебречь*** (пер. А.Собковича).

Русские односоставные модели, в различной степени идиоматизированные, часто оказываются соотнесенными с обсуждаемой болгарской конструкцией в переводах как с болгарского языка на русский, так и с русского на болгарский:

***Не е за вярване****, но точно тъй стана* (П.Вежинов).

*По-настоящему* ***стукнуть бы тебя****, да рано* (Б.Пастернак).

*И все же* ***не позавидуешь мистеру Хампфри****, как* ***не позавидуешь тем немногим мужчинам****, которых судьба-злодейка забрасывает в женский монастырь* (В.Суворов).

*Но* ***за ядосване си беше*** *– как тъй ще се пъха без разрешение в колата ми* (П.Вежинов).

***Прямо не верится****, но так это и было* (пер. М.Тарасовой).

***За пречукване си****, ама хайде, още е рано* (пер. С.Бранц).

*И все пак* ***не е за завиждане мистър Хъмфри****, както* ***не са за завиждане малкото мъже****, които злата съдба е изпратила в женския манастир* (пер. Б.Мисиркова).

*Хотя* ***было от чего разозлиться*** *– с какой стати она забралась без спросу в мою машину?* (пер. М.Тарасовой).

Характеризуемая пропозиция в отдельных болгарских конструкциях часто выражается *че*-придаточным, занимающим позицию подлежащего. В русских функциональных соответствиях модальную рамку оформляют краткие прилагательные, слова категории состояния в сочетании с инфинитивом. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Поэтому* ***неудивительно, что*** *морские хроники тех времен пестрят сотнями названий галеонов, которые не дошли до берегов Европы* (Л.Скрягин). | *Затова* ***не е за чудене, че*** *морските хроники от онова време са пълни със стотици имена на галеони, които не достигнали брегoвете на Европа* (пер. К.Божинова). |
| ***Трудно поверить, что*** *я на краю света* (В.Пикуль). | ***Не е за вярване, че*** *съм на край света* (пер. Ю.Пеневой-Павловой). |

Превратившейся в клише научной и публицистической речи конструкции *За забелязване е, че P* (***За забелязване е, че*** *най-книжно е творчеството тъкмо на ония писатели, които са чели най-малко.* А.Далчев) соответствуют функционально равнозначные русские *Следует заметить, что P*, *Заслуживает внимания тот факт, что P* и под.

Таким образом, в состав русских функциональных эквивалентов выбранной для описания болгарской фразеосхемы входят разные по типу синтаксические построения, как свободные, так и идиоматизированные. Отсутствие в русском языке аналогичной в структурно-семантическом отношении модели является дополнительным свидетельством нестандартности болгарской конструкции.

## Некоторые особенности представления субъекта восприятия в болгарских конструкциях в сравнении с русскими

Болгарский кадровый субъект восприятия, кодируемый дативом, может являться одновременно и доксическим субъектом (субъектом недостоверного знания, мнения)[59]. Покажем это на примере.

Русское и болгарское предложения *Я думаю, что пахнет мятой*; *Аз мисля, че мирише на мента* ‘X считает вероятным, что P’ содержат прототипическое, эксплицитное выражение ментального

[59] Мы не принимаем во внимание предложений, в которых экспериенцер является и участником с ролью адресатного типа: *Иван показал эту книгу* ***Петру*** (Петр увидел книгу). – *Иван показа книгата* ***на Петър***; *Мария спела эту песню* ***Сергею*** (Сергей услышал песню). – *Мария испя* ***на Сергей*** *песента*.

состояния субъекта. В болгарском *Мирише ми на мента* ‘Кажется, пахнет мятой’ устранен предикат ментального состояния, но краткая форма личного местоимения в дательном падеже (*ми*) указывает на его субъект. В русском *Кажется, пахнет мятой* ментальный модус редуцируется за счет устранения субъекта, нулевая форма которого прочитывается как дейксис (указывает на говорящего). Импликация ментального модуса имеет следствием объективацию содержания высказывания: субъективное мнение трансформируется в достоверное знание. Предложения *Пахнет мятой*; *Мирише на мента* толкуются конструкцией с подчиняющим предикатом знания: ‘X знает, что P’.

У болгарского глагола *мириша* экспериенцер, выраженный дативом, и его нулевая форма противопоставлены относительно значения *недостоверное знание* (*мнение*) – *достоверное знание*. Доксический субъект в дативе – это субъект высказываний, получивших название импрессивных и входящих в группу так называемых «неуверенных сообщений» (об импрессивных высказываниях см. [Булыгина, Шмелев 1993: 80-82]). Ср. дательный беспредложный авторизатора в русских моделях с типовым значением «предмет и его качество/ квалификация», не включающих ментальных предикатов: *И мир* ***ему*** *– горяч как сковородка, сжигающая руки до крови* (Б.Ахмадулина) [Золотова и др. 1998: 290-293].

В числе кадровых актантов русского глагола *пахнуть* нет экспериенцера. Субъект восприятия у *пахнуть* – закадровый наблюдатель[60].

Глагол *мириша* имеет и диатезу с агенсом: *Той мирише цветето* ‘Он нюхает цветок’. В этом употреблении болгарский глагол, так же как и русский *нюхать*, не включает в свою семантику компонента «идентификация запаха». Диатеза – это один из параметров, различающих в русском языке два глагола (*пахнуть* и *нюхать*), а в болгарском – значения одного (*мириша*).

Таксономическая категория представляет другой разграничивающий параметр: *Цветето мирише*; *Цветок пахнет* – свойство; *Той мирише цветето*; *Он нюхает цветок* – намеренная и контролируемая деятельность.

---

[60] Е.В.Падучева в [Падучева 2013: 132], приводя пример с дативом экспериенцера при глаголе *пахнуть*, отмечает его ненормативность: *Увы, теперь поля, леса и дороги* ***пахнут автору*** *слабо* (Э.Лимонов).

В болгарском предложении *Цветето ми мирише на мед* ‘Мне кажется, что этот цветок пахнет медом’ субъект ментального состояния в дативе (*ми*) можно соотнести с агенсом предложения ∅ *Мириша цветето*[61] ‘Я нюхаю цветок’. Связь этих субъектов объяснима: агенс в результате намеренного действия (*Мириша цветето*) становится экспериенцером – приходит к мнению (ментальное состояние), что P (*Цветето ми мирише на мед*). Ср. подобную соотнесенность между агенсом и экспериенцером в диатезах разных болгарских глаголов:

> *Гледам го* ‘Я смотрю на него’ – *Той ми изглежда уморен* ‘Он кажется мне уставшим’ (букв. **Он выглядит мне уставшим*); *Слушам го* ‘Я слушаю его’ – *Той ми звучи убедително* ‘Его слова кажутся мне убедительными’ (букв. **Он звучит мне убедительно*[62]).

Вместе с тем агенс далеко не всегда предшествует экспериенцеру: состояние субъекта восприятия часто не следует за его намеренным действием, а возникает независимо от его воли, то есть перцепт является не мишенью, а стимулом.

Кодируемый дативом болгарский субъект восприятия, являющийся и субъектом ментального состояния, может входить в актантную структуру глаголов, не имеющих ни в одной из своих диатез ни агенса, ни номинативного экспериенцера. Кроме уже приведенных глаголов *изглеждам* ‘выглядеть’ и *звуча* ‘звучать’, см.:

> *Това сирене нещо* ***ми синее*** ‘Эта брынза что-то мне кажется синеватой’ (букв. **Эта брынза что-то мне синеет*); *Тази бира* ***ми горчи*** ‘Мне кажется, что это пиво горчит’ (букв. **Это*

---

[61] В болгарском языке личное местоимение в именительном падеже нормативно представлено нулем в силу своей избыточности: на лицо субъекта-подлежащего указывает глагольная флексия.

[62] Е.В.Падучева указывает на возможность кадрового экспериенцера у русского *звучать* в XIX в.: «В томленьях грусти безнадежной, В тревогах шумной суеты, Звучал мне долго голос нежный, И снились милые черты» (Пушкин) [Падучева 2001б: 27]. *Звучал* у Пушкина имеет значение ‘слышался, возникал в воображении’, утраченное современным глаголом вместе с кадровым субъектом восприятия. См. также наличие у *звучать* агенса в языке конца XV века: *С щенницы звучаху трубами*... (Словарь русского языка XI-XVII вв.); ср. у Пушкина: *Отряды конницы летучей, Браздами, саблями звуча, Сшибаясь, рубятся с плеча.*

*пиво мне горчит*); *Това вино* ***ми киселее*** ‘Мне кажется, что это вино кислит’ (букв. **Это вино мне кислит*); *Този хляб* ***ми сладни*** ‘Этот хлеб кажется мне сладковатым’ (букв. **Этот хлеб мне сладчит*) и т.п.

Такой тип соотнесенности агенса и дативного экспериенцера, как в диатезах глагола *мириша*, нерегулярен для болгарской глагольной лексемы. В болгарском языке, однако, имеется и регулярная соотнесенность дательного субъекта с агенсом исходной диатезы:

***Аз*** *пия* ‘Я пью’ → *Пие* ***ми*** *се* ‘Мне хочется пить’ (букв. **Мне пьется*); ***Аз*** *ям* ‘Я ем’ → *Яде* ***ми*** *се* ‘Мне хочется есть’ (букв. **Мне естся*).

Мы имеем в виду соотнесенность с исходной диатезой конструкций со значением независимой от воли субъекта расположенности/ нерасположенности его к определенному виду деятельности. См. об этих конструкциях в части I, разделе «Рефлексивный имперсонал с дательным субъекта: к проблеме описания значений»[63].

Далее мы остановимся на семантических группах предикатов, в конструкциях с которыми болгарский субъект восприятия является и доксическим субъектом.

Кадровый субъект мнения появляется в болгарском языке в двусоставных предложениях с глаголами (а) вкусовых, (б) обонятельных и (в) зрительных проявлений. Помимо примеров, приведенных выше, см. также:

(а)

| | |
|---|---|
| *Млякото* ***ми киселее***. | *Мне кажется, что молоко кислит*. |
| *Зелето* ***ми нагарча***. | *Мне кажется, что капуста горчит*. |
| *И сладкото вече* ***ти горчи***. | *И варенье тебе уже кажется горьким*. |
| *Баницата* ***ми сладни***. | *Мне кажется, что баница сладкая*. |

[63] См. также [Градинарова 2003; Иванова 2016а: 353-357].

(б)

*Сиренето* ***ми понамирисва***. — *Мне кажется, что брынза попахивает*.

*Маслото* ***ми мирише*** *на бензин*. — *Мне кажется, что масло пахнет бензином*.

(в)

*Всичко* ***ми жълтее****, даже свежото зелено* (https://blade-forum.bg). — *Мне все кажется желтым, даже свежезеленое*.

*Ако е червен* [надписът] *– добре, но* ***на мен*** *нещо* ***ми розовее*** (http://www.podtepeto.com). — *Если надпись красная – хорошо, но мне она что-то кажется розовой*.

Подобные употребления характерны и для глаголов этих групп с переносными значениями:

*Животът е парадокс, днес което* ***ти горчи****, утре ще* ***ти сладни*** (teadia.blog.bg). — *Жизнь – парадокс, то, что сегодня тебе кажется горьким, завтра покажется сладким*.

*Лошото е, че нов модел всъщност не се предлага – само се иска смяна, а* ***на мен*** *това* ***ми мирише*** *на Сомалия* (gadfly.blog.bg). — *Плохо, что новую модель, в сущности, не предлагают – только хотят смены, а мне кажется, что это пахнет Сомали*.

*Та тая новина в «24 часа» по-скоро* ***ми жълтее****, отколкото да е достоверна* (www.dnevnik.bg). — *Да эта новость в «24 часах» скорее, мне кажется, желтая, чем достоверная*.

Субъект мнения в безличной модели типичен для глаголов обонятельных проявлений в прямых и переносных значениях:

*В едно село влязох в един магазин. Абе* ***вони ми*** *на овца – не се трае!* (http://forum.all.bg). — *В одном селе я вошел в магазин. Ну кажется, что воняет овцой – невыносимо!*

*На въпроса му защо такъв протокол, му отговориха, че разполагат с различни програми. А* ***на мен ми мирише*** *на проверка в бъдеще* (www.odit.info).

*На его вопрос, почему такой протокол, ответили, что располагают различными программами. А мне кажется, пахнет проверкой в будущем*.

Доксический субъект в безличной конструкции с другими глаголами проявления встречается реже. См., например, с глаголами зрительного проявления:

*Освен това ми се струва, че осветлението май е концентрирано само в средата, или това е визуална измама, не знам, но* ***ми тъмнее*** *в краищата* (http://aquariumbg.com).

*Кроме того, мне кажется, что освещение как будто сконцентрировано только в середине, или это визуальный обман – не знаю, но мне кажется, что темно по краям*.

*Знаете ли какво се случва, като тръгнеш с 6-годишна фръцла по магазините? Още* ***ми розовее*** *пред очите след последния път* (http://www.bg-mamma.com).

*Знаете, что бывает, когда отправишься с шестилетней кокеткой по магазинам? Мне все еще кажется, что у меня розово перед глазами после последнего раза*.

Для части глаголов проявления, однако, характерно и использование в безличных моделях, включая фразеологизированные, с субъектом физического, психического и эмоционального состояния:

*Тъмнее ми пред очите* – прилошава ми ‘мне становится плохо, дурно’ (РБЕ);

*Притъмнява ми*, *причернява ми* – 1. Става ми лошо от болка, слабост, глад и губя за момент съзнание ‘Мне становится плохо от боли, слабости, голода, и я теряю на миг сознание’; 2. Прен. Губя самообладание поради силен изблик на гняв, ярост, възмущение ‘Перен. Я теряю самообладание из-за сильной вспышки гнева, ярости, возмущения’; 3. Прен. Става ми крайно мъчно, тежко, загубвам душевно равновесие поради безизходица ‘Перен. Мне становится крайне трудно, тяжело, я

теряю душевное равновесие из-за безвыходного положения’ (РБЕ);

см. и разговорное с теми же значениями *Притъмнява ми пред (в, на) очите* (РБЕ), а также:

| | |
|---|---|
| ***Горчи ми на мене*** *от друго нещо* (https://www.nrgtv.bg). | *Я огорчен другим*. |
| ***На мен*** *още* ***ми киселее*** *и* ***горчи*** *от думите, дето ги изрече снощи* (http://lifetime.bg). | *Мне все еще кисло и горько от тех слов, что ты произнес вчера вечером*. |

Подчеркнем, что датив субъекта прочитывается как доксический далеко не во всех конструкциях, подобных перечисленным. Значение мнения поддерживается контекстом, который может содержать кванторы, модальные компоненты, рестриктивно-темпоральные слова, эксплицитно или имплицитно выраженные значения отклонения от нормы, сравнения, противопоставления или уступки, например:

| | |
|---|---|
| *Какво съм откачила* ***напоследък*** *–* ***всяко*** *кафе* ***ми киселее*** (https://www.kaldata.com). | *Что я с ума сошла в последнее время – любой кофе мне кажется кислым*. |
| *Кафето беше гъсто, ароматично, с много захар,* ***но сега*** *то* ***му горчеше*** (Х.Русев – РБЕ). | *Кофе был густой, ароматный, с большим количеством сахара, но сейчас он ему казался горьким*. |
| ***На мен като че ли*** *основата* ***нещо ми тъмнее, ама може*** *и от снимката да е* (http://m.bg-mamma.com). | *Мне как будто основа что-то кажется темной, но, может, это и из-за снимка*. |

Интересно, что глаголы тактильного проявления, в отличие от глаголов вкусовых, обонятельных и зрительных проявлений, ведут себя особым образом. В конструкциях с этими предикатами субъект восприятия в дативе не является доксическим субъектом. Экспериенцер не испытывает сомнений относительно оценки своих ощущений. Ср. примеры с глаголами *паря* ‘жечься’, *бода* ‘колоться’:

| | |
|---|---|
| *Снегът **ми пари**.* | *Снег жжется.* |
| *Тази трева **ми боде**.* | *Эта трава колется.* |
| *Тук **ми боде**, ще се преместя* (РБЕ). | *Здесь колется, я перейду на другое место.* |

Возможно, отсутствие субъекта мнения в контексте этих глаголов мотивировано семантически и связано с особенностями тактильного восприятия. Сравнивая его со зрительным, Г.Е.Крейдлин отмечает: «Если зрительное восприятие является целостным и быстрым, то тактильное восприятие значительно более медленное, более фрагментарное и последовательное. Зрительные ощущения часто обманывают человека. Обман зрения – вообще в жизни вещь частая и довольно легко концептуализуется в естественном языке, тогда как тактильную систему “провести” труднее. <...> Данные тактильного опыта очень сложно опровергнуть: в нашем языке даже нет для этого нужных выражений» [Крейдлин 2000: 117].

Как видно из русских переводов использованных болгарских примеров, в кодифицированном русском языке дативный субъект восприятия, и эпистемический (субъект достоверного знания) и доксический, в конструкциях с рассмотренными предикатами не имеет места. Точный поиск по НКРЯ (*мне горчит*, *горчит мне*, *мне кислит*, *кислит мне*, *мне желтеет*, *желтеет мне* и т.д.) не дал ни одного подобного примера. Единичными оказались фиксации субъекта восприятия в дативе при глаголе *пахнуть*. Отмечен один пример из романа В.Ф.Пановой (1947 г.) и два из произведений М.М.Пришвина:

> *Что это, говорит, кровью **мне пахнет**, – а сам не видит…* (В.Панова); *…черная горелица с красными деревьями до сих пор за версту, а иногда при ветре и много дальше **пахнет мне**, когда вечером я с охоты направляюсь домой* (М.Пришвин); ***Мне пахнет** рожь перепелами…* (М.Пришвин).

Вместе с тем поисковые системы Интернета регистрируют довольно многочисленные случаи использования дательного субъекта восприятия в подобных русских контекстах, включая контексты с глаголами в переносных значениях:

> *Порой чай **мне горчит** (особенно если в основе черный чай), несмотря на то, что я беру очень мало чаинок для зава-*

*ривания* (http://irecommend.ru); *И улыбка* ***мне горчит*** (https://www.inpearls.ru); *Твой бора-бора* ***мне кислит*** (https://www.google.ru); *Я беру, как обычно, и пью,* ***мне кислит****, меня морщит и выворачивает* (А.Миницарь); *А с Шанелью у меня все наоборот, <...> а вот Беж* ***мне кислит****, не поняла я его* [*кислить* в значении глагола обонятельного проявления] (http://shoppingzone.ru); *А так вообще шампунь* ***мне пахнет*** *сладковатой косметической отдушкой* (http://makeit-up.ru); *Россия* ***мне пахнет*** *Домом* (https://www.chitalnya.ru); *Муж тож грил, что ничем не воняет, а* ***мне воняет*** (https://www.babyblog.ru); ***Тебе чернеет*** *в день дорога, а* ***мне белеет*** *темнота* (http://www.johnnydepp.ru) и под.

Отмечаются и употребления эпистемического субъекта восприятия в дативе при глаголе тактильного проявления:

*В конце тропинки куст разросся так, что места для объезда «не по асфальту» не осталось, объехали с другой стороны, так там трава (а точнее крапива) выросла чуть ли не по грудь. Ляльке ей-то что, а* ***мне жжется*** (https://www.prokoni.ru).

Скажем несколько слов об упоминавшемся ранее болгарском глаголе звука *звуча* ‘звучать’, который в интересующих нас значениях не является глаголом звукового проявления, но, в отличие от своего русского соответствия, включает в свою актантную структуру кадрового субъекта мнения в дативе.

Значения, о которых идет речь, описаны Е.В.Падучевой для русского глагола *звучать*:

а) «[о речевом произведении, знаке] – ‘текст/ знак R (созданный лицом A) Наблюдатель N понимает как Z’» [Падучева 2004: 421]. Ср.:

*Ако това, че не съм никакъв,* ***ви звучи*** *като анархизъм, тогава смятайте ме за анархист* (Б.Райнов).

*А если мое утверждение* ***звучит в ваших ушах*** *как анархизм, тогда считайте меня анархистом* (пер. А.Собковича).

*Всичко това* ***ми звучи*** *с две думи като «ти, драги, нямаш понятие от тия неща, но аз*

*Все это* ***звучит для меня*** *примерно так: «Ты, милый мой, ни черта в этом деле не*

| | |
|---|---|
| *съм достатъчно възпитан, за да не ти го кажа»* (Б.Райнов). | *смыслишь, но я достаточно хорошо воспитан, чтоб тебе это прямо сказать»* (пер. А.Собковича). |

Обратим внимание на то, что в тексте опытного русского переводчика наблюдатель (одновременно ментальный субъект) представлен формами *в ваших ушах*, *для меня*.

б) «‘быть/ казаться’; ‘текст/ знак R (созданный лицом А) представляется Наблюдателю N (или является) Z-овым’» [там же]. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Може да **ти звучи** меркантилно, обаче животът е твърде къс и при това един-единствен...* (Б.Райнов). | *Может, это **покажется тебе** меркантильным, но жизнь слишком коротка и дается нам один раз...* (пер. А.Собковича). |
| *Знам, че това **може да ви звучи** невероятно, обаче то е самата истина* (Б.Райнов). | *Я понимаю, это **может показаться** невероятным, но я сказал правду* (пер. А.Собковича). |

Как уже было отмечено, современная русская литературная норма не допускает дативного субъекта восприятия при *звучать*. НКРЯ фиксирует случаи его использования при глаголе с указанными значениями в языке начала прошлого века, например:

> *Первый раз слышу такую речь, и чуждо **мне звучит** она, – ею отрицает человек сам себя, а я ищу самоутверждения* (М.Горький).

Трудно сказать, почему русским глаголом был утрачен субъектный актант в дативе при условии его сохранения, например, у семантически однотипного *видеться*. Ср.:

> *Наоборот, гибель в воздухе, посреди гламурной лазури и глазурованных облаков, **мне видится** несопоставимо элегантней, чем животные муки в отечественном лазарете...* (М.Палей – НКРЯ)[64].

Та же сочетаемость у его болгарского соответствия:

[64] В [АСРЯ 2014] это значение описано как ‘представляться’.

| | |
|---|---|
| *Смъртта във въздуха* ***ми се вижда*** *по-елегантна.* | *Смерть в воздухе* ***мне видится*** *элегантней.* |

Отметим также, что среди актантов болгарского *звуча* имеется автор речи, занимающий позицию номинатива, в то время как у русского «глагола *звучать* нет синтаксической позиции для автора речи» [Падучева 2004: 422]. Помимо приведенного выше примера, см.:

| | |
|---|---|
| *С Мечката много пъти съм бил далеч от всякакво съгласие, но не мога да не призная, че единствено* ***той ми звучи*** *като нормален* (ttp://forum.all.bg). | *С Медведем я много раз был далеко от всякого согласия, но не могу не признать, что единственно он говорит как нормальный.* |

Таким образом, в болгарском языке имеются группы глаголов, для которых характерно наличие в актантной структуре дативного субъекта восприятия, являющегося и субъектом мнения. В качестве примеров были выбраны болгарские предикаты, русские соответствия которых не имеют подобного актанта.

## Предикатное существительное в функции обстоятельств образа и способа действия в русском и болгарском языках

Далее в сопоставительном плане будет представлен основной состав русских и болгарских синтаксем, образованных предикатным существительным и использующихся в функции обстоятельств образа и способа действия. В качестве иллюстративного материала широко будут использованы тексты художественных переводов с русского языка на болгарский и с болгарского на русский.

**1**. Предикатные существительные, употребляясь в составе обстоятельства образа действия, чаще всего выступают обозначениями действий, процессов, состояний, сопровождающих основное действие или состояние.

В русском языке такие имена активно используются в форме творительного падежа с предлогом *с*: *рвануться с воплем*, *пронестись с шумом*, *согласиться с удовольствием*, *слушать с отвращением*, *спать с храпом*.

Форма творительного с предлогом *с*, выражающая значение образа действия, была очень распространена в древних славянских языках [см. Станишева 1958: 57-63]. По данным Д.Станишевой, эта форма – «творительный социативный образа действия» – в славянских памятниках письменности широко представлена как выразитель состояния лица во время совершения им действия, а также «второстепенного» действия или внешнего проявления состояния [там же: 58-59].

В болгарском языке в связи с развитием именного аналитизма старую предложно-падежную форму заменил *casus generalis* (бывший винительный, см. [Младенов 1979: 256]) с предлогом *с* (*със*). Болгарские предикатные существительные с этим предлогом в функции обстоятельств образа действия очень употребительны.

Приводимые ниже русские и болгарские предложения и их переводы на соответственно болгарский и русский языки должны показать однофункциональность указанных русских и болгарских синтаксем:

| | |
|---|---|
| *«А!» – сказала она,* ***с отвращением*** *махнув рукой* (А. и Б. Стругацкие). | *«А!» – каза тя, като* ***с отвращение*** *махна с ръка* (пер. М.Асадурова). |
| *Нет, не мог бы, подумал он* ***с ожесточением*** (А. и Б. Стругацкие). | *«Не, не бих могъл» – помисли си той* ***с ожесточение*** (пер. М.Асадурова). |
| *Те не узнаха, че в градчето преди три дни бе влязъл партизански отряд, посрещнат* ***с ликуване*** *от хилядите работници...* (Д.Димов). | *Они не узнали, что тремя днями раньше в городок спустился партизанский отряд и его* ***с ликованием*** *встретили тысячи людей...* (пер. Н.Попова и др.). |
| *А съветските танкове преминаха* ***с равномерно и тихо бучене*** *като успокоени мамути, които отиват на водопой* (Д.Димов). | *А советские танки прокатились* ***с ровным***, ***тихим рокотом***, *словно неторопливое стадо мамонтов, идущих на водопой* (пер. Н.Попова и др.). |

Вместе с тем болгарская модель используется гораздо чаще русской при обозначении сопутствующих основному *действий*. Дело в том, что в болгарском языке от каждого глагола несовершенного вида посредством суффикса *-не* образуется существитель-

ное с процессуальным значением [Граматика 1993: 384]. Во всех стилях речи такие имена, включаемые болгарскими грамматиками в состав форм глагольного спряжения, очень частотны. Например, девербативы на *-не* обычны в тех синтаксических позициях, в которых в русском языке преобладают деепричастия. Что касается болгарских деепричастий, то их употребление в речи ограничено. Следующие примеры показывают функциональное соответствие болгарских имен на *-не*, образованных от глаголов со значением действия и выступающих в составе интересующих нас синтаксем, русским деепричастиям:

*След като шкартираше тридесет, четиридесет и дори петдесет на сто от максула, той втиква бързо в ръцете на потърпевшия квитанцията и го пращаше при касиера* ***с тюхкане и плачливо мърморене****, че опропастявал фирмата...* (Д.Димов).

*Забраковав тридцать, сорок и даже пятьдесят процентов сбора, он быстро совал в руки потерпевшего квитанцию и отсылал его к кассиру,* ***кряхтя и плаксиво бормоча****, что, мол, он, Баташский, разоряет фирму...* (пер. Н.Попова и др.), ср.: *…отсылал его к кассиру ?с кряхтением и плаксивым бормотанием.*

*Всичко това беше изказано* ***с гордо и смешно въртене на главата****…* (Д.Димов).

*Все это Мария выговаривала,* ***горделиво и смешно мотая головой****…* (пер. Н.Попова и др.), ср.: *…выговаривала ?с горделивым и смешным мотанием головой.*

*Но мама започваше кухненската врътня още щом прислужницата се върнеше от пазара, и* ***с охкане и пъшкане*** *се заемаше за тенджерата...* (Б.Райнов).

*Свою возню на кухне мама начинала, как только прислуга возвращалась с базара;* ***охая и вздыхая****, бралась она за кастрюли и сковороды...* (пер. А.Собковича), ср.: *?с оханьем и вздохами бралась она за кастрюли и сковороды*.

Ср. также русские оригинальные тексты с их переводом на болгарский:

*В помещение,* ***стуча палками и костылями****, вошли, вбежали и приковыляли инвалиды*

***С тропане на бастуни и патерици*** *нахлуха в помещението, дотичаха, докуцукаха инвалиди-*

*и не носилочные больные из соседних палат*... (Б.Пастернак).

***Весело ухая**, она отъезжала в направлении моря на джипе в обнимку с девицами*... (В.Пелевин).

*те и ходещите болни от съседните стаи*... (пер. С.Бранц).

*Другата пиеше пепси-кола и **с весело грухтене** поемаше към морето в джип, прегърнала две госпожици*... (пер. И.Тотоманова).

Болгарское предикатное существительное с предлогом *с* активно используется для обозначения *способа* совершения действия. В русском языке ту же функцию выполняет беспредложный творительный:

*Ирина отговори по същия начин **с кимване** на глава* (Д.Димов).

*Ирина ответила таким же **кивком*** (пер. Н.Попова и др.).

См. в русских текстах и их переводах на болгарский:

*От Тони через маленький тамбурчик, отделявший палату от коридора, вышел главный врач отделения мастодонт-гинеколог, на все вопросы всегда отвечавший **возведением глаз к потолку и пожиманием плеч***... (Б.Пастернак).

*През малкия бокс, който отделяше стаята на Тоня от коридора, излезе главният лекар на отделението, гинекологът мастодонт, който отговаряше на всички въпроси **с подбелване на очите и свиване на раменете***... (пер. С.Бранц).

*Фай Родис **жестом** простилась с Рифтом*... (И.Ефремов).

*Фай Родис се прости с Рифт **с махване на ръка***... (пер. Б.Мисиркова).

*Он зашел к куче балок с той стороны, где была тень и куда не падал свет фонаря, и **медленным раскачиванием** высвободил лежавшую с самого низа тяжелую колоду* (Б.Пастернак).

*Той се промъкна откъм по-неосветената част на купа, откъм сянката, и **с бавно разклащане** издърпа най-отдолу един тежък дънер* (пер. С.Бранц).

*Бесшумно опустив шторы над большими экранами и **нажатием кнопки** заставив*

*Той безшумно спуща щорите над големите екрани, **с едно натискане на бутона** прибира*

| | |
|---|---|
| *убраться под кафедру стереопроектор ТВФ, он уселся, любуясь сосредоточенными лицами* (И.Ефремов). | *стереопрожекционния апарат на ТВФ под катедрата, сяда и започва да се любува на съсредоточените лица* (пер. Б.Мисиркова). |

Творительный беспредложный способа (средства) у существительных с отвлеченной семантикой был очень распространен в древнерусских текстах. Эти формы широко использовались еще в XVIII веке, но в современном языке они представлены ограниченно [см.: Ломтев 1956: 289-290]. Значение способа действия в новое время активно выражают деепричастные обороты. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Постепенно тютюнджиите престанаха да наричат Борис «Рединготчето» и почнаха да поздравяват дори баща му* ***с почтително сваляне на шапка*** (Д.Димов). | *Постепенно табачники перестали называть Бориса «Сюртучонком» и даже с отцом его стали здороваться,* ***почтительно снимая шляпу*** (пер. Н.Попова и др.). |
| *Бе почти готов да отстъпи, но Ирина,* ***с леко отрицателно поклащане на глава****, му подсказа да бъде твърд* (Д.Димов). | *Он уже был почти готов пойти на уступки, но Ирина,* ***чуть заметно покачав головой****, посоветовала ему держаться твердо* (пер. Н.Попова и др.). |

Описываемая болгарская синтаксема может обозначать способ действия и в таких контекстах, в которых в русском языке с той же функцией используется наречие. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Однако индеец вежливо поклонился Сальватору и* ***вплавь*** *добрался до лодки* (А.Беляев), ср.: **плаваньем добрался до лодки*. | *Обаче вежливо му се поклони и* ***с плуване*** *стигна до подводницата* (пер. Д.Минчевой). |

**2**. Позицию традиционного обстоятельства образа действия в русском и болгарском языках может занимать предикатное существительное (русское – в форме родительного падежа) с предлогом *без*. В данной позиции эта форма выражает признак, который своим отсутствием характеризует основное действие:

| | |
|---|---|
| *Гвоздев, ночью, **без шума**, **без выстрела**, чинно, будто свои, подойди к аэродрому поближе* (Б.Полевой). | *Гвоздев, през нощта, **без шум**, **без изстрел**, уж че сте свои, приближи се до летището, по-близичко* (пер. К.Георгиевой). |
| *...даже вертолеты вдруг онемели и уже **без грохота и свиста** беззвучно кружатся над уходящей в бездну степью...* (Ч.Айтматов). | *...дори хеликоптерите, изведнъж онемели, вече **без грохот и свистене** беззвучно кръжат над пропадащата в бездна степ...* (пер. М.Златановой). |
| *Софья Александровна **без страха** думала теперь о тюремных очередях* (А.Рыбаков). | *Сега Софя Александровна мислеше **без страх** за опашките пред затвора* (пер. З.Петровой). |

Ограничения в использовании русской синтаксемы могут быть связаны со стилистической маркированностью отглагольного существительного. Так, русское *без спешки* носит разговорный характер (в отличие от нейтрального болгарского *без бързане*), и поэтому автор следующего русского перевода в качестве функционального соответствия болгарской синтаксемы выбирает наречие:

| | |
|---|---|
| *Той продължава така още известно време, **без бързане** и с неизбежните паузи...* (Б.Райнов). | *Он продолжает все так же **неторопливо**, выдерживая паузы...* (пер. А.Собковича). |

И русская и болгарская синтаксемы конкурируют в речи с более частотными формальными средствами выражения тех же значений. В русском языке это деепричастие с отрицательной частицей *не* (*отказать без объяснения причин – отказать, не объясняя причин*), в болгарском – глагол в составе придаточной предикативной части, присоединяемой к главной союзом *без да*, образованным соединением предлога *без* и частицы *да*, см. в переводах с русского:

| | |
|---|---|
| *Все это клиент отверг **без объяснения причин*** (В.Пелевин). | *Клиентът отхвърли всичко, **без да обяснява защо*** (пер. И.Тотоманова). |
| *Я боюсь надоесть тебе своими бесконечными письмами – меня тянет писать* | *Страх ме е да не ти омръзна с честите си писма – чувствувам неопределимо желание да* |

| | |
|---|---|
| *их одно за другим,* ***без остановки****, иначе я не выдержу* (Ч.Айтматов). | *ги пиша едно след друго,* ***без да спирам****, иначе няма да издържа* (пер. М.Златановой). |

**3**. К сфере обстоятельства образа действия традиционно относят русские формы предложного падежа отвлеченных существительных с предлогом *в*, выражающие эмоционально-психическое, физическое или ментальное состояние лица во время совершения им действия типа *в отчаянии*, *в смущении*, *в растерянности*, *в изнеможении*, *в недоумении* (делать что-либо) [ср. Грамматика 1980: II, § 1803]. В «Синтаксическом словаре» Г.А.Золотовой эти формы включены в число синтаксем, выполняющих функции второго предикативного компонента [Золотова 1988: 307]. В русском языке они достаточно частотны.

Что касается болгарского языка, то отвлеченное имя с предлогом *в* с той же семантико-синтаксической функцией имеет в нем довольно ограниченное употребление. Распространение этой синтаксемы в болгарских литературных текстах, возможно, связано с церковнославянско-русским языковым влиянием XIX века, сопровождавшимся процессом интенсивного лексического заимствования и сыгравшим существенную роль в активизации в болгарском языке целого ряда словообразовательных моделей, включая модели образования отвлеченных существительных посредством суффиксов *-ние*, *-ие*, *-ствие*, *-ство*, *-ост*. Среди распространившихся в тот период книжных имен было немало генетических древнеболгаризмов, возвращающихся в болгарский литературный язык через посредничество церковнославянского и русского. Книжные абстрактные существительные могли входить в язык и в составе элементарных синтактико-семантических единиц, подобных интересующей нас форме.

Ограниченность употребления в современном болгарском языке отвлеченных имен с предлогом *в* для выражения состояния субъекта во время совершения им действия демонстрируют болгарские переводы русских предложений, включающих описываемую синтаксему. Ее функциональными эквивалентами в болгарских текстах в большинстве случаев выступают (а) наречие, (б) предикатное существительное с предлогом *с*, (в) причастие при глаголе-сказуемом («сказуемно определение»). Ср.:

(а)

| | |
|---|---|
| *Готлиб **в нетерпении** повернулся на стуле* (А.Беляев). | *Готлиб **нетърпеливо** се размърда на стола си* (пер. А.Траянова). |
| *«Какая от тебя помощь по дому?» – **в раздражении** бросила Гулюмкан* (Ч.Айтматов). | *«И каква помощ виждам от тебе?» – **раздразнено** подхвърли Гулюмкан* (пер. М.Златановой). |
| *«Боже! Пропал калабуховский дом!» – **в отчаянии** воскликнул Филипп Филиппович и вплеснул руками* (М.Булгаков). | *«Божичко, отиде Калабуховата къща!» – **отчаяно** възкликна Филипп Филипович и плесна с ръце* (пер. Б.Мисиркова). |
| *«Я так и знал!» – бормотал он **в смущении*** (Ф.Достоевский). | *«Знаех си аз» – мърмореше той **смутено*** (пер. Г.Константинова). |
| *Сталин **в изумлении** поднял брови* (А.Рыбаков). | *Сталин **изумено** вдигна вежди* (пер. З.Петровой). |
| *«А как же?» – **в недоумении** спросил Ходжа Насреддин* (Л.Соловьев). | *«Защо?» – **недоумяващо** попитал Настрадин Ходжа* (пер. И.Костова и Р.Русева). |
| *«Как зачем?» – зашипел он **в гневе*** (Т.Полякова). | *«Как така защо?» – **гневно** изсъска той* (пер. И.Митевой). |
| *Если первые ряды будут поражены и, скажем, **в панике** бросятся назад, задние должны напирать...* (А.Беляев). | *Ако първите редици бъдат поразени и, да речем, отстъпят **панически** назад, задните трябва да напират...* (пер. А.Траянова). |
| *Дуня остановилась **в нерешительности** и пронзающим взглядом смотрела на Свидригайлова* (Ф.Достоевский). | *Дуня се спря **нерешително** и с пронизващ поглед загледа Свидригайлов* (пер. Г.Константинова), |
| *«А чтобы те леший!» – вскрикивает **в ярости** Миколка* (Ф.Достоевский). | *«Да те вземат дяволите!» – извиква **яростно** Миколка* (пер. Г.Константинова). |

(б)

| | |
|---|---|
| *«Подлец!» – прошептала Дуня **в негодовании*** (Ф.Достоевский). | *«Подлец!» – прошепна Дуня **с негодувание*** (пер. Г.Константинова). |
| *Члены комитета переглянулись **в недоумении*** (А.Беляев). | *Членовете на комитета се спогледаха **с недоумение*** (пер. А.Траянова). |
| *Соня **в изумлении** смотрела на него* (Ф.Достоевский). | *Соня го гледаше **с изумление*** (пер. Г.Константинова). |
| *«Вот это парень», – **в восторге** подумал пес* (М.Булгаков). | *«Бива си го» – **с възторг** си помисли кучето* (пер. Б.Мисиркова). |
| *Он встал на ноги, **в удивлении** осмотрелся кругом...* (Ф.Достоевский). | *Той стана, **с изненада** се огледа наоколо...* (пер. Г.Константинова). |

(в)

| | |
|---|---|
| *«Совершенно с вами согласен, мессир, – вмешался в разговор кот, – именно тряпками», – и **в раздражении** кот стукнул лапой по столу* (М.Булгаков). | *«Напълно съм съгласен с вас, месир – намеси се в разговора котаракът, – именно с парцали!» – и удари **ядосан** с лапа по масата* (пер. Л.Минковой). |
| *…Качинский вбежал на второй этаж и, тяжело дыша, вытирая пот со лба, вошел в кабинет и **в изнеможении** опустился в кресло* (А.Беляев). | *…Качински се втурна на втория етаж; дишайки тежко, бършейки потта от челото си, той влезе в кабинета и **изнемощял** се отпусна в креслото* (пер. А.Траянова). |
| *«Как же это я не заметил, что он успел сплести целый рассказ?..» – подумал Бездомный **в изумлении*** (М.Булгаков). | *«Как така не забелязах, че успя да наниже цял разказ?..» – помисли си **изумен** Бездомни* (пер. Л.Минковой). |
| *Придворные замолчали **в смущении*** (Л.Соловьев). | *Придворните млъкнали **смутени*** (пер. А.Далчева). |
| *Еще более побледнев, он вытаращил глаза и **в смятении** подумал...* (М.Булгаков). | *Затова пребледня още повече, опули се и си каза **объркан**...* (пер. Л.Минковой). |

| | |
|---|---|
| *…император, посмотрев на всех, удалился* ***в негодовании*** (Ю.Тынянов). | *…императорът се оттегли* ***негодуващ****, след като огледа всички* (пер. Б.Мисиркова). |
| *Несколько посетителей стояли* ***в оцепенении*** *и глядели на плачущую барышню...* (М.Булгаков). | *Няколко посетители стояха* ***вцепенени*** *и гледаха плачещата госпожица...* (пер. Л.Минковой). |
| *Разумихин стоял* ***в задумчивости*** *и* ***в волнении*** *и что-то соображал* (Ф.Достоевский). | *Разумихин стоеше* ***замислен*** *и* ***развълнуван*** *и съобразяваше нещо* (пер. Г.Константинова). |
| *«А, так вы не унимаетесь?» – закричал администратор* ***в ярости*** (М.Булгаков). | *«А, значи не мирясвате!» – разкрещя се* ***разярен*** *администраторът* (пер. Б.Мисиркова). |
| *«Ты богохульник!» – закричал мулла* ***в гневе*** (Л.Соловьев). | *«Ти си богохулник!» – извикал моллата* ***разгневен*** (пер. А.Далчева). |
| *Степа* ***в тревоге*** *поглубже заглянул в переднюю...* (М.Булгаков). | *Стьопа надникна* ***разтревожен*** *по-навътре в антрето...* (пер. Л.Минковой). |
| *«Нет, нет, нет!» – вдруг вскрикнула она так, что птицы* ***в испуге*** *вспорхнули с веток* (А.Беляев). | *«Не, не, не!» – внезапно извика тя така, че птичките* ***изплашени*** *хвръкнаха от клонките* (пер. А.Траянова). |
| *Доктор филологии* ***в панике*** *повернул голову к дочери...* (Б.Акунин). | *Докторът на филологическите науки* ***паникьосан*** *се обърна към дъщеря си* (пер. С.Бранц). |

Приведя большое количество примеров под буквой (в), мы хотели показать широту использования в болгарском языке необособленной причастной формы при сказуемом для обозначения состояния совершающего действие субъекта. В русском языке этот способ выражения дополнительной пропозиции ограничен в употреблении. Необособленное «приглагольное» русское причастие или прилагательное, выполняющее функцию «вторичного предиката» (Г.А.Золотова), закреплено преимущественно за глаголами движения или позиции: *вернулся расстроенным*, *лежал больной*,

*ушел опечаленный*, *сидел грустный*. Упомянем также о возможности использования связанных со сказуемым причастий и прилагательных, определяющих в предложении прямое дополнение: *видел ее опечаленной*, *застал его растревоженным*, *запомнил ее радостной*. Эта возможность в русском языке, по сравнению с болгарским, также очень ограничена.

Как уже было отмечено выше, предикатное существительное с предлогом *в* как выразитель состояния субъекта во время совершения им действия в современном болгарском языке не имеет широкого распространения. См. примеры его использования:

*Нищо не разбрах, повдигнах рамене* ***в недоумение*** *и погледнах дядо* (Д.Атанасов); *Бижев направи днес първа тренировка с новите си съотборници от Фортуна и заяви, че очаква* ***в нетърпение*** *възможността да играе във Втора бундеслига* (Инф. агенция «Блиц»); *Полицията се мята* ***в нерешителност****, екстремисти искат да развихрят пожара*... (Т.Тошев); *Най-долу, на края на колоната, смъртнобледи, готови да рухнат, са спрели* ***в изнемога*** *Тодор Павлов и Катя Аврамова* (П.Дамянова).

Ср. также в переводах с русского:

*«Отто, Отто!» – шептала она* ***в отчаянии*** *и плакала бессильными слезами* (А.Беляев).

*«Ото, Ото!» – шепнеше* ***в отчаяние*** *тя и плачеше с безсилни сълзи* (пер. А.Траянова).

*Геннадий Петрович отключился, а я пожала плечами* ***в недоумении***... (Т.Полякова).

*Генадий Петрович прекъсна връзката, а аз свих рамене* ***в недоумение*** (пер. И.Митевой).

*«Что?» – закричал старик и* ***в негодовании*** *принялся бегать по комнате* (Л.Соловьев).

*«Какво?» – извикал старецът и* ***в негодувание*** *затичал из стаята* (пер. А.Далчева).

*«Вот вы... вы... меня понимаете, потому что вы – ангел!» –* ***в восторге*** *вскричал Разумихин* (Ф.Достоевский).

*«Ето вие... вие... ме разбирате, защото сте ангел!» – извика* ***във възторг*** *Разумихин* (пер. Г.Константинова).

*Всеобщий вопль потряс чайхану, а сам чайханщик схватился за сердце и* ***в изнеможении*** *опустился на пол* (Л.Соловьев).

*Всеобщ вик разтърсил чайханата, а самият съдържател се хванал за сърцето и* ***в изнемога*** *се отпуснал на пода* (пер. А.Далчева).

| | |
|---|---|
| *«Коля, Леня, куда вы?» – вскрикнула она вдруг **в испуге**…* (Ф.Достоевский). | *«Коля, Льоня, къде отивате?» – извика тя изведнъж **в уплаха**…* (пер. Г.Константинова). |

Болгарская синтаксема с нечленной формой имени (формой без постпозитивного определенного артикля), так же как и соответствующая русская, функционально сближается с наречием. Ср. функциональные эквиваленты в приведенных выше примерах группы (а), а также: *обърна се в уплаха – обърна се уплашено*; *очаква в нетърпение – очаква нетърпеливо*; *извика във възторг – извика възторжено*.

Использование для обозначения состояния субъекта членной формы имени обычно связано с выражением других обстоятельственных значений, чаще всего значения причины:

*Дамян седи окаменял в стола си, хлътнал в миналото и морзът от телефонната слушалка, която **във вълнението си** не бе сварил да постави на вилката, не може да го извади от унеса му* (К.Мандинска); ***В паниката си** майка ѝ започнала да крещи «Идва полиция»* (газ. «24 часа»); ***В нетърпението си да излезе** обаче англичанинът не разбра, че това беше прегръдка* (Л.Дилов),

ср. с той же семантикой в русском языке:

*Чередой террас, ступенями, с каждой из которых прыскал яркий кузнечик, сады сошли к морю, причем оливы и олеандры чуть не сбивали друг друга с ног **в своем нетерпении увидеть пляж*** (В.Набоков).

В переводах с русского членная форма отвлеченного существительного с предлогом *в* может появиться в тех случаях, когда русская синтаксема прочитывается в контексте как каузативная. Ср.:

| | |
|---|---|
| *«Клянемся нашими предками, вы все достойны того, чтобы повесить вас на городской стене!» – вспылил эмир и **в раздражении** отвесил мимоходом затрещину своему кальянщику* (Л.Соловьев). | *«Кълнем се в нашите праотци, вие всички сте достойни да бъдете избесени на градската стена!» – кипнал емирът и **в яда си** зашлевил пътем една плесница на своя наргилджия* (пер. А.Далчева). |

| | |
|---|---|
| *И только потому, что волки не сбавили шагу, а, наоборот,* ***в страхе*** *припустили еще сильнее, они остались в живых* (Ч.Айтматов). | *И само защото не забавиха крачки, а напротив, препуснаха* ***в страха си*** *още по-силно, вълците останаха живи* (пер. М.Златановой). |
| *Мересьев, выходя из кабинета,* ***в волнении*** *забыл ее в углу* (Б.Полевой). | *Когато излизаше от кабинета,* ***във вълнението си*** *Мересиев го бе забравил в ъгъла* (пер. К.Георгиевой). |

Характерно, что болгарские переводчики вообще достаточно часто выводят на передний план именно причинное значение русской синтаксемы, переводя ее именем с причинным предлогом *от*. Ср.:

| | |
|---|---|
| *«Двоих убили-с?» –* ***в нетерпении*** *он отобрал у снова принявшегося пить воду Заметова стакан* (Б.Акунин). | *Две ли са убитите? –* ***от нетърпение*** *отне чашата с вода, надигната отново от Заметов* (пер. С.Бранц). |
| *Я* ***в досаде*** *поморщилась* (Т.Полякова). | *Намръщих се* ***от досада*** (пер. И.Митевой). |
| ***В ярости*** *чайханщик подпрыгнул, ударил себя в грудь кулаком* (Л.Соловьев). | ***От ярост*** *чайханджията подскочил и се тупнал с юмрук в гърдите* (пер. И.Костова и Р.Русева). |

**4**. Позицию традиционного обстоятельства образа действия содержат предложения с глагольным сочетанием русск. *провести время/ <временной дименсив>*, болг. *да прекарам време/ <временной дименсив>*. В обоих языках синтаксема в позиции характеризующего обстоятельства может быть образована предикатным существительным (в русском в форме предложного падежа) с предлогом *в*.

Если это имя выражает состояние субъекта, в использовании такой синтаксемы в русском и болгарском языках не отмечается серьезных различий. Ср., например:

*Пятнадцать минут Ромка провел* ***в унынии*** (А.Шутов); *Последните месеци от живота си Патаркацишвили прекара* ***в страх*** (газ. «Монитор»).

Нет полного соответствия между сопоставляемыми языками в том случае, если предикатное существительное в составе синтаксемы обозначает действие, занятие лица. Болгарские существительные с таким значением образуют данную синтаксему практически без ограничений: *прекара време в четене на книги*; *прекара деня в проучване на природни чудеса*; *прекара сутринта в разглеждане на витрините*; *прекара цял час в лутане из полето* и под. Русская синтаксема с такими именами менее распространена: *провел время в поиске информации*; *провел два года в изучении японского языка*; *провел день в чтении книг*. Ее меньшая распространенность может быть связана с определенными ограничениями в употреблении русских девербативов. Так, функциональная несвобода отглагольных имен *рыхление*, *лежание*, *питье* не позволила переводчику следующих болгарских текстов использовать эти имена в качестве переводных вариантов болгарских существительных:

*Той бе прекарал сутринта* ***в уморително прекопаване на тютюна*** *под палещите лъчи на слънцето*... (Д.Димов).

*В началото ми минаваше мисълта да замина някъде – не на морски или планински курорт, пази боже – а да се забия нанейде без посока, малко ли има запустели села, и да прекарам* ***в лежане*** *из буренака в някой двор* (Б.Райнов).

*След обед не отиде на работа <...> и прекара остатъка от деня* ***в мрачно пиене на ракия***... (Д.Димов).

*Все утро он* ***без передышки рыхлил табак*** *под палящими лучами солнца*... (пер. Н.Попова и др.).

*Вначале мне приходила мысль поехать куда-нибудь – не на морской или горный курорт, боже упаси, а просто куда глаза глядят. Мало ли, к примеру, опустевших сел – пожить в заброшенном дворе,* ***поваляться*** *в зарослях бурьяна* (пер. А.Собковича)[65].

*После обеда он не пошел на службу <...> и остаток дня провел,* ***мрачно посасывая ракию***... (пер. Н.Попова и др.).

[65] См., однако: *Еще несколько дней я провел* ***в лежании на нарах*** (А.Шумилин).

Кроме того, конкуренцию русской синтаксеме с предлогом *в* составляет использующаяся в той же функции форма творительного падежа с предлогом *за*:

*Последние дни свои она провела* ***за переводом*** *проповедей Блэра и за непрестанным чтением книг Священного писания* (И.Бунин); *Говорят, что он провел день* ***за переписыванием*** *«Лотосовой сутры»* (А.Мунипов); *Но потом он как-то провел вечер* ***за игрой*** *в карты...* (Г.Грин).

Для определенных предикатных существительных одна из этих двух русских синтаксем оказывается более предпочтительной. Например, поисковые системы Рунета дают многочисленные фиксации использующихся в описываемой позиции форм *за чтением*, *за работой*, *в пении*, *в созерцании* и гораздо менее многочисленные *в чтении*, *в работе*, *за пением*, *за созерцанием*. Иллюстрацией сказанного может послужить следующий русский перевод болгарского текста:

| | |
|---|---|
| *Ирина прекара тихия следобед* ***в четене*** *на немски и френски списания, които беше донесла от София* (Д.Димов). | *Тихие послеобеденные часы Ирина провела* ***за чтением*** *привезенных из Софии немецких и французских медицинских журналов* (пер. Н.Попова и др.). |

**5**. Предикатное существительное в сопоставляемых языках может обозначать способ осуществления действия в составе синтаксем с такими предлогами и предложными сочетаниями, как русские *через* (в форме винительного падежа), *посредством*, *путем*, *с помощью*, *без помощи*, *при помощи*, книжные (редко) *через посредство* и *при посредстве* (в форме родительного падежа); болгарские *чрез*, *посредством*, *с помощта на* и (редко) *при помощта на*, *по пътя на*.

Различия в использовании этих русских и болгарских синтаксем касаются в основном функциональной закрепленности и степени употребительности межъязыковых соответствий. Так, например, хотя болгарские предлоги *посредством* и *чрез* оба заимствованы из русского языка [см. Граматика 1993: 445], предикатные существительные со вторым предлогом более употребительны. Что же касается русских отвлеченных имен с предлогом *через*, то их использо-

вание ограничено. Они характерны для стилистически окрашенных контекстов, ср.:

| | |
|---|---|
| *...теперь ему открылось, что Бог, являя себя* ***через любовь****, дарует тем самым человеку наивысшее счастье бытия* (Ч.Айтматов). | *...сега бе разбрал, че Бог се проявява* ***чрез любовта****, даряйки човека с най-висшето щастие на битието* (пер. М.Златановой). |
| *Службата на бога се постига* ***чрез дейност и милосърдие*** *към хората* (Д.Димов). | *Служение богу достигается* ***через*** *нашу* ***деятельность*** *среди людей* ***и милосердие*** *к ним* (пер. Т.Рузской), |

но в нейтральной речи избегаются, ср.:

| | |
|---|---|
| *Тактическият му ум се беше развивал свободно* ***чрез изучаване*** *действията на Червената армия* (Д.Димов). | *Его тактическое мышление развивалось свободно, недаром он* ***изучал*** *боевой опыт Красной Армии* (пер. Н.Попова и др.). |

Степень употребительности в болгарском языке синтаксем с предлогом *чрез* иллюстрируют следующие переводы с русского:

| | |
|---|---|
| *Очень вскоре некая девица, из тех, что, выражаясь языком паспортным, «живут от себя», вдруг подала на скромнейшего Порфирия Петровича жалобу, что он ее будто бы обесчестил* ***посредством насилия*** (Б.Акунин). | *Скоро някаква госпожица от тези, които на ведомствен език се «самоиздържат», подаде изведнъж оплакване срещу хрисимия Порфирий Петрович жалба, че я обезчестил* ***чрез насилие*** (пер. С.Бранц). |
| *Все их чудеса, совершаемые будто бы* ***с помощью массового гипноза****, не проверены, не изучены и переплетены с выдумкой фантазеров-путешественников* (А.Беляев). | *Всички техни чудеса, извършвани уж* ***чрез масова психоза****, не бяха проверени, изучени и бяха преплетени с измислиците на пътешественици фантазьори* (пер. А.Траянова). |

Отметим также редкие фиксации болгарских предикатных имен с предложным сочетанием *по пътя на* (называющих способ

осуществления действия) и распространенность русских с предлогом *путем*.

Таким образом, предикатное существительное в функции обстоятельств образа и способа действия широко употребляется и в русском и в болгарском языках. Различия между сопоставляемыми языками связаны с неодинаковым составом использующихся в этой функции синтаксем (в русском языке он несколько шире, чем в болгарском), а также со степенью распространенности тех или иных форм, обусловленной особенностями образования девербативов в русской и болгарской грамматических системах, конкуренцией со стороны однофункциональных языковых средств и некоторыми другими факторами.

## Деепричастный оборот в болгарском языке на фоне русского

Во второй половине XIX века – период становления норм новоболгарского литературного языка – в письменных болгарских текстах употреблялся целый ряд деепричастных форм, источниками которых были как народные говоры (*ходейки*, *ходейким*, *ходещем*, *ходещец*), так и церковнославянский (через посредничество которого в литературный язык возвращались староболгарские формы) и русский языки (*играюще*, *ходящи*, *казав*, *казавши*, *играя* и др.) [Първев 1958; История 1989: 419-426]. Деепричастия на *-ейки*, *-айки*, характерные для западных болгарских говоров, постепенно расширяли свое употребление. К началу XX столетия они вытесняют из письменных текстов остальные формы, закрепляя за собой статус единственно литературных [там же].

В современном болгарском литературном языке используются только деепричастия на *-ейки*, *-айки* (*-яйки*). Они образуются от основ глаголов несовершенного вида и характеризуются очень незначительной, в сравнении с русским языком, частотой употребления. Низкую по сравнению с другими славянскими языками фреквенцию деепричастий И.Гугуланова связывает с тем явным предпочтением, которое болгарский язык отдает соединению в составе сложного предложения независимых предикаций, выраженных личными глагольными формами **[**Гугуланова 2005: 145].

В академической грамматике отмечено, что болгарские деепричастия функционально закреплены за письменными литературными стилями [Граматика 1993: 382-383]. Для болгарской норма-

лизаторской практики второй половины XX века были характерны рекомендации избегать частого использования деепричастных форм [см., например: Андрейчин 1978: 258][66]. В наши дни деепричастия признаются стилистически нейтральной категорией [Гугуланова 2005: 144, 165] и эффективным средством стилистической обработки текста, позволяющим, в частности, избежать повторения однотипных синтаксических конструкций [см., например: Мурдаров 2001].

Объектом описания в первой части раздела станут синтаксические функции болгарских деепричастных оборотов в сравнении с русскими. Иллюстрируя незначительную распространенность деепричастий в болгарской речи, мы сопоставим русские деепричастные обороты с их болгарскими функциональными соответствиями. Во второй части раздела речь пойдет о нормативных и ненормативных употреблениях болгарских и русских деепричастных оборотов.

### *Синтаксические функции*

**1.** Как и в русском языке, в болгарском деепричастия могут выступать обозначениями действий, процессов, состояний, которые сопровождают основное действие или состояние, а также характеризуют его в том или ином плане.

Поскольку в болгарском языке отсутствуют деепричастия совершенного вида, деепричастные формы в нем способны выражать в абсолютном большинстве случаев только совпадение обозначаемого ими факта по времени с действием или состоянием, названным сказуемым. Как отмечено в академической болгарской грамматике, «[д]еепричастието означава второстепенно, допълнително

[66] Подробно об отношении к употреблению деепричастий в болгарских литературных текстах со стороны педагогов, писателей, переводчиков и редакторов говорится в работах И.Васевой [Васева 1969, 1970]. Там же можно найти статистические данные о частоте использования деепричастных форм в русских и болгарских прозаических произведениях. По данным исследователя, чаще всего болгарские деепричастия употребляются в научном стиле, затем следует публицистика, последнее место занимает художественная литература [Васева 1969].

и едновременно действие спрямо глагола (сказуемото) в съответното изречение»[67] [Граматика 1993: 382].

В отдельных общих и частных исследованиях по болгарской грамматике говорится также о возможности выражения деепричастием действия, предшествующего действию, названному сказуемым [Маслов 1956: 267; Андрейчин, Иванов, Попов 1957: 101; Васева 1961: 225, 232-234; Ницолова 2008: 440; Пометкова 2012: 158-162]. И.Васева подчеркивала, что такая возможность чаще всего обусловлена контекстом и порядком слов в предложении (деепричастие располагается перед глаголом-сказуемым), но может быть связана и с семантикой глагола, от основы которого деепричастие образовано [Васева 1961: 232-234]. Особенно ясно предшествующее действие деепричастие может выражать при глаголе-сказуемом совершенного вида в форме прошедшего времени изъявительного или пересказывательного наклонений; значение неодновременности в таких случаях может поддерживаться лексическими средствами [Васева 1961: 233; Пометкова 2012: 161-162]. Показательно, что в переводах подобных контекстов на русский язык болгарской деепричастной форме соответствует русское деепричастие совершенного вида:

| | |
|---|---|
| *Няколко секунди след това юмрукът на Лихтенфелд, **описвайки** широка дъга, **се стовари** върху лицето на австриеца* (Д.Димов). | *Еще несколько секунд – и кулак Лихтенфельда, **описав** широкую дугу, **обрушился** на физиономию австрийца* (пер. Н.Попова и др.). |

Ср. также в переводе с русского на болгарский:

| | |
|---|---|
| ***Увидев** наконец Старого, пилоты **встали*** (Е. и Л.Лукины). | ***Виждайки** накрая Стария, пилотите **скочиха*** (пер. Г.Гачева). |

Наличие лексических показателей неодновременности позволяет выразить временную последовательность действий, обозначенных деепричастием и глаголом-сказуемым, независимо от вида последнего. Так, в следующем примере с временным компонентом *след малко* деепричастие называет предшествующее действие при

[67] «Деепричастие означает второстепенное, дополнительное и одновременное действие по отношению к глаголу (сказуемому) в соответствующем предложении».

сказуемых, выраженных формами несовершенного вида настоящего времени:

| | |
|---|---|
| *...дори Тартарен на Доде,* ***измъкващи се*** *от страниците,* ***след малко започва да се препъва***, ***посивява*** *и* ***се губи*** *в тълпата* (Г.Данаилов). | *...даже Тартарен Доде,* ***покидая*** *страницы,* ***скоро начинает спотыкаться***, ***сереет*** *и* ***теряется*** *в толпе*. |

Способность болгарского деепричастия выразить предшествующее действие благодаря семантике глагольной основы и лексическому значению глагола-сказуемого показывает следующий пример:

| | |
|---|---|
| *Той разсъждаваше бавно, тромаво, но мисълта му,* ***почвайки*** *от конкретни факти,* ***стигаше*** *до общи изводи* (Д.Димов). | *Он рассуждал медленно, неуклюже, но его мысль переходила от отдельных фактов к общим выводам* (пер. Н.Попова и др.); букв. *...его мысль,* ***начиная*** *с конкретных фактов,* ***доходила*** *до общих выводов*. |

Ср. также примеры, приводимые в работе [Васева 1961: 233].

Следующий за сказуемым болгарский деепричастный оборот, по наблюдениям И.Васевой, в редких случаях может обозначать действие, совершаемое после действия, названного сказуемым[68]. См. один из приводимых исследователем примеров:

| | |
|---|---|
| *«Сръбни му, Петре, още една» –* ***измъква*** *роменото шише пощалион[ът],* ***подавайки*** *го на каруцаря* (П.Тодоров) [Васева 1961: 234]. | *«Выпей-ка еще, Петр», – почтальон* ***вытаскивает*** *бутылку рома,* ***подавая*** *ее вознице*. |

При поддержке лексических средств неодновременность действий, обозначенных сказуемым и деепричастием, более очевидна:

[68] Это мнение разделяют авторы работ [Ницолова 2008: 440; Пометкова 2012: 174].

*Рухваха високите стари здания, сриваха се дворци, кули и замъци, облаци дим и кървави пламъци* ***прегражда*** *пътя на човешката вълна, но в миг* ***стихваха*** *и* ***гаснеха****,* ***пламвайки наново след малко***. Х.Смирненски (пример И.Васевой).

*Рушились высокие старые здания, низвергались дворцы, башни и замки, тучи дыма и кровавые языки пламени* ***преграждали*** *путь человеческой волне, но мгновенно* ***стихали*** *и* ***гасли****,* ***скоро загораясь вновь***.

Хотя русская академическая грамматика указывает на способность деепричастных форм от глаголов совершенного вида передавать временные отношения следования [Грамматика 1980: I, § 1589], справедливость этого утверждения в отдельных современных исследованиях подвергается сомнению. Так, О.С.Биккулова замечает, что к выражаемым деепричастиями отношениям следования обычно относят логическое следствие, при котором «субъект производит только одно действие, но оно передается сразу несколькими предикатами», см. приводимый ею пример со ссылкой на [Акимова, Козинцева 1987: 273]: *Медведь* ***задел*** *лапой мое правое плечо,* ***разодрав*** *комбинезон, а заодно и* ***вырвав*** *кусок кожи* (В.Шефнер) [Биккулова 2011: раздел 3.2].

Возможность выражения русским деепричастием последующего действия в большинстве случаев действительно обусловлена только контекстом, содержащим лексические маркеры следования, см. примеры из НКРЯ:

> *«Это не лисья нора», –* ***возразил*** *он,* ***подумав затем****: «Палку бы длинную», – и стал искать ее глазами* (А.Скалдин); *...он набухал почти полный стакан (полбутылки ушло) – и* ***выпил*** *двумя глотками, шумно* ***втянув после этого*** *в себя воздух и* ***потом выдохнув***... (А.Слаповский).

Обратим также внимание на контексты с постпозитивными деепричастиями несовершенного вида при глаголах с начинательным значением, в первую очередь при инхоативах и ингрессивах. Эти глаголы, обозначая вхождение в акциональный процесс или состояние, вычленяют их начальную фазу. Действия, обозначенные

деепричастиями, происходят уже после этого момента[69], одновременно с продолжающимися действиями, называемыми бесприставочными глаголами несовершенного вида (для приводимых примеров – *говорил*, *шел*, *бежал*):

> *Через десять минут трубку в Нью-Йорке взял Андрей А. Громыко и с неподражаемым белорусским акцентом* ***заговорил***, ***отпуская*** *Лукову грехи его и* ***обещая*** *полную безнаказанность, если тот по прибытии в Союз все расскажет честно* (А.Азольский); *Эта мысль подстегнула Руала, он* ***пошел*** *быстрее, почти* ***побежал***, ***лавируя*** *между горами мебели и грудами камней* (М. и С.Дяченко).

Аналогичные контексты с деепричастиями характеризуют и болгарский язык, ср.:

| | |
|---|---|
| *Гепард только посмотрел на них, вздохнул, да и* ***зашагал*** *дальше,* ***постукивая*** *тросточкой по голенищу* (А. и Б. Стругацкие). | *Гепарда само ги погледна, въздъхна и* ***закрачи*** *напред,* ***почуквайки*** *с бастунчето по кончовете си* (пер. М.Златаровой). |

Ср. также постпозитивные деепричастные обороты при болгарском глаголе *тръгна* ‘отправился, тронулся’ (в русских переводах ингрессив *пошел* и автокаузатив *двинулся*):

| | |
|---|---|
| *Автомобилът спря на тая уличка и Бенц* ***тръгна*** *нагоре по тъмните стълби,* ***взирайки се*** *внимателно дали няма да срещне някого* (Д.Димов). | *Автомобиль остановился в указанном месте, и Бенц* ***пошел*** *вверх по темной лестнице, внимательно* ***оглядываясь*** *по сторонам* (пер. Н.Попова). |
| *Все пак капитан Сигуеня прояви кавалерството да раздвижи огромните си телеса и подобно на мощен танк* | *Капитан Сигуэня все же показал себя галантным кавалером и, приведя в движение свой огромный корпус, подобно* |

[69] Здесь речь идет только о начальной фазе *действия*, поскольку вхождение в состояние осуществляется, как правило, после начала обозначенного деепричастием действия: *Я с дамой, – сказал Гурин Жоре Апрятину, и Жора даже* ***затосковал*** *слегка,* ***наблюдая***, *как уверенно тот снял пальто с журналистки и так же уверенно повел ее наверх* (О.Куваев).

| | |
|---|---|
| ***тръгна*** *през навалицата,* ***мачкайки*** *невъзмутимо бедните си съграждани и* ***заобикаляйки*** *вежливо тия, които стояха над него* (Д.Димов). | *мощному танку* ***двинулся*** *через толпу, невозмутимо* ***расталкивая*** *бедных сограждан и вежливо* ***огибая*** *тех, кто был рангом повыше* (пер. Т.Рузской). |

В болгарском языке сопоставимые (с только что представленными) аспектуально-таксисные отношения могут показывать контексты с деепричастным оборотом при сказуемом, представленном формой плюсквамперфекта. Плюсквамперфект, называя прошедшее действие, которое совершилось ранее другого отнесенного к прошлому действия, выражает и результирующее состояние, наступившее после достижения действием своего предела. При определенных контекстуальных условиях действие, обозначенное деепричастием, может прочитываться как происходящее после действия/ происшествия, выраженного формой плюсквамперфекта, т.е. как одновременное результирующему состоянию:

| | |
|---|---|
| *Ала* ***упреквайки*** *го в това, тя* ***беше забравила****, че костите на баща му, убит през войната, лежеха някъде из пущинаците на Албания* (Д.Димов). | *Однако, упрекая Динко, она забыла, что кости его отца, убитого на войне, лежат где-то в лесах Албании* (пер. Н.Попова и др.); букв. *Но* ***упрекая*** *его в этом, она* ***была забыла****...*[70] |

**2**. К обстоятельственно-характеризующим значениям русского деепричастия академическая грамматика относит значения временное, причинное, уступительное и условное [Грамматика 1980: II, § 2104]. В российской школьной и вузовской практике возможность постановки к деепричастию вопросов *Как?*, *Каким образом?* или *Каким способом?* считается достаточным основанием для определения синтаксической функции деепричастия как обстоятельства образа или способа действия: *Сидел, прислонясь к стене*; *Читал, проглатывая окончания слов*; *Простился, махнув рукой*.

[70] Некоторую дополнительную информацию о выражаемых в контексте темпоральных значениях болгарских деепричастий и корреляциях между видо-временным значением сказуемого и временным значением деепричастия можно найти в работах [Васева 1961; Гугуланова 2005: 159-162; Пометкова 2012: 158 и след.].

Поскольку для деепричастия нехарактерно обозначение действия, которое следует за действием, названным сказуемым, затруднена и возможность выражения деепричастием проецированной в будущее и предполагающей временную последовательность цели. Вместе с тем в некоторых контекстах, в частности в предложениях с глаголами разнонаправленного или непрямолинейного движения, выражение деепричастным оборотом цели становится возможным:

*[С]урки во множестве* ***сновали*** *по всей степи,* ***наверстывая*** *упущенное в зимнюю спячку* (Ч.Айтматов),

хотя и не всегда, ср.: ***Кружил*** *по городу,* ***подыскивая*** *себе квартиру* – бесспорно только временное значение (когда подыскивал себе квартиру), так как цель в данном случае заключается не в процессе, обозначенном деепричастием несовершенного вида, а в его результате.

Выше уже была упомянута способность деепричастия выражать отношения логического следования, см. также:

*Немного подумав, он* ***открыл*** *окно,* ***впустив*** *ветер в свой кабинет* (Ю.Амилева).

Если постановка к деепричастию обстоятельственного вопроса затруднена или невозможна, оно обычно характеризуется как «второстепенное сказуемое»: *Подробно* ***объяснил, не забыв поинтересоваться*** *о цели нашей поездки.*

Еще в середине прошлого столетия в работах И.Васевой, посвященных сопоставительному изучению функционирования русских и болгарских деепричастий, в частности в ее кандидатской диссертации [Васева 1966], описаны синтаксические функции этих болгарских форм и отмечено их совпадение с функциями русских деепричастий. Так, болгарские деепричастные обороты могут функционировать в предложении как:

– обстоятельство времени или второстепенное сказуемое:

***Приближавайки*** *хотела, Луис* ***съзна*** *как образът ѝ дори в перспективата на юношеските спомени бе избледнял, бе станал карикатурно смешен* (Д.Димов).

***Подходя*** *к отелю, Луис* ***понял****, что даже в ореоле юношеских воспоминаний ее образ поблек, стал карикатурно смешным* (пер. Т.Рузской).

***Пренебрегвайки*** *чашата с вино, дамата* ***отпива*** *глътка минерална вода, сетне отново се връща към заниманието си – да ме наблюдава, без да дава вид, че го прави* (Б.Райнов).

***Пренебрегая*** *бокалом вина, дама* ***отпивает*** *глоток минеральной воды, потом снова возвращается к своему занятию – наблюдать за мной, не показывая, что это делает*.

– обстоятельство причины:

*При тия думи аз му* ***показвам*** *отдалеч оръжието,* ***разчитайки****, че има известни познания по балистичните пособия* (Б.Райнов).

*При этих словах я* ***показываю*** *ему оружие,* ***полагая****, что кое-какие представления о баллистике он, должно быть, имеет* (пер. А.Собковича).

– обстоятельство уступки:

*От друга страна,* ***иронизирайки*** *и* ***рефлектирайки*** *върху масовата култура, поезията също я* ***вписва****,* ***интегрира*** *в себе си* (Г.Господинов).

*С другой стороны,* ***иронизируя*** *и* ***рефлексируя*** *над массовой культурой, поэзия тоже* ***вмещает****,* ***включает*** *ее в себя*.

– обстоятельство условия (условное значение обычно совмещается с другими – значениями времени, причины, способа):

***Прикривайки*** *политиката под формата на съдебна процедура, ние* ***можем да опорочим*** *цялата идея за правосъдието в бъдеща Европа*... (Г.Данаилов).

***Скрывая*** *политику под формой судебной процедуры, мы* ***можем опорочить*** *всю идею правосудия в будущей Европе*.

– обстоятельство образа или способа действия:

*Единомислието по въпроса ни окуражава да си налеем още по чашка мартини и* ***да го изпием****,* ***гледайки се*** *с взаимно одобрение* (Б.Райнов).

*Единомыслие в затронутом вопросе вдохновляет нас налить еще по рюмке и* ***выпить****,* ***глядя*** *друг на друга с чувством полной солидарности* (пер. А.Собковича).

| | |
|---|---|
| *За миг Фани доби усещането, че го* ***бе овладяла*** *напълно,* ***използувайки*** *страстта на йезуитите да покръстват, да търсят новопокръстени* (Д.Димов). | *На одно мгновенье Фани показалось, что она* ***овладела*** *им полностью,* ***сыграв*** *на страсти иезуитов обращать в свою веру, разыскивать людей, склоняющихся к католичеству* (пер. Т.Рузской). |

– компонент со значением логического следствия:

| | |
|---|---|
| *Той* ***повдигна*** *ревера на сакото си,* ***откривайки*** *някаква значка* (Д.Димов). | *Он отвернул лацкан своего пиджака, под которым был какой-то значок* (пер. Н.Попова и др.); букв. *...****приподнял*** *лацкан..,* ***открывая*** *какой-то значок*[71]. |

**3**. Низкую частотность деепричастий в болгарской речи хорошо иллюстрируют переводы на болгарский язык произведений русских авторов. Для языка середины и второй половины XX века болгарские функциональные соответствия русским деепричастиям и закономерности их употребления детально исследованы И.Васевой [Васева 1966, 1969, 1970]. Круг болгарских форм, функционально эквивалентных русским деепричастным оборотам, определялся ею на основе анализа обширного языкового материала, извлеченного из болгарских переводов русской художественной прозы.

Рассматривая отдельно переводческие эквиваленты русских деепричастий несовершенного и совершенного вида, И.Васева распределяет эти болгарские формы согласно частоте их использования переводчиками. Среди функциональных соответствий русским распространенным деепричастиям несовершенного вида на первом месте по употребительности оказываются придаточные предикативные части с союзом *като*. Далее по мере убывания частоты использования следуют финитные глаголы с распространителями, деепричастные обороты, конструкции с предложно-именными сочетаниями (с предлогами *с*, *на*, *от*, *в*), придаточные обстоятель-

[71] Другие примеры, демонстрирующие синтаксические функции болгарских деепричастий, а также замечания о замене деепричастных оборотов функционально синонимичными структурами см. в работах [Васева 1962б, 1966; Гугуланова 2005: 159-164; Пометкова 2012: 164-172].

ственные (с союзами *когато*, *докато*, *щом*, *понеже*, *защото*, *тъй като*, *дето*, *ако* и др.), наречия (как эквиваленты одиночных деепричастий), обороты с причастиями, придаточные определительные, прилагательные с распространителями. Русским оборотам с деепричастием совершенного вида в болгарских переводах чаще всего соответствуют те же придаточные с союзом *като*. Затем по убывающей располагаются финитные глаголы с распространителями, конструкции с причастиями и предложно-именными сочетаниями, придаточные обстоятельственные, наречия (как соответствия одиночным деепричастиям) [Васева 1969: 186-201; 1970: 257-278].

И.Васевой были сделаны важные замечания о закономерностях появления в переводе того или иного болгарского соответствия русскому деепричастию. Она подчеркивала необходимость при выборе эквивалента анализировать характер видо-временных соотношений между глаголом-сказуемым и деепричастием в русском предложении, учитывать синтаксическую функцию деепричастного оборота, стилистические характеристики текста. Перечислим здесь установленные И.Васевой [Васева 1966, 1969, 1970] основные соотношения между русскими деепричастными оборотами и их болгарскими функциональными эквивалентами, добавляя свои наблюдения и сопроводив соотносительные пары примерами из Корпуса параллельных русских и болгарских текстов («Успореден корпус на руски и български текстове»).

1) Русские обороты с деепричастиями несовершенного и совершенного вида, не имеющие ясно выраженного обстоятельственного значения, соотносятся с болгарскими придаточными предикативными частями с союзом *като*; с финитными глаголами, распространенными зависимыми формами; а также с деепричастными оборотами:

*«А те, кто выйдет из колонии по возрасту в пятнадцать лет, поступят в колхоз или на консервный завод», – **продолжал** директор, **постаравшись не услышать** реплику* (А.Приставкин).

*«А онези, които ще напуснат колонията след навършване на петнайсетгодишна възраст, ще започнат работа в колхоза или в консервния завод» – **продължи** директорът, **като се постара да не чуе** репликата* (пер. З.Петровой).

*Перед носилками* ***бежали*** *слуги,* ***расстилая*** *ковры на пути* (Л.Соловьев).

*Пред носилката* ***тичали*** *слуги и* ***постилали*** *килими на пътя* (пер. А.Далчева).

*На вездеходах-«уазиках» с открытым верхом расстрельщики* ***погнали*** *сайгаков дальше,* ***расстреливая*** *их на ходу из автоматов, в упор, без прицела, косили как будто сено на огороде* (Ч.Айтматов).

*Те се включиха в хайката с всъдеходи – джипове с открити покриви, и* ***подгониха*** *сайгаците,* ***стреляйки*** *по тях с автомати от упор, без да се целят, косяха ги като градинска трева* (пер. М.Златановой).

2) Если русские деепричастные обороты ясно выражают то или иное обстоятельственное значение, в болгарском языке они имеют следующие функциональные соответствия.

а) При использовании деепричастного оборота в функции обстоятельства времени:

– русские обороты с деепричастием несовершенного вида – болгарские придаточные предикативные части с союзами *като*, *когато*, *докато*; конструкции с предложно-именными сочетаниями типа *на отиване*, *на връщане*, *на тръгване*, *на излизане*, *на прощаване*, *на лягане*, *на ставане*, *при излизане*, *при раздяла*; деепричастные обороты:

*Однако же,* ***перелистывая*** *каждую страницу, он* ***посматривал*** *искоса на гроб* (Н.Гоголь).

*Ала все пак,* ***като прелистваше*** *нова страница,* ***поглеждаше*** *под вежди ковчега* (пер. И.Добрева).

*«Я гарантирую своим клиентам полную конфиденциальность, но и к себе требую полного доверия», –* ***сообщила*** *Элеонора Ивановна,* ***делая*** *ксерокопию фандоринских прав* (Б.Акунин).

*«Гарантирам на клиентите си пълна конфиденциалност, но изисквам и пълна прозрачност в отношенията» –* ***съобщи*** *Елеонора Ивановна,* ***докато правеше*** *ксерокопие на шофьорската му книжка* (пер. С.Бранц).

*И потому, когда он* ***воскликнул****,* ***выходя*** *от Катерины Ивановны: «Ну, что вы скажете теперь, Софья Семеновна?», то, очевидно, на-*

*Затова, когато* ***на излизане*** *от Катерина Ивановна* ***възкликна****: «Е, какво ще кажете сега, София Семьоновна?», той явно се намираше в някакво*

*ходился еще в каком-то внешне возбужденном состоянии бодрости...* (Ф.Достоевский).

*И си мислех още, че пиша на «Вие», а* ***при нашата раздяла бяхме*** *вече* ***на «ти»*** (пер. Г.Константинова).

*И еще думалось о том, что пишу на «Вы», а* ***расставаясь****, мы* ***были*** *уже* ***на «ты»*** (Ч.Айтматов).

*И си мислех още, че пиша на «Вие», а* ***при нашата раздяла бяхме*** *вече* ***на «ти»*** (пер. М.Златановой).

*Изредка* ***заглядывая*** *в окна, выходящие на улицу, всадник* ***мог видеть*** *людей за праздничным столом...* (М.Булгаков).

***Надничайки*** *от време на време през прозорците, гледащи към улицата, ездачът* ***виждаше*** *хора, насядали край празничната трапеза...* (пер. Л.Минковой).

– русские обороты с деепричастием совершенного вида – болгарские придаточные предикативные части с союзами *като*, *когато*, *след като*, *щом*, *преди да*; обороты с действительными причастиями совершенного вида на *-л*:

***Оставшись*** *один, Румата* ***придвинул*** *кресло к окну,* ***сел*** *поудобнее и* ***стал смотреть*** *на город* (А. и Б. Стругацкие).

***Когато остана*** *сам, Румата* ***премести*** *стола до прозореца,* ***разположи се*** *удобно и* ***започна да наблюдава*** *града* (пер. С.Владимирова).

***Отмолившись*** *святым угодникам, бабушка* ***вытащила*** *наугад ту из них, которая и привела ее внука в каюту крейсера «Богатырь»* (В.Пикуль).

***След като се помолила*** *на светите угодници, баба му* ***измъкнала*** *наслуки листчето, което доведе внука ѝ в каютата на крайцера «Богатир»* (пер. Ю.Пеневой-Павловой).

*Над одним комочком вырвало купол, и* ***хлопнул*** *он, воздухом* ***наполнившись*** (В.Суворов).

*Над едната топчица изхвръкна купол и* ***изплющя****,* ***щом се напълни*** *с въздух* (пер. Б.Мисиркова).

*Эскадра адмирала Старка,* ***вернувшись*** *в лоно Порт-Артура,* ***перешла в*** *«горячее»* ***состояние****...* (В.Пикуль).

*Ескадрата на адмирал Старк,* ***завърнала се*** *в лоното на Порт Артур,* ***премина в*** *«горещо»* ***състояние****...* (пер. Ю.Пеневой-Павловой).

б) При выражении деепричастным оборотом значения причины:

– русские обороты с деепричастием несовершенного вида – болгарские придаточные предикативные части с союзами *защото*, *тъй като*, *понеже*; конструкции с предложно-именными сочетаниями типа *от страх*, *от срам*, *от уплаха*, *от желание*, *в очакване*; деепричастные обороты:

*Он* ***миновал*** *дом Нияза,* ***опасаясь****, как бы ростовщик не подглядел и не донес потом на старика* (Л.Соловьев).

***Отминал*** *къщата на Нияз,* ***защото се страхувал****, че лихварят може да го види и после да направи донос срещу стареца* (пер. А.Далчева).

*Волчата вначале* ***притаились****,* ***недоумевая*** *и* ***побаиваясь****, – такого они никогда не видели* (Ч.Айтматов).

*Отначало вълчетата* ***се притаиха от недоумение*** *и* ***уплаха*** *– никога не бяха виждали такова нещо* (пер. М.Златановой).

*Но как с начальником с ним* ***не*** *очень* ***считались****,* ***полагая*** *его человеком гражданским, в авиации случайным, ничего не смыслящим в летном деле* (Б.Полевой).

*Но* ***не можеха да привикнат*** *към него като към началник,* ***смятайки*** *го за цивилен човек, случаен в авиацията, който не разбираше нищо от авиационното дело* (пер. К.Георгиевой).

– русские обороты с деепричастием совершенного вида – болгарские придаточные предикативные части с союзами *понеже*, *защото*, *тъй като*; обороты с действительными и страдательными причастиями:

«*Дядя Витя, дайте пятьсот долларов», –* ***вздохнула*** *я,* ***решив****, что разговор ушел слишком далеко от той темы, которую я собиралась развить, заглянув сюда* (Т.Полякова).

*«Чичо Витя, дай ми петстотин долара» –* ***въздъхнах*** *аз,* ***тъй като реших****, че разговорът се е отклонил твърде много от темата, която се канех да обсъдя с него, когато се отбих тук* (пер. И.Митевой).

*Но,* ***лишившись*** *своего главы, гуляки* ***присмирели*** *и ни*

*Но* ***останали*** *без водач, гуляйджиите* ***се бяха укротили*** *и*

| | |
|---|---|
| *словечка* ***не вымолвили*** (И.Тургенев). | *ни думица* ***не продумаха*** (пер. Г.Константинова). |
| ***Нагревшись*** *за день на жарком солнце, невзрачные соцветья на мохнатых стеблях* ***источали*** *сильный* ***запах****...* (Ч.Айтматов). | ***Нагрети*** *през деня от припичащото слънце, невзрачните съцветия върху мъхести стъбла* ***изпускаха*** *силен* ***аромат****...* (пер. М.Златановой). |

в) Русские обороты с деепричастиями несовершенного и совершенного вида, выражающие условное или уступительное значение, соотносятся с соответствующими им по семантике болгарскими придаточными предикативными частями:

| | |
|---|---|
| ***Ввязавшись*** *в это дело, ты* ***не будешь контролировать*** *ситуацию* (А.Литвиненко). | ***Ако се набъркаш*** *в това,* ***няма да контролираш*** *ситуацията* (пер. З.Петровой). |
| *...мальчик спокойно поднял ногу – и змея развила свои скользкие кольца и уползла,* ***не ужалив*** *его, но* ***шипя*** *весьма сердито, потому что хвост у нее был все же изрядно отдавлен* (Л.Соловьев). | *...момчето спокойно вдигнало крак – змията развила хлъзгавите си пръстени и отпълзяла,* ***без да*** *го* ***ухапе****,* ***макар че съскала*** *много сърдито, защото все пак опашката ѝ била доста смачкана* (пер. И.Костова и Р.Русева). |

Русскому обороту с деепричастием несовершенного вида может также соответствовать болгарский деепричастный оборот:

| | |
|---|---|
| *Подумайте хорошенько:* ***поддерживая*** *ваше мнение, вы* ***теряете*** *право на имя благородного человека и* ***рискуете*** *жизнью* (М.Лермонтов). | *Помислете си хубавичко:* ***поддържайки*** *мнението си, вие* ***губите*** *правото да се наричате благороден човек и* ***рискувате*** *живота си* (пер. Х.Радевского), |

а обороту с деепричастием совершенного вида – конструкция с действительным причастием совершенного вида на *-л*:

| | |
|---|---|
| *Из тысячи встреч, разговоров и столкновений непременно будет одна такая встреча и одно такое столкновение,* | *От хилядите срещи, разговори, сблъсъци непременно ще има една такава среща и разговор, които заедно ще създа-* |

| | |
|---|---|
| *которые вкупе создадут благоприятный случай, и, умело* ***воспользовавшись*** *им, человек* ***сможет опрокинуть*** *все препятствия на пути к своей цели*... (Л.Соловьев). | *дат благоприятния случай и умело* ***възползувал се*** *от него, човекът* ***ще може да катурне*** *всички препятствия по пътя към целта си*... (пер. А.Далчева). |

г) При выражении деепричастным оборотом значения образа или способа действия:

– русские обороты с деепричастием несовершенного вида – болгарские придаточные предикативные части с союзом *като*; конструкции с предложно-именными сочетаниями типа *с усмивка*, *със смях*, *с плач*, *с насмешка*, *със заекване*, *с трепет*, *в надпревара*, *в самозабрава*; деепричастные обороты:

| | |
|---|---|
| *По пути он несколько раз* ***отдыхал***, ***опираясь*** *обеими руками на палку*... (Б.Полевой). | *По пътя той* ***почива*** *няколко пъти,* ***като се подпираше*** *с две ръце на бастуна*... (пер. К.Георгиевой). |
| *«А хозяин на месте?» –* ***спросила*** *мотоциклистка, все так же приветливо* ***улыбаясь*** (Ч.Айтматов). | *«Тук ли е стопанинът?» –* ***попита*** *мотоциклетистката* ***със*** *същата приветлива* ***усмивка*** (пер. М.Златановой). |
| ***Скрипя***, ***вихляясь***, ***раскачиваясь***, *арба* ***двинулась*** *по дороге и исчезла за тополями* (Л.Соловьев). | ***С цигукане***, ***криволичене*** *и* ***кандилкане*** *каруцата* ***тръгнала*** *по пътя и се скрила зад кавациte* (пер. И.Костова и Р.Русева). |
| *А отстрельщики-автоматчики беззвучно палили с колена, с бортов «уазиков», и беззвучно* ***мчались***, ***взлетая*** *над землей, машины*... (Ч.Айтматов). | *Беззвучно стреляха от коляно или от бордовете на джиповете убийците автоматчици, беззвучно* ***се носеха***, ***отскачайки*** *от земята, всъдеходните автомобили*... (пер. М.Златановой). |
| *Медленно,* ***растягивая*** *слова, он* ***произнес***... (А.Рыбаков). | *Бавно,* ***провлачвайки*** *думите, той* ***произнесе***... (пер. З.Петровой). |

– русские обороты с деепричастием совершенного вида – болгарские конструкции с действительными и страдательными при-

частиями; обороты с предложно-именными сочетаниями типа *с дигнати ръце*, *с протегнати ръце*, *с наведена глава*, *със затворени очи*:

| | |
|---|---|
| *Румата навсегда запомнил его, иссиня-бледного от пьянства, как он* ***стоит***, ***вцепившись*** *тонкими руками в ванты, на палубе уходящего корабля...* (А. и Б. Стругацкие). | *Румата го запомни завинаги: синкавоблед от пиянство,* ***стои***, ***вкопчил*** *тънките си ръце в дебелите корабни въжета, на палубата на заминаващия кораб*... (пер. С.Владимирова). |
| *Другие просто* ***стояли***, ***засунув*** *руки в рукава* (А. и Б. Стругацкие). | *Други просто* ***си стояха***, ***мушнали*** *ръце в ръкавите си* (пер. М.Златаровой). |
| *А тот человек* ***сидел*** *впереди,* ***высунувшись*** *по пояс из машины* (Ч.Айтматов). | *А човекът* ***седеше*** *отпред,* ***наведен*** *до пояс от колата* (пер. М.Златановой). |
| *Мы* ***шли***, ***сбившись*** *в молчаливую плотную массу* (А.Приставкин). | ***Крачехме***, ***скупчени*** *в мълчалива плътна маса* (пер. З.Петровой). |
| *Главный врач* ***сидел***, ***откинув голову*** *назад* (Б.Акунин). | *Главният лекар* ***седеше с отметната*** *назад* ***глава*** (пер. С.Бранц). |
| *Министр* ***выслушал*** *их обвинения,* ***полузакрыв глаза*** (В.Пикуль). | *Министърът* ***изслуша*** *обвиненията им* ***с полупритворени очи*** (пер. Ю.Пеневой-Павловой). |
| *А лейтенант,* ***раскинув руки***, ***лежит*** (В.Суворов). | *– А лейтенантът* ***лежи с разперени ръце*** (пер. Б.Мисиркова). |

Действительные причастиями совершенного вида на *-л*, представляющие действие «как признак лица, которое его произвело до начала главного действия», И.Васева считала самым точным функциональным эквивалентом русских перфективных деепричастий, обозначающих результирующее состояние и выступающих в функции обстоятельства образа действия [Васева 1970б: 271, 281].

Русским одиночным деепричастиям несовершенного и совершенного вида, выполняющим функцию обстоятельства образа действия и семантически близким к наречиям, в текстах болгарских переводов с русского могут соответствовать наречия:

| | |
|---|---|
| *«Меня?!» – еще раз* ***переспросил****,* ***удивляясь****, Колька* (А.Приставкин). | *«От мене?!» – още веднъж* ***изненадано попита*** *Колка* (пер. З.Петровой). |
| *Дворник с недоумением и* ***нахмурясь разглядывал*** *Раскольникова* (Ф.Достоевский). | *Портиерът с недоумение и* ***намръщено разглеждаше*** *Расколников* (пер. Г.Константинова). |

Ср. также: *умоляя – умоляващо*; *торопясь – бързо*, *набързо*, *забързано*, *бързешком*, *припряно*; *не уставая – неуморно*; *улыбаясь – усмихнато*; *развалившись – отпуснато* и под.

3) В числе переводческих соответствий русским деепричастным оборотам И.Васева называла придаточные определительные части. Отмечая редкую фиксацию этих функциональных эквивалентов в текстах переводов, она связывала их употребление с позицией деепричастного оборота в русском предложении – его следованием непосредственно за подлежащим. Эта позиция, которая, конечно, свойственна и более частотным функциональным эквивалентам – см., например:

| | |
|---|---|
| *«И они правы в своих опасениях», –* ***сказал Готлиб****,* ***желая*** *скорее перевести разговор на практическую почву* (А.Беляев). | *«И те са прави в опасенията си» –* ***каза Готлиб****,* ***като искаше*** *по-скоро да пренесе разговора на практическа почва* (пер. А.Траянова), – |

а также недостаточно яркие или не столь актуальные таксисные или обстоятельственные значения русского деепричастного оборота позволяют переводчику использовать в качестве его соответствия придаточную определительную часть, например, в следующих предложениях:

| | |
|---|---|
| ***Ходжа Насреддин****, окончательно* ***укрепившись*** *в своих подозрениях, ничего* ***не ответил*** (Л.Соловьев). | ***Настрадин Ходжа****,* ***който*** *окончателно* ***се уверил*** *в подозренията си, не отговорил нищо* (пер. А.Далчева). |
| ***Девушка****,* ***укрепляя*** *булавкой шляпу на голове,* ***не задумывается****, что ее булавка – частица когда-то гордого корабля, пущенного в* | ***Момичето****,* ***което закрепва*** *с игла шапката на главата си, не се замисля, че нейната игла е частица от някога гордия кораб, пуснат за претопяване в* |

| | |
|---|---|
| *переплавку мартенов* (В.Пикуль). | *мартеновите пещи* (пер. Ю.Пеневой-Павловой). |
| *Вторя качаниям огня, по стенам и потолку* ***качалась тень****, то* ***застилая****, то снова* ***открывая*** *худое горбоносое лицо старика* (Л.Соловьев). | *Според пламъка по стените и по тавана играела* ***сянка****,* ***която*** *ту* ***скривала****, ту* ***откривала*** *слабото гърбоносо лице на стареца* (пер. И.Костова и Р.Русева). |

Ср. также использование придаточной определительной части как функционального эквивалента русского деепричастного оборота, следующего непосредственно за дополнением:

| | |
|---|---|
| *И в самом деле, он* ***показал*** *ему* ***ключ****,* ***вынув*** *из кармана* (Ф.Достоевский). | *И наистина той му* ***показа ключа****,* ***който извади*** *от джоба си* (пер. Г.Константинова). |

4) Сделаем несколько замечаний о болгарских функциональных соответствиях русским деепричастным оборотам с отрицанием.

Если русский деепричастный оборот выполняет функцию обстоятельства образа или способа действия, в болгарском языке в качестве его эквивалента особенно часто используется придаточная предикативная часть с союзом *без да*[72]:

| | |
|---|---|
| *Но скоро он впал как бы в глубокую задумчивость, даже, вернее сказать, как бы в какое-то забытье, и* ***пошел****, уже* ***не замечая*** *окружающего...* (Ф.Достоевский). | *Но скоро като че ли потъна в някаква дълбока замисленост, по-точно дори в някакъв унес, и* ***тръгна****, вече* ***без да забелязва*** *нищо наоколо...* (пер. Г.Константинова). |
| *Один из жуков,* ***не складывая*** *крыльев,* ***метнулся*** *вниз* (Б.Полевой). | *Един от брумбарите,* ***без да прибира*** *криле,* ***полетя*** *надолу* (пер. К.Георгиевой). |

Болгарская придаточная часть с тем же союзом может выступать функциональным эквивалентом русских деепричастных обо-

[72] Подробно о структурно-семантических особенностях болгарских конструкций с *без да* см. в [Иванова 2017].

ротов с отрицанием, участвующих в выражении логических отношений условия и уступки:

*Но сердце у ней замерло при мысли, что он* ***может проститься***, ***не поговоривши*** *с ней наедине* (И.Тургенев).

*Но сърцето ѝ замря при мисълта, че той* ***може да се сбогува***, ***без да поговори*** *с нея насаме* (пер. Г.Константинова).

*К счастью, это только мелкие аварии деталей: их легко* ***ремонтировать***, ***не останавливая*** *вечного, великого хода всей Машины* (Е.Замятин).

*За щастие това са само дребни аварии на отделни детайли: лесно* ***могат да бъдат ремонтирани***, ***без да се спира*** *вечният, великият ход на цялата Машина* (пер. Р.Бырдарской).

*«Это очень серьезно, – сказала она с некоторой обидой в голосе. – Настолько серьезно, что я просила бы вас* ***сделать опыт***, ***не спрашивая*** *его разрешения»* (А.Беляев).

*«Много е сериозно – каза тя с нотка на обида. – Толкова е сериозно, че бих ви помолила* ***да направите опита***, ***без да искате*** *неговото съгласие»* (пер. А.Траянова).

Использование для выражения отрицания *деепричастия с отрицательной частицей* в болгарском языке гораздо менее распространено по сравнению с употреблением *без да*-конструкции или, например, именных форм с предлогом *без*:

*«Верно», – блаженно улыбаясь, тот согласно* ***кивал головой***, ***не усомнившись*** *ни в чем* (Ч.Айтматов).

*«Така е» – с блажена усмивка* ***кимна*** *Льонка* ***без капчица съмнение*** (пер. М.Златановой) –

и причастий с формантом *-не*:

*Ораторским движением руки указал он своей дочери на стул, и когда та,* ***не понявши*** *его движения, вопросительно* ***посмотрела*** *на него, он промолвил с достоинством...* (И.Тургенев).

*С ораторско движение на ръката показа на дъщеря си стол и когато тя,* ***неразбрала*** *движението му, въпросително го* ***погледна***, *той промълви с достойнство...* (пер. Г.Константинова).

Тем не менее, особенно в языке современных средств массовой информации, подобные употребления не являются единичными. См. примеры из работы [Гугуланова 2005: 162]:

| | |
|---|---|
| ***Не виждайки*** *заплаха за президента, лидерът Първанов* ***започна да теоретизира*** (газ. «168 часа»). | ***Не видя*** *угрозы для президента, лидер Пырванов* ***начал теоретизировать****.* |
| ***Каза*** *му го млад мъж,* ***неуточнявайки***[73] *дали цветето е за жена или любовница* (газ. «Труд»). | *Это* ***сказал*** *ему молодой мужчина,* ***не уточняя****, для жены или для любовницы этот цветок.* |

5) Наконец, отметим характерную способность болгарского деепричастия образовывать синонимический ряд совместно с причастиями, прилагательными, предложно-именными сочетаниями или наречиями. Эту черту хорошо иллюстрируют болгарские переводы русских предложений с несколькими однородными деепричастными формами. Поскольку со стилистической точки зрения употребление в болгарском предложении нескольких деепричастий при одном сказуемом считается нежелательным или даже недопустимым [см.: Васева 1969][74], переводчики часто заменяют часть русских форм их функциональными эквивалентами:

| | |
|---|---|
| ***Молясь и предаваясь*** *благочестивым размышлениям, я* ***прогуливался*** *в одиночестве по песчаному, усеянному невиданными раковинами берегу...* (Е. и Л.Лукины). | ***Молейки се и отдаден*** *на благочестиви размишления,* ***се разхождах*** *самотен по пясъчния, осеян с невиждани раковини бряг...* (пер. Г.Гачева). |
| *«Эх, какое осложнение! И нужно ж было, чтоб их всех* | *«Ох, какво усложнение! Как можа да се случи всичките* |

[73] Хотя орфографическая норма требует раздельного написания *не* с деепричастием [Официален правописен речник 2012: 67], современные тексты отражают явную тенденцию к закреплению слитного ее написания [см.: Гугуланова 2005: 163].

[74] Стилистическое требование избегать нанизывания деепричастных форм принимается во внимание далеко не всегда, и литературные тексты, как прошлого века, так и современные, дают далеко не единичные примеры употребления двух и более однородных деепричастий.

| | |
|---|---|
| *сразу...» – с досадой* ***думал*** *Поплавский,* ***пересекая*** *асфальтовый двор* ***и спеша*** *в квартиру № 50* (М.Булгаков). | *отведнъж да ги...» –* ***мислеше си*** *ядосан Поплавски,* ***пресичайки*** *асфалтирания двор,* ***забързан*** *към апартамент № 50* (пер. Л.Минковой). |
| *Он вошел в гостиную в пальто и шляпе –* ***вошел медленно****, широко* ***расставляя*** *ноги* ***и стуча*** *каблуками* (И.Тургенев). | *Той влезе в гостната с палто и шапка –* ***влезе бавно****,* ***с широка крачка и тропайки*** *с токове* (пер. Г.Константинова). |

Ср. также в оригинальных болгарских текстах:

| | |
|---|---|
| *По същото време самият писател емигрира в Швейцария,* ***живее*** *почти на границата на бедността, едва ли не напълно* ***забравен*** *от света,* ***болен и прекарвайки остатъка от дните си*** *без надежда* (Б.Рачева)[75]. | *Тогда же сам писатель эмигрирует в Швейцарию,* ***живет*** *почти на границе бедности. Едва ли не полностью* ***забытый*** *миром,* ***больной****, он* ***проводит остаток своих дней*** *без надежды*. |
| *На сутринта* ***трепетно и мръзнейки****,* ***се отправих*** *към станцията на метрото* (Г.Данаилов). | *Наутро,* ***волнуясь и дрожа*** *от холода, я* ***отправился*** *к станции метро*. |

Таким образом, несмотря на то что болгарский деепричастный оборот способен выражать разные виды таксисных значений (для отдельных видов обычно при поддержке контекста) и выступать в роли характеризующего и логических обстоятельств, его употребление, по сравнению с русским языком, очень ограничено и в значительной степени, особенно в художественных произведениях, служит целям стилистической обработки текста. Функции отсутствующего в болгарском языке деепричастия совершенного вида распределены между придаточными предикативными частями, действительными и страдательными причастиями, предложно-именными сочетаниями. В качестве функциональных эквивалентов русских деепричастий особенный интерес представляют болгар-

[75] По мнению Я.Пометковой, образуя однородный ряд вместе с причастиями и прилагательными, болгарское деепричастие оказывается теснее связанным с подлежащим [Пометкова 2012: 163].

ские причастия, которые, в сравнении с аналогичными русскими формами, передают гораздо более широкую гамму качественно-характеризующих, таксисных и обстоятельственных значений.

### *Нормативные и ненормативные употребления*

**1**. В болгарском языке, так же как и в русском, кодифицированная литературная норма требует, чтобы действия, состояния и свойства, выражаемые деепричастием и *глагольным сказуемым* в двусоставном предложении, были приписаны *одному и тому же* участнику-подлежащему (в болгарском очень часто представленному нулевой местоименной формой). Ср.:

| | |
|---|---|
| ***Жената*** *ме* ***поглежда*** *най-първо с нещо като усмивка,* ***въобразявайки си****, че се шегувам* (Б.Райнов). | *Поначалу* ***женщина смотрит*** *на меня с улыбкой,* ***полагая****, что я шучу* (пер. А.Собковича). |
| ***Сне****г слоями* ***отваливался*** *от его шубы, шапки и калош и пластами* ***таял****,* ***разводя*** *на полу лужи* (Б.Пастернак). | ***Снегът се отлепваше*** *на парчета от кожуха му, от шапката и шушоните и* ***се топеше*** *на пластове,* ***оставяйки*** *локви по пода* (пер. С.Бранц). |
| *Широкая мощеная* ***дорога извивалась*** *лентою,* ***соперничая*** *красотою с рельсовым путем* (Б.Пастернак). | *Широкият павиран* ***път се вие́ше*** *като лента,* ***съперничейки*** *си по красота с железопътната линия* (пер. С.Бранц). |

В русской письменной практике так называемое правило односубъектности[76] «регулярно нарушается, и нарушается оно с тех пор, как было введено М.В.Ломоносовым» [Биккулова 2011].

Конструкции с деепричастиями, обозначающими действие субъекта, не совпадающего с субъектом действия, названного глаголом-сказуемым, были широко употребительны во второй половине XVIII века. В числе таких построений стали активно исполь-

[76] Подробно о правилах употребления деепричастного оборота, представленных в академических русских грамматиках и исследованиях российских авторов, см. в [Гловинская 1996: 277-278; Онипенко, Биккулова 2011].

зоваться предложения с деепричастными оборотами, выражающими причинное и условное значения. Характерное для того периода сильное влияние французского языка и частотность в нем абсолютных причастных конструкций со значениями причины и условия позволяют предположить участие французского в распространении русских структур с независимым деепричастным оборотом [Ковтунова 1964: 397].

Среди предложений с формально не зависимым деепричастием употреблялись конструкции, в которых не было даже косвенного указания на субъект выраженного деепричастием действия:

*Наконец,* ***спускаяся*** *с небольшой горы, ось у кибитки переломилась* (А.Радищев).

В других построениях на субъект деепричастия указывали формы косвенных падежей существительных и местоимений:

***Имея*** *в рассуждении нашего отечества, должностей истинного гражданина и верного подданного чистую совесть, не должны* ***нас*** *трогать бредни безумцев* (А.М.Кутузов).

Деепричастные обороты с условным или условно-временным значением могли называть действие обобщенного субъекта:

***Вышед*** *из городских ворот*, *есть гульбище называемое La place Peyron* (Д.Фонвизин) [там же: 399].

В начале XIX века конструкции, нарушающие правило односубъектности, становятся еще более употребительными в жанрах, не связанных с необходимостью строго соблюдать литературную норму или следовать художественным канонам. Особенно частотны они в речи русских, владеющих французским языком и использующих его в общении. Поскольку эти построения считались ненормативными, в стилях художественной литературы они встречались реже и на протяжении XIX века постепенно выходили из употребления [там же: 399-401]. Во второй половине этого столетия среди все еще использующихся предложений с независимым инфинитивным оборотом основное место занимали конструкции, в которых действия, выражаемые деепричастием и сказуемым, были связаны временными отношениями, например:

*В аллее, и уже* ***подъезжая*** *к отелю, у ней начали вырываться восклицания* (Ф.Достоевский).

По мнению И.И.Ковтуновой, одной из причин более продолжительного употребления подобных предложений в литературных текстах, возможно, является то обстоятельство, что они были известны и памятникам русской письменности, использовались в разговорной речи и, очевидно, в меньшей степени связывались с влиянием французского языка. Чаще остальных в текстах того периода фиксируются конструкции, в которых подлежащее выражено существительным со значением внутреннего состояния, чувства, мысли и которые менее всего допускали возможность отождествления референта подлежащего с субъектом действия, выраженного деепричастием, например:

> ***Читая*** *эти рассказы, у нас не однажды появлялось* ***желание****, чтобы то знание страны, каким владеет автор, не осталось в границах беллетристики* (Вестник Европы) [там же: 403-404].

Процесс устранения из русской литературной речи конструкций с деепричастными оборотами, нарушающими правило односубъектности, продолжает оставаться незавершенным. Более того, в связи с распространением в печати и онлайн-изданиях плохо отредактированных или нередактированных текстов такие построения фиксируются все чаще. Исследователи склонны видеть и более глубокие корни расширения употребления независимых деепричастных оборотов. Так, М.Я.Гловинская считает, что это явление не просто связано с вопросами культуры речи, но и обусловлено живой языковой тенденцией, выражающейся в ослаблении семантически не мотивированных синтаксических правил [Гловинская 1996: 275-276].

Семантическая мотивированность употребления формально не зависимых деепричастных оборотов, а именно совпадение семантических субъектов деепричастия и глагола-сказуемого, является, как считает М.Я.Гловинская, «[н]аиболее мощным фактором, порождающим массовые случаи нарушения правила кореферентности» [там же: 289]. По мнению автора, этот фактор имеет основополагающее значение и для процесса легализации и нормализации подобных употреблений. Из рассмотренных М.Я.Гловинской типов нарушений правила наиболее устойчивыми и близкими к нормативным она признает предложения, в которых семантический

субъект выражен непосредственно, особенно если он представлен местоименной формой 1-го лица [там же].

Соотносительны с выводами М.Я.Гловинской результаты исследования О.С.Биккуловой. По ее данным, в настоящее время основную часть отступлений от кодифицированной литературной нормы составляют предложения, субъектом которых является субъект модуса, т.е. говорящий [Биккулова 2011]. Нарушения нормы возможны при совпадении субъекта действия с субъектом модуса и имплицитном выражении последнего (при опущенной модусной рамке). См. один из примеров исследователя:

> *И вот/* ***обсуждая*** *эту ситуацию/ каждая перемена какого-то ударения/ давала новую смысловую трактовку/ выделения* (из устной научной речи).

Ср. отсутствие нарушения при эксплицитной модусной рамке:

> *И вот/* ***обсуждая*** *эту ситуацию/ <****можно сказать****, я* ***скажу****, что> каждая перемена какого-то ударения/ давала новую смысловую трактовку/ выделения* [там же].

Объясняя механизм появления того типа ненормативных конструкций, о широкой представленности которого в текстах второй половины XIX века писала И.И.Ковтунова (см. выше), О.С.Биккулова замечает, что «в высказываниях о себе и своих ощущениях Говорящий семантически не нарушает правила односубъектности, в его личной сфере все элементы мыслятся для него неотторжимыми – части тела, чувства, мысли. Это означает, что именительный падеж не выражает другого субъекта и входит в состав описательного предиката (*появилось желание*, *пришла в голову мысль*, *родилась идея*). Так, с фразой *У меня мороз пробежал по коже* Говорящий может легко соединить деепричастный оборот *увидев это*, т.к. обе эти части соотносятся с одним субъектом – *Я*. Формально правило употребления деепричастий нарушается, семантически – оно не нарушается. Нормативные грамматики выбирают формальный подход: если есть именительный падеж, то деепричастие должно включать его в свою актантную структуру (*мороз* не может *видеть*)» [там же].

При метонимическом обозначении семантического субъекта (субъект представлен обозначением какой-либо его части) говорят о частичном совпадении субъектов деепричастия и глагола: ***Видя***

*ее*, ***руки*** *сами* ***тянутся*** *ее обнять*. При этом подчеркивается, что «если при деепричастии субъект мыслится в одной своей ипостаси, а метонимически обозначается его другая ипостась, получается, что в узком смысле субъекты не совпадают, и нарушение воспринимается как достаточно грубое. Если же ипостаси совпадают, фраза кажется более приемлемой» [Гловинская 1996: 279, 283; примеры см. на с. 283-284].

И.Гугуланова, говоря о расширяющемся употреблении обособленных деепричастных оборотов в современном болгарском языке, отмечает использование большого количества конструкций, нарушающих кодифицированную норму. Распространение ненормативных структур связывается, в частности, с ослаблением редакторского контроля, а число и характер нарушений позволяют сделать вывод о неосвоенности болгарской деепричастной формы («неовладяна форма») [Гугуланова 2005: 150, 164-165].

В текстах средств массовой информации, послуживших основным источником языковых примеров для исследования И.Гугулановой, частотны аналогичные русским конструкции с деепричастием и метонимическим обозначением семантического субъекта: ***Виждайки*** *вашата близост*, ***сърцето ми*** *се късаше* (Из телепередачи) – букв. ***Видя*** *вашу близость*, ***мое сердце*** *разрывалось*; ***Връщайки се*** *обратно по «Гладстон»*, ***на очите ни*** *се набива голяма жълта табела* (газ. «Стандарт») – букв. ***Возвращаясь*** *обратно по <улице> Гладстона*, ***в глаза нам*** *бросается большой желтый указатель* [см.: Гугуланова 2005: 152]; ср. в научном стиле:

> *Понякога в тълкуването на религиозни съчинения,* ***коментирайки*** *цитатите,* ***гласът на Ауербах*** *се доближава и почти слива с гласа на цитирания автор* (А.Ангелов) – букв. *Иногда в толковании религиозных сочинений,* ***комментируя*** *цитаты,* ***голос Ауэрбаха*** *приближается и почти сливается с голосом цитируемого автора*.

Несмотря на то что такие употребления не соответствуют требованию соотнесенности деепричастного оборота с подлежащим, отношение к ним довольно терпимое.

В целом, и в болгарском и в русском языках действуют одни и те же механизмы, приводящие к нарушениям правила кореферентности субъектов деепричастия и глагола-сказуемого. Например, в

болгарском, так же как и в русском, распространены конструкции с невыраженной модусной рамкой:

*(До спалнята е втората стая, наречена кабинет).* ***Отваряйки*** *вратата, в нея се мъдри гладачната дъска* (газ. «Труд») (пример из работы [Гугуланова 2005: 154], приводимый там по другому поводу) – букв. *(Рядом со спальней вторая комната, называемая кабинетом).* ***Открывая*** *дверь,* <пропущенная модусная рамка: *мы* ***видим***, ***можно увидеть***, *что> в ней пребывает гладильная доска.*

Вместе с тем грубые нарушения нормы, при которых не соблюдаются и синтаксическое (отнесенность деепричастного оборота к подлежащему), и семантическое (совпадение семантических субъектов деепричастия и глагола-сказуемого) требования, в современных болгарских текстах гораздо более частотны, чем в русских. В последних употребления такого рода очень немногочисленны [см.: Гловинская 1996: 287-288]. Приведем один из подобных болгарских примеров, в котором деепричастный оборот соотносится с дополнением:

*Очевидно не всичките му подчинени* ***го*** *слушат,* ***смятайки се*** *за втори Исус Христос* (газ. «Труд») (пример из работы [Гугуланова 2005: 154], в том же исследовании см. аналогичные примеры) – букв. *Очевидно, не все подчиненные* ***его*** *слушают,* ***считая себя*** *вторым Иисусом Христом*.

Основную часть ненормативных употреблений, однако, в болгарском языке, так же как и в русском, составляют конструкции, в которых семантические субъекты деепричастия и сказуемого совпадают, т.е. построения, семантически мотивированные. Среди таких структур близки к норме предложения с семантическим субъектом, выраженным кратким местоимением 1-го лица в функции дополнения. См., например, конструкции с местоимением, представляющим субъекта-экспериенцера:

*Запрелиствах го и* ***стигайки*** *до глава «Население»,* ***ми*** *направи впечатление, че почти във всички общини на областта през изминалата година са се родили повече момчета, отколкото момичета* (журн. «Българска наука») – букв. *Я стал его перелистывать, и,* ***дойдя*** *до главы «Население»,* ***на меня*** *произвело впечатление, что почти во всех районах области в*

*прошлом году родилось больше мальчиков, чем девочек*; *Страници и сцени, които,* ***препрочитайки*** *ги, не само* ***ми*** *харесваха, но дори* ***ме*** *вълнуваха, <...> звучат кухо, фалшиво и най-страшното – подлизурски* (Х.Калчев) – букв. *Страницы и сцены, которые,* ***перечитывая*** *их, не только* ***мне*** *нравились, но даже* ***меня*** *волновали, звучат бессодержательно, фальшиво и, самое страшное, угоднически.*

Р.Ницолова считает, что на предложения, в которых субъект деепричастия кореферентен субъекту дополнения, являющемуся экспериенцером, можно было бы смотреть как на допустимые [Ницолова 2008: 440-441]. Говоря о частотности некоторых видов отклонений от нормы в речи образованной части общества и оценке этих отклонений как вполне приемлемых, исследователь высказывает мнение о том, что в будущем отдельные нарушения, особенно семантически мотивированные, могут получить статус нормативных употреблений [там же: 441].

**2**. Русский деепричастный оборот в активной конструкции с *именным сказуемым* встречается гораздо реже, чем в конструкции с глагольным [ср. Грамматика 1980: II, § 2105]:

> ***Окончив*** *Академию художеств*, ***Серов был полон желания*** *«писать только отрадное»* (журн.) (пример из: [Грамматика 1980: там же]).

О.С.Биккулова связывает возможность подобных употреблений с выражением именным сказуемым значения состояния, т.е. признака, изменяющегося во времени. Приводя пример ?*Народ здесь был экономный, считая, что собственные силы – предмет дешевый и единственный им принадлежащий излишек того, что они отдают государству* (Ф.Горенштейн), она замечает, что такое использование деепричастного оборота «представляется спорным с точки зрения современной нормы, т.к. деепричастие стандартно вступает с основным предикатом во временные отношения <...>, а в данном случае предикат имеет семантику признака, не изменяющегося во времени, и отношения одновременности/ разновременности не могут быть установлены» [Биккулова 2011].

Деепричастные обороты, относящиеся к именному сказуемому, были очень распространены в русском литературном языке конца XVIII – начала XIX века. В течение XIX столетия их употребительность уменьшалась, что было связано с сокращением функций дее-

причастных оборотов и общим процессом разграничения и специализации значений русских синтаксических конструкций [см.: Ковтунова 1964: 385-407]. В тот период «[р]езко сократили употребительность и частично вышли из употребления разнообразные обороты, в которых была ослаблена или отсутствовала временна́я связь деепричастия со сказуемым» [там же: 407]. К числу таких структур относились построения с деепричастным оборотом при именном сказуемом, обозначающем вневременной признак, качество предмета [см. там же: 385].

Активный в XIX веке процесс не завершился, однако, полной архаизацией таких построений. В прошлом столетии и в наши дни далеко не в единичных случаях деепричастный оборот, выражая значения обусловленности, используется при именном сказуемом со значением свойства, неизменного признака, ср. примеры из [Грамматика 1980: II, § 2105]:

> *Он **обстрижен ежиком**, **расторопен**, **пробыв** всю жизнь важным чиновником* (А.Блок); *Мне показалось, что Алексей Максимович **не так свободен** и **непринужден** в движениях и жестах, как отец, **оставаясь** в то же время совсем простым, естественным, спокойным* (В.Андреев).

В болгарском языке в конструкциях актива с именным сказуемым деепричастный оборот, так же как и в современном русском, фиксируется сравнительно редко:

| | |
|---|---|
| *Колкото и да е пародоксално, даже и **Пенчо Славейков** <...> **не е по-малко безкомпромисен** към Другите-българи, **отричайки** им правото на собствен избор* (А.Алипиева). | *Как ни парадоксально, даже **Пенчо Славейков не менее бескомпромиссен** по отношению к Другим болгарам, **отрицая** их право на собственный выбор*. |

**3**. Считается, что в русском языке «[н]е отвечает норме употребление деепричастного оборота в страдательной конструкции, так как производитель действия, выраженного сказуемым, и производитель действия, выраженного деепричастием, не совпадают, например: “*Получив признание широких читательских масс, книга была переиздана*”» [Розенталь 1997: § 212]. Академическая «Русская грамматика» объясняет ненормативность подобных построений тем, что «деепричастие относится к подлежащему, означаю-

щему одновременно и субъект состояния, и объект действия» [Грамматика 1980: II, § 2105], ср. приводимые грамматикой примеры: *Получив большое количество пробоин, танк был подожжен*; *Пройдя в космосе сотни тысяч километров, сигналы были уверенно приняты обсерваторией* [там же].

Запрет на использование русского деепричастного оборота в конструкции пассива часто нарушается, причем часть таких нарушений признается носителями языка вполне приемлемой. Так, в О.С.Биккулова говорит о допустимости современных конструкций, в которых деепричастный оборот включается в пассивную структуру с выражающими эмоциональное состояние причастными формами типа *удивлен*, *обрадован*, *обижен*, *огорчен* [Биккулова 2010: 60-62].

Носителям языка приемлемыми кажутся пассивные структуры, распространяемые деепричастным оборотом со значением причины, которая является единственным каузатором пассивной ситуации:

> *Человек так странно устроен, что,* ***не имея*** *этого самого удовлетворения, он, в принципе,* ***обречен*** *на всякого рода душевные мучения и страдания* (А.Шубин); *В предыдущие периоды человек еще полностью* ***был включен*** *в биоту, как и другие живые существа,* ***участвуя*** *в естественном круговороте веществ, а в результате неолитической бифуркации он стал выделяться из остального живого мира, начав формировать искусственный круговорот веществ* (В.Горбачев).

Ср. аналогичный пример из болгарского литературного текста:

| | |
|---|---|
| *Страничният наблюдател освен това,* ***нямайки участие*** *в събитията, за които разказва,* ***е освободен*** *от необходимостта да се самоописва и, съответно –* ***спасен*** *от риска да прояви необективност в преценките за самия себе си* (А.Бакрачева). | *Сторонний наблюдатель, кроме того,* ***не участвуя*** *в событиях, о которых рассказывает,* ***освобожден*** *от необходимости описывать себя и, соответственно,* ***спасен*** *от риска проявить необъективность в оценке самого себя*. |

Формальная отнесенность деепричастного оборота к подлежащему оценивается как достаточное условие нормативности в кон-

струкциях пассива, если их семантический субъект коммуникативно не важен и затушеван, а именное сказуемое близко по смыслу глагольному:

> *Прямо под вагоном,* ***нависая*** *над рельсой,* ***прикреплен*** *грязный рыжий* ***ящик****, продолговатый, как гроб* (А.Приставкин), ср.: *прикреплен ≈ находится*.

Надо сказать, что при оценке нормативности пассивной конструкции ее соответствие синтаксическому требованию отнесенности деепричастного оборота к подлежащему оказывается особенно важным. При несоблюдении этого требования, но совпадении семантического субъекта деепричастия с семантическим субъектом сказуемого (т.е. соблюдении требования семантического) конструкция оценивается как ненормативная, ср. приведенный по другому поводу пример из [Гловинская 1996: 285] (там же см. подобные примеры):

> ***Считая*** *одной из важнейших задач изучения устной речи выявление тех речевых жанров, которые охватывают все пространство городской устной речи, в этот том* ***включен*** *специальный* ***раздел*** *«Жанр научно-популярной лекции»* (Аннотация на монографию «Русский язык в его функционировании»).

Как носителями русского, так и носителями болгарского языка воспринимается как не нарушающее литературную норму употребление деепричастного оборота в конструкции так называемого модального пассива (квалитативного пассива, квазипассива):

| | |
|---|---|
| *Он* ***пился*** *легко,* ***не вызывая*** *даже мысли о закуске...* (С.Лукьяненко). | *Той* ***се пиеше*** *леко,* ***не предизвиквайки*** *дори и мисъл за замезване...* (пер. З.Петкова). |

В середине прошлого столетия И.Васева, посвятившая часть своих трудов, и в частности кандидатскую диссертацию [Васева 1966], изучению функционирования деепричастных конструкций в русском и болгарском языках, а также описанию способов перевода русских деепричастий на болгарский язык, включала использование болгарского деепричастного оборота при сказуемом в форме страдательного залога в число ненормативных употреблений [Васева 1962а: 456].

В болгарском языке последних десятилетий деепричастный оборот в составе пассивной конструкции фиксируется в литературных текстах довольно часто, причем такие построения при семантической отнесенности деепричастия к подлежащему признаются носителями языка безусловно нормативными. См. болгарские примеры, в которых пассивная ситуация создается (а) не выраженным в предложении действующим лицом, (б) выраженным неагентивным каузатором:

а)

*За нерасположенностью к военной карьере* ***мальчик был отдан*** *в незадолго перед тем учрежденное Училище Правоведения, что на Фонтанке* (Б.Акунин).

***Бидейки негоден*** *за военна кариера,* ***малкият бе даден*** *в наскоро учреденото Правно училище на река Фонтанка* (пер. С.Бранц); букв. ***Будучи негодным*** *для военной карьеры...*

***Судно*** *не имело парусов и,* ***находясь*** *лишь в 180 милях от Кейптауна, случайно* ***было замечено*** *спустя три с половиной месяца после аварии* (Л.Скрягин).

***Корабът*** *нямал ветрила и* ***намирайки се*** *само на 180 мили от Кейптаун,* ***бил забелязан*** *случайно едва три и половина месеца след аварията* (пер. К.Божинова).

б)

*Однажды утром доктор Джефсон едва успел встать с постели, как его буквально оглушил пистолетный выстрел* (Л.Скрягин).

*Една сутрин* ***доктор Джефсън****, едва* ***ставайки*** *от леглото,* ***бил*** *почти* ***оглушен*** *от пистолетен изстрел* (пер. К.Божинова).

***Второй*** *[пароход],* ***следуя*** *из Англии в Нью Йорк с грузом угля, 11 февраля штормом* ***был вынесен*** *на отмели Сейбла и тоже завяз в песках* (Л.Скрягин).

***Вторият****,* ***следвайки*** *от Англия за Ню Йорк с товар въглища,* ***бил изхвърлен*** *на 11 февруари от щорма върху плитчините на Сейбъл, където затънал в пясъците* (пер. К.Божинова).

И.Гугуланова считает, что в пассивной конструкции с начальным подлежащим, выраженным одушевленным существительным или личным именем, деепричастный оборот может быть использован. Если объектный аргумент «има семантични признаци ‘пер-

соналност’ или ‘одушевеност’, те се съчетават с активната семантика на деепричастието»[77] [Гугуланова 2005: 158, 165]. См. один из приводимых исследователем примеров:

| | |
|---|---|
| *Светският лъв **Е.Минчев бе обявен** за «посланик на любовта», **пеейки** италиански, френски и български шлагери* (газ. «Монитор»). | букв. *Светский лев **Е.Минчев был объявлен** «посланником любви», ***пея** итальянские, французские и болгарские шлягеры* [там же: 158]. |

Более сложной оказывается оценка болгарских пассивных конструкций, в которых деепричастие называет действие субъекта, не выраженного в предложении или представленного агентивным дополнением. В этих случаях деепричастный оборот семантически не соотносится с подлежащим:

| | |
|---|---|
| ***Тя*** [литературата през епохата на формирането на нациите] ***се е създавала, предполагайки*** *осигуреността на невидима публика с размерите на нацията, на народ, който «все още чете» определени песни* (А.Кьосев). | букв. ***Она*** [литература эпохи формирования наций] ***создавалась***, ***предполагая*** *наличие невидимой публики размером с нацию, народ, который «как-нибудь да будет читать» определенные песни.* |
| *Същевременно, **следвайки** фойербахианската линия, **човекът е обявяван** за господар на природата и света*... (Н.Димитрова). | букв. *В то же время, **следуя** фейербаховской линии, **человек объявлялся** хозяином природы и мира*. |

Приводя аналогичный пример –

| | |
|---|---|
| ***Данъкът*** *също **бе въведен** от НДСВ, **позовавайки се** на някакви ангажименти на предишното правителство* (газ. «Труд»). | букв. ***Налог*** *тоже **был введен** НДСВ, **ссылаясь** на какие-то обязательства предыдущего правительства*, – |

[77] «Если объектный аргумент имеет семантические признаки ‘персональность’ или ‘одушевленность’, они сочетаются с активной семантикой деепричастия».

И.Гугуланова отмечает, что добавленная деепричастная конструкция входит в противоречие с выражаемой подлежащим семантической ролью объекта [Гугуланова 2005: 158]. Такие конструкции, по словам исследователя, обыкновенно не рекомендуются к употреблению [там же: 165]. Опрошенные нами носители языка признают подобные построения вполне приемлемыми или колеблются в оценке их нормативности.

В болгарских научных и научно-публицистических текстах сравнительно часто используются распространяемые деепричастным оборотом пассивные структуры, в которых позицию подлежащего занимает придаточная часть:

***Връщайки се*** *към идеята за менталната карта и вторичното знание*, *съобразно което се чертаят нейните контури*, ***се забелязва***, ***че*** *отношението към себе си, към собствената си култура се променя* (А.Вачева).

букв. ***Возвращаясь*** *к идее ментальной карты и вторичного знания, в соответствии с которым очерчиваются ее контуры*, ****замечается***, ***что*** *отношение к себе, к своей собственной культуре меняется.*

***Обобщавайки*** *постигнатото от д-р Гудев в сферата на журналистиката*, е резонно ***да се отбележи***, ***че*** *той в продължение на десетилетия добросъвестно и последователно защитава принципите и добродетелите на Народно-либералната партия...* (Б.Гърдев).

букв. ***Обобщая*** *достигнутое доктором Гудевым в сфере журналистики, резонно, чтобы* ****отметилось***, ***что*** *он в продолжение десятилетий добросовестно и последовательно защищает принципы и добродетели Народно-либеральной партии*.

Как видно из приведенных примеров, деепричастный оборот в них обозначает действие не выраженного в предложении семантического субъекта пассивной конструкции. Хотя эти структуры нарушают кодифицированную норму, отношение к ним вполне толерантное.

**4**. В соответствии с русской литературной нормой деепричастия и деепричастные обороты могут употребляться и в односоставных предложениях, если последние включают инфинитив и субъект обозначаемых деепричастием действий или состояний сов-

падает с субъектом действий или состояний, названных этим инфинитивом. См. примеры из академической «Русской грамматики»:

> ***Имея*** *таблицы стрельбы, командиру* ***следовало*** *заранее* ***изучить****, с какой дистанции 15-дюймовый снаряд пробивает броневые палубы* (А.Крылов); ***Работая*** *во Всесоюзном институте защиты растений, Любищеву* ***приходилось*** *по совместительству* ***читать*** *лекции* (Д.Гранин) и под. [Грамматика 1980: II, § 2106].

Если подобные односоставные предложения не включают инфинитива, употребление в них деепричастия или деепричастного оборота ненормативно, ср.:

> ****Выполняя*** *это поручение, ему не хотелось огласки*; ****Возглавляя*** *большой коллектив рабочих, мастеру недостаточно одних технических знаний* (примеры из [Грамматика 1980: II, § 2105]).

В принципе, независимо от односоставности или двусоставности русского предложения наличие в нем инфинитива делает возможным и использование деепричастного оборота, называющего действие или состояние, субъект которого совпадает с субъектом действия или состояния, обозначенного инфинитивом:

> *...а я мечусь, отрицаю прошлое, хотя и восторгаюсь при этом былым величием, могучей выразительностью этой некогда всесильной идеи,* ***пытавшейся****,* ***распространяясь*** *из века в век,* ***обращать*** *души необращенных на всех материках и островах, с тем чтобы навсегда, на все времена* ***утвердиться*** *в мире, в поколениях, в воззрениях,* ***сдерживая*** *и* ***отводя****, как громоотвод отводит молнию в землю, вечный вызов вечно мятежных человеческих сомнений в глубины покорности* (Ч.Айтматов); *...я постигал благодаря искусству этих певцов изначальную сущность храмового песнопения – этот крик жизни, крик человека с вознесенными ввысь руками, говорящий о вековечной жажде* ***утвердить*** *себя,* ***облегчить*** *свою участь,* ***найти*** *точку опоры в необозримых просторах вселенной, трагически* ***уповая****, что существуют, помимо него, еще какие-то небесные силы, которые помогут ему в этом* (Ч.Айтматов).

Единственным ограничением на употребление деепричастного оборота при инфинитиве в двусоставном предложении является вероятность отождествления субъекта действия или состояния, вы-

раженного деепричастием, с субъектом действия или состояния, названного сказуемым, например в конструкции с каузативным глаголом: *Он* ***попросил*** *меня* ***сесть***, ***опираясь*** *на трость*. Такая интерпретация невозможна при поддержке контекста: *Он* ***попросил*** *меня* ***послать*** *ему рукопись,* ***не исправляя*** *в ней ошибок*.

В болгарском языке русскому инфинитиву функционально соответствует финитная *да*-конструкция. Не нарушает правила использование деепричастного оборота (или одиночного деепричастия) в предложениях с *да*-конструкцией, если субъект действий или состояний, обозначенных деепричастием и личным глаголом *да*-конструкции, один и тот же. См. употребление деепричастий и деепричастных оборотов в разных по структуре болгарских предложениях, включающих *да*-конструкцию:

| | |
|---|---|
| *Елементарните указания, получени от майора, бяха съвсем недостатъчни да се ориентира по картата и* ***да каже*** *възраженията си,* ***основавайки се*** *на нея* (Д.Димов). | *Полученные им от майора краткие сведения были слишком скудны, чтобы, свободно* ***ориентируясь*** *по карте,* ***высказывать*** *свои возражения* (пер. Н.Попова и др.). |
| *Думата е за способността на Димитър Димов* ***да разобличава***, ***анализирайки*** (А.Бакрачева). | *Речь идет о способности Димитра Димова* ***разоблачать***, ***анализируя***. |
| *...можно будет хоть день, хоть час* ***отдохнуть***, ***подчиняясь*** *чужой доброй воле...* (Б.Полевой). | *...ще може, макар и един ден, макар и един час* ***да отдъхне***, ***подчинявайки се*** *на чуждата добра воля...* (пер. К.Георгиевой). |
| *Ему бы следовало* ***сидеть*** *в кабинете Адмиралтейства,* ***размышляя*** *о судьбах флотов...* (В.Пикуль). | *Той би трябвало* ***да седи*** *в някой кабинет на Адмиралтейството,* ***мислейки*** *за съдбите на флота...* (пер. Ю.Пеневой-Павловой). |
| *Приходилось <...> присаживаться на сугроб и* ***отдыхать***, ***чувствуя*** *острое биение пульса в венах* (Б.Полевой). | *Трябваше <...> да присяда на преспите и* ***да почива***, ***чувствувайки*** *острото биене на пулса във вените си* (пер. К.Георгиевой). |

*В десять лет можно неплохо присматривать за пятилетним братиком, бултыхающимся в речке, но никак не стоит* ***забираться*** *далеко в лес,* ***полагаясь*** *на знания из учебника «Природоведение»* (С.Лукьяненко).

*На десетгодишна възраст спокойно можеш да наглеждаш петгодишното си братче, което се плацика в рекичката, но не си заслужава* ***да навлизате*** *навътре в гората,* ***разчитайки*** *на знанията си от учебника по «Природознание»* (пер. З.Петкова)[78].

Болгарская кодифицированная литературная норма запрещает использование деепричастия в безличной структуре [см.: Васева 1962а: 456]. И.Гугуланова, приводя примеры *Прилошава ми, пътувайки с кола* (букв. *Мне делается плохо, путешествуя на машине*), *Пътува ли ти се, ползвайки услугите на нашето бюро?* (букв. **Путешествуется ли тебе, используя услуги нашего бюро?*), объясняет их ненормативность тем, что неагентивность субъектов, выраженных краткими местоимениями и занимающих позицию дополнения, исключает возможность добавления активного полупредикативного признака [Гугуланова 2005: 151].

В современных текстах, однако, запрет на использование деепричастия в безличной модели активно нарушается. Так, письменная практика дает примеры, аналогичные приведенным выше, а также такие, в которых деепричастный оборот распространяет конструкцию субъектного имперсонала и обозначает действие обобщенного лица, совпадающего с имплицитным субъектом безличной структуры:

*По пътя почти не срещаш нервни шофьори, които да ти досаждат с клаксони, макар че* ***наближавайки*** *вулкана,* ***се пътува*** *в колона* (газ. «Седмичен труд») (пример из: [Гугуланова 2005: 153]).

букв. *На дороге почти не встречаешь нервных шоферов, которые досаждали бы тебе сигналами, хотя,* ***приближаясь*** *к вулкану,* ****едется*** *в колонне*.

[78] О структуре болгарских конструкций, являющихся функциональными соответствиями русских безличных предложений с инфинитивом при модальном предикате типа *можно*, *надо*, *следует*, *приходится*, *сто́ит* и под., см. в работе [Градинарова 2008].

Обычно носители языка колеблются в оценке нормативности подобных употреблений.

**5**. Русский деепричастный оборот может распространять причастие, см. примеры из академической «Русской грамматики»:

> *Виден человек,* ***идущий*** *прямо к самолету, приветливо* ***крича*** *что-то неслышное за шумом мотора* (А.Каплер); *Он шел к старухе-жене,* ***сидевшей*** *у окна,* ***положив*** *на колени ненужные руки, уставя пустые глаза в одну точку* (М.Горький) [Грамматика 1980: II, § 2107].

Хотя «Русская грамматика» не уточняет залога причастия, при котором возможно использование деепричастного оборота, имеются в виду, вероятно, только причастия действительного залога. О.С.Биккулова, ссылаясь на безрезультатные поиски подобных употреблений в прозаических текстах Национального корпуса русского языка и в Интернете, называет такие примеры крайне редкими и считает, что «констатировать возможность употребления действительного причастия в качестве опорной формы деепричастия затруднительно» [Биккулова 2011]. Очевидно, о малоупотребительности русского деепричастного оборота при причастии действительного залога можно говорить только в сравнении с его частотностью при финитном глаголе и инфинитиве. Сами же случаи использования деепричастия и деепричастного оборота при действительном причастии далеко не единичны, см. примеры из Национального корпуса русского языка:

> *Сложно точно сказать, кем был новый Зилов – В.Скороходов, этот свежий тип в неостановимом движении, естественно и стремительно подминающий под себя жизнь и, кажется, не знакомый с душевными терзаниями своих предшественников, а все* ***бегущий****,* ***задыхаясь****, куда-то вдаль…* (журн. «Театральная жизнь»); *Чего стоит, например, нынешний начальник городской милиции,* ***заявляющий****,* ***мэкая*** *и* ***заикаясь****, перед телекамерами, что, когда начались футбольные беспорядки на Манежной площади, первое, что он сделал, – «отдал приказ эвакуировать находящихся там милиционеров»* (газ. «Известия»); *Там даже улицы – театр, там даже негр на углу Макаллистер и Дивизаредо,* ***просящий****,* ***пританцовывая*** *в рэпе: «I'm hungry, help me, I'm hungry, help me», – актер почище,*

*чем иной божок отечественной сцены, давно забывший смысл словечка «голоден»* (А.Дмитриев).

См. также у Ч.Айтматова:

*Авдию запомнились необыкновенно тонкие черты ее одухотворенного лица, карие, едва ли не черные глаза, сияющие живым блеском, при том, что волосы ее, свободно* ***падавшие*** *на плечи,* ***обрамляя*** *лицо, были совсем светлые...*;

у Б.Полевого:

*И он сердито крикнул невестке,* ***стоявшей*** *в извечной позе бабьего горького раздумья,* ***подперев*** *щеку ладонью...*

и под. примеры.

Что касается употребления деепричастий при страдательных причастиях, то вопрос о соответствии таких образований литературной норме является частью проблемы нормативности деепричастного оборота в конструкциях пассива. Отметим, что в нередактированных текстах такие примеры не являются редкостью:

*Предлагаю устроить конкурс на лучший детекторный приемник,* ***сделанный не используя*** *готовых радиоэлектронных компонентов* (http://www.radioscanner.ru/forum); *Дом,* ***построенный пренебрегая*** *здравым смыслом, может ведь и развалиться?* (http://forumnov.com) и под.

В болгарском языке деепричастный оборот тоже способен занимать позицию при причастии:

| | |
|---|---|
| *«Земният град» се населява от хора,* ***живеещи*** *заради удоволствията на плътта,* ***пренебрегвайки*** *духа* (В.Стоянов). | *«Земной город» населяют люди,* ***живущие*** *ради удовольствий плоти,* ***пренебрегая*** *духом.* |
| *Османските селища се състоят от жилищни сгради,* ***застроявани*** *в съответствие с естествените форми на терена,* ***пренебрегвайки*** *подразделянето по имотен признак...* (М.Коева). | *Османские поселки состоят из жилых домов,* ****строенных*** *в соответствии с естественными формами местности,* ***пренебрегая*** *разделением по имущественному признаку.* |

Нормативность болгарской конструкции с деепричастным оборотом при причастии не зависит от залоговой характеристики

причастной формы. Так, оба приведенных выше примера (с деепричастным оборотом при действительном и страдательном причастиях), так же как и подобные им, признаются носителями языка бесспорно нормативными.

**6**. В современном русском языке деепричастный оборот при именах существительных, по данным академической грамматики, используется редко. В таких случаях существительное обычно имеет процессуальную семантику:

> *На случай, если гитлеровское командование не предпримет наступления в ближайшее время..., предусматривался другой вариант – **переход** советских войск к активным действиям, **не ожидая** ударов противника* (С.Штеменко) [Грамматика 1980: II, § 2107].

Если при совпадении семантических субъектов деепричастия и девербатива (как в приведенном примере) подобные употребления расцениваются как нормативные, то несоблюдение этого условия осознается как грубое нарушение нормы, ср. пример из [Гловинская 1996: 287]:

> *Комическое создается с помощью карикатуры, пародии, подражания, переодевания, разоблачения, **помещения** человека в комическую ситуацию (например, **подставляя** ему **ножку**) и т.д.* (И.Суслов).

Деепричастный оборот, зависящий от существительного с процессуальным значением, в болгарском языке тоже возможен и допустим, ср. в научном и научно-популярном стиле:

| | |
|---|---|
| *На превъплъщенията на човешката инициатива в перспективата на свободата и на отговорното «**правене**» на своя живот – **създавайки** оставащи след нас ценности, блага и постижения и така **издигайки** достойното за човека съществуване на нова степен – е посветено това изследване...* (А.Грънчаров). | букв. *Перевоплощениям человеческой инициативы в перспективе свободы и ответственного «**делания**» своей жизни – **создавая** остающиеся после нас ценности, блага и достижения и таким образом **поднимая** достойное человека существование на новый уровень – посвящено это исследование...* |

Не соответствуют современной норме и воспринимаются как устаревшие болгарские конструкции, в которых форма современного деепричастия, выполняя старые причастные функции, используется при существительном неглагольной семантики:

| | |
|---|---|
| *Старите върби, които се редят от двете му страни, са посивели от прах, зажаднели за влага, омърлушени и унили като* ***войници****,* ***връщайки се*** *от тежък поход* (Елин Пелин). | букв. *Старые ивы, которые следуют друг за другом по обеим его сторонам, посерели от пыли, стосковались по влаге, подавленные и унылые, как* ***солдаты***, ***возвращаясь*** (‘возвращающиеся’) *из тяжелого похода*. |

**7**. И в русском и в болгарском языках, употребляясь после характеризующего обстоятельства, выраженного наречием, деепричастный оборот может иметь конкретизирующее или поясняющее значение, см. пример из [Грамматика 1980: II, § 2107]:

*Она думала о прошлом, о будущем, порою* ***привычно****,* ***не бросая*** *работы,* ***плакала*** (И.Бунин).

Ср. также:

***Делал*** *я это* ***тактично****,* ***не задевая*** *ее больного места* (Э.Герштейн).

Даже при невыраженности семантического субъекта (конкретного или неопределенного) деепричастие в одном ряду с наречием не осознается как серьезное отклонение от нормы[79], см. в болгарском:

| | |
|---|---|
| *Но най-често осведомяването* ***става*** *<...>* ***скришом****,* ***оглеждайки се****,* ***ослушвайки се****, сякаш се участвува в таен заговор срещу природата* (Г.Данаилов). | букв. *Но чаще всего осведомление* ***происходит тайком****,* ***оглядываясь****,* ***прислушиваясь****, как будто *участвуется в тайном заговоре против природы*. |

[79] В предложениях с невыраженным семантическим субъектом постпозитивное по отношению к глаголу одиночное деепричастие даже при отсутствии наречия, но в близкой к наречию функции не приводит к оценке конструкции как грубо нарушающей норму, см. мнение по этому поводу М.Я.Гловинской и ее пример: ***Делалось*** *это* ***дурачась****, мистификации ради* (В.Цветаева) [Гловинская 1996: 285].

**8**. И в русском и в болгарском языках существует группа оборотов с деепричастными формами, которые не подчиняются правилу кореферентности субъектов деепричастия и глагола-сказуемого и в то же время не представляют собой отступлений от литературной нормы. Речь идет об образованиях типа русских *собственно/ грубо/ мягко говоря*, *говоря словами*…, *несколько упрощая*, *исходя из*..., *судя по*..., *включая/ исключая*..., *начиная с/от*..., *кончая*..., *учитывая*..., которые Т.В.Шмелева назвала «одной из форм экспликации речевого компонента модуса» [Шмелева 1984][80].

Эта группа, формируемая производными предлогами и вводными конструкциями, открыта для пополнения ее новыми единицами. Широкую базу для образования таких единиц предоставляют предикаты речемыслительной деятельности, см. некоторые языковые примеры в работе [Онипенко, Биккулова 2011: 64; см. также Онипенко, Биккулова 2016], ср. также использование стремящихся войти в состав названный группы модусных конструкций *имея в виду*..., *памятуя о*...:

> ***Имея в виду*** *все выше сказанное, планы России и Мексики в сфере энергетики должны быть исключительно позитивно восприняты не только в наших странах, но и в международном энергетическом сообществе* (В.Путин); *Женщина закатила глаза и ничегошеньки не ответила, оставив парня с носом, потому что лишилась сознания, что лично мне было вполне понятно,* ***памятуя о*** *том, что случилось с Рыжим* (Т.Полякова).

В болгарском языке группа модусных деепричастных оборотов составлена такими единицами, как *перифразирайки*..., *изхождайки от*..., *съдейки по*..., *започвайки с/от*..., *свършвайки с*..., *имайки предвид*..., *отчитайки*... См. некоторые примеры использования таких оборотов в работе [Пометкова 2007]. Ср. также русские предложения с их переводом на болгарский и болгарские с переводом на русский:

| | |
|---|---|
| *Кроме того, кандидат на должность страховщика должен занимать определенное* | *Освен това кандидатът за длъжността застраховател трябва да има определено* |

[80] Подробнее о таких единицах и истории некоторых из них см. в работе [Онипенко, Биккулова 2011].

*финансовое положение в обществе, **исходя из** того, что в любую минуту должен быть в состоянии принять личный риск на сумму не менее 15 тыс. фунтов стерлингов* (Л.Скрягин).

*Комаровский спорил с Ларою, и, **судя по** звуку ее ответов, она волновалась, плакала и то резко возражала ему, то с ним соглашалась* (Б.Пастернак).

*Ну никогда бы не подумал, что Великий Гесер носит пижаму, разрисованную диснеевскими мультяшками! **Начиная от** Микки Мауса с Дональдом Даком* и *__кончая__ Лило и Стичем* (С.Лукьяненко).

***Перифразирайки** известното изказване на бившия лидер на ДСБ Иван Костов, в тази нова формация има една червена кукувица и няколко сини яйца* (газ. «Дума»).

*Въпросите в тази насока са донякъде напълно логични, **имайки предвид**, че голяма част от партиите в РБ са, поне на хартия <...>, в една и съща част от политическия спектър с ГЕРБ* (А.Биров).

***Отчитайки** това, в този доклад ще бъдат обобщени налични изследвания в използването на дневни светлини и*

*финансово положение в обществото, **изхождайки от** това, че всяка минута той трябва да може да приеме личен риск на сума не по-малка от петнадесет хиляди фунта стерлинги* (пер. К.Божинова).

*Комаровски спореше с Лара и **съдейки по** отговорите й, тя се вълнуваше, плачеше и ту рязко му възразяваше, ту се съгласяваше с него* (пер. С.Бранц).

*Ама никога не бих си и помислил, че Великият Хесер носи пижама с анимационни герои на Дисни! **Започвайки от** Мики Маус и Доналд Дък и **свършвайки с** Лило и Стич* (пер. З.Петкова).

***Перефразируя** известное высказывание бывшего лидера ДСБ Ивана Костова, в этом новом объединении одна красная кукушка и несколько синих яиц.*

*Вопросы в этом направлении до известной степени вполне логичны, **имея в виду**, что большая часть партий в РБ, по крайней мере на бумаге, находится в той же части политического спектра, что и ГЕРБ.*

***Учитывая** это, в докладе будут обобщены имеющиеся исследования по использованию дневных ходовых огней*

| | |
|---|---|
| *направени съответни изводи* (Х.Станчев). | *и сделаны соответствующие выводы.* |

Сравнивая использование деепричастий в качестве модусных компонентов в болгарском и польском языках, И.Гугуланова отмечает большое число таких единиц в польском, на фоне которого «българският език използва повече причастия и *без да*-конструкция, срв.: *съдейки по*; *започвайки с*; но *меко казано*; *без да предполагам* и т.н.»[81] [Гугуланова 2005: 157].

В сопоставлении с русским языком тоже обнаруживается отсутствие или редкое употребление в болгарском некоторых структурных параллелей русских модусных деепричастий. Так, приводимые ниже примеры показывают, что в функции русских модусных оборотов с деепричастной формой *говоря* в болгарском используются конструкции с причастием *казано* и другие метатекстовые средства:

| | |
|---|---|
| *И статья, **между нами говоря**, дурацкая!* (М.Булгаков). | *И то, **между нас казано**, идиотска статия!* (пер. Л.Минковой). |
| *Впоследствии, когда, **откровенно говоря**, было уже поздно, разные учреждения представили свои сводки с описанием этого человека* (М.Булгаков). | *Впоследствие, когато, **откровено казано**, беше вече късно, разни учреждения представиха доклади с описанието на този човек* (пер. Л.Минковой). |
| *Волчица прозывалась среди здешних чабанов Акдалы, **иначе говоря**, Белохолкой...* (Ч.Айтматов). | *Тукашните чобани бяха нарекли вълчицата Акдалъ, **с други думи**, Белошия* (пер. М.Златановой). |
| *Иногда прибавляют жемчуг, хотя он, **строго говоря**, не камень* (Б.Акунин). | *Понякога се говори и за перлите, а те **всъщност** не са камъни* (пер. С.Бранц). |
| *Я, **честно говоря**, испугалась...* (Т.Полякова). | ***Правичката да си кажа**, изплаших се...* (пер. И.Митевой). |

[81] «болгарский язык больше использует причастия и *без да*-конструкцию, ср. <...> и т.д.».

Таким образом, разного рода нарушения установленных правил при употреблении деепричастных оборотов характерны как для болгарской, так и для русской речи. Однако если в русском языке (несмотря на явное присутствие пограничной зоны, куда входят, в частности, распространяемые деепричастным оборотом конструкции пассива) императивная норма все еще достаточно сильна[82], в болгарском кодифицированные правила не только не соответствуют языковой практике, но и как будто не входят в число приоритетных литературных норм, на поддержку и сохранение которых направлена, например, деятельность редакторов письменных текстов. Отношение к использованию независимых деепричастных оборотов в болгарской языковой среде гораздо более толерантное, чем в русской. Часть не соответствующих предписаниям болгарских конструкций уже включается в состав нормативных.

Показательно, что при описании примеров нарушения правила односубъектности как российские, так и болгарские лингвисты стараются осмыслить языковые механизмы, продуцирующие отклонения от кодифицированной нормы. В связи с этим возникает вопрос о рациональности самой установленной нормы. Эта норма целесообразна лишь постольку, поскольку она, предписывая кореферентность субъектов в конструкциях с деепричастием, облегчает читающему и слушающему их восприятие. Если нарушения кодифицированных правил существенным образом не сказываются на понимании текста, то такие употребления расшатывают норму и вызывают сомнения в ее оправданности.

[82] Борьба за сохранение этой нормы осуществляется, в частности, общеобразовательной школой, см. текст из газеты «Жуковские вести», в котором автор вспоминает хрестоматийный пример с чеховской «шляпой-путешественницей»: «“Подъезжая к станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа”. Вероятно, когда молодой А.Чехов писал юмористический рассказ “Жалобная книга”, он рассчитывал, что эта фраза вызовет смех у массового читателя. Времена изменились, и теперь школьники часто не понимают, над чем, собственно, тут можно смеяться. Сочтя ситуацию нездоровой, разработчики ЕГЭ по русскому языку посвятили данной конструкции несложное задание, с которым предстоит встретиться любому выпускнику...» (Е.Полянская).

## Конструкции со значением цели

### *Общие замечания*

В современном русском литературном языке на уровне сложноподчиненного предложения в выражении отношений цели участвуют целевые союзы *чтобы* (а также союзные сочетания, в состав которых этот союз входит: *для того чтобы*, *с тем чтобы*, *ради того чтобы*, *затем чтобы*, *с той целью чтобы* и др.), *дабы* и функционирующие в качестве союзов сочетания *только бы* и *лишь бы*.

Нейтральный союз *чтобы* и устаревший (использующийся в современном литературном языке с определенным стилистическим заданием) *дабы* определяют целевые отношения между главной и придаточной частью сложного предложения в самом общем плане. В конструкциях с этими союзами связанные с выражением отношений цели более частные значения передаются средствами контекста.

Более конкретны по своей семантике, но так же, как и союзы *чтобы* и *дабы*, неоднозначны сочетания *только бы* и *лишь бы*. Конструкции с этими союзными средствами характеризует не только общее значения цели, но и семантика субъективной модальности: главная часть сообщает об экстремальных действиях субъекта или его готовности на такие действия ради достижения цели, названной придаточной частью.

В современном болгарском литературном языке в построении сложноподчиненных предложений со значением цели участвуют союзы *да*, *за да*, *с цел да*, *та да*, *че да*, *дано (да)*, *(за) да не би да*, *колкото да*. Союз *щото да*, использовавшийся обыкновенно как синоним союзов *да* и *за да*, в настоящее время устарел и вышел из употребления.

В наиболее общем плане отношения цели выражаются в конструкциях с союзом *да*. *Да*-конструкции со значением цели были известны еще староболгарскому языку как соответствия греческому объектному инфинитиву. Исчезновение болгарского инфинитива[83]

[83] Инфинитив, формально не выражающий отнесенности действия, процесса, состояния к лицу, не соответствовал магистральному пути развития болгарского языка в направлении аналитизма, приоритетности категории определенности/ неопределенности. Конкуренция между инфинитивом и финитной *да*-конструкцией отмечается уже в староболгарском языке (см., например, [Викторова 2005: 191]).

приводит к значительному увеличению синтаксических значений *да*-конструкции, которая, наряду с другими функциями, начинает выполнять и функцию целевого субъектного инфинитива. В новоболгарском языке условия использования *да*-конструкции с целевым значением особенно многообразны. Она не только употребляется вместо исчезнувших инфинитива и супина, но и замещает конструкции со старыми целевыми союзами [см.: Граматика на старобългарския език 1991: 507-508; Граматика 1994: 383]. По мере дальнейшего развития новоболгарского языка сокращается количество контекстов, в которых *да* выполняет функцию целевого союза. Во многих случаях ему на смену приходит союз *за да*, а также другие составные союзы – *та да*, *че да*, *дано да*, *(за) да не би да*, *колкото да*, в конструкциях с которыми значение цели осложняется модальными оттенками или значениями следственным, меры и степени. В современном болгарском литературном языке *да*-конструкции с целевым значением активно используются после глаголов движения, глаголов, называющих целенаправленное действие, качественных прилагательных и страдательных причастий типа *готов*, *подготвен*, *роден* и под. [см.: Граматика 1994: 384-385].

Составные союзы *за да* и *с цел да* представляют собой специализированные грамматические средства выражения целевых отношений.

Считается, что в болгарском языке в целевых конструкциях союзы *да* и *за да* (последний образован соединением *да* с целевым предлогом *за*) часто синонимичны [Пенчев 1998: 130; Викторова 2005: 209 и др.]. В ряде контекстов использование союза *за да* вместо *да* имеет прагматическую мотивацию. Производный союз появляется в том случае, если употребление непроизводного *да* может привести к осмыслению придаточной части как объектной: «Ако главният глагол може да има обектно *да*-изречение, обстоятелственото за цел трябва да се въведе със “за да”, иначе *да*-изречението би се тълкувало като обектно[84]. <…> *Кажи му да не тръгва – Кажи му, за да не тръгва*» [Пенчев 1998: 134]. При наличии паузы между двумя подчиненными предикативными частями в предложениях типа *Той ме покани да го навестя, да видя язовеца*

[84] «Если главный глагол может иметь объектное *да*-предложение, обстоятельство цели должно быть введено посредством союза *за да*, в противном случае *да*-предложение можно было бы истолковать как объектное».

вторая зависимая *да*-конструкция может быть истолкована только как соподчиненная часть. Если говорящий хочет представить ее как целевую по отношению к предыдущей части, он должен использовать союз *за да*: *Той ме покани да го навестя, за да видя язовеца* [там же: 134-135].

Таким образом, болгарский производный целевой союз *за да*, в отличие от синтаксически неоднозначного русского *чтобы*, может служить средством снятия грамматической омонимии.

Препозиция целевой придаточной части в болгарском языке требует ее введения посредством производного союза: «Сложни изречения с начални обстоятелствени *да*-изречения не са добре построени – в такъв случай съюзът трябва да бъде “за да”[85]: *За да го посрещнат, отидоха всички*; *Всички отидоха да го посрещнат*» [там же: 135; ср. Граматика 1994: 387]. В начале предложения однозначная конструкция оказывается более предпочтительной, чем полифункциональная.

В русском языке связанная с актуальным членением текста препозиция целевой придаточной не является определяющим фактором при выборе той или иной из рассматриваемых структур.

По данным болгарской академической грамматики, нет различий в использовании целевых конструкций с союзом *да* и союзом *за да* при матричных непереходных и переходных глаголах движения типа *идвам*, *отивам*, *излизам*, *качвам се*, *тичам*; *нося*, *водя*, *пращам*, *турям* и под. [Граматика 1994: 384].

Болгарские целевые союзы *дано (да)*, *(за) да не би да*, *колкото да*, *че да*, *та да* не имеют аналогов в русском языке.

В конструкциях с характерными для разговорной речи союзами *че да* и *та да* значение цели осложнено семантическими оттенками следствия. Совмещение в этих конструкциях различных отношений обусловленности определяют сами названные союзные средства, в состав которых входят союзы *та* (функционирующий в качестве союза следствия) и *че* (использующийся как союз следствия или причины).

Придаточная часть, присоединяемая к главной посредством союза *дано (да)*, сообщает цель, на достижение которой субъект действия главной части надеется, т.е. значение цели в подобных

[85] «Сложные предложения с начальными обстоятельственными *да*-придаточными неудачно построены – в этом случае следует использовать союз *за да*».

конструкциях сочетается с модальным значением желания и надежды.

Придаточная часть, вводимая составным союзом *(за) да не би да*, может сообщать о действии или ситуации, осуществления которых субъект действия главной части не желает и стремится предотвратить. Значение цели в таких конструкциях осложнено модальным оттенком опасения.

В целевых предложениях с союзом *колкото да* семантика цели сочетается со значениями меры и степени. В этих конструкциях подчеркнуты ограничения в целевой направленности действия главной части[86].

Таким образом, современный болгарский литературный язык на уровне сложноподчиненного предложения располагает большим, по сравнению с современным русским литературным языком, количеством союзных средств, использующихся для выражения целевых отношений, осложненных элементами другой семантики.

### *Болгарская целевая да-конструкция и ее функциональные соответствия в русском языке*

В болгарском языке на уровне сложного предложения одним из основных средств выражения целевых отношений является *да*-конструкция.

С болгарской целевой *да*-клаузой в современном русском языке функционально соотносятся несколько конструкций, в частности бессоюзный инфинитивный оборот, инфинитивный оборот с союзом *чтобы*, финитная клауза с союзом *чтобы*, клауза с глагольной формой, дублирующей личную форму матричного глагола движения или положения в пространстве:

> *Одевшись таким образом, он вышел* ***прогуляться, подышать свежим воздухом*** *и неприметно отправился прямехонько к аптеке* (В.Соллогуб) (болг. *излезе* ***да се поразходи, да подиша чист въздух***); *С болезненным выражением лица затыкал он уши,* ***чтобы не слышать уличного крика и хохота*** (Д.Мережковский) (болг. *запушваше си ушите* ***да не чува виковете и смеха от улицата***); *Из магазина говорящих и иг-*

[86] Подробно о структурно-семантических свойствах конструкций с союзом *колкото да* см. в [Иванова 2018].

*рающих аппаратов раздалась зябкая музыка, и кто-то прикрыл дверь,* ***чтобы музыка не простудилась*** (В.Набоков) (болг. *някой затвори вратата* ***да не настине музиката***); *Встань скорее, нетяг ленивый, – иди* ***посмотри****, что нам немец сделал* (Н.Лесков) (болг. *върви* ***да видиш*** *какво ни е сторил немецът*).

В русском языке при матричных глаголах целенаправленного перемещения, прекращения движения или отказа от него, каузации отказа от движения, глаголах размещения, изменения положения в пространстве, каузации перемещения кого- или чего-л. нормативно использование бессоюзного целевого инфинитива: *вышел размяться*, *подошел спросить*; *задержался узнать*; *оставил его у себя ужинать*; *расположился у ручья отдыхать*; *прилег отдохнуть*; *поставил чайник кипятиться*; *усадил его обедать*; *послал его встречать гостей*; *повез телевизор ремонтировать* и под.

В.Ю.Гусев в работе «Целевые конструкции при глаголах движения: актанты или сирконстанты?» [Гусев 2004] высказывает предположение о том, что целевой бессоюзный инфинитив при глаголах направленного движения заполняет валентность Конечной точки. Объясняется этот факт близостью семантики целевых и лативных конструкций: «если действие, ради которого совершается движение, локализуется в конечной точке этого движения (*едет* [*в Москву*] *учиться*, *идет* [*на вокзал*] *покупать билеты*, *идет* [*на родник*] *за водой* и т.д.), то это действие метафорически означает и саму конечную точку» [Гусев 2004: 149-150]. Заполнять валентность Конечной точки способен только бессоюзный инфинитив. Союзный же такой способностью не обладает. Ср.: *Я иду покупать билеты* и *?Я иду, чтобы купить билеты* [там же: 149]. Бессоюзный целевой инфинитив в русском языке невозможен, «если действие, ради которого совершается движение, не локализуется в его конечной точке, ср. **Он ушел пораньше не встречаться с братом* – возможно только …*чтобы не встречаться с братом*» [там же: 150].

В русских конструкциях с каузативными матричными глаголами типа *отправил его встречать гостей*, *оставил его у себя ночевать*, *усадил его обедать* нулевое подлежащее зависимой инфинитивной клаузы (PRO) контролируется пациенсом (дополнением) главной. Замена бессоюзного инфинитивного оборота союзным невозможна, в первую очередь потому, что референция PRO целевого инфинитивного оборота с союзом *чтобы*, по общему правилу,

контролируется подлежащим главной клаузы [Козинский 1985; Тестелец 2001]. Так, *Она отправила его, чтобы встречать гостей* может быть истолковано только как предложение с эллипсисом латива в главной части (отправила его куда-л.) и кореферентными подлежащими главной и зависимой клауз.

Русские конструкции с целевым бессоюзным инфинитивом при глаголах, не являющихся глаголами движения, квалифицируются как разговорные: «При некоторых глаголах, не обозначающих движение, бессоюзный инфинитив возможен в качестве очень разговорного варианта, ср. *купил фотоаппарат выслеживать глухарей*, однако в литературном языке такие конструкции запрещены, в отличие от инфинитива при глаголах движения, который <…> не имеет стилистических ограничений» [Гусев 2004: 147].

Представления о сугубой разговорности, тем более нелитературности подобных построений, однако, преувеличены. Так, довольно широко распространенные конструкции с целевым бессоюзным инфинитивом при глаголах приобретения и давания тяготеют к нейтральным: *взял посмотреть кассету*; *одолжил у приятеля машину покататься*; *купил приемник слушать классическую музыку*; *дал нам спички зажечь свечку*; *одолжил приятелю книгу почитать* и под. Действия, названные глаголами приобретения и давания, каузируют обладание. За редким исключением, эти глаголы невалентны на латив, но все они имеют семы перемещения предмета в локус, в данном случае в локус посессора (субъектную сферу посессивности).

Отмеченная В.Ю.Гусевым закономерность употребления бессоюзного целевого инфинитива наблюдается и в этих контекстах. В более общем виде эта закономерность может быть описана следующим образом: бессоюзный целевой инфинитив может использоваться в тех случаях, когда осуществление названного им действия или состояния предполагается в конечной точке перемещения субъекта или объекта матричного глагола, причем нулевое подлежащее целевого оборота должно контролироваться подлежащим или дополнением (пациенсом/ адресатом) главной клаузы[87].

[87] Подробно о субъектном и объектном контроле бессоюзного целевого инфинитива при глаголах каузации движения и о том, чем определяется выбор между разными видами контроля, см. в [Стойнова 2016]. См. также [Стойнова 2017].

Употребление болгарской целевой *да*-конструкции не подчиняется этому правилу. Так, например, в предложениях *Петър отиде на срещата да му предадат необходимите сведения*; *Иван излезе от тълпата да го видят* нулевое подлежащее зависимой клаузы не кореферентно подлежащему главной. В русских эквивалентах таких болгарских предложений целевая часть не может быть оформлена ни как бессоюзный инфинитивный оборот (это нарушило бы сформулированное выше правило), ни как инфинитивный оборот с союзом *чтобы* (PRO такого оборота контролируется подлежащим главной клаузы). Функциональными соответствиями подобных болгарских конструкций являются русские предложения с целевой финитной клаузой: *Петр пошел на встречу, чтобы ему передали необходимые сведения* (ср. с не нарушающей правила контроля зависимой частью-конверсивом: *Петр пошел на встречу получить необходимые сведения*; *Петр пошел на встречу, чтобы получить необходимые сведения*); *Иван вышел из толпы, чтобы его увидели*.

Болгарские предложения *Пращам ви книги да почетете* и *Пращам ви книги да поумнеете* не эксплицируют различий в семантических структурах этих языковых единиц. Функциональным эквивалентом первого болгарского предложения является русское *Посылаю вам книги почитать*. Употребление целевого бессоюзного инфинитива возможно в данном случае потому, что неодушевленный пациенс матричного предложения присутствует в качестве пациенса и в семантической структуре зависимой клаузы. Действие, названное целевым инфинитивом, будет совершено над пациенсом в конечной точке его перемещения, причем нулевое подлежащее зависимой клаузы контролируется, согласно правилу, дополнением (адресатом) главной части.

Второму болгарскому предложению соответствует русская конструкция с зависимой финитной клаузой: *Посылаю вам книги, чтобы вы поумнели.* Аномальность предложения **Посылаю вам книги поумнеть* связана с тем, что пациенс главной клаузы не является актантом предиката зависимой. Ср. обратное: *отнес начальнику документы подписать*; *отдал обувь починить*; *отвез телевизор ремонтировать*; *поставил чайник кипятиться* и под.

Приведем (в сопоставлении с переводом на русский) еще ряд болгарских предложений с целевой *да*-конструкцией, не имеющих в русском языке функциональных эквивалентов с целевым бессоюзным инфинитивным оборотом:

| | |
|---|---|
| *Войникът го подзе под мишниците* ***да*** *го* ***вдигне*** *и* ***отвлече*** *настрани* (Д.Жотев). | *Солдат ухватил его подмышки,* ***чтобы поднять*** *и* ***оттащить*** *в сторону.* |
| *...видях фурничката на площада, дето преди двадесет и пет години се нареждахме с купоните в ръка* ***да получим*** *парче кален, чер хляб*... (Е.Станев). | *...я увидел маленькую пекарню на площади, где двадцать пять лет назад мы выстраивались в очередь с карточками в руках,* ***чтобы получить*** *кусок недопеченного, черного хлеба*. |
| *Турчинът дели дете от майка* ***да*** *го* ***направи*** *еничарин*... (А.Дончев). | *Турок отрывает ребенка от матери,* ***чтобы сделать*** *его янычаром…* |
| *Кой ще кърти корени* ***да освободи*** *оран?* (А.Дончев). | *Кто будет вырывать корни,* ***чтобы освободить*** *место для пахоты?* |

Как видно из приведенных примеров, смысл болгарских предложений не может быть выражен на русском языке посредством конструкций с целевым бессоюзным инфинитивом. Такие конструкции нарушали бы сформулированное выше правило.

Особую проблему составляют ограничения на сочетаемость русских видовых форм целевого бессоюзного инфинитива с формами вида, времени и наклонения матричного глагола (см. об этом, а также о не отмеченных здесь условиях употребления русского целевого бессоюзного инфинитива в [Градинарова 2006б]).

Таким образом, в русском языке существует несколько формальных структур, функционально соотнесенных с болгарской целевой *да*-конструкцией. Смысловые различия, выражаемые рассмотренными русскими целевыми клаузами, современный болгарский язык скрывает под общей языковой формой. Типологический принцип «различимости через универсальную классификацию» предписывает различать в любом конкретном языке даже формально не разграничиваемые в нем явления при условии их формального разграничения хотя бы в одном из существующих языков [Плунгян 1998: 26].

## Болгарские составные союзы с компонентом *освен* на фоне русских функциональных соответствий

В болгарском языке среди союзных средств, использующихся для выражения значения исключения, выделяется группа союзов, образованных по модели *предлог* ***освен*** + ***союз*** *придаточного предложения*. Несмотря на то что в болгарских толковых словарях и работах по грамматике бóльшая часть таких сочетаний включается в группу сложных союзов, вопрос о степени их грамматикализации остается актуальным.

Союзные сочетания названного типа вводят зависимую предикативную часть, которая ограничивает отрицание или утверждение, выраженное в главной части предложения.

Ниже объектом нашего описания станут конструкции с болгарскими союзными сочетаниями *освен ако*, *освен когато*, *освен да*, *освен че*, *освен дето*. Перечисленные союзы будут соотнесены с их русскими функциональными соответствиями.

Мы не будем останавливаться на функционировании союзных соединений, встречающихся в речи гораздо реже перечисленных и не нашедших места в академическом Словаре болгарского языка (Речник на българския език). Приведем, однако, отдельные примеры использования таких соединений.

1) Предлог *освен* + союз *като*, вводящий зависимые части со значением времени или образа действия:

*«А я отсюда, кроме как по кабакам и девкам, все равно не хожу», – Падла ухмыльнулся* (С.Лукьяненко).

*«Пък аз все едно не влизам оттук,* ***освен като*** *ходя по кръчми и по мацки» – Подляра се ухили* (пер. В.Велчева); ср. обратный буквальный перевод на русский: *…кроме когда хожу по кабакам и девкам*.

*Туман разошелся; над ними первозданной чистотой синело горное небо – такое, что нельзя о нем рассказать иначе, как вспомнив волшебную птицу Хумай!* (Л.Соловьёв).

*Мъглата се разкъсала, планинското небе над тях синеело с такава първородна чистота, че за него не можем да разкажем другояче,* ***освен като*** *си спомним вълшебната птица Хумай!* (пер. И.Костова и Р.Русева).

2) Предлог *освен* + союз *как*, вводящий зависимую часть со значением изъяснения:

*Всичко можех да си представя,* ***освен как*** *Доротея ще бута колата с тънките си ръце* (П.Вежинов).

*Что угодно мог я себе представить, только не Доротею, толкающую машину своими тонкими ручками* (пер. М.Тарасовой); букв. …*кроме как Доротея будет толкать машину*…

3) Предлог *освен* + союз *за да*, вводящий зависимую часть со значением цели:

*През цялото време досега тя не е напуснала стаята –* ***освен за да*** *слезе да се нахрани в ресторанта на хотела – под предлог, че е настинала, боли я глава, уморена е и пр.* (Б.Райнов).

*До сих пор она не покидала своей комнаты, если не считать того, что спускалась в ресторан поесть, – все ссылаясь на простуду, на головную боль, на усталость и прочее* (пер. А.Собковича); букв. …*кроме чтобы спуститься поесть*…

Образовать союзное соединение с *освен* способно и союзное слово, в частности относительное местоимение *който*, включая и его предложно-падежные формы:

*Няма човек,* ***освен от когото*** *бог се е отвърнал, да не види в законечните мигове преди смъртта небесната светлина и нетленния мир*... (Е.Станев).

*Нет человека, кроме того, от кого отвернулся бог, который бы не видел в последние мгновения перед смертью небесный свет и нетленный мир*…; букв. *Нет человека, кроме от кого бог отвернулся,* …

Многие из таких союзных образований функционируют в речи параллельно с полными сочетаниями, включающими указательное местоимение или наречие: *освен тогава, когато*; *освен това да*; *освен това, как*; *освен този, който* и под.

### ***Союз*** **освен ако**

Болгарская лексикографическая традиция считает сочетание *освен ако* стилистически не окрашенным сложным союзом, вводящим «подчинено обстоятелствено изречение за изключване, което съдъ-

ржа някакво изключение по отношение на казаното в главното изречение»[88] [РБЕ 1977: 205], и эквивалентным сочетанию *с изключение на случаите, когато*… [там же] ‘за исключением случаев, когда’.

В состав сложных союзов *освен ако* включается и в современных формальных грамматических описаниях. Так, в [Осенова, Симов 2007: 45-46] *освен ако* назван сложным союзом несмотря на то, что он не проходит используемый авторами тест на целостность сочетания: если между частями кандидатов в сложные союзы «може да се вмъкне [лексикален] елемент, то тогава смятаме последователността от думи не за комплексна цялост, а за независими елементи. Ако обаче не може да се вмъкне елемент, със сигурност става дума за сложен съюз. Напр. *преди да* не е сложен съюз, а предлог + да-конструкция, тъй като може да се вмъкне дума между двете части: ***Преди** Иван **да** дойде*... От друга страна, *за да* е сложен съюз, тъй като не може да се вмъква друг лексикален материал между частите му: ****за** Иван **да** дойде*. Разбира се, има хибридни случаи, при които в определени условия може да се вмъкне лексикален материал, но не е типично да се вмъква. Такива са напр. съюзите *о с в е н  а к о* (разрядка наша – А.Г.), *освен като*, *само ако* от горния списък»[89] [Осенова, Симов 2007: 45-46]. См. возможность появления вводного компонента между частями *освен ако*:

(1)

| | |
|---|---|
| *Ако бягате под дъжда, като цяло няма как да се опазите сухи – **освен** може би **ако** тичате с* | *Если вы бежите под дождем, вообще говоря, невозможно остаться сухим, **разве*** |

[88] «придаточное обстоятельственное предложение со значением исключения, которое содержит какое-то исключение по отношению к сказанному в главном предложении».

[89] «можно вставить лексический элемент, то тогда мы считаем последовательность слов не комплексной целостностью, а независимыми элементами. Если же нельзя вставить элемент, несомненно речь идет о сложном союзе. Напр., *преди да* не сложный союз, а предлог + да-конструкция, так как может быть вставлено слово между двумя частями: ***Преди** Иван **да** дойде*... С другой стороны, *за да* – сложный союз, так как нельзя вставлять другой лексический материал между его частями: ****за** Иван **да** дойде*. Конечно, есть гибридные случаи, при которых в определенных условиях может быть вставлен лексический материал, однако такие вставки не типичны. Такими являются, напр., союзы *освен ако*, *освен като*, *само ако* из списка выше».

*чадър* (blog.polezen.bg).

***что*** (букв. *кроме, может быть, если*) *бежать с зонтом*.

Насколько нам известно, контексты с сочетанием *освен ако* еще не являлись предметом детального изучения. В наши задачи входит описание структурно-семантических свойств контекстов с этим союзом (первая часть раздела) и соотнесение *освен ако* с его русскими функциональными соответствиями (вторая часть).

**I.** Сочетание *освен ако* способно вводить структуру без отрицания (2) и с отрицанием (3) при сказуемом:

(2)

*Той нямаше голяма вяра в ходатайствата,* ***освен ако*** *последните се провеждаха по изпитана дворцова линия* (Д.Димов).

*Он не очень-то верил в ходатайства,* ***если только*** *они* ***не*** *шли по испытанной дворцовой линии* (пер. Н.Попова и др.).

(3)

*«Ще прекарам цяла седмица там – мислеше тя, –* ***освен ако*** *островът* ***не*** *представлява някакво противно свърталище на комари»* (Д.Димов).

*«Пробуду там неделю, – думала она, –* ***если***, ***конечно***, *это* ***не*** *окажется гнусным комариным гнездом»* (пер. Н.Попова и др.).

В примере (2) семантика *освен ако* обусловлена значениями составляющих его компонентов. *Освен* – предлог, в одном из значений употребляющийся для выражения исключения. Его русский эквивалент, представленный в [Апресян В. 2004] как *кроме 1*, получает в указанном словаре (так же как и синонимичные ему единицы *за исключением*, *за вычетом*, *если не считать*, *не считая 2*) следующее толкование:

«*P R кроме <за исключением, за вычетом, ...> Q* = ‘все элементы множества P, не являющиеся Q, R; элементы Q множества P не R’ [R – действие, деятельность, воздействие, процесс, состояние, свойство]» [Апресян В. 2004: 484].

*Ако* – условный союз, эквивалентный русскому *если*. Функция *освен ако* в этом примере заключается во введении зависимой предикативной части со значением условия, исключаемого из множества условий, при которых выраженное в главной части утверждение является верным:

*‘P верно при всех условиях, кроме условия Q’.*

В примере (3), при использовании *освен ако* в контексте отрицания, его семантика не складывается из значений отдельных частей и союз демонстрирует признаки полной грамматикализации.

Если не игнорировать наличие перед предикатом зависимой части отрицания, (*не представлява свърталище*), то надо признать, что часть с *освен ако … не* используется для передачи тех же смысловых отношений, что и часть с *ако не*:

*‘P верно, если соблюдается условие Q’*, ср.

(3')

*Ще прекарам цяла седмица там,* ***освен ако*** *островът* ***не*** *представлява някакво противно свърталище на комари.*

*Пробуду там неделю,* ***если, конечно****, остров* ***не*** *окажется каким-нибудь гнусным комариным гнездом.*

(3")

*Ще прекарам цяла седмица там,* ***ако*** *островът* ***не*** *представлява някакво противно свърталище на комари.*

*Пробуду там неделю,* ***если*** *остров* ***не*** *окажется каким-нибудь гнусным комариным гнездом.*

Однако текст с *освен ако … не* (3') семантически отличается от текста с *ако … не* (3"). В конструкциях с *освен ако … не* выражаются те же отношения, что и в конструкциях с *освен ако*. Так, в примерах (3) и (3') говорится о в а ж н о м и е д и н с т в е н н о м условии, исключаемом из множества условий, которые не помешают осуществлению намерения говорящего.

В русских переводах болгарских текстов с *освен ако … не*, так же как и текстов с *освен ако*, смысл важности и единственности условия передается, в частности, посредством использования ограничительной частицы *только* или вводного слова *конечно*, подчеркивающего аргументированность выделения и исключения этого условия.

Некоторые болгарские писатели, например Б.Райнов и П.Вежинов, предпочитали использовать союз *освен ако* в контекстах без отрицания при глаголе, хотя у обоих встречаются и случаи употребления *освен ако … не.* В современных текстах, в частности электронных, конструкции с *освен ако … не* (в сравнении с *освен ако*) значительно преобладают.

Чтобы избежать дополнительных трудностей при описании, мы объединили контексты с *освен ако* и *освен ако … не*, приравняв последние к первым.

Далее мы перечислим основные типы контекстов, включающих союз *освен ако (не)*.

Обратим внимание на то, что зависимая часть с этим союзом нормативно постпозитивна. Довольно часто она интонационно и пунктуационно отделена от главной, представляя собой парцеллят. Мелодика разговорной речи, маркированная пунктуационно, придает зависимой части характер добавочного замечания. Нередко парцеллированная конструкция с *освен ако (не)* служит средством выражения комического и может быть яркой характеристикой писательского стиля (см., например, у Б.Райнова).

**1**. В главной части предложения используется отрицательный квантор типа *нищо* ‘ничто’, *никой* ‘никто’, *нито един/ ни един* ‘ни один’, *никога* ‘никогда’, *никакъв* ‘никакой’ и под., представляющий пустое множество. При предикате выражается отрицание. *Освен ако (не)* вводит предикативную часть, описывающую условие для ситуации, которая имеет предикат противоположной (предикату главной части) полярности и преобразует квантор всеобщности в квантор существования (*нищо* → *нещо* ‘кое-что’, *никой*, *нито един/ ни един* → *някой* ‘кое-кто’, *никога* → *понякога* ‘иногда’, *никакъв* → *някой* ‘некоторый’):

(4)

*Особено ако въпросната жена е като Едит и* ***никога не*** *те* ***потърсва*** *сама,* ***освен ако*** *сте уговорили да вървите някъде* (Б.Райнов) ‘Ако сте уговорили да вървите някъде, въпросната жена *понякога* ви потърсва’.

*Особенно если эта женщина похожа на Эдит и* ***никогда не придет*** *к тебе сама,* ***разве что*** *вы договорились пойти куда-нибудь вместе* (пер. А.Собковича) ‘Если вы договорились пойти куда-нибудь, эта женщина *иногда* приходит к тебе сама’.

(5)

*Звезды горят и светят над миром и все разом отдаются в Днепре. <…>* ***Ни одна не убежит*** *от него;* ***разве*** *погаснет на небе* (Н.Гоголь).

*Звездите горят и блестят над света и всички отведнъж се отразяват в Днепър. <…>* ***Ни една не може да избяга*** *от него,* ***освен ако не*** *угасне в небето* (пер. К.Константинова).

(6)

***Никому** у нас **не нужны** мозги. **Разве что** разведка соберет остатки былой смелости и перехватит Неудачника* (С.Лукьяненко).

*У нас **на никой не му трябват** мозъци. **Освен ако** разузнаването **не** събере остатъците от някогашната си смелост и **не** се прередi, за да измъкне Неудачника* (пер. В.Велчева).

В предтексте часто присутствует вопрос, оформленный посредством вопросительных местоимений и наречий. В таких случаях главная часть обычно представляет собой неполную структуру:

(7)

*Постарах се да изляза от положението с помощта на темите «Как е Боян?» и «**С какво** мога да ви помогна?» – **С нищо**, **освен ако** можеш да ми върнеш мъжа – сряза ме тя* (Б.Райнов).

*Кое-как я все же вышел из положения. Спросил, как себя чувствует Боян и **чем** бы я мог им помочь. – **Ничем**. **Разве что** вернешь мне мужа, – тотчас же сразила она меня* (пер. Т.Митевой).

(8)

*Академикът отново погледна неговите неспокойни пухкави ръце. **Какво** би могъл да удържи с тях? **Нищо**!... **Освен ако** самите събития **не** го стреснат достатъчно...* (П.Вежинов).

*Академик еще раз взглянул на его беспокойные пухлые руки. **Что** можно ими удержать? **Ничего**!.. **Если только** события **не** заставят его взяться за ум...* (пер. Л.Лихачевой).

(9)

*А учителката по български **за какво** ще ми служи? – **За нищо**. **Освен ако** държите да научите български* (Б.Райнов).

*А **для чего** вы используете преподавательницу болгарского? – **Ни для чего**. **Если только** вы захотите выучить болгарский* (пер. М.Тарасовой).

Главная часть предложения вообще может быть опущена. Эллиптическому сокращению подвергаются речевые отрезки типа тех, которые приведены ниже в ломаных скобках:

(10)

*«Ты? – сказала, скоро и надменно поглядев на него, Оксана. – Посмотрю я, где ты дос-*

*«Ти ли? – погледна го бързо и надменно Оксана. – Да те видя къде ще намериш ботушки за*

*танешь черевики, которые могла бы я надеть на свою ногу.* <**Нигде не достанешь**> ***Разве*** *принесешь те самые, которые носит царица»* (Н.Гоголь).

*моя крак.* <**Никъде няма да намериш**> ***Освен ако*** *донесеш същите, които носи царицата»* (пер. Л.Минковой).

(11)

*«Мисля обаче, че вие малко надценявате шансовете си. Говори се, че Пенев също се готвел да купи вилата». – «Нека се готви». – «Само че той има известни предимства…* <**Нямате никакъв** шанс> ***Освен ако*** *си поделите предимствата, като сключите предварително брак»* (Б.Райнов).

*«Похоже, вы несколько преувеличиваете свои шансы. Я слышал, Пенев тоже собирается купить виллу». – «Пускай себе собирается». – «Но у него есть некоторые преимущества…* <У вас **нет никакого** шанса> ***Впрочем****, вы можете поделить эти преимущества, предварительно вступив в брак»* (пер. А.Собковича).

(12)

*Там е по-сложно. Обстановката е неподходяща*. <**Не можем да правим нищо**> ***Освен ако*** *се ограничим със записи* (Б.Райнов).

*Там дело сложнее. Обстановка неподходящая*. <Мы **не можем ничего делать**> ***Может****, ограничимся записями?* (пер. Т.Митевой).

(13)

*Какво го бе прихванало вуйчо му?* <**Няма никаква** причина> ***Освен ако*** *е прочел внимателно статията му в списанието* (П.Вежинов).

*Что это старику приспичило?* <**Нет никакой** причины> ***Может****, прочел повнимательнее статью?* (пер. Л.Лихачевой).

В главной части предложения при отсутствии квантора идея множества может выражаться формой множественного числа имени[90]. Так, в приведенном выше примере (2), который мы здесь по-

[90] Ср. в [Оскольская 2011: 22]: «[А]ссоциированное множество может быть представлено именем, обозначающим множественность участника, хотя идея всеобщности при этом эксплицитно не выражена (речь идет о форме множественного числа <…>, собирательном имени <…> или словах типа *многие* <…> и др.)».

вторяем, эту идею выражает форма *ходатайствата* ‘ходатайства’, а *Той нямаше голяма вяра в ходатайствата* ‘Он не очень-то верил в ходатайства’ сопоставимо с *Той нямаше вяра в* ***никакви*** *ходатайства* ‘Он не верил ни в какие ходатайства’:

(2)

| | |
|---|---|
| *Той* ***нямаше*** *голяма* ***вяра в ходатайствата***, ***освен ако*** *последните се провеждаха по изпитана дворцова линия* (Д.Димов). | *Он* ***не*** *очень-то* ***верил в ходатайства***, ***если только*** *они* ***не*** *шли по испытанной дворцовой линии* (пер. Н.Попова и др.). |

Квантор в главной части предложения часто формально не выражен при квантификации времени. Тем не менее он легко может быть включен в состав конструкции. Так, в текст примера (14) легко вставить отрицательный квантор, заключенный ниже в ломаные скобки:

(14)

| | |
|---|---|
| *Такава* <**никога**> *няма да ти забие нож в гърба,* ***освен ако*** *Сеймур я задължи да ти види сметката* (Б.Райнов). | *Такая* <**никогда**> *не всадит тебе нож в спину.* ***Разве что*** *Сеймур прикажет ей прикончить тебя* (пер. С.Никоненко). |

**2**. В главной части предложений с союзом *освен ако* наряду с отрицанием используется один из синонимов *другояче*, *иначе*, *инак* ‘иначе, по-другому, по-иному’ или сочетание *по друг начин* ‘другим образом, иным способом’. Эта лексика передает идею множества, элементами которого являются способы действия. Зависимая часть с *освен ако*, называя способ действия, исключаемый из множества, меняет полярность предиката главной части:

(15)

| | |
|---|---|
| *«Илья Петрович!» – начал было письмоводитель заботливо, но остановился выждать время, потому что вскипевшего поручика* ***нельзя было удержать иначе***, ***как*** *за руки, что он знал по собственному опыту* (Ф.Достоевский). | *«Иля Петрович!» – започна внимателно деловодителят, но се спря да изчака, защото кипналият поручик* ***не можеше да бъде удържан другояче освен ако*** *го хванеш за ръцете* (букв. *не мог быть удержан иначе, кроме если схватишь его за руки*), *което той знаеше от соб-* |

*ствен опит* (пер. Г.Константинова).

**3**. В главной части предложения посредством квантора всеобщности *всички* ‘все’ выражается множество, элементами которого являются ситуации, объединенные общностью предиката (в болгарском тексте ниже – *битки*, в оригинале *драки*). Каждому элементу множества приписывается одинаковый признак. Зависимая часть с *освен ако (не)* называет ситуации, исключаемые из этого множества на том основании, что они не обладают этим признаком.

Формальные указания на неполную однородность множества могут присутствовать в самой главной части предложения (в болгарском тексте ниже – *най-вече*, в оригинале *в основном*).

(16)

***Все** драки **в основном** с программными монстрами... **разве что** иногда друг друга пострелять приходится...* (С.Лукьяненко).

***Всички** битки са **най-вече** с програмирани чудовища… **освен ако не** се наложи да се стреляме един друг*… (пер. В.Велчева).

**4**. В главной части предложения посредством кванторов всеобщности *всеки*, *който и да е* ‘каждый, любой’ выражается идея множества, называется характерное действие или дается общая оценка каждому элементу этого множества. *Освен ако (не)* присоединяет зависимую часть, называющую элемент, который не совершает того же действия или не получает аналогичной оценки и исключается из множества:

(17)

***Любое** наказание было бы слишком легким за подобную дерзость, **разве вот** посадить его на кол* (Л.Соловьёв).

***Всяко** наказание би било твърде леко за подобна дързост, **освен ако** го побият на кол* (пер. А.Далчева и С.Бакърджиева).

Идея множества в главной части может быть выражена и без помощи квантора. Так, в примере (18) она передается словом *човек* ‘человек’, использованном в значении ‘любой представитель множества *люди*’, а в примере (19) – обобщенно-личной структурой (*<Не може> да не се събудиш* ‘Не можешь не проснуться’, в переводе: *Проснешься*):

(18)

*А дори и ние, които сме виждали космически кораби само на телевизионния екран, знаем колко безпомощен е* ***човекът*** *в нея.* ***Освен****, разбира се,* ***ако не*** *е специално трениран, както Космонавтите* (Л.Дилов).

*А даже мы с вами, которые видели космические корабли только на экране телевизора, знаем, как беспомощен* ***человек*** *в состоянии невесомости.* ***Если****,* ***конечно****, он* ***не*** *прошел специальную подготовку, как Космонавты*.

(19)

***Не може*** *да те светнат с дърво по главата и* ***да не се събудиш****,* ***освен ако*** *си вече мъртъв* (Б.Райнов).

*Да и как не проснуться, когда тебя словно дубиной по голове огрели? Проснешься, если ты еще жив* (пер. А.Собковича); букв. *кроме если ты уже мертв*.

**5**. В главной части предложения, содержащей квантор всеобщности *винаги* ‘всегда’, ситуации или ее участнику дается характеристика, актуальная для любого отрезка времени. Зависимая часть с *освен ако (не)* описывает ситуацию, занимающую отрезок времени, который исключается из множества на том основании, что на его протяжении данная в главной части характеристика оказывается неверной.

(20)

*Тя* ***винаги*** *е много самотна,* ***освен ако не*** *намери нещо в себе си* (П.Вежинов).

*Она* ***всегда*** *страшно одинока,* ***если только не*** *находит какого-то смысла в себе самой* (пер. Л.Лихачевой).

Идея квантификации времени может выражаться и при отсутствии в главной части квантора *винаги*:

(21)

*Но за хора като Ван Алтен и дори като Еванс това понятие беше празна дума* (ср. **винаги** е било празна дума)*,* ***освен ако*** *се касаеше до предателство към собствените им интереси* (Б.Райнов).

*Но ведь для людей вроде Ван Альтена и даже Эванса это слово – пустой звук* (ср. это слово **всегда** пустой звук)*,* ***кроме разве тех случаев****,* ***когда*** *предательство затрагивает их собственные интересы* (пер. А.Собковича).

**6**. Главная часть предложения, не включая формального указания на множество, содержит вероятностную, утилитарную, этическую, эмоциональную и т.п. оценку ситуации. Зависимая часть с *освен ако (не)* описывает условие, исключаемое из множества условий, при которых оценка, данная ситуации, правомерна:

(22)

*Да, Флора съвсем не изтъква щедрите си форми, но не се опитва и да ги крие, още повече, че това* ***е*** *просто* ***невъзможно***, ***освен ако*** *рече да се яви в шперплатова опаковка* (Б.Райнов).

*Она не выпячивает свои щедрые формы, но и прятать их тоже не намерена, тем более что это просто* ***невозможно*** *– не появляться же ей перед людьми в фанерной упаковке* (пер. А.Собковича).

(23)

*Да е излязла боса?* ***Немислимо****, разбира се,* ***освен ако*** *е отишла на терасата* (П.Вежинов).

*Не могла же она уйти босиком? Нет, конечно,* ***разве только*** *на террасу* (пер. М.Тарасовой).

(24)

*Че американецът обича да се конти, в това няма нищо странно. Ала човек се конти винаги за някого или за някоя, а Бентън, доколкото съм забелязал, няма особена склонност към самките. И това вече* ***е странно****.* ***Освен ако*** *допуснем, че има склонност към самците, което пък би било прекалено вулгарно като предположение* (Б.Райнов).

*Американец любит франтить, в этом нет ничего странного, но человеку свойственно франтить перед другими, будь то мужчины или женщины, а Бэнтон, насколько я заметил, особой склонности к женщинам не обнаруживает. Это уже* ***странно****. Не исключено,* ***впрочем****, что он проявляет склонность к мужчинам, хотя такое предположение может показаться вульгарным* (пер. А.Собковича).

(25)

«*Для силикоидов планета не является стратегически важной, – заметил Номачи. – Унич-*

*«Планетата не е стратегически важна за силикоидите – отбеляза Номачи. –* ***Безсмисле-***

*тожать её* ***было бессмысленно****». – «****Разве что*** *дело было не в планете», – обронил Кадар* (С.Лукьяненко).

***но беше*** *да я унищожават». – «****Освен ако*** *работата е не в планетата, а в нещо друго…» – небрежно се обади Кадар* (пер. В.Велчева).

(26)

«*Всъщност как е там? <…> Чак толкова ли е ужасно?» – «Защо да* ***е ужасно****?* ***Освен ако*** *паднеш от някой пети етаж»* (Б.Райнов).

«*Ну, а как вообще там? Так уж ужасно?» – «Почему* ***ужасно****?* ***Разве что*** *свалишься с пятого этажа».*

**7**. Главная часть предложения не содержит формального указания на множество. Она сообщает о запланированном действии, чьем-либо намерении осуществить ситуацию или надежде на то, что она будет осуществлена. Зависимая часть с *освен ако (не)* описывает условие, которое помешает исполнению действия, осуществлению ситуации или не позволит реализовать намерение, т.е. условие, исключаемое из множества условий, при которых не будет помех для осуществления ситуации, названной главной частью:

(27)

*Ние ще останем да живеем под един покрив,* ***освен ако*** *започнеш да ме правиш смешен в очите на хората* (П.Вежинов).

*Мы по-прежнему будем жить под одной крышей,* ***если только*** *ты* ***не*** *сделаешь меня посмешищем в глазах людей* (пер. Л.Лихачевой).

(28)

*Днес трябва да се състои операцията по вербуването на оня наркоман-дебютант,* ***освен ако не*** *се случи нещо непредвидено* (Б.Райнов).

*Сегодня мне предстоит операция по вербовке начинающего наркомана,* ***если не*** *случится чего-нибудь непредвиденного* (пер. М.Тарасовой).

(29)

*«Тогава сама ще дойдеш при нас». – «Това няма да стане никога». – «Аз се надявам да стане. – Чингис я погледна с острите си монголоидни очи. –* ***Освен***

*«Тогда ты сама придешь к нам». – «Этого не будет никогда». – «А я надеюсь, что будет. – Чингис взглянул на нее своими зоркими монгольскими*

***ако** се омъжиш за богат мъж»* (Д.Димов).

*глазами. – **Если только** ты **не** найдешь богатого мужа»* (пер. Н.Попова и др.).

**8**. В главной части предложения, не содержащей формального указания на множество, высказывается предположение относительно ситуации. Зависимая часть с *освен ако (не)* содержит альтернативное предположение. В таких случаях элементами множества являются не сами ситуации, а их интерпретации говорящим, т.е. его альтернативные характеристики этих ситуаций.

Если относительно какой-либо ситуации высказываются два предположения (*P* и *Q*), находящиеся в отношениях дизъюнкции (*или P, или Q*), конструкция может быть представлена как

*‘P, если исключить Q’*:

(30)

*Оставям грижата за поръчката на Брунер,* (P) *който, изглежда, е възприел простите вкусове на Флора,* (Q) ***освен ако** ѝ е наложил своите* (Б.Райнов).

*Делать заказ я предоставляю Бруннеру, который, похоже, у Флоры перенял непритязательные вкусы, **если не** привил ей свои* (пер. А.Собковича).

(31)

*Ти ми внушаваше, че те пращат тук по важна задача, а те са те пратили на заточение, за да изкупиш греховете си, **освен ако** пращането ти **не** е преходна мярка преди пълното изхвърляне* (Б.Райнов).

*Ты уверял меня, что тебя посылают сюда для выполнения важного задания, а тебя отправили в ссылку, чтобы ты искупил свою вину, **если** вообще это **не** первый шаг к тому, что тебя окончательно выгонят со службы* (пер. М.Тарасовой).

Если высказываемые предположения находятся в отношениях включения (*P включает Q*), конструкция имеет вид

*‘По крайней мере P, если исключить Q’*:

(32)

(P) *Може би са братя,* (Q) ***освен ако** са близнаци* (Б.Райнов).

*Они, наверное, братья, **если не** близнецы* (пер. А.Собковича).

Независимо от того, в каких логических отношениях находятся высказываемые говорящим предположения, в семантико-стилистическом плане они могут быть связаны отношениями восходящей градации. *Освен ако* в таких случаях близок по значению сочетаниям *ако въобще не* ‘если вообще не’, *а може би даже* ‘а может быть, даже’, использующимся при выражении усиления признака (см. примеры (31), (32)).

**II**. В современном кодифицированном русском языке нет прямого аналога болгарского союза *освен ако*. Однако в русском бытовом общении и так называемой письменной разговорной речи (виртуальных текстах Рунета) в функции союза достаточно активно используется сочетание *кроме если*, которое в структурном и семантико-синтаксическом плане соответствует болгарскому союзу:

(33)

*Доктор сказал, что я здорова, отечность не вернется,* ***кроме если*** *я опять заражусь токсоплазмой*... (health-ua.org).

Часто в таких текстах компоненты союза пунктуационно разделены, что, возможно, связано не только с автоматической постановкой запятой перед условным *если*, но и с тем, что сочетание *кроме если* не воспринимается автором текста как составной союз:

(34)

*А сейчас Голландия приближается к США, там никаких дотаций,* ***кроме, если*** *совсем уж некуда деться* (hollandlife.ru).

(35)

*Ответ на него обязателен,* ***кроме, если*** *вопрос совсем уж компрометирующий* (party-games.zaural.ru).

***Кроме если*** изредка фиксируется и в размещенной в Интернете официально-деловой и юридической документации, а также в текстах публицистического характера:

(36)

*Больного нельзя переносить во время приступа,* ***кроме если*** *приступ случился на проезжей части, возле огня, на лестнице или в воде* (klinika.tyumsmu.ru);

(37)

*Родитель неопекун не имеет права на опеку ребенка; забрать ребенка из школы,* ***кроме, если*** *родитель-опекун или опекун*

*предоставляют письменное постановление суда или письменное разрешение, подписанное родителем-опекуном или опекуном, который разрешает такую деятельность* (sedalia200.org).

(38)

*Этот сканер может его* [штрихкод] *прочитать в любом положении посылки,* ***кроме если*** *она лежит на нем* (sdelanounas.ru).

В переводах официально-деловых документов *кроме если* может появиться под влиянием оригинала, см. в переводе с болгарского:

(39)

*Лица, имеющие налоговые обязательства, обязаны регистрировать и вести учет об осуществленных продажах товаров и услуг посредством выдачи фискального кассового чека из фискального устройства по порядку, определенному Распоряжением министра финансов,* ***кроме если*** *оплата осуществляется банковским путем или посредством зачета* (Закон о корпоративном подоходном налогообложении Болгарии – bulgar.in).

Несмотря на подобные фиксации, *кроме если* не относится к нормативным единицам русского литературного письменного языка. По этой причине далее его употребления не будут упоминаться.

Как видно из приведенных в разделе I примеров, в качестве функциональных соответствий *освен ако* обычно выступают русские союзы *разве*; *разве что*; *разве только*; *если не*; *если только не*; *кроме тех случаев, когда.*

В семантическом и синтаксическом плане близки болгарскому нейтральному союзу русские разговорные ограничительные *разве что* и *разве только*, а также *разве вот*, одиночный *разве*.

Толковые словари русского языка (см., например, [БТС 1998; Ожегов, Шведова 1999; Ефремова 2000]) в числе функций *разве* и включающих *разве* составных союзов отмечают выражение предположения, допущения, потенциально возможного условия, ограничения. Для *разве* характерно также совмещение значений «сомнения, колебания с функцией противопоставляющего союза» [Грамматика 1980: I, § 1699]. Большинство этих значений может быть выражено и в конструкциях с *освен ако*. В Малом академическом словаре в контекстах, аналогичных болгарским с *освен ако*, союз *разве* назван *условно-противительным*: «Употребляется для

выражения противопоставления с оттенком условности, в значении: е с л и  н е … ;  е с л и  т о л ь к о  н е …» [МАС: III, 589]. Что касается союза *разве что*, то в исследовательской литературе структуры с ним описываются как конструкции ограничения (см., например, [Оскольская 2011; Мельниченко 2013]). Отмечается, однако, сходство конструкций ограничения и исключения и частое использование первой при описании ситуации исключения [Оскольская 2011: 52].

В то же время между значениями и синтаксическими функциями *освен ако* и перечисленных русских единиц есть существенные различия. Так, наиболее часто используемые в русских переводах *разве*, *разве что* и *разве только* употребляются не только в функции союзов, но и в функции частиц[91], тогда как *освен ако* функционирует только как союз, причем, в отличие от *разве*, *разве что* и *разве только*, показывает отношения исключительно между п р е д и к а т и в н ы м и  ч а с т я м и . Далее в сопоставлении с *освен ако* несколько подробнее будут рассмотрены употребления синонимов *разве что* и *разве только*.

*Разве что* и *разве только*, так же как и *освен ако*, активно используются для ограничения отрицания. Они функционально эквивалентны болгарскому союзу во всех приведенных выше конструкциях, в главной части которых имеется отрицательный квантор всеобщности и отрицание перед сказуемым (даже если в примере представлено другое соответствие).

Вместе с тем *разве что* и *разве только* охватывают значительно бóльшую часть контекстов с отрицанием предикативного признака и квантором в главной части. Если клаузы с *освен ако* описывают только у с л о в и я  д л я  с и т у а ц и й с предикатом противоположной (предикату главной части) полярности, то части с *разве что* и *разве только*, помимо условия (пример (40)), могут называть с а м и  с и т у а ц и и , преобразующие квантор всеобщности в квантор существования (пример (41)). Ср.:

(40)

| | |
|---|---|
| *Ничего не изменится,* ***разве что/ разве только*** *ты будешь очень настаивать.* | *Нищо няма да се промени,* ***освен ако*** *настояваш много.* |

[91] О том, что *разве что* и *разве только* могут использоваться как частицы, см., например, в [Мельниченко 2013: 11-16.].

(41)

| | |
|---|---|
| *Ничего не изменится,* ***разве что/ разве только*** *буду жить в другом городе.* | *Нищо няма да се промени,* ***освен че/ освен дето*** *ще живея в друг град.* |

Как видно из примера (41), русским *разве что* и *разве только*, исключающим из пустого множества ситуации, в болгарском языке соответствуют составные союзы *освен че* и *освен дето* (см. раздел «Союзы *освен че* и *освен дето*»).

Союзы *разве что* и *разве только*, наряду с *кроме как*, используются также в конструкциях с сочетаниями *нечего делать*, *ничего не остается делать* и под., которые, по словам С.А.Оскольской, объединяются семантикой «безысходности» [Оскольская 2011: 74]. В болгарском языке такие контексты составляют основную часть употреблений составного союза *освен да* (см. раздел «Союз *освен да*»). По данным академического Словаря болгарского языка, этот союз вводит «подчинено обстоятелствено изречение за изключване, което показва, че съществува или е възможно само действието на подчиненото изречение»[92] [РБЕ 1981: 525]. Ср.:

(42)

| | |
|---|---|
| *Мне больше* ***нечего делать*** *в этой пустой вилле,* ***разве что*** *ждать, пока кто-нибудь пожалует и по мою душу* (пер. А.Собковича). | ***Няма какво*** *повече* ***да правя*** *в тая празна вила,* ***освен да*** *чакам някой да се вмъкне, за да види и моята сметка* (Б.Райнов). |

Помимо конструкций с отрицательным квантором и отрицанием при предикате, союзы *разве что* и *разве только* используются еще в целом ряде контекстов, часть которых характерна и для болгарского *освен ако*.

Так, *разве что* и *разве только* могут соответствовать *освен ако* в конструкциях с положительными кванторами, а также в контекстах, где выражается оценка ситуации, возможность-невозможность или способность-неспособность субъекта осуществить действие (примеры см. выше).

---

[92] «подчиненное обстоятельственное предложение со значением исключения, которое показывает, что существует или возможно только действие подчиненного предложения».

Другая часть употреблений *разве что* и *разве только* невозможна для союза *освен ако*. Последний не может, например, быть использован в адверсативной конструкции, обычной для *разве что* и *разве только*[93]. В такой конструкции эти русские союзы близки по функции противительным *однако*, *но*, *только*. В подобных болгарских построениях функциональными соответствиями *разве что* и *разве только* являются *само че* и *само дето*. Ср.:

(43)

*Это же все равно что поехать с коллективом на картошку. **Разве что** вместо клубней предстояло собирать убитых на облаве животных* (Ч.Айтматов).

*Все едно да идеш на бригада за картофи. **Само че** тук вместо картофи трябваше да се събират убити животни* (пер. М.Златановой).

(44)

*Кто же теперь боги, как не они, владельцы этого оружия? **Вот разве что** пока еще нет церквей, где молились бы на макеты ядерных снарядов на алтаре да били поклоны генералам…* (Ч.Айтматов).

*И не са ли някакви съвременни богове онези, в чиито ръце е това най-силно оръжие? **Само дето** засега все още няма църкви, в които хората да се молят пред макети на ядрени снаряди в олтара и да бият чело в краката на генералите…* (пер. М.Златановой).

Наконец, в части типичных для *освен ако* контекстов союзы *разве что* и *разве только* не являются предпочтительными. Это касается, например, неотрицательных предложений с главной частью, не содержащей формального указания на множество и сообщающей о намерении субъекта совершить действие, осуществить процесс. Для выражения условия, которое не позволит намерению реализоваться, в русском языке обычно выбираются специализированные на выражении условия союзные средства – *если не*, *если только … не* (примеры (27) и (28)). Как уже было отмечено выше,

[93] Об употреблении *разве что* в адверсативной конструкции см. [Оскольская 2011: 52-54]. Примеры с *разве что* и *разве только* в подобных контекстах содержит также работа [Мельниченко 2013].

*только* в составе *если только* подчеркивает единственность выражаемого условия.

Не используются *разве что* и *разве только* при выражении альтернативных предположений относительно ситуации. В этих случаях в позиции болгарского *освен ако* употребляется русский *если не/ если … не* (примеры (30) – (32)). В примере (32) русское *если не* имеет точное болгарское соответствие – *ако не и.* Ср.:

(32')

*Може би са братя,* ***освен ако*** *са близнаци* (Б.Райнов).

*Може би са братя,* ***ако не и*** *близнаци*.

*Они, наверное, братья,* ***если не*** *близнецы* (пер. А.Собковича).

Болгарским конструкциям с *освен ако*, в главной части которых выражается идея квантификации времени, а семантика зависимой части предполагает множественность ситуаций, могут соответствовать русские с союзным сочетанием *кроме (разве) тех случаев, когда* (пример (21)).

*Кроме тех случаев, когда* и *за исключением тех случаев, когда* являются функциональными эквивалентами *освен ако* в деловых стилях, где разговорные *разве*, *разве что* и *разве только* не используются. Эти русские единицы точно передают специфичную для *освен ако* семантику исключения (пример (45)). Впрочем, у тяготеющих к книжным стилям русских союзных средств *кроме тех случаев, когда* и *за исключением тех случаев, когда* в болгарском языке есть точные соответствия – *освен случаите, когато* и *с изключение на случаите, когато*, имеющие ту же стилистическую характеристику, а также нейтральный союз *освен когато* (пример (46)).

(45)

*Съдебни документи, изпратени по дипломатически път при изпълнение на съдебни поръчки, не се нуждаят от заверка,* ***освен ако*** *чуждата страна* ***не*** *поиска изрично това* (Правилник за легализациите, заверките и преводите на документи…).

*Судебные документы, отправленные по дипломатическим каналам при исполнении судебных заказов, не нуждаются в заверке,* ***за исключением тех случаев, когда*** *зарубежная страна потребовала этого специально* (Правила проведения легализации, заверки и перевода документов).

(46)

*Той живееше съвсем уединено и беше някак стеснителен,* ***освен когато*** *ругаеше Лихтенфелд, диктуваше на правителството клиринговите спогодби или определяше контингента на «Никотиана»* (Д.Димов).

*Он жил очень уединенно и был почти застенчив,* ***кроме тех случаев, когда*** *делал строгие внушения Лихтенфельду, диктовал правительству клиринговые соглашения или заключал сделки с «Никотианой»* (пер. Н.Попова и др.).

Когда зависимая часть с *освен ако* оказывается в позиции, где выражаемые ею значения субъективной модальности (предположение, допущение, колебание) выходят на первый план (например, представляет собой парцеллят при отсутствующей главной части), в качестве переводческих эквивалентов предпочтительными оказываются конструкции с модальными словами (примеры (11) – (13)).

Таким образом, семантика болгарского нейтрального союза *освен ако* обусловлена значениями составляющих его компонентов, сочетание же *освен ако не* представляет собой полностью грамматикализованное сращение.

Из всех контекстов с *освен ако/ освен ако … не* наиболее распространены те, которые формально или имплицитно выражают идею множества. В подавляющем большинстве случаев употребления этот союз вводит зависимую часть, которая называет условие для осуществления ситуаций с предикатом противоположной предикату главной части полярности (см., однако, не соответствующий этому определению пример (32)).

В русском языке, не имеющем прямого соответствия болгарскому союзу *освен ако*, в качестве его функциональных эквивалентов обычно используются широкозначные *разве что*, *разве только*, *разве*, а также *если не*; *если только не*; *если, конечно, не*; *кроме/ за исключением тех случаев, когда*. Выбор русского соответствия осуществляется в зависимости от семантики контекста и его стилистической принадлежности.

### *Союз* освен когато

Болгарский союз *освен когато*, по данным академического Словаря болгарского языка, «[в]ъвежда подчинено обстоятелствено

изречение за изключване; освен ако, освен като»[94] [РБЕ 1993: 565]. Хотя союзы *освен ако* и *освен като* введены в толкование *освен когато* в качестве его синонимов, различия в употреблении этих трех союзных средств весьма существенны.

Далее мы опишем структурно-семантические особенности основных контекстов с *освен когато* и сопоставим этот союз с его русскими функциональными эквивалентами.

**1.** Союз *освен когато* может вводить зависимую часть без отрицания (1) и с отрицанием (2), (3) при сказуемом:

(1)

*Първопричината бе гладът, защото ситите не обичаха да развалят спокойствието си,* ***освен когато*** *са заплашени или искат да си върнат привилегиите* (Д.Димов).

*Первопричиной был голод, потому что сытые не любили поступаться своим спокойствием,* ***кроме тех случаев, когда*** *им угрожали или когда они хотели вернуть себе свои привилегии.*

(2)

*Никой не може да отговаря в обявата, дори и авторът,* ***освен когато*** *обявата вече* ***не*** *е актуална* (mtb-bg.com).

*Никто не может отвечать (комментировать) в объявлении, даже автор,* ***кроме случаев, когда*** *объявление уже* ***не*** *актуально.*

(3)

*Никога не се доверявай на престъпник...* ***освен когато не*** *ти се налага* (energy-torrent.com).

*Никогда не доверяйся преступнику…* ***разве что когда*** *тебе приходится это делать.*

В примерах (1) и (2) внутренняя форма союза *освен когато* (букв. *кроме когда*) прозрачна, но в примере (3) это не так. Как и в случае с *освен ако* (см. предыдущий раздел), использование *освен когато* в контексте отрицания может разрушать внутреннюю форму этого союза. См. также пример (4), где *освен когато* вводит безличную отрицательную структуру с предикатом *няма* ‘нет, не имеется’:

[94] «вводит придаточное обстоятельственное предложение со значением исключения; освен ако, освен като».

(4)

| | |
|---|---|
| *Също така в дома ни никога не е имало такова нещо като «женска» или «мъжка» работа.* ***Освен когато няма*** *някой наистина здраво затегнат буркан...* (dama.bg). | *Также у нас в доме никогда не было таких вещей, как «женская» или «мужская» работа.* ***Разве что когда*** *имеется какая-нибудь действительно туго завинченная банка…* |

Употребления, подобные (3) и (4), появляются, очевидно, под влиянием конструкций с *ако не* ‘если не’/ *ако … не*, *ако няма* ‘если нет’, а также *освен ако не/ освен ако … не*. Ср.:

(5)

| | |
|---|---|
| *Чувствата са хубаво нещо,* ***освен когато не*** *се опитвате през тях да манипулирате някой друг* (bradva.bg). | *Чувства – хорошая вещь,* ***если только не*** *пытаться с их помощью кем-нибудь манипулировать.* |

(6)

| | |
|---|---|
| *Чувствата са хубаво нещо,* ***ако не*** *се опитвате през тях да манипулирате някой друг.* | *Чувства – хорошая вещь,* ***если не*** *пытаться с их помощью кем-нибудь манипулировать.* |

(7)

| | |
|---|---|
| *Чувствата са хубаво нещо,* ***освен ако не*** *се опитвате през тях да манипулирате някой друг.* | *Чувства – хорошая вещь,* ***если только не*** *пытаться с их помощью кем-нибудь манипулировать.* |

В отличие от конструкций типа (7), которые распространены и считаются нормативными, построения типа (5) встречаются реже и воспринимаются как отклонения от нормы. Далее, приводя примеры, мы не будем редактировать подобные употребления, хотя объединим их с нормативными.

**2.** В большинстве случаев зависимая часть с союзом *освен когато* занимает постпозитивное положение по отношению к главной и нередко представляет собой парцеллят. Встречаются, однако, и случаи ее препозитивного употребления:

(8)

| | |
|---|---|
| ***Освен когато*** *е уговорено друго, S&T следва да предостави услугите по договора по на-* | ***Кроме тех случаев, когда*** *стороны договорились о другом, S&T должен предоставить услу-* |

*чин, който S&T счете за подходящ, и в съответствие с обичайните промишлени стандарти и съвременното технологично ниво в рамките на обичайното работно време на S&T* (snt.bg).

*ги по договору таким способом, какой S&T сочтет подходящим, и в соответствие с обычными промышленными стандартами и современным технологическим уровнем в рамках обычного графика работы S&T.*

Возможна также интерпозиция части с *освен когато*, которая в таком положении чаще оформляется как вставка:

(9)

*А нас никой (**освен когато** има избори) не ни пита какви се чувстваме* (pomak.eu).

*А нас никто (**кроме как** на выборах) не спрашивает, какими мы себя чувствуем*; букв. *кроме когда есть выборы*.

**3.** Для глагольного предиката в главной части болгарских предложений с союзом *освен когато* типичны индикативные формы хабитуального или актуального настоящего, имперфекта, аориста, перфекта, будущего времени, а также формы императива.

Главная часть чаще всего выражает:

а) оценку свойств, характеристику субъекта или ситуации:

(10)

*Хората не са съвършени, **освен когато** се усмихват* (facebook.com).

*Люди несовершенны, **если только** они **не** улыбаются*.

(11)

*Да, имаше много ведър характер неговото мишленце, **освен когато** работите се отнасяха до майка ѝ* (П.Вежинов).

*Да, необыкновенно солнечный характер у его мышонка, **если только** дело **не** касается ее матери* (пер. Л.Лихачевой).

(12)

*В тези случаи идеалната ситуация и за мен и за тях е да не си нарушаваме личното пространство, **освен когато не** се налага* (m.bg-mamma.com).

*В этих случаях идеальная ситуация и для меня и для них – не нарушать личного пространства, **кроме тех случаев**, **когда** это приходится делать.*

б) характерные и обычные для субъекта состояния или вхождения в состояние, отношения, действия или отказ от них:

(13)

*Да напуснеш това, което си работил като студент, е като да скъсаш с гадже, което всъщност си харесвал (**освен когато не** си бил зает да го мразиш или да планираш кражбата на всичката му хартия за принтер като някаква заблудена идея за пасивно-агресивно отмъщение)* (manager.bg).

*Оставить то, что ты делала, будучи студенткой, все равно что порвать с парнем, который тебе, в сущности, нравился (**только не тогда**, **когда** ты была занята тем, что ненавидела его или планировала кражу всей его бумаги для принтера, одержимая какой-то больной идеей пассивно-агрессивной мести).*

(14)

*Майката от тази зодия е склонна да поотхлаби дисциплината, **освен когато** е уморена или ядосана* (funbg.net).

*Мать, рожденная под этим знаком зодиака, склонна ослабить дисциплину, **если только** она **не** устала или рассержена*.

(15)

*Това винаги ви развеселява, **освен когато** закъснявате за концерт и ви бавят при влизането* (m.div.bg).

*Это всегда вас веселит, **кроме случаев**, **когда** вы опаздываете на концерт и вас задерживают на входе.*

(16)

*Всички носят маска, **освен когато** спят* (highviewart.com).

*Все носят маску, **если только не** спят*.

(17)

*Винаги печеля, **освен когато** губя, но това не се брои* (spomen-za-teb.dir.bg).

*Я всегда выигрываю, **кроме тех случаев**, **когда** проигрываю, но это не считается.*

(18)

*Обикновено избягвам изкушенията, **освен когато** не мога да им устоя* (danybon.com).

*Обычно я избегаю искушений, **кроме только тех случаев**, **когда** не могу перед ними устоять.*

(19)

*И хоть он накрепко запретил жене даже к пасхе присылать* [посылки] *и никогда не ходил к столбу со списком,* ***разве что*** *для богатого бригадника, – он почему-то ждал иногда, что прибегут и скажут…* (А.Солженицын).

*И макар от строго по-строго да беше забранил на жената дори за Великден да му праща и никога да не ходеше при стълба със списъка,* ***освен когато*** *е за някой тежкар от бригадата – кой знае защо, от време на време се надяваше, че ще дотърчат и ще му кажат…* (пер. В.Райчева).

в) отказ субъекта от действий в будущем:

(20)

*Парламентарната група на ГЕРБ няма да влиза на други заседания на Народното събрание,* ***освен когато*** *се гласува оставката на правителството* (Б.Борисов).

*Парламентская группа ГЕРБ не будет участвовать в других заседаниях Народного собрания,* ***за исключением*** *заседания, где будут голосовать за отставку правительства.*

(21)

*Вашите лични данни няма да бъдат съхранявани, след като услугата е била предоставена,* ***освен когато*** *се изисква по закон* (provident.bg).

*Ваши личные данные не будут сохраняться после того, как услуга была предоставлена,* ***кроме случаев****,* ***когда*** *это требуется в соответствии с законом.*

г) ситуации с воспринимающим субъектом:

(22)

*От всеки един от островите се виждат останалите два,* ***освен когато*** *падне мъгла* (sweet-homebulgaria.com).

*С каждого из островов видны остальные два,* ***если только не*** *опустится туман.*

д) императивные ситуации, чаще с обобщенным адресатом:

(23)

*Никога не затваряй очите си (****освен когато*** *мигаш, скляпаш, кихаш и спиш)* (edno23.eu).

*Никогда не закрывай глаз (****разве что когда*** *моргаешь, мигаешь, чихаешь и спишь).*

В главной части конструкций с *освен когато*, характерных для официально-деловых документов, выражаются модальные значения предписания, долженствования, необходимости, возможности-невозможности, например:

(24)

*Държавните органи, стопанските и обществените организации* ***са длъжни*** *да оказват съдействие на общинския съветник, както и да му предоставят сведения и документи, които са му необходими във връзка с дейността му на съветник,* ***освен когато*** *те съставляват държавна или служебна тайна по закон* (aip-bg.org).

*Государственные органы, хозяйственные и общественные организации* ***должны*** *оказывать содействие муниципальному советнику, а также предоставлять сведения и документы, которые ему необходимы в связи с его деятельностью советника,* ***за исключением тех случаев****,* ***когда*** *они составляют государственную или служебную тайну в соответствии с законом*.

(25)

*Адвокатът* ***не може*** *да представлява или защитава едновременно и двете страни по делото, както и да приема едно и също дело от едната и от другата страна последователно,* ***освен когато*** *страните нямат противоречиви интереси и са дали своето съгласие* (lawbg.info).

*Адвокат* ***не может*** *представлять или защищать одновременно обе стороны по делу, а также принимать одно и то же дело от одной и от другой стороны последовательно,* ***за исключением тех случаев****, когда интересы сторон не противоречат друг другу и стороны дали свое согласие.*

**4**. Все сложноподчиненные предложения с союзом *освен когато* объединяет инвариантное значение – ‘то, что утверждается в главной части, верно для всех отрезков времени, за исключением того, который описан в придаточной части’.

Главная часть многих конструкций с *освен когато* содержит отрицание при сказуемом и отрицательный квантор *никога* ‘никогда’. Идея квантификации времени выражается в отрицательном предложении и при отсутствии этого квантора.

В главной части неотрицательных предложений эксплицитно или (чаще) имплицитно присутствует квантор всеобщности *винаги* ‘всегда’. Место этого квантора может занимать слово или сочета-

ние типа *обикновено* ‘обыкновенно, обычно’, *почти винаги* ‘почти всегда’, не несущее идеи всеобщности, хотя все предложение (главная и зависимая части), так же как и при использовании квантора *винаги*, выражает значение целого множества.

**5.1.** В русской бытовой речи и электронной коммуникации нередко используется сочетание *кроме когда*, по структуре и семантике аналогичное болгарскому *освен когато*. *Кроме когда* (иногда с запятой перед *когда*, свидетельствующей о том, что пишущий либо ставит ее автоматически, либо не считает *кроме когда* целостной единицей) часто фиксируется в текстах социальных сетей, форумов, блогов. См., например:

(26)

*Что, грядет время, когда придется свыкаться с мыслью, что мы постоянно под наблюдением,* ***кроме когда*** *находимся в четырех стенах своего дома и подальше от окон* (topru.org).

(27)

*Есть дети, которые просто слезливые и плачут по любому поводу, но я не могу вспомнить случая, когда Ксюша бы плакала...* ***кроме когда*** *падает сильно* (passion.ru).

(28)

*У меня дочка 3-й класс, все время,* ***кроме когда*** *читает, или уроки делает, или телек смотрит, тоже всегда в движении* (svaigaelpa.lv).

(29)

*В общем, никогда нет нехватки такси в Бангкоке, который никогда не спит,* ***кроме, когда*** *начинается дождь, конечно* (bangkokbook.ru).

Это сочетание отмечается также в электронной деловой документации, например:

(30)

*Возвращенный товар должен находиться в оригинальной порядочной упаковке (этот пункт не относится к возвращению некачественного товара,* ***кроме***, ***когда*** *возвращается некачественный косметический или парфюмерный товар)* (svaigaelpa.lv), –

а также в русском языке нерусских (под влиянием родного):

(31)

*Безударная форма винительного падежа местоимения* ona *гласит* je*,* ***кроме когда*** *перед ней стоит слово, заканчивающееся на* je (М.Шпекуляк, Хорватская грамматика: Краткий обзор основных разделов – uzluga.ru);

ср. также в переводе на русский болгарского юридического документа, выполненном носителем болгарского языка:

(32)

*В расходах на проценты не включаются расходы на: 1. проценты по финансовому лизингу и банковскому кредиту,* ***кроме когда*** *стороны по сделке являются связанными лицами или лизинг, соответственно кредит, гарантирован или обеспечен связанным лицом или предоставлен по распоряжению связанного лица* (Закон о корпоративном подоходном налогообложении Болгарии – bulgar.in).

Подчеркнем, что сочетание *кроме когда* в функции союза не является нейтральным языковым средством и его использование нарушает строгие нормы современного[95] кодифицированного русского языка. В письменных литературных стилях у болгарского союза *освен когато* нет точного русского аналога.

**5.2.** В семантическом плане болгарскому союзу наиболее соответствует русское сочетание *кроме (тех) случаев, когда*, а также сочетания, в состав которых входят синонимы *кроме*: *за исключением (тех) случаев, когда*; *если не считать (тех) случаев, когда*; *не считая (тех) случаев, когда* (о синонимах *кроме* и смысловых различиях межу ними см. в [Апресян В. 2004: 484-490]). Каждое из этих сочетаний выбирается в качестве соответствия широкозначному *освен когато* в зависимости от условий употребления последнего.

Так, например, нейтральному и одинаково употребительному в письменных и устных стилях *освен когато* в официально-деловом

[95] Ср. использование союза *кроме когда* во второй половине XVIII в. – в период активного формирования единого русского литературного языка, характеризующийся отсутствием твердых норм литературного выражения: *Случай сей не может нигде иметь места,* ***кроме когда*** *народ теряет или возвращает свою вольность, или во время безначалия, когда самые беспорядки заступают место законов* (Екатерина II, Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения).

и научном стилях соответствуют русские *кроме тех случаев, когда* и *за исключением тех случаев, когда*. Более жесткая функционально-стилевая закрепленность характеризует сочетание, в состав которого входит предлог *за исключением*. Частота употребления этого предлога в официально-деловых документах во много раз выше, чем в текстах другой стилистической принадлежности [см. Оскольская 2011: 88]. Ср. замечание В.Ю.Апресян о том, что «в силу своей семантики» предлог *за исключением* «характерен для всех видов дискурса, которые предполагают точность и четкость формулировок» [Апресян В. 2004: 487].

**5.3.** В разговорной речи, художественных и публицистических текстах функциональным соответствием *освен когато* служит русское союзное сочетание *если только не/ если только ... не*. Оно, однако, не может быть использовано, если в зависимой части с *освен когато* отрицается предикативный признак[96]. Ср.:

(33)

*Той е смел – **освен когато** нещо го изплаши. <...> И умен – **освен когато** нещо **не разбира*** (studiokomplekt.com).

*Он смел – **если только** что-то его **не** испугает. И умен – **не считая случаев**, **когда** чего-то **не понимает***.

**5.4.** В пределах тех же функциональных стилей болгарскому *освен когато* может соответствовать русское разговорное союзное сочетание *разве что когда.* В этих случаях главная часть болгарского предложения должна представлять собой конструкцию с предикатным отрицанием (см. примеры (3), (4), (23)).

**5.5.** Если в главной части болгарского предложения нет отрицания при сказуемом (в этом случае русское *разве что когда* не может быть использовано как соответствие болгарскому *освен когато*), в зависимой части предикативный признак отрицается (из числа русских соответствий исключается *если только не*), а само предложение принадлежит разговорному стилю (употребление русских *кроме тех случаев, когда* и *за исключением тех случаев, когда* в качестве соответствий невозможно, а использование точного, но ненормативного эквивалента *кроме когда* нежелательно), то рус-

[96] Это заключение не относится к тем ненормативным употреблениям, когда отрицательная частица *не* в контексте с *освен когато* разрушает внутреннюю форму этого союза, поскольку в зависимой части не происходит отрицания предикативного признака (см. пример (5)).

ский перевод может содержать сочетание *не считая случаев, когда*, в состав которого входит разговорное *не считая*.

*Не считая*, так же как и *если не считать*, «предполагают, что элементы, составляющие исключение, не важны для общей оценки ситуации и их влиянием можно пренебречь» [Апресян В. 2004: 486]. Особенности семантики *если не считать* и *не считая*, по наблюдениям В.Ю.Апресян, имеют прагматические следствия. Так, эти единицы «придают иронический контекст высказываниям, где исключение представляет собой нечто очень важное, то, чем на самом деле пренебречь нельзя» [там же: 488] (см. пример (33)).

Практика перевода с болгарского языка на русский свидетельствует о том, что из-за отсутствия точного русского аналога у болгарского *освен когато* русские переводческие соответствия болгарских конструкций с этим союзом могут достаточно далеко отходить от оригинала в структурном и семантическом плане. Ср., например:

(34)

*«Искам, Дирак… Моля ти се, подай ми ръката си…». Роботът неуверено замълча. Желанията на хората бяха за него закон,* ***освен когато*** *ги подлагаха на някоя сериозна опасност* (П.Вежинов).

*«Я хочу, Дирак. Прошу тебя, дай мне руку». Робот молчал в нерешительности. Желания людей были для него законом,* ***кроме тех, конечно, которые*** *могли обернуться серьезной опасностью для них самих* (пер. Р.Белло).

Ср. обратный перевод на болгарский:

*…Желанията на хората бяха за него закон,* ***освен тези, разбира се, които*** *можеха да се превърнат в сериозна опасност за тях самите.*

Таким образом, болгарский союз *освен когато* имеет в современном русском языке несколько нормативных функциональных соответствий, ни одно из которых не является, однако, его точным структурно-семантическим эквивалентом. Соотнесенность *освен когато* с тем или иным русским соответствием зависит от формальных, семантических и стилистических особенностей болгарского предложения с этим союзом.

### *Союз* освен да

Сочетание *освен да* – одно из союзных средств, использующихся в болгарском языке для введения зависимой предикативной части со значением исключения.

Среди болгарских языковедов нет единого мнения относительно грамматического статуса этого сочетания.

В академическом Словаре болгарского языка *освен да* представлен как сложный (составной) союз, вводящий «подчинено обстоятелствено изречение за изключване, което показва, че съществува или е възможно само действието на подчиненото изречение»[97] [РБЕ 1981: 525].

Применение формальных критериев, однако, ставит под сомнение возможность отнесения *освен да* к группе составных союзов. Так, П.Осенова и К.Симов считают *освен да* соединением предлога *освен* с *да*-конструкцией на том основании, что это сочетание не проходит формальный тест на целостность союза: между его частями можно вставить лексический элемент [Осенова, Симов 2007: 45-46]. По словам авторов, «[с]лучаят с *освен* е интересен. Със сигурност е предлог в съчетанието *освен да*. Но за другите варианти се държи по-скоро като част от сложен съюз: *освен че*, *освен ако*»[98] [там же: 87]. См. пример (1), в котором между *освен* и *да* находится указательное местоимение ср. рода, вмещающее содержание зависимой части:

(1)

*Нищо не го вълнуваше сега. Нищо* ***освен*** *това,* ***да*** *покаже студената си омраза към врага* (Д.Димов).

*Ничто не волновало его сейчас.* ***Разве только*** *желание высказать свою холодную ненависть к врагу* (пер. Н.Попова и др.); букв. *…Ничто, кроме того, чтобы показать свою холодную ненависть к врагу*.

[97] «придаточное обстоятельственное предложение со значением исключения, которое показывает, что существует или возможно только действие придаточного предложения».

[98] «Случай с *освен* интересен. Это безусловно предлог в сочетании *освен да*. Но что касается других вариантов, то там *освен* ведет себя скорее как часть сложного союза: *освен че*, *освен ако*».

Между компонентами сочетания может также оказаться подлежащее зависимой части при условии его некореферентности подлежащему главной, как в примере (2):

(2)

*След това не оставаше нищо друго,* ***освен*** *Стефан* ***да*** *влезе в «Никотиана» и да се превърне в отличен помощник на брат си* (Д.Димов).

*И наконец, Стефану останется только вступить в «Никотиану» и сделаться верным помощником своего брата* (пер. Н.Попова и др.); букв. *…не оставалось ничто другое, кроме Стефан чтобы вступил в «Никотиану»…*

Разорвать сочетание *освен да* способен и акцентно выделенный второстепенный член зависимой части (пример (3)), а также вводный компонент (пример (4)):

(3)

*У стойки он выхватил из рук хозяина объемистый черпак, которым тот разливал вино по кружкам, молча осушил его до дна и объявил, что теперь все пропало и остается одно – как следует повеселиться* (А. и Б. Стругацкие); ср. обратный буквальный перевод на русский: *…не остается ничто другое, кроме хорошенько повеселиться.*

*При тезгяха измъкна от ръцете на собственика обемист черпак, с който той разливаше вино в чашите, мълчаливо го пресуши до дъно и съобщи, че сега всичко е пропаднало и не остава нищо друго,* ***освен*** *хубавичко* ***да*** *се повеселят* (пер. С.Владимирова).

(4)

*Кандидатстващите нямат избор,* ***освен****, разбира се,* ***да*** *се откажат от детската градина* (m.bg-mamma.com).

*У подавших заявление нет другого выхода, кроме как отказаться от детского сада, конечно*; букв. *…нет выхода, кроме, конечно, как отказаться…*

Действительно, несмотря на подавляющее большинство употреблений с контактным расположением частей сочетания *освен да*, случаи его разрыва более разнообразны и частотны, чем, на-

пример, у единодушно причисляемого к сложным (составным) союзам сочетания *освен ако (не)*. Ср. использование последнего с вставленным между его частями вводным компонентом:

(5)

| | |
|---|---|
| *Струва ми се, че ви следят... **Освен**, разбира се, **ако не** следят мене...* (Б.Райнов). | *Мне кажется, что за вами следят... Если, конечно, не за мной*... (пер. А.Собковича). |

Независимо от того, что сочетание *освен да* не обладает свойствами типичного составного союза, мы включаем его в группу союзов на том основании, что оно выполняет союзную функцию – соединяет главную часть предложения с зависимой предикативной частью[99]. В принципе же, все включающие *освен* составные союзы (*освен да*, *освен че*, *освен дето*, *освен ако*, *освен когато*, *освен като* и др.) могут быть разорваны, по крайней мере, вводными компонентами. Членимость этих союзных сочетаний показывает путь их образования (соединение предлога *освен* с одним из подчинительных союзов, вводящих зависимую пропозицию) и незаконченный процесс грамматикализации.

Ниже будут перечислены основные контексты употребления *освен да* и представлены его русские функциональные соответствия.

**1.** Хотя Словарь болгарского языка не отмечает многозначности союза *освен да*, этот союз способен употребляться и в контекстах с семантикой добавления. В таких случаях *освен да* имеет значение ‘в добавление к тому, что’:

(6)

| | |
|---|---|
| ***Освен да** играе, тя може да пее, да танцува и да кара кънки* (art.store.bg). | ***Кроме того**, **что** играет* (в сериалах), *она может петь, танцевать и кататься на коньках*. |

[99] Соединение модального подчинительного союза *да* с предлогами считается синтаксическим балканизмом [Асенова 2015: 178-181]. О проблемах, связанных с изучением болгарских составных союзов с частицей *да*, см. в [Иванова 2016б]. В разделе «Союзы *освен че* и *освен дето*» настоящей книги см. о семантической противопоставленности союза *освен да* союзам *освен че* и *освен дето* по признаку фактивности/ нефактивности вводимой пропозиции.

(7)

*В приказките,* ***освен да*** *създава неприятности, тя може да помогне на някого* (magicaura.com).

*В сказках,* ***кроме как*** *создавать неприятности, она [Баба Яга] может кому-нибудь помочь.*

(8)

*Какво обичаш да правиш,* ***освен да*** *раздаваш позитивизъм на хората около теб..?* (sever.bg).

*Что ты любишь делать,* ***кроме как*** *раздавать позитивизм окружающим тебя людям..?*

Как видно из приведенных примеров, в контекстах с такой семантикой вводимая *освен да* часть может располагаться перед, в середине и после главной части.

В русском языке с тем же значением могут употребляться союзы *кроме того, что* и *кроме как*[100].

**2.** Основная функция союза *освен да* – ограничение отрицания. Отрицание выражается в главной части предложения, которая содержит идею пустого множества, чаще всего эксплицированного посредством отрицательного квантора. Вводимая *освен да* зависимая часть называет пропозицию, исключаемую из множества других пропозиций.

**2.1.** Значительную часть предложений с *освен да* составляют конструкции с так называемой семантикой «безысходности»[101]. Главная часть таких построений включает сочетания типа *няма ка-*

[100] Как отмечено в [Апресян В. 2004: 489], устойчивое сочетание *кроме как* имеет разговорный характер. По данным С.А.Оскольской, несмотря на то что в НКРЯ зафиксированы единичные случаи употребления *кроме как* со значением ‘в добавление’, такая семантика не свойственна этому союзу [Оскольская 2014: 387]. Тот же вывод можно сделать и на основании материалов толковых словарей русского языка, представляющих рассматриваемое сочетание как однозначное и использующееся в контекстах с семантикой исключения. Тем не менее в текстах, отражающих разговорную речь, фиксации *кроме как* со значением ‘в добавление’ не являются редкостью.

[101] О таких конструкциях в связи с употреблением функционального эквивалента *освн да* – русского союза *кроме как* – см. в [Оскольская 2014: 382-384].

*кво повече да правя* ‘мне больше нечего делать’, *не остава нищо друго* ‘не остается ничего другого’, *не остава друго* ‘другого не остается’, *не остава нищо* ‘ничего не остается’, *няма друг изход* ‘нет другого/ иного выхода’, *няма никакъв изход* ‘нет никакого выхода’ и под.:

(9)

***Няма какво повече да правя** в тая празна вила, **освен да** чакам някой да се вмъкне, за да види и моята сметка* (Б.Райнов).

***Мне больше нечего делать** в этой пустой вилле, **разве что** ждать, пока кто-нибудь пожалует и по мою душу* (пер. А.Собковича).

(10)

*Новый хан завел такие жестокие порядки, что **ворам не оставалось ничего иного**, **как только** бежать из города или бросать свое ремесло* (Л.Соловьев).

*Новият хан въвел такива жестоки порядки, че **на крадците не оставало нищо друго**, **освен да** напуснат града или да се откажат от занаята* (пер. И.Костова и Р.Русева).

(11)

***Не му оставаше нищо друго**, **освен да** си повярва сам, че ги взима за спомен* (П.Вежинов).

***Не оставалось ничего другого**, **как** поверить, что он действительно хочет сохранить их на память* (пер. Л.Лихачевой).

(12)

*Понеже лошите неща са далеч повече от хубавите, **не ни остава друго**, **освен да** се примирим и да ги обикнем* (Б.Райнов).

*Поскольку плохого в жизни куда больше, чем хорошего, **не остается ничего другого**, **кроме как** смириться с ним* (пер. А.Собковича).

(13)

*Параллельно мальчику вводились все новые и новые ампулы гемоликвоса – уже **не было иного выхода**, **кроме как** заместить весь объем крови* (С.Лукьяненко).

*Успоредно с това в момчето се вкарваха нови и нови ампули хемоликвос – вече **нямаше друг изход**, **освен да** се замени цялата кръв* (пер. В.Велчева).

(14)

| | |
|---|---|
| *И* ***не будет у него выхода – никакого, кроме как*** *уйти с уровня* (С.Лукьяненко). | *И* ***той няма да има никакъв изход, освен да*** *излезе от нивото* (пер. В.Велчева). |

Приведенные примеры показывают, что болгарскому союзу в таких контекстах соответствуют русские *разве что* (и синонимичный ему *разве только*); *кроме как*; *как только*; *как*[102].

**2.2.** К описанным построениям близки по семантике и лексическому наполнению предложения, главная часть которых содержит компоненты *нищо друго* ‘ничто другое/ иное’, реже *нищо* в сочетании с компаративом или только *нищо* и только *друго* и сообщает об отсутствии у субъекта возможности, способности к чему бы то ни было, желания чего бы то ни было, любой деятельности или потребности в чем бы то ни было и под. Однако *друго* или компаратив свидетельствуют о том, что высказываемое утверждение имеет исключение:

(15)

| | |
|---|---|
| *Не си способен* ***за нищо друго, освен да*** *пиеш*… (Д.Димов). | *Только и знаешь, что напиваться*… (пер. Н.Попова и др.); букв. *Ты не способен ни на что другое, кроме как пить*. |

(16)

| | |
|---|---|
| *Поради липса на време не мога да измисля* ***нищо по-оригинално, освен да*** *повторя номера* (Б.Райнов). | *Из-за недостатка времени я не могу придумать* ***ничего оригинальнее, кроме как*** *повторить уже знакомый номер* (пер. А.Собковича). |

(17)

| | |
|---|---|
| *Не желая вече* ***нищо повече, освен да*** *ме оставят на мира*… (Б.Райнов). | *Я на все махнула рукой,* ***только бы*** *меня оставили в покое* (пер. А.Собковича); букв. *Я уже не хочу ничего больше, кроме чтобы меня оставили в покое*. |

[102] О свойствах контекстов с этими союзами см. в [Оскольская 2011, 2014; Мельниченко 2013].

(18)

*Ничего больше не хочу в жизни.* ***Кроме того***, ***чтобы*** *видеть тебя* (М.Булгаков).

*Не искам вече от живота* ***нищо друго***, ***освен да*** *те виждам* (пер. Л.Минковой).

(19)

*От него не се искаше* ***нищо друго***, ***освен да*** *експедира тютюн* (Д.Димов).

***Ничего другого*** *от него не требуют – он должен* ***только*** *отправлять табак* (пер. Н.Попова и др.).

(20)

*Някакви същества, които* ***не знаят друго***, ***освен да*** *се хапят* (Л.Дилов).

*Только лишь и всего, что какие-то существа, которые* ***ничего другого*** *не знают,* ***кроме как*** *кусать друг друга* (пер. В.Куца и Т.Митевой).

(21)

*…и така бе придобила съвършения вид на жена-паразит, която не върши* ***нищо друго***, ***освен да*** *поддържа красотата си* (Д.Димов).

*…и теперь приобрела вид женщины, у которой нет* ***никаких иных забот***, ***кроме*** *ухода за своей красотой* (пер. Н.Попова и др.); букв. *…которая не делает ничего другого, кроме как поддерживает свою красоту*.

(22)

*Если Труэнт не хочет везти, то он больше* ***ни на что*** *не нужен,* ***как только на то***, ***чтобы*** *обрубить его клыки* (А.Беляев).

*Щом не иска да ни носи, Труънт не ни трябва вече* ***за нищо друго***, ***освен да*** *изрежем бивните му* (пер. З.Стайкова).

(23)

*...изобщо не рискувате* ***нищо друго***, ***освен да*** *понатъпчете джоба си* (Б.Райнов).

*…вы ничем не рискуете,* ***разве только тем***, ***что*** *можете набить себе карман* (пер. А.Собковича).

Главная часть таких предложений, помимо квантора *нищо*, может включать квантор *никакъв* ‘никакой’ в составе сочетаний типа *нямам никаква друга цел/ грижа/ идея/ работа/ мотивация/*

*роля/ функция* ‘не иметь никакой другой цели/ заботы/ идеи/ дела/ мотивации/ роли/ функции’:

(24)

*Тези бележки* ***нямаха никаква друга цел***, ***освен да*** *му помогнат да въведе ред в мислите си* (Й.Бреке, пер. на болг. К.Димитровой).

*У этих заметок* ***не было никакой другой цели***, ***кроме как*** *помочь ему навести порядок в своих мыслях*.

Чаще, однако, подобные сочетания используются без отрицательного квантора, хотя последний легко может быть восстановлен. Ср.:

(25)

*Като че всичко беше пълно с дух на мошеничество и дребни сметки, като че всички* ***нямаха друга цел***, ***освен да*** *го измамят или да хвърлят, макар и съвсем безполезно, прах в очите му* (Д.Димов).

*Словно все в жизни было пронизано духом мошенничества и мелкого расчета, словно все* ***только о том и думали***, ***как бы*** *его обмануть или пустить ему пыль в глаза, хоть и без всякого толка* (пер. Н.Попова и др.).

(26)

*«****Только*** *у его величества* ***и забот***, ***что*** *вас нюхать», – возразил мальчик* (А. и Б. Стругацкие).

*«Негово величество* ***си няма други грижи***, ***освен да*** *ви мирише» – възрази му момчето* (пер. С.Владимирова).

Как видно из сопоставлений оригинальных текстов с их удачными переводами, русскими функциональными эквивалентами болгарских конструкций этой группы являются:

– аналогичные болгарским структуры, в которых союзу *освен да* соответствует *кроме как*;

– предложения с союзом *разве что* или его близким синонимом *разве только*, соответствующие болгарским конструкциям тогда, когда семантика последних включает значение предположения, сомнения, допущения;

– структуры с союзом *как только*;

– конструкции с ограничительной частицей *только* в составе второй предикативной части.

Поскольку болгарский союз *освен да* вводит финитную структуру, не возникает проблем с определением референции невыраженного субъекта зависимой части. Инфинитив, следующий за союзом русских конструкций, не имеет формальных показателей соотнесенности с его субъектом, поэтому в тех случаях, когда в составе главной части нет контролера для бессоюзного инфинитива зависимой, в число функциональных эквивалентов болгарской клаузы с *освен да* не входит структура с таким инфинитивом:

(17')

| | |
|---|---|
| *Не желая вече* ***нищо повече***, ***освен да*** *ме оставят на мира…* (Б.Райнов). | *Я уже не хочу* ***больше ничего***, ****кроме как*** *оставить меня в покое*. |

В таких контекстах русские функциональные соответствия могут представлять собой конструкцию с союзным сочетанием *кроме того, чтобы*, вводящим зависимую часть с финитным глаголом, как в примере (17"):

(17")

| | |
|---|---|
| *Не желая вече* ***нищо повече***, ***освен да*** *ме оставят на мира…* (Б.Райнов). | *Я уже не хочу* ***больше ничего***, ***кроме того***, ***чтобы*** *меня оставили в покое*. |

Круг же переводческих соответствий, передающих смысл, но не структуру оригинала, гораздо шире. Так, например, если в главной части предложения отрицается желание, болгарской клаузе с *освен да* может соответствовать русская с союзами-частицами *лишь бы*, *только бы*, *лишь бы только*, выражающими «желаемость избираемого и единственного» [Грамматика 1980: II, § 1930] (см. пример (17)).

Союзное сочетание *кроме того, чтобы* может также оказаться предпочтительнее союза *кроме как* в тех случаях, когда разговорный оттенок последнего не соответствует стилистической тональности текста или имеет место дополнительная актуализация исключения, как в примере (18). С целью дополнительной актуализации вместо союза *кроме как* может употребляться и союзное сочетание *кроме того, что*, вводящее финитную клаузу, см. коррекцию примера (21):

(21')

| | |
|---|---|
| *…жена-паразит, която не върши* ***нищо друго****,* ***освен да*** *поддържа красотата си* (Д.Димов). | *…женщина-паразит, которая не делает* ***ничего****,* ***кроме того****,* ***что*** *поддерживает свою красоту*. |

В качестве переводческих эквивалентов болгарских структур с *освен да* могут использоваться также русские конструкции с несвободными сочетаниями и фразеологизированные предложения типа *Только и знает, что…*, *Только и думает, как бы…*, *Только и забот, что…*, передающие семантику единственности, исключительности, абсолютного преобладания признака [Грамматика 1980: II, §§ 2193, 2200, 2590] и служащие целям стилистической обработки текста.

**2.3.** Еще одну группу конструкций с семантикой ограничения отрицания образуют предложения, главная часть которых представляет собой риторический вопрос. Такой вопрос образуется посредством вопросительных местоимений и наречий и заключает в себе имплицитное отрицание. По поводу использования риторических вопросов в составе таких конструкций С.А.Оскольская замечает: «Способность риторических вопросов употребляться в качестве конструкции исключения во многом связана с тем, что в риторических вопросах вопросительные слова интерпретируются как отрицательные кванторные слова и выражают идею всеобщности» [Оскольская 2011: 18]. В приведенных ниже контекстах вопросительные *какво* ‘что’, *какъв* ‘какой’, *къде* ‘куда’ переосмысливаются в отрицательные кванторы *нищо* ‘ничего’, *никакъв* ‘никакой’, *никъде* ‘никуда’:

(27)

| | |
|---|---|
| ***Какво*** *могат тия днешни момчетии,* ***освен да*** *гледат накриво майките си и да плюскат горчивия им вдовишки хляб* (П.Вежинов). | ***Что*** *они могут, нынешние сыновья,* ***кроме как*** *косо поглядывать на матерей да поедать их горький вдовий хлеб* (пер. Л.Лихачевой). |

(28)

| | |
|---|---|
| *Но под* ***каким*** *предлогом и* ***куда*** *мог офицер переместить солдата из назначенной ему части,* ***кроме*** *отдачи его в дис-* | *Но под* ***какъв*** *предлог и* ***къде*** *можеше един офицер да премести войник от собствената си част,* ***освен да*** *го прати в* |

| | |
|---|---|
| *циплинарную?* (Б.Пастернак). | *дисциплинарната рота?* (пер. С.Бранц). |

Вопросительное местоимение в составе риторического вопроса может сопровождаться словом *друг* ‘другой’, предупреждающим о том, что последует исключение:

(29)

| | |
|---|---|
| *И наистина* ***какво друго*** *заслужават тия противни и глупави мъже,* ***освен да*** *ги кичиш с рога…* (П.Вежинов). | *И в самом деле, разве они заслуживают чего-нибудь, эти противные и глупые мужчины,* ***кроме того***, ***чтоб*** *украшать их рогами…* (пер. Л.Лихачевой); букв. *И в самом деле, чего другого заслуживают эти противные и глупые мужчины…* |

Обратим внимание на союзное сочетание *кроме того, чтоб* в составе русского перевода примера (29), позволяющее ввести инфинитивную клаузу, в которой нулевое подлежащее имеет неопределенную референцию. Конструкция с союзом *кроме как* не может быть эквивалентом данного болгарского предложения из-за нереферентности в нем субъектов главной и зависимой частей.

(30)

| | |
|---|---|
| *По* ***какъв друг*** *начин може да се ползва тая карта,* ***освен да*** *я вкарваш в телефон?* (mobile-bulgaria.com). | ***Каким еще*** *способом можно использовать эту карту,* ***кроме как*** *вставлять ее в телефон?* |

В число русских функциональных соответствий болгарских структур с риторическим вопросом, помимо конструкций с союзами *кроме как*; *кроме того, чтоб*, могут входить также предложения, строящиеся по фразеологизированной модели *Что (еще) (остается) делать, как не...*:

(31)

| | |
|---|---|
| ***Какво друго*** *можех да направя,* ***освен да*** *търпя, да търпя* (П.Вежинов). | *Да и* ***что*** *мне еще оставалось делать,* ***как не*** *терпеть, терпеть и терпеть?* (пер. М.Тарасовой). |

Соответствия с союзами *разве что*, *разве только*, *разве* возможны тогда, когда болгарская клауза с *освен да* оформляется как самостоятельное высказывание и интонационная пауза перед ним способствует выражению сомнения и допущения:

(32)

*[«Денег у меня нет, бабушка, – сказала Елена, – а вот возьми, на что-нибудь пригодится». Она подала ей свой платок. «О-ох, красавица ты моя, – проговорила нищая, –] да* ***на что*** *же мне платочек твой?* ***Разве*** *внучке подарить, когда замуж выходить будет»* (И.Тургенев).

*[«Пари нямам, бабичко – каза Елена, – но ето вземи това, все ще ти послужи за нещо». Тя ѝ подаде кърпичката си. «О-ох, хубавице моя – продума просякинята, –] но* ***защо*** *ми е твоята кърпичка?* ***Освен да*** *я подаря на внучката, когато се зажени»* (пер. Г.Константинова).

**2.4.** Союз *освен да* используется и в контексте обычного, получающего эксплицированный отрицательный ответ вопроса. В таких случаях может имплицироваться смысл типа *няма какво повече да правя* ‘мне больше нечего делать’, приведенный в примере ниже в ломаных скобках:

(33)

*Но той* ***каква*** *врата да затръшне?* ***Никаква****,* <няма какво повече да прави> ***освен да*** *отвори още една – последната* (П.Вежинов).

*А ему* ***какой*** *дверью хлопнуть? Не было такой двери.* <Больше нечего делать> ***Разве только*** *открыть еще одну – последнюю* (пер. Л.Лихачевой).

Импликация смыслов типа *няма какво повече да правя*, *няма никакъв изход* ‘нет никакого выхода’ возможна и при условии, если клауза с *освен да*, представляющая собой отдельное высказывание, следует за косвенным вопросом:

(34)

***Откъде*** *да почне, ето там е въпросът.* <Няма никакъв изход> ***Освен да*** *му каже всичко направо, както си е* (П.Вежинов).

*Вопрос в том,* ***с чего*** *начать.* <Нет никакого выхода> ***Или*** *прямо сказать ему всю правду?* (пер. Л.Лихачевой).

Прямой вопрос и клауза с *освен да* могут быть разделены рядом предложений, по содержанию имеющих отношение к ответу на этот вопрос, как в следующем примере, включающем и имплицитный смысл:

(35)

*«Ты **в кого** такой умный, парень?» – «Не знаю, – пожал плечами Пат. – Папа слесарь. Мама штукатур. Дед был учитель,* <я ни в кого бы не мог быть таким умным> ***разве только** в него»* (С.Лукьяненко).

*«**На кого** си се метнал толкова умен, младежо?» – «Не знам – сви рамене Пат. – Татко е шлосер. Мама – мазач. Дядо беше учител,* <не бих могъл да съм се метнал на никого толкова умен> ***освен да** съм се метнал на него»* (пер. В.Велчева).

**2.5.** Во всех приведенных выше примерах со значением ограничения отрицания *освен да* вводит постпозитивную зависимую часть, что является нормативным и единственно возможным для нейтральной речи. В бытовой и «письменной разговорной речи» (интернет-коммуникации) возможна как препозиция, так и интерпозиция зависимой части с *освен да*:

(36)

***Освен да** ги наругая тези от футболния съюз, **нищо друго** не мога да направя* (topsport.bg).

***Кроме как** отругать этих из футбольного союза, **ничего другого** сделать не могу*.

(37)

*Вие, **освен да** хейтвате хората, които не познавате, **друго** не можете* (ask.fm).

*Вы, **кроме как** хейтить людей, которых не знаете, **ничего другого** не можете*.

**3.** Хотя академический Словарь болгарского языка не отмечает этого значения у сочетания *освен да*, данный союз тем не менее способен не только показывать, «че съществува или е възможно само действието на подчиненото изречение»[103] [РБЕ 1981: 525], но и использоваться для отрицания пропозиции, названной зависимой клаузой, т.е. он может быть употреблен в конструкции с неотрица-

[103] «что существует или возможно только действие придаточного предложения».

тельной главной частью. Такая часть включает квантор всеобщности (в примерах ниже *всичко* ‘всё’, *всяко* ‘любое’), представляющий множество пропозиций, из состава которого исключается пропозиция, выраженная клаузой с *освен да*:

(38)

*Пък и Дора не го разглезваше, в къщата на шапкаря я бяха научили* ***на всичко***, ***освен да*** *готви* (П.Вежинов).

*Но и Дора его не баловала, в доме шапочника ее научили* ***всему***, ***кроме*** *приготовления пищи*; букв. *…всему, кроме как готовить*.

(39)

*Но във вселената* ***всичко*** *може.* ***Освен да*** *се създаде субстанцията, разбира се* (П.Вежинов).

*Но во вселенной возможно* ***все****. Невозможно* ***только****, разумеется, создавать субстанцию* (пер. Р.Белло).

(40)

*Я исполню* ***любое*** *ваше желание,* ***кроме****, конечно, отложить рыбалку* (А.Воронин).

*Готов съм да изпълня* ***всяко*** *ваше желание,* ***освен****, разбира се,* ***да*** *отложа риболова* (пер. Р.Евдокимовой).

Такие употребления союза *освен да*, однако, достаточно редки. То же можно сказать и о русском союзе *кроме как*. Так, С.А.Оскольская сообщает только о трех подобных примерах из НКРЯ, отмечая, что отсутствие отрицания в их главной части «пока невозможно объяснить какими-либо факторами» [Оскольская 2014: 387][104]. См. пример из НКРЯ:

(41)

*С нею можно было делать* ***все****,* ***что угодно*** *–* ***кроме как*** *убить, конечно* (А.Лазарчук).

Таким образом, в подавляющем большинстве контекстов болгарский союз *освен да* вводит зависимую часть со значением исключения. Как правило, он используется для ограничения отрицания, выраженного в главной части предложения. Специфичными

[104] О возможных объяснениях того, что *кроме как* употребляется в конструкциях, где в главной части присутствует отрицание, см. [Оскольская 2014: 386-393].

для *освен да* конструкциями являются предложения с семантикой «безысходности». Вместе с тем отмечаются и редкие употребления этого союза в конструкциях с главной частью без отрицания.

*Освен да* способен также использоваться для выражения семантики добавления.

В русском языке болгарский союз имеет ряд функциональных соответствий – *кроме как*; *кроме того, что*; *кроме того, чтобы*; *как только*; *как*; *разве что*; *разве только*; *разве* и нек. др., – употребление которых обусловлено структурно-семантическими и стилистическими особенностями контекста.

### *Союзы* освен че *и* освен дето

Болгарские составные союзы *освен че* и *освен дето* используются для выражения двух значений. По сведениям академического Словаря болгарского языка, если главное предложение представляет собой неотрицательную конструкцию, то придаточное, вводимое этими союзами, выражает «действие, към което се прибавя действието на главното»[105]. В конструкции с отрицательным главным предложением *освен че* и *освен дето* вводят «подчинено изречение, в което се посочва единственото ограничение на отрицанието в главното»[106] [РБЕ 1981: 794-795]. В первом случае эти союзы участвуют в выражении значения добавления, а во втором – исключения.

Неотрицательная главная часть, однако, не обязательное условие для передачи семантики добавления (см. пример (1) с отрицательными главными частями), а семантика исключения может быть выражена и при отсутствии отрицания в главной части (см. примеры (2) и (3) с неотрицательной главной частью):

(1)

***Освен че*** *знае да готви, но* ***не*** *се и натрапва,* ***нито*** *те кани в спалнята си, за да ти покаже как функционира леглото* (Б.Райнов).

***Кроме того***, ***что*** *умеет готовить, она и не навязывается, и не приглашает тебя в свою спальню, чтобы показать, как функционирует кровать*.

[105] «действие, к которому добавляется действие главного».

[106] «придаточное предложение, в котором указывается на единственное ограничение отрицания в главном».

(2)

*Всичко можеше да си представи,* ***освен че*** *ще гали нощестая нежна кожа...* (П.Вежинов).

*Он все мог себе представить,* ***только не то***, ***что*** *ночью будет ласкать эту нежную кожу…*

(3)

*Инспекторът се обърна – беше Давидов, все тъй безукорно облечен,* ***освен дето*** *реверите на палтото му бяха заприличали малко нещо на пепелник* (П.Вежинов).

*Инспектор обернулся – это был Давидов, как обыкновенно безукоризненно одетый,* ***только вот*** *лацканы пальто стали немного походить на пепельницу.*

Перед нами стоят задачи описать основные контексты с союзами *освен че* и *освен дето*, выражающими значение исключения, и соотнести указанные болгарские союзы с их русскими функциональными соответствиями. Мы также отметим различия между синонимичными *освен че* и *освен дето* и опишем разницу в употреблении двух этих союзов, с одной стороны, и союза *освен да* – с другой.

Как уже было отмечено, в задачи работы не входит подробное описание контекстов, в которых *освен че* и *освен дето* используются со значением ‘в добавление’. Перечислим, однако, основные формальные отличия этих контекстов от тех, которые являются объектом нашего описания.

В сложных предложениях со значением добавления, исключая конструкции с прямым или косвенным вопросом, клауза, вводимая союзами *освен че* или *освен дето* и описывающая фоновую ситуацию, как правило, препозитивна по отношению к клаузе, представляющей центральную ситуацию[107]. Клаузы с *освен че* и *освен дето* часто входят в тему высказывания или составляют ее. После этих клауз нередко употребляются сочинительные *но*, *но и*, *ами*, которые в сочетании с *освен че* или *освен дето* образуют союзный комплекс, подобный русскому соединительному или градационному составному союзу *не только, но и.* Последний используется пере-

[107] Термины *фоновая* и *центральная ситуации* используются в [Апресян В. 2004: 490-496].

водчиками как одно из русских функциональных соответствий болгарскому комплексу:

(4)

*Леля ми. Все пак някога тя ми решаваше задачите и* ***освен че*** *ме щипеше,* ***но*** *ме* ***и*** *галеше с мършавата си валерианова ръка* (Б.Райнов).

*Моя тетушка. Все же иногда она решала за меня задачи и* ***не только*** *щипала,* ***но и*** *ласкала своей тощей, пропахшей валерьянкой рукой* (пер. А.Собковича).

(5)

*Вече сме в края на септември и нощта* ***освен дето*** *е студена,* ***но*** *е* ***и*** *мокра* (Б.Райнов).

*На исходе сентябрь, и ночи уже* ***не только*** *холодные,* ***но и*** *мокрые* (пер. А.Собковича).

В конструкциях с прямым или косвенным вопросом тематическая зависимая часть с *освен че* или *освен дето* может находиться как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к главной:

(6)

***Освен дето*** *едва не си изтървал влака, нещо друго имаш ли да кажеш?* (Б.Райнов).

*А что ты скажешь еще,* ***кроме того***, ***что*** *чуть было не упустил поезд?* (пер. Т.Митевой).

(7)

*И какво прави през цялото време там, в тая колиба,* ***освен дето*** *мрази Пикассо?* (Б.Райнов).

*И что он делает по целым дням там, в этой хибаре,* ***кроме того***, ***что*** *ненавидит Пикассо?*

(8)

*Не можах само да разбера къде е вината на вашия сиромах,* ***освен дето*** *не е успял да прехвърчи над мерцедеса* (Б.Райнов).

*Я только не мог понять, в чем провинился ваш бедолага,* ***кроме как в том***, ***что*** *не смог перелететь через мерседес.*

Союзы *освен че* и *освен дето* со значением ‘в добавление’ в большинстве случаев связывают предикативные части со сказуемыми, имеющими одного и того же субъекта, хотя нередко встречается и соединение предикативных частей с разными подлежащими, как в примере (9):

(9)

***Мало того, что*** *разрушительная работа Штирнера понижала платежеспособность одного из европейских должников, Вашингтон еще раньше военного министра Германии учел все те последствия, которые могут произойти, если германское правительство, покончив с самим Штирнером, сумеет овладеть его средством борьбы* (А.Беляев).

***Освен че*** *разрушителната работа на Щирнер снижаваше платежоспособността на един от европейските длъжници, Вашингтон много по-рано от германския военен министър си даде сметка за всички последици, които могат да произлязат, ако германското правителство, след като ликвидира самия Щирнер, съумее да овладее неговото средство за борба* (пер. А.Траянова).

Далее мы сосредоточим внимание на использовании союзов *освен че* и *освен дето* со значением исключения.

**1.** Так же как и все включающие *освен* составные союзы (*освен да*, *освен ако*, *освен когато* и др.), *освен че* и (редко) *освен дето* могут быть разорваны лексическим элементом, в частности ограничительной частицей *само* или вводным компонентом:

(10)

*Да кажа как точно протича играта ми оттук нататък би значело направо да излъжа, тъй като нямам нито точна представа, нито точен спомен за нея,* ***освен*** *само* ***че*** *продължавам да залагам на цвят* (Б.Райнов).

*Не стану воспроизводить свою дальнейшую игру, чтобы случайно не наврать, потому что у меня самого нет сколько-нибудь верного представления о ней. У меня принцип один – продолжаю ставить на цвет* (пер. А.Собковича).

(11)

*Не се тревожи – не се е случило нищо лошо,* ***освен****, разбира се,* ***дето*** *продължавахме да се придържаме към този изолиран и примитивен начин на съществуване* (Р.Уилсон, пер. на болг. Ю.Стойнова).

*Не беспокойся – ничего плохого не произошло,* ***кроме того****, конечно,* ***что*** *мы продолжаем придерживаться этого изолированного и примитивного способа существования.*

**2.** В отличие от конструкций, выражающих значение добавления, в предложениях с семантикой исключения зависимая часть с союзами *освен че* или *освен дето* в абсолютном большинстве случаев постпозитивна по отношению к главной и обычно входит в рематическую часть высказывания. При определенных условиях контекста, однако, возможна препозиция клаузы с этими союзами и ее тематизация, как в примере (12):

(12)

*Той е точно от тези, дето нито да ги мразиш, нито да ги обичаш. Не защото е лисица, а защото,* ***освен че*** *е лисица, няма други отличителни белези* (Б.Райнов).

*Он именно из числа тех, которых и любить не за что, и презирать грех. И не потому, что он лиса, а потому, что, оставаясь лисой, никаких других примет не имеет* (пер. А.Собковича).

**3.1.** Хотя наличие отрицания в главной части предложения не является обязательным условием для выражения значения исключения, эта семантика передается в первую очередь именно конструкциями с отрицательной главной частью. Помимо отрицания при предикате, главная клауза в большинстве случаев содержит отрицательные кванторы *нищо* ‘ничто’, реже *никакъв* ‘никакой’. *нито един* ‘ни один’, которые являются выразителями пустого множества. Зависимая клауза, присоединяемая союзами *освен че* или *освен дето*, описывает ситуацию, ограничивающую отрицание в главной части. Эта ситуация имеет характер факта, т.е. реального события, явления, признака, которые имели место в прошлом, существуют в настоящем или, по мнению говорящего, должны иметь место в будущем:

(13)

*Компанията е под непрестанно наблюдение, но* ***нищо*** *в нейните действия* ***не*** *заслужава специално отбелязване,* ***освен че*** *вечерта на втория ден е ознаменувана с нова сбирка у Марго* (Б.Райнов).

*Компания находится под непрестанным наблюдением, однако говорить особенно* ***не о чем****,* ***если не считать того****,* ***что*** *на другой день вечером снова собрался интимный кружок на квартире у Марго* (пер. Т.Митевой).

(14)

*За една година* ***нищо не*** *се бе променило в тях,* ***освен дето*** *сега по-често пресягаха към чашките, отколкото към яденето* (П.Вежинов).

*За этот год они* ***ничуть не*** *изменились,* ***если не считать того***, ***что*** *теперь они гораздо чаще тянулись к бокалам, чем к еде* (пер. Л.Лихачевой).

(15)

*Честно казано,* ***не*** *виждам* ***никакъв*** *смисъл от ватата,* ***освен че*** *ще я употребиш и няма да ти се пречка*... (forum.imoti.net).

*Честно говоря, я* ***не*** *вижу* ***никакого*** *смысла в стекловате,* ***кроме того***, ***что*** *ты ее используешь, и она не будет путаться у тебя под ногами*.

(16)

*Много жени, които се разболяват от рак на гърдата,* ***нямат нито един*** *известен рисков фактор,* ***освен че*** *просто са жени* (onkologiabg.com).

*У многих женщин, которые заболевают раком груди,* ***нет ни одного*** *известного фактора риска,* ***кроме того***, ***что*** *они просто женщины.*

**3.2.** В клаузе с *освен че* или *освен дето* характер верифицированной информации, фактического положения вещей приобретают и оценочные суждения:

(17)

*...Филиас Фог – загадъчна личност, за която* ***не*** *се знаеше* ***нищо***, ***освен че*** *е изключително галантен мъж и един от най-красивите джентълмени от висшето английско общество* (Ж.Верн, пер. на болг. Г.Ивановой).

*…Филеас Фогг, человек загадочный, о котором* ***не*** *было известно* ***ничего***, ***кроме того***, ***что*** *он исключительно галантный мужчина и один из самых красивых джентльменов высшего английского общества*.

Посредством оценочного суждения может быть представлена фактическая ситуация, как, например, в следующем примере, сообщающем о «болезни» героя:

(18)

*Рюхин* ***ничего не*** *понял из слов доктора,* ***кроме того***, ***что*** *дела*

*От думите на лекаря Рюхин* ***не*** *разбра* ***нищо***, ***освен че*** *по-*

*Ивана Николаевича, видно, плоховаты* (М.Булгаков).

*ложението на Иван Николаевич, изглежда, е лошо* (пер. Л.Минковой).

**3.3.** Союзы *освен че* и *освен дето* способны употребляться в значениях, близких к значениям адверсативных союзов *но*, *обаче* ‘однако’, ограничительно-адверсативного *само че* ‘но только’ и ограничительной частицы *само* ‘только’. В следующем болгарском предложении зависимая часть содержит ограничивающее условие, представленное как фактическая необходимость.

(19)

*Е, сейфът* ***не*** *представлява* ***никаква*** *загадка,* ***освен че*** *трябва да притежаваш ключа* (Б.Райнов); ср. …*само че* (*но*, *обаче*, *само*) *трябва да притежаваш ключа.*

*О, сейф никакой загадки не представляет, если у тебя в кармане ключ* (пер. А.Собковича); более точный перевод: *только надо иметь ключ.*

**3.4.** Место отрицательного квантора *никакъв* может занимать форма мн. числа прилагательного с менее категоричной семантикой типа *особен* ‘особенный’, *сериозен* ‘серьезный’, *значим* ‘значимый’, характеризующая элементы подмножества, объединенные общностью оценки:

(20)

*По време на отсъствието ни в градината* ***не*** *са настъпили* ***особени*** *промени,* ***освен че*** *слънцето клони към залез и че компанията се е увеличила с още двама души: Дейзи и Ерлих* (Б.Райнов).

*Во время нашего отсутствия в саду* ***не*** *произошло* ***особенных*** *перемен,* ***если не считать того, что*** *солнце клонится к горизонту и* ***что*** *к компании присоединились еще два члена – Дейзи и Эрлих.*

(21)

*Аз имам* [обица] *под езика и* ***нямам сериозни*** *проблеми,* ***освен че*** *ме боли, като преглъщам и като говоря* (spodeli.net).

*У меня сережка под языком и* ***нет серьезных*** *проблем,* ***разве что*** *больно, когда глотаю и когда говорю.*

В контекстах с ед. числом определяемого существительного и, соответственно, зависимого прилагательного идея множества не имеет ясного выражения:

(22)

| | |
|---|---|
| *Действията ми* ***не*** *дават* ***особен*** *резултат,* ***освен че*** *яркият лъч, навлязъл през процепа, внезапно разсича полутъмната стая на две* (Б.Райнов). | *Мои действия* ***не*** *дают* ***особенного*** *результата,* ***не считая того***, ***что*** *яркий луч, проникший через щель, внезапно рассекает полутемную комнату надвое.* |

**3.5.** Зависимая клауза с отрицанием при предикате описывает факты, которые не имеют места в прошлом, настоящем или будущем:

(23)

| | |
|---|---|
| *Не,* ***нищо не*** *бе забравил,* ***освен дето не*** *я целуна* (П.Вежинов). | *Нет, как будто* ***ничего не*** *забыл,* ***вот только не*** *поцеловал* (пер. Л.Лихачевой). |

То же касается и клауз с внутрисловным отрицанием:

(24)

| | |
|---|---|
| *Мисля просто, че почвам да ви разбирам. От което, естествено, вие* ***нямате*** *особена полза,* ***освен че си спестихте*** *един бой* (Б.Райнов). | *Мне просто кажется, что я начинаю вас понимать. Конечно, толку вам от этого мало. Несостоявшаяся взбучка – не в счет* (пер. А.Собковича и др.); букв. *…вы не имеете особенной пользы, разве что избежали взбучки*. |

**3.6.** При отрицательном кванторе в главной клаузе возможно появление слова *друг* ‘другой, иной’, которое не позволяет использование этой клаузы в качестве самостоятельного высказывания и требует ее распространения зависимой частью с рестриктивной семантикой. Так, пример (25) содержит информацию о том, что ученым было известно *только* приблизительное время обитания на Земле одного из биологических видов и не было известно *ничего другого*:

(25)

| | |
|---|---|
| *Но за този вид учените* ***не*** *са знаели* ***нищо друго***, ***освен че*** *е обитавал Земята преди около 40 милиона години* (nepoznato.energetika-bg.com). | *Но об этом виде ученые* ***не*** *знали* ***ничего другого***, ***кроме того***, ***что*** *он обитал на Земле около 40 миллионов лет назад*. |

Слово *друг* регулярно сопровождает отрицательный квантор в неполных ответах на предшествующие вопросы, как, например, в следующем переводе русского текста:

(26)

*В самом деле, что мне о нем было известно? Да* ***ничего, кроме того, что*** *он был лыс и красноречив до ужаса* (М.Булгаков).

*Тъй де, какво знаех за него? Ами* ***нищо друго, освен че*** *беше плешив и ужасно красноречив* (пер. Л.Минковой).

**3.7.** В отрицательной главной части предложения место квантора может остаться незанятым. Его включение в состав предложения не вызывает проблем:

(27)

***Няма да има*** *промяна,* ***освен че*** *ние ще държим пациентът да не си плаща консумативи, материали и т.н.* (banker.bg); ср.: *Няма да има* ***никаква*** *промяна…*

***Не будет*** *изменения,* ***кроме того, что*** *мы будем настаивать на том, чтобы пациент не платил за медицинские расходные материалы и т.д.*

(28)

*Преди да изляза от вкъщи и аз винаги проверявам печката и си казвам на глас «изключено, изключено, изключено».* ***Няма*** *полза,* ***освен че*** *ми дава чувство за сигурност и спокойствие* (bg-mamma.com); ср.: *Няма* ***никаква*** *полза…*

*Перед тем как выйти из дома, и я всегда проверяю плиту и говорю себе вслух «выключено, выключено, выключено».* ***Нет*** *пользы,* ***кроме того, что*** *это дает мне чувство безопасности и спокойствия.*

Однако в главной части конструкции с союзом *освен дето* позиция для квантора может отсутствовать:

(29)

*Вашите хора* ***няма*** *дори* ***да*** *усетят промяната. Също както и вие…* ***освен дето*** *от плещите ви ще се смъкнат маса грижи* (Б.Райнов).

*Ваши люди* ***не*** *ощутят* ***никаких*** *перемен. Так же как и вы...* ***разве только*** *с ваших плеч свалятся бесчисленные заботы* (пер. А.Собковича); более точный пе-

ревод: *Ваши люди даже не почувствуют этой перемены…*

(30)

*То се знае, Бистра пет пари **не** даваше за мен, **освен дето** беше свикнала да ме третира като частна собственост* (Б.Райнов).

*Что ж, это понятно: Бистра ни в грош меня **не** ставит, **но** привыкла обращаться со мной как с личной собственностью* (пер. А.Собковича).

В приведенных примерах идея множества не может быть выражена, а союз *освен дето* нельзя заменить синонимом *освен че*. Очевидно, это связано с тем, что значение *освен дето* шире значения *освен че*. В большей степени, чем *освен че*, союз *освен дето* приближается по семантике к адверсативным союзам. В примерах, подобных (29) и (30), предикативные части соединены отношениями противопоставления с оттенком уступительности, что показывает и русский перевод примера (30).

**4.** С участием союзов *освен че* и, реже, *освен дето* могут образовываться выражающие значение исключения конструкции с главной частью – риторическим вопросом, заключающим в себе имплицитное отрицание:

(31)

***Какво друго** мога да кажа, **освен че** съм поласкан от вниманието* (Б.Райнов).

*Я, конечно, польщен вниманием шефа – что еще я могу сказать* (пер. А.Собковича и др.).

(32)

*Ами Анастасов, измисления соцдемократ, **какво** е направил, **освен дето** топли банката вече два мандата?* (pik.bg).

*А Анастасов, мнимый социал-демократ, **что** сделал, **кроме того**, **что** греет скамью в парламенте уже два мандата?*

Союз *освен че* используется в подобных конструкциях гораздо активнее своего синонима, поскольку риторический вопрос часто организуют глаголы *да кажа* ‘сказать’, *да добавя* ‘добавить’, *да зная* ‘знать’, *да измисля* ‘выдумать’ и нек. др., с которыми в контексте с интересующей нас семантикой *освен дето* не является предпочтительным или вообще не употребляется. Возможно, эти ограничения в употреблении *освен дето* связаны с наречным происхождением компонента *дето* [см. БЕР 1971: 234].

**5.** Как уже упоминалось выше, значение исключения может быть выражено в конструкциях с союзами *освен че* и *освен дето*, главная часть которых не включает отрицания. В таких случаях придаточная часть ограничивает утверждение в главной. См. примеры (2) и (3), а также:

(33)

*Първите седмици* ***всичко*** *беше наред,* ***освен че*** *баща му пиеше* (podaretekniga.org).

*Первые недели* ***все*** *было в порядке,* ***если не считать того, что*** *его отец пил.*

(34)

***Всичко*** *си беше наред.* ***Освен дето*** *Коцето липсваше* (genek.info).

***Все*** *было в порядке.* ***Только*** *Коце пропал.*

(35)

*Той беше прав, естествено.* ***Освен дето*** *може би си въобразяваше, че се смятам за герой* (Б.Райнов).

*Он, естественно, был прав.* ***За исключением того, что****, может быть, воображал, что я считаю себя героем.*

В примерах (33) и (34) в позиции подлежащего главной части используется квантор всеобщности *всичко* ‘всё’, а в примере (35) позиция квантора не замещена, но может быть заполнена. Ср.: *Той беше прав* ***във всичко****…* ‘Он был прав во всем’.

В художественной и разговорной речи возможет эллипсис главной части. В следующем примере в ломаных скобках приведен отсутствующий в тексте речевой отрезок, который мог бы быть подвержен такому сокращению:

(36)

*Срещу ливадите общината им даде декар за декар от Сухата мера зад Домузгьол.* <Всичко беше добре> ***Освен дето*** *тези места бяха много далече от селото*… (Г.Караславов).

*За луга община дала им сотку за сотку на Сухом пастбище за Домузгёлом.* <Все было хорошо> ***Вот только*** *эти места были очень далеко от села*.

Контексты с эллипсисом главной части характерны для союза *освен дето*.

**6.** Приведенные выше русские переводы болгарских примеров, так же как и болгарские переводы русских текстов, дают представление о том, какие союзные средства в русском языке эквивалентны по функции болгарским союзам *освен че* и *освен дето*. В первую очередь это союзные сочетания *кроме того, что*; *кроме того разве, что*; *если не считать того, что*; *не считая того, что*; *за исключением того, что*; *разве только*; *разве что*; *разве что вот*, а также ограничительная частица *только* и ее сочетания с усилительной частицей *вот* – *вот только*, *только вот*. Все эти единицы могут использоваться в качестве функциональных эквивалентов болгарских союзов независимо от того, кореферентны или нет подлежащие главной и придаточной части болгарского предложения.

Русское сочетание *кроме того, что* в структурном и семантическом плане является наиболее близким соответствием болгарских союзов. Последние тоже могут включать аналог русского элемента *того* – вмещающее местоимения *това*, ср.:

(37)

***Нищо особено не*** *се беше случило* ***освен това***, ***че*** *не бях сам* (П.Вежинов).

***Ничего не*** *изменилось,* ***кроме того***, ***что*** *я был не одинок* (пер. М.Тарасовой).

(38)

***Други*** *новини* ***няма*** *–* ***освен това***, ***дето*** *двамата със Зелда мислим, че сме чудесни – както винаги, та дори и повече от друг път* (Ф.Фицджеральд, пер. на болг. М.Неделчевой).

***Других*** *новостей* ***нет***, ***если не считать того***, ***что*** *мы оба с Зельдой думаем, что мы чудесны – как всегда, и даже более того*.

Включение элемента *това* в состав союза *освен дето*, очевидно, поддерживается распространенностью конструкций с относительным местоимением *дето* (= който ‘который’), ср.:

(39)

*При нас* ***няма*** *абсолютно* ***нищо друго освен това***, ***дето*** (= което) *се случва на игрището* (7sport.net).

*У нас* ***не*** *происходит абсолютно* ***ничего другого***, ***кроме того***, ***что*** *случается на спортивной площадке*.

Вместе с тем сочетание *кроме того, что* не всегда может заменить в переводе на русский болгарские союзы.

Так, оно не может быть использовано для перевода конструкций с союзом *освен дето*, если в главной части болгарского предложения отсутствует позиция для квантора и/или *освен дето* употребляется как синоним адверсативных союзов (см. примеры (29), (30), (3)). В таких случаях функциональными соответствиями *освен дето* являются русские ограничительные *только*, *только вот, вот только*, *разве что*, *разве только*, *разве что вот* или адверсативные *но*, *однако*.

Союзное сочетание *кроме того, что* не входит в число соответствий и союза *освен че*, если последний приближается по семантике к адверсативным союзам, ограничительному *само* и ограничительно-адверсативному *само че* (см. пример (19)).

Семантические и функциональные различия между синонимами *кроме*, *если не считать*, *не считая*, *за исключением* (см. о них в [Апресян В. 2004: 484-490]), входящими в состав русских союзных сочетаний, в значительной степени влияют на выбор функционального соответствия болгарскому союзу в каждом конкретном контексте.

Русские союзные сочетания *если не считать того, что*; *не считая того, что*; *за исключением того, что* способны использоваться в широком круге контекстов, впрочем как и их точные болгарские соответствия *ако не броим това, че*; *без да броим това, че*; *с изключение на това, че*; *като изключим това, че*.

Возможность установления отношений соответствия между болгарскими *освен че* и *освен дето*, с одной стороны, и русскими ограничительными *только*, *только вот, вот только*, *разве что*, *разве только*, *разве что вот*, с другой, обусловлена близостью конструкций исключения и ограничения (см. о такой близости в [Оскольская 2011: 52]).

Союзные сочетания, в состав которых входит компонент *разве*, имеют разговорный оттенок и могут выражать дополнительные значения предположения, допущения, сомнения. В разговорном и близких к нему стилях речи отношения функциональной эквивалентности связывают эти сочетания не только с рассматриваемыми болгарскими *освен че* и *освен дето*, но также и с другими включающими *освен* сочетаниями, использующимися для выражения значения исключения, в первую очередь с *освен ако* и *освен да* (см. об этом в соответствующих разделах настоящей книги).

**7.1.** Как уже было отмечено выше, сочетаемостные свойства союзов *освен че* и *освен дето* полностью не совпадают. Для *освен дето* с семантикой исключения не характерно употребление в контексте ряда глаголов, в частности переходных глаголов речи, мысли, интеллектуального состояния, если зависимая часть находится в позиции прямого дополнения по отношению к сказуемому главной или (при форме пассива в главной части) в позиции подлежащего (см. примеры (17), (25), (26), (31)). Ср., однако, нормативность *освен дето*, вводящего зависимую часть с глаголом, который имеет того же субъекта, что и глагол речи в главной части, и занимает позицию сказуемого, однородного сказуемому главной части:

(40)

*Кочияшът* ***не каза*** *нищо,* ***освен дето*** *страховито* ***наруга*** *коняра, задето не му подаде отпочинал впряг коне* (Н.Готорн, пер. на болг. В.Кацаровой).

*Ямщик ничего* ***не сказал****,* ***только*** *страшным голосом* ***отругал*** *конюха за то, что тот не дал ему отдохнувшую упряжку коней*.

Контекст с однородностью сказуемых обеих предикативных частей является типичным для союза *освен дето*. См. примеры (30), (35), а также:

(41)

*Една информация, която за момента* ***не*** *ми* ***говори*** *нищо,* ***освен дето обяснява*** *защо Розмари е тъй добре запозната със скъпоценните камъни…* (Б.Райнов).

*Информация, которая пока что мне ничего* ***не говорит****;* ***разве что объясняет****, почему Розмари так хорошо разбирается в драгоценных камнях…* (пер. А.Собковича).

(42)

*...тя си е най-обикновена Иванка, ама иска да ѝ викат Жанет и, разбира се, нищо* ***не работи****,* ***освен дето харчи*** *парите на баща си* (Б.Райнов).

*...да она самая обыкновенная Иванка, а поди ж ты, хочет, чтобы ее звали Жаннет, ну и, конечно, нигде* ***не работает да*** *отцовские денежки* ***транжирит*** (пер. Т.Митевой).

Во многих подобных контекстах может доминировать адверсативное значение, а также значение уступки. Как уже упоминалось,

союз *освен дето* отличается от *освен че* большей семантической близостью к адверсативным союзам.

Отметим и еще одно различие между двумя рассматриваемыми болгарскими союзами. *Освен дето* теснее, чем *освен че*, связан с разговорным стилем речи, и в контекстах с ним часто выражаются субъективно-модальные значения неодобрения, осуждения, иронии, сомнения и под. (см. примеры (3), (30), (32), (42)).

**7.2.** Оба союза – *освен че* и *освен дето* – семантически противопоставлены союзу *освен да*, так же, как и они, вводящему зависимую предикативную часть, которая описывает ситуацию, ограничивающую отрицание или утверждение в главной части.

Клауза с *освен че* или *освен дето* содержит информацию о фактическом положении вещей, в то время как *освен да*-клауза в большинстве случаев сообщает о возможных, невозможных, необходимых, желательных действиях, событиях, явлениях:

(43)

*Така че не ми остава нищо, **освен да** се заема с читателските писма* (Б.Райнов).

*Так что мне не остается ничего другого, кроме как заняться читательскими письмами* (пер. А.Собковича).

(44)

*«Посместете се още де! Що за гостоприемство!» – рече с разпасала фамилиарност третият, макар да бе очевидно, че няма как да се посместим, **освен да** се покатерим един върху друг* (Б.Райнов).

*«Да потеснитесь еще малость! Гостеприимство называется!» – изрек третий с развязной фамильярностью, хотя было вполне очевидно, что тесниться нам больше некуда, разве что взобраться друг на друга* (пер. А.Собковича).

Оппозиция рассматриваемых клауз по признаку фактивности/нефактивности выражаемой пропозиции обусловлена противопоставлением компонентов *че/ дето* и *да*, входящих в состав союзных сочетаний *освен че/ освен дето* и *освен да*.

Считается, что общим семантическим признаком *да*-форм в независимом употреблении является нефактивность [Ницолова 2008: 328, 409; Иванова 2014: 118-119; 2015а: 9]. При описании *да*- и *че*-клауз в составе сложноподчиненного предложения тоже подчеркивается нефактивность содержания *да*-клауз и фактивность инфор-

мации, передаваемой *че*-клаузами. Отдельные исследователи обращают внимание на то, что зависимая *да*-клауза может быть не маркирована по признаку фактивность/ нефактивность (см. об этом в [Ласкова 2009; Иванова 2014: 129-130; 2015а: 19-21]). Важным является заключение о том, что изъяснительные *да*-клаузы не представляют актуализированных пропозиций [Ласкова 2009: 169].

Главную часть предложений с союзом *освен да* часто организуют модальные предикаты, а предикат зависимой находится в позиции русского инфинитива, что показывают и переводы болгарского текста на русский язык. См. примеры выше, а также:

(45)

***Не желая*** *нищо друго,* ***освен да*** *те* ***видя*** *там* (stihovebg.com).

***Не хочу*** *ничего, кроме как* ***увидеть*** *тебя там.*

(46)

*Тази жена май* ***не може*** *нищо,* ***освен да регистрира*** *присъствие* (dnes.bg).

*Эта женщина, кажется,* ***не может*** *ничего, кроме как* ***регистрировать*** *присутствие.*

В примере (46), хотя речь идет об обычных действиях субъекта, они не актуализированы во времени, а представлены как действия, на которые субъект способен.

В следующем примере действия, имевшие место в прошлом, показаны не как факты, а как единственно возможные и необходимые в описанной ситуации:

(47)

*Тут он вежливо снял берет, и друзьям* ***ничего не оставалось****, как* ***приподняться*** *и* ***раскланяться*** (М.Булгаков).

*Той си свали учтиво баретата и на приятелите* ***не оставаше нищо друго****,* ***освен да станат*** *и* ***да се поклонят*** (пер. Л.Минковой).

Примеры (48) и (49) свидетельствуют о том, что клауза с *освен да* может участвовать в выражении модальных значений возможности, способности, желания конструкцией без модальных предикатов:

(48)

*Тогава не се занимавах с нищо друго,* ***освен да*** *ходя по доктори* (П.Георгиев).

*Я тогда ничем другим не занимался,* ***только*** *ходил по врачам.*

(49)

| | |
|---|---|
| *...ГЕРБ са поредната партия, която не върши нищо,* ***освен да*** *дава обещания преди избори* (news.bg). | *...ГЕРБ очередная партия, которая ничего не делает,* ***кроме как*** *дает обещания перед выборами.* |

В приведенных примерах сообщается не только об отсутствии действий субъектов, но также и об отсутствии у них возможности, способности, желания, стремления совершать действия, заниматься деятельностью. В таких предложениях замена союза *освен да* на *освен че* невозможна. Ср. использование *освен че* в подобном контексте, не выражающем, однако, модальных значений:

(50)

| | |
|---|---|
| *Обаче силиконът не хидратира, не подхранва, не прави нищо друго,* ***освен че*** *създава един невидим слой върху епидермиса* (blog.ekomama.net). | *Однако силикон не увлажняет, не питает, ничего не делает,* ***кроме того***, ***что*** *создает невидимый слой на эпидермисе.* |

Подчеркнем, что союзные сочетания *освен че*, *освен дето* и *освен да* объединяет общий семантический признак – они вводят предикативную часть, которая описывает ситуацию, ограничивающую отрицание или утверждение в главной части. По этому признаку они противопоставлены сочетаниям *освен ако* и *освен когато*, вводящим предикативную часть, описывающую обстоятельства для такой ситуации.

Таким образом, выражение значения исключения болгарскими союзами *освен че* и *освен дето* в большинстве случаев связано с их употреблением в конструкциях с отрицательной главной частью. В предложениях с главной частью, не включающей отрицания, *освен че-* и *освен дето*-клаузы ограничивают выраженное в ней утверждение. Выбор русского функционального эквивалента болгарского союза зависит от условий употребления последнего. Учитываются структурные, смысловые и стилистические особенности контекста с *освен че* и *освен дето*. Между двумя синонимичными болгарскими союзами имеются семантические, сочетаемостные и функциональные различия, и оба они противопоставлены союзу *освен да* по признаку фактивности/ нефактивности вводимой пропозиции.

## О выборе русских функциональных эквивалентов болгарских составных союзов с компонентом *освен.* Обобщение

На выбор русских функциональных эквивалентов болгарских составных союзов, включающих компонент *освен* и использующихся для выражения значения исключения, оказывают влияние, в первую очередь, основные семантико-функциональные различия между болгарскими союзными средствами.

Сочетаниям *освен ако* и *освен когато*, вводящим предикативную часть, которая описывает о б с т о я т е л ь с т в а для ситуации, ограничивающей отрицание или утверждение в главной части, в русском языке соответствуют союзные соединения, включающие обстоятельственные союзы *если* и *когда*, а также широкозначные союзные сочетания с компонентом *разве*.

Союзам *освен че*, *освен дето* и *освен да*, вводящим предикативную часть, которая описывает саму с и т у а ц и ю, ограничивающую отрицание или утверждение в главной части, в русском языке функционально эквивалентны сочетания, включающие актантные союзы *что*, *как*, *чтобы*, и широкозначные сочетания с *разве*.

Различия по признаку фактивности/ нефактивности вводимой пропозиции, противопоставляющие болгарские союзы *освен че* и *освен дето*, с одной стороны, и *освен да*, с другой, обусловливают и несовпадение в составе русских функциональных эквивалентов этих болгарских сочетаний. Так, среди русских соответствий союза *освен да*, для которого характерно введение клауз с нефактивностью содержания, активно союзное сочетание *кроме как*, которое способно управлять инфинитивом, из-за морфологической невыраженности категорий времени и наклонения обозначающим нефактивные действия и состояния.

Одно и то же болгарское союзное сочетание в зависимости от условий его употребления может иметь в русском языке различные соответствия. Так, русское *кроме как*, эквивалентное *освен да* в контекстах с одним и тем же семантическим субъектом в главной и зависимой частях, не может соответствовать этому болгарскому союзу при условии разносубъектности. Русское союзное сочетание *разве что когда* эквивалентно болгарскому *освен когато* в пределах разговорного и художественно-публицистического стилей и при условии отрицания предикативного признака в главной части

болгарского предложения. Русское *если только не* исключается из соответствий союза *освен когато*, если последний вводит зависимую часть с предикатным отрицанием и т.д. Таким образом, структурные, смысловые и стилистические особенности контекста с болгарским составным союзом определяют выбор его русского функционального соответствия.

## Болгарский союз *стига да* на фоне русских функциональных эквивалентов

В болгарской грамматической науке сочетание *стига да* относится к группе условных союзов. Отсутствует детальное описание его семантики и употреблений. По данным академического Словаря болгарского языка («Речник на българския език»), *стига да* вводит придаточное обстоятельственное предложение для передачи реального или возможного условия [РБЕ 1981: 525]. Р.Ницолова связывает этот союз с выражением потенциального и невыполнимого условия [Ницолова 1998: 147].

Союз *стига да* многозначен. В составе сложноподчиненного предложения в зависимости от условий его употребления он имеет в русском языке различные функциональные соответствия. Семантика этих русских конструкций описана в ряде работ российских исследователей. Некоторые из этих описаний будут использованы далее с целью более детального представления значений болгарского союза.

**1**. В контекстах, описывающих согласие, готовность субъекта принять нежелательные P при условии осуществления желаемого Q, союз *стига да* функционально эквивалентен русским *лишь бы* и *только бы*. Эти русские союзы в аналогичных контекстах рассматриваются в [Апресян В. 2014] как уступительные лексемы *лишь бы 1*, *только бы 1* и толкуются следующим образом: «*Пусть P, только бы <лишь бы, хоть бы> Q* = ‘субъект (часто сам говорящий) очень хочет, чтобы было Q; он считает, что если не будет других P, которые он хочет, или будут P, которых он не хочет, то может быть Q; он говорит, что хочет, чтобы было Q; он говорит, что согласен, чтобы не было P, которые он хочет или были P, которых он не хочет’» [там же: 229]. Ср.:

| | |
|---|---|
| *«Ако питаш мене – промърморва Борислав, – готов съм* | *«Что касается меня, – ворчит Борислав, – я готов хоть* |

| | |
|---|---|
| *веднага да вървя в пенсия, **стига да** изчезнат плъховете. Уви, засега поне такова нещо не се очертава»* (Б.Райнов). | *сейчас отправиться на пенсию, **лишь бы** исчезли крысы. Увы, по крайней мере пока ничего подобного не намечается».* |
| *Белия се съгласяваше с всичко, **стига да** има мир* (Хр.Калчев). | *Белый соглашался со всем, **лишь бы** был мир.* |
| *О, той на драго сърце би се главил готвач в тая къща. Дори не готвач, а прост слуга. **Стига да** го приеме Кума Лиса* (Н.Райнов). | *О, он с большим удовольствием нанялся бы поваром в этот дом. Даже не поваром, а простым слугой. **Только бы** приняла его кума Лиса*. |

См. также в контексте с уступительной лексемой *нека*, соответствующей русскому уступительному *пусть*:

| | |
|---|---|
| *«Какво?… Боите ли се?… – викаше той. – Е, ще паднат няколко души от нас, но без това не може». – «**Нека** паднат!… – отговаряха работниците. – **Стига да** успеем»* (Д.Димов). | *«Что? Струсили? – кричал он. – Ну, может, кое-кто из нас и погибнет, но ведь без этого не обойтись». – «**Пусть**! – отвечали рабочие. – **Лишь бы** победить»* (пер. Н.Попова, И.Шептунова и др.). |
| *Значит, **пусть** женщина плачет, страдает, **только бы** любила вас?* (А.Островский). | *Значи, **нека** жената плаче и страда, **стига да** ви обича* (пер. Б.Мисиркова). |

*Стига да* в этом значении имеет близкий синоним *само да*[108]. Семантика обеих лексем включает компонент ‘желательность’, но

[108] Союз *само да*, как и *стига да*, многозначен. Полное описание его значений еще предстоит. См. замечание о нем Р.Ницоловой: «Наречие *само* в сочетании *само да* ‘лишь бы, пусть только’ подчеркивает достаточность условия для осуществления следствия независимо от того, к какому возможному миру относится выражаемая гипотеза. Сложный союз выражает и элемент желательности» [Ницолова 1998: 147]. Контаминация *стига да* и *само да* приводит к функционированию союзного средства *стига само да* с другой сочетаемостью и другим значением: *Без малко самоувереност нищо не става, **стига само да** не се превишава нормата* (Б.Райнов). – *Это неплохо, что он обрел некоторую самоуверенность, без нее не обойтись, **лишь бы** она не выходила за рамки* (пер. А.Собковича).

*само да*, в отличие от *стига да*, содержит и смысл ‘крайне высокая степень’: ситуация Q представляется желательной в высшей степени. *Само да* является более точным эквивалентом русских союзов *лишь бы* и *только бы*:

| | |
|---|---|
| *Половината си живот… – не, целия си живот бих дал – **само да** можеха те да оживеят!* (Н.Райнов). | *Полжизни, нет, всю жизнь отдал бы – **лишь бы** они могли ожить!* |
| *Готов съм и метач да бъда, **само да** не ми лазят тия мравки по гърба. И да знам, че семейството ми е при мене* (Б.Райнов). | *Я готов хоть в дворники пойти, **только бы** не дрожать от страха. И знать, что семья со мной* (пер. М.Тарасовой). |

В подобных предложениях ситуация P представлена ментальными состояниями, и этот признак отличает их от целевых конструкций с *само да* (*само и само да*), в которых P создается целенаправленными действиями. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Може би чернокосият е дошъл **само да** ме поизплаши с тоя пистолет, за да изтръгне нещо* (Б.Райнов). | *Может, черномазый пришел **лишь затем**, **чтобы** припугнуть меня этим пистолетом и вырвать какое-то признание* (пер. А.Собковича). |
| *Аз можех съвсем ясно да си го представя как се добира до българското посолство или до някоя консулска служба и прави пълни признания **само и само да** бъде отново събран с това свое семейство* (Б.Райнов). | *Я отлично представляю себе, как он приходит в болгарское посольство или консульство и чистосердечно во всем признается **только ради того**, **чтобы** быть опять со своей семьей* (пер. М.Тарасовой). |

**2**. Если в семантике высказывания с союзом *стига да* отсутствует смысловой компонент ‘нежелательность P’, толкование союза приобретает вид: *Допустимы все P, только бы <лишь бы> имело место Q*:

| | |
|---|---|
| *Бордо, божоле, каквото щете, **стига да** е добро и студено – промърморва нетърпеливо Сеймур* (Б.Райнов). | *Бордо, божоле, что угодно, **лишь бы** это было настоящее вино и хорошо охлажденное, – нетерпеливо бубнит Сеймур* (пер. А.Собковича). |

*Нали знаете, това сме ние, англичаните: всичко можем да позволим на другите и всичко можем да позволим на себе си, **стига да** става с необходимата дискретност* (Б.Райнов).

*Уж таковы мы, англичане: готовы что угодно позволить себе и другим, **лишь бы** соблюдались нужные приличия* (пер. А.Собковича и др.).

*Споменаваме някои от възможните варианти на анализ, за да се види, че съществено то не е в схемите и че те могат да бъдат различни, **стига да** ни разкриват основното* (Б.Райнов).

*Мы приводим некоторые из возможных вариантов анализа, чтобы стало видно, что самое существенное не в схемах и что они могут быть различны, **только бы** раскрывали нам основное*.

**3**. При отрицании в составе *стига да* выражается рестриктивное значение. Из состава возможных ситуаций исключается их нежелательная часть: *Допустимы все P, только бы <лишь бы> не Q*:

*…где по предписаниям ислама лучше всего находиться – впереди погребальных носилок или позади? <...> – Это совершенно безразлично – впереди или позади, **лишь бы не** на самих носилках* (Л.Соловьев).

*...къде според предписанията на исляма е най-добре да се намира? Пред погребалната носилка или отзад? <...> – Съвсем безразлично е – отпред или отзад, **стига да не** е в самата носилка* (пер. А.Далчева).

**4**. В части контекстов *стига да* эквивалентен русским лексемам, представленным в [Апресян В. 2014] как *лишь бы 2*, *только бы 2* и имеющим значение «‘достаточно P, чтобы было Q, которое кто-то хочет’». В семантической структуре этих единиц есть указание на степень, количество [там же: 227]. Ср.:

*Берусь исполнить, **лишь бы** оно не выходило за пределы человеческих сил* (Л.Соловьев).

*Наемам се да го изпълня, **стига да** не излиза извън пределите на човешките сили* (пер. И.Костова и Р.Русева).

*Да, разбира се: ще се върна, **стига да** се намери начин...* (Б.Райнов).

*Да, еще бы. Вернусь, конечно, **только бы** найти способ...* (пер. А.Собковича).

**5**. Основную же сферу употреблений *стига да* составляют контексты, указывающие на степень, количество, но не акцентирующие внимания на семантике желательности. В них обозначается условие, единственно достаточное для реализации ситуации: ‘достаточно P, чтобы было Q’.

**5.1**. Ситуация Q часто представлена глагольными формами будущего времени, передающими намерение, желание, решимость, готовность субъекта осуществить ситуацию или его уверенность в осуществлении неконтролируемой им ситуации. Позиция условной части с союзом *стига да* не закреплена. Она может быть препозитивной, постпозитивной и интерпозитивной. В русском языке нет точного эквивалента болгарского *стига да* в этом употреблении. Среди переводческих соответствий отметим *стига да – если*[109], *стига да – если только*[110], *стига да – бессоюзная связь*, *стига да – только + императив минимально достаточного условия*[111]:

| | |
|---|---|
| *Сегодня ночью, **если** на то будет ваше согласие, я сам **поведу** моих обстрелянных солдат, и посмотрим, что запоет этот непобедимый!* (А.Беляев). | ***Стига да** дадете съгласието си, тази нощ аз сам **ще поведа** моите калени в боя войници и тогава ще видим каква песен ще запее този непобедим!* (пер. А.Траянова). |
| *Я этим туманом себя **наполню**, **Если** вместит моя голова*... (С.Лукьяненко). | ***Ще се изпълня** с тая гъста мъгла, **Стига да** се побере във моята глава*… (пер. В.Велчева). |
| *И потом, **если только** вам это нужно – в этот день я* | *И после, **стига да** имате нужда от мен – в този ден* |

[109] О семантике русского союза *если* см. [Гладкий 1997; Храковский 1998; Санников 2008: 407-434; Урысон 2011: 13-81].

[110] А.В.Гладкий в [Гладкий 1997] считает конструкции с сочетанием *если только* (*Мы пойдем в лес, если только будет хорошая погода*) коммуникативными вариантами предложений с *только если* (*Мы пойдем в лес, только если будет хорошая погода*): «в предложении *B, только если A* компонента *A* “коммуникативно сильная”, а в предложении *B, если только A* она – “коммуникативно слабая”» [там же: 164]. Р.Ницолова толкует болгарское *стига да* посредством русского *если только* [Ницолова 1998: 147].

[111] Термин *императив минимально достаточного условия* мы предлагаем для данного типа непрямого употребления императивной формы.

| | |
|---|---|
| ***буду** около вас*... (Е.Замятин). | ***ще бъда** до вас*... (пер. Р.Бырдарской). |
| *Как в анекдоте «**был бы** человек, статья **найдется**…»* (А.Литвиненко). | *Като в оня виц: «**Стига да** е налице човекът, член от кодекса **ще се намери**…»* (пер. З.Петровой). |
| ***Ще напиша**. **Стига да** набарам ръководната нишка* (Б.Райнов). | ***Напишу**. **Дай только** ухватиться за путеводную нить* (пер. А.Собковича). |

**5**.**2**. Представляющие ситуацию Q глагольные формы настоящего времени в большинстве случаев обозначают обычные, повторяющиеся действия или состояния:

| | |
|---|---|
| *Но много **обичам** природата например. **Стига да** не е набъкана с хора естествено, хората развалят всичко* (П.Вежинов). | *Но я очень **люблю**, например, природу. **Если только** она не кишит людьми, люди все портят* (пер. Л.Лихачевой). |
| *От нищо **не се гнуся**, от нищо **не се отказвам**, **стига да** ми харесва* (Д.Талев). | *Я ничем **не брезгую**, ни от чего **не отказываюсь**, **если только** мне это нравится*. |

**5**.**3**. Формы прошедшего времени при обозначении ситуации Q используются реже. Конструкции с ними называют действия, совершаемые субъектом в прошлом при наличии минимально необходимого реального условия:

| | |
|---|---|
| *…ребенок, говорят, вставал из люльки и, кряхтя, сам перетаскивал ее в тень, после чего снова **ложился** в люльку, **если** ему была охота лежать* (Ф.Искандер). | *…детето ставаше от люлката и с пъшкане самичко я преместваше на сянка, след което отново **лягаше** в нея, **стига да** имаше желание да лежи* (пер. П.Велкова). |
| *Всякий посетитель, **если** он, конечно, был не вовсе тупицей, попав в Грибоедова, сразу же **соображал**, насколько хорошо живется счастливцам – членам МАССОЛИТа...* (М.Булгаков). | *Щом се озовеше в Грибоедов, всеки посетител, **стига да** не беше абсолютен тъпак, разбира се, веднага **схващаше** колко хубаво си живеят щастливците – членове на МАССОЛИТ*... (пер. Л.Минковой). |

**5**.**4**. Если для обозначения ситуации Q используется императив, конструкция называет минимально необходимое условие, позволяющее каузируемому субъекту осуществить Q:

*Ако искаш, потренирай превключването от човешките сетива към сетивните датчици или* ***се упражнявай*** *в работата с компютрите,* ***стига да*** *си ги осъзнал вече* (Л.Дилов).

*Если хочешь, займись переключением с человеческих чувств на сенсорные датчики или* ***совершенствуй*** *свою работу с компьютерами,* ***если*** *ты их уже осознал.*

*Не, не се натискал за ресторант. Хранел се в закусвалнята на съседната улица, но все пак «няма ли да я пообиколим Виената». – Ами* ***обикаляй*** *я – казвам, –* ***стига да*** *не се отдалечаваш много от колата* (Б.Райнов).

*Нет, он не настаивал на ресторане. Ел в закусочной на соседней улице, но все-таки «мы не погуляем по Вене?». – Ну,* ***гуляй****, – говорю я, –* ***только*** *не удаляясь особенно от машины*.

**5**.**5**. Если ситуацию Q представляют формы сослагательного наклонения, имперфекта или будущего в прошедшем, имеющие контрфактивное значение, в составе зависимой части обычно используются имперфект или плюсквамперфект. В таких контекстах выражается реально не существующее минимальное условие, которое было бы достаточно для реализации контрфактивной ситуации Q. В русских функциональных соответствиях последнюю обычно представляют формы сослагательного наклонения, зависимая часть присоединяется посредством союзного сочетания *если бы только* (или *если бы*), а также бессоюзно, в частности с использованием квазиимператива:

*Да, такъв с удоволствие* ***бих*** *го* ***мразил****,* ***стига да бях способен*** *на подобни силни чувства* (Б.Райнов).

*Да, такого я* ***бы*** *с удовольствием* ***возненавидел****,* ***будь*** *у меня способность к сильным чувствам* (пер. А.Собковича).

*Я охотно* ***помог бы*** *вам, господин Готлиб,* ***если бы*** *хоть что-нибудь* ***знал*** *наверное* (А.Беляев).

*На драго сърце* ***бих*** *ви* ***помогнал****, господин Готлиб,* ***стига да знаех*** *съвсем сигурно нещо* (пер. А.Траянова).

*Завърших 8-ма гимназия, а*

*Я закончила 8-ую гимназию,*

| | |
|---|---|
| ***можех*** *да уча в английската или в италианския лицей,* ***стига да бях поискала*** (eva.bg). | *а* ***могла бы*** *учиться в английской или итальянском лицее,* ***если б только захотела***. |
| ***Щеше да си умре*** *като мъдрец, с правото да очаква награда за своите добродетели,* ***стига да беше допуснал****, че душата му е безсмъртна...* (Дж. Казанова, пер. Ж.Тотевой). | *Он* ***умер бы*** *как мудрец, с правом ожидать награду за свои добродетели,* ***если бы только допустил****, что его душа бессмертна*. |
| ***Стига да поисках***, ***щяха да*** *ме* ***вземат****, ала от злоба и презрение предпочитах развалините на древно селище пред славния Търновград* (Е.Станев). | ***Если б*** *я* ***захотел****, они* ***бы*** *меня* ***взяли****, но из злобы и презрения предпочитал развалины древнего поселения славному Тырновграду*. |

Форма настоящего времени у предиката зависимой части превращает ирреальное условие в потенциальное:

| | |
|---|---|
| *При това, за разлика от множество недостатъци, към които хората са привързани, страхът е нещо, от което всеки охотно* ***би се отърсил****,* ***стига да знае*** *как* (Б.Райнов). | *При этом, в отличие от множества недостатков, к которым люди привязаны, страх – это нечто, от чего каждый охотно* ***бы отряхнулся****,* ***если бы знал*** *как* (букв. *…если только знает как*). |

**5**.**6**. Ситуация Q может присутствовать в тексте имплицитно. Так, в приведенном ниже предложении в угловых скобках показана невыраженная Q, которая связана с ситуацией P, представленной зависимой частью *стига да имаш стока за продаване* (в переводе: *только имей товар для продажи*):

| | |
|---|---|
| *А нашата работа е добра, Лазе. Арнаутлукът нататък е вечно гладен,* <купува всичко> ***стига да*** *имаш стока за продаване, а и Солун сичко гълта* (Д.Талев). | *А у нас работа хорошая, Лазарь. Арнауты дальше вечно голодные,* <покупают все> ***только имей*** *товар для продажи, да и Салоники все съедают.* |

Ср. также невыраженность Q в следующем примере:

| | |
|---|---|
| *Тут тебе и садо-мазо, и фетишизм, и лесби,* <найдешь все> ***только умей*** *между строчек читать* (Б.Акунин). | *У него кеф ти садо-мазо, кеф ти фетишизъм, кеф ти лесбо,* <ще намериш всичко> ***стига да*** *можеш да четеш между редовете* (пер. С.Бранц). |

**6**. Если при обозначении ситуации Q эксплицитно выражается модальность возможности, *стига да* имеет значение ‘достаточно P, чтобы было возможно Q’:

| | |
|---|---|
| *От тоя лабиринт не може да излезе никой, макар че всеки* ***може*** *да влезе,* ***стига да*** *си каже името* (Н.Райнов). | *Из этого лабиринта никто не может выйти, хотя каждый* ***может*** *войти,* ***достаточно*** *сказать свое имя*. |
| *Разкаянието,* ***стига да*** *не дойде прекалено късно, винаги* ***може*** *да смекчи участта на прегрешилия* (Б.Райнов). | *Раскаяние,* ***если*** *оно пришло не слишком поздно, всегда* ***может*** *облегчить участь виновного* (пер. Т.Митевой). |

Ср. также использование *стига да* при переводе русской бессоюзной структуры аналогичной семантики:

| | |
|---|---|
| *Причем Гена был таков, что* ***мог*** *искупаться и в фонтане,* ***было бы*** *желание* (В.Васильев). | *При това Гена беше такъв, че* ***можеше*** *да се изкъпе и във фонтан,* ***стига да*** *решеше* (пер. З.Петкова). |

Значение возможности осуществления ситуации Q может передаваться формами сослагательного наклонения:

| | |
|---|---|
| *Аз* ***бих пила*** *един коняк…* ***стига да*** *ми правите компания* (Б.Райнов). | *Я* ***бы выпила*** *коньячку…* ***если*** *вы составите мне компанию* (пер. М.Тарасовой). |
| *И мостът* ***би се закрепил, стига да*** *го попръска* [с вода от изворчето] (Н.Райнов). | *И мост* ***бы закрепился, если*** *он на него побрызгает* [водой из источника]. |

Обозначение ситуации Q может сопровождаться оценкой ее возможности:

| | |
|---|---|
| *И улица да намериш* ***е лесно****,* ***стига да*** *погледнеш номера на една къща или магазин* (А.Константинов). | *И улицу найти* ***легко****,* ***достаточно*** *посмотреть на номер дома или магазина*. |

Ср. в переводе с русского:

| | |
|---|---|
| *Везде утопиться* ***легко****,* ***если*** *есть желание да сил достанет* (А.Островский). | *Навсякъде* ***лесно*** *ще се удавиш,* ***стига да*** *имаш желание и сили* (пер. Б.Мисиркова). |

В предложениях с союзом *стига да* и непрямым употреблением императивной формы, в которых адресатом императива является обобщенное лицо, модальность возможности выражается имплицитно:

| | |
|---|---|
| *Какви добри хора има по света. Навсякъде издигнали къщи, наредили меки легла.* ***Стига да*** *пожелаеш –* ***отбий се*** *и* ***лягай*** (А.Каралийчев). | *Какие хорошие люди живут на свете. Везде возвели дома, поставили мягкие кровати.* ***Достаточно*** *пожелать –* ***зайди*** *и* ***ложись***. |

Выражение в контексте других видов модальностей аналогичным образом конкретизирует значение *стига да*. Ср. ‘достаточно P, чтобы было разрешено Q’ при обозначении деонтической модальности:

| | |
|---|---|
| *На този свят всичко* ***е позволено****…* ***Стига да*** *си го позволиш сам…* (В.Колев). | *В этом мире все* ***позволено****…* ***Достаточно*** *самому это себе позволить.* |

**7**. Составляющая Q может быть представлена предложением, содержащим мнение, умозаключение, вывод, констатацию, оценку. *Стига да* в таком контексте имеет значение ‘достаточно P, чтобы сделать заключение Q’:

| | |
|---|---|
| *Истинска непорочна мадона,* ***стига да*** *не слизаме с поглед към балкона и всичко останало* (Б.Райнов). | *Настоящая непорочная мадонна,* ***если*** *не видеть всех остальных прелестей* (пер. А.Собковича). |
| *Не е лошо,* ***стига да*** *не е прекалено* (П.Вежинов). | *Не плохо,* ***если*** *не перебарщивать* (пер. Л.Лихачевой). |

| | |
|---|---|
| *Но пътят ти е ясен.* ***Стига да*** *искаш да го видиш* (Л.Дилов). | *Но твой путь ясен.* ***Достаточно*** *хотеть его увидеть*. |

**8**. Семантика контекстов со *стига да* может включать компонент ‘быстрое наступление Q’. В русских переводах это значение передается посредством использования сочетаний *стоит только*, *стоит лишь*:

| | |
|---|---|
| *Ще го видиш лесно,* ***стига да*** *махнеш тия увеличителни стъкла от очите си* (Б.Райнов). | *Ты без труда увидишь,* ***стоит*** *тебе* ***только*** *убрать увеличительные стекла со своих глаз* (пер. А.Собковича). |
| *Нещо повече, трудностите, рисковете, заплахите могат да изчезнат лесно и изведнъж за нас,* ***стига да*** *си заровим главите в пясъка* (Б.Райнов). | *Более того, трудности, риски, опасности могут легко и внезапно исчезнуть для нас,* ***стоит лишь*** *зарыть голову в песок*. |

Ср. также русский оригинал и болгарский перевод:

| | |
|---|---|
| *Смотри, Татьяна, какие перспективы открываются перед тобой,* ***стоит только*** *примкнуть к тайному ордену* (В.Аксенов). | *Виждаш ли, Татяна, какви перспективи се разкриват пред тебе,* ***стига да*** *се присъединиш към тайния орден* (пер. З.Петровой). |

Если предикативная часть со *стига да* препозитивна, перед второй предикативной частью возможно появление союза *и*, который вместе с предшествующей паузой показывает неожиданность быстрого следствия:

| | |
|---|---|
| ***Стига да*** *си мръдна лявото ухо –* ***и*** *слънцето изведнъж ще залезе* (Н.Райнов). | ***Стоит*** *мне* ***только*** *шевельнуть левым ухом –* ***и*** *солнце сразу же зайдет*. |

Таким образом, болгарский союз *стига да* используется для выражения всех видов условия – реального, потенциального и ирреального. В определенных контекстах его семантика близка значениям уступительных и целевых лексем. В русском языке у *стига да* нет точного эквивалента. В зависимости от лексико-граммати-

ческого окружения болгарского союза его функциональными соответствиями являются различные русские языковые средства.

## Болгарские бессоюзные сложные предложения в сопоставлении с русскими

**I**. До недавнего времени в болгарской синтаксической науке конструкции с бессоюзной связью предикативных частей не объединялись в отдельный тип сложного предложения. Термин *бессоюзные сложные предложения* («безсъюзни сложни изречения») начинает использоваться К.Поповым в университетском курсе синтаксиса болгарского языка по отношению к сложным структурам, в которых «основните синтактични отношения – съчинение и подчинение – се изразяват без помощта на съюзи»[112] [Попов 1963: 234]. Бессоюзные сложные предложения (БСП), как видно из приведенной цитаты, рассматривались К.Поповым как варианты сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, хотя и выделялись в отдельную группу на основании интонационных, стилистических и структурных особенностей[113].

О почти полной неизученности болгарских бессоюзных сложных предложений и необходимости исследования их специфики в структурно-семантическом и интонационном плане говорит И.Недев в монографии [Недев 2006: 8]. В работе представлена классификация этих сложных построений, в основе которой лежат выражаемые между их предикативными частями семантические отношения. На первом классификационном уровне автор разграничивает бессоюзные сложные структуры с объединенными и соединенными предикативными частями (компонентами). На втором уровне классификации БСП с объединенными компонентами распадаются на сложные структуры с семантической неполнотой первого компонента и структуры без семантической неполноты первого компонента. На том же уровне БСП с соединенными компонентами членятся на предложения, выражающие одновременные события, и предложения, обозначающие последовательные события. Даль-

[112] «…основные синтаксические отношения – сочинение и подчинение – выражаются без помощи союзов».

[113] Подробнее о степени изученности вопроса о бессоюзных сложных предложениях в болгарской синтаксической науке см. в монографии [Недев 2006: 5-8].

нейшее классификационное деление затрагивает только БСП с объединенными компонентами. На третьем уровне сложные структуры с семантической неполнотой первого компонента распадаются на предложения с собственно семантической неполнотой и относительной семантической неполнотой этого компонента. Сложные конструкции без семантической неполноты первого компонента объединяют предложения, между предикативными частями которых устанавливаются отношения сопоставительные, противительные, причинно-следственные, атрибутивные, предикатно-атрибутивные, отношения вывода («заключителни смислови отношения»), а также предложения с невербализованным семантическим звеном. Четвертый классификационный уровень введен для БСП с семантической неполнотой первого компонента и конструкций с невербализованным семантическим звеном. На этом уровне предложения с собственно семантической неполнотой первого компонента делятся на структуры, у которых неполнота этого компонента вызвана: его структурной неполнотой; наличием десемантизированной лексемы (местоименного слова типа *този*, *тази*, *това*, *тези*, *нещо*, *всичко*, *така*, *как* и под.); наличием существительного широкой семантики типа *вест*, *известие*, *правило*, *работа*, *факт*, *принцип*, *задача* и под. Предложения с относительной семантической неполнотой первого компонента объединяют конструкции, у которых такая неполнота вызвана наличием смыслов ‘отклонение от нормы’, ‘обобщенность обозначаемого события’ и др. Конструкции с невербализованным семантическим звеном (без компонента со значением восприятия) противопоставлены на этом уровне классификации конструкциям, не имеющим этого признака.

Помимо указанных во Введении источников языкового материала, в данном разделе книги использован Корпус Ц.Николовой («Корпус от разговорен български език, събран от Цветанка Николова» – http://folk.uio.no/kjetilrh/bulg/Nikolova/).

Многие структурно-семантические типы бессоюзных сложных предложений распространены в болгарском языке так же широко, как и в русском, или вполне соответствуют соотносительным с ними русским конструкциям по степени распространения. Это касается, в частности, бессоюзных структур:

1) **с пояснительными отношениями** (с семантической неполнотой первого компонента – в классификации И.Недева), ср.:

*На Татарского большое впечатление произвела одна деталь – на видеомагнитофоне было круглое колесико с рукояткой* (В.Пелевин).

*Татарски се впечатли най-вече от един детайл – видеомагнетофонът си имаше едно колелце с дръжка* (пер. И.Тотоманова).

*Сегодня снова был в редакции газеты по поводу своего материала, и опять то же самое – все на месте, никакого движения, никакого просвета* (Ч.Айтматов).

*Днес пак ходих в редакцията във връзка с материала и пак заварих същото положение – нищо ново, никакво движение, никаква надежда* (пер. М.Златановой).

2) **с причинными отношениями**, ср.:

*Ты, если будешь с ним говорить, говори громче – он не слышит ничего* (А. и Б. Стругацкие).

*Ако ще приказваш с него, говори по-силно – нищо не чува* (пер. М.Асадурова).

*Из купе уже выносили тело, и он остановился у окна – протискиваться мимо скорбящих было не принято* (В.Пелевин).

*От купето вече изнасяха тялото и той спря до прозореца – не бе прието да се блъска покрай скърбящите* (пер. И.Попова).

3) **с отношениями следствия** (с причинно-следственными отношениями – в классификации И.Недева), ср.:

*Даже официанток не имелось – приходилось самому тащиться к стойке, заказывать, а потом забирать поднос со снедью* (В.Васильев).

*Дори нямаше сервитьорки – наложи се сами да отиват до бара, да поръчат, а после да си вземат подноса с яденето* (пер. З.Петкова).

*Вы позволили – я взял* (С.Лукьяненко).

*Вие позволихте – аз взех* (пер. З.Петкова).

4) **с противительными отношениями, включая противительно-уступительные**, ср.:

*Пратих им писма – въобще не отговориха* (Б.Райнов).

*Послал им письма – ни ответа, ни привета* (пер. А.Собковича).

*Я уж и пенял ей несоразмерностью увлечения, и корил – не слушает* (Б.Акунин).

*И я хокнах за прекомерното увлечение, и я гълчах – не чува* (пер. С.Бранц).

5) **с сопоставительными отношениями**, ср.:

*Один обжора, другой – сонная тетеря, третий – жулик* (А.Рыбаков).

*Единият лакомник, другият – сънливец, третият – мошеник* (пер. З.Петровой).

Бессоюзные конструкции со значением сопоставления очень характерны для болгарской афористической речи, например:

*Едни плачат, други скачат* (ср. *Кошке игрушки, а мышке слезки*); *Думането сребро, мълчането злато* (ср. *Слово – серебро, молчание – золото*; *Сказанное слово серебряное, а несказанное – золотое*); *Един вика от деца, друг вика за деца* (ср. *Без детей горе, а с детьми вдвое*); *Млад без памет, стар без ум* (ср. *Молодость не без глупости, старость не без дурости*) и под. (примеры пословиц и сопоставления из [Влахов 1982]).

6) **с отношениями обобщения, вывода** (с заключительными смысловыми отношениями – в классификации И.Недева), ср.:

*Не было пьяного телеграфиста, не было разбитого стекла в трактире, Степу не вязали веревками… – ничего этого не было* (М.Булгаков).

*Не е имало никакъв пиян телеграфист, нито счупен прозорец в кръчмата и не са връзвали Стьопа с въжета… – нищо подобно не се е случило* (пер. Л.Минковой).

*Вслед полетели подушка, полотенце, два красных венка и мраморное пресс-папье – покойный, судя по всему, был человек заметный* (В.Пелевин).

*След него полетяха възглавница, кърпа, два червени венеца и мраморно преспапие – съдейки по всичко, покойникът беше виден човек* (пер. И.Попова).

**II**. Отдельные структурно-семантические типы бессоюзных сложных предложений распространены в болгарском языке в меньшей степени, чем в русском. Ограничения могут касаться только отдельных условий употребления болгарских структур. Это утверждение сделано относительно конструкций **с изъяснитель-**

**ными отношениями между предикативными частями** (с предикатно-субъектными и предикатно-объектными смысловыми отношениями – в классификации И.Недева).

В целом эти построения очень активно используются во всех болгарских функциональных стилях[114]. Как и в русском языке, одна из предикативных частей обычно соотносится с расположенными в другой глаголами восприятия, речи, мысли, а также предикативными наречиями. См. примеры:

| | |
|---|---|
| *Ручка была медная, и я слышал: такой же медный у меня голос* (Е.Замятин). | *Дръжката беше от кована мед и аз чух: от същата мед бе и гласът ми* (пер. Р.Бырдарской). |
| *Только теперь братья заметили – мужик-то без ноги* (А.Приставкин). | *Чак сега братята забелязаха – беше без крак* (пер. З.Петровой). |
| *И мне показалось: я совершенно ясно увидел завернутое в тонкую ткань этой улыбки слово – букву – имя, единственное имя…* (Е.Замятин). | *И ми се стори: съвсем ясно видях увитата в тънката тъкан на тази усмивка дума – буква – име, единственото име…* (пер. Р.Бырдарской). |
| *Я сказал – надо быть верным Христу* (Б.Пастернак). | *Казах: човек трябва да бъде верен на Христос* (пер. С.Бранц). |
| *Вы же понимаете – мы добились определенных успехов…* (С.Лукьяненко). | *Та вие разбирате – постигнахме определени успехи…* (пер. З.Петкова). |
| *Умора! Он затрясся в приступе злобного хохота, и стало окончательно ясно: мерзавец издевается* (Б.Акунин). | *Смях! – и злобно се изкиска, та им стана ясно: мерзавецът се гаври с тях* (пер. С.Бранц). |

В той же мере, что и в русском языке, в болгарском представлены и бессоюзные конструкции, вторая предикативная часть которых описывает воспринимаемую субъектом ситуацию, но в первой предикативной части отсутствует глагол восприятия, с кото-

[114] О широком распространении предложений этого типа в болгарском литературном языке и их структурно-семантических особенностях см. в работе [Недев 2006: 160-179].

рым вторая часть могла бы соотноситься. В классификации И.Недева такие структуры названы предложениями с невербализованным семантическим звеном. Ср.:

*Обернулся: в глаза мне – белые – необычайно белые и острые зубы, незнакомое женское лицо* (Е.Замятин).

*Обърнах се: пред очите ми – бели – необикновено бели и остри зъби, непознато женско лице* (пер. Р.Бырдарской).

*Шарок наклонился к ней, потрогал лоб, лоб был холодный, прислушался – дышит* (А.Рыбаков).

*Шарок се наведе над нея, пипна челото й, беше студено, вслуша се – дишаше* (пер. З.Петровой).

Как стилистический прием эти конструкции активно используются болгарскими писателями. Ср., например, их обилие у Й.Йовкова:

*Влязоха в собата – хубави светли черги, приятна топлина, бяло кюмбе, бели стени*; *Излезе навън – тънкият сърп на месеца беше се спрял току над чертата на черните баири*; *Обърнах се: оградата на паметника беше на няколко крачки* и под.

Функционирование в болгарском языке БСП с изъяснительными отношениями поддерживается некоторыми условиями. К таким условиям в первую очередь относится пауза после препозитивной модусной части перед постпозитивной диктумной частью при нисходящей интонации (см. приведенные выше примеры). В следующих русских предложениях отсутствие указанных интонационных характеристик маркировано запятой вместо более сильных двоеточия или тире, что не позволяет переводчицам использовать в качестве функционального эквивалента бессоюзную структуру, и они выбирают сложноподчиненную с союзом *че*:

*Я слышал, вы бумажки старые покупаете, – сказал посетитель, не представившись* (Б.Акунин).

*Чух,* ***че*** *купувате стари писаници – каза посетителят, без да се представи* (пер. С.Бранц).

*Сергей Николаевич, я слышал, у вас какие-то нелады с командиром «Богатыря»?* (В.Пикуль).

*Сергей Николаевич, чувах,* ***че*** *имате някакви търкания с командира на «Богатир»?* (пер. Ю.Пеневой-Павловой).

Ср. также отсутствие болгарских бессоюзных соответствий у приводимых в «Русской грамматике» конструкций *Моя жена говорит[, –] вы с ней танцуете?* (К.Федин); *Я слышал[,] печка дымит?* (С.Антонов); *Они видели[,] я стою, и не прятались* (из газет) и под., демонстрирующих возможность интонационного слияния (поэтому знаки препинания помещены в скобки) частей БСП, связанных изъяснительными отношениями [Грамматика 1980: II, § 3184].

Сомневаясь в наличии необходимых условий (характерной интонации и паузы), переводчики используют сложноподчиненные конструкции и независимо от пунктуационного оформления русского предложения, ср.:

*Я видел: некоторые дворяне уже открыто прогуливаются перед своими домами* (А. и Б. Стругацкие).

*Тут Колька услышал: возки гремят впереди* (А.Приставкин).

*Аз видях,* ***че*** *някои дворяни вече открито се разхождат пред домовете си* (пер. С.Владимирова).

*В този момент Колка чу,* ***че*** *някъде напред тропол карути* (З.Петровой).

Другим условием, обеспечивающим допустимость бессоюзной конструкции с изъяснительными отношениями в болгарском языке, является функциональная близость модусной части к вводной. Эта характеристика связывается обычно с интерпозицией модуса. Ср.:

*Сквозь темные окна глаз – там, внутри у ней,* ***я видел****, пылает печь, искры, языки огня вверх, навалены горы сухих, смоляных дров* (Е.Замятин).

*И старший,* ***вижу****, ведет себя по-умному* (Б.Акунин).

*У ней клавикорды стоят; я ведь,* ***ты знаешь****, бренчу маленько* (Ф.Достоевский).

*Это вам,* ***я думаю****, очень легко* (И.Тургенев).

*Ну, ранка,* ***я надеюсь****, зажива за два-три дня...* (А.Рыбаков).

*През тъмните прозорци на очите – вътре у нея,* ***видях****, пламти пещ, искри, извити нагоре огнени езици, струпани купища сухи, насмолени дърва* (пер. Р.Бырдарской).

*И старшият,* ***виждам****, се държи мъжки* (пер. С.Бранц).

*Тя има пиано; аз,* ***нали знаеш****, дрънкам малко* (пер. Г.Константинова).

*Това за вас,* ***мисля****, е много лесно* (пер. Г.Константинова).

*Е, раничката,* ***надявам се****, ще заздравее за два-три дена...* (пер. З.Петровой).

См. также аналогичное, хотя и более редкое, использование модусной части в постпозиции:

*Да она ведь и вас тоже пригласила,* ***я слышал*** (Ф.Достоевский).

*Та тя нали и вас покани,* ***аз чух*** (пер. Г.Константинова).

Ср. постпозицию типичных вводных компонентов:

*Мы с вами попутчики,* ***кажется****?* (М.Лермонтов).

*Ние с вас сме спътници,* ***струва ми се****?* (пер. Х.Радевского).

*Жил у них на квартире ссыльный кавказец, красавец,* ***говорят*** (А.Рыбаков).

*У тях живял на квартира заточен кавказец, красавец бил,* ***разправят*** (пер. З.Петровой).

Если говорить о препозитивной модусной части, то возможность представить ее как вводную в болгарских текстах используется редко. См., например:

***Аз мисля****, хората се поизмориха, въпросите са ясни, тъй че, ако решите, да не ги четем. А?* (пер. В.Райчева, ср. оригинал: ***Я думаю****, народ устал, вопрос ясный, так что разрешите не оглашать?* М.Кольцов);

***Смятам****, добре ви е известно, че съдът присъди наследството в полза на Елза Глюк...* (пер. А.Траянова, ср. оригинал: *Как вам должно быть хорошо известно, суд присудил наследство в пользу Эльзы Глюк...* А.Беляев);

*Леля Зина ги видяла.* ***Вика****, замалко щяла да умре от страх* (пер. З.Петровой, ср. оригинал: *Тетка Зина видела.* ***Говорит****, чуть не померла со страха*. А.Приставкин);

*Московчанин.* ***Разправят****, в министерство работел* (пер. В.Райчева, ср. оригинал: *Москвич.* ***Говорят****, в министерстве работал*. А.Солженицын)[115].

[115] Что касается глагольных форм *казва* и *вика*, для которых типична функция вводных слов, указывающих на передачу чужой речи, то в спонтанном разговоре в инициальной позиции они встречаются чаще. См. примеры (пунктуация источника): ***Казва*** *ще те викнат да го платиш*; ***Вика****, едва изтърпявам, вика* и под. [Корпус Ц.Николовой].

В абсолютном же большинстве случаев при препозиции модусной части, позволяющей вставить подчинительный союз, и отсутствии характерной паузы используется сложноподчиненная структура, ср.:

***Думаю**, ты веришь, и потому новая тебе работа* (В.Суворов).

***Мисля**, **че** вярваш, и затуй ще ти бъде възложена нова работа* (пер. Б.Мисиркова).

***Я полагаю**, главное – никого не трогай, и тебя не тронут, а?* (А. и Б. Стругацкие).

***Смятам**, **че** най-главното е – никого не пипай, за да не те пипат* (пер. С.Владимирова).

***Говорит**, кто-то ему пистолет подменил* (Т.Полякова).

***Казва**, **че** някой му е подменил пистолета* (пер. И.Митевой).

***Говорят**, постороннее строительство затеял?* (А.Рыбаков).

***Разправят**, **че** бил захванал странично строителство?* (пер. З.Петровой).

Ограничения на препозитивное употребление не затрагивают лишь отдельные модусные части в функции вводных компонентов. Так, регулярно отмечается в препозиции без изъяснительного союза *надявам се*:

***Надявам се**, не бихте възразили да уведомите пресата, че фирма «Страна на съветите» ви е помогнала да идентифицирате находката?* (пер. С.Бранц, ср. оригинал: ***Надеюсь**, вы не будете возражать, если пресса узнает, что идентифицировать находку вам помогла фирма «Страна советов»?* Б.Акунин);

***Надявам се**, подробностите са ви известни* (пер. Ю.Пеневой-Павловой, ср. оригинал: ***Надеюсь**, подробности вам известны*. В.Пикуль).

Тем не менее и здесь материалы корпусов показывают значительное преобладание конструкций с союзом, ср.:

***Надеюсь**, у тебя серьезные намерения? – осведомилась Ритка* (Т.Полякова).

***Надявам се**, **че** твоите намерения са сериозни? – осведоми се Рита* (пер. И.Митевой).

***Надеюсь**, вы ее оставили в этом приятном заблуждении*… (М.Лермонтов).

***Надявам се**, **че** сте я оставили в това приятно заблуждение*… (пер. Х.Радевского).

**III**. Степень представленности в болгарском языке определенных типов БСП может быть значительно меньшей по сравнению с аналогичными типами в русском. Это касается конструкций с временными и особенно условными отношениями между предикативными частями. На последних структурах мы остановимся подробнее.

**Бессоюзные сложные предложения с условной семантикой** занимают в болгарском языке особое положение. По сравнению с другими семантическими типами бессоюзных соединений предикативных частей они встречаются в речи гораздо реже.

Говоря о редких случаях использования болгарских БСП с условными отношениями между предикативными частями, И.Васева отмечала представленность этих структур, хотя и слабую, в такой функциональной сфере, как афористическая речь. Свои наблюдения по этому вопросу она обобщила в работе [Васева 1970а], см. приводимые ею пословицы: *Уловил си се на хорото, ще играеш*; *Покажи му пръст, улови ще те за цяла шепа* и др. [там же: 263-264].

О возможности выражения условных отношений в болгарском бессоюзном сложном предложении пишет И.Недев, используя при этом примеры:

> *Сега пък измислили една такава машина:* ***седнеш, натиснеш едно копче – бяга като заек по земята***, ***натиснеш друго копче – плува като риба под водата*** (А.Каралийчев); *Друго е при нас –* ***грамофон си купиш – твой си е****... Никой с пръст не може да ти го бутне* (К.Странджев) [Недев 2006: 93-94].

Вместе с тем в другом месте своей монографии исследователь замечает: «Наличието на условни смислови отношения в безсъюзното сложно изречение предполага винаги наличието на темпорални смислови отношения»[116] [там же: 122]. Сочетание темпоральных отношений с условными И.Недев отмечает для случаев использования болгарских БСП, в которых первая предикативная часть называет повторяющееся событие:

[116] «Наличие условных смысловых отношений в бессоюзном сложном предложении всегда предполагает наличие темпоральных смысловых отношений».

*Натиснеш едно копче – антената се вдига; натиснеш друго – прозорчето се отваря, без да въртиш ръчката* (Н.Топалов) [там же: 123].

Проблематичность четкого отграничения условных отношений между предикативными частями БСП от других семантических отношений, а также неустановленность отличительных синтаксических признаков бессоюзных сложных структур с условной семантикой не позволяют Р.Ницоловой делать категорических выводов относительно существования в болгарском языке «бессоюзных условных предложений» [Ницолова 1979: 359-360].

В сопоставлении с русскими конструкциями рассматриваемые болгарские предложения изучала И.Васева. С целью определить соотношение эксплицитного и имплицитного выражения условных отношений в русском и болгарском языках она проанализировала обширный языковой материал из русской и болгарской художественной прозы, сопоставляя исследуемые примеры с текстами их переводов на соответственно болгарский и русский языки. Было установлено, что в русском языке имплицитное выражение условно-следственных отношений на уровне сложного предложения встречается во много раз чаще, чем в болгарском. Привлеченные к анализу переводные тексты послужили иллюстрацией этого факта. Так, из 202-х русских бессоюзных сложных предложений с указанным видом отношений между предикативными частями только 6 (≈ 3 %) переведены на болгарский язык бессоюзными сложными структурами. В качестве болгарских функциональных эквивалентов остальных русских конструкций переводчиками были использованы сложноподчиненные предложения с союзами *ако*, *ли*, *да*, *щом* и *като* – то есть такие построения, в которых условные отношения не только эксплицируются, но и благодаря употреблению различных союзов дифференцируются в зависимости от модального типа условного значения (в конструкциях с союзом *ако* выражается преимущественно ирреальное и потенциальное условие, с союзом *да* – чаще всего ирреальное, с союзом *ли* – обычно потенциальное, с союзом *щом* – исключительно реальное условие) [Васева 2007в: 42-53].

Далее мы остановимся на структурно-семантических особенностях болгарских бессоюзных сложных предложений с условными отношениями между предикативными частями, обращая особое внимание на соотношения модально-временных значений, выра-

жаемых в протазисе и аподозисе. Болгарский языковой материал будет рассмотрен в сопоставлении с русским.

Как известно, в русском языке бессоюзные сложные предложения с условными отношениями между предикативными частями характеризуются устойчивыми соотношениями модально-временных форм сказуемых. В академической «Русской грамматике» перечислены более двадцати вариантов таких соотношений, причем часть из них грамматикализована [Грамматика 1980: II, §§ 3162-3172].

Имеющийся у нас языковой материал свидетельствует о том, что многие распространенные в русском языке соотношения грамматических форм сказуемых представлены и в болгарских БСП, выражающих условные отношения. Некоторые типичные для русских конструкций соотношения не могут иметь места в болгарском языке в силу особенностей его грамматической системы. Далее, в параграфах 1.1 – 1.3, мы остановимся на таких соотношениях, а затем, в параграфах 2.1 – 2.11, вернемся к структурным характеристикам болгарских БСП с условной семантикой, совпадающим с характеристиками аналогичных русских конструкций.

1.1. В болгарском языке не могут быть образованы бессоюзные соединения с формами инфинитива, который в современном болгарском отсутствует. См. в русском соотношения типа инфинитив в протазисе – временной план настоящего или будущего, глагольные формы сослагательного наклонения, императива в аподозисе:

> *Вот спросить тебя, так и сама не знаешь?* (А.Островский); *Ивана Губу да Ивана Щеку на весы посадить – ни который не перетянет* (Б.Шергин); *Спросить меня – я бы сказала, что мы от него* [поезда] *не более чем в двухстах метрах* (Е.Мухина); *Жалеть – жалей умеючи* (Н.Некрасов);

форма прошедшего времени в протазисе – инфинитив в аподозисе:

> *Коготок увяз – всей птичке пропасть* (пословица) (примеры из [Грамматика 1980: II, §§ 3171-3172]).

При переводе таких конструкций на болгарский язык обычно используются сложноподчиненные предложения с условным союзом, ср.:

| | |
|---|---|
| *Напрямую* ***убить*** *– это ведь полиция* ***допытываться бу-*** | ***Ако*** *направо я* ***убие****, нали* ***ще се намеси*** *полиция,* ***ще прове-*** |

| | |
|---|---|
| ***дет**, кто да зачем* (Б.Акунин). | ***ри** кой, защо* (пер. С.Бранц)[117]; |
| ***Ходить** после работы в театр, в кино – **посмотрят** косо* (М.Кольцов). | *Но **ако** след работа **ходиш** на театър или на кино – **ще** те **погледнат** накриво* (пер. В.Райчева), |

реже – простые структуры с условным детерминантом:

| | |
|---|---|
| *Невнимательно на нее **взглянуть** – юная девица...* (Б.Акунин). | ***На пръв поглед** изглеждаше млада девойка...* (пер. С.Бранц). |

1.2. Не могут быть использованы в болгарском языке бессоюзные соединения предикативных частей с формами сослагательного наклонения в протазисе типа русских

***Знал бы** я, как Любовь Петровну инициировать, – никого **бы не спросил*** (С.Лукьяненко),

ср. болгарский перевод:

***Ако знаех** как да инициирам Любов Петровна, никого **нямаше да питам*** (пер. З.Петкова).

Дело в том, что в современном болгарском употребление глагольных форм сослагательного наклонения в условных конструкциях значительно менее распространено по сравнению с русским языком[118]. «В развоя на българския език, – пишет Р.Ницолова, – условното наклонение е загубило доста от позициите си в условните изречения. <...> В съвременния български език условното наклонение е стеснило сферата си на употреба за сметка на бъдещите времена на индикатива в аподосиса, а в протасиса е изместено от имперфект и плусквамперфект най-вече»[119] [Ницолова 2008: 399].

---

[117] Подробно о соотношениях глагольных форм в болгарских условных сложноподчиненных конструкциях см. в работе [Ницолова 1998: 151-158, 160], в сопоставлении с глагольными формами русских предложений – [Васева 1986].

[118] О редкости таких форм в протазисе см., например: [Граматика 1993: 372; Граматика 1994: 393-402].

[119] «В развитии болгарского языка условное наклонение потеряло немало позиций в условных предложениях. <...> В современном болгарском языке условное наклонение сузило сферу своего употребления за счет будущих времен индикатива в аподозисе, а в протазисе вытеснено имперфектом и особенно плюсквамперфектом».

Эти сведения находят подтверждение в работах других исследователей. Так, по данным Е.Ю.Ивановой, «формы условного наклонения полностью вытеснены из придаточной части болгарских СПП условия индикативными формами и вытесняются также из главной» [Иванова 2015в: 337].

1.3. В болгарском языке нет структурных аналогов русских условных конструкций с квазиимперативом и постпозитивным подлежащим в протазисе и формами сослагательного наклонения, будущего, прошедшего времени или временным планом настоящего в аподозисе. В таких русских структурах соотношения форм сказуемых грамматикализованы, а так называемое «синтаксическое условное наклонение» (квазиимператив) «грамматически равнозначно подчинительным союзам» [Грамматика 1980: II, § 3165][120]. Функциональными эквивалентами этих русских предложений являются болгарские сложноподчиненные конструкции, ср.:

***Обратись*** *к Будягину с такой просьбой Сашка Панкратов, Будягин* ***бы*** *ему* ***отказал****...* (А.Рыбаков).

***Ако*** *Сашка Панкратов* ***се бе обърнал*** *с такава молба към Будягин, той* ***щеше да*** *му* ***откаже****...* (пер. З.Петровой).

***Пожелай*** *Эдгар со мной поговорить – я в любое время* ***встретился бы*** *с ним* (С.Лукьяненко).

***Ако*** *Едгар* ***поискаше да говори*** *с мен,* ***бих се срещнал*** *с него по всяко време* (пер. З.Петкова).

***Пропадай*** *он,* ***тони*** *он –* ***не подам*** *руки спасти его* (Н.Гоголь).

***Ако загива, ако потъва, няма да*** *му* ***подам*** *ръка да го спася* (пер. К.Константинова).

*Мы да наши ноги, которые и всегда* ***готовы были драпануть****,* ***случись*** *хоть что-нибудь* (А.Приставкин).

*Ние и краката ни, които винаги* ***бяха готови да хукнат в бяг, щом се наложи*** (пер. З.Петровой).

[120] О статусе условных конструкций с квазиимперативом не существует единого мнения. Не все исследователи рассматривают их в составе сложных предложений. Так, В.С.Храковский полагает, что формальные, смысловые и функциональные характеристики квазиимператива позволяют считать его нефинитной формой, близкой к деепричастию, поэтому условная конструкция с этой формой может рассматриваться как осложненное деепричастным оборотом простое предложение [Храковский 1996: 48].

| | |
|---|---|
| *А* ***случись*** *неприятность, криминальная история, так* ***важно*** *сбить с толку окружающих, тем самым запутать след...* (А.Приставкин). | *Но* ***случи ли се*** *неприятност, нещо криминално, много* ***е важно*** *да объркаш околните и така да заличиш следите си...* (пер. З.Петровой). |

Р.Ницолова пишет о транспозиции императивной формы, использующейся в болгарском языке в составе сложносочиненного предложения для обозначения *возможного* действия. Одно из таких употреблений – в рамках архаичной, по мнению автора, модели с условным или уступительным значением, т.е. конструкции, семантически близкой указанным русским. См., например, в конце XIX в. у И.Вазова: ***Унищожи*** *заптието* ***и*** *народът постига своя идеал* [Ницолова 2008: 407-408].

Семантика уступки способна реализовываться и в болгарских бессоюзных сложных предложениях с непрямым употреблением императивной формы. См. в языке конца XIX в.:

| | |
|---|---|
| ***Викай***, ***попържай***, ***давай си зор***, *колкото щеш – никой нищо* ***не*** *ти* ***казва*** (А.Константинов). | ***Кричи*** *себе вволю,* ***ругайся***, ***на стену лезь*** *– никто тебе ни слова* (пер. А.Собковича), |

а также в числе паремий:

***Отсечи*** *на кучето ушите, то пак куче*; ***Отрежи*** *на свинята джурлата, тя пак* ***рови*** [Славейков 1954].

Ср. и конструкцию с уступительным значением, в которой императивная форма находится в составе устойчивого сочетания *вари го, печи го* со значением ‘как ни старайся’:

| | |
|---|---|
| *...Ама като няма късмет човек,* ***вари го***, ***печи го*** *– все нищо не излиза!* (Чудомир). | *Но раз уж человеку не везет,* ***как ни старайся*** (букв. *вари его, пеки его*), *ничего* ***не выходит***. |

Такие употребления болгарской императивной формы не воспринимаются как устаревшие и, в принципе, не далеки от исходных, поскольку касаются только глаголов контролируемого действия, имеющего отношение к лицу собеседника или обобщенному лицу.

Форма императива с обобщенно-личным значением фиксируется в болгарских пословицах, представляющих собой бессоюзные

структуры с условными отношениями между предикативными частями, см. из сборника паремий [Славейков 1954]:

***Простри*** *му само пръст,* ***ще те улови*** *за цяла ръка* (ср. ***Дай*** *ему палец – он и руку* ***откусит***); ***Пусни*** *петела на прага,* ***ще се покачи*** *на полицата* (ср. ***Посади*** *свинью за стол, она и ноги на стол*); также: ***Прати*** *го за ягоди,* ***ще*** *ти* ***донесе*** *ягоди*; ***Показвай се*** *по-малък от какъвто си, добре* ***ще минеш***.

Аналогичные конструкции с тем же соотношением глагольных форм в протазисе и аподозисе (императивная форма – буд. время сов. вида индикатива) фиксируются и в текстах художественной литературы:

***Запитайте*** *сто души какво искат от живота,* ***няма да*** *ви* ***дадат*** *сто различни отговора. <...>* ***Запитайте*** *милион души – вариантите* ***ще се окажат пак толкова*** (Б.Райнов).

***Опросите*** *сто человек, чего они хотят от жизни, – вы* ***не получите*** *ста различных ответов. <...>* ***Опросите*** *миллион человек – вариантов* ***окажется столько же*** (пер. А.Собковича).

Ср. и в переводе с русского:

***Помести*** *на необитаемый остров двоих –* ***будет*** *тебе человек и Иной* (С.Лукьяненко).

***Сложи*** *двама души на необитаем остров –* ***ще получиш*** *човек и Различен* (пер. З.Петкова).

Подчеркнем, что в болгарском языке не используются бессоюзные сложные предложения с квазиимперативом и условной семантикой, аналогичные приведенным выше русским, в которых квазиимперативная форма препозитивна по отношению к эксплицированному подлежащему и образована от глаголов как контролируемого, так и неконтролируемого действия.

2. Как и в русском языке, в болгарском имеют место следующие соотношения модально-временных планов и грамматических форм в протазисе и аподозисе.

2.1. Глагольные формы настоящего времени несов. и сов. вида или (при отсутствии глагола) временной план настоящего в протазисе – глагольные формы настоящего времени несов. и сов. вида или (при отсутствии глагола) временной план настоящего в аподозисе:

*Самоубийците са дейни хора – **вземат** решение, **изпълняват** го* (Б.Райнов)[121]; *Внимание: **Гледате** холивудски екшъни – **дебелеете** бързо* (dnes.bg); *Как мислиш ти, те* [добитъците] *всичко разбират, само език нямат. И то е тежкото: **удариш** го – **мълчи**, **боли** го нещо – **мълчи**, **налегнат** го **да** го **колят** – **мълчи**. То тяхната мъка край няма...* (Й.Йовков); ***Нападна** те фронтално, ти ми **направиш обход** и ми **унищожиш** флангове-те; **окопая се** някъде, ти ме **откриеш**; **реча да** те **подмамя** да ми влезеш в територията, че да те подхвана оттам, ти **се намъкнеш** и **не излизаш*** (Чудомир); *Ама пък и време… **Облечеш се** по-тънко – студено. **Навлечеш** по-дебела блуза – **изпотиш се*** (В.Колев); *Зарязала тя аптекарството и го зяпнала право в устата. Той **каже** нещо – тя: ха, ха, ха* (С.Минков) и под.

См. также в паремической системе:

*Двама **се карат**, третият **печели*** [РСБКЕ 1955-1958] (ср. *Орлы бьются, молодцам перья достаются*); *Добри сметки, добри приятели* [РСБКЕ 1955-1958] (ср. *Счет чаще, дружба слаще*); *Далеч от очите, далеч от сърцето* и *Невидено лице, не любено сърце* [Славейков 1954] (ср. *С глаз долой – из сердца вон*); *От сто бради по косъм – тебе цяла брада* [Славейков 1954] (ср. *С миру по нитке – голому рубашка*); *През Марта **вали**, жетваря **се радува***; *Кратка вечеря, дълъг живот*; *Ясно небе, голям студ*; *Много баби, килаво дете*; *Много занаети, празни му ръцете*; *Без пари на град, без нищо назад* [Славейков 1954] и т.п.

Примеры с такими соотношениями видо-временных планов составляют в собранном нами языковом материале самую обширную группу. Такие конструкции выражают реальное, включая итеративное и универсальное, условие.

2.2. Глагольные формы настоящего времени или временной план настоящего в протазисе – глагольные формы будущего времени в аподозисе:

---

[121] Условные отношения между предикативными частями бессоюзных соединений нередко осложняются отношениями временными (как в данном примере) или причинными. Далее подобное совмещение значений не оговаривается.

***Няма** вече противник, **няма да има** и разузнаване* (Б.Райнов); ***Бягаш** от добро, зло **ще** те **сполети***; *Много **ходи** из село, **ще** си **дойде** без чело*; *Много **знае**, много **ще тегли***; *През Марта дъжд, **ще даде** Господ ръж* [Славейков 1954]

и подобные выражающие реальное, включая универсальное, условие конструкции.

2.3. Глагольные формы настоящего времени в протазисе – императив в аподозисе:

***Скучно** ти **е**, тогава **харесай*** (facebook.com); ***Иде** белята, **отваряй** вратата* [Славейков 1954] (ср. *Пришла беда, отворяй ворота*).

В таких структурах выражается реальное, включительно универсальное, условие.

2.4. Глагольные формы будущего времени в протазисе – временной план настоящего в аподозисе:

*...А на Ърнест му е все тая, на него му дай само повечко народ да вкара в Зоната, на трима един **ще се върне** със стока – ето ти ги «гущерчетата»…* (пер. М.Асадурова), ср. оригинал: *...А Эрнесту все равно, ему бы только побольше народу в Зону загнать, один из трех с хабаром **вернется** – уже капуста*... (А. и Б. Стругацкие).

В бессоюзных соединениях с формами будущего времени в протазисе обычно выражается потенциальное условие.

2.5. Глагольные формы будущего времени в протазисе и аподозисе:

*Как ще му дадеш един грам? Един грам **ще налееш** – два **ще разлееш*** (А.Константинов); *...Ако вземем да се надвикваме, не се знай кой кого ще надвика. Па и за почитание ако дойде думата, аз пак не се давам. Ти **ще цалунеш** ръка, аз – двете ръце; ти **ще цалунеш** скута, аз – краката; ти **ще цалунеш** на друго място, аз – на още по-друго място* (А.Константинов); ***Ще цапнеш** Нена, Ненаа – хубостта на селото ни **ще затриеш**. Нали уж щях да ти сватувам за него?* (Чудомир); ***Ще измиеш** бялото, **ще остане** черното*; ***Ще** те **турят** вътре, **ще гледаш** навън* [Славейков 1954].

2.6. Глагольные формы будущего времени в протазисе – императив в аподозисе:

*Слугите снеха от колата моята чанта, поискаха да вземат и бай Ганьовите дисаги, но той от деликатност ли, кой знае, не им ги даде: – Как ще им ги дадеш бе, братко, гюл е това – не е шега, миризма силна –* ***ще бръкне*** *да извади някое шише –* ***иди*** *го* ***гони*** *сетне!* (А.Константинов).

Строго говоря, приведенный пример нельзя считать абсолютно корректным, поскольку использующиеся в его обусловленной части императивные формы входят в состав фразеологизма *иди го гони*, приблизительно соответствующего по семантике русскому *поминай как звали*. Другим болгарским примером на данное соотношение форм в протазисе и аподозисе бессоюзного соединения мы, однако, не располагаем.

2.7. Глагольные формы прошедшего времени в протазисе – глагольные формы настоящего времени в аподозисе:

*Дума* ***даде*** *– назад* ***се не връща****, чужди сълзи не ще да поглъща* (Елин Пелин)

и подобные структуры со значением реального условия.

2.8. Глагольные формы прошедшего времени в протазисе – глагольные формы будущего времени в аподозисе:

***Дошел си*** *ни на селóто,* ***ще играеш*** *и на хорóто*; ***Дошло*** *до глава,* ***ще се тегли****, няма край* [Славейков 1954]

и подобные конструкции, выражающие реальное условие.

2.9. Глагольные формы прошедшего времени в протазисе и аподозисе:

*От вятър* ***дошло****, по вятър* ***отишло***; *Боб* ***сял****, боб* ***ял***; *Много* ***ходило****, много* ***видяло***; ***Не мерила*** *лозе,* ***не намерила*** *грозде* [Славейков 1954].

Для таких болгарских построений со значением реального условия не характерны обычные для аналогичных русских акцентирующие частицы:

*Хорошо смазал, хорошо* ***и*** *поехал*; *Вырос лес,* ***так*** *выросло* ***и*** *топорище* [см.: Грамматика 1980: II, § 3171].

2.10. Глагольные формы прошедшего времени в протазисе – императив в аподозисе:

***Решил си*** *да отстояваш истината –* ***отстоявай*** *я, дори и да те повлекат към дръвника* (В.Колев); *Скучно ти е и нещо* ***си се чатнал****, много дълго* ***не мисли****, а тракерите бързо* ***отвори*** *и в свят измислен мислите си* ***потопи*** (bgworld.forumotion.com); ***Направил си*** *черкова,* ***направѝ*** *и олтаря*; ***Пил, не пил, плащай*** [Славейков 1954].

2.11. Формы императива в протазисе и аподозисе:

***Побий*** *пръчка,* ***пий*** *вино*; ***Чуй*** *цигулка,* ***търси*** *булка*; ***Пусни*** *лудия на път,* ***тръгни*** *та го* ***търси***; ***Мий*** *магаре,* ***хаби*** *сапун и време* [Славейков 1954].

Как и в русском языке, императивные формы в таких соединениях являются средством выражения обобщенно-личного значения, а сами конструкции принадлежат сфере паремий. Однако, в отличие от русских структур, императивные формы в которых лексически идентичны: ***Умей*** *пошутить,* ***умей и*** *перестать*; ***Люби*** *смородинку,* ***люби и*** *оскоминку* [Грамматика 1980: II, § 3168], болгарские включают формы от разных глаголов и не содержат акцентирующей частицы *и*.

Таким образом, за исключением представленных в параграфах 1.1 – 1.3, а также 2.6, в болгарском языке, по нашим данным, фиксируются практически все описанные в «Русской грамматике» соотношения модально-временных планов предикативных частей БСП с условной семантикой. Более того, в протазисе болгарских конструкций возможно употребление отсутствующих в русском языке форм так называемого «пересказывательного наклонения» – болгарского ренарратива, см. пример с альтернативным условием и оттенком уступительности:

*Ако изпусна тоя момък, ще се разнесе по царството мълва, че никой ме не иска. <...>* ***Лош бил, добър бил*** *– него* ***ще взема*** (Н.Райнов).

Если в русском языке при образовании БСП со значением условия наиболее активной из форм изъявительного наклонения является форма будущего времени [Грамматика 1980: II, § 3169], то в болгарском существенный перевес имеет форма настоящего вре-

мени, которая в этом языке, в отличие от русского, может являться формой не только несовершенного, но и совершенного вида.

Важно, однако, еще раз подчеркнуть, что в болгарской речи БСП с условными отношениями между предикативными частями используются исключительно редко, о чем, как отмечалось выше, не раз упоминалось в исследовательской литературе. Этот факт особенно заметен на фоне русского языка, где такие конструкции распространены. Что касается приведенных нами болгарских пословиц, то, в отличие от строящихся по той же модели русских паремий, бóльшая часть из них не только не входит в активный словарный запас современных носителей языка, но и вообще им не известна. Показательно также, что болгарские функциональные соответствия многих русских паремий с условным значением, имеющих структуру бессоюзного сложного предложения, строятся по другим формальным моделям. К последним относятся в первую очередь сложноподчиненные конструкции с условными союзами, сложные предложения местоименно-соотносительного типа, а также структуры пассива. Ср., например, соответствия, приводимые в [Влахов 1982]:

| | |
|---|---|
| *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь.* | ***Ако** гониш два заека, не можхвана ни един.* |
| *За чужим погонишься – свое потеряешь.* | *Желаеш **ли** чуждото, загубваш и своето.* |
| *Тише едешь, дальше будешь.* | ***Който** иде полека, **той** отива далеко.* |
| *Огонь маслом заливать, только огня прибавлять.* | *С масло огън **се** не **гаси**, Огън със слама **се** не **гаси**.* |

Материалы, представленные выше, показывают, что болгарская грамматическая система накладывает ограничения, но не запреты на функционирование бессоюзных конструкций с условной семантикой, аналогичных по формальному составу русским предложениям. В чем же причина столь слабой распространенности в болгарском языке этих структур?

3. Очевидно, ответ на этот вопрос связан с особенностями функционального распределения выражающих условное значение конструкций в болгарском и русском языках.

Как известно, русские БСП с условными отношениями между предикативными частями, впрочем так же как и другие типы бессоюзного соединения предложений, характерны для разговорной речи. Активное использование этих конструкций в художественном и публицистическом стилях обусловлено их богатыми выразительными возможностями. Поскольку русские условные союзы, исключая устаревшие и/ или просторечные/ книжные типа *ежели*, *ежели бы*, *когда бы*, *коли*, *кабы*, *буде*, являются стилистически нейтральными, сложноподчиненные предложения, образованные с их помощью, не обладают стилистическим потенциалом бессоюзных соединений. В болгарском же языке среди сложных предложений с союзами имеются типы, функционально идентичные русским БСП. В первую очередь это касается конструкций с союзами *ли* и *да*[122]. Эти болгарские структуры закономерно выбираются переводчиками в качестве функциональных эквивалентов русских бессоюзных сочетаний. Как отмечает Е.Ю.Иванова, *да* и *ли* «являются “легким”, но емким элементом структуры, позволяя передать энергичность и экспрессивность русских бессоюзных предложений» [Иванова 2015в: 340].

3.1. Общеславянский союз *ли*[123] участвует в образовании болгарских сложноподчиненных предложений, чаще всего выражающих, как отмечалось выше, значение потенциального условия. Возможен он и при передаче условия итеративного или универсального [см.: Иванова 2015в: 324]. Активное использование конструкций с *ли* при переводе русских БСП И.Васева объясняла их экспрессивностью («выражается быстрое и обязательное наступление результата»), стилистической окраской разговорности, тождественной русским структурам [Васева 2007в: 47]. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Трава под носом: **надоест** глазеть на пейзаж – **смотри** на какую-нибудь пузатую ко-* | *Тревата под носа ти: **омръзне ли** ти да зяпаш пейзажа, **гледай** как някоя тумбеста* |

[122] О функционально-стилистических характеристиках болгарских условных союзов см., например, в [Граматика 1994: 397-401; Иванова 2015в: 323- 327].

[123] Русские сложноподчиненные предложения с одиночным условным союзом-частицей *ли* (*ль*), обычные еще для литературного языка XIX века, в настоящее время устарели [см.: Очерки 1964: 106-107; Грамматика 1980: II, § 3010].

*зявку, как она ползет по былинке, или на муравья, как он суетится* (И.Тургенев).

*буболечка пълзи по стръкчето или как някоя мравка се лута насам-натам* (пер. Г.Константинова).

*Ну вот, я же знал, что говорил:* ***пойдешь*** *направо – обязательно* ***попадешь*** *на Курский вокзал* (Вен. Ерофеев).

*Ами да, знаех какво приказвам:* ***тръгнеш ли*** *надясно – непременно* ***ще стигнеш*** *до Курската гара* (пер. Б.Мисиркова).

*С Зоной ведь так: с хабаром* ***вернулся*** *– чудо, живой* ***вернулся*** *– удача...* (А. и Б. Стругацкие).

*Ей това е Зоната,* ***върнеш ли*** *се със стока – все едно чудо* ***е станало****,* ***върнеш ли*** *се жив –* ***успял си****…* (пер. М.Асадурова).

См. также:

***Не удержался*** *за гриву – за хвост* ***не удержишься*** *–* ***Изтървал ли си*** *гривата,* ***не се удържаш*** *за опашката* [Влахов 1982].

3.2. Болгарские сложноподчиненные предложения с условным *да* тоже имеют окраску разговорности. *Да* характеризуется как «най-често употребяваният съюз при ireално условие, особено в условни изречения, съдържащи елемент на ireално желание, пожелание»[124] [Граматика 1994: 398] и как союз, который «лучше, чем *ако*, выражает минимальное достаточное условие, нередко обозначаемое [русской – А.Г.] бессоюзной конструкцией» [Васева 2007в: 47]. Предложения этого типа функционально эквивалентны, в частности, русским бессоюзным соединениям с формами сослагательного наклонения, а также квазиимператива в протазисе:

*А* ***был бы*** *«Люгер», она* ***бы*** *сейчас в воздух* ***шарахнула****, в поезде* ***услышали бы*** *и* ***спасли*** (В.Суворов).

*А* ***да беше*** *сега «Люгер»-ът тук,* ***щеше да изтрещи*** *във въздуха, във влака* ***щяха да*** *я* ***чуят*** *и* ***да*** *я* ***спасят*** (пер. Б.Мисиркова).

*Эх,* ***знал бы*** *Колька там,*

*Ех,* ***да знаеше*** *Колка там,*

[124] «...чаще всего употребляющийся союз при ирреальном условии, особенно в условных предложениях, содержащих элемент ирреального желания, пожелания».

*внутри, какой грустный взгляд у Регины Петровны,* ***тяпнул бы*** *он чего-нибудь и на ее долю!* (А.Приставкин).

*вътре, колко са тъжни очите на Регина Петровна,* ***щеше да чопне*** *нещо и за нея!* (пер. З.Петровой).

***Будь*** *я сейчас на коне, я все равно* ***просил бы*** *прощения у погибших* (Ч.Айтматов).

*Дори сега* ***да тръгвах*** *на война, пак* ***бих молил*** *прошка от загиналите* (пер. М.Златановой).

*А* ***выдумай*** *вы другую теорию, так, пожалуй, еще и в сто миллионов раз безобразнее дело* ***бы сделали****!* (Ф.Достоевский).

*А* ***да бяхте измислили*** *друга теория,* ***можехте*** *нещо сто милиона пъти по-отвратително* ***да извършите****!* (пер. Г.Константинова).

Ср. также выбор переводчиком русских соответствий болгарским конструкциям с условным *да*:

***Да беше*** *някоя* ***богата*** *– разбирам да я вземе човек, ами тя фукара като мене* (А.Константинов).

***Была бы богатая****, – ну что ж, отчего не жениться? А то такая же голодранка, как я* (пер. А.Собковича).

***Да беше*** *делник – иди-доди, ами то се случило празник* (А.Константинов).

***Будь*** *еще рабочий день – так-сяк, а то праздник* (пер. А.Собковича).

Кроме сложноподчиненных предложений с союзами *ли* и *да* со сферой разговорной речи тесно связаны болгарские конструкции с составными союзами *само да* и *стига да*. Это союзы, которые, по данным [РБЕ 1981: 525], вводят «подчинено обстоятелствено изречение при изразяване на реално или възможно условие»[125].

3.3. Незавершенность процесса грамматикализации сочетания *само да* в функции условного союза отразилась на его описании в лингвистической литературе. В болгарской академической грамматике говорится об использовании союза *само да* при выражении всех видов условия, но особенно часто «при ireално условие, кога-

[125] «...придаточное обстоятельственное предложение при выражении реального или возможного условия».

то изречението съдържа елемент на желание, пожелание»[126] [Граматика 1994: 399].

По замечанию И.Васевой, условное *само да*, так же как и *стига само да*, выражает «необходимо минимално условие, след което бързо и задължително настъпва следствието (поради силния темпорален оттенък). <...> Това значение в руски се изразява често с безсъюзно изречение»[127] [Васева 1986: 72]. Эта семантика объединяет практически все случаи использования *само да* в условных конструкциях. В примерах ниже переводчик выбирает структуру с *само да* как наиболее точное семантическое и стилистическое соответствие данного русского бессоюзного сложного предложения:

| | |
|---|---|
| *И Завулон* ***попал бы*** *под трибунал,* ***вздумай*** *он сотворить такое!* (С.Лукьяненко). | *И Завулон* ***щеше да бъде изправен*** *пред трибунала,* ***само да беше помислил*** *да направи такова нещо!* (пер. З.Петкова). |
| *Э, возражали фантазеры, армяне хоть куда* ***доберутся****,* ***был бы*** *фронт работ* (М.Успенский). | *Е, възразяваха фантазьорите, арменците до където си искат* ***ще стигнат****,* ***само да има*** *фронт на работата* (пер. И.Попова). |
| ***Прикажите****, я там мигом брата с братом* ***размежую*** (Б.Пастернак). | ***Само да речете****, мигом* ***ще вдигна*** *брат срещу брата* (пер. С.Бранц). |

Если одиночное *да* способно присоединять только придаточную часть в препозиции, то *само да*, как видно из приведенных выше примеров, вводит как препозитивное, так и постпозитивное придаточное.

3.4. Еще одно болгарское союзное средство с ограничительной семантикой – составной союз *стига да* – тоже активно используется в разговорной речи при выражении условия, которое единствен-

[126] «...при ирреальном условии, когда предложение содержит элемент желания, пожелания».

[127] «...необходимое минимальное условие, после которого быстро и обязательно наступает следствие (по причине сильного темпорального оттенка). <...> Это значение в русском часто выражается бессоюзным предложением».

но достаточно для реализации ситуации, названной главной частью сложного предложения. В отличие от близкого по значению *само да*, *стига да* в большинстве контекстов не подчеркивает неизбежности и быстрого наступления вызванного условием следствия, а в связи с меньшей степенью выразительности распространен и в нейтральной и деловой речи[128].

3.5. Яркую окраску разговорности имеет болгарская условно-временная конструкция с повторяющимися союзами *ха... ха*, *хай... хай*, *а... а*, *я... я*. Выражаемое ею значение условия и обязательного, неизбежного и мгновенного следствия [см.: Васева 1986: 57] поддерживается устойчивым соотношением глагольных форм (перфект или настоящее время сов. вида в обеих частях; в одной из частей перфект, в другой – настоящее время сов. вида):

> *Не се отделяй от групата си, като стигнете там, защото* ***ха се отделиш***, ***ха*** *те* ***пипнат*** *тайните им агенти и ще изчезнеш безследно* (Чудомир); *Грубият Милен Русков обиди нежния Георги Господинов. И сега се предполага, че харесващите Русков трябва да мразят Господинов и обратно.* ***Ха си се опитал*** *да не мразиш нито един от двамата,* ***ха са*** *те* ***наритали*** *в ъгъла да се определиш* (В.Седларска).

Для перевода таких конструкций на русский язык закономерно выбираются эквивалентные в стилистическом плане предложения, в частности бессоюзные. См. пример И.Васевой:

| | |
|---|---|
| *Паркетът ѝ – излъскан.* ***Хай си шавнал***, ***хай си паднал*** (Н.Хайтов). | *Паркет – как зеркало.* ***Шагнешь – упадешь*** (пер. В.Арсеньева и М.Михалевича) |

[Васева 1986: 57]. Ср. также следующие возможные соответствия:

| | |
|---|---|
| *А и едно време* ***я забравиш*** *да навиеш часовника,* ***я си се успал*** (bul-mamma.com). | *Да и было время:* ***забыл*** *завести часы –* ***проспал****.* |
| ***Я си забравил*** *батерия да заредиш,* ***я*** *диода* ***изпуши*** (mtb-bg.com). | ***Забудешь*** *батарейку зарядить – сразу* ***сгорает*** *диод.* |

[128] Примеры, показывающие функциональную эквивалентность болгарских конструкций с условным *стига да* и русских бессоюзных соединений с соответствующей семантикой, см. в разделе «Болгарский союз *стига да* на фоне русских функциональных эквивалентов».

| | |
|---|---|
| *Иначе* ***я си казала*** *лошо за Варна,* ***я съм*** *ти* ***оскубала*** *плитките* (bg-mamma.com). | *И вообще, только* ***скажи*** *плохое о Варне – я тебе косы* ***повыдергиваю****.* |
| *Така че...* ***а не си дошъл****,* ***а съм*** *те* ***обявил*** *за скатавка* (investor.bg). | *Так что...* ***не придешь*** *–* ***объявлю*** *сачком.* |

Таким образом, если в русском языке эмоционально окрашенное выражение условных отношений обеспечивается набором бессоюзных структур, часть которых грамматикализована и семантически специализирована, то в болгарском той же цели служат сложные предложения с целым рядом союзных средств, ориентированных на дифференцированное обозначение условной семантики. Этот грамматический арсенал, усиленный богатой морфологией болгарского глагола, позволяет успешно решать задачи экспрессивного общения, не прибегая к помощи бессоюзных конструкций.

В целом, в болгарском языке действует больше ограничений на использование отдельных типов бессоюзных сложных предложений, чем в русском.

# ЧАСТЬ III. ПОРЯДОК СЛОВ В БОЛГАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Особенности порядка слов в предложении, как известно, тесно связаны с типологическими характеристиками того или иного языка. Так, синтетизм или аналитизм языкового строя задает определенную степень свободы или несвободы словорасположения.

Русский язык как язык синтетического строя имеет относительно свободный порядок слов. Мера этой свободы, неодинаковая для различных письменных и разговорных стилей, обусловлена иерархическим распределением выполняемых словопорядком функций (актуальное членение высказывания, кодирование определенной синтаксической позиции, выражение эмоционально-экспрессивных смыслов, ритмизация речи и др.). Например, если в письменных стилях доминантной функцией порядка слов является тема-рематическое членение информации, то в бытовой устной речи эта функция словопорядка уже не доминирует, поскольку при разговоре выделение неравноценных в коммуникативном плане речевых отрезков осуществляется преимущественно интонацией. С этим фактом связана бóльшая свобода словопорядка в разговорных стилях по сравнению со стилями письменными.

Система болгарского порядка слов формируется в соответствии с теми структурными ограничениями, которые связаны с одной из фундаментальных характеристик болгарского языка – его именным аналитизмом. Невозможность выражения синтаксических отношений посредством падежных флексий существительных имеет своим следствием увеличение грамматической значимости и уменьшение степени свободы болгарского словорасположения.

Принято считать, что порядок слов в болгарском языке «частично свободен». Фиксированы позиции местоименных и глагольных клитик, вопросительных слов, наречий в группах наречий и прилагательных. В значительной степени закреплены позиции за составляющими группы существительного. В глагольных группах словорасположение характеризуется наибольшей свободой [Пенчев 1998: 190-191][129].

[129] Из новейших работ в этой области см. [Циммерлинг 2013].

В последующем изложении при сопоставлении языкового материала русский порядок слов, выбранный в качестве фона для характеристики особенностей болгарского словорасположения, будет описываться в первую очередь.

### Позиция прямого дополнения

В этом разделе мы сопоставим болгарские и русские схемы расположения прямого дополнения относительно сказуемого в невопросительных предложениях. Целью этих сопоставлений будет обнаружение сходств и различий в линейном следовании компонентов болгарских и русских синтаксических групп, включающих сказуемое и прямое дополнение. Лингвистическое объяснение существующих различий также входит в наши задачи.

**1.1.** В стилистически нейтральной русской речи прямое дополнение, выраженное именем существительным, располагается в составе ремы после сказуемого. Если дополнение выражено личным местоимением, оно нормативно как в постпозиции, так и в препозиции по отношению к сказуемому:

> *В конце концов она // потеряла* ***дорогу*** *и не нашла* ***ее*** *– все под ногами слилось в одной движущейся неразберихе* (В.Распутин); *А художник // молчал и* ***его*** *не видел* (Е.Попов).

В болгарском языке, в соответствии с кодифицированной нормой, прямое дополнение, выраженное именем существительным, занимает позицию непосредственно за сказуемым [Георгиева 1974: 42; Граматика 1994: 275]:

> *Леха латинки красеше* ***входа****, по чиито стъпъла прецъфтелият трендафил беше изронил* ***листата си*** (Е.Станев); *Усещам как онова познато до втръсване чувство за тягост обгръща* ***сърцето ми*** (Б.Райнов).

Эта позиция маркирует именную словоформу как прямой объект и обеспечивает ее отграничение от субъектной словоформы в позиции подлежащего. Позиционная закрепленность подлежащего и прямого дополнения считается самым ярким проявлением грамматической функции порядка слов в болгарском языке [Георгиева 1974: 42].

Если болгарское прямое дополнение выражено краткой формой личного местоимения[130], то оно может быть как постпозитивным, так и препозитивным по отношению к сказуемому. Е.Георгиева связывала препозицию краткой формы местоимения с появлением в предложении подлежащего [там же: 43], что не дает точного представления о правилах употребления препозитивной клитики. Условием постпозиции краткого местоимения является начальная позиция управляющей неаналитической и неотрицательной формы глагола-сказуемого, а основным условием препозиции клитики является не наличие в предложении подлежащего, а отсутствие описанного условия ее постпозиции.

В следующих примерах из романа Д.Димова «Тютюн» и повести Е.Станева «Крадецът на праскови» винительный падеж краткого местоимения используется в бесподлежащных предложениях. Ср. его постпозицию в предложении с начальной простой неотрицательной формой сказуемого: *Задържаше* ***го*** *до последната минута*... – и препозицию в предложениях с начальной глагольной формой с отрицанием, начальной аналитической глагольной формой, а также в предложениях с неначальным сказуемым:

> «*Не* ***ги*** *слушайте!..» – заяви татко Пиер*; *Иди утре в града и вземи старите ботуши на мъжа ми. Ще* ***ги*** *донесеш тук, но никой не бива да знае това. Искам да* ***ги*** *дам на един бос човек*; *Знаеш ли как* ***ги*** *третират? По-добре да паднеш убит на бойното поле, отколкото да* ***те*** *вземат роб!*; *После* ***я*** *чух да крещи с разтреперан глас*.

Наличие же в предложении подлежащего вообще не является условием препозиции клитики. См. ее размещение после сказуемого в составе темы в предложении с рематическим подлежащим:

> *Озадачи* ***го*** *// само обстоятелството, че всичко беше станало тъй светкавично бързо* (Д.Димов).

Ср. также в следующих за прямой речью словах автора с препозитивным по отношению к подлежащему, начальным сказуемым:

> *«Тогава обърнете се към директора» – посъветва* ***го*** *тя разсеяно* (Д.Димов).

[130] Местоименное склонение в болгарском языке частично сохранено.

Препозиция краткого местоимения по отношению к управляющему глаголу, по мнению Е.Георгиевой, может быть следствием стремления энклитик продвинуться к началу предложения [Георгиева 1974: 43]. Подробно о позициях энклитик см. в работах [Циммерлинг 2012, 2013; Иванова 2013].

**1.2.** Важной особенностью болгарского дополнения, выраженного краткой формой местоимения, является его *контактная* позиция относительно сказуемого. Болгарский язык входит в группу языков, в которых действует запрет на дистантное расположение глагола и клитики (цепочки клитик). В отдельных исследованиях, однако, содержатся примеры нарушения этого запрета. Так, случаи разъединения местоименной клитики и глагола ударным наречием отмечаются в поэтических и, шире, художественных текстах [Димитрова 1990], а также в современной публицистике [Шанова 2006]. Дистантность глагола и местоименной клитики фиксируется и в народных говорах [Цыхун 1966]. Ср. в народной речи XIX века:

> *И там* ***го съд не отсъди****, а той* ***го назад повърна****...* (Син кара баща си на съд – Н.Геров, Песнопойче, 1860).

В современном болгарском литературном языке контактное размещение глагола и местоименной клитики, тем не менее, нормативно, а отклонения от стандартного словопорядка вносят в речь элементы поэтичности или просторечия:

> *Като я заведе в пещерата, змеят* ***я вече има*** *за жена* (Змейове, змеици – Д.Маринов, Народна вяра и религиозни народни обичаи); *Със своето съжаление аз* ***го още повече унижавам****, па унижавам и себе си* (Н.Райнов).

Что касается болгарского прямого дополнения, выраженного полной формой личного местоимения, то его употребление связано с определенными условиями актуализации. Так, оно нормативно в фокусе ремы:

> *«Ние сме ударили* ***↓него****» – дрезгаво произнесе Макс* (Д.Димов); *Кларнети прозвучаха пак в душата му и той видя* ***↓нея*** *– другата Мария* (Й.Йовков).

При тематизации в разговорной речи, находясь в фокусе темы, оно дублируется краткой местоименной формой:

*В България има пет човека, които могат да си позволят да си купуват картини. И* ***тях*** *всеки* ***ги*** *знае* (И.Марковский); *Аз пък зная, че* ***тебе*** *не са* ***те*** *арестували по политически причини...* (Я.Язова).

Таким образом, для выраженных личными местоимениями прямых дополнений, использующихся в стилистически нейтральных русских текстах, функциональными соответствиями служат болгарские дополнения, представленные краткими местоименными формами. Выбор позиций для кратких местоимений регулируется строгими правилами расположения клитик. Размещение же русских местоименных форм, не являющихся клитиками, более свободно. Поэтому наряду с контекстами, где русские и болгарские местоимения расположены одинаково, ср., например:

| | |
|---|---|
| *Берлиоз тоскливо оглянулся, не понимая, что* ***его*** *напугало* (М.Булгаков). | *Берлиоз жално се озърна – не проумяваше какво* ***го*** *бе уплашило* (пер. Л.Минковой), – |

имеются контексты, в условиях которых русские местоимения занимают позиции, невозможные для болгарских клитик. Приведем в качестве иллюстраций тексты переводов с русского языка на болгарский:

| | |
|---|---|
| *Но даже и они судили* ***его*** *не слишком строго* (Б.Акунин). | *Но даже и те не* ***го*** *съдеха твърде строго* (пер. С.Бранц). |
| *На этот раз его просьбу удовлетворяют, но только отчасти:* ***его*** *посылают на Саракш...* (А. и Б. Стругацкие). | *Този път удовлетворяват неговата молба, но само отчасти: изпращат* ***го*** *на Саракш...* (пер. М.Асадурова). |

В русском языке контактное расположение сказуемого и выраженного личным местоимением прямого дополнения не является обязательным. Очень часто, особенно в контекстах с разговорной окраской, между управляющим глаголом и местоимением в функции прямого дополнения располагаются другие члены предложения – обстоятельства образа действия, места, времени, подлежащее. Ср. русские предложения с их переводом на болгарский язык:

| | |
|---|---|
| *Впрочем, все это* ***меня*** *мало* ***касалось*** (А. и Б. Стругацкие). | *Впрочем всичко това малко* ***ме засягаше*** (пер. М.Асадурова). |

| | |
|---|---|
| *Закидай помоложе, я* ***его*** *рвотным камнем* ***спасла*** (Б.Акунин). | *Закидай е по-млад, та* ***го спасих*** *с лек за повръщане* (пер. С.Бранц). |
| *Он* ***вас*** *там* ***встретит*** (А. и Б. Стругацкие). | *Той* ***ще ви посрещне*** *там* (пер. М.Асадурова). |
| *...а третий смотрит и, когда* ***его*** *потом* ***спросят****, – расскажет* (А. и Б. Стругацкие). | *...а третият гледа и когато после* ***го питат****, разказва* (пер. М.Асадурова). |
| ***Я его*** *до сегодняшнего дня вообще* ***не примечал*** (А. и Б. Стругацкие). | *До ден днешен* ***не бях го забелязал*** (пер. М.Асадурова). |
| ***Схватили*** *мы* ***его*** *за руки* (А. и Б. Стругацкие). | ***Хванахме го*** *за ръцете* (пер. М.Асадурова). |

Разделить управляющий глагол и местоименную клитику в винительном падеже может только другая клитика, например вопросительная частица *ли*:

***Видяхте*** *ли* ***го*** *моя син?* (Елин Пелин).

Согласно правилу, по которому при одновременном использовании кратких форм винительного и дательного падежей личного местоимения форма дательного падежа всегда предшествует форме винительного [Граматика 1994: 275], в предложениях с начальной неаналитической и неотрицательной формой сказуемого клитика в дательном падеже оказывается между сказуемым и клитикой в винительном:

*Тя се появи с табла, на която бе сложила храната.* ***Подаде му я*** (Е.Станев).

При препозиции клитик по отношению к сказуемому контакт между ним и прямым дополнением не нарушен:

*«Ще* ***му го*** *кажете ли?» – попита Прайбиш с известно съмнение* (Д.Димов).

Подробно о правилах формирования цепочек клитик см в [Иванова 2013].

В русском языке расположение местоименных форм дательного и винительного падежа относительно друг друга не закреплено строгим правилом:

*Он покупал – теперь уже за свои – фрукты писательнице и носил **ей их** раз в неделю, по субботам* (Г.Щербакова); *...изменить всю внешнюю политику, как мы излагали **ему ее** на последней встрече в Завидово* (А.Проханов); *Я посолил кусок хлеба и протянул **его ей**, но она оттолкнула его* (Л.Добычин); *Еще подумала: отдам **его им**, а с кем останусь сама?* (В.Войнович); *Толстая аккуратно **ей его** бросила, и та так же аккуратно его поймала* (В.Месяц); *Им не нужно твое припрятываемое, но ты **его им** отдай* (В.Маканин).

Закономерности словопорядка наблюдаются в русском языке в тех случаях, когда косвенное дополнение обозначает лицо и выражено местоимением, а прямое дополнение называет предмет. При этих условиях дательный падеж косвенного дополнения размещается непосредственно после управляющего глагола и предшествует прямому дополнению [Розенталь 1988]:

*Стараясь не смотреть на нее, он протянул **ей конверт*** (Ю.Герман).

В болгарском языке описанные условия также позволяют аналогичный порядок слов. Ср. контексты с косвенным дополнением, выраженным неопределенным местоимением:

| | |
|---|---|
| *...още не съм чула някой някъде да е подарил **някому втората си риза*** (Б.Райнов). | *...я еще не слыхала, чтоб кто-то подарил **кому-то свою вторую рубашку*** (пер. С.Никоненко). |

**2.** Вернемся к правилу, в соответствии с которым болгарское прямое дополнение, выраженное существительным, размещается непосредственно за сказуемым [Георгиева 1974: 42; Граматика 1994: 275]. Это правило сформулировано относительно стилистически нейтральной письменной речи[131]. Но даже для этой функ-

[131] В исследованиях, посвященных языковым особенностям болгарской разговорной речи, делаются оговорки типа следующей: «Существует ряд оснований, связанных со словорасположением в разговорной речи и в диалектах, из-за которых эта модель [порядок слов SVO – А.Г.] может быть названа не основной, а, скорее, исходной, начальной – в реальной речевой коммуникации реализуются ее варианты или трансформации» [Тишева 2009: 244]. Об изменениях в словорасположении в зависимости от актуального членения болгарского предложения см., например, [Коева 1995: 210-229].

циональной сферы оно далеко не всегда соблюдается. Е.Георгиева, автор цитируемой здесь книги и посвященного порядку слов раздела в академической болгарской грамматике [Граматика 1994], отмечает, что при одновременном использовании прямого и двух косвенных дополнений в соответствии с нормой за сказуемым следует одно из косвенных дополнений, за ним располагается прямое и далее – второе косвенное:

> *Някои запазени в град Дубровник търговски тефтери и лични завещания дават* ***на обществото ценни сведения за София*** [Георгиева 1974: 45].

В примере, приведенном Е.Георгиевой, второе косвенное дополнение (в другой интерпретации – несогласованное определение) подчинено прямому дополнению, а не непосредственно сказуемому. Поэтому данный пример служит лишь иллюстрацией того факта, что в нейтральной болгарской речи выраженное существительным косвенное дополнение может следовать непосредственно за сказуемым и предшествовать прямому дополнению.

Многочисленные случаи неконтактного расположения сказуемого и прямого дополнения, не связанные с условиями речевой актуализации, усугубляют сомнения относительно существования в болгарском языке строгого правила о контактной постпозиции прямого дополнения относительно сказуемого.

В связи с нормативным для болгарского языка размещением обстоятельства образа действия после сказуемого это обстоятельство особенно часто занимает в составе ремы позицию между сказуемым и прямым дополнением. В русском языке в подобных контекстах контактное расположение сказуемого и прямого дополнения сохраняется вследствие стандартной препозиции обстоятельства образа действия по отношению к сказуемому. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Борислав // **произнася** бавно **съответния адрес*** (Б.Райнов). | *Борислав // медленно **выговаривает адрес*** (пер. С.Никоненко). |
| *Доротея // **огледа** предпазливо **обстановката*** (П.Вежинов). | *Доротея // опасливо **огляделa комнату*** (пер. М.Тарасовой)[132]. |

[132] Подробнее о позиции обстоятельства образа действия см. ниже.

В русских текстах при нейтральном словопорядке из двух зависимых от сказуемого падежных форм непосредственно за ним следует та, которая, оказавшись в конечной позиции, вопреки коммуникативным намерениям автора речи могла бы быть воспринята как самостоятельная рема [Грамматика 1980: II, § 2164]. В связи с этой закономерностью пространственные словоформы (локатив, латив, элатив, трасса), например, часто располагаются сразу после сказуемого, а прямое дополнение следует за ними. Размещение пространственных словоформ после прямого дополнения могло бы привести к их рематизации. Ср.:

*Босталоева // сложила **в чемодан** два запасных платья, ведомость потребных стройматериалов и оборудования, белье...* (А.Платонов)

и

*Босталоева сложила два запасных платья… // **в чемодан**.*

В стилистически нейтральных болгарских текстах пространственные словоформы также часто оказываются в позиции после глагола и перед прямым дополнением. Ср.:

| | |
|---|---|
| *Надявах се да видя **тук** един познат...* (Б.Райнов). | *Я надеялся встретить **тут** одного знакомого...* (пер. С.Никоненко). |
| *Наистина преди години често взимах **в колата си** случайни хора* (П.Вежинов). | *Раньше я часто брал **в машину** случайных попутчиков* (пер. Р.Белло). |
| *Само при един поглед на Сеймур жената изважда **от шкафа** бутилка уиски, шише минерална вода и чаши* (Б.Райнов). | *Достаточно одного взгляда Сеймура, и она уже достает **из шкафа** виски, бутылку воды и стаканы* (пер. С.Никоненко). |

См. также в переводах с русского:

| | |
|---|---|
| *Незнакомец немедленно вытащил **из кармана** портсигар...* (М.Булгаков). | *Непознатият тутакси извади **от джоба си** табакера...* (пер. Л.Минковой). |

Позицию между переходным глаголом и прямым дополнением могут занимать и другие болгарские обстоятельственные компо-

ненты, в частности обстоятельства времени, которые, по замечанию Е.Георгиевой, характеризуются относительной свободой расположения и не имеют в предложении закрепленной за ними позиции [Георгиева 1974: 83-84]:

*Южна Корея изпрати* ***вчера*** *танкер, натоварен с 6,2 хил. тона петрол за Северна Корея* (газ. «Сега»).

Вместе с тем некоторые схемы словорасположения, возможные в русском языке при определенных условиях актуализации, в болгарском языке допустимы лишь в случаях стилизации текста. Так, действующие в русском языке механизмы топикализации могут привести к размещению подлежащего между сказуемым в инициальной позиции и прямым дополнением:

*Очертил* ***Бездомный*** *главное действующее лицо своей поэмы, то есть Иисуса, // очень черными красками* (М.Булгаков).

В болгарском переводе сказуемое и прямое дополнение контактны:

***Бездомни*** *беше обрисувал главното действуващо лице в поемата, тоест Иисус, с много тъмни краски* (пер. Л.Минковой).

Ср., однако, размещение болгарского подлежащего между сказуемым и прямым дополнением при стилизации под народный эпос:

*Залюбил е* ***млади Камен*** *Цена хубавица* (И.Вазов).

**3.** Остановимся подробнее на некоторых случаях коммуникативно обусловленного изменения нейтрального порядка слов в предложениях с прямым дополнением.

В русских текстах очень широко распространено явление топикализации прямого дополнения. При топикализации прямое дополнение вычленяется из рематической группы сказуемого и выносится в абсолютное начало предложения в позицию темы:

***Данную в штабе подписку*** *Марютка // держала крепко* (Б.Лавренев).

Ср. исходную структуру:

*Марютка // крепко держала данную в штабе подписку*.

Далее мы будем использовать понятие *топик* по отношению к прямому дополнению, оказавшемуся в инициальной позиции не только в результате его вынесения из состава ремы исходной конструкции, но и вследствие перестановок в составе темы.

Топикализация прямого дополнения возможна и в болгарском языке, однако сфера ее использования ограничена рамками разговорной речи. В жанрах художественной литературы конструкции с вынесенным в начальную позицию тематическим дополнением передают характерные черты устного общения или являются особенностью стиля писателя:

> ***Тая история за двете ризи я*** *слушаме вече две хиляди години* (Б.Райнов); ***Кафето*** *той сам си* ***го*** *прави в стъклена колба...* (Б.Райнов); *[И наистина, случило се е нещо невероятно:]* ***всесилните самоковски бейове, които пет пари не дават за султанските фермани****, Чакъра* ***ги*** *стряска* (Н.Хайтов).

Приведенные примеры показывают, что топикализация дополнения в болгарском языке обычно сопровождается его дублированием краткой формой личного местоимения. Винительный падеж клитики указывает на позицию объекта и устраняет возможность неразличения подлежащего и прямого дополнения[133].

Отсутствие дублирующей местоименной клитики, по мнению Е.Георгиевой, является показателем использования прямого дополнения в составе ремы [Георгиева 1974: 75] (см. об этом ниже). Добавим, что вынесение прямого дополнения в позицию темы и превращение его в топик возможно и без участия дублирующей клитики:

> ***Памида*** *// изтърсваха небрежно в каци и кошове, // а* ***кехлибареножълтия болгар и мискета, покрит със синкав прах****, // нареждаха грижливо в плитки сандъчета...* (Д.Димов); ***Влажните бали*** *поставяха // в горните етажи, // а* ***сухите*** *// – в долните или в избата* (Д.Димов); ***Тази щипка трева*** *скитникът е откъснал // близо край камъшите на утайника* (Й.Радичков).

[133] Из довольно многочисленных работ, исследующих проблемы удвоения дополнения в болгарском языке с позиций генеративной грамматики, см., например, [Карастанева 2008; Arnaudova 2010; Арнаудова 2013].

Очевидно, отсутствие в наших примерах клитики связано с желанием писателя избежать стилистической окраски разговорности, характерной для конструкций с дублирующим дополнение кратким личным местоимением.

Особенно интересны контексты, в которых маркером позиции прямого дополнения является возвратно-притяжательное местоимение. В доступной нам литературе по болгаристике не удалось найти указаний на то, что болгарское возвратно-притяжательное местоимение в полной и краткой форме (*свой* и *си*) не способно употребляться при именах в позиции подлежащего[134]. Тем не менее, в отличие от прилагательного *собствен*, возвратно-притяжательные *свой* и *си* при имени в этой позиции не используются:

***Собствената** риза е най-близо до гърба*; ****Своята** риза е най-близо до гърба*; **Ризата **си** е най-близо до гърба*.

Ср. русское

***Своя** рубашка ближе к телу*.

Невозможность употребления возвратно-притяжательного местоимения при подлежащем превращает его в маркер неноминативных позиций. Очевидно, с этим связано отсутствие дублирующей дополнение личной клитики в следующем болгарском переводе русского предложения:

| | |
|---|---|
| ***Чай** он всегда пил // с легким отвращением* (В.Пелевин). | ***Чая си** той винаги пиеше // с леко отвращение* (пер. И.Попова). |

Ср. также:

***Дипломите си** ще получат // 138 офицери и студенти, обучавани в 7 акредитирани специалности* (md.government.bg); ***Запитванията си** можете да направите // на електронната поща*... (nani-na.biz); ***Подаръците си** ще вземат // на 25 декември в детския коледен град* (news.bg) и под.

---

[134] Р.Ницолова, перечисляя синтаксические факторы, влияющие на выбор возвратно-притяжательного или личных притяжательных местоимений, говорит и о синтаксических функциях объекта обладания [Ницолова 2008: 172-173], однако об указанной выше особенности не упоминается.

Обратим внимание на то, что в использованном иллюстративном материале дополнения, занимающие начальную позицию, выражены словоформами, которые имеют определенный референциальный статус, – именами в членной форме (словоформами с определенным постпозитивным артиклем) и существительными с предшествующим указательным местоимением. Именно референтность таких дополнений позволяет дублировать их кратким личным местоимением.

Можно было бы предположить, что невозможность продублировать клитикой дополнение, выраженное нереферентным именем, затрудняет его тематизацию в текстах переводов с русского. Так, в следующих примерах тематическое прямое дополнение оригинала в болгарском переводе заменено рематическим:

| | |
|---|---|
| *...а **соцстрах** можете за меня не платить* (И.Ильф и Е.Петров). | *Може да не ми плащате **социални осигуровки*** (пер. Т.Баловой). |
| *[Та шевелила губами, считая петли.] **Недоумения** не выказывала* (Б.Акунин). | *[Тя мърдаше устни – броеше примките.] Не изрази **никакво недоумение*** (пер. С.Бранц). |

Необходимо отметить, однако, два обстоятельства. Во-первых, в болгарском языке грамматически допустима тематизация прямого дополнения, выраженного нереферентным именем. Так, в следующем примере нечленная именная форма дополнения находится в позиции топика:

*[Остава едно портиерско място.] **Заплата** // на първо време, разбира се, не мога да ви обещая* (Б.Райнов).

Ср. также использование конструкции с неначальным тематическим прямым дополнением в переводе с русского:

| | |
|---|---|
| *Я **чужого** // в жизни не возьму* (В.Пелевин). | *Аз **чужди неща** // през живота си не съм взимала* (пер. И.Попова)[135]. |

Во-вторых, тексты переводов с русского языка на болгарский дают многочисленные примеры замены русского тематического

[135] Об использовании аналогичных структур в современной болгарской устной речи пишет И.Ангелова в [Ангелова 1988].

прямого дополнения болгарским рематическим и в тех случаях, когда дополнение представлено референтной именной группой и, следовательно, при переводе может быть использовано предложение с дублирующей клитикой, т.е. та структура, которая ясно разграничивает позиции подлежащего и прямого дополнения. Тем не менее вместо использования стилистически маркированной конструкции переводчик изменяет коммуникативное членение оригинала:

| | |
|---|---|
| ***Эту поэму*** *Иван Николаевич // сочинил, и в очень короткий срок*... (М.Булгаков). | *Иван Николаевич // беше написал* ***поемата****, и то в много кратък срок*... (пер. Л.Минковой). |
| ***Этого свиста*** *Маргарита // не услыхала* (М.Булгаков). | *Маргарита // не чу* ***това изсвирване*** (пер. Л.Минковой). |
| ***Барона*** *// обступили со всех сторон* (В.Пелевин). | *Обкръжиха* ***барона*** *от всички страни* (пер. Б.Пенчева). |
| ***Прядку-то*** *// подбери, стыдно* (Б.Акунин). | *Прибери* ***тоз кичур****, срамота* (пер. С.Бранц). |

Заметим, что довольно часто в стремлении сохранить коммуникативное членение оригинала переводчик выбирает конструкцию, которая позволяет участника, выраженного в русском предложении тематическим прямым дополнением, представить в позиции подлежащего. Из таких конструкций особо выделим распространенный в болгарском языке пассив. Ср.:

| | |
|---|---|
| ***Серый берет*** *он // лихо заломил на ухо* (М.Булгаков). | ***Сивата му барета*** *// беше накривена предизвикателно над ухото* (пер. Л.Минковой). |

Сопоставление оригинальных русских текстов с их переводом на болгарский язык оказывается достаточно информативным. Так, нежелание переводчика использовать болгарскую конструкцию с местоименной клитикой, дублирующей тематическое прямое дополнение, является доказательством стилистической окрашенности этой структуры. Замена русского предложения с прямым дополнением в начальной позиции болгарской конструкцией пассива свидетельствует о функциональной эквивалентности этих построений.

Что касается болгарских структур с начальным тематическим прямым дополнением без дублирующей клитики и без возвратно-притяжательного местоимения (независимо от того, может быть использована клитика или нет, т.е. независимо от референтности или нереферентности дополнения), то их фиксации в переводах с русского единичны. Последнее говорит о том, что названные конструкции отнюдь не относятся к числу типичных для болгарского литературного языка построений. Начальное тематическое прямое дополнение без дополнительных маркеров синтаксической позиции может быть принято за подлежащее, поэтому подобные структуры не могут получить в письменных текстах широкого распространения. В современной устной речи они, однако, нередки, и этот факт нашел отражение в болгарской лингвистической литературе [Ангелова 1988].

Очевидно, среди этих конструкций шанс на «выживание» в письменной речи имеют построения с некоторым набором семантических и грамматических признаков, позволяющих отличить подлежащее от прямого дополнения. В качестве примера приведем предложения с начальным прямым дополнением в составе темы и рематическим подлежащим, в которых интересующие нас позиции занимают именные группы, различающиеся по согласовательным категориям. Из этих именных групп как подлежащее воспринимается то, которое согласуется со сказуемым:

*Изборите тук спечели // Иван Кардамов...* (С.Цанев).

Ср. также в переводе:

| | |
|---|---|
| *Такие штуки может откололоть // любой профессионал-гипнотизер средней силы...* (М.Булгаков). | *Такива номера може да прави // всеки средно способен професионалист хипнотизатор...* (пер. Л.Минковой). |

В русском языке очень распространены безличные конструкции с прямым дополнением в позиции топика:

***Фургон** // отбросило в сторону по касательной, закрутило и перевернуло резким борцовским рывком вверх колесами* (А.Логинов).

В болгарских текстах подобные бесподлежащные построения неупотребительны. Их закреплению и распространению в языке препятствует тот факт, что при отсутствии в составе глагольной

формы однозначного маркера безличности инициальная беспредложная форма имени идентифицируется как подлежащее. В переводах с русского языка такие конструкции заменяются личными предложениями, в которых участник, выраженный русским прямым дополнением, занимает позицию подлежащего:

| | |
|---|---|
| ***Грозу*** *// унесло без следа* (М.Булгаков). | ***Бурята*** *// отмина безследно* (пер. Л.Минковой). |
| ***Плащ Воланда*** *// вздуло над головами всей кавалькады* (М.Булгаков). | ***Наметалото на Воланд*** *// се изду над главите на цялата кавалкада* (пер. Л.Минковой). |

Русские безличные модальные конструкции с начальным прямым дополнением в составе темы также не имеют аналогичных соответствий в болгарском языке. Одним из функциональных эквивалентов этих структур является болгарский пассив. Ср.:

| | |
|---|---|
| ***Этого*** *установить // не удалось* (М.Булгаков). | ***Те*** *// не можаха да бъдат установени* (пер. Л.Минковой). |
| *...**ее** из Зоны выносить // нельзя* (А. и Б. Стругацкие). | *...**тя** // не бива да се изнася от Зона* (пер. М.Асадурова). |

Проблематична для болгарского языка тематизация занимающей позицию прямого дополнения *да*-конструкции. В русском же языке нефинитные клаузы, функционально эквивалентные болгарской *да*-конструкции, легко занимают позицию темы. Ср.:

| | |
|---|---|
| *...оправившись после сабельного ранения, **вновь брать в руки оружие** он // не пожелал* (Б.Акунин). | *...подир възстановяването си от сабленото ранение // не пожела повече **да хване оръжие*** (пер. С.Бранц). |

**4.** Ударное прямое дополнение, располагающееся в составе ремы перед сказуемым, характерно для разговорных русских конструкций. Такие конструкции широко употребительны и в художественных текстах.

Аналогичные построения частотны и в болгарской разговорной речи, причем препозиция ударного прямого дополнения по отношению к сказуемому не связана с референтным статусом именной группы в роли дополнения. Ср.:

*Аз // **прасето си** бях загубил нощес* (Й.Радичков); *Така ще го направя, че // **кокалите си** няма да събере* (Й.Радичков); *А насреща // **два портрета** съм си окачил* (Вен. Ерофеев, пер. И.Тотоманова, в оригинале: *А напротив – // висят два портрета*).

В болгарских художественных текстах эти структуры, однако, не имеют широкого распространения, что связано, очевидно, с их яркой разговорностью и невозможностью передать в письменной речи интонационную маркированность дополнения. В исследованных нами переводах русское препозитивное прямое дополнение последовательно заменяется болгарским постпозитивным:

| | |
|---|---|
| *...оттого, что я в храме **яблоки** просыпала* (Б.Акунин). | *...задето в храма бутнах **ябълките*** (пер. С.Бранц). |
| *[Но этого всего ему мало показалось,] возмечтал он **некую особую, прежде еще не бывалую породу** вывести* (Б.Акунин). | *[Но всичко това му беше малко,] той забленува да създаде **някаква особена, небивала досега порода*** (пер. С.Бранц). |

Аналогичной перестановке компонентов подвергаются при переводе и русские предложения с расположенным в составе ремы перед сказуемым неударным прямым дополнением:

| | |
|---|---|
| *А бригадир **документы** посмотрел и говорит...* (В.Пелевин). | *А бригадирът погледна **документите** му и казва...* (пер. И.Попова). |
| *...а мужичок **сумку** бросил – и бежать* (Е.Лукин). | *...а човекът хвърли **чантата** – и беж* (пер. И.Попова). |

Для русских отрицательных, неопределенных и указательных местоимений-существительных, употребляющихся в составе ремы в функции прямого дополнения, обычным является расположение перед сказуемым. В болгарских нейтральных конструкциях местоимения-существительные указанных разрядов нормативно постпозитивны по отношению к сказуемому, причем отрицательные местоимения чаще всего интонационно выделены, в отличие от русских, обыкновенно неударных. Ср.:

| | |
|---|---|
| *И изведнъж ми се стори странно, че досега не бях чул* ***нищо*** *за него* (П.Вежинов). | *И мне показалось странным, что я до сих пор* ***ничего*** *о нем не знал и не слышал* (пер. Р.Белло). |
| *Омир не разказва* ***нищо*** *за по-сетнешната съдба на героя* (Т.Жечев). | *Гомер* ***ничего*** *не рассказывает о дальнейшей судьбе Одиссея* (пер. Е.Фалькович). |
| *«В нашей стране атеизм* ***никого*** *не удивляет», – дипломатически вежливо сказал Берлиоз* (М.Булгаков). | *«В нашата страна атеизмът не учудва* ***никого****» – каза с дипломатическа учтивост Берлиоз* (пер. Л.Минковой). |
| *След като сложите* ***нещо*** *отгоре си* (Б.Райнов). | *После того как вы на себя* ***что-нибудь*** *набросите* (пер. С.Никоненко). |
| *Тя, изглежда, разбра* ***това*** (П.Вежинов). | *Она, похоже,* ***это*** *поняла* (пер. М.Тарасовой). |

**5.** И в русских, и в болгарских экспрессивных конструкциях прямое дополнение может выступать в качестве препозитивной ремы. Ср.:

| | |
|---|---|
| *[Я теперь что надо вспомнил.]* ***Адрес*** *// вспомнил* (М.Успенский). | *[Сега си спомних каквото трябва.]* ***Адреса си*** *// спомних* (пер. И.Попова). |
| *«[Нет, вы не ослышались, – учтиво ответил Берлиоз, –]* ***именно это*** *// я и говорил»* (М.Булгаков). | *«[Не, не грешите – учтиво отвърна Берлиоз, –]* ***тъкмо това*** *// казах»* (пер. Л.Минковой). |

Разговорная речь является основной сферой функционирования болгарских структур с прямым дополнением в функции препозитивной ремы. Сравнительно редко встречающиеся в художественной прозе, эти конструкции, однако, характерны для стиля отдельных писателей. См., например, у Й.Радичкова в рассказе «Змийски сняг»:

> ***Кротост и смирение*** *излъчваше гробището, [само дивата шипка по края стърчеше предизвикателно с алените си плодове]*; ***Само удавено*** *не ядат скитащите кучета*.

Как видно из приведенных примеров, использование болгарского прямого дополнения в роли препозитивной ремы экспрессивных предложений не связано с референтностью или нереферентностью являющейся дополнением именной группы. Прямое дополнение в подобных предложениях не дублируется краткой формой личного местоимения.

**6.** Правила болгарского порядка слов изучены, на наш взгляд, недостаточно. Некоторые установленные для письменной нейтральной речи нормы не подтверждаются существующей языковой практикой. Так, кодифицированная контактность сказуемого и прямого дополнения реально нарушается многими обычными для нейтральной болгарской речи схемами словорасположения.

Размещение прямого дополнения в русских и болгарских конструкциях регулируется общими закономерностями, действие которых в болгарском языке ограничивается его именным аналитизмом.

Несоответствия в расположении русских и болгарских прямых дополнений наблюдаются в случае их выражения личными местоимениями. Строгие правила размещения болгарских клитик контрастируют с более свободным расположением русских местоименных форм.

Имеются расхождения в линейном следовании компонентов отдельных русских и болгарских схем словопорядка. Так, русская нейтральная последовательность «обстоятельство образа действия + сказуемое + прямое дополнение» не совпадает с нейтральной болгарской «сказуемое + обстоятельство образа действия + прямое дополнение».

В сравнении с русским в болгарском языке сфера использования конструкций с прямым дополнением, вынесенным в позицию темы, очень ограничена. Обычные для болгарской разговорной речи, эти структуры не являются предпочтительными для письменных стилей.

Именной аналитизм, препятствующий топикализации прямого дополнения в письменной нейтральной речи, является причиной отсутствия в болгарском языке безличных конструкций с тематическим прямым дополнением, то есть таких построений, которые в русском языке широко распространены.

Расположение болгарского прямого дополнения в составе постпозитивной ремы перед сказуемым связано с интонационной

маркированностью дополнения. Конструкции с таким словопорядком распространены в болгарской разговорной речи, но не типичны для речи письменной. Та же особенность характеризует и болгарские экспрессивные предложения с прямым дополнением в функции препозитивной ремы. В письменных текстах болгарские схемы словорасположения, в которых прямое дополнение предшествует сказуемому, лишаются интонационной поддержки. Необходимость ясно различать синтаксические позиции исключает такие схемы из числа предпочтительных для письменных стилей. В русском языке, маркирующем позиции, в первую очередь, падежными флексиями, распространение аналогичных структур не может получить подобных ограничений.

## Позиции подлежащего и сказуемого

Далее будут сопоставлены отдельные русские и болгарские схемы расположения главных членов предложения – подлежащего и сказуемого.

### *Взаиморасположение подлежащего и сказуемого*

В русских стилистически нейтральных коммуникативно расчлененных предложениях подлежащее-тема предшествует сказуемому-реме:

*Квартира молчала. Полоска, выпадавшая из спальни Елены, потухла* (М.Булгаков).

Коммуникативно нерасчлененные предложения нейтральной русской речи характеризуются расположением подлежащего после сказуемого:

*Шумела папиросная бумага юбочек и плащей, качались на проволочных стеблях искусственные розы, струились шелковые ленты бубна* (В.Катаев).

В болгарском языке при аналогичных условиях порядок следования подлежащего и сказуемого соответствует русскому. Так, в качестве основной и обычной для болгарского языка модели словорасположения кодифицируется последовательность подлежащее – сказуемое [Граматика 1994: 274]:

*Слънцето бе изгряло, но оставаше скрито зад тънки облаци* (Д.Талев).

Предшествование сказуемого подлежащему академическая грамматика связывает с особенностями семантики используемого глагола и высказывания в целом [там же], но все указанные грамматикой условия имеют место при коммуникативной нерасчлененности предложения:

*Наближаваше краят на август...* (Д.Димов); *Започват да се нижат дните, равни и монотонни...* (Й.Радичков); *Мяркат се кожуси, пъстри поли, бели забрадки, широки шалове, превързани чак през кръста, каскети и калпаци* (Й.Радичков).

В русских стилистически нейтральных предложениях с начальным обстоятельственным детерминантом-темой и ремой, включающей всю предикативную группу, подлежащее следует за сказуемым:

*В дверях // стоял Чапаев с никелированным маузером в руке* (В.Пелевин); *Днем // с приятным ровным гудением бегали трамваи с желтыми соломенными пухлыми сиденьями, по образцу заграничных* (М.Булгаков).

Е.Георгиева, говоря о позиции в предложении обстоятельства места, связывает его контактную препозицию по отношению к глаголу-сказуемому с теми случаями, когда сказуемое предшествует подлежащему [Георгиева 1974: 49]. В сущности, речь идет о конструкциях, аналогичных только что приведенным русским, то есть о предложениях с детерминирующим обстоятельством-темой и предикативной группой в позиции ремы. Ср.:

*Вдясно от нас // слизаше пропаст с червеникави, сякаш ръждясали скали, // а в дъното ѝ // растяха смърчове* (А.Дончев); *По песъчливата и рохкава почва между дънерите // сновяха с кошници гроздоберците – повечето млади хора* (Д.Димов).

Такой же порядок слов характеризует болгарские предложения с детерминирующим обстоятельством времени:

*Към края на седмицата // задуха топъл и сух вятър* (Е.Станев); *Подир метежа // дойде войска...* (Й.Радичков).

Таким образом, болгарское словорасположение при перечисленных условиях соответствует русскому.

Сказуемое может предшествовать подлежащему в контекстуально зависимых русских и болгарских предложениях. См. примеры с рематическим подлежащим и сказуемым, образующим тему или входящим в ее состав:

*[Но Даше почему-то все эти ужасы казались убогими.] По-настоящему понравился ей // только Телегин* (А.Толстой); *[...в общем-то здания не изменились.] Не изменился // и зенковский центр города* (Ю.Домбровский); *[Лестница долго скрипела.] Поднимался // кто-то солидный, большого веса человек* (М.Булгаков); *[Человеку, в сущности, очень немного нужно.] И прежде всего ему нужен // огонь* (М.Булгаков); *[Войводата мълчи.] Мълчат // и двамата негови помощници Дикята и Месаро*... (Н.Хайтов); *[Дъщерята на старшията не издаде нищо пред учителите, но твърдо отказа да влезе в кръжоците.] Пречеха ѝ // дребното охолство, сладникавата мечтателност* (Д.Димов); *Тук работеха // бременни жени*... (Д.Димов); *Затворени или полузатворени бяха // и повечето от дюкяните из чаршията*... (Д.Талев).

Сказуемое находится перед подлежащим и в экспрессивно окрашенных предложениях с инвертированным расположением компонентов актуального членения – препозитивной ремой и постпозитивной темой:

*И то, ловок стал // Лукашка твой*, *[– прибавил урядник, обращаясь к старику]* (Л.Толстой); *Сухой, неприятный человек // Еремей Перепелкин* (Б.Акунин); *Каменен е // моят край* (Й.Радичков); *Лудост е // всичко това [– рече тя твърдо]* (Е.Станев).

Ср. также в русском оригинальном тексте и его переводе на болгарский язык:

| | |
|---|---|
| *Хорош лицом // заволжский епископ*... (Б.Акунин). | *Хубавец е в лице // заволжкият архиепископ*... (пер. С.Бранц). |

Для болгарского языка препозиция оценочного или модального именного предиката-ремы достаточно частотна и используется не только в художественной, но и в разговорной речи. В русском языке подобные конструкции более характерны для стилистически окрашенной художественной речи, поэтому при переводе подобных

болгарских разговорных конструкций на русский язык часто восстанавливается нейтральный порядок компонентов. Ср.:

«*Хубаво нещо са // ваканциите*» – *кимам* (Б.Райнов).

«*Отпуск // – чудесная вещь*», – *соглашаюсь я* (пер. С.Никоненко).

В позиции подлежащего-темы рассматриваемых болгарских построений часто оказывается *да*-конструкция:

*Грях е // да пипаш хляб и каквато и да е храна с нечисти ръце*... (Д.Талев).

В русских переводах таких предложений инвертированный словопорядок обычно устраняется и рема занимает свое обычное, нейтральное, постпозитивное положение. Ср.:

*Изключено е // да се сетиш за Сеймур и да продължиш да се храниш с апетит* (Б.Райнов).

*Думать про Сеймура и одновременно с аппетитом есть // – невозможно* (пер. С.Никоненко).

*Излишно е // да се въртя повече тук и да привличам вниманието на съседите* (Б.Райнов).

*Но и тут крутиться и привлекать внимание соседей // не следует* (пер. С.Никоненко).

Такое решение переводчиков, очевидно, объясняется желанием сохранить коммуникативную расчлененность предложения, так как препозиция оценочного или модального компонента в русском привела бы к невозможности выделения темы. Ср.:

*Невозможно думать про Сеймура*...; *Не следует тут крутиться*...

В стилистически окрашенных русских предложениях сказуемое часто оторвано от зависимых от него дополнений и обстоятельств и вынесено из состава ремы в позицию топика. Между сказуемым и членами его группы располагается подлежащее:

*Работал папа // десятником на дровозаготовках*... (В.Астафьев); *Появился он здесь // недавно* (А.Толстой); *Жил Шамет // в лачуге на окраине города* (К.Паустовский).

В болгарском языке такой словопорядок тоже возможен:

*Поработи Стоян // около два часа време* (Д.Талев).

Встречается он, однако, достаточно редко [ср.: Васева 1982: 185][136], поэтому при переводе русских конструкций с топикализованным сказуемым на болгарский язык обычно восстанавливается нейтральное словорасположение:

| | |
|---|---|
| *Родился заволжский преосвященный // в знатном придворном семействе...* (Б.Акунин). | *Негово заволжко преосвещенство // бе роден във видно придворно семейство...* (пер. С.Бранц). |
| *Помещался «Драфт Подиум» // в подвале старого кирпичного дома недалеко от центра* (В.Пелевин). | *«Драфт Подиум» // се помещаваше в мазето на стара тухлена сграда близо до центъра* (пер. И.Тотоманова). |

В русском повествовательном стиле расположение подлежащего между начальным сказуемым и компонентами его группы может характеризовать предложения с устно-поэтической или разговорной окраской. Подлежащее-тема разрывает рематическую часть предложения, которую составляет группа сказуемого:

*Вынесли // бабы // Валентина на улицу и положили его в подворотне* (И.Бабель).

При тех же стилистических условиях возможны и аналогичные болгарские конструкции:

*Изчезва // Милойко // в тъмното, [чак сега се осмелявам да въздъхна дълбоко]* (Й.Радичков).

Ср. в переводах с русского:

| | |
|---|---|
| *Иду // я, // значит, из ресторана, один* (В.Пелевин). | *Излизам значи // аз // от ресторанта, сам* (пер. И.Попова). |
| *Залез // он // на табурет рядом и говорит Эрнесту...* (А. и Б. Стругацкие). | *Покачи се // той // на съседното столче и казва на Ърнест...* (пер. М.Асадурова). |

[136] О коммуникативных целях и текстовых функциях подобных конструкций (предложений с рецессией темы), а также о стремлении к цельности рематического поля как факторе, оказывающем влияние на структуру болгарского высказывания, см. в [Иванова 2015б: 401-406].

См. также пример из монографии П.Радевой «Динамика в синтаксисе современного болгарского языка»:

*Пътуваме ние с автобуса и*... [Радева 2012: 237].

### *Взаиморасположение компонентов составного сказуемого*

При определенных коммуникативных условиях в русском языке частотны различные виды инверсии частей составного сказуемого.

Модальный или фазисный компонент русского составного *глагольного* сказуемого часто используется в конце предложения – в позиции актуализации, в связи с чем инфинитивный компонент оказывается в препозиции к спрягаемой глагольной форме [ср. Ковтунова 1976: 189]. Функционально эквивалентная русскому инфинитивному обороту болгарская *да*-конструкция редко подвергается такой инверсии[137]:

| | |
|---|---|
| ...***поднять-то*** *я ее* ***мог***... (А. и Б. Стругацкие). | ...***да я вдигна мога***... (пер. М.Асадурова). |

Обычно же препозиция *да*-конструкции по отношению к спрягаемому глаголу избегается, о чем свидетельствуют и тексты переводов на болгарский:

| | |
|---|---|
| *...никакого другого пути я* ***придумать*** *сейчас* ***не мог*** (А. и Б. Стругацкие). | *...сега* ***не можех да измисля*** *нищо друго* (пер. М.Асадурова). |
| *От серьезности вопроса владыка испытал облегчение и* ***конфузиться*** *сразу* ***перестал*** (Б.Акунин). | *Олекна му от сериозността на въпроса ѝ и той веднага* ***престана да се смущава*** (пер. С.Бранц). |
| *...во всяком случае* ***управлять собой*** *он* ***перестал***... (А. и Б. Стругацкие). | *...във всеки случай той* ***престана да се владее***… (пер. М.Асадурова). |

[137] Примеры инвертированного словопорядка, в которых компонент составного сказуемого с частицей *да* (*да*-конструкция) находится в препозиции и выделяется логическим ударением, приводятся в [Георгиева 1974: 87]: *Да пише може // детето*; *Да пиша // трябва*; *Да пишеш // можеш*; *Да дойда // искам*.

| | |
|---|---|
| *Может, ты со мной больше* ***встречаться не захочешь*** (А. и Б. Стругацкие). | *Ти може би повече* ***няма да искаш да се срещаш*** *с мен* (пер. М.Асадурова). |

Характерное для русского языка вынесение инфинитива в препозицию по отношению к спрягаемому глаголу в составе темы также не находит аналогичных по частоте употребления болгарских соответствий, ср.:

| | |
|---|---|
| ***Стоить-то*** *она* ***может*** *// много, – сказал Гриша* (В.Пелевин). | ***Може да струва*** *// много – каза Гриша* (пер. И.Попова). |

В русской разговорной речи компоненты составного глагольного сказуемого часто разрываются другими членами предложения – подлежащим, дополнениями, обстоятельствами. Для болгарского языка подобное явление нельзя считать типичным, так как компоненты сказуемого в болгарском обыкновенно располагаются контактно. Ср.:

| | |
|---|---|
| *По прирожденному любопытству* ***не могла*** *сестра* ***пройти*** *мимо такого события*... (Б.Акунин). | *С вроденото си любопитство сестрата* ***не можеше да подмине*** *такова събитие*... (пер. С.Бранц). |
| *Сестра Пелагия* ***хотела*** *руку за спину* ***спрятать***... (Б.Акунин). | *Сестра Пелагия* ***понечи да скрие*** *огледалцето зад гърба си*... (пер. С.Бранц). |
| *...а кроме того, Зону* ***собираются*** *стеной* ***огородить*** *от кладбища до старого ранчо* (А. и Б. Стругацкие). | *...а освен това* ***смятат да оградят*** *Зоната със стена – от гробищата до старото ранчо* (пер. М.Асадурова). |

Вместе с тем не существует строгого запрета на разрыв компонентов болгарского составного глагольного сказуемого другими членами предложения. Чаще всего между частями сказуемого оказываются обстоятельства. См. в оригинальной болгарской художественной литературе:

*Инвалид и вече застарял, той* ***започна*** *внезапно* ***да се грижи*** *за имота, останал от баща му* (Е.Станев); *...така че, без никому да се зловиди, Христо* ***можел*** *на воля* ***да стреля***...

(Н.Хайтов); *Докато* ***се мъчеха*** *в паниката* ***да се прегрупират*** *и да дадат отпор*... (Г.Христов).

Ср. также в переводах с русского:

| | |
|---|---|
| *Рэдрик вытащил сигарету, закурил, подобрал с пола какой-то журнал и* ***принялся*** *его рассеянно* ***перелистывать*** (А. и Б. Стругацкие). | *Редрик запали цигара, вдигна от пода някакво списание и* ***захвана*** *разсеяно* ***да*** *го* ***разглежда*** (пер. М.Асадурова). |
| *Смутившись, Пелагия* ***приняла*** *многословно* ***оправдываться***... (Б.Акунин). | *Пелагия се смути и* ***взе*** *многословно* ***да се оправдава***... (пер. С.Бранц). |

Инвертированное расположение компонентов составного *именного* сказуемого и в русском и в болгарском языках наблюдается при препозиции сказуемого-ремы в экспрессивно окрашенных предложениях. См. примеры, приведенные выше, а также:

*Хороший был // век*... (Д.Быков); *Старым стал // дядя Мирон*... (Э.Успенский); *Какъв рунтав беше // нашият Марчо*... (Й.Радичков); *«[Виждаш ли, Милойко – каза Леко Алексов, –] като бръснач стана // длетото»* (Й.Радичков).

Аналогичный порядок компонентов составного именного сказуемого характеризует русские и болгарские конструкции с вопросительной частицей *ли* и вопросительными или относительными местоимениями в группе сказуемого:

*Не прав ли был сэр Артур Эддингтон [со своей теорией эмергентной вселенной]?* (А.Пятигорский); *«Глупав ли беше Райхерт?» [– попита Бенц]* (Д.Димов); *[Посмотрите,] каким большим стал фикус, [отросток которого ваша мама мне дала]* (В.Брагин); *[Твърде е възможно, поручик Хиршфогел, да повярвате някога] колко невинно беше всичко това* (Д.Димов).

Отметим также расположение именной части сказуемого перед связкой в контекстуально зависимых предложениях с подлежащим в качестве ремы:

*Теперь старшим сделался // я*... (Ю.Домбровский); *[Мъжете се сащисаха,] най-много същисан беше // Заяко* (Й.Радичков).

Для болгарского языка не характерно вынесение именной части сказуемого в позицию перед связочным глаголом в составе постпозитивной ремы. Ср. русские разговорные предложения и их перевод на болгарский язык:

| | |
|---|---|
| *Лицо у него // спокойное и ясное сделалось* (А. и Б. Стругацкие). | *Лицето му // стана ясно и спокойно* (пер. М.Асадурова). |
| *[Потом,] он // странный какой-то стал последнее время...* (А. и Б. Стругацкие). | *[После,] стана някак си странен напоследък…* (пер. М.Асадурова). |

В русском языке распространены предложения, в которых именная часть составного сказуемого включает существительное широкой семантики (*человек*, *мальчик*, *девушка*, *парень* и под.) и несущее основную смысловую нагрузку, вследствие этого интонационно выделенное постпозитивное прилагательное. Такое прилагательное «обнаруживает тенденцию стать ремой предложения в целом» [Грамматика 1980: II, § 2152]. Для болгарского языка подобная перестановка прилагательного нетипична, ср.:

| | |
|---|---|
| *А Марья Афанасьевна была супруга поистине золотая* (Б.Акунин). | *А Маря Афанасиевна беше истинска златна съпруга* (пер. С.Бранц). |
| *Лев Абалкин был мальчик замкнутый* (А. и Б. Стругацкие). | *Лев Абалкин бил затворено момче* (пер. М.Асадурова). |

Запрет на подобную инверсию в болгарском, однако, некатегоричен. См. в предложении с широкозначным словом *човек*:

| | |
|---|---|
| *Ты человек образованный, [знаешь, наверно, есть в Индии такая древняя книга...]* (В.Пелевин). | *Ти си човек грамотен, [знаеш сигурно, че в Индия има такава древна книга...]* (пер. Б.Пенчева). |

В работе [Иванова 2009б] отмечено, что такая перестановка в болгарском связана, прежде всего, с выражением аргументации. Кроме того, она возможна в сочинительном ряду и является в данном случае грамматически обусловленной:

*Баща ѝ е човек богат, прочут и с име* (Елин Пелин) [Иванова 2009б: 168].

Характерная для русского языка топикализация широкозначного компонента именной части сказуемого:

***Человек*** *он // простой, тихий, обыкновенный*... (А.Толстой) –

в болгарском языке не используется, ср.:

| | |
|---|---|
| ***Женщина*** *она // добрая и честная* (Б.Акунин). | *Тя // е добра и честна* ***жена*** (пер. С.Бранц). |

Обычный для русского языка разрыв словосочетания, составляющего именную часть, связочным глаголом болгарским письменным стилям несвойствен, ср.:

| | |
|---|---|
| *Этот самый Аполлон Николаевич, ныне уж покойный,* ***страстный*** *был* ***собачник*** (Б.Акунин). | *Този същият Аполон Николаевич, лека му пръст, беше* ***запален кучкар*** (пер. С.Бранц), |

хотя в разговорной речи возможен:

*Ама* ***голям*** *беше* ***сладур*** *– видяхме как си отваря устичката и пие водичка и накрая го снимахме в една замислена поза с ръчичка под брадичката* (bg-mamma.com).

Так же как и в случае с составным глагольным сказуемым, компоненты именного сказуемого в русском языке могут быть разъединены другими членами предложения, включительно подлежащим:

***Был*** *Бойе* ***большой любитель*** *встречать и провожать пароходы* (В.Астафьев).

Хотя в болгарском языке части именного сказуемого, как и глагольного, тоже могут быть разорваны второстепенным членом[138]:

*Това момче, както го наричате,* ***беше*** *наистина за мене* ***мое момче***... (Б.Райнов); *Лъвът* ***бил*** *тържествено* ***откаран***

[138] Е.Георгиева связывает дистантное расположение компонентов болгарского составного сказуемого с теми случаями, когда эти компоненты распределяются между темой и ремой предложения, например: *Командирът* ***беше*** *за тях // голям авторитет*, а также со случаями использования эмфазы: ***Беше*** *// от обществото //* ***наказан***; *Пътищата* ***бяха*** *// от виявицата //* ***засипани*** [Георгиева 1974: 87].

*в новото му находище – Ямболската зоологическа градина* (Р.Ралин), –

типичным все-таки является их контактное расположение, ср.:

| | |
|---|---|
| *Войдя в возраст и достигнув мудрости,* ***стал*** *он к своей и чужой плоти* ***снисходительней*** (Б.Акунин). | *Достигнал възраст и постигнал мъдрост, той* ***стана по-снизходителен*** *и към своята, и към чуждата плът* (пер. С.Бранц). |
| *Кроме того, полнокровный обычно администратор* ***был*** *теперь* ***бледен*** *меловой нездоровою бледностью...* (М.Булгаков). | *Освен това обикновено червендалестият администратор сега* ***беше блед****, с болезнена тебеширена бледост...* (пер. Л.Минковой). |

Таким образом, хотя в болгарском языке возможны некоторые типы инверсии компонентов сказуемого, а также их дистантное расположение, в целом болгарское глагольное и именное составное сказуемое, в сравнении с русским, представляет собой более устойчивую в отношении словопорядка группу[139].

### *Контактное и дистантное расположение подлежащего и сказуемого*

В русском языке, как в разговорной речи, так и в письменных стилях, подлежащее и сказуемое могут быть разделены другими членами предложения или расположены контактно. Для болгарского языка отмечается решительное преобладание контактного расположения подлежащего и сказуемого [Васева 1982: 185-186]. Это заключение подтверждается материалом переводов на болгарский язык текстов русских авторов: «...почти всегда, когда в русском подлиннике между главными членами предложения употреблены второстепенные (дополнения или обстоятельства), в болгарском переводе делается перестановка: главные члены располагаются контактно, дополнение – после сказуемого. Напр.: Андрей *в Каменской* отстал от товарищей (М.Шолох., Подн. цел.). – *В Каменска* Андрей

[139] Ср. мнение И.Васевой о большей компактности болгарского составного сказуемого по сравнению с русским, а также приводимый ею материал в [Васева 1982: 187-188].

изостана от другарите си. Лакей Петр *что-то* сказал кучеру (Л.Толст., В. и мир). – Лакеят Пьотр каза *нещо* на кочияша» [там же: 186].

Уточним, что заключение о преобладании в болгарском языке контактного размещения подлежащего и сказуемого делается на основе учета позиций детерминантов и второстепенных членов из группы сказуемого. Что касается компонентов из группы подлежащего, то несогласованные определения, постпозитивные и в болгарском языке, а также постпозитивные обособленные согласованные определения, определительные придаточные части располагаются между главными членами предложения:

*Дребно* ***старче*** *с нощна шапка, направена от женски чорап, с богообразен вид на стар учител-пенсионер,* ***се показа*** *на вратата* (Е.Станев); ***Буркан*** *нескафе и* ***чай****, китайски, зелен, в голяма метална кутия,* ***бяха наградата*** (Г.Христов); *Кокетни* ***дворчета****, в които като розови облачета цъфтяха японски трендафили,* ***се редяха*** *едно до друго* (Е.Станев).

Место между подлежащим и сказуемым занимают также имеющие пропозициональное прочтение и определяющие подлежащее локативные формы:

*Само* ***едно нещо*** *в тоя гъсталак* ***беше питомно*** *и* ***кротко****...* (Н.Хайтов); *И* ***други*** *в селото* ***имаха*** *пчели* (А.Стамболова).

Обстоятельственные компоненты разделяют главные члены предложения и в тех случаях, когда подлежащее выражено отглагольным именем, сохраняющим синтаксические связи производящего глагола:

*Честите* ***звънения*** *на вратата с упрека «пак нямаме телефон от един час»* ***са една епопея*** (Г.Шейтанов).

И в русском и в болгарском языках, таким образом, между препозитивным подлежащим и постпозитивным сказуемым нормативно размещаются компоненты из группы подлежащего, ср., например:

*Но* ***жена*** *с вашия интелект, без да говорим за физиката,* ***би могла да постигне*** *значително повече* (Б.Райнов).

*Но* ***женщина*** *с вашим интеллектом, не говоря уже про внешность,* ***могла бы достигнуть*** *значительно большего* (пер. С.Никоненко).

Размещение после препозитивного подлежащего второстепенных членов из группы сказуемого, детерминирующих обстоятельств, обстоятельственных обособленных оборотов и придаточных частей встречается в болгарском языке реже, чем в русском. Однако оно возможно и не нарушает норм болгарского словорасположения. См. примеры из произведений болгарских авторов:

***Ние*** *до такава степен* ***свикнахме*** *с това: «Българи-юнаци!»...* (Й.Радичков); *...**това** изцяло **покрива** нуждите ми* (Б.Райнов); *И **той** още на следващия ден **изпратил** дописка до всичките столични вестници...* (Р.Ралин); ***Кучетата*** *през цялата нощ* ***си говорят*** *на глас за своите кучешки работи...* (Й.Радичков); ***Мъжете****, въпреки молбите на жените си,* ***останаха*** *в село...* (К.Петканов); *И жената каза това на мъжа си, а* ***мъжът****, без да се замисля,* ***рече****...* (Й.Радичков); ***Историята****, както всяка история, бързо* ***преминала*** *в архивата на човешката памет...* (Р.Ралин); *Самият* ***Чакър****, като се стъмнило,* ***тръгнал*** *за Рилския манастир* (Н.Хайтов); ***Вятърът****, попаднеше ли там,* ***заплиташе се*** *и* ***издъхваше*** *унищожен* (Н.Хайтов).

Ср. также болгарский текст с русским переводом:

| | |
|---|---|
| *По пътя от ресторанта до хотела* ***Мод*** *на два пъти* ***се бе отбивала*** *в телефонни кабини...* (Б.Райнов). | *По дороге из ресторана в гостиницу* ***Мод*** *дважды* ***забегала*** *в телефонные кабины...* (пер. С.Никоненко). |
| *...когато* ***американецът*** *по стар навик* ***захапва*** *цигарата...* (Б.Райнов). | ***Американец*** *по старой привычке* ***прикусывает*** *сигарету...* (пер. С.Никоненко). |

Интересно, что нередки примеры, когда в русском переводе оригинальное болгарское предложение с обстоятельственным компонентом, размещенным между главными членами, заменено конструкцией с контактно расположенными главными членами и препозитивным детерминантом:

| | |
|---|---|
| *...някакви личности в бели манти постоянно питаха къде е този или онзи, сякаш* ***никой*** *в тоя огромен дом* ***не беше*** *на* | *...какие-то личности в белых халатах кого-то спрашивали, словно в этом огромном здании* ***никто не сидел*** *на* |

| | |
|---|---|
| *мястото си* (П.Вежинов). | *своем месте* (пер. М.Тарасовой). |
| ***Човекът на рецепцията**, противно на надеждите ми, **оповестява**, че има свободна стая* (Б.Райнов). | *Вопреки моим надеждам, **администратор сообщает**, что есть свободная комната* (пер. С.Никоненко). |

Тем не менее случаи, когда русский переводчик, в отличие от болгарского автора, размещает обстоятельственный компонент между главными членами предложения, по нашим наблюдениям, преобладают:

| | |
|---|---|
| ***Той продължава** в тоя дух още някое време* (Б.Райнов). | ***Он** еще какое-то время **распространялся** в том же духе* (пер. С.Никоненко). |
| *При най-добро развитие на събитията, **срещата с Петко няма да стане** преди обедния час* (Б.Райнов). | *Даже при наилучшем развитии событий **встреча с Петко** до обеда **не состоится*** (пер. С.Никоненко). |
| ***Доктор Юрукова млъкна** за момент, лицето ѝ бе намръщено* (П.Вежинов). | ***Юрукова** на мгновенье **замолчала**, лицо у нее было хмурое* (пер. М.Тарасовой). |

Ср. также контактное расположение подлежащего и сказуемого в болгарском переводе русского предложения, в котором главные члены разъединены обстоятельством:

| | |
|---|---|
| *Попав в тень чуть зеленеющих лип, **писатели** первым долгом **бросились** к пестро раскрашенной будочке с надписью «Пиво и воды»* (М.Булгаков). | *Като се озоваха под сянката на едва раззеленилите се липи, **писателите се втурнаха** най-напред към шареното павилионче с надпис «Бира и безалкохолни напитки»* (пер. Л.Минковой). |

Отметим, что размещение между главными членами предложения детерминантов и второстепенных членов, входящих в группу сказуемого, не противоречит нормам болгарского словопорядка и при условии препозиции сказуемого по отношению к подлежащему:

*Както вместо онова село* ***лъщи*** *пред очите ни* ***елитен вилен квартал*** *с медни покриви и кулички по ъглите на масивните огради* (Б.Биолчев); *Пред вратата на старата къща* ***е излязъл*** *на чист въздух* ***старец*** (Б.Биолчев).

См. в сопоставлении с русским переводом:

| | |
|---|---|
| ***Би могъл да го открие*** *в някои интонации* ***само един добър специалист*** (П.Вежинов). | *Это* ***мог определить*** *по отдельным интонациям* ***только очень хороший специалист*** (пер. М.Тарасовой). |

Мнение о том, что в болгарском языке контактное расположение подлежащего и сказуемого встречается гораздо чаще, чем в русском, находит подтверждение, на наш взгляд, прежде всего в особенностях размещения в болгарском предложении дополнения, выраженного существительным, и обстоятельства образа действия.

Так, в болгарских письменных стилях, в отличие от русских, конструкции с прямым дополнением, располагающимся в составе ремы перед сказуемым, не имеют распространения. Именной аналитизм болгарского языка ограничивает свободу размещения в предложении прямого дополнения[140].

Нетипично для болгарской письменной речи и расположение между подлежащим и сказуемым косвенного дополнения, ср.:

| | |
|---|---|
| ***Плавание*** *девочкам* ***необходимо*** (Б.Акунин). | ***Плуването е необходимо*** *за момичетата* (пер. С.Бранц). |
| *...истинные* ***испытания*** *человеку* ***ниспосылаются*** *не в области физиологической, а в области духовной*... (Б.Акунин). | *...истинските* ***изпитания се пращат*** *човеку не във физиологията, а в духовната област*... (пер. С.Бранц). |

Итак, основные особенности взаиморасположения подлежащего и сказуемого в болгарском и русском языках совпадают. Частные несоответствия касаются только отдельных коммуникативных типов болгарских и русских высказываний. Гораздо больше различий наблюдается в закономерностях размещения компонентов болгарского и русского составного сказуемого. Для болгарского языка нетипичны многие часто встречающиеся в русских стилях речи

[140] Подробнее об этом см. выше.

типы перестановок этих компонентов. Распространенное мнение о преобладании в болгарском языке контактного расположения главных членов предложения может найти подтверждение, в первую очередь, при описании позиций прямого и косвенного дополнений, выраженных существительными, и обстоятельства образа действия.

Далее мы остановимся на некоторых схемах расположения обстоятельства образа действия в болгарской и русской письменной прозаической речи.

## Позиция обстоятельства образа действия

В стилистически нейтральных контекстуально независимых русских высказываниях наречие на *-о*, *-е*, выступающее в роли обстоятельства образа действия, нормативно располагается перед глаголом-сказуемым. Вместе с ним оно входит в состав ремы коммуникативно расчлененных высказываний или используется в составе высказываний с нулевой темой:

> *Стреноженные верблюды // **уныло** позвякивали бубенцами в белесой поземке* (Б.Лавренев); ***Кирпично** краснели крыши помещичьих хуторов* (И.Бунин).

Обратим внимание на то, что в первом примере обстоятельство занимает позицию между подлежащим и сказуемым.

По данным академической «Русской грамматики», обстоятельство образа действия, выраженное падежной или предложно-падежной формой существительного, нормативно предшествует глаголу-сказуемому или следует за ним [Грамматика 1980: II, § 2163]. Речевая практика свидетельствует, однако, о решительном преобладании препозитивных обстоятельственных словоформ в тех случаях, когда обстоятельство не используется в качестве самостоятельной ремы. Постпозиция такого обстоятельства обычно связана с его рематизацией. Ср.:

*Я // **со злостью** отпихнула их обоих...* (Ф.Кнорре).

*Рубился // **со злостью**, **с матюками**, в кровь изодрал руки...* (Е.Носов).

*Лукин // **с интересом** посмотрел на верхнюю фотографию* (Н.Дежнев).

*Меня слушали // **с интересом и недоверием**...* (А.Варламов).

*Розовато-белые, голубоватые, синие вдали, весенние травы // **волнами** перекатывались по степному простору горной долины под порывами ветерка* (Г.Николаев).

*Машинный рев с улицы доносился // **волнами** – то набежит, то затихнет по воле светофора* (В.Распутин).

В нейтральных болгарских высказываниях, членящихся на тему и рему, наречие в роли обстоятельства образа действия в соответствии с кодифицированной нормой постпозитивно по отношению к глаголу:

*Той // примигва **предизвикателно** с лъскавите си тъмни очички* (Б.Райнов); *После // заплува **бавно** към парчето лед...* (Е.Станев).

Та же позиция характерна для наречия и в болгарских глагольных высказываниях с нормативно отсутствующим подлежащим-темой:

*Отбих **внимателно** колата на червеникавия банкет и угасих мотора* (П.Вежинов).

Ср. болгарский оригинал с его переводом на русский язык:

*Приближавам **невъзмутимо** до колата* (Б.Райнов).

***Уверенно** приближаюсь к автомобилю* (пер. С.Никоненко).

Конечной ударной позиции наречия оказывается недостаточно для превращения его в самостоятельную рему:

*Сватбените файтони // се точеха **глухо*** (А.Страшимиров).

Этот факт особенно интересен на фоне сопоставления с русским языком, в котором конечная позиция наречия свидетельствует о его использовании в качестве самостоятельной ремы.

Е.Георгиева считала, что превращению болгарского конечного наречия в самостоятельную рему способствует употребление обстоятельства времени:

***Сега** Чубрата го гледаше // **подигравателно**; **Тоя път** жената се ядоса // **страшно***

и под., а также сравнительной степени самого наречия:

*Кучетата залаяха // **по-стръвно*** [Георгиева 1974: 84-85].

Как и в русском языке, рематизация болгарского наречия может быть связана с семантикой глагола. Так, постпозитивное рематическое наречие типично для контекстов с глаголами звучания, протекания бытия, а также с информативно недостаточными глаголами:

*Нейните думи звучаха // **изкълчено** и **някак извратено**...* (В.Бикова); *...животът им протичаше // **мирно** и **равно*** (Е.Станев); *Самолетът се държеше // **послушно*** (Е.Черепов).

Ср. в русском языке:

*Голоса их звучали // **приглушенно*** (Д.Гранин); *Дни протекали // **довольно однообразно*** (В.Тучков); *Да и Грибакин обходился с ним // **учтиво**, но **холодно*** (И.Бунин).

Вопрос о коммуникативной значимости болгарского наречия в конечной позиции, тем не менее, не так прост. Е.Георгиева, считая, что в предложениях *Чубрата // го гледаше **подигравателно***; *Тя // се ядоса **страшно*** наречие входит в рему предложения вместе с глаголом [там же: 84], отмечала в то же время возможность колебаний в определении состава ремы. Связывая эти колебания с тенденцией (не чуждой и болгарскому языку) к превращению словоформы в конечной позиции в самостоятельную рему, Е.Георгиева сравнивала подобные употребления наречия с его использованием перед глаголом. В последнем случае, по мнению исследователя, позиция наречия однозначно маркирует его вхождение в состав ремы вместе с глаголом: *Чубрата // **подигравателно** го гледаше* [там же: 88]. Е.Георгиева говорила также о трудности определения коммуникативной значимости препозитивного обстоятельства образа действия (*Тя **страшно** се ядоса*; *Жената **спокойно** отговори*; *Тя **разсеяно** го погледна*) и высказывала предположение о том, что препозиция наречия связана с дополнительной актуализацией в составе ремы [там же: 84].

Для того чтобы получить более ясное представление о правилах, определяющих позиции обстоятельства образа действия в болгарской глагольной группе, мы включили в число анализируемых источников болгарские переводы русских художественных текстов. К исследованию были привлечены также переводы с болгарского языка на русский.

В большом количестве случаев русским коммуникативно расчлененным высказываниям с препозитивным наречием, входящим

вместе со сказуемым в состав ремы, в болгарских переводах соответствуют высказывания с постпозитивным по отношению к сказуемому наречием:

| | |
|---|---|
| *Третья // **лаконически** сообщает, что особых примет у человека не было* (М.Булгаков). | *Третият // съобщава **лаконично**, че особени белези нямал* (пер. Л.Минковой). |

Изменение позиции обстоятельства образа действия в числе других переводческих перестановок давно было отмечено лингвистами, исследующими проблемы перевода с русского языка на болгарский и с болгарского языка на русский. И.Васева связывала постпозицию болгарского обстоятельства образа действия с необходимостью контактного расположения членов болгарской предикативной группы (подлежащего и сказуемого) [Васева 2007б: 36].

Следует обратить внимание еще на одну особенность болгарского обстоятельства образа действия. Обычно оно занимает контактную по отношению к глаголу-сказуемому позицию. Е.Георгиева отмечала, что дистантное расположение этого обстоятельства и глагола почти невозможно [Георгиева 1974: 84]. Даже болгарский транзитивный глагол в рамках предложения оказывается теснее связанным с обстоятельством образа действия, чем с прямым дополнением. В следующих примерах, располагаясь непосредственно после глагола, обстоятельство разрывает группу «транзитивный глагол + прямое дополнение»:

*Стори ѝ се, че той не би разсмивал **по моя начин** едно момиче от своята среда* (Д.Димов); *Само от време на време поглеждах **съвсем дискретно** часовника си* (П.Вежинов).

См. также перестановку русского препозитивного наречия в болгарском переводе:

| | |
|---|---|
| *Тут он **вежливо** снял берет* (М.Булгаков). | *Той си свали **учтиво** баретата* (пер. Л.Минковой). |

В переводах с болгарского языка на русский контактность транзитивного глагола и прямого дополнения восстанавливается:

| | |
|---|---|
| *Обаче ако съм зле информиран, нищо чудно да изпълня **зле** и ролята си* (Б.Райнов). | *Но если я плохо информирован, неудивительно, если я **плохо** буду выполнять свою роль* (пер. С.Никоненко). |

*Само богинята на мъдростта може да помогне на всички одисеевци <...> да закръглят* ***плодотворно*** *своя кръг...* (Т.Жечев).

*Только богиня мудрости может помочь всем одиссеям <...>* ***успешно*** *завершить свой круг...* (пер. Е.Фалькович).

Контактная по отношению к глаголу-сказуемому постпозиция обстоятельства образа действия, разрывающая группу «сказуемое + подлежащее», нередка при оформлении слов автора, следующих за прямой речью:

*«Мисля, че излишно споменавате името на тоя човек, след като дори не го познавате» – забелязва* ***почти любезно*** *Мод* (Б.Райнов).

*«Думаю, что вы напрасно упоминаете имя этого человека», –* ***почти любезно*** *замечает Мод* (пер. С.Никоненко).

*«У вас свети!» – каза* ***учудено*** *тя* (П.Вежинов).

*«А у вас свет горит!» –* ***удивленно*** *сказала она* (пер. М.Тарасовой).

Приведенные примеры перевода подобных болгарских контекстов являются иллюстрацией того факта, что в русском языке при данном коммуникативном членении порядок слов, соответствующий болгарскому, невозможен.

В болгарском языке, однако, существуют условия, при которых дистантное расположение сказуемого и обстоятельства образа действия встречается достаточно регулярно. Так, в словах автора, находящихся после прямой речи, между сказуемым и обстоятельством может располагаться подлежащее:

«*От нищо» –* ***произнесе*** *той* ***безразлично*** (Д.Димов); «*Страшно приятно!» –* ***каза*** *той* ***високо*** (П.Вежинов); *«Хей, Дан, какво стана?» –* ***извика*** *тя* ***уплашено*** (З.Енев).

Ср. в русском языке:

«*Прошу внимания!» –* ***произнес*** *он* ***громко*** (В.Аксенов).

Постпозитивное обстоятельство образа действия в функции самостоятельной ремы нормативно может быть отделено от сказуемого прямым или косвенным дополнением, пространственными словоформами:

*Той* ***каза*** *това // **тихо** и **убедително**...* (Е.Гуляковски); *...ще трябва **да влезете в контакт** с първата цигулка // **посредством Томас*** (Б.Райнов); *Дяволчето **вървеше** напред // **бързо** и **леко**...* (Елин Пелин); ***Върви** по улицата // **бързо**, **енергично*** (Л.Коен).

Ср. в русском языке:

*Максим **хотел сказать** это // **громко**...* (Г.Марков); *Некоторое время они **шли** вперед // **молча**, **один за другим**...* (В.Пелевин).

Отдельные случаи инверсий, разрушающих контактность глагола и наречия, следует отнести к архаичным или стилистически обусловленным употреблениям:

*Но **блъсна** някой **троснато** вратата* (А.Страшимиров).

Указание на контактное расположение обстоятельства образа действия *после* глагола-сказуемого как на основную, нормативную позицию этого компонента в болгарском предложении [Георгиева 1974: 50; Граматика 1994: 277], по меньшей мере, не совсем точно. В коммуникативно нерасчлененных болгарских высказываниях с препозицией сказуемого по отношению к подлежащему (высказываниях с нулевой темой) обстоятельство образа действия, непосредственно предшествующее глаголу-сказуемому, также нормативно:

***Бавно** се плъзга ледът по каменните ребра на планината, очернял и сбръчкан като стъпало на мамут* (Е.Сугарев).

В приведенном примере препозиция наречия сохраняет контактность сказуемого и подлежащего, уже отмеченную в качестве предпочтительной характеристики болгарского словопорядка. Ср. также в переводах с русского языка:

| | |
|---|---|
| ***Проворно** защелкали острые стальные спицы* (Б.Акунин). | ***Бързо** се запремятаха острите стоманени куки* (пер. С.Бранц). |
| *Грохот, звон серебра о каменный пол, во все стороны **обрадованно** катятся красные яблоки* (Б.Акунин). | *Трясък, звън на сребро в каменния под, на всички страни **радостно** се търкалят червени ябълки* (пер. С.Бранц). |

Располагаясь перед глаголом-сказуемым, актуализированное обстоятельство образа действия (однородный ряд таких обстоятельств) образует препозитивную рему эмоционального высказывания:

***Не случайно*** *// заляга войводата в упражненията за бой* (Н.Хайтов); *Все* ***по-мъчително*** *и* ***по-силно*** *// забиваше тя човката си в леда* (Е.Станев).

Порядок слов, при котором обстоятельство образа действия следует за предшествующим подлежащему сказуемым, разрушая контактность главных членов, может быть использован для построения экспрессивных коммуникативно расчлененных высказываний с препозитивной ремой:

*Глъхне* ***тревожно*** *// бялата нощ // – и тъжна, и страшна* (А.Страшимиров).

В бесподлежащных коммуникативно нерасчлененных глагольных высказываниях, наряду с постпозитивным наречием (см. выше), возможно и препозитивное, причем без какой бы то ни было дополнительной актуализации:

***Бързо*** *се обърнах напред* (П.Вежинов).

Препозитивное по отношению к глаголу обстоятельство образа действия в составе темы используется в экспрессивных высказываниях с вынесенной в начало предложения ремой:

*Само едно нещо //* ***много ясно*** *съзнавах в тоя момент...* (П.Вежинов).

Ср. русский перевод:

*Только одно // я* ***четко*** *сознавал в тот момент...* (пер. М.Тарасовой).

Наконец, в нейтральных коммуникативно расчлененных высказываниях, наряду с кодифицированным постпозитивным по отношению к сказуемому обстоятельством образа действия, используется и препозитивное, разрушающее контактность подлежащего и сказуемого:

*Сретко //* ***мълчаливо*** *изнесе от мазата търнокоп и лопата...* (Д.Жотев); *...жената // ми дава гръб и* ***бавно*** *се отдалечава към ъгъла* (Б.Райнов); *И тогава //* ***с учудване*** *забелязах, че местността се е променила до неузнаваемост* (Е.Станев).

Наш материал содержит многочисленные примеры такого рода. Особенно часто препозитивное обстоятельство образа действия встречается в произведениях современных молодых авторов:

*Нощта* ***бързо*** *настъпваше и изпълваше въздуха със своите звуци...*; *Гепардът направи няколко крачки и* ***въпросително*** *се обърна към човека. «Тръгвай, вестоносецо» –* ***тихо*** *каза Калунга* (Б.Събев).

В подобных примерах местоположение болгарского обстоятельства образа действия аналогично русскому. Ср. болгарские предложения и их перевод на русский язык:

| | |
|---|---|
| *Ако една жена има хубава кожа, то е, защото* ***акуратно*** *се грижи за кожата си* (Б.Райнов). | *Если у женщины хорошая кожа – значит, она* ***старательно*** *следит за ней* (пер. С.Никоненко). |
| *А днес, малко преди обяд,* ***ненадейно*** *надзърна в стаята ми* (Б.Райнов). | *А сегодня незадолго до обеда она* ***неожиданно*** *заглянула ко мне в комнату* (пер. С.Никоненко). |

Как уже упоминалось, Е.Георгиева предполагала, что расположение болгарского обстоятельства образа действия перед сказуемым вызывает дополнительную актуализацию в составе ремы [Георгиева 1974: 84]. Возможно, однако, что мы имеем дело с вариантом нейтральной нормы, развившимся вследствие стремления избежать превращения конечного обстоятельства образа действия в самостоятельную рему.

Таким образом, более подробное описание позиций обстоятельства образа действия в болгарском высказывании позволяет сделать вывод о том, что постпозиция этого члена предложения по отношению к сказуемому не является в современном языке доминирующей чертой словопорядка. Актуализированное обстоятельство образа действия может быть как постпозитивным, так и препозитивным. Его расположение перед сказуемым часто не связано с дополнительной актуализацией, представляя собой вариант нейтральной нормы.

Нормативное и распространенное в болгарском языке размещение обстоятельства образа действия в составе комплексной ремы после сказуемого (в этом случае подлежащее и сказуемое контакт-

ны) отличает болгарский словопорядок от русского, в котором при аналогичном коммуникативном членении препозитивное обстоятельство оказывается между главными членами.

Представление о невозможности или неграмматичности дистантного расположение болгарского глагола и обстоятельства образа действия не совсем точно. Скорее, можно говорить о решительно преобладающей в болгарском языке контактности этой группы. В силу данной особенности словопорядка болгарское обстоятельство образа действия может разрушать контактность компонентов некоторых синтаксических групп («транзитивный глагол-сказуемое + прямое дополнение», «сказуемое + подлежащее»). В русском языке в аналогичных условиях эти компоненты обыкновенно контактны.

# ЧАСТЬ IV. БОЛГАРСКАЯ ПУНКТУАЦИЯ В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКОЙ

В настоящем разделе нас будут интересовать различия в пунктуационных системах болгарского и русского языков. Эти различия связаны с принципами и основными закономерностями организации двух сопоставляемых систем. Мы ориентируемся не только на основной корпус правил, утвержденных в 1945 году болгарским законодательным и в 1956 году русскими нормативными актами, но и на различные относящиеся к сложным вопросам пунктуации уточнения, пояснения и рекомендации, разработанные в разного рода справочных и учебных изданиях и связанные, в частности, с необходимостью учета новых тенденций в пунктуационной практике наших дней. Поскольку в болгарских словарях, справочниках, монографиях и вузовских учебниках трактовки отдельных пунктуационных правил не всегда совпадают, после каждого болгарского правила дается ссылка на работу, которая его содержит.

Иллюстративный материал для русских правил извлечен из художественных произведений русской классической и современной литературы. Иллюстрации к болгарским правилам чаще всего заимствованы из имеющихся справочных, научных или учебных изданий и сопровождаются ссылками на эти издания.

## Об основах болгарской и русской пунктуации

1. Современная русская пунктуация представляет собой достаточно сложную и разветвленную систему правил, построенную на *синтаксической* и *смысловой* основах. Поскольку грамматическая структура речи тесно связана с ее смысловой стороной, обыкновенно говорят о *семантико-грамматической*, или *логико-грамматической* основе русской системы пунктуации. Эта система формировалась постепенно, без коренных изменений и радикальных нормализаторских преобразований. Вместе с тем на протяжении прошлого столетия и в наши дни неоднократно дискутировались предложения об унификации и упрощении пунктуационных правил. Ряд возражений был связан с необходимостью постановки (в связи с синтаксическим принципом пунктуационной системы)

многочисленных «лишних», «бесполезных» знаков препинания, не передающих семантических отношений между компонентами высказывания и не уточняющих его смысл. Так, еще А.А.Добиаш-Рождественская, считая русскую пунктуацию сколком с немецкой, видела недостаток обеих систем в их излишней педантичности [Добиаш-Рождественская 1936: 197]. Но большинство исследователей склонялось к признанию рациональности установившейся системы правил. Говоря о постановке не выполняющих смыслоразличительной функции знаков препинания, А.Б.Шапиро писал: «В ряде случаев можно считать такую пунктуацию даже загромождающей наше письмо, однако надо признать, что и тогда, когда знаки препинания только подкрепляют значения и отношения, выраженные другими языковыми средствами, они большей частью не затрудняют читателя, а помогают ему быстрее и вернее разбираться в синтаксической структуре текста и в значениях, вложенных в него пишущим» [Шапиро 1955: 86].

Приводя типологию пунктуационных систем европейских языков, Л.В.Щерба относил русскую пунктуацию к *немецкому типу*. Построенные на грамматической основе, русская и немецкая[141] системы постановки знаков препинания противопоставлены пунктуационным системам *французского типа*, т.е. системам французского, английского, итальянского и других языков, основывающимся на семантико-интонационном членении речи и использующим в качестве ведущего риторический (декламационный) принцип расстановки пунктуационных знаков.

Семантико-грамматической основой русской пунктуации обусловлены как сами формулировки большей части правил, так и принятая в школьной и вузовской практике схема расположения этих правил. Последние объединяются в темы и следуют друг за другом в порядке, соответствующем разделам традиционного курса синтаксиса русского литературного языка.

Опираясь на смысловую и грамматическую стороны речи, русские пунктуационные правила учитывают одновременно смысл предложения и связанную с этим смыслом специфику его построения, особенности связи и расположения его частей, морфологиче-

[141] Утвержденные в 1996 году изменения в немецкой системе пунктуационных правил связаны с некоторыми отступлениями от синтаксического принципа пунктуации [см. Die neue deutsche Rechtschreibung 1996: 71-94].

скую форму выражения отдельных компонентов и т.д. (см., например, правила о пунктуации в предложениях с однородными членами при обобщающем слове; в конструкциях с обособленными определениями или обстоятельствами; правила о постановке пунктуационных знаков на границе между предикативными частями сложносочиненных и сложноподчиненных предложений и под.).

Некоторые правила имеют главным образом грамматическую основу, в частности правила о выделении запятыми обстоятельств, выраженных деепричастными оборотами; определений, распространяющих личные местоимения; правила о постановке тире между составами главных членов предложения при определенных способах морфологического выражения подлежащего и сказуемого и др.

Часть русских пунктуационных правил основывается преимущественно на семантической стороне речи, например правила о дифференциации однородных и неоднородных бессоюзно связанных определений и пунктуации при них; о выделении или невыделении запятыми распространенных согласованных определений, предшествующих определяемому нарицательному существительному (в зависимости от наличия или отсутствия у определения добавочного обстоятельственного значения); правила о постановке запятой, точки с запятой, тире или двоеточия между предикативными частями бессоюзных сложных предложений; правила об употреблении в простом предложении так называемого интонационно-смыслового тире и т.д.

Поскольку строение предложения неразрывно связано с его семантикой, которая обусловливает интонационную структуру речи, то русская пунктуация, имея семантико-грамматическую основу, отражает и интонационные особенности высказывания. Так, например, в четверостишии О.Мандельштама:

> *Я так же беден, / как природа, // И так же прост, / как небеса, // И призрачна моя свобода, // Как птиц полночных голоса –*

все знаки препинания – запятые и точка – соответствуют разным по продолжительности паузам в устной речи. С интонационной спецификой высказывания связано использование тире, двоеточия, восклицательного и вопросительного знаков, их сочетаний, многоточия и т.д. С особой интонацией произносятся выделяемые на

письме обращения, вводные и вставные конструкции, однородные члены и др.

Вместе с тем русская пунктуация далеко не всегда соответствует интонационной структуре высказывания. Так, очень часто синтагматическое членение речи и пунктуационное оформление предложения не совпадают. Нормы русской пунктуации нередко запрещают постановку знака препинания на месте обычных пауз в устной речи. Прежде всего, существует запрет на постановку запятой на месте так называемой предикативной паузы, отделяющей группу подлежащего от состава сказуемого:

*Ощущение непонятной тревоги / смущало и раздражало его* (М.Горький).

Не ставится знак препинания на месте паузы после обстоятельства, находящегося в начале высказывания:

*Минут через пятнадцать / объявили первую пристань* (В.Распутин); *На палубе шхуны / лежали полуголые ловцы жемчуга* (А.Беляев).

Запрещается постановка запятой на месте паузы перед неповторяющимся союзом *и*, соединяющим два однородных сказуемых:

*Мы уместились на лавочке / и принялись пить из тяжелых оловянных кружек / довольно холодное пиво* (И.Тургенев).

В других случаях пунктуационные нормы диктуют постановку знака препинания между компонентами предложения, которые в устной речи паузой не разделяются. Так, ставится запятая, но отсутствует пауза после союза перед обособленным или вводным компонентом предложения:

*Евгения придвинула к себе корзину / и, любуясь цветами, / но оберегая от уколов свои тонкие, / белые пальчики, / принялась за дело* (Л.Авилова); *Он ходил по кабинету / и, кажется, что-то рассказывал, / но, увидев меня в дверях, / остановился* (Л.Авилова).

При определенных структурных условиях ставится запятая между двумя подчинительными союзами, а также между сочинительным и подчинительным союзами, хотя в устной речи пауза между ними отсутствует:

*Не сетуя на проигрыш, / он все же втайне считал, / что играет очень недурно, / <...> и полагал, / что, если приналечь, /*

*можно и без теорий опровергнуть любой гамбит из учебника* (В.Набоков); *Он был уверен, / что человек должен понимать свои эмоции / и развивать или уничтожать их, / и, когда при нем говорили о таинственной сложности психической жизни человека, / он, иронически усмехаясь, / называл такие суждения «метафизикой»* (М.Горький).

Русская система пунктуации включает не только правила, диктующие обязательную постановку знаков препинания, но также и многочисленные указания и рекомендации, связанные с использованием *факультативных* знаков. См., например, указания относительно употребления тире в эллиптических и неполных предложениях; тире между составами главных членов предложения при подлежащем – личном местоимении и сказуемом – существительном в именительном падеже без глагольной связки, при выражении подлежащего и сказуемого именительными падежами существительных и использовании перед сказуемым отрицательной частицы *не* и т.д.; рекомендации относительно выделения на письме относящихся к нарицательному существительному несогласованных определений, выраженных существительными в формах косвенных падежей; относительно выделения обстоятельств – форм существительных с предлогами; компонентов предложения со значением замещения или включения и под.

Допускаемая факультативность употребления знаков препинания усложняет пунктуационную систему и в то же время делает ее более гибкой, позволяющей передать на письме различные варианты семантико-интонационного членения высказывания, связанные с определенными коммуникативными установками автора речи, с теми или иными стилистическими целями, которые он преследует[142].

2. Становление современной пунктуационной системы болгарского литературного языка происходит в период болгарского Возрождения. Постановка знаков препинания в более ранних сочинениях этого времени в основном подчинена закономерностям церковнославянской пунктуации и лишь в отдельных случаях отражает влияние греческих письменных текстов [см. Ницолова 1989: 6-7]. Дальнейшее формирование системы связано с сильным воздей-

[142] Подробнее об особенностях русской пунктуационной системы см., например, [Наумович 1983].

ствием со стороны русской пунктуации. Следствием такого воздействия явилось установление в болгарской практике постановки знаков препинания *основных норм системы немецкого типа*. Закрепление этих норм, однако, происходило постепенно, и письменные тексты еще долгое время давали примеры не соответствующих синтаксическому принципу употреблений пунктуационных знаков. Известно, например, использование И.Вазовым запятой, фиксирующей паузы при синтагматическом членении речи и не отражающей особенностей структурной организации предложения:

*Няколко дена след пристигането ми в Хасково, постигна ме втора неприятност*; *При всяка негова дума, предаността на това момиче се изпаряваше във въздуха*

и под. [см. Георгиева 1980: 337].

Большое значение для развития болгарской системы пунктуации имели решения орфографической комиссии, работавшей в 1944-1945 гг. и подготовившей реформу болгарского правописания. Руководствуясь стремлением сохранить устоявшиеся пунктуационные нормы, а при колебаниях в употреблении запятой ограничить ее частные функции [см. Янакиев 1980: 361], комиссия предложила несколько опирающихся на интонационный принцип новых правил взамен старых, имеющих грамматическую основу. Таким образом была отменена постановка «лишних», не играющих смыслоразличительной роли запятых перед предикативными единицами, представляющими собой *косвенный вопрос*; перед подчинительными союзами или союзными словами, которым предшествует отрицательная частица *не* или так называемые «уточняющие наречия» *само*, *даже*, *тъкмо*, *едва*, *чак*, *именно*, *почти* и под.; перед союзом *и*, связывающим две предикативные единицы; регламентировалось также невыделение запятыми целого ряда вводных слов и сочетаний [см. Янакиев 1998: 48-57; Русинов 2001: 26-29].

Болгарские пунктуационные нормы наших дней закреплены правилами, которые были предложены орфографической комиссией и утверждены в 1945 г., а впоследствии пояснялись и уточнялись в изданиях академических словарей (см. последнее издание такого словаря [Официален правописен речник на българския език 2012]) и в работах болгарских синтаксистов (см., например, [Ницолова 1989]).

Значительная часть современных болгарских правил постановки знаков препинания имеет семантико-грамматическую основу. В

связи с этим принято говорить о том, что *основным* принципом современной болгарской системы пунктуации является принцип *синтаксический* [Георгиева 1980: 336; 1994: 450; Ницолова 1989: 8, 12 и др.; Правопис и пунктуация 2011: 98], то есть знаки препинания прежде всего фиксируют границы между отдельными предикативными единицами и их частями. В то же время отмечается тот факт, что в предписаниях болгарских правил этот принцип проводится не вполне последовательно, поскольку существует ряд серьезных отступлений в пользу принципа *фонетического* (интонационного). В число правил, основанных на фонетическом принципе, помимо введенных в 1945 г. и уже упоминавшихся, входят правила о пунктуационном выделении или невыделении представляющих собой предикативные части *да*-конструкций, правила о разделении или неразделении запятой двух стоящих рядом союзов или союза и союзного слова, правила о постановке или непостановке запятой после союза перед обособленным компонентом с причастием или деепричастием и др. (о мотивации перечисленных правил см. [Ницолова 1989: 8, 13-14, 80, 110, 114-117 и др.]).

Отступления от синтаксического принципа пунктуации могут быть связаны с декларируемым нормализаторами желанием избегать скопления знаков препинания в одном предложении и в непосредственной близости друг от друга: «За да се избегне голямо натрупване на препинателни знаци, правописът предвижда някои отстъпки от синтактичния принцип»[143] [Правописен речник 1995: 60]. Такая установка обусловлена, в конечном счете, стремлением к созданию пунктуации по возможности без «лишних» знаков, не выполняющих смыслоразличительной функции и загромождающих письменную речь. С этим стремлением связано появление правил о пропуске запятой после односложного безударного союза перед союзом, а также перед обособленным оборотом с причастием или деепричастием; о пунктуационном невыделении некоторых синтаксических компонентов на том основании, что их выделение или невыделение не отражается на восприятии смысла предложения (см., например, мотивацию невыделения запятыми части вводных слов: «След като повечето от тези думи се произнасят само

[143] «Чтобы избежать скопления пунктуационных знаков, в правилах предусмотрены некоторые отступления от синтаксического принципа».

като вметнати, отпада необходимостта да сигнализираме тяхната “вметнатост” с препинателен знак»[144] [Ницолова 1989: 94]), и др.

Развиваясь, болгарская пунктуационная система, таким образом, движется в сторону ее сближения с системами французского типа.

3. Состав знаков препинания в болгарской и русской пунктуационных системах одинаков. Естественно, однако, что объемы частных функций у отдельных знаков в этих системах полностью не совпадают. Так, например, болгарская отделяющая запятая, в отличие от русской, не указывает на следование друг за другом отдельных предикативных единиц, связанных неповторяющимися сочинительными союзами *и* или *или*; не используется в функции точки, фиксируя правую границу прямой речи (перед словами автора). Русское одиночное соединительное тире нормативно не указывает, в отличие от болгарского, на следование после обобщающего слова однородных членов предложения (русская норма, несмотря на колебания в современной пунктуационной практике, диктует использование в этой функции двоеточия). Болгарская двойная запятая, в отличие от русской, не обращает внимания читающего на наличие в предложении некоторых вводных слов и сочетаний, не выделяемого характерными паузами косвенного вопроса и т.п.

Различия в мотивации немалой части русских и болгарских правил являются причиной неодинакового пунктуационного оформления многих предложений (или их частей), имеющих в обоих языках сходную синтаксическую структуру. Ср.:

Лес повсюду начинал сквозить, и только дубняки стояли еще одетыми в свой наряд, поблекший и полузасохший (В.Арсеньев).

...Фабий остался дома и, до возвращения жены, пробродил по саду, стараясь понять, что происходило с нею... (И.Тургенев).

Разкаляните през деня пътечки също се бяха втвърдили и и острите иглици скреж блестяха слабо на червеникавата заря на утрото (П.Вежинов).

Опит са имали, знаели са какво ги чака при най-малка грешка (А.Гуляшки).

[144] «Поскольку большинство этих слов произносятся только как вводные, исчезает необходимость сигнализировать их “вводность” посредством знака препинания».

| | |
|---|---|
| Может быть, я уже семи лет знал, что я смешон (Ф.Достоевский). | Може би тъкмо такива са изглеждали някогашните идеалисти – героични, поетични и самоуверени! (А.Гуляшки). |
| Но у него спросили про образование и, услышав о кулинарном техникуме, переглянулись (В.Быков). | Аз правя една малка екскурзия, отче, и минавайки през Толедо, си спомних за писмото ви (Д.Димов). |
| Кулик отлетал немного, и, как только садился на землю, выпь тотчас же направлялась туда шагом и, когда подходила близко, бросалась бегом и старалась ударить его своим острым клювом (В.Арсеньев). | Объркани сънища се кръстосваха и сменяха в безкрайно проточилата се нощ, ужас и умора сковаваха нозете ѝ като плъзнали коренища и когато не можеше повече да бяга от неведомото, вкопчило в кръста ѝ ръце със стоманени пръсти, тя се вдигаше на един метър над земята и литваше (Н.Кесаровски). |

## Различия в пунктуационном оформлении болгарских и русских конструкций

Далее будут сопоставлены болгарские и русские правила, предписывающие различное пунктуационное оформление имеющих сходное строение русских и болгарских конструкций.

### *Пунктуация в простом предложении*

В болгарской системе пунктуации, в отличие от русской, отсутствует целый блок правил, регулирующих постановку тире между подлежащим и сказуемым. Русские правила предписывают постановку тире на месте нулевой связки в зависимости от морфологических способов выражения главных членов, их взаиморасположения и ряда других условий. Аналогичных болгарских правил не существует, поскольку связка *съм*, входящая в состав болгарского именного сказуемого, как правило, сохраняется во всех временах, то есть не может быть представлена формальным нулем, как русская.

1. Русское правило не уподобляет конструкции с союзами *ли... или* при двух однородных членах предложения конструкциям с повторяющимися союзами. По правилу запятая между однородными членами, связанными союзами *ли... или*, не ставится:

> *...И в этих обломках красивой зеркальности мы видим искаженные мучительные лики, они кричат, они молят, они проклинают, они горько молчат, но хранят* ***ли*** *они молчание* ***или*** *нарушают его, они неизменно обвиняют и сетуют* (К.Бальмонт).

Болгарское правило, наоборот, уподобляет конструкции с союзами *ли... или* и *дали... или* конструкциям с повторяющимися союзами: запятой разделяются однородные члены предложения, при которых используются союзы *ли... или*, *дали... или*:

> *Аз пак ще попитам: бездънна глупост* ***ли*** *е туй,* ***или*** *мерзко раболепие на една нещастна рабска душа?* (А.Константинов); *И даже не помислях да се питам –* ***дали*** *обичам своя спътник млад,* ***или*** *пък свойта младост недопита* (Е.Багряна)

[Владимирова 1973: 83-84; Ницолова 1989: 84, 202; Правопис и пунктуация 2011: 100].

2. Русским правилом допускается постановка двоеточия перед рядом однородных подлежащих или дополнений, не имеющих при себе обобщающего слова и следующих за сказуемым (или главным членом односоставного предложения). Двоеточие в таких случаях должно предупредить читающего о предстоящем перечислении и обратить его внимание на состав однородного ряда:

> *Клочками проносились перед ним: железная дорога, какой-то запущенный сад, необыкновенная лаборатория, книга в красном сафьяне, рыжий почтальон, взрыв огненного шара, древний церковный старик, козлиная морда, узор текинского ковра, девушка в вагонном окне...* (А.Куприн).

Указывается, что такое двоеточие нехарактерно для художественной речи, но достаточно распространено в деловых и некоторых научных текстах:

> *В состав редколлегии входят*: ...; *В обсуждении дипломной работы приняли участие*: ...; *На собрании присутствовали*: ...

и под.

Болгарские синтаксисты до недавнего времени считали предпочтительным не ставить двоеточия перед однородным рядом, если ему не предшествует обобщающий компонент. Так, из двух вариантов пунктуационного оформления предложения *В училището изучавах руски, английски и френски език* и *В училището изучавах: руски, английски и френски език* более правильным признавался первый [Ницолова 1989: 73-74]. Последние болгарские академические руководства по орфографии и пунктуации, однако, допускают постановку двоеточия в таких условиях без оговорок [см. Правопис и пунктуация 2011: 116; Официален правописен речник 2012: 86].

3. Перед обобщающим словом, следующим за рядом однородных членов, русское правило диктует постановку тире:

*Язык, замыслы, художественная манера – **все** отмечено в Эдгаре По яркою печатью новизны* (К.Бальмонт).

Аналогичное правило предписывает постановку тире и в болгарских текстах:

*Редът, другарството, най-простата човещина – **всичко** се удави и заличи в свирепата и груба проява на инстинкта* (Й.Йовков)

[Владимирова 1973: 104; Попов 1979: 219; Ницолова 1989: 120, 201; Правописен речник 1995: 74].

Пунктуационная практика, однако, дает примеры постановки вместо тире запятой. Такой вариант пунктуации отмечается как более редкий, но возможный и в некоторых болгарских работах по грамматике. Ср.:

*И земята, и стоката, и плевникът, и къщата, **всичко** беше разделено без кавги, по доброволно пред близки роднини и пред съдията* (Елин Пелин)

[Андрейчин 1978: 379; Попов 1979: 219; Недев 1992: 171].

4. Согласно русским пунктуационным нормам, в тех случаях, когда следующая за обобщающим словом группа однородных членов располагается не в конце предложения, перед ней ставится двоеточие, а после нее – тире:

*Книга зацепила за нерв, и сразу все и **везде**: В Москве, в Ленинграде, на Камчатке – почувствовали, что больно* (В.Солоухин).

Болгарское правило также регламентирует постановку тире после следующего за обобщающим словом ряда однородных членов, если этот ряд не заключает предложения:

> ***Всичко това*** *– вадички и горски потоци, чешми и кладенци – пресъхна*

[Пенчев 1994: 222].

Правило, однако, не дает ответа на вопрос, может ли тире, отделяющее ряд однородных членов от последующего текста, сочетаться с предшествующим этому однородному ряду двоеточием. Т.Владимирова со ссылкой на работу М.Янакиева отмечает, что после перечисления, перед которым стоит двоеточие, предложение не может быть продолжено. Следовательно, перечислительный ряд, находящийся в середине предложения, должен с двух сторон выделяться тире [Владимирова 1973: 103-104]. Ср. последнюю по времени формулировку этого правила:

> Когда однородный ряд расположен между остальными компонентами предложения и его начало отделено тире, конец его может быть отделен тире или запятой: *Допреди няколко десетилетия се разискваше въпросът кой от трите вида – **орангутанът**, **горилата или шимпанзето** – е предшественик на човека*; *При неврози се препоръчват и останалите пчелни продукти с хранително-лечебни свойства – **пчелното млечице и пчелният прашец**, заради тяхното общоукрепващо действие и влиянието им върху нервната система* [Правопис и пунктуация 2011: 125-126; Официален правописен речник 2012: 93].

5. Русские письменные тексты последних десятилетий отражают начавшийся процесс унификации пунктуационного оформления рядов однородных членов при обобщающих словах. В соответствии с общей тенденцией замены традиционного двоеточия знаком тире последний начинает ставиться независимо от расположения обобщающего слова по отношению к однородному ряду, то есть и вместо традиционного двоеточия. Ср.:

> *На теплоходе ехало четыреста пятьдесят туристов, мы были в открытом море, за границей, и он был **всем** – и властью, и законом, и судом, и высшей инстанцией* (Д.Гранин); *Я махнул рукой и отвернулся, мне уж было **на все** наплевать – на Аюпову, на редактора, на самого себя* (Ю.Домбровский).

Болгарское правило допускает постановку тире вместо двоеточия перед рядом однородных членов предложения, расположенным после обобщающего компонента:

*В момента 13-те батальона провеждат турнири по* ***четири вида спорт*** *– футбол на малки врати, баскетбол, волейбол и шахмат* (газ.)

[Владимирова 1973: 105; Ницолова 1989: 74, 119-120, 200-201; Пенчев 1994: 221-222; Правописен речник 1995: 74].

Вместе с тем делается оговорка, что использование тире вместо двоеточия предпочтительнее только в тех случаях, если однородная группа немногочисленна или необходимо подчеркнуть конкретизирующее значение однородных членов. Если же ряд однородных членов относительно многочислен и необходимо обратить внимание читающего на его состав, рекомендуется постановка двоеточия [Владимирова 1973: 105; Ницолова 1989: 74, 119-120, 200-201]. В последних по времени появления академических руководствах использование в подобных условиях тире, также как и двоеточия, предписывается без оговорок [см. Правопис и пунктуация 2011: 115, 125; Официален правописен речник 2012: 86, 93].

*Пунктуация при обособленных определениях*

1. Согласно русским пунктуационным нормам, независимо от препозиции или постпозиции по отношению к определяемому существительному-подлежащему и независимо от своей распространенности или нераспространенности всегда обособляются *дистантно расположенные* определения (определяемое слово и определение разделены другими членами предложения). Такие определения часто следуют за сочинительным союзом, после которого ставится запятая:

*...**Тетя** надела кружевные перчатки, шляпу и, **сияющая от веселого возбуждения**, поехала на конке в город...* (В.Катаев); *И, **обнаженные**, слагались В ладошки длинные **листы**...* (Н.Заболоцкий); *Лужин-младший, улучив мгновение, вернулся в переднюю, где уже было совсем спокойно и, **скрытый вешалками**, блаженно зевал **швейцар*** (В.Набоков).

В подобных случаях, а также при обособлении определения к отсутствующему в предложении подлежащему болгарское правило запрещает постановку запятой после односложного союза:

> Если перед обособленным определением, выраженным причастием, находится односложный безударный союз, запятая после этого союза не ставится. Ср.: *И* ***не разбрали тая песен горда****, напразно мръщите чела* (Н.Вапцаров); *Започна да говори, но* ***разчувствуван до сълзи****, спря и седна*

[Москов 1968: 288; Владимирова 1973: 92-93; Попов 1979: 232; Ницолова 1989: 115-116; Георгиева 1994: 242; Правописен речник 1995: 68; Правопис и пунктуация 2011: 102].

2. Выделение или невыделение на письме относящихся к *нарицательному* имени существительному *нераспространенных* (*одиночных*) приложений, выраженных *нарицательными* существительными, в болгарской и русской системах пунктуации регулируется правилами, которые имеют различную мотивацию.

Основные русские правила базируются на интонационном и смысловом принципах.

Если *постпозитивное* нераспространенное приложение интонационно сливается с определяемым именем, оно соединяется с ним посредством дефиса; приложения, соединенные с определяемым словом дефисом, могут иметь качественно-характеризующее и оценочное значение, характеризовать предмет по его сходству с другим предметом, определять лицо по роду его деятельности, по профессии, служебной должности, социальному положению, по возрасту, национальной принадлежности и т.д.

> См. у С.Есенина: *береза-****свечка***, *изба-****старуха***, *судьба-****разлучница***, *душа-****яблоня*** и т.п.; у О.Мандельштама: *часы-****кузнечик***, *голос-****птица***, *зима-****красавица***, *век-****властелин***, *мечта-****недотрога***, *судьба-****цыганка*** и под.

Имеющие качественно-характеризующее и оценочное значение нераспространенные приложения *в препозиции* также могут соединяться с определяемым словом посредством дефиса:

> *Обиду мою / На болоте / Оплакал* ***рыдальщик****-кулик* (С.Есенин); *И ощетинился* ***убийца****-броневик*... (О.Мандельштам).

Раздельно (без дефиса) пишутся такие нераспространенные *препозитивные* приложения с качественно-характеризующим и

оценочным значением, которые могут быть заменены однокоренными прилагательными – согласованными определениями:

> ***красавица*** *мулатка* – ***красивая*** *мулатка*, ***упрямец*** *сосед* – ***упрямый*** *сосед*, ***мудрец*** *старик* – ***мудрый*** *старик*, ***храбрец*** *солдат* – ***храбрый*** *солдат*.

В основе болгарского правила лежит грамматический принцип:

> Постпозитивное одиночное приложение и определяемое слово пишутся раздельно, если последнее при функционировании сохраняет грамматические показатели рода, числа и определенности: *студент първокурсник*, *майстор зидар*, *художник реалист* и др. [Правописен речник 1995: 51, 56]; см. также: *студент филолог*, *аспирант математик*, *гувернантка французойка* и под.

Если же сочетания двух существительных, одно из которых имеет определительное значение, функционируют в речи как сложные слова (показатели рода, числа и определенности имеет только второе существительное), то такие сочетания пишутся через дефис: *вагон-ресторант*, *експерт-счетоводител*, *министър-председател* и под.

При определенных условиях русское нераспространенное приложение, следующее за собственным именем лица, образует с ним единое семантико-интонационное целое. В этих случаях приложение и определяемое имя соединяются посредством дефиса: *Фомка-шут*, *Иванушка-дурачок*, *Симеон-звездочет*, *Марья-царевна*, *Афонька-кузнец*, *Акулина-молочница* (при обозначении неотъемлемого признака).

Болгарское правило говорит о написании нераспространенных приложений, следующих за именем лица, со строчной или прописной буквы. Ср.:

> Приложение, являющееся наименованием профессии, пишется со строчной буквы: *Максим рибаря*, *Торашко каменаря*; если такое приложение используется как имя собственное, оно пишется с прописной буквы: *Рачо Ковачът* [Попов 1979: 176].

Из примеров видно, что подобные приложения пишутся без дефиса.

3. Русские собственные существительные – *имена людей* выполняют функцию приложения и обособляются, если имеют уточ-

няющий характер (уточняют, поясняют значение предшествующего существительного или его сочетания с определением, а также называют лицо, на которое указывает предшествующее личное местоимение). При произнесении такие собственные имена выделяются паузами:

*Другой мальчик,* ***Николка****, насчитывал от роду тремя годами больше и скоро должен был перейти в подмастерья* (Л.Андреев); *Капитан призвал к себе старшего офицера,* ***Николая Васильевича Курчавого****, рассказал о счастье, которое выпало «Султан Махмуду»...* (К.Станюкович).

Болгарское правило предписывает обособление приложения, выраженного именем собственным, только в тех случаях, когда группа определяемого слова значительно распространена:

*Вчера срещнах случайно на улицата нашия добър приятел от кафене «Малка България»,* ***бае Вездесъщов*** (Елин Пелин)

[Попов 1979: 223].

4. Русское правило диктует выделение приложения посредством тире в тех случаях, когда оно заключает предложение и имеет уточняющее или поясняющее значение (перед приложением могут быть вставлены слова *а именно* или *то есть*):

*Надвигался шторм, быть может ураган –* ***тайфун*** (А.Толстой); *Послышался лай борзых, крики охотников, и над кустами лозняка замелькало красное вабило –* ***чучело с крыльями куропатки для приманки соколов*** (Д.Мережковский).

Болгарское правило также говорит об использовании тире при выделении обособленного члена предложения, имеющего пояснительный характер:

*По-нататък незнаен, загадъчен свят –* ***царството на кучите дяволи и високата гора с къщички от захарни плочки*** (А.Каралийчев)

[Ницолова 1989: 205-206].

Вместе с тем болгарское правило для отделения на письме постпозитивного поясняющего приложения вместо тире позволяет использовать невозможное для таких случаев в русской пунктуации двоеточие. Такое двоеточие обыкновенно отделяет приложение, относящееся к местоимению или к имени с обобщенным значением:

*Само едно нещо го интересуваше:* ***свободата на България*** (Й.Йовков); *Само един факт му беше интересен:* ***случаят с лелята***

[Ницолова 1989: 206; ср. Георгиева 1994: 242].

5. Русское правило предписывает употребление двух тире для выделения приложения, находящегося в середине предложения и имеющего уточняющий или поясняющий характер, а также значительного по объему приложения, внутри которого имеются запятые:

*Пассажиров было много, пароход –* ***знаменитая «Атлантида»*** *– был похож на громадный отель со всеми удобствами...* (И.Бунин); *Актриса –* ***пегая блондинка с висевшими, как плети, голубоватыми руками*** *– схватилась за край стола и театрально зарыдала* (К.Паустовский).

Болгарское правило рекомендует использовать тире в тех случаях, когда согласованное определение или приложение значительно распространено:

*Ниагара –* ***чудната игра на природата, която привлича хиляди европейци в Новия свят*** *– ето я пред мене!* (А.Константинов)

[Ницолова 1989: 125-126].

При выделении значительно распространенных приложений допускается замена второго тире запятой:

*И само човекът –* ***създание разбито, препълнено със грижи, от страстите надвито****, час мирен не нахожда въз теб да фърли взор...* (И.Вазов)

[Ницолова 1989: 126]. Возможность использования запятой вместо второго тире звучит категоричнее в более поздней по времени формулировке правила и не связывается с распространенностью или нераспространенностью обособленного компонента:

Когда обособленные компоненты расположены в середине предложения и их начало отделено тире, их конец может быть отделен посредством тире или запятой: *Страните –* ***членки на Европейския съюз****, подписаха споразумението* [Правопис и пунктуация 2011: 124].

6. В русских правилах подробно описываются случаи, когда второе выделяющее приложение тире сочетается с запятой. Запятая перед закрывающим приложение тире ставится, в частности, тогда,

когда она продиктована концом обособленного компонента, заключающего распространенное приложение:

*Заведующая отделом хранения Клара –* ***красивая, тонкая, черноволосая, смуглая казашка, похожая и на индуску и на черкешенку****, – отошла от лестницы и осторожно дотронулась до моего локтя* (Ю.Домбровский); *Двойка –* ***двухвесельная распашная гичка из красного дерева, изящная, как скрипка****, – узкой полоской едва двигалась по зеркальной реке* (А.Толстой).

По болгарскому правилу, если структура самого обособленного распространенного члена предложения требует постановки перед вторым выделяющим тире запятой, эта запятая опускается [Ницолова 1989: 163]:

*Досадата и времето –* ***молци, които изгризваха всяко чувство*** *– бяха потиснали спомена за вълнението през оная вечер* (Д.Димов).

Болгарские правила выделения на письме обособленных определений не составляют системы, достаточно полно отражающей основные закономерности и условия обособления разных видов определений в болгарском литературном языке. Несмотря на то что основным принципом болгарской пунктуационной системы признается принцип синтаксический, что предполагает учет и семантики высказывания, тесно связанной с синтаксической структурой речи, в формулировках правил ясно не прослеживается или вообще не раскрывается зависимость обособления определения от его типа (согласованное, сказуемостное, несогласованное, приложение), от грамматической природы главного слова обособленного определения (прилагательное, причастие – какое именно, существительное – нарицательное или собственное), от грамматической природы и семантики определяемого слова (личное или неличное местоимение, нарицательное или собственное существительное, семантически достаточное или нет), от наличия у определения (помимо атрибутивного) обстоятельственных значений. Попытка раздельного изложения правил в зависимости от типа определения предпринята И.Недевым [Недев 1992: 176-180].

Отдельные наблюдения исследователей, касающиеся обособления в определенных условиях тех или иных типов определений, не сформулированы в виде правил.

Так, С.Стоянов пишет о нормативном обособлении и необходимости выделения запятыми следующих за нарицательными существительными согласованных одиночных уточняющих определений, выраженных прилагательными, причастиями, порядковыми числительными и притяжательными местоимениями. Если такие определения относятся к слову, называющему определенный, известный предмет, они всегда принимают членную форму. Если определяемое имя обозначает неопределенный предмет, уточняющее определение используется в нечленной форме:

*...Шерифът притежаваше модния и сладък порок да обича ракията,* ***лютата*** (И.Вазов); *Подариха му риза,* ***копринена***.

Если постпозитивное одиночное согласованное определение относится к имени собственному и имеет характеризующее значение, оно может обособляться и не обособляться. Обособления обыкновенно не происходит, если определение называет постоянный отличительный признак лица:

*Дядо Йоцо* ***слепият*** *иска да те види!* (И.Вазов); *През една юлска вечер се върна от града Лазар* ***куция*** *и спря каручката си пред дядовата Минчова вратня* (А.Каралийчев)

[Стоянов 1979].

С.Брезински, исследуя явление обособления сказуемостных определений, приходит к выводу, что в предложениях с обособленным сказуемостным определением порядок следования компонентов обычно следующий: *подлежащее* + *сказуемое* (знаменательный спрягаемый глагол) + *сказуемостное определение* или *подлежащее* + *сказуемое* + *дополнение* (или *обстоятельство*) + *сказуемостное определение*. См.:

*Снегът валеше,* ***ситен***, ***тих*** (Й.Йовков); *Поручик Манев поседя малко с ръце на очите,* ***самотен и с разпилени мисли****...* (П.Вежинов)

[Брезински 1979].

Тот же порядок следования членов предложения характерен и для конструкций с необособленным сказуемостным определением, из чего следует заключить, что обособление сказуемостных определений не связано с изменением порядка размещения компонентов предложения, т.е. не связано с занимаемой сказуемостными определениями позицией.

Не находят отражения в правилах некоторые обобщения Е.Георгиевой, изложенные ею в монографии «Обособленные члены предложения в болгарском литературном языке» [Георгиева 1964]. Так, Е.Георгиева пишет об обязательном обособлении распространенных определений с главными словами – прилагательными *готов*, *годен*, *достоен*, *пълен*, т.е. прилагательными, для которых характерно функционирование в качестве предикатива [там же: 116]; об обособлении постпозитивных определений, поясняющих, конкретизирующих значение препозитивных, например: *Защото* ***никакъв*** *път,* ***ни силистренски***, ***ни други****, не минуваше през тая усамотена морава*... (И.Вазов) [там же: 130]; об обособлении распространенного определения, поясняющего предшествующее ему нераспространенное, например: *С гръб към улицата се издигаше* ***нова, още неизмазана отвън****, двуетажна къща* (К.Петканов) [там же: 138]. В другой своей работе Е.Георгиева отмечает обычную постпозицию уточняющих обособленных приложений, их членную форму как грамматический показатель обособленности: *Боян,* ***големият син на Васила****, се дигна от софрата да му отвори* (К.Петканов). В отличие от обособленных уточняющих приложений, квалифицирующие обособленные приложения используются в нечленной форме. Для них характерна как постпозиция, так и препозиция: *Като стигнаха до шосето, майката –* ***жълта и сломена от тегло жена*** *– още отдалеч загледа мъжа си*... (Й.Йовков); ***Новомахленец и нов човек****, той гледаше отвисоко на старите квартали*... (П.Нейков) [Георгиева 1994: 234].

Несомненно, болгарская система правил пунктуационного выделения разных видов обособленных определений не может не отличаться от аналогичной русской системы. Такое несходство должно быть обусловлено некоторыми специфическими особенностями болгарских обособленных определений в сравнении с русскими.

Важным грамматическим признаком болгарского обособленного определения с характеризующим или оценочным значением является его *нечленная форма*:

> *Тая стая,* ***назначена за гости****, беше малка, весела и спокойна* (И.Вазов).

Ср. необособление определения в членной форме:

> ***Назначената за гости*** *стая беше малка, весела и спокойна*.

Нечленная форма обособленных определений свидетельствует об их функциональной соотносительности с именной частью составного сказуемого. Таким образом, болгарское обособленное определение имеет дополнительный грамматический сигнализатор обособленности.

Признак *постпозитивности*, характерный для русских обособленных согласованных распространенных определений, по отношению к болгарским определениям того же типа характеризуется гораздо меньшей степенью релевантности. В болгарском литературном языке, так же как и в русском, признаки, называемые постпозитивным распространенным или группой нераспространенных согласованных определений, воспринимаются как дополнительные, а не основные характеристики лица, предмета или явления, а сами определения обособляются. По заключению Е.Георгиевой, постпозитивные определения являются основным, самым характерным типом обособленных определений в болгарском литературном языке [Георгиева 1964: 113 и след.]. В то же время в нем, по сравнению с русским литературным языком, гораздо легче обособляются *препозитивные* согласованные определения. Основную часть таких обособленных компонентов составляют определения, выраженные причастиями (страдательным причастием прошедшего времени – единственным из страдательных причастий в современном болгарском языке – и действительным причастием прошедшего времени) с зависимыми словами.

Способность русских и болгарских определений обособляться в препозиции связана с их возможностью, располагаясь перед определяемым словом, выполнять полупредикативную функцию, передавать добавочное сообщение о лице, предмете или явлении. Русские препозитивные распространенные определения, относящиеся к нарицательному существительному, обособляются, как правило, в том случае, если, помимо атрибутивного, выражают и обстоятельственные значения – обычно причинное, реже уступительное, редко условное.

Полупредикативность болгарских препозитивных обособленных определений связана с выражением ими гораздо более богатой гаммы обстоятельственных значений – значений обусловленности, времени, образа действия. Эта особенность болгарских препозитивных обособленных определений является следствием высокой степени глагольности образующих их причастий. Неслучайно

функциональными соответствиями многих обособленных препозитивных болгарских определений, выраженных причастными оборотами, являются русские обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами, или придаточные предложения с обстоятельственными значениями. Ср.:

| | |
|---|---|
| ***Стигнало до пресечката на булевард**, множеството се залюля и спря* (П.Нейков) [пример Е.Георгиевой, см. Георгиева 1964: 144] (значения определительное и временное). | ***Дойдя до перекрестка**, толпа качнулась и остановилась* (значение времени). |
| ***Останал сам**, полковникът пристъпи отмалял до писмената си маса и се отпусна на стола* (С.Минков) (значения определительное и временное). | ***Оставшись один**, полковник подошел к письменному столу и без сил опустился на стул* (значение времени). |
| ***Наострил слух**, дядото чакаше да чуе камбаната* (значения определительное и образа действия). | ***Сосредоточенно вслушиваясь**, дед ждал ударов колокола* (значение образа действия). |
| ***Погледнат отсреща**, **от канадския бряг**, този водопад изглежда като трептяща маса от къдрави снопове пяна...* (А.Константинов) (значения определительное и условное). | ***Если посмотреть с противоположной стороны**, **с канадского берега**, этот водопад кажется дрожащей массой извивающихся снопов пены* (значение условия). |

Ср. перевод на болгарский язык русских обособленных обстоятельств, выраженных деепричастными оборотами:

| | |
|---|---|
| ***Услыхав низкий звериный вопль**, мамки и няньки, повитухи и дурьки вбежали к молодой царице* (А.Толстой)[145] (обособленное обстоятельство | ***Чули ниския животински вопъл**, дойките и бавачките, бабите и жените-смешници се втурнаха при младата царица* (обособленное препози- |

[145] Этот и следующий пример вместе с их переводами на болгарский язык взяты из работы [Васева 1982: 215].

выражает значения причины и времени).

*Иван Ильич,* ***одурев от дыма****, на минутку вышел из землянки на воздух* (А.Толстой) (значение причины и времени).

тивное определение выражает значения определительное, причинное и временное).

***Замаян от дима****, Иван Илич излезе за малко от землянката на открито* (значения определительное и причинное).

Ср. также приводимые И.Васевой и взятые ею из болгарских переводов регулярные соответствия русских деепричастий совершенного вида: *усмихнат* (*улыбнувшись*), *обърнат* (*обернувшись*), *изпънат* (*вытянувшись*), *подпрян* (*прислонясь*, *опершись*), *ядосан* (*обозлившись*), *уплашен* (*испугавшись*) и т.д. [Васева 1982: 216].

Достаточно характерным признаком русского обособленного согласованного определения является его *распространенность* или (для нераспространенных) использование в ряду однородных определений. Так, например, если согласованное одиночное, не входящее в ряд однородных членов определение не распространяет личное местоимение, не оторвано от определяемого слова, не относится к отсутствующему в предложении подлежащему (в этих случаях определение всегда обособлено), оно обыкновенно обособляется только в тех случаях, когда следует за определяемым словом и выражает (помимо атрибутивного) обстоятельственные значения или имеет уточняющий характер.

Для болгарского обособленного согласованного определения признак распространенности менее релевантен. В болгарском языке занимающие позицию перед или после определяемого существительного обособленные одиночные согласованные определения довольно частотны:

*Краличът,* ***изтръпнал****, вкова очи в сянката...* (И.Вазов), пример Е.Георгиевой, см. [Георгиева 1964: 142] – ср. русский перевод: *Принц,* ***оцепеневший от ужаса****, не отрывал глаз от тени...*;

*Султанът,* ***поусмихнат****, мълчеше* (Й.Йовков), пример Е.Георгиевой, см. [там же: 127] – ср. русский перевод: *Султан,* ***улыбаясь****, молчал*;

***Изтръпнала**, ръката му натисна сама бутона* (И.Серафимов) – ср. русский перевод: *Его рука, **онемев**, сама нажала кнопку*;

***Уплашен**, братовчедът даде газ и Бо намести единия си крак на стъпалото* (П.Вежинов) – ср. русский перевод: ***Испугавшись**, двоюродный брат нажал на газ, и Бо поставил ногу на подножку*.

Как видно из примеров, одиночные болгарские действительные и страдательные причастия прошедшего времени в силу высокой степени глагольности своих значений часто являются функциональными соответствиями деепричастий, образующих обособленные полупредикативные компоненты русских предложений.

Гораздо чаще, чем в русском языке, обособленное болгарское определение относится к отсутствующему в предложении подлежащему. Этот факт в первую очередь связан с нормативным для болгарского языка опущением личных местоимений в функции подлежащего и характерным их присутствием в русской речи. См.:

***Изгорен от жажда**, се наведох, знойни устни за да разхладя* (А.Далчев); ***Бледен**, **уморен от дълбоко внимание**, извърна глава и с все сила се спусна от баира към реката* (К.Петканов) и под.

Таким образом, русским и болгарским обособленным определениям присущи как общие, так и специфические особенности, связанные с различиями в грамматических системах двух родственных славянских языков. В связи с тем, что условия обособления и признаки обособленных русских и болгарских определений полностью не совпадают, не могут в той или иной степени не различаться и системы правил пунктуационного оформления разных видов обособленных определений в русском и болгарском языках.

*Пунктуация при обособленных обстоятельствах*

1. Согласно русским пунктуационным нормам, обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами или одиночными деепричастиями и размещающиеся непосредственно после союзов (сочинительных или подчинительных) или союзных слов, служащих средством связи однородных сказуемых или предикативных частей сложного предложения, отделяются от этих средств связи запятой:

*Он рассердился, что нельзя посидеть в тепле, что идет снег, что у тети горят сентиментальные слезы за вуалью, –* ***и****,* ***резко повернув****, пошел прочь* ***и****,* ***с час походив****, отправился домой* (В.Набоков); *Всякий призываемый в барские покои обыкновенно отплясывал через весь двор босиком,* ***но****,* ***входя в сени****, надевал сапоги и таким уже образом являлся в комнату* (Н.Гоголь); *В эти жаркие безветренные дни люди так уставали,* ***что****,* ***окончив лов****, не могли даже поднять на палубу лодки* (А.Беляев); *В полуоткрытой двери стояла небольшая фигурка в разношенных валенках,* ***на которых****,* ***стаивая****, гасли морозные искринки* (Ю.Нагибин).

Несмотря на то что в подобных предложениях союзный компонент часто интонационно сливается с обособленным обстоятельством, он синтаксически не имеет к нему отношения. Болгарское правило, в основе которого лежит фонетический принцип, учитывает именно это интонационное слияние средства связи и обособленного обстоятельства и находится в противоречии с синтаксическим принципом пунктуации. Ср.:

После односложного безударного союза, расположенного перед выраженным деепричастием или деепричастным оборотом обособленным обстоятельством, запятая не ставится: *Той се канеше да си тръгне,* ***но виждайки тежкото ѝ състояние****, все отлагаше* [Москов 1968: 288; Владимирова 1973: 92-93; Ницолова 1989: 115-116; Правописен речник 1995: 68; Правопис и пунктуация 2011: 102].

Если же союзный компонент, расположенный перед обособленным обстоятельством (так же как и перед обособленным определением), неодносложный и ударный, то после него ставится запятая:

*Той се извини,* ***задето****,* ***наблюдавайки с голям интерес животното****, не беше ни обърнал достатъчно внимание*

[Ницолова 1989: 116]. Такая пунктуация, соответствующая русской, тоже имеет в своей основе фонетический принцип, который в данном случае согласуется с синтаксическим.

2. Русские правила довольно подробно описывают условия обособления разных семантических типов обстоятельств, выраженных существительными в формах косвенных падежей с предлогами и не имеющих уточняющего значения. Основное правило го-

ворит о том, что такие обстоятельства выделяются запятыми в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть их важную смысловую роль в предложении, их относительную коммуникативную самостоятельность. Целый ряд частных правил связывает обособление обстоятельств такого рода с характером предлогов в их составе (производные или непроизводные), с выражаемыми значениями (уступка, причина, цель, условие и др.), с распространенностью обстоятельств, с их расположением относительно сказуемого.

Болгарское правило регламентирует обособление *препозитивных* обстоятельств этого типа:

> Обстоятельство, не имеющее конкретизирующего характера и располагающееся в начале предложения, обособляется и отделяется запятой только в том случае, если оно значительно распространено: ***Въпреки голямата умора от дългия преход през скалистите планини****, войниците продължаваха да вървят без почивка* [Ницолова 1989: 88-89].

Ср.:

> ***Въпреки всички предупреждения*** *Богомил не можа да откаже на Филип участието си в едно каре за бридж* (П.Вежинов) (обстоятельство невелико по объему).

Приведенное болгарское правило представляет собой редакцию предшествующего ему по времени:

> Обстоятельства, находящиеся в начале предложения, отделяются запятой только в тех случаях, если они имеют ясно выраженный обособленный характер или значительно распространены [Москов 1968: 289; Правописен речник 1969: 30-31].

Впоследствии вместо правила с не совсем ясным описанием условия постановки запятой М.Янакиевым была предложена следующая формулировка:

> Если обстоятельство, находящееся в начале предложения, имеет собственное логическое ударение, после него следует поставить запятую [Янакиев 1980: 360].

Правило о пунктуационном выделении не имеющих конкретизирующего характера обособленных обстоятельств, находящихся в середине или в конце предложения, отсутствует. Примеры обособления и выделения запятыми таких обстоятельств нередки:

*Но Кириак,* ***при всичката поквареност на душата си****, чувствуваше още гнусотата на това дело* (И.Вазов); *...Това прелестно кътче,* ***поради своята усойност****, запазваше още неприкосновена своята зеленина и свежест* (И.Вазов) и т.д. (примеры К.Попова и И.Недева [Попов 1979: 228; Недев 1992: 175]).

См. также:

*Обедът у Иречека,* ***благодарение на бай Ганя****, излезе оживен* (А.Константинов); *Понякога,* ***с разрешение от министерството****, пристигаха пациенти и от други окръзи* (А.Гуляшки).

Обособление обстоятельств, выраженных наречиями или существительными с предлогами и не имеющих конкретизирующего характера, Е.Георгиева называет *нетипичным обособлением* и считает, что его передача средствами графики может быть свободной [см.: Георгиева 1994: 239-240; ср. также: Ницолова 1989: 88].

### *Пунктуация при сравнительных оборотах и конструкциях с союзом* как

Согласно русским пунктуационным нормам, сравнительные обороты на письме выделяются запятыми (отделяются запятой):

*С почтительным тревожным и умильным чувством принялся Цвет бережно перелистывать одну за другой твердые,* ***как картон****, желтые,* ***как слоновая кость****, страницы* (А.Куприн).

Правило сопровождается другими, цель которых – отграничить от сравнительных оборотов похожие на них по структуре синтаксические соединения, не выделяемые на письме знаками препинания.

Детально описывают русские правила условия пунктуационного выделения или невыделения конструкций с союзом *как*. При этом учитываются функции этого союза, структура, значение и интонационные особенности самой конструкции, ее отношение к сказуемому предложения.

Болгарские правила регулируют постановку знаков препинания при конструкциях со словами *като*, *сякаш*, *както*, *както и*.

Основное правило говорит о том, что сравнительные обороты с союзами *като* или *сякаш* обособляются и выделяются запятыми

(отделяются запятой) в тех случаях, когда автор речи хочет подчеркнуть их информативную или художественную значимость. Обособлению сравнительных оборотов способствует также их распространенность. Ср.:

*На друго място една безбройна тълпа,* ***като черен мравунек****, бягаше разпръсната из жълтите стърнища* (Й.Йовков); *На самото чело на планината беше кацнал,* ***като хищен орел****, малък чер облак* (А.Страшимиров); *От време на време вятърът се усилваше и в полето,* ***като живи същества****, се гонеха валчести бурени* (Й.Йовков)

и

*В колата впрегнаха Балана и Чавгата, и двата бели* ***като преспи*** (Й.Йовков); ***Като сълза*** *над бреговете свети прозрачната предутринна луна* (В.Ханчев); *Старите къщи наоколо си спяха сгушени една до друга* ***като бабички*** (Елин Пелин)

[Георгиева 1964: 182-183; Правописен речник 1969: 31; Владимирова 1973: 93-94; Андрейчин 1978: 384; Попов 1979: 228; Ницолова 1989: 89-90; Недев 1992: 116; Правописен речник 1995: 67].

Таким образом, болгарское правило предоставляет пишущему возможность принятия самостоятельных решений относительно пунктуационного выделения сравнительных оборотов.

*Пунктуация при вводных словах и конструкциях*

I. Выделение русских вводных слов и конструкций знаками препинания осуществляется в соответствии с синтаксической основой русской пунктуации и в большинстве случаев не противоречит интонационным особенностям звучащей речи.

По основному правилу вводные слова и конструкции выделяются (или отделяются) на письме запятыми:

*Матвей Лозинский,* ***разумеется****, не знал еще,* ***к своему несчастью****, местных обычаев* (В.Короленко); ***К счастью****, у ней не было других желаний, кроме как тысячу лет ехать куда-нибудь наугад* (Л.Леонов).

В болгарских работах по грамматике в состав вводных слов и конструкций («вметнати думи и конструкции») включаются не только единицы, формально не связанные со всем предложением или отдельными его членами и характеризующие сообщение с точ-

ки зрения говорящего, но и слова и конструкции, оформляющиеся как члены предложения или отдельные предикативные части в составе сложного предложения и объединяющиеся единством функции – они содержат разного рода уточнения, пояснения, дополнительные замечания и сообщения, поправки и т.п. [см., например: Андрейчин 1978: 387-388; Попов 1979: 233-237; Пашов 1989: 311-315]. В настоящее время в русской грамматике слова и конструкции второго типа принято называть *вставными*. Их выделение из состава вводных связано с трудами В.В.Виноградова, А.Б.Шапиро, Д.Э.Розенталя и др. Академическая болгарская грамматика рассматривает эти два различающихся функционально разряда языковых единиц в качестве двух разновидностей одной категории [Граматика 1994: 243-252].

Болгарские правила выделения вводных слов и конструкций имеют грамматическую и интонационную мотивацию. Кроме того, авторы правил пытаются подвести под них основание, которое можно было бы назвать принципом рациональности. В целом правила об использовании знаков препинания при болгарских вводных словах и конструкциях достаточно противоречивы [ср., например: Москов 1968: 289-290; Владимирова 1973: 88-92; Попов 1979: 233-237; Пашов 1989: 314; Правописен речник 1995: 61, 65-66, 73, 75; Принципи и правила 2002; Правопис и пунктуация 2011: 102-103]. В некоторых работах [Пашов 1989: 314; Недев 1992: 195] предлагается единственно интонационное основание для выделения или невыделения на письме вводных слов и конструкций. Пунктуационная практика характеризуется значительными колебаниями.

Приведем здесь следующие формулировки.

1. Выделяются запятыми вводные слова и конструкции, если они представляют собой:

а) глагольные формы и глагольные сочетания: *разбира се*, *мисля*, *надявам се*, *изглежда*, *така да се каже* и др.: *Това,* ***разбира се****, не бяха думи, не можеха да бъдат думи* (П.Бобев); *Не беше,* ***изгдежда****, съвестта ѝ много чиста* (Д.Талев) ([Правописен речник 1995: 66]. Примеры: [Недев 1992: 189]);

б) конструкции, начинающиеся подчинительным союзом, например: *да ти кажа право*, *да речем*, *да си призная*, *ако искаш да знаеш*: ***Да ти кажа право****, преди разпита го мислех за малко по-обикновен човек* (П.Вежинов); *Влезеш в него,* ***да речем****, един майски ден, когато цъфтят сливите* (Елин Пелин)

([Правописен речник 1995: 66]. Примеры: [Ницолова 1989: 93; Недев 1992: 188]);

в) слова и сочетания слов, использующиеся для указания на противопоставленность частей сообщаемого: *от една страна*, *от друга страна*, *напротив*, *обратно*: *Отнася се,* ***от една страна****, за характера на меките звукове в нашия книжовен език в сравнение с диалектите,* ***от друга страна****, за тяхната позиционна употреба и честота на срещане (фреквентност) при различни положения в строежа на думата...* (Л.Андрейчин); ***Напротив****, всичко това е лесно обяснимо* ([Правописен речник 1995: 66]. Примеры: [там же; Владимирова 1973: 89]).

2. Не выделяются знаками препинания вводные слова и сочетания слов типа *обаче*, *може би*, *вероятно*, *по всяка вероятност*, *очевидно*, *навярно*, *например*, *наистина*, *всъщност*, *следователно*, *значи* в значении ‘следовательно’, *по мое мнение*, *според мене*, *по такъв начин*:

*Иван* ***може би*** *вече е пристигнал*; ***Всъщност*** *той беше прав*; *Той* ***по всяка вероятност*** *не е мислил, че може да те засегне*; ***Следователно*** *решението е правилно*; *Аз* ***например*** *съм готов веднага да замина* [Ницолова 1989: 93-94; Правописен речник 1995: 66].

См. мотивацию правила (2) у Р.Ницоловой: «Наречията за “логическо уточняване” като: *например*, *наистина*, *следователно* <...> не се отделят със запетаи, макар че повечето от тях поради своето значение се употребяват само като вметнати и, според синтактичния принцип, би трябвало да се оформят пунктуационно, както останалите вметнати думи <...>. След като повечето от тези думи се произнасят само като вметнати, отпада необходимостта да сигнализираме тяхната “вметнатост” с препинателен знак – затова и те не се отделят със запетаи в изречението»[146] [Ницолова 1989: 93-94].

[146] «Наречия “логического уточнения”, такие как *например*, *наистина*, *следователно* <...>, не выделяются запятыми, несмотря на то что большинство из них из-за своего значения употребляются только как вводные и, согласно синтаксическому принципу, должны были бы пунктуационно выделяться, как и остальные вводные слова <...>. Поскольку большинство этих слов произносятся только как вводные, исчезает необходимость сигнализировать их “вводность” посредством знака препинания – поэтому они и не выделяются в предложении запятыми».

Это основание, которое мы назвали принципом рациональности (при всей спорности его применения), привлечено в качестве единственного критерия для пунктуационного выделения или невыделения вводных слов и сочетаний в одном из последних по времени издания болгарских академических руководств по орфографии и пунктуации – книге «Правопис и пунктуация на българския език. Основни правила» [Правопис и пунктуация 2011]. Ср.:

> а) Запятыми выделяются вводные слова и сочетания, которые в других случаях могут функционировать как члены предложения: *от една страна*, *от друга страна*, *първо*, *второ*, *трето*, *обратно*, *напротив*, *изглежда*, *да речем*, *да кажем*, *значи*, *разбира се*, *между другото*, *естествено*, *за съжаление*, *честно казано*, *казано по друг начин* и др.
>
> б) Не выделяются запятыми слова и сочетания, которые используются в предложении только как вводные: *всъщност*, *впрочем*, *може би*, *наистина*, *според мене*, *обаче*, *например*, *действително*, *по всяка вероятност*, *навярно*, *следователно*, *като че ли*, *сякаш*, *в края на краищата* и др. [Правопис и пунктуация 2011: 102-103].

Как видим, в список слов и сочетаний, «использующихся в предложении только как вводные», попадают языковые единицы, исполняющие в языке и другие функции. Так, *като че ли* и *сякаш* могут выступать как модальные частицы, вносящие значение уподобления, *обаче* – как противительный союз. Такие слова, как *наистина*, *действително* и под., часто выполняют функцию выделяемых логическим ударением усилительных частиц, и русские правила обращают специальное внимание на разграничение аналогичных русских единиц, не выделяемых запятыми, и вводных компонентов. На использование таких слов не только в качестве вводных обращает внимание Р.Ницолова. Со ссылкой на рекомендации М.Янакиева [Янакиев 1975] она говорит о возможности пунктуационного выделения этих единиц при условии их употребления в функции вводных [Ницолова 1989: 95]. Позднее такая дифференциация находит отражение в формулировке правил. См.:

> Если слова и сочетания *естествено*, *в действителност*, *и по-нататък*, *всъщност* и др. используются не как вводные, а как компоненты основного состава предложения, они не выделяются запятыми [Принципи и правила 2002: 63].

II. Согласно русским пунктуационным нормам, при использовании друг за другом двух вводных слов (сочетаний слов) каждое из них выделяется запятыми по общему правилу:

*Я пожирал его глазами; я,* ***право****,* ***кажется****, забывал мигать, глядя на него* (И.Тургенев); ***Впрочем****,* ***может быть****, были и другие причины такой любезности* (А.Куприн).

Болгарское правило имеет следующее содержание:

Если используются друг за другом два вводных слова (сочетания слов), первое из которых по правилу выделяется запятыми, а второе – нет, то при условии тесной смысловой связи между этими вводными словами (сочетаниями слов) запятая ставится не между ними, а после второго из них: ***От друга страна обаче****, температурата не трябва да се повишава*. Если между такими вводными словами (сочетаниями слов) нет тесной смысловой связи, то запятая ставится только после первого вводного слова (сочетания слов) по общему правилу: ***Напротив****,* ***може би*** *всички ще бъдат доволни* [Правописен речник 1995: 66].

III. Русское правило говорит о том, что вводное слово (сочетание слов), следующее за сочинительным союзом, может отделяться и не отделяться от него запятой.

Если союз (как правило, союз *а*) и вводное слово (сочетание слов) образуют структурно-интонационное единство, то запятая между ними не ставится. В этом случае исключение вводного слова (сочетания слов) или его перестановка разрушает структуру предложения:

*Дориан скакал с одной ноги на другую – то ли развлекался, как умел,* ***а может****, грелся подобным образом* (В.Токарева); *Представлялось ясным, что если я человек, и еще не нуль, и пока не обратился в нуль, то живу,* ***а следственно****, могу страдать, сердиться и ощущать стыд за свои поступки* (Ф.Достоевский).

Если между союзом (чаще всего союзами *и*, *но*) и вводным словом (сочетанием слов) такого единства не образуется, то запятая после союза ставится. В этом случае перестановка или устранение вводного слова (сочетания слов) не разрушает структуру предложения:

*Ненила Макарьевна подсела к ним **и**, **может быть**, с намерением упомянула об Авдее Ивановиче* (И.Тургенев); *Он разговаривал не с одной Лизой, **но**, **конечно**, говорил только для нее одной* (И.Тургенев).

Если сочинительные союзы используются в начале предложения в присоединительном значении, то от следующего за ними вводного слова (сочетания слов) они чаще не отделяются запятой, но могут и отделяться.

Запятая не ставится, если союз и вводное слово (сочетание слов) тесно связаны интонационно:

***И следовательно**, церковь Христова Воскресения стояла в деревне Теребени задолго до 1776 года, когда, как мы помним, построил ее помещик Караулов* (В.Балязин).

Ср. при отсутствии такой связи:

***И**, **таким образом**, в эти два месяца я каждую ночь, возвращаясь домой, думал, что застрелюсь* (Ф.Достоевский).

Формулировка болгарского правила не дает представления о его мотивации:

> Между сочинительным союзом и вводным словом (сочетанием слов), по правилу выделяемым знаками препинания, ставится запятая. Исключение представляют только вводные слова *обратно* и *напротив: ...**и**, **от трета страна**, за някои правописно-правоговорни въпроси* (Л.Андрейчин); ***Но**, **разбира се**, това е мое задължение*. Ср.: ***И обратно**, художник, който смело използува всички багри и отсенки на смеха, обогатява художествения си метод* [Владимирова 1973: 91-92; Янакиев 1980: 363].

Этому правилу противоречит более позднее по времени:

> Не разделяются запятой безударный односложный союз и расположенный непосредственно за ним вводный компонент, который по правилу выделяется запятыми: *Аз, от една страна, приемам аргументите ти, **но от друга страна**, не изцяло*; *Тази книга е, първо, доста информативна, второ, увлекателно написана **и трето**, много добре преведена* [Правопис и пунктуация 2011: 102-103; Официален правописен речник 2012: 77].

IV. Русские правила, регулирующие постановку знаков препинания при вводных словах и конструкциях, дают также рекомендации относительно пунктуационного оформления:

– сочетаний вводных компонентов с частицами (*уж конечно*, *ну право*);

– вводных слов и сочетаний, находящихся в начале, конце или середине обособленного компонента предложения; после сочинительного союза, связывающего однородные обособленные обороты; между предикативными частями сложного предложения.

Аналогичные болгарские правила отсутствуют.

V. Русское правило говорит о выделения вводных компонентов тире только в том случае, если эти компоненты произносятся с восклицательной или вопросительной интонацией и после них ставится восклицательный или вопросительный знак:

*Первое, что припомнилось мне и что чуть-чуть подходило к тому впечатлению, от которого я вздрогнул и проснулся, –* ***странное дело!*** *– была самая ничтожная деревенская картинка* (Г.Успенский); *Но такая искренность была в лице его и в голосе, что –* ***верите ли?*** *– до последней минуты я не подозревал ничего...* (Д.Мережковский).

Формулировки болгарских правил, включенных в академические издания последних лет, не связывают использование тире для отделения или выделения вводных компонентов с подобными условиями. Словарь «Официален правописен речник на българския език» содержит следующее правило:

Тире ставится вместо запятой для более сильного отделения вводных слов и выражений («вметнати думи и изрази»): ***Първо*** *– ти не го познаваш*; ***Напротив*** *– даже се опита да ме спре*; ***Честно казано*** *– не знам как да постъпя* [Официален правописен речник 2012: 92-93].

Ср. также использование тире для выделения вводного компонента, расположенного в середине предложения: *Това искане –* ***разбира се*** *– ще бъде отхвърлено* [Правопис и пунктуация 2011: 125; Официален правописен речник 2012: 93].

Различия в пунктуационном оформлении болгарских и русских вставных конструкций касаются вставок, выделяемых на письме посредством тире.

1. Согласно русским пунктуационным нормам, вставные слова, сочетания слов и предложения, наряду со скобками, выделяются на письме тире:

> *Коврин вслушивался в слова – **они были русские** – и никак не мог понять их смысла* (А.Чехов).

Тире используется как парный выделяющий знак, что исключает замену второго тире запятой.

Болгарское правило в качестве второго знака диктует использование тире или запятой:

> Когда вставные слова и выражения («вметнатите думи и изрази») располагаются между остальными компонентами предложения и их начало отделено тире, конец их может быть отделен посредством тире или запятой: *В близост до самото пристанище – **на около два метра от брега**, се намират останките на стария град* [Правопис и пунктуация 2011: 125].

2. Русское правило регламентирует постановку перед вторым тире запятой в том случае, если эта запятая продиктована структурой вставной конструкции или той частью основного предложения, которая за ней следует:

> *Аннушка тушит в гостиной свет – **слышно**, **как щелкнул выключатель**, – и уходит на кухню* (Л.Кассиль); *Рывком кинул ее Григорий на руки – **так кидает волк к себе на хребтину зарезанную овцу**, – путаясь в полах распахнутого зипуна, задыхаясь, пошел* (М.Шолохов); *Первый раз за всю зиму я собралась в театр – **к Вахтангову**, **на премьеру «Человеческой комедии»**, – и оказалось, что у меня старомодное платье с какими-то хвостами, которых уже сто лет как никто не носит* (В.Каверин).

По болгарскому правилу, если структура самой вставной конструкции требует постановки перед вторым выделяющим тире запятой, эта запятая опускается:

*Врагът тайно ще се съсредоточи някъде в гората – **в някой пункт, който сам ще си избере** – и ще се опита да атакува*

[Правописен речник 1969: 33; Ницолова 1989: 163].

*Пунктуация при обращениях*

И в болгарском и в русском языках основа пунктуационного выделения обращений – семантико-синтаксическая.

В отличие от русской пунктуационной практики, которая определяет постановку восклицательного знака после обращения, начинающего письмо, для болгарской практики типична постановка после такого обращения запятой: *Мила мамо*, ... ; *Мили Иване*, ... [Правописен речник 1995: 63].

***Пунктуация в сложном предложении***

В пунктуационном оформлении болгарских и русских сложных предложений имеются следующие существенные различия.

*Сложносочиненное предложение*

Основанное на синтаксическом принципе русское пунктуационное правило диктует постановку запятой между предикативными частями сложносочиненного предложения независимо от вида сочинительного союза, использующегося в качестве средства связи этих предикативных частей. Так, запятая ставится и в случае использования *одиночных* соединительных и разделительных союзов *и*, *да* (в значении ‘и’), *или*, *либо*:

*Это была живая, искренняя, убежденная девушка, **и** слушать ее было интересно...* (А.Чехов); *Кроме сестры, у меня живет старушка тетка, **да** сосед один иногда наезжает в карты играть...* (И.Тургенев); *Ты сходи меду возьми, **или** я немую пошлю* (Л.Толстой); *Вероятно, достойный суд есть самый поздний плод самого зрелого общества, **либо** уж надо иметь царя Соломона* (А.Солженицын).

Отступления от этого правила имеют семантическую и интонационную мотивацию и касаются предикативных частей, связанных одиночными союзами *и*, *да* (в значении ‘и’), *или*, *либо*. Эти предикативные части не разделяются запятой в том случае, если

они имеют общий второстепенный член, общий вводный компонент, общую для них предикативную часть многочленного сложного предложения, если они представляют собой связанные единой интонацией вопросительные, восклицательные или побудительные предложения, а также некоторые типы односоставных структур с одинаковой формой главного члена.

Болгарское правило предписывает разделение запятой предикативных частей сложносочиненного предложения тогда, когда эти части связаны противительными (*обаче*, *но*, *ала* и под.) или пояснительными (*тоест*, *сиреч*, *а именно*) союзами, а также такими соединительными союзами, как *та*, *па*, *че* (в значении ‘и’) [Ницолова 1989: 102-103; Недев 1992: 248].

Между предикативными частями сложносочиненного предложения, объединенными одиночными союзами *и* (в значении соединительного союза) и *или*, постановка запятой запрещается:

> *Гъста и тежка е зеленината на овошките, някъде над сухите дувари се синее люляк* ***или*** *висят жълти кичури цъфнал салкъм* (Й.Йовков); *Лазурът на небето потъмня* ***и*** *в сухата обилна светлина се промъкна нещо болезнено и неспокойно*; *Очевидно не разбираше смисъла на разговора* ***или*** *искаше да го промени* [Ницолова 1989: 103; Недев 1992: 248; Официален правописен речник 2012: 82].

Обратим внимание на последний из приведенных примеров. Союз *или* связывает в нем компоненты, которые русская грамматическая традиция определяет как однородные сказуемые в составе простого предложения. Синтаксические структуры, которые русское грамматическое учение называет простыми предложениями с однородными простыми или составными *глагольными* сказуемыми, болгарские грамматисты считают сложными предложениями [Граматика 1994 и др.]. Это положение болгарской теории синтаксиса можно считать одним из оснований указанного запрета на постановку запятой.

### *Сложноподчиненное предложение*

1. В соответствии с синтаксическим принципом пунктуации русское правило диктует отделение придаточной части сложноподчиненного предложения запятой (если эта часть находится перед

главной частью или следует за ней) или выделение этой части запятыми (при условии ее расположения внутри главной).

Отклонения от этого русского правила единичны и не столь существенны. В частности, запятая между главной и придаточной частями не ставится, если перед союзным средством подчинительной связи стоит сочинительный союз *и* или частица *не*, если придаточная часть представлена только союзным словом или включена в однородный ряд посредством союзов *и*, *или*.

Ряд болгарских правил, касающихся пунктуационного оформления частей сложноподчиненного предложения, согласно синтаксическому принципу, предписывает отделение запятой или выделение запятыми зависимых предикативных частей с союзными словами *който*, *какъвто*, *щото*, *дето*, *чийто*, *когато*, *където*, *колкото* и подобными, с союзами *че*, *като*, *щом като*, *след като*, *тъй като*, *докато*, *щом*, *като да*, *сякаш*, *без да*, *освен да*, *за да*, *преди да*, *защото*, *понеже*, *макар (и) да*, *ако*, *даже* и подобными, а также с союзом или союзной частицей *да* при выражении условных, уступительных или целевых отношений, т.е. когда *да* используется в значениях ‘ако’, ‘дори да’ или ‘за да’ [Ницолова 1989: 106-107, 110-112].

Что касается придаточных частей, присоединяемых союзом *да*, то при условии постпозиции этих частей академические руководства последних лет запрещают их отделение запятой независимо от выражаемых в сложноподчиненном предложении отношений [Правопис и пунктуация 2011: 106; Официален правописен речник 2012: 79]. Впрочем, эти изменения относятся только к сложноподчиненным предложениям с союзом *да* в значении ‘за да’. Придаточная часть таких предложений постпозитивна, а колебания в ее пунктуационном оформлении были отражены в правилах [ср.: Ницолова 1989: 109; Недев 1992: 293]. Придаточные же части, присоединяемые *да* в значениях ‘ако’ и ‘дори да’, препозитивны, а после препозитивных придаточных частей (включая и те, которые при условии постпозиции пунктуационно не отделяются) по правилу ставится запятая, что находится в соответствии с синтаксическим принципом и не противоречит принципу интонационному (см. об этом ниже).

Таким образом, если речь идет о пунктуационном маркировании придаточных частей независимо от их позиции в составе сложного предложения, болгарские правила предписывают такую мар-

кировку только для придаточных с определенными подчинительными союзами и союзными словами.

Пунктуационное оформление других типов зависимых предикативных частей регулируется специальными правилами, часть которых демонстрирует отступления от синтаксического принципа в пользу принципа интонационного.

2. Важной особенностью болгарской пунктуации в сравнении с русской является неразделение запятой главной части предложения и следующей за ней придаточной, которая представляет собой так называемый *косвенный вопрос*. В основе это правила лежит фонетический (интонационный) принцип [см. Ницолова 1989: 116]. См.:

> *Никой не знаеше* ***какво стана с нея*** (Елин Пелин); *Божура чу* ***как сърцето ѝ, долепено до камъните на дувара, чукаше*** (Й.Йовков); *Никой не казва* ***колко още ще продължи кризата***; *Дълго се колебахме* ***кого да изберем***; *Не знаем* ***дали вървим в правилната посока*** [Ницолова 1989: 117; Официален правописен речник 2012: 80].

Если косвенный вопрос располагается перед главной частью сложного предложения, он отделяется от нее запятой:

> ***Колко време стоя така****, тя не знаеше* (Й.Йовков); ***Кой ще е следващият****, аз не мога да гадая*; ***Дали ще заминем****, не е известно още*

[Ницолова 1989: 117; Официален правописен речник 2012: 81]. Правило тоже мотивировано интонационным принципом [см. Ницолова 1989: 117], а его применение не противоречит в данном случае принципу синтаксическому.

Последние по времени появления болгарские академические руководства по орфографии и пунктуации содержат также правило, регулирующее пунктуационное оформление интерпозитивного косвенного вопроса:

> Когда простое предложение, введенное посредством вопросительного слова, расположено между частями другого простого предложения, запятой отделяется его конец: *Любопитството* ***кой е в стаята с Ирина****, не ми даваше покой*; *Въпросът* ***кога ще започне пенсионната реформа****, е от съществено значение за действията на синдикатите* [Правопис и пунктуация 2011: 108; Официален правописен речник 2012: 81].

Аналогичное правило касается пунктуации в сложноподчиненном предложении с интерпозитивным *да*-предложением (см. ниже).

Правило имеет интонационную мотивацию, а приведенные примеры демонстрируют неудачное применение интонационного принципа в ущерб принципу синтаксическому. Как видно из этих примеров, использование не парного выделяющего, а одиночного отделяющего знака (т.е. отсутствие запятой, показывающей начало зависимой предикативной части) искажает представление о грамматической структуре предложений. Одиночная запятая разделяет подлежащие (*любопитството* в первом предложении и *въпросът* во втором) и сказуемые (*не даваше покой* в первом предложении и *е от значение* во втором), что абсолютно недопустимо, например, для русской пунктуационной системы.

Возможность неудачного использования одиночной запятой в сложном предложении с интерпозитивным косвенным вопросом учитывала прежняя болгарская нормализаторская практика. Так, Р.Ницолова включает в свою посвященную болгарской пунктуации книгу правило следующего содержания:

> Когда косвенный вопрос является придаточным определительным предложением, связанным с именем существительным или местоимением *това* в составе главного предложения, перед косвенным вопросом ставится запятая: *Изведнъж я обзе* ***въпросът, какво щеще да прави до сутринта*** (Д.Димов); *Силата на художественото произведение според мене идва главно* ***от това, какво ново е казал творецът****, и от яркостта, силата и сблъсъка на характерите* (Пулс) [Ницолова 1989: 117].

3. Интонационный принцип является определяющим при регламентации пунктуационного оформления сложных предложений с зависимой *да*-конструкцией.

«Официален правописен речник на българския език» содержит следующие основные правила, касающиеся пунктуации в этих предложениях:

> а) Не отделяются запятой два простых предложения, если второе предложение введено союзом *да*: *Не е лесно* ***да признаеш вината си***; *Милен не им позволи* ***да влязат***; *Флиртът на Зара беше просто ексцентрично и невинно хрумване* ***да се разсее един уморен човек***; *Инструкторите подкрепят идеята* ***да се разреши на 16-годишните карането на кола с родител***.

б) Когда *да*-предложение расположено между частями другого простого предложения, конец *да*-предложения отделяется запятой: *Необходимостта* ***да се осигурят надеждни средства за обмен на информацията****, изисква разработване на нови продукти*.

в) Когда *да*-предложение располагается перед главным предложением, эти два предложения разделяются запятой: ***Да те обичам****, аз копнея*; ***Да сте много щастливи****, ви желаем!* [Официален правописен речник 2012: 79-80].

Применение правила (б), так же как и правила о пунктуационном оформлении сложноподчиненного предложения с интерпозитивным косвенным вопросом (см. выше), может привести (и это видно из примера к правилу) к постановке запятой, отделяющей состав подлежащего главного предложения от состава сказуемого. Это бывает, например, в тех случаях, когда *да*-предложение находится в позиции определения при подлежащем.

Более ранние по времени болгарские правила, перечисляя условия, при которых перед постпозитивным *да*-предложением запятая не ставится, специально подчеркивали ее отсутствие и в конце придаточной части:

Перед союзом *да* запятая не ставится, когда *да* связывает с главным предложением придаточные дополнительное, подлежащное, сказуемостноопределительное[147], определительное или обстоятельственные цели, причины, следствия. В этих случаях и в конце придаточного предложения запятая не ставится, если ее употребление не продиктовано характером следующего за *да*-предложением компонента – присоединяемого союзом придаточного предложения, обособленного оборота, вводного слова или сочетания и др. [Ницолова 1989: 109].

4. Одно из русских правил определяет пунктуационное оформление сложноподчиненных предложений, в которых подчинительному союзу предшествует усилительная частица или слово, маркирующее присоединительные отношения: *только*, *лишь*, *исключительно*, *как раз*, *даже*, *а также*, *особенно*, *в особенности*, *а имен-*

[147] Сказуемостноопределительное, т.е. занимающее позицию так называемого *сказуемостного определения* – особого члена предложения в болгарской синтаксической теории.

*но* и под. По правилу запятую следует ставить перед этими словами, а не перед союзом:

> *Когда я вижу бегущих людей, я бегу вместе со всеми,* ***даже если*** *мне надо в противоположную сторону* (В.Токарева); *Несколько упрощая, можно сказать, что англичанин будет скорее всего разговаривать в гостях о своих увлечениях <...> и почти никогда не станет касаться того, что является главным делом его жизни,* ***особенно если*** *он на этом поприще чего-то достиг* (В.Овчинников).

Болгарское правило, в основе которого лежит не синтаксический, а интонационный принцип, запрещает в подобных случаях отделение придаточной части от главной. См. в словаре «Официален правописен речник на българския език»:

> Не разделяются запятой два простых предложения, если перед союзом или союзным словом, вводящим второе предложение, стоит <...> уточняющее слово или выражение (*даже*, *дори*, *дълго*, *едва*, *единствено*, *именно*, *много*, *малко*, *особено*, *поне*, *само*, *тъкмо*, *чак*, *твърде дълго*, *твърде скоро* и под.): *Визите за членовете на семействата на граждани на ЕС се издават безплатно* ***единствено когато*** *въпросните членове на семейство пътуват в държавата членка домакин като придружители на гражданина на Съюза в тази страна* [Официален правописен речник 2012: 81-82].

Книга Р.Ницоловой «Принципи на българската пунктуация» содержит уточнение к этому правилу:

> В конце придаточного предложения, однако, ставится запятая: *Чичо Мартин можеше* ***само като се обърне****, да вземе пушките на стражарите и да ги насочи срещу тях...* (И.Петров) [Ницолова 1989: 113].

5. Русские правила о постановке запятой на стыке двух союзных компонентов в сложном предложении имеют семантико-синтаксическую мотивацию.

Если располагаются рядом сочинительный и подчинительный союз (или союзное слово), а также два подчинительных союза (или подчинительный союз и союзное слово), то постановка между ними запятой или ее отсутствие определяются структурой сложного предложения.

Запятая между этими союзными компонентами ставится в том случае, если устранение придаточной части, присоединяемой вторым союзным компонентом, не разрушает структуры сложного предложения:

*Что-то легкое, острое, белесое било в лицо, **и**, **если** посмотреть на пустое небо, светленькие точки плясали в глазах* (В.Набоков); *И одну белочку я знал особенно, она садилась на задние лапки совсем у моих ног и причудливо глядела черным лукавым глазком, как бы говоря, **что**, **хотя** я поэт и нежный, я всебожник, я все-таки здесь несколько чужой, и потому она не может сесть мне на плечо*... (К.Бальмонт).

Запятая на стыке союзных компонентов не ставится тогда, когда устранение придаточной части, присоединяемой вторым союзным компонентом, разрушает структуру сложного предложения. Обычно такое бывает, если за этой придаточной частью следует коррелят *то*, реже *так*:

*Трава была не кошена, скрывала велосипед, **и если** посмотреть со стороны, **то** можно было подумать, что Танька парит над шелковым ковылем* (В.Токарева); *Ну, сейчас он всячески старается натравить его на меня, не соображая, **что если** кто-нибудь в свою очередь натравит Шарикова на самого Швондера, **то** от него останутся только рожки да ножки* (М.Булгаков).

Болгарские правила о пунктуации на стыке двух союзных компонентов мотивированы исключительно интонационным принципом [ср. Ницолова 1989: 115].

На стыке двух союзных компонентов запрещается постановка запятой в том случае, если первый компонент является односложным безударным союзом: *Снощи дълго звънях, **но като** не ми отворихте, си тръгнах*; *В този миг си мислех, **че ако** всички разберат, с мен е свършено* [Ницолова 1989: 114-115; Правопис и пунктуация 2011: 111; Официален правописен речник 2012: 83].

Запрещая постановку при таких условиях запятой, правила позволяют использовать тире, очевидно в качестве маркера возможной паузы:

В сложном предложении употребление тире допускается между двумя союзами, которые следуют непосредственно один

за другим и вводят простые предложения, если первый союз односложный и безударный: *Смятах да мълча,* ***но – понеже*** *стана дума за това, ще ви отговоря* [Правопис и пунктуация 2011: 127; Официален правописен речник 2012: 94].

Если же первый из двух союзных компонентов неодносложный и ударный, то союзные компоненты разделяются запятой:

*Не съм съгласен,* ***понеже, ако*** *поставим нещата на друга плоскост, губещите ще станат печеливши* [Ницолова 1989: 115; Правопис и пунктуация 2011: 111; Официален правописен речник 2012: 83].

О постановке тире в таких случаях в правилах не говорится.

*Бессоюзное сложное предложение*

Русские правила, регламентирующие постановку знаков препинания (запятой, точки с запятой, двоеточия и тире) между предикативными частями бессоюзного сложного предложения, представляют собой систему, в основе которой лежит семантико-синтаксический принцип. Выбор пунктуационного знака, разделяющего бессоюзно связанные предикативные части, определяется в зависимости от выражаемых между этими частями смысловых отношений. Для читающего знаки препинания на границе предикативных частей являются маркерами этих отношений, облегчая правильное понимание письменного текста.

Постановка двоеточия между частями бессоюзного сложного предложения предписывается правилами в тех случаях, когда вторая предикативная часть поясняет, разъясняет, выражает причину или основание того, о чем сообщает первая часть, а также когда она имеет изъяснительное значение.

Более нагружен функционально знак тире. Тире ставится по правилам в тех бессоюзных сложных предложениях, в которых вторая предикативная часть выражает следствие, вывод, содержит сравнение, носит характер неожиданного присоединения; первая предикативная часть выражает время или условие протекания действий, совершения событий, названных во второй части; между предикативными частями выражаются противительные отношения. Тире используется в бессоюзном сложном предложении и при некоторых других условиях.

Современная русская пунктуационная практика дает многочисленные примеры замены предписываемого правилами двоеточия знаком тире. Особенно часто передает свои функции знаку тире двоеточие, использование которого правила мотивируют выражением пояснительно-разъяснительных отношений. Исследователи связывают эту тенденцию «с активизацией позиций тире как знака более емкого содержания» [Валгина, Светлышева 1996: 244].

В болгарской системе пунктуации, в отличие от русской, характер семантических отношений, выражаемых между предикативными частями бессоюзного сложного предложения, не играет существенной роли при выборе знака препинания[148]. Хотя в правилах, посвященных этому разделу, упоминаются некоторые типы смысловых отношений, такое упоминание чаще всего имеет смысл только для разграничения постановки запятой и точки с запятой, с одной стороны, и двоеточия и тире – с другой. Функции двоеточия и тире строго не дифференцированы[149]. Ср.:

а) Двоеточие ставится между двумя простыми предложениями в составе сложного, когда первое из них имеет обобщающий характер, а второе его конкретизирует: *Нещата тръгнаха съвсем наопаки: вместо мир започна война* [Официален правописен речник 2012: 87].

---

[148] О том, что в данном случае явное предпочтение отдается интонационному принципу, можно судить по приводимой ниже цитате из книги И.Недева, который, описывая условия использования в бессоюзном сложном предложении двоеточия, замечает: «Между компонентите на тези безсъюзни сложни изречения може да се постави и друг препинателен знак: запетая, тире или многоточие. Изборът на един от тях се определя от субективната преценка на пишещия за големината на паузата, която трябва да се направи на това място в устната реч (известно е, че най-малка пауза се означава със запетая, по-голяма – с тире и най-голяма – с многоточие)» [Недев 2014: 416-417] («Между компонентами этих бессоюзных сложных предложений можно поставить и другой знак препинания – запятую, тире или многоточие. Выбор одного из них определяется субъективным мнением пишущего относительно величины паузы, которую надо сделать на этом месте в устной речи (известно, что самая короткая пауза обозначается запятой, более продолжительная – тире и самая большая – многоточием»).

[149] О субъективных решениях пишущего относительно постановки двоеточия или тире на границе предикативных частей бессоюзного сложного предложения см. [Недев 2001: 164-167; 2006: 343-347].

б) Тире ставится между двумя простыми предложениями в составе сложного, когда одно из них имеет обобщающий характер, а другое его конкретизирует [Официален правописен речник 2012: 94]. В издании «Официален правописен речник на българския език» среди примеров к этому правилу, имеющему обобщающий характер, нет случаев использования бессоюзных сложных предложений. Ср. у Р.Ницоловой:

> Пояснительное тире функционирует как пояснительное двоеточие и когда ставится в сложном бессоюзном предложении между двумя предложениями, одно из которых конкретизирует имя или другой компонент другого предложения или другое предложение в целом: *От тогава е станал* ***един*** *– не знам какъв* (Елин Пелин) [Ницолова 1989: 130].

Ср. также одинаковые условия для постановки двоеточия и тире в следующих случаях:

а) Двоеточие ставится между двумя простыми предложениями в составе сложного при выражении причинно-следственной связи, когда пропущен союз между ними: *Познавам го добре: той е мой стар приятел* (ср.: *Познавам го добре,* ***тъй като*** *той е мой стар приятел*) [Официален правописен речник 2012: 87].

б) Тире ставится между двумя простыми предложениями в составе сложного при выражении причинно-следственной связи, когда пропущен союз между ними: *Текстът се публикува без редакция – само така може да изпъкне същинският му смисъл* (ср.: *Текстът се публикува без редакция,* ***защото*** *само така може да изпъкне същинският му смисъл*) [Официален правописен речник 2012: 94].

Более того, пунктуационными ошибками, очевидно, не считаются случаи использования запятой и точки с запятой вместо рекомендуемых приведенными выше правилами двоеточия или тире. Расположение правил по темам, соответствующим разделам традиционного курса синтаксиса, вынуждает авторов к таким формулировкам этих правил, как, например, следующие:

– запятая ставится между простыми предложениями в составе бессоюзного сложного предложения, если в них выражаются одновременные или последовательные действия (кото-

рые в то же время могут находиться в причинно-следственных, пояснительных и других отношениях);

– двоеточие, тире или точка с запятой ставятся между простыми предложениями в составе бессоюзных сложных предложений, в которых содержание второго простого предложения вносит дополнительные разъяснения к содержанию первого простого предложения: *Един ден се пръсва неочаквано из махалата новина: дошъл си мъжът на стрина Пановица* (Т.Влайков); *По едно време той поглежда дрехите си – кървави са и скъсани* (Й.Йовков); *Стефан понесе плесницата; сиромахът, срамува се и да помене* (П.Яворов). Эти знаки препинания ставятся и между простыми предложениями в составе бессоюзных сложных предложений, когда между простыми предложениями выражаются причинно-следственные отношения [Недев 1992: 313].

Р.Ницолова, отмечая возможность использования вместо так называемого пояснительного двоеточия (во всех его разновидностях) знака тире, рекомендует тем не менее избегать употребления тире – знака, перегруженного самыми различными функциями, – вместо двоеточия [Ницолова 1989: 77].

В правилах, включенных в словарь «Официален правописен речник на българския език», присутствует единственное упоминание о тире, постановка которого на границе между предикативными частями бессоюзного сложного предложения не связывается с использованием в той же позиции другого пунктуационного знака:

Тире ставится для отделения обобщений и заключений от предшествующих им и конкретизирующих их однородных членов или *предложений*: *Слънцето се поусмихна, повя южен вятър – природата започна да се събужда* [Официален правописен речник 2012: 93].

В цитируемой книге Р.Ницоловой, в отличие от академических руководств последних лет, говорится также об использовании тире в бессоюзных сложных предложениях, между предикативными частями которых устанавливаются темпоральные, условно-следственные, сопоставительные или противительные отношения [Ницолова 1989: 130-131]. Встречаются также упоминания об употреблении в бессоюзном сложном предложении тире перед второй

предикативной частью, сообщающей о неожиданных действиях [Недев 1992: 314].

*Пунктуация при прямой речи и цитатах*

Болгарское пунктуационное оформление прямой речи и цитат отличается от русского следующими двумя основными чертами.

1. В русской пунктуационной системе для отделения слов автора от предшествующей им прямой речи (или цитаты), после которой нет восклицательного знака, вопросительного знака или многоточия, используются запятая и тире:

> «Сейчас», – *сказал молодой военный, сидевший всего ближе ко входу* (Б.Пастернак).

Если прямая речь (или цитата) разрывается словами автора и на месте разрыва есть запятая, точка с запятой, двоеточие, тире или нет никакого знака, то слова автора выделяются с обеих сторон запятой и тире:

> *«Как вы смеете, –* ***кричит****, – давать свисток к отправлению. Именем закона требую задержать эшелон до поимки бежавших»* (Б.Пастернак).

В болгарской системе пунктуации для отделения слов автора от предшествующей им прямой речи (или цитаты) независимо от того, какой знак стоит в конце прямой речи (или цитаты), используется тире:

> *«Не ще е на зле» –* ***рекох си*** (В.Мутафчиева); *«На изучаването на естествените науки е основана силата и прогресът на сегашните европейски народи» –* ***заявява Бончев в статията си за програмата на пловдивските училища*** (примеры: [Ницолова 1989: 192; Официален правописен речник 2012: 94-95]).

Правило говорит следующее:

> Когда в конце предложения из состава прямой речи надо поставить точку, этот знак препинания «поглощается» тире, стоящим перед словами автора. Остальные знаки препинания, однако, которые стоят в конце предложения (восклицательный знак, вопросительный знак, многоточие и др.), сохраняются [Ницолова 1989: 191].

В случае разрыва прямой речи (или цитаты) словами автора болгарское правило предписывает выделять слова автора с двух сторон тире. Если на месте разрыва прямой речи (или цитаты) есть запятая, она переносится и ставится после слов автора перед тире [Ницолова 1989: 186, 192]:

> *«Проблемът за свободата –* ***отбелязва авторът*** *– може да се разглежда в различни аспекти.»*; *«Да се запрещава на младежта да се стреми към един висок идеал, по-висок от егоистичните цели –* ***пише Д.Благоев****, – ще рече изкуствено да я осъждаме на пороци и разврат.»* (примеры: [Официален правописен речник 2012: 95; Ницолова 1989: 186]).

2. В русской пунктуационной практике при оформлении прямой речи или цитаты посредством кавычек сочетание знаков *точка + кавычка* не используется. Точка может быть поставлена только *после* закрывающих кавычек.

В болгарской пунктуационной системе используется сочетание *точка + кавычка* (примеры см. выше). По болгарскому правилу в зависимости от вида предложения, заключенного в кавычки, перед кавычками ставится точка, восклицательный знак, вопросительный знак или многоточие [Ницолова 1989: 147, 159].

Таким образом, различия между болгарской и русской пунктуационными системами связаны в основном с теми отступлениями от синтаксического принципа пунктуации, которые лежат в основе многих болгарских правил.

Русская система постановки знаков препинания гораздо более тесным образом, чем болгарская, связана со строением предложения и морфологическим статусом его компонентов. Реагируя на малейшие изменения в грамматических характеристиках речи, русская пунктуационная система отличается детализированностью и усложненностью.

Болгарская система пунктуации в значительно меньшей степени детализирована. Несмотря на то что основным ее принципом признается принцип синтаксический, в этой системе отсутствуют частные правила, объединенные в группы соответственно морфологическим и синтаксическим особенностям членов предложения (ср., например, русские правила пунктуационного оформления разных видов определений).

Большое количество болгарских правил мотивировано исключительно интонационным принципом, а также стремлением избежать скопления в тексте пунктуационных знаков. В своем развитии болгарская система пунктуации все более и более удаляется от построенных на грамматической основе систем немецкого типа, к которым принадлежит русская пунктуационная система. В настоящее время болгарская система в целом характеризуется высокой степенью эклектизма и является объектом критики со стороны некоторых болгарских языковедов. Так, Б.Вылчев в статье, посвященной выходу в свет последнего издания академического словаря [Официален правописен речник 2012], говорит о том, что болгарская система пунктуации перестала быть системой, превратившись в собрание не всегда аргументированных правил, и считает этот факт одной из причин неудовлетворительного состояния болгарской пунктуационной практики [Вълчев 2013: 57-59][150]. Еще до публикации последнего академического справочника в болгарской языковедческой периодике появлялись конкретные предложения по совершенствованию системы пунктуации. Предлагалось, в частности, с целью устранения противоречий при формулировке правил пунктуационно выделять косвенный вопрос (в соответствии с синтаксическим принципом), при обособлении открывающий знак препинания сочетать с закрывающим и др. [см.: Коева 2010].

В последних болгарских академических руководствах заметно стремление унифицировать пунктуационное оформление различных по функции компонентов предложения. Так, последовательно разрешается замена второго тире запятой при выделении на письме обособленных оборотов, вставных конструкций, ряда однородных членов при обобщающем компоненте; запрещается постановка запятой после односложного безударного союза перед непосредственно следующим за ним обособленным оборотом, вводным компонентом, присоединяющим зависимую предикативную часть

[150] Большой процент пунктуационных ошибок связывается также с несоответствием между синтаксической сущностью пунктуационной нормы (в основе правила – синтаксический принцип, определяющий постановку так называемой синтаксической запятой) и представлением этой нормы в кодификационной и популяризаторской литературе посредством формулировок типа «перед *че* ставится запятая», «перед первым *и* не ставится запятая» и т.п., которые характеризуют запятую как лексически связанную [см. Димитрова 2001: 104-106, 108].

союзным компонентом; предписывается постановка отделяющей запятой после препозитивных и интерпозитивных предикативных частей, не отделяемых знаками препинания в случае их расположения в постпозиции.

Очевидно, движение болгарской системы пунктуации в сторону сближения с системами французского типа будет продолжаться.

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Типологические особенности языка и наличие или степень продуктивности в нем тех или иных синтаксических моделей находятся в непосредственной и тесной зависимости. В предложенном читателю исследовании это утверждение проиллюстрировано фактами двух сопоставляемых синтаксических систем – болгарской и русской.

Широкое распространение в болгарском языке пассива, а в русском – неопределенно-личных предложений, инфинитивных оборотов, многофункциональность болгарской финитной *да*-конструкции, неиспользование в болгарском некоторых безличных моделей и высокая употребительность других (субъектный имперсонал, аффективный имперсонал, безличный пассив, дативная конструкция с предикативом на *-о*, бытийная структура с безличным глаголом *има*) – все эти языковые особенности являются, в первую очередь, следствием именного аналитизма болгарского языка и синтетизма русского, приоритетности категории определенности/неопределенности в болгарском и ее «скрытого» характера в русском языке.

Большой популярностью пользуются в последнее время лингвокультурологические изыскания, авторы которых связывают продуктивность в русском языке безличных моделей с особенностями национального менталитета, а именно со склонностью русского человека к пассивности, фатализму, агностицизму, антирационализму, со взглядом на события как не поддающиеся контролю со стороны субъекта, не зависящие от субъекта, не вполне постижимые и т.п. Доказательством несостоятельности таких толкований являются данные грамматической типологии, сравнительно-исторических, а также социологических исследований (подробно об этом см. в [Зарецкий 2008]). Приведенные в книге исследовательские материалы показывают, что непродуктивность в болгарском языке отдельных безличных моделей связана не с особенностями народного менталитета, а с тем, что структурные характеристики языка являются сдерживающим фактором в распространении этих конструкций. Безличные структуры являются значимой частью как русского, так и болгарского языкового инструментария.

Они используются как экономное средство выражения референциального статуса участников ситуации, модальных и оценочных смыслов.

Базовые характеристики грамматических систем русского и болгарского языков обусловливают неодинаковый трансформационный потенциал использующихся в этих языках описательных предикатов, различия в структуре фразеосхем, формах выражения компонентов простого и сложного предложения, условиях образования бессоюзных соединений предикативных частей, схемах словорасположения и т.д.

Несоответствия в пунктуационном оформлении текстов в болгарском и русском языках являются следствием различий в концепциях, лежащих в основе болгарских и русских правил постановки знаков препинания.

## ЛИТЕРАТУРА


Arnaudova 2010 – *Arnaudova O.* Focus and Bulgarian clause structure. Word order variation and prosody. VDM Verlag Dr. Müller, 2010.

Babby 1980 – *Babby L.* Existential Sentences and Negation in Russian. Ann Arbor; Michigan, 1980.

Babby 2000 – *Babby L.* The Genitive of Negation and Unaccusativity. Ms. Princeton University, 2000.

Die neue deutsche Rechtschreibung 1996 – Die neue deutsche Rechtschreibung. Mit den neuen Regeln und Schreibweisen fur Deutschland, Osterreich und die Schweiz. Gutersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1996.

Guiraud-Weber 2003 – *Guiraud-Weber M.* Еще раз о русском генитиве отрицания: взгляд со стороны // Russian Linguistics 27. Kluwer Academic Publishers, Printed in the Netherlands, 2003.

McCoy 2002 – *McCoy S.* Semantic and discourse properties of colloquial Russian construction of the form «X-to X, a…» // Glossos. 2002. Issue 3. P. 1-26.

Акимова, Козинцева 1987 – *Акимова Т.Г., Козинцева Н.А.* Зависимый таксис // Бондарко А.В. (Ред.) Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. С. 257-274.

Ангелова 1988 – *Ангелова И.* Организация на репликата в българската разговорна реч // Български език. 1988. Кн. 6. С. 525-528.

Андрейчин 1978 – *Андрейчин Л.* Основна българска граматика. София: Наука и изкуство, 1978.

Андрейчин, Иванов, Попов 1957 – *Андрейчин Л., Иванов М., Попов К.* Съвременен български език. Ч. 2. София: Народна просвета, 1957.

Апресян 1995 – *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. 1-2. М.: Языки русской культуры, 1995.

Апресян 2002 – *Апресян Ю.Д.* Взаимодействие лексики и грамматики: лексикографический аспект // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1. С. 10-29.

Апресян 2004 – *Апресян Ю.Д.* О семантической непустоте и мотивированности глагольных лексических функций // Вопросы языкознания. 2004. № 4. С. 3-18.

Апресян 2006 – *Апресян Ю.Д.* Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006.

Апресян В. 2004 – *Апресян В.Ю.* КРОМЕ 1, КРОМЕ 2, КРОМЕ ТОГО // Ю.Д.Апресян (рук.). Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 484-501.

Апресян В. 2014 – *Апресян В.Ю.* Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. Дисс. ... доктора филол. наук. М., 2014. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.ruslang.ru/doc/diss/apresjan. pdf

Арнаудова 2013 – *Арнаудова О.* Яркост и контраст в говоримия български език: лява дислокация на топика и контрастни топик-фокус вериги // Нови изследвания по генеративен синтаксис на българския език. София: Академично изд-во «Проф. Марин Дринов», 2013. С. 239-262.

Арутюнова 1976 – *Арутюнова Н.Д*. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976.

Арутюнова 1997 – Арутюнова Н.Д. Бытийные предложения // Русский язык. Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 57-59.

Арутюнова, Ширяев 1983 – *Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н.* Русское предложение. Бытийный тип: Структура и значение. М.: Русский язык, 1983.

Асенова 2015 – *Асенова П.* Балканско езикознание. Основни проблеми на балканския езиков съюз. Второ издание. София: Фабер, 2015.

АСРЯ 2014 – Активный словарь русского языка. Т. 2. / В.Ю.Апресян, Ю.Д.Апресян, Е.Э.Бабаева и др. М.: Языки славянской культуры, 2014.

Баракова 1980 – *Баракова П.* Семантика и дистрибуция на пасивните конструкции в съвременния български книжовен език // Въпроси на съвременния български език и неговата история. Известия на Института за български език. Кн. XXV. София: Изд-во на БАН, 1980. С. 137-202.

Баракова 2003 – *Баракова П.* Декомпозирането на предиката в българския език ... или движението в две посоки // Славистиката в началото на XXI век. Традиции и очаквания. София: Сема РШ, 2003. С. 247-255.

Белошапкова 1981 – *Белошапкова В.А.* Синтаксис // Современный русский язык. / Под редакцией В.А.Белошапковой. М.: Высшая школа, 1981.

БЕР 1971 – Български етимологичен речник. Т. 1. София: Изд-во на БАН, 1971.

Биккулова 2010 – *Биккулова О.С.* Семантика и текстовые функции деепричастий в текстах второй половины XVIII – XIX веков (к проблеме формирования современной нормы). Дипломная работа. М., 2010. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://studiorum.ruscorpora.ru/index.php?option=com_docman&task=doc_view&gid=163&tmpl=component&format=raw&Itemid=69

Биккулова 2011 – *Биккулова О.С.* Деепричастие (Русграм, http://rusgram.ru). На правах рукописи. М., 2011 (дата обращения: 05.09.2013).

Бонч-Осмоловская 2003 – *Бонч-Осмоловская А.А.* Конструкции с дативным субъектом в русском языке: опыт корпусного исследования. Дисс. … канд. филол. наук. М., 2003. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.academia.edu/...

Борщев, Парти 2002 – *Борщев В.Б., Парти Б.Х.* О семантике бытийных предложений // Семиотика и информатика. 2002. Вып. 37. С. 59-77.

Босилков 1979 – *Босилков К.* Глаголно-именните устойчиви съчетания – развиваща се категория в съвременните славянски книжовни езици (върху материал от българския и руския език) // Съпоставително езикознание. 1979. № 4. С. 38-40.

Брезински 1979 – *Брезински С.* Системата на обособените части на изречението в българския книжовен език // Помагало по български синтаксис. София: Наука и изкуство, 1979. С. 163-188.

БРФР 1974 – Българско-руски фразеологичен речник. / Съст. А.Кошелев, М.Леонидова. София: Наука и изкуство; М.: Русский язык, 1974.

БТС 1998 – Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А.Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.

Булыгина 1982 – *Булыгина Т.В.* К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 7-85.

Булыгина, Шмелев 1993 – *Булыгина Т.В., Шмелев А.Д.* Гипотеза как мыслительный и речевой акт // Логический анализ языка: Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 78-82.

Буслаев 1959 – *Буслаев Ф.И.* Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1959.

Валгина, Светлышева 1996 – *Валгина Н.С., Светлышева В.Н.* Орфография и пунктуация: Справочник. М.: Высшая школа, 1996.

Валтер 1982 – *Валтер Х.* Към проблема за възвратните глаголи в съвременния български литературен език // Езиковедската българистика в ГДР. София: Наука и изкуство, 1982.

Васева 1961 – *Васева И.* Съотношение по време между деепричастното действие и действието на глагола-сказуемо // Български език. XI. 1961. № 3. С. 224-235.

Васева 1962а – *Васева И.* Неправилности при употребата на деепричастията // Български език. XII. 1962. № 5. С. 455-456.

Васева 1962б – *Васева И.* Синтактична употреба на деепричастията // Български език. XII. 1962. № 1-2. С. 71-84.

Васева 1966 – *Васева И.* Деепричастия и деепричастные конструкции в современном русском языке и их болгарские соответствия (рукопись кандидатской диссертации), 1966.

Васева 1969 – *Васева И.* Превод на руските деепричастия на български език // Изкуството на превода. София: Народна култура, 1969. С. 181-201.

Васева 1970а – *Васева И.* Някои особености на безсъюзните сложни изречения в българските пословици // Известия на Института за български език. Кн. 19. София: Изд-во на БАН, 1970. С. 255-266.

Васева 1970б – *Васева И.* Перевод русских деепричастий на болгарский язык // Годишник на Софийския университет. Факултет по славянски филологии. Т. LXIII. Кн. 2. 1970. С. 227-286.

Васева 1982 – *Васева И.* Теория и практика перевода. София: Наука и искусство, 1982.

Васева 1986 – *Васева И*. Изразяване на категорията условност в руския и българския език // Прояви на междуезикова асиметрия при превод от чужд на български език. София: Изд-во на БАН, 1986. С. 15-111.

Васева 2003 – *Васева* (*Васева-Кадынкова*) *И.* Межъязыковая асимметрия при выражении побудительности неимперативными

глагольными формами в русском и болгарском языках // Русский язык в научном освещении. 2003. № 2/6. С. 27-36.
Васева 2007а – *Васева И.* Инструктивен императив в българския и руския език // Русский и болгарский языки. Сопоставление грамматических систем. Вопросы перевода. Юбилейный сборник. София: Херон Прес, 2007. С. 11-17.
Васева 2007б – *Васева И.* К вопросу о функциях порядка слов в болгарском и русском языках // Русский и болгарский языки. Сопоставление грамматических систем. Вопросы перевода. Юбилейный сборник. София: Херон Прес, 2007. С. 29-41.
Васева 2007в – *Васева И.* О соотношении экспликации/ импликации при выражении условности в русском и болгарском языках (с точки зрения перевода) // Русский и болгарский языки. Сопоставление грамматических систем. Вопросы перевода. Юбилейный сборник. София: Херон Прес, 2007. С. 42-53.
Васильев 2000а – *Васильев Л.М.* Системный семантический словарь русского языка: Предикатная лексика. Вып. 1. Предикаты бытия, пространственной локализации, отношения, оценки, состояния и количества. Уфа: Восточный ун-т, 2000.
Васильев 2000б – *Васильев Л.М.* Системный семантический словарь русского языка: Предикатная лексика. Вып. 2. Предикаты свойства, поведения и звучания. Уфа: БГУ, 2000.
Вежбицкая 1996 – *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
Велкова 2006 – *Велкова Й.* Към проблема за безличността при страдателните конструкции // Политики на различието, езици на близостта. / В.Стефанов, Й.Тишева, Р.Божанкова (ред.). София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2006. С. 412-426.
Виденов 1979 – *Виденов М.* Към производството на някои повечесловни съчетания в съвременния български език // Език и литература. 1979. № 2. С. 113-117.
Викторова 2005 – *Викторова К.* Функционален развой на *да*-конструкцията в съвременния български език // Аргументна структура. Проблеми на простото и сложното изречение. София: Сема РШ, 2005. С. 185-224.
Виноградов 1947 – *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1947.

Виноградов 1982 – *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. М.: Высшая школа, 1982.

Владимирова 1973 – *Владимирова Т.* Препинателни знаци вътре в изречението // Въпроси на българския правопис. София: Народна просвета, 1973.

Влахов 1982 – *Влахов С.* Руски пословици (с български преводи и съответки). София: Наука и изкуство, 1982.

Вольф 1982 – *Вольф Е.М.* Состояния и признаки: Оценки состояний // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 320-354.

Вольф 1989 – *Вольф Е.М.* Эмоциональные состояния и их представление в языке // Логический анализ языка: Проблемы интенсиональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 55-75.

Воробьева 1994 – *Воробьева Г.К.* Функционально-коммуникативная типология устойчивых глагольных словосочетаний русского языка. М.: Ведас, 1994.

Всеволодова 1989 – *Всеволодова М.В.* Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка. М.: Изд-во Московского университета, 1989.

Всеволодова 2000 – *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М.: Изд-во Московского университета, 2000.

Всеволодова 2001 – *Всеволодова М.В.* Описательные предикаты и их соотнесенность с денотативной структурой предложения // Слово. Грамматика. Речь. Вып. 3. М., 2001. С. 24-31.

Всеволодова, Кузьменкова 2003 – *Всеволодова М.В., Кузьменкова В.А.* Описательные предикаты как фрагмент русской синтаксической системы // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003. № 5. С. 7-29.

Вълчев 2013 – *Вълчев Б.* Правописът не (трябва) да е самоцел, той е само средство // Български език и литература. Год. LV. Кн. 1. 2013. С. 48-64.

Гаврилова 1990 – *Гаврилова В.И.* Квазипассивная конструкция в системе залоговых противопоставлений русского глагола // Вопросы кибернетики: Язык логики и логика языка. Сборник

статей к 60-летию проф. В.А.Успенского. М.: АН СССР, 1990. С. 26-40.

Гаврилова 2001 – *Гаврилова В.И.* Возвратные глаголы совершенного вида как средство выражения стихийных процессов и их место в залоговой системе // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. / Под общей ред. М.Л.Ремневой и А.А.Поликарпова. М.: Изд-во Московского университета, 2001. С. 162-163.

Гаврилова 2010 – *Гаврилова В.И.* Развитие страдательного значения у предикативных форм возвратных глаголов совершенного вида // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, филологический факультет, 20 – 23 марта 2010 г.): Труды и материалы. / Сост. М.Л.Ремнева, А.А.Поликарпов. М.: Изд-во Московского университета, 2010. С. 819-820.

Гак 1965 – *Гак В.Г.* Десемантизация языкового знака в аналитических структурах синтаксиса // Аналитические конструкции в языках различных типов. Л.: Наука, 1965.

Георгиев 1976 – *Георгиев И.С.* Безличные предложения в русском и болгарском языках: Сопоставительно-типологическое исследование. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Велико-Тырново, 1976.

Георгиев 1990 – *Георгиев И.С.* Безличные предложения в русском и болгарском языках. София: Народна просвета, 1990.

Георгиева 1964 – *Георгиева Е*. Обособени части в българския книжовен език. София: Изд-во на БАН, 1964.

Георгиева 1974 – *Георгиева Е*. Словоред на простото изречение в българския книжовен език. София: Изд-во на БАН, 1974.

Георгиева 1980 – *Георгиева Е*. Синтаксис и пунктуация // Помагало по български правопис и пунктуация. София: Наука и изкуство, 1980. С. 334-347.

Георгиева 1994 – *Георгиева Е*. Обособени части на изречението // Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 3. Синтаксис. София: Изд-во на БАН, 1994. С. 222-242.

Гиро-Вебер 2001 – *Гиро-Вебер М.* Эволюция так называемых безличных конструкций в русском языке двадцатого века // Русский язык: пересекая границы. Дубна: Международный уни-

верситет природы, общества и человека «Дубна», 2001. С. 66-77.

Гладкий 1997 – *Гладкий А.В*. О значении союза *если* // Семиотика и информатика. Вып. 35. М.: Русские словари, 1997. С. 153-183.

Гловинская 1996 – *Гловинская М.Я.* Активные процессы в грамматике // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). / Под ред. Е.А.Земской. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 237-304.

Градинарова 2003 – *Градинарова А.А.* О специфике болгарского экспериенцера в сравнении с русским (на материале болгарских и русских предложений со значением восприятия) // Болгарская русистика. 2003. № 3-4. С. 5-9.

Градинарова 2006а – *Градинарова А.А.* Особенности перевода на болгарский язык русских безличных предложений с глагольными предикатами звука // Аспекты контрастивного описания русского и болгарского языков. Вып. 2. Шумен, 2006. С. 231-240.

Градинарова 2006б – *Градинарова А.А*. Русский целевой бессоюзный инфинитив: условия употребления // Болгарская русистика. 2006. № 3-4. С. 11-20.

Градинарова 2007 – *Градинарова А.А.* Болгарский субъектный имперсонал и его русские функциональные соответствия // Acta Linguistica. 2007. Vol. I. No. 1. С. 41-54.

Градинарова 2008 – *Градинарова А.А.* К проблеме описания болгарских функциональных эквивалентов русских конструкций, выражающих значения деонтической модальности // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Вып. 6. Шумен: Университетско изд-во «Епископ Константин Преславски», 2008. С. 24-38.

Градинарова 2012а – *Градинарова А.А*. Болгарская синтаксическая фразема *X (P) (не) е за P* на фоне русских функциональных эквивалентов // Служение слову. Сборник, посвященный 70-летию доц. д-ра Анны Николовой. Шумен: Университетско изд-во «Епископ Константин Преславски», 2012. С. 48-58.

Градинарова 2012б – *Градинарова А.А.* К проблеме изучения описательных предикатов в сопоставительном плане (русский язык vs. болгарский язык) // Acta Linguistica. 2012. Vol. 6. No. 2. С. 105-114.

Граматика 1993 – Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 2. Морфология (второе, фототипное издание). София: Изд-во на БАН, 1993.
Граматика 1994 – Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 3: Синтаксис (второе, фототипное издание). София: Изд-во на БАН, 1994.
Граматика на старобългарския език 1991 – Граматика на старобългарския език. София: Изд-во на БАН, 1991.
Грамматика 1980 – Русская грамматика. Т. 1-2. М.: Наука, 1980.
Грошева 2004 – *Грошева М.А.* Номинативный потенциал глагольно-именных словосочетаний типа «принять решение» и «to give a smile». Дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004.
Грудева 2006 – *Грудева Е.В*. Способы введения темы в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2006» (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г.). / Под ред. Н.И.Лауфер, А.С.Нариньяни, В.П.Селегея. М.: Изд-во РГГУ, 2006.
Гугуланова 2005 – *Гугуланова И*. Българските причастия и деепричастия в славянски контекст. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2005.
Гусев 2004 – *Гусев В.Ю.* Целевые конструкции при глаголах движения: актанты или сирконстанты? // International symposium on typology of the argument structure and grammatical relations in languages spoken in Europe and North and Central Asia. Kazan State University, May 11-14, 2004.
Даль 1978-1980 – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1978-1980.
Дамянова 2004 – *Дамянова Х.* Рефлексивный перфективный пассив в русском языке // Динамика языковых процессов: история и современность. К 75-летию со дня рождения проф. Пенки Филковой. Сборник научных трудов. София: Херон Прес, 2004. С. 226-234.
Дамянова 2010 – *Дамянова Х.* Конструкции с отглагольными номинализациями на *-не* в болгарском языке и их русские соответствия // Болгарская русистика. 2010. № 1-2. С. 44-52.
Дидковская 2000 – *Дидковская В.Г.* Системно-функциональное описание фразеологических сочетаний современного русского языка (на материале глагольно-именных словосочетаний). Дисс. … доктора филол. наук. СПб., 2000.

Димитрова 1990 – *Димитрова М.* Варианти в словореда на местоименните клитики в новата българска поезия // Език и литература. 1990. № 1. С. 108-116.

Димитрова 2001 – *Димитрова М.* Правопис, пунктуация и обучение // Проблеми на българския правопис и правоговор. Велико Търново: Университетско изд-во «Св. св. Кирил и Методий», 2001.

Димитрова 2015 – *Димитрова М.* Оптативните конструкции в съвременния български език: свобода и ограничения в образуването им // Български език. 62 (2015). Кн. 3. С. 25-37.

Добиаш-Рождественская 1936 – *Добиаш-Рождественская А.А*. История письма в средние века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936.

Добрева 1984 – *Добрева Х.* Безличните причастни изречения в руски и български език // Българо-руски и българо-съветски връзки през вековете. Ч. I. София, 1984.

Ефремова 2000 – *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

Зализняк 1977 – *Зализняк А.А.* Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Русский язык, 1977.

Зализняк 2003 – *Зализняк Анна А*. О семантике сожаления // Логический анализ языка. Избранное 1988-1995. М.: Индрик, 2003. С. 102-120.

Замятина 1998 – *Замятина И.В.* Безличное употребление причастных форм в простом предложении: Автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1998.

Замятина 2007 – *Замятина И.В.* Семантика и семантическая структура безличных причастных предложений со значением результативного состояния среды // III Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, 20 – 23 марта 2007 г.): Труды и материалы. / Сост. М.Л.Ремнева, А.А.Поликарпов. М.: Макс Пресс, 2007. С. 764-765.

Замятина 2009 – *Замятина И.В.* Употребление личной и безличной формы причастного предикатива // Вестник Московского гос. областного университета. Серия «Русская филология». М.: Изд-во МГОУ, 2009, № 2. С. 25-30.

Зарецкий 2008 – *Зарецкий Е.В.* Безличные конструкции в русском языке: культурологические и типологические аспекты (в сравнении с английским и другими индоевропейскими языками).

Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008.
Зеленецкий 2004 – *Зеленецкий А.Л.* Сравнительная типология основных европейских языков. М.: Academia, 2004.
Зельдович 2010 – *Зельдович Г.М.* Синтетический пассив совершенного вида на *-ся*: Почему его (почти) нет? // Вопросы языкознания. 2010. № 2. С. 3-36.
Золотова 1973 – *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.
Золотова 1982 – *Золотова Г.А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982.
Золотова 1988 – *Золотова Г.А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988.
Золотова и др. 1998 – *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю*. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во Московского университета, 1998.
Иванова 2002 – *Иванова Е.Ю. Има* и *съм* в болгарских бытийных предложениях (в сопоставлении с русскими) // Съпоставително езикознание. 2002. Кн. 2. С. 5-23.
Иванова 2003 – *Иванова Е.Ю.* Логико-семантические типы предложений: Неполные речевые реализации. СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2003.
Иванова 2007 – *Иванова Е.Ю.* Уникальна ли русская конструкция *Мне не работается*? (*или* О чрезмерном усердии в поисках национально-языковой специфики) // Филология и человек. 2007. № 3. С. 9-16.
Иванова 2008 – *Иванова Е.Ю*. Семантические типы предложений: проблемы и возможности сопоставительного анализа // Славянское языкознание: Доклады российской делегации на XIV Международном съезде славистов. М.: Индрик, 2008. С. 276-292.
Иванова 2009а – *Иванова Е.Ю.* Признак «контролируемость действия» в исследовательском аппарате сопоставительного синтаксиса (на материале славянских языков) // Acta Linguistica. 2009. Vol. 3. No. 3. С. 61-70.
Иванова 2009б – *Иванова Е.Ю*. Сопоставительная болгарско-русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. / Под научной ред. проф. Стефаны Димитровой. София: Велес, 2009.

Иванова 2013 – *Иванова Е.Ю.* Сентенциальные клитики в русском и южнославянских языках // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 21 – 27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. / Отв. ред. А.М.Молдован, С.М.Толстая. М.: Индрик, 2013. С. 382-407.

Иванова 2014 – *Иванова Е.Ю.* Русские параллели болгарской *да*-конструкции // Субјунктив со посебен осврт на македонските *да*-конструкции. / Уредник: акад. Зузана Тополињска. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2014. С. 107-161.

Иванова 2015а – *Иванова Е.Ю.* Българската *да*-конструкция и руското съслагателно наклонение: зони на пресичане и разминаване // Проблемы когнитивного и функционально-коммуникативного описания русского и болгарского языков. Вып. 9. Шумен: Университетско изд-во «Епископ Константин Преславски», 2015. С. 5-28.

Иванова 2015б – *Иванова Е.Ю.* Коммуникативная организация болгарского предложения // Иванова Е.Ю., Градинарова А.А. Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского. (Studia philologica.) М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 391-413.

Иванова 2015в – *Иванова Е.Ю.* СПП с придаточным условия // Иванова Е.Ю., Градинарова А.А. Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского (Studia philologica). М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 322-341.

Иванова 2016а – *Иванова Е.Ю.* Безличные предложения с обязательным местоименным выражением экспериенцера в болгарском языке // Архитектура клаузы в параметрических моделях: Синтаксис, информационная структура, порядок слов / А.В. Циммерлинг, Е.А.Лютикова (ред.). (Studia philologica). М.: Языки славянской культуры, 2016. С. 332-368.

Иванова 2016б – *Иванова Е.Ю.* Болгарские составные союзы с частицей *да*: грамматические проблемы перевода на русский язык // Русистика сегодня: традиции и перспективы. Научная конференция с международным участием. София, 23-25 ноября 2016 г. [Электронный ресурс.] Режим доступа: https://spbu.academia.edu/IvanovaElena/Drafts

Иванова 2017 – *Иванова Е.Ю.* Придаточное неосуществленного действия в болгарском языке и его русские параллели // Rhema. Рема. 2017. № 2. С. 41-69.

Иванова 2018 – *Иванова Е.Ю*. Предложения с союзом *колкото да* и их русские соответствия // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Вып. 11. Шумен: Университетско изд-во «Епископ Константин Преславски», 2018 (в печати).

Иомдин 2006 – *Иомдин Л.Л.* Многозначные синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2006» (Бекасово, 1 − 6 июня, 2006 г.). / Под ред. И.М.Кобозевой, А.С.Нариньяни, В.П.Селегея. М.: Наука, 2006. С. 202-206.

Иомдин 2013а – *Иомдин Л.Л.* Об одной микросинтаксической конструкции русского языка с повторяющимися элементами // Лексикография. Язык. Речь. Сборник статей памяти Анны Липовской. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2013. С. 219-228.

Иомдин 2013б – *Иомдин Л.Л. Читать не читал, но...*: об одной русской конструкции с повторяющимися словесными элементами // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19): В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 297-310.

История 1989 – История на новобългарския книжовен език. София: Изд-во на БАН, 1989.

Кабакчиев 1981 – *Кабакчиев К.* Един тип глаголно-именни словосъчетания и връзката им с видовата система на съвременния български език // Български език. 1981. № 5. С. 427-433.

Кайгородова 1999 – *Кайгородова И.Н.* Проблемы синтаксической идиоматики (на материале русского языка). Астрахань: Изд-во АГУ, 1999.

Канза 1991 – *Канза Р.* Описательный способ выражения семантического предиката в современном русском языке (предикат со значением состояния человека): Дисс. … канд. филол. наук. М., 1991.

Карастанева 2008 – *Карастанева Ц.* Външен топик, дясна дислокация и клитична лява дислокация // Studia et Argumenta.

Festschrift für Ruselina Nitsolova zum 65. Geburtstag. Specimina Philologiae Slavicae. Band 151. München, 2008. P. 251-260.

Климовская 2008 – *Климовская Г.И.* Дело о синлексах (к вопросу о функциональном подходе к номинативному материалу языка) // Вестник Томского гос. университета. 2008. № 3(4). С. 44-54.

Князев 2007 – *Князев Ю.П.* Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007.

Князев 2010 – *Князев Ю.П.* Русский безличный пассив на *-н*, *-т* // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, филологический факультет, 20 – 23 марта 2010 г.): Труды и материалы. / Сост. М.Л.Ремнева, А.А.Поликарпов. М.: Изд-во Московского университета, 2010. С. 823-824.

Князев, Недялков 1985 – *Князев Ю.П., Недялков В.П.* Рефлексивные конструкции в славянских языках // Рефлексивные глаголы в индоевропейских языках. Калинин: Калининский гос. университет, 1985. С. 20-39.

Кобозева, Лауфер 1991 – *Кобозева И.М., Лауфер Н.И.* Семантика модальных предикатов долженствования // Логический анализ языка. Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 169-175.

Ковтунова 1964 – *Ковтунова И.И.* Изменения в системе осложненного предложения // Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века: в 5 т. Т. 1: Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX века / АН СССР, Институт русского языка. / Под ред. В.В.Виноградова, Н.Ю.Шведовой. М.: Наука, 1964. С. 369-482.

Ковтунова 1976 – *Ковтунова И.И.* Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1976.

Коева 1995 – *Коева С.* Към въпроса за влиянието на контекста върху словоредните изменения // Лингвистика на текста. София: Академично изд-во «Проф. М.Дринов», 1995. С. 210-229.

Коева 2004 – *Коева С.* Семантично и синтактично описание на рефлексивните, реципрочните, оптативните и безличните диатези в българския език // Българско езикознание. Т. 4: Когнитивна

граматика на българския и френския език – описание и формализация. София: Изд-во на БАН, 2004. С. 182-231.
Коева 2010 – *Коева С.* За пунктуацията на подчинените изречения, част от подчинително словосъчетание // Български език. 2010. Кн. 1. С. 130-132.
*Коева С.* Синтаксис и пунктуация. Пловдив: Макрос-2001, 1999.
Козинский 1985 – *Козинский И.Ш.* Кореферентные связи инфинитивных оборотов в русском языке // Типология конструкций с предикатными актантами. / Под ред. В.С.Храковского. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1985. С. 112-116.
Коломацкий 2007 – *Коломацкий Д.И.* К вопросу о распределении русских пассивных форм по виду // Acta Linguistica. 2007. Vol. I. No. 1. С. 14-32.
Копотев 2008 – *Копотев М.В.* Принципы синтаксической идиоматизации. Хельсинки: Helsinki University Press, 2008.
Копров 2000 – *Копров В.Ю.* Сопоставительная типология предложения. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000.
Корпус Ц.Николовой – Корпус от разговорен български език, събран от Цветанка Николова. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://folk.uio.no/kjetilrh/bulg/ Nikolova/
Косеска-Тошева 1990 – *Косеска-Тошева В.* О значении предикации болгарского *има* // Съпоставително езикознание. 1990. Кн. 4-5. С. 195-198.
Крейдлин 2000 – *Крейдлин Г.Е.* Невербальные акты и глаголы касания // Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д.Апресяна. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 109-121.
Крючкова 2004 – *Крючкова О.Ю.* Вопросы лингвистической трактовки лексической редупликации в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 63-85.
Кузьменкова 2000 – *Кузьменкова В.А.* Типология описательных предикатов и их аналогов в современном русском языке. Дисс. … канд. филол. наук. М., 2000.
Кузьмина, Немченко 1971 – *Кузьмина К.Б., Немченко Е.В.* Синтаксис причастных форм в русских говорах. М.: Наука, 1971.
Лагузова 2003 – *Лагузова Е.Н.* Описательный глагольно-именной оборот как единица номинации: Дисс. ... доктора филол. наук. М., 2003.

Лазарева 2004 – *Лазарева В.А.* Анализ фразеологизированных построений на материале болгарского и русского языков // Europa Orientalis. XXIII. 2004. № 1. С. 185-221.

Ласкова 2009 – *Ласкова Л.* Имперфект и плусквамперфект в подчинени *да*-изречения след глаголи за възприятие // Български език. 2009. Приложение. С. 169-185.

Лекант 1967 – *Лекант П.А.* Описательные глагольно-именные обороты в функции сказуемого // Ученые записки МОПИ им. Н.К.Крупской. Т. 204. Вып. 14. 1967. С. 120-127.

Леонидова 1976 – *Леонидова М.* Фразеосхема как лингвистическая единица промежуточного фразеолого-синтаксического уровня в русском и болгарском языках // Болгарская русистика. 1976. № 3. С. 23-25.

Леонидова 1978 – *Леонидова М.* Фразеосхема как лингвистическая единица промежуточного синтаксико-фразеологического уровня // Славянска филология. Кн. XV. 1978. С. 219-229.

Летучий 2014 – *Летучий А.Б.* Между пассивом и декаузативом: русские модальные пассивы // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Том X. Часть 3. / Отв. редактор Н.Н.Казанский. СПб.: Наука, 2014. С. 365-395.

Лингвистика конструкций 2010 – Лингвистика конструкций. / Отв. ред. Е.В.Рахилина. М.: Азбуковник, 2010.

Лобанова 2011 – *Лобанова С.В.* История исследования единиц типа вербальных синлексов в отечественной лингвистике и толкование вербальной синлексики как особого пласта номинативных составных единиц // Вестник Томского гос. университета. 2011. № 10 (351). С. 29-32.

Ломтев 1956 – *Ломтев Т.П.* Очерки по историческому синтаксису русского языка. М.: Изд-во Московского университета, 1956.

Лутин 2008 – *Лутин С.А.* Системно-функциональный анализ категории падежа в русском языке. Автореферат дисс. ... доктора филол. наук. М., 2008.

Макович 1997 – *Макович Г.В.* Описательный способ выражения семантического предиката со значением активного действия в современном русском языке. Дисс. … доктора филол. наук. Челябинск, 1997.

Мартынов 1982 – *Мартынов В.В*. Категории языка: Семиологический аспект. М.: Наука, 1982.

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Институт русского языка. Под ред. А.П.Евгеньевой. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Русский язык, 1981-1984.

Маслов 1956 – *Маслов Ю.С.* Очерк болгарской грамматики. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956.

Мельниченко 2013 – *Мельниченко Н.П.* Частицы-союзы *разве что* и *разве только* // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2013. № 5.

Мельчук 1995 – *Мельчук И.А.* Русский язык в модели «Смысл ↔ Текст». Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 39. М.; Вена: Языки русской культуры, 1995.

Мельчук, Жолковский 1984 – *Мельчук И.А., Жолковский А.К.* Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 14. Вена, 1984.

Милославский 1978 – *Милославский И.Г.* Какому залогу принадлежит глагол «нравиться»? // Проблемы теории грамматического залога. / Отв. ред. А.А.Холодович. Л.: Наука, 1978. С. 208-213.

Минчев 2005 – *Минчев З.* За така наречения «имперсонален пасив» // Лингвистични дискурси: Юбилеен сборник в чест на 70-годишнината на проф. д.ф.н. Стефана Димитрова. Пловдивски университет. Научни трудове. Т. 43. Кн. 1. Сб. А. Пловдив, 2005. С. 149-164.

Младенов 1979 – *Младенов С.* История на българския език. София: Изд-во на БАН, 1979.

Мордвилко 1964 – *Мордвилко А.П.* Очерки по русской фразеологии (именные и глагольные фразеологические обороты). М.: Просвещение, 1964.

Москов 1968 – *Москов М.* Български правопис. София: Наука и изкуство, 1968.

Мразек 1990 – *Мразек Р.* Сравнительный синтаксис славянских литературных языков. Исходные структуры простого предложения. Brno: Univerzita J.E.Purkyně, 1990.

Мурдаров 2001 – *Мурдаров В.* Грешейки с деепричастията // Демокрация. 09.03.2001.

Наумович 1983 – *Наумович А.Н.* Современная русская пунктуация. Минск: Вышэйшая школа, 1983.

Недев 1992 – *Недев И.* Синтаксис на съвременния български книжовен език. София: Бряг-принт, 1992.

Недев 2001 – *Недев И.* За препинателните знаци, употребявани в безсъюзните сложни изречения // Проблеми на българския правопис и правоговор. Велико Търново: Университетско изд-во «Св. св. Кирил и Методий», 2001.

Недев 2006 – *Недев И.* Безсъюзните сложни изречения в съвременния български книжовен език. Силистра: РИТТ, 2006.

Недев 2014 – *Недев И.* Български език. Синтаксис и пунктуация. Силистра: РИТТ, 2014.

Николова 1977 – *Николова А.* Русские инфинитивные предложения и способы их передачи в болгарском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1977.

Николова 1978 – *Николова А.* Някои проблеми на предаването на руските инфинитивни изречения на български език // Съпоставително езикознание. 1978. Кн. 3. С. 58-69.

Николова 1981 – *Николова А.* О русском императивном инфинитиве и его болгарских эквивалентах // Исследование русского языка в сопоставлении с болгарским. София, 1981. С. 99-109.

Николова 1983 – *Николова А.* Български еквиваленти на руските инфинитивни конструкции, означаващи невъзможност // Съпоставително езикознание. 1983. Кн. 6. С. 5-14.

Николова 2004 – *Николова А.* О сопоставительном описании систем простых предложений в русском и болгарском языках // Аспекты контрастивного описания русского и болгарского языков. Вып. 1. Шумен: Университетско изд-во «Епископ Константин Преславски», 2004. С. 35-68.

Николова 2006 – *Николова А.* О способах выражения обобщенности лица в русском и болгарском языках // Аспекты контрастивного описания русского и болгарского языков. Вып. 2. Шумен: Университетско изд-во «Епископ Константин Преславски», 2006. С. 163-204.

Николова 2007 – *Николова А.* Неопределенный и отстраненный субъект-деятель в русском и болгарском языках // Проблемы когнитивного и функционально-коммуникативного описания русского и болгарского языков. Вып. 5. Шумен: Университетско изд-во «Епископ Константин Преславски», 2007. С. 57-78.

Ницолова 1979 – *Ницолова Р.* Видове условни изречения в български език // Помагало по български синтаксис. София: Наука и изкуство, 1979. С. 229-236.

Ницолова 1989 – *Ницолова Р.* Съвременна българска пунктуация. София: Народна просвета, 1989.
Ницолова 1990 – *Ницолова Р.* Екзистенциалните изречения с глаголите *esse* и *habere* в българския език в съпоставка с другите славянски езици // Съпоставително езикознание. 1990. Кн. 4-5. С. 236-242.
Ницолова 1998 – *Ницолова Р.* Условные конструкции в болгарском языке // Типология условных конструкций. / Отв. ред. В.С.Храковский. СПб.: Наука, 1998. С. 129-160.
Ницолова 2008 – *Ницолова Р.* Българска граматика. Морфология. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2008.
*Ницолова Р.* Принципи на българската пунктуация // Помагало по български правопис и пунктуация. София: Наука и изкуство, 1980. С. 323-333.
Ничева 1982 – *Ничева К.* Фразеосхеми (фразеологизирани конструкции) в българския език // Език и литература. 1982. № 5. С. 29-43.
Ничева 1990 – *Ничева* (*Анкова-Ничева*) *К.* Фразеосхеми и фразеологизми в български език // Съпоставително езикознание. 1990. Кн. 4-5. С. 97-101.
Норман 1980 – *Норман Б.Ю.* Болгарский язык. Минск: Изд-во БГУ, 1980.
Ожегов, Шведова 1999 – *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999.
Онипенко, Биккулова 2011 – *Онипенко Н.К., Биккулова О.С.* И вновь о «деепричастии на службе у модуса» // Человек, язык и текст: К юбилею Т.В.Шмелевой: Сборник статей. / Отв. ред. Т.Л.Каминская, А.Н.Сперанская. Великий Новгород: Новгородский гос. университет им. Ярослава Мудрого, 2011. С. 58-69.
Онипенко, Биккулова 2016 – *Онипенко Н.К., Биккулова О.С.* Проблема деепричастной нормы и категория субъекта // Труды Института русского языка им. В.В.Виноградова. Вып. 10. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая – 1

июня 2016 г.). М.: Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН, 2016. С. 220-231.

Осенова, Симов 2007 – *Осенова П., Симов К.* Формална граматика на българския език. София: Институт за паралелна обработка на информацията, БАН, 2007. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://bultreebank.org/bgpapers/FormalGrammarBG.pdf

Оскольская 2011 – *Оскольская С.А.* Функционирование конструкций со значением исключения участника в русском языке. СПб., 2011. [Электронный ресурс.] Режим доступа: https://iling.spb.ru/nord/materia/oskolskaya/exceptive_constructions_in_russian.pdf

Оскольская 2014 – *Оскольская С.А.* Конструкции с союзом *кроме как* и с предлогом *кроме* в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. X. Ч. 2. Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Ред. тома С.С.Сай, М.А.Овсянникова, С.А.Оскольская. СПб.: Наука, 2014. С. 363-398.

Острецова 2010 – *Острецова И.В.* Возможности функционально-коммуникативного и когнитивного подходов к изучению описательных предикатов в специальном дискурсе // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». Вип. 16. 2010. С. 250-260.

Официален правописен речник 2012 – Официален правописен речник на българския език. София: Просвета – София АД, 2012.

Очерки 1964 – Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Кн. 5: Изменения в строе сложноподчиненного предложения в русском литературном языке XIX века. М.: Наука, 1964.

Падучева 1985 – *Падучева Е.В*. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Наука, 1985.

Падучева 2001а – *Падучева Е.В.* Каузативный глагол и декаузатив в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 52-79.

Падучева 2001б – *Падучева Е.В.* К структуре семантического поля «восприятие» (на материале глаголов восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. 2001. № 4. С. 23-44.

Падучева 2004 – *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Падучева 2005 – *Падучева Е.В.* Еще раз о генитиве субъекта при отрицании // Вопросы языкознания. 2005. № 5. С. 84-99.
Падучева 2013 – *Падучева Е.В.* Русское отрицательное предложение. М.: Языки славянской культуры, 2013.
Падучева, Розина 1993 – *Падучева Е.В., Розина Р.И.* Семантический класс глаголов полного охвата: толкование и лексико-синтаксические свойства // Вопросы языкознания. 1993. № 6. С. 5-16.
Пайар, Плунгян 1993 – *Пайар Д., Плунгян В.А.* Об одном типе конструкций с повтором глагола в русском языке // Russian Linguistics. 1993. Vol. 17. № 3. P. 263-277.
Пашов 1989 – *Пашов П.* Практическа българска граматика. София: Народна просвета, 1989.
Пенчев 1994 – *Пенчев Й.* Разширени, сложни и повторени части на изречението. Еднородни части на изречението // Граматика на съвременния български книжовен език. Т. 3. Синтаксис. София: Изд-во на БАН, 1994. С. 205-222.
Пенчев 1998 – *Пенчев Й.* Синтаксис на съвременния български книжовен език. Пловдив: Неделник, 1998.
Перцов 2003 – *Перцов Н.В.* Возвратные страдательные формы русского глагола в связи с проблемой существования в морфологии // Вопросы языкознания. 2003. № 4. С. 43-71.
Петров 2007 – *Петров А.В*. Безлично-результативные предложения // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2007. № 1. С. 117-122.
Петрова 2006 – *Петрова Г.* Семантични роли на кратките дателни местоимения. Бургас: Димант, 2006.
Плунгян 1998 – *Плунгян В.А.* Грамматические категории, их аналоги и заместители. Автореферат дисс. ... доктора филол. наук. М., 1998.
Плунгян 2003 – *Плунгян В.А*. Общая морфология: введение в проблематику. Изд. 2-е. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
Поляков 2010 – *Поляков Д.К.* Потенциальные члены залоговых оппозиций в современном русском языке (на фоне других славянских) // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, филологический факультет, 20 – 23 марта 2010 г.). Труды и материалы. / Сост.

М.Л.Ремнева, А.А.Поликарпов. М.: Изд-во Московского университета, 2010. С. 30-31.
Пометкова 2007 – *Пометкова Я.* Вметнати деепричастни конструкции в българския език // Известия на Научен център «Св. Дазий Доростолски». Кн. 2. Силистра: ТИБО, 2007. С. 237-242.
Пометкова 2012 – *Пометкова Я.* Изречения с усложнена семантична структура в българския език. Русе: Лени Ан, 2012.
Попов 1963 – *Попов К.* Съвременен български език. Синтаксис. София: Наука и изкуство, 1963.
Попов 1979 – *Попов К.* Съвременен български език. Синтаксис. София: Наука и изкуство, 1979.
*Правила* русской орфографии и пунктуации. М.: Учпедгиз, 1956.
*Правила* русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. / Под ред. В.В.Лопатина. М.: Эксмо, 2007.
Правопис и пунктуация 2011 – Правопис и пунктуация на българския език. Основни правила. София: Просвета, 2011.
Правописен речник 1969 – *Андрейчин Л., Георгиев В., Леков И., Стойков С.* Правописен речник на българския книжовен език. София: Наука и изкуство, 1969.
Правописен речник 1995 – *Георгиева Е., Станков В.* Правописен речник на съвременния български книжовен език. 2-о изд. София: Академично изд-во «Проф. Марин Дринов», 1995.
Принципи и правила 2002 – Принципи и правила на правописа и пунктуацията в българския език. Институт за български език при БАН. София: Хейзъл, 2002.
Пупынин 1992 – *Пупынин Ю.А*. Безличный предикат и субъектно-объектные отношения в русском языке // Вопросы языкознания. 1992. № 1. С. 48-63.
Първев 1958 – *Първев Х.* Установяване на деепричастието в съвременния книжовен български език // Български език. VIII. 1958. Кн. 2. С. 122-133.
Радева 2012 – *Радева П.* Динамика в синтаксиса на съвременния български език. Велико Търново: Университетско изд-во «Св. св. Кирил и Методий», 2012.
РБЕ 1977 – Речник на българския език. Т. I. София: Изд-во на БАН, 1977.
РБЕ 1981 – Речник на българския език. Т. 3. София: Изд-во на БАН, 1981.

РБЕ 1993 – Речник на българския език. Т. 7. София: Изд-во на БАН, 1993.
Розенталь 1988 – *Розенталь Д.Э.* Пунктуация и управление в русском языке. М.: Книга, 1988.
Розенталь 1997 – *Розенталь Д.Э.* Справочник по правописанию и стилистике. М.: Комплект, 1997.
РСБКЕ 1955-1958 – Речник на съвременния български книжовен език. Т. 1-3. София: Изд-во на БАН, 1955-1958.
Русинов 2001 – *Русинов Р.* Правописът: подобряване на днешния или връщане към стария // Проблеми на българския правопис и правоговор. Велико Търново: Университетско изд-во «Св. св. Кирил и Методий», 2001.
Сааведра 2008 – *Сааведра Д.* Пасивни конструкции в български език // Български език. 2008. Кн. 2. С. 78-92.
Сай 2014 – *Сай С.С.* Лексические механизмы грамматического дрейфа: конструкции с дативным субъектом в русском языке XVIII – XXI веков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. / Отв. ред. Н.Н.Казанский. Т. X. Ч. 3. СПб.: Наука, 2014. С. 568-610.
Санников 2008 – *Санников В.З.* Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008.
Селиверстова 1982 – *Селиверстова О.Н.* Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. С. 86-157.
Селиверстова 1990 – *Селиверстова О.Н.* Контрастивная синтаксическая семантика. Опыт описания. М.: Наука, 1990.
Селиверстова 2004 – *Селиверстова О.Н.* Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004.
Сердобольская, Толдова 2014 – *Сердобольская Н.В., Толдова С.Ю.* Конструкции с оценочными предикативами в русском языке: Участники ситуации оценки и семантика оценочного предиката // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. X. Ч. 2. Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы. СПб.: Наука, 2014. С. 443-477.
Славейков 1954 – *Славейков П.Р.* Български притчи или пословици и характерни думи. София: Български писател, 1954.

Станишева 1958 – *Станишева Д.* Творительный социативный // Творительный падеж в славянских языках. / Под ред. С.Б.Бернштейна. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958.

Стойнова 2016 – *Стойнова Н.М.* Контроль бессоюзного целевого инфинитива при глаголах каузации движения в русском языке: данные НКРЯ // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 1 – 4 июля 2016 г.). Вып. 15 (22). М.: Изд-во РГГУ, 2016. С. 733-745.

Стойнова 2017 – *Стойнова Н.М.* Конструкция с бессоюзным целевым инфинитивом и пространственные типы глаголов движения // Институт лингвистических исследований РАН. V конференция «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы» (Санкт-Петербург, 11 – 12 октября 2017 г.). [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://iling.spb.ru/confs/rusconstr2017/abstracts/stoynova.pdf

Стоянов 1979 – *Стоянов С.* Някои особености на обособените определения в българския език // Помагало по български синтаксис. София: Наука и изкуство, 1979. С. 158-162.

Телия 1981 – *Телия В.Н.* Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981.

Телия 1996 – *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.

Тестелец 2001 – *Тестелец Я.Г.* Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001.

Тишева 2009 – *Тишева Й.* За словоредните модели на българското просто изречение // Отговорността пред езика. Кн. 3. Сборник, посветен на 65-годишнината на проф. д-р Кина Вачкова. Шумен: Университетско изд-во «Епископ Константин Преславски», 2009. С. 244-255.

Трунов 2005 – *Трунов Д.Г.* Эмоциональная лексика в профессиональной коммуникации психотерапевта // Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Теория и практика коммуникации: Сборник научных трудов. Вып. 3. / Под общ. ред. И.Н.Розиной. Ростов-на-Дону: Изд-во ИУБиП, 2005.

Урысон 2011 – *Урысон Е.В*. Опыт описания семантики союзов. М.: Языки славянских культур, 2011.

Фичи 2010 – *Фичи Ф.* Об одной модальной функции рефлексивных конструкций // И.М.Богуславский, Л.Л.Иомдин, Л.П.Крысин (ред.). Слово и язык. Сборник статей к 80-летию Ю.Д.Апресяна. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 645-652.

Фичи, Жукова 2012 – *Фичи Ф., Жукова Н.Н.* О грамматико-семантических свойствах конструкций типа *Вчера мне легко работалось* // Русский язык в научном освещении. 2012. № 23. С. 18-38.

Храковский 1996 – *Храковский В.С.* Исчисляющие классификации в типологии // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 42-54.

Храковский 1998 – *Храковский В.С.* Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология) // Типология условных конструкций. / Отв. ред. В.С.Храковский. СПб.: Наука, 1998. С. 7-96.

Цанков 1995 – *Цанков К.* Глаголи и глаголни форми с възвратен елемент в съвременния български книжовен език. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 1995.

Циммерлинг 2003 – *Циммерлинг А.В.* Предикативы и качественные наречия: классы слов и направления деривации // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. Материалы международной научной конференции (Москва, 8 – 10 июня 2002 г.). М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 54-59.

Циммерлинг 2010 – *Циммерлинг А.В.* Именные предикативы и дативные предложения в европейских языках // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26 – 30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). М.: Изд-во РГГУ, 2010. С. 549-558.

Циммерлинг 2012 – *Циммерлинг А.В.* Системы порядка слов в славянских языках // Вопросы языкознания. 2012. № 5. С. 3-37.

Циммерлинг 2013 – *Циммерлинг А.В.* Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте. М.: Языки славянской культуры, 2013.

Циммерлинг 2017а – *Циммерлинг А.В.* Внутри и снаружи: к типологии предикатов состояния // Логический анализ естественного языка. Человек в интерьере. / С.Ю.Бочавер, М.Л.Ковшова, Т.Е.Янко (ред.). М.: Языки славянской культуры, 2017 (в печати). С. 17-41.

Циммерлинг 2017б – *Циммерлинг А.В.* Русские предикативы в зеркале эксперимента и корпусной грамматики // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 31 мая – 3 июня 2017 г.). Вып. 16 (23): В 2 т. Т. 2. М.: Изд-во РГГУ, 2017. С. 466-481.

Циммерлинг, Астахова 2017 – *Циммерлинг А.В., Астахова Т.С.* Корпусная грамматика и язык русских писателей XIX в. М., 2017 (в печати).

Цыхун 1966 – *Цыхун Г.А.* Синтаксис местоименных клитик в болгарском и македонском литературных языках. Л.: ЛГУ, 1966.

Ченева 2004 – *Ченева В*. Фразеосхемы в структуре русского и болгарского сложных предложений уступительной семантики // Ежегодные лингвистические чтения. 15 ноября 2003 года. Сборник статей. Велико Търново: Университетско изд-во «Св. св. Кирил и Методий», 2004.

Ченева 2006 – *Ченева В.* К вопросу о выражении альтернативно-уступительных отношений в русском и болгарском языках // Ежегодные лингвистические чтения. 20 декабря 2006 года. Сборник статей. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http:// www.uni-vt.bg/ pages/679/uplft/sbornik2006.doc

Чолакова, Иванова 1973 – *Чолакова Кр., Иванова К.* Залогът като граматична и лексикографска проблема // Славянска филология. Т. 12. Езикознание. София: Изд-во на БАН, 1973. С. 167-181.

Шанова 2006 – *Шанова З.К.* К вопросу о месте местоименной клитики в болгарском предложении // Материалы XI Державинских чтений. Современность и исторические проблемы болгаристики и славистики. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. С. 80-84.

Шапиро 1955 – *Шапиро А.Б.* Основы русской пунктуации. М.: Изд-во АН СССР, 1955.

Шатуновский 1996 – *Шатуновский И.Б.* Семантика предложения и нереферентные слова: Значение. Коммуникативная перспектива. Прагматика. М.: Языки русской культуры, 1996.

Шатуновский 2000 – *Шатуновский И.Б.* Предложения наличия vs. бытийные и локативные предложения в русском языке // Логический анализ языка: Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 189-197.

Шведова 1964 – *Шведова Н.Ю.* Изменения в системе безличных предложений // Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX века. М.: Наука, 1964. С. 241-334.

Шелякин 2009 – *Шелякин М.А*. О происхождении и употреблении безличной формы русского глагола // Вопросы языкознания. 2009. № 1. С. 35-49.

Шепелев 2004 – *Шепелев Д.* К вопросу о влиянии лексического наполнения на семантику русских и болгарских фразеосхем со значением оценки // Ежегодные лингвистические чтения. 15 ноября 2003 года. Сборник статей. Велико Търново: Университетско изд-во «Св. св. Кирил и Методий», 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.russian.slavica.org/artide1198. html

Шмелева 1984 – *Шмелева Т.В.* Деепричастия на службе у модуса // Системный анализ значимых единиц русского языка. Синтаксические структуры. Межвуз. сборник. Красноярск: Изд-во Красноярского гос. университета, 1984. С. 64-70.

Щаднева, Кудрявцев 2007 – *Щаднева В.П., Кудрявцев Ю.С.* К вопросу о безличных пассивных оборотах в русском языке // III Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, 20 – 23 марта 2007 г.): Труды и материалы. / Сост. М.Л.Ремнева, А.А.Поликарпов. М.: МАКС Пресс, 2007.

Яковлева 2003 – *Яковлева Е.С*. Согласование модусных характеристик в высказывании // Логический анализ языка. Избранное 1988-1995. М.: Индрик, 2003. С. 129-146.

Янакиев 1975 – *Янакиев М.* Как да редактираме собствено съчинение. София: Народна просвета, 1975.

Янакиев 1980 – *Янакиев М*. Употреба на запетаята (общи положения) // Помагало по български правопис и пунктуация. София: Наука и изкуство, 1980. С. 360-365.

Янакиев 1998 – *Янакиев М.* Как да редактираме свой или несвой текст. София: Регалия 6, 1998.

Янко-Триницкая 1962 – *Янко-Триницкая Н.А.* Возвратные глаголы в русском языке. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

Градинарова Алла Анатольевна
Очерки по сопоставительному синтаксису
болгарского и русского языков
Формат 70/100/16
Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 31,25